

*Дочерям Анне и Галине
посвящается*



МУ ПУКСЬӦМ

*Коми войтырлӧн
мифология*



Коми
небӧг лӧдзанін
2005



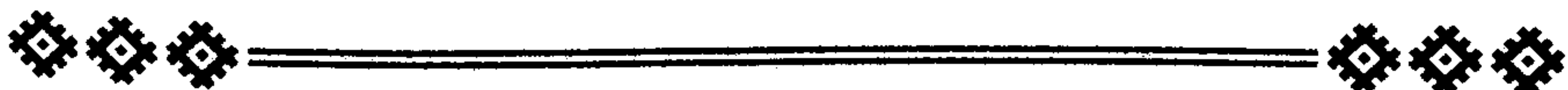


СОТВОРЕНИЕ МИРА

*Мифология
народа коми*



Коми
книжное издательство
2005



82.3 (2Рос-Коми)

Л58

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Общества М.А.Кастрена (Финляндия)*

Концепция книги, составление, предисловие, примечания и перевод
П.Ф.Лимерова

Рецензенты: кандидат филологических наук, старший
научный сотрудник ИЯЛИ КНЦ УрО РАН **О.И.Уляшев**,
кандидат филологических наук, доцент СГУ **Т.С.Канева**

Художник **А.В.Мошев**

Литературная обработка текстов: **О.И.Уляшев, Е.В.Лужикова**

**Л58 Му пуксьём – Сотворение мира. / Автор-состави-
тель П.Ф.Лимеров. – Сыктывкар: Коми книжное изда-
тельство, 2005. – 624 с.: ил.**

ISBN 5-7555-0829-1

В издании представлен уникальный материал – мифологическая проза и духовные стихи народа коми с древнейших времен до наших дней. Особенность книги – ее двуязычие (каждый коми текст переведен на русский язык), а также наличие богатого иллюстративного материала.

Книга рассчитана на самую широкую читательскую аудиторию.

82.3 (2Рос-Коми)

ISBN 5-7555-0829-1

© П.Ф.Лимеров, составление,
предисловие, примечания, 2005
© А.В.Мошев, оформление, 2005
© В.Б.Осипов, дизайн обложки, 2005
© Коми книжное издательство, 2005



МУ ПУКСЬОМ СОТВОРЕНИЕ МИРА

Мифология народа коми

Гусятор

Ёна важён овлёмаось Коми муын шы кодъ ён да мича йёз. Вёлёмаось найё еджгов юрсиаось, зарни рёмён югзя-лёмаось. Унатор тёдлёмаось да кужлёмаось. Но некодкөд абу тышкасьлёмаось, вераыс оз лэдз мортёс вины да. Уськөдчасны на вылө рытывывса йёз. Еджыд йёз петасны налы паныд, шуёны: «Босьтöй, мый колö, мыйö колö, велöдам, энö косясьöй-тышкасьöй». А мөдзясылөн сöмын вирыс пузьö таысь. Корт паськөмаось, мечьясөн да шыясөн, пуртзясөн да чергясөн – виалöны-ытшкöны бур йёзöс, а найö сöмын кинаныс öвтчöны. Виалисны локтысьяс став мужикуловсö пузчужöм кагаөдз, босьтисны эмбурзарнисö, гөтрасисны еджыд нывгяс вылө. Но кольöма вöли öти дзор старик. А став төдöмлунсö сöмын мужикгяс төдöны. Велöдас-висьталас сийö том нывгяслы да пöрысь старукаяслы быдöнлы öти гусяторйөн. Да тшöктас челядьныслы сетны. Сэсся и кулас, пöрысь нин вёлёма да. Локтысьяслысь лёк вирсö венас еджыд йёзлөн мам вирыс. А бабаяс: кодi висьталас асьыс гусяторсö, а кодлөн и вунö. Но вермö, вөлөм, гусяторйыс и вирнас вуджны чужöм кагаяслы. А локтысьяс чужысь кагаяссö мырддялöны мамгяс дорсьыс, зонгясöс бöрйöны. Но дзедасны öти кагаөс да удитасны сылы мыйсюрö висьтаваны. А стари-

кыд шулёма кулом водзас: «Кор став тёдöмыс бөр öти мужикö чукөрмас, сэки ми и мездмам лёк йöz колясысь, сэки бара пуксяс бур олём». А гусьон быдтём кагаяс öни на ветлödлöны коми йöz пövстас да чукөртöны гусятор.

Сокровенное знание

Давным-давно жили на Коми земле стройные, как копье, сильные и красивые люди. Были они светловолосые и сияли, как золото. Много знали и умели. Но никогда и ни с кем не враждовали, не позволяла их вера убивать людей. Напали на них люди с запада. Светловолосые люди вышли им навстречу и сказали: «Берите все, что вам нужно, чему хотите, научим, но не воюйте». А у нападавших только кровь сильнее закипала от таких слов. В железных доспехах, мечами и копьями, ножами и топорами – косят-убивают добрых людей, а те только руками отмахиваются. Убили пришельцы всех мужчин, даже младенцев не пожалели, взяли все богатство-золото, взяли в жены светловолосых девушек. Но остался в живых один седой старик. А так было, что всеми знаниями владели только мужчины. Научил-рассказал он молодым девушкам и седым старухам по одной тайной вещи. И велел своим детям тайные знания эти передавать. После этого умер, старым он уже был. Дурную кровь пришельцев переборола материнская кровь светловолосых людей. А женщины: кто-то из них сумел передать тайное знание, а кто-то и забыл. Но могло знание и по крови передаваться. А пришельцы новорожденных младенцев забирали у матерей, отбирали мальчиков. Но спрятали одного мальчика и успели ему рассказать, что смогли. А старик сказал перед смертью: «Когда все знания соберутся у одного мужчины, тогда мы сумеем избавиться от врагов и наступит хорошая жизнь!» А воспитанные тайно дети и сейчас ходят среди коми людей и собирают потаенное знание.

МУ
ПУКСЬОМ



СОТВОРЕНИЕ
МИРА



Гусятор



Сокровенное
знание



О ЧЕМ ЭТА КНИГА

В последнее десятилетие в нашей стране издается огромное количество книг, посвященных мифу. Различные сборники текстов, мифологические словари, мифологические реконструкции, мифо-толкования выходят довольно большими тиражами и сравнительно быстро исчезают с полок книжных магазинов. Это значит, что книги имеют свою читательскую аудиторию, не только не уменьшающуюся с годами, но постоянно растущую. Чем же объяснить этот стабильный и неуклонный интерес к мифу? Видимо, тем, что уже в самом слове «миф» содержится некая интрига, предполагающая не просто выход за пределы окружающей нас реальности, но и погружение в глубину архаических смыслов, во многом исчезнувших из современной жизни, но сохранивших свою таинственную притягательность. Прежде всего, что же такое миф, мифология? Видимо, нет нужды пытаться изложить здесь все многочисленные толкования этого понятия. Древнее греческое слово «*mythos*» означает «**предание, сказание**», то есть рассказ о некоем событии, бытовавший в устной традиции, фольклоре с незапамятных времен. Вопрос в том, имело ли место это событие в действительности? Здесь как бы происходит разделение точек зрения. Для здравого смысла обычного современного человека события мифов не более чем фантазия, вымысел, однако, рассказчик мифов, видимо, человек, обладающий более древним типом сознания, не сомневается в подлинности

мифических событий, для него эти события и есть высшая правда, как бы странно ни выглядела она для нас. Это священные предания, и знание их в древнем обществе означало быть посвященным в тайны мира. Мифы отвечают на все сокровенные вопросы земного бытия: откуда произошли боги, кто и как создал мироздание со всеми его элементами, вплоть до мельчайших, откуда взялись животные и как, в конце концов, был сотворен человек. Мифы отвечают на вопрос: почему мир таков, каков он есть сегодня и, главное, учат тому, как в нем жить. Мифы объясняют мир, но объясняют его с иной точки зрения, нежели современная позитивистская наука, а вместе с ней и средний современный горожанин, и эта точка зрения — религиозная. Согласно этой точке зрения мир представляет собой как бы двуединую систему, состоящую из материального мира людей и метафизического мира, населенного существами сверхъестественными — богами, героями, духами предков, различными демоническими созданиями. Метафизический (потусторонний) мир не менее реален, чем материальный, и даже более того, это высшая реальность, существовавшая до того, как появился материальный мир, и которая будет существовать после того, как исчезнет материальный мир.

Для человека, обладающего религиозно-мифологическим мышлением, потусторонний мир — это мифическое прошлое, в котором произошел мир со всеми его вещами, нормами и законами, но это также и мифическое будущее, куда все люди попадают после своей смерти. Поэтому в обычной жизни важно руководствоваться правилами, которые были предписаны человеку в мифическом прошлом богами и предками для того, чтобы избежать неприятностей как в повседневной жизни, так и в мифическом будущем. К примеру, чтобы избежать нежелательной встречи с банным духом, надо перед тем, как войти в баню, постучать в дверь и спросить разрешения. Нарушителя этого правила ждет нежелательная встреча с потусторонними хозяевами бани и потенциальное наказание, которого можно избежать, опять же соблюдая мифологические правила: ни в коем случае не отдавать нательный крестик и выйти из бани, пятясь назад. Подобных правил

и сегодня придерживаются многие сельские жители, и можно представить время, когда они были актуальны для всех членов общества. Их было настолько много, что воображению современного городского человека просто немислимо охватить весь их объем. Они касались абсолютно всех сторон жизни носителя мифологической культуры, и буквально каждый его шаг был регламентирован мифологическими предписаниями. Некоторые из них мы знаем сегодня как приметы и поверья, прежде, видимо, они были известны всем и служили как бы руководством в практической жизни. Другие были известны более узкому кругу специалистов — ведунов, жрецов и исполнялись при проведении праздников, ритуалов, использовались в качестве заговоров в практике ведовства. Я имею в виду дохристианскую эпоху, когда коми народ, как и другие, в прошлом языческие народы, придерживался своей естественной религии. Ко времени принятия христианства в XIV веке коми имели достаточно развитую религиозно-мифологическую систему, уходящую корнями к религиям североевразийских охотников на лосей и оленей верхнего палеолита и мезолита. Об этом можно судить по средневековым «чудским» образкам Пермского звериного стиля, образы которых находят соответствия с культовыми изображениями северо-восточной Европы, Западной Сибири и Приуралья эпохи каменного века. Это и наскальные изображения водоплавающих птиц, медведей, лосей, высеченные первобытными художниками в скальных породах Карелии и Урала, и скульптурные изображения лосиных голов, выполненные из дерева и кости мамонта, деревянные ковши, ручки которых вырезаны в виде голов водоплавающих птиц, и многое другое — все это, в целом, является свидетельством того, что у народов и племен, живших на огромной территории в течение многих тысяч лет, были фактически сходные мифологические представления. Это была мифология Леса, а народы, которым она была присуща, объединялись не только критериями языка, но и общностью культурной традиции, говоря языком этнографов — принадлежностью к охотничье-промысловому культурно-хозяйственному типу общества. Сегодня трудно восстановить все параметры древней мифоло-

гии, однако многие ее образы и сюжеты сохранились в коми фольклоре. Речь идет о некоторых космогонических сюжетах, но, в основном, древности сохранились в так называемых поздних мифологических текстах — быличках и бывальщинах, отражающих народные верования в лесных и водяных духов, духов дома, умерших, различного вида демонических существ и т.п. Однако даже эти тексты сложно назвать языческими в полном смысле этого слова, поскольку они все-таки включены в систему мировосприятия, по праву считающегося христианским. Такая ситуация известна этнографам и историкам религий как религиозный синкретизм или двоеверие. Полевая практика показывает, что для верующих информантов персонажи низшей мифологии, также как и персонажи христианской религии — суть явления одного и того же метафизического порядка. Поэтому при реконструкции или описании народной мифологии имеет смысл не отделять языческое от православного, а давать их в единстве, как цельную мифологическую систему. На коми материале опыт такого описания предпринят при создании энциклопедии «Коми мифология», где разрозненные фольклорные, этнографические и религиозные факты представлены как единое мифологическое целое.

Предлагаемая вниманию читателей книга представляет собой сборник фольклорных произведений народа коми. В научном мире принято составлять фольклорные сборники в соответствии с жанровыми классификациями, чтобы сказки были отдельно от легенд, предания отдельно от бывальщин, мифы отдельно от поверий. Для научного сборника фольклорных текстов так и должно быть, без подобных классификаций наука о фольклоре немислима. Но в жизни эти самые тексты не живут в виде каких-то жанров. Они живут в виде достаточно абстрактных знаний в головах отдельных людей различных этнических групп одного народа и актуализируются в каких-то определенных случаях рассказываясь кому-то, и, таким образом, принимают ту или иную форму, которую мы можем отнести к какому-либо жанру. Эти знания — достаточно хрупкая вещь, обычно они передаются из поколения в поколение в пределах семьи, рода, села,

региона, народа, но, не рассказанные никому, они исчезают из жизни вместе со смертью своего носителя. Но вот из этих самых разрозненных знаний и состоит такая абстрактная и вместе с тем очень определенная, говоря академическим языком — ментальная структура, как народное мировоззрение или картина мира. Эта особым способом явленная информация о мире и составляет суть мифологии. Не случайно самым первым текстом книги, даже не включенным в общую нумерацию, идет предание о мальчике, собирающем Сокровенное знание (Гусятор), которое по частям сохраняется в недрах коми народной души. Конечно, автор-составитель не является мальчиком, которому открыты древние коми знания, но он приложил все усилия, чтобы собрать достаточно большое количество сокровенных текстов и объединить их в книгу — некую целостность, соответствующую, пусть даже в общих чертах, тому древнему мифическому единству. По сути, это книга священных текстов народа коми, поскольку все они в той или иной мере связаны со священными для народа понятиями: религией, Богом, сотворением мира, понятиями святого и нечистого, Лесом, Водой, загробным миром и родителями, концом света. Поэтому жанровые принципы при составлении этой книги совсем не обязательны, хотя и была, особенно первоначально, установка именно на мифологическую прозу: мифы, легенды, предания, бывальщины и былички. Однако, по мере работы над составлением, стало понятно, что только традиционными жанрами не обойтись и в состав книги были включены охотничьи рассказы, рассказы о сновидениях, ранее не публиковавшиеся молитвы и духовные стихи «бурсьылысьяс» — «певцов Добра», коми религиозного движения начала XX века.

Сотворение мира в коми языке «му пуксьём», «му пуксигён» буквально — «становление земли», и когда хотят сказать о каком-либо давнем событии, то употребляют выражение «сійö вöлі му пуксигён на» — «это было еще когда земля садилась», т.е. в начале времен. Само понятие «му пуксьём» — «становление земли» внутренне связано с мифом о божественной утке, достающей землю со дна первозданного океана. Собственно, это и есть первый акт

сотворения мира, за которым следуют другие, и сотворение мира длится до тех пор, пока мир не становится таким, каким мы его знаем. Время сотворения мира принято называть «мифическим», его героями являются боги и перволюди, которые уходят из мира, оставляя его людям. Сколько времени продолжается мифическая эпоха богов — тысячелетия или мгновение — мы знать не можем, поскольку время — сугубо человеческое понятие, а боги обитают в Вечности, поэтому надо признать, что мифическое время — категория весьма условная, нужная только для того, чтобы обозначить и отделить условную длительность сотворения мира от исторического времени людей. Так что сотворение мира не является однократным космогоническим перводействием, а многократно повторяется с каждой вновь созданной вещью. И эта повторяемость космогонического образца положена в основу существования человеческого мира. Сотворение мира возобновляется в каждом обычае, ритуале, празднике, в каждом построенном доме, в выточенной ложке, в каждом рассказанном мифе, спетой песне, в каждом съеденном обеде, каждом прожитом дне каждого отдельного человека и всего народа в целом. Сотворение мира — это процесс, который длится каждодневно, пока существует мир, до самых последних его времен. Поэтому логично было назвать книгу о священном — «Му пуксьём» — «Сотворение мира».

Согласно концепции мифической истории, мир от сотворения до своего конца переживает три эпохи. Первая эпоха — время первотворений, начало времен, соответствует мифическому времени. Героями этой эпохи являются боги и перволюди. Их усилиями создается мир и изменяется до нынешнего состояния. Вслед за мифическим временем наступает эпоха героев. Это богатыри, как бы призванные для того, чтобы освободить вновь созданный мир от чудовищ, освоить его для следующего поколения людей. Как только они завершают свою историческую миссию, начинается следующая эпоха, которая длится уже до современности. Это эпоха обычных людей, ради которых, в общем, и создавался этот мир, а богатыри совершали свои подвиги. Эта эпоха завершается последними временами мира, концом света. Таким образом, мир прекра-

щает свое существование, возвращается в то исходное состояние, в котором пребывал до начала начал, до появления божественной первоутки. Трех эпохам мифической истории соответствуют три раздела этой книги. Четвертый раздел представляет события конца света.

Первый раздел называется «Войдөр кад» («Начало времен»). В него вошли тексты о сотворении мира двумя богами — Еном и Омелем. Постепенно разворачиваются основные моменты миротворения: создание суши, природы, война демиургов, сотворение первых людей, предания о скрывшихся под землей жителях золотого века — карликовой чуди. Раздел завершается народными легендами об Иисусе Христе. Второй раздел называется «Геройяслөн кад» («Время героев»). В раздел вошли предания о чудских богатырях — Пере, Кудым Оше и других, а также о тунах-волхвах — Йиркапе, Шыпиче, Яг морте и др. Герои этих преданий — воины, охотники и колдуны языческой древности. Их эпоха завершается после христианизации Пермского края св. Стефаном Пермским. Эти события сохранились в народной памяти в виде преданий о крещении чуди и ее самопогребении. Св. Стефан Пермский остался в фольклоре как богатырь-волшебник, освобождающий коми народ от чар волхвов-тунов. В сборник вошли наиболее интересные предания о нем, в большинстве своем ранее не публиковавшиеся. Третий, самый большой раздел называется «Öнiя кад» («Наше время»). В него включены современные легенды, духовные стихи, молитвы и мифологические рассказы, наиболее полно представляющие явления народной религиозности, а также современные предания о сильных людях, охотниках, колдунах. Как и в прежние времена, современный человек живет будто бы на границе с невидимым миром духов и постоянно контактирует с ним. Лешие, водяные, покойники, колдуны — вот далеко не полный перечень демонических существ, образы которых перешли в современные верования и в фольклор из религий предков. В книгу вошли наиболее интересные и характерные из бытующих в народе многочисленных рассказов об этих персонажах. Последний раздел называется «Му вежõм» («Конец света»). Сюда вошли легенды и духовные стихи о последних вре-

менах мира. Таким образом, естественным сюжетом книги является история коми народа, как она представлена в его священных текстах — от сотворения мира до конца света. Это история о том, как Бог создал мир и создал коми народ — для того, чтобы населить этот мир, какими были герои коми народа, каков он сам сегодня и что для него свято.

Каждый раздел состоит из тематических подразделов, в который входят тексты сходной тематики. Сами тексты внутри подразделов по возможности объединены в циклы по мотивам, переведены на русский язык автором-составителем¹, снабжены примечаниями и комментариями, объясняющими читателю некоторые «темные» места текста и адрес первоисточника. В книге использованы малодоступные широкому кругу читателей тексты из сборников Ю.Вихманна², Д.Фокош-Фукса³, Т.Е.Уотилы⁴, А.Попова⁵, М.Ожеговой⁶, Ю.Рочева⁷, материалы из Научного архива Коми научного центра УрО РАН, Фольклорного фонда Института языка, литературы и истории Коми НЦ, Центра фольклора Сыктывкарского государственного университета, личных архивов П.Ф.Лимерова, О.И.Уляшева, Н.С.Коровиной, В.Э.Шарапова, А.С.Чувьюрова. Автор-составитель выражает благодарность бывшим уже студентам финно-угорского факультета СыктГУ М.Н.Шлоповой, Л.Н.Шлоповой, Е.В.Макаровой, Л.С.Лобановой, Т.В.Самариной, А.А.Каневой, Е.А.Терентьеву, А.А.Панюкову и другим бескорыстным корреспондентам, без труда и материалов которых книга была бы намного беднее.

Эта книга рождалась трудно, не один день, и даже не один год. Замысел ее возник еще в начале 1990-х, был даже выполнен один небольшой по объему пробный экземпляр, под названием «Войдөр» — «Когда-то». Но, в силу

¹ За исключением текстов, переведенных на русский язык собирателями или первыми публикаторами.

² Wichmann Y. Syrjanische Volksdichtung. Helsinki, 1916.

³ Fokos-Fbchs D. Volksdichtung der Komi (Syrjanen). Budapest, 1951.

⁴ Uotila T.E. Syrjanische texte. / Übersetzt und herausgegeben von P. Kokkonen, Helsinki. 1989-1995. Band 1-4.

⁵ Попов А. Фольклор народа коми. Архангельск, 1938.

⁶ Ожегова М. Коми-пермяцкие предания о Кудым-Оше и Пере-богатыре. Кудымкар, 1961.

⁷ Рочев Ю.Г. Коми легенды и предания. Сыктывкар, 1984.

разных обстоятельств, тираж книги так и не вышел. Тогда это было обидно, но с точки зрения сегодняшнего дня, может быть, и правильно, потому что тот вариант книги не был готов — это следует признать. Должны были пройти годы изучения традиционной культуры коми, его мифологии и фольклора, годы работы в библиотеках, архивах, в полевых экспедициях, чтобы собрать и осмыслить весь круг необходимых для книги материалов и оптимальные принципы его организации. Тем лучше, поскольку создать книгу — это все равно, что построить дом — чем дольше и тщательнее подбираешь для него материалы, тем он крепче и надежнее.

П.Ф.ЛИМЕРОВ

ВОЙДÖР
КАД



НАЧАЛО
ВРЕМЕН

КОР ПУКСИС МУ
КОГДА СОЗДАВАЛАСЬ ЗЕМЛЯ

1. Гагара и лебедь

В первоизданном океане плавали гагара и лебедь. Заспорили, чей голос сильнее. Гагара закричала: «Курлык-курлык!» — и спросила, испугался ли лебедь. Лебедь сказал: «Нет», — и тихонько издали подал голос. Гагара второй раз начала свое «курлык-курлык». В ответ в отдалении слышались раскаты грома. Сердце гагары затрепетало: в голосе лебедя почувствовало большую силу. В третий раз гагара закричала. В это время грянул гром, и молния ударила под самым боком гагары. Она испугалась, нырнула в воду, еле живой осталась.

2. Два утенка

Не было еще ни земли, ни неба. По беспредельному морю-океану плавала утка-чэж. Она долго искала места, где бы ей высидеть своих птенцов, но так и не нашла себе пристанища. Четыре яйца, снесенные ею, проглотила пучина морская, только два последних яйца она сумела спасти, которые выносила под крыльями. Из этих двух яиц вылупились два птенца, два утенка: Ен и Омель. Это были два брата, два начала: жизнь и смерть, добро и зло, правда и неправда, день и ночь.

Долго мать носила их на спине, потом попросила утят достать из пучины упавшие яйца и разбить их на ее теле.

После этого сама взметнулась ввысь, камнем бросилась вниз и разбилась о поверхность воды.

Вот два брата, Ен и Омель, начинают доставать материнские яйца из пучины морской. Нырнул сначала Ен в бездну морскую, а пока брат его находился на дне морском, Омель засвистел, закричал, и от этого крика все засыпало, и поверхность океана вся заледенела.

Омель возрадовался, что не осталось для брата выхода.

Вдруг засверкали молнии и с такой силой ударил гром, что сразу весь лед растаял, и забурлила поверхность моря-океана. От испуга Омель нырнул в воду. Это Ен, выходя из пучины морской, ответил на козни Омеля громом и молнией.

Ударил Ен вынутое из пучины морской яйцо о тело убитой матери и взметнул вверх. В вышине сразу загорелось и заиграло солнце своими живительными лучами, а тело утки-матери разрослось в длину и ширину, покрылось лесом, зеленью и цветами.

Так появилась земля-матушка.

Нырнул еще раз в пучину морскую Ен, достал второе яйцо и создал из него помощников-ангелов.

Нырнул в пучину морскую завистливый Омель и достал оттуда два яйца, покрытые затхлой тиной. Разбил он первое яйцо и подбросил ввысь. На небосклоне зарделась тусклая, вечно холодная луна, появились ночь и холод, а по земле потекли безжизненные реки, появились озера, болота и зыбуны трясучие. Разбил Омель второе яйцо и создал демонов-омелей, помощников себе, таких же злых, завистливых и злоторных, как и сам он.

После этого Ен и Омель вступили на землю, приняли человеческий вид и стали править миром.

Создал Ен птиц полезных, а Омель — вредных и хищных. Создал Ен домашних животных и зверей лесных, а Омель — хищных зверей и всяких гадов на земле.

Вот Ен и Омель решили создать человека. Вылепил Ен из земли фигуру мужчины и дохнул ему в лицо. И появился первый мужчина на земле. Вылепил Омель из земли фигуру женщины и дунул ей в лицо один, два, три раза, но не ожила женщина, ибо не было в нем животворного начала. Тогда дохнул Ен на творение Омеля, и ожила первая женщина.

И сказал Ен людям: «Живите, размножайтесь и властвуйте над землей, и не творите грехов».

После этого Ен выстроил себе небо, ушел туда со своими ангелами и целых 12 лет не являлся на землю. На двенадцатый год пришел и спросил у Адама, первого человека: «Где, Адам, твои дети?» И Адам ничего не сумел ответить, потому что ничего не знал о детях своих. Двенадцать лет жена его рожала детей, каждый год по девочке, и каждый год она убивала их сразу после родов, как учил ее Омель. Проклял тогда Ен первую женщину и сказал, что вечно она будет пожирать своих детей. И так была велика тяжесть греха ее, что земля не смогла больше держать ее на себе. Поглотила земля жену Адама и превратилась она в смерть, чтобы пожирать своих потомков, а двенадцать убитых ею дочерей стали помощницами матери, духами болезней и пороков.

И тогда Ен во время сна вынул у Адама ребро и создал из этого ребра ему другую жену, Еву, женщину чистую, непорочную, и строго наказал Адаму оберегать Еву от соблазнов, искушений Омеля. Но Омель, приняв образ красивого мужчины, соблазнил жену Адама на грех, и от этого пошло у них плохое потомство. Стали ссориться дети Адама и жить в пороке. Тысячу лет прожили Адам и Ева, дети их заполнили все уголки земли, но не прекращались раздоры между ними, а наоборот, все росли и росли. Не стал Ен вмешиваться в дела людей и ушел навеки от грешной земли.

Завистливый Омель, подражая Ену, выстроил над первым небом второе. Тогда Ен построил третье небо, а Омель воздвиг над ним четвертое. Создал Ен пятое небо, а Омель шестое. Последнее, седьмое, небо выстроил Ен. Разгневался он на своего злокозненного брата и обрушил гром и молнии на нижние небеса. Сгорели шесть небес в страшном пламени, а Омель и его рогатые помощники, бесы-омели, попадали на землю. Те из них, кто упал в водоемы — стали духами рек, озер, ручьев, те же, кто упал в лес — стали лесными духами, а те, кто упал к человеческому жилью — стали домовыми, банниками, овинниками. Так Ен низверг Омеля на землю и загнал полчища в леса, болота и реки, вечно угрожая им громом и молнией. Только ночами и зимой бесы выходят из своих логовищ и вредят людям.

Много расплодилось по земле бесовской силы, не стало от них покоя людям, и Ен решил уничтожить их. Однажды сошел он на землю, принял образ человека, сел возле дороги и стал лепить горшки. В это время проходил мимо него сам Антус, начальник бесовских полчищ,

во главе своих войск. Увидел Антус горшечника и похвастался, что он и бесы его могут так раздуться, что закроют и солнце, и луну, и не будет видно света божьего. Вот они раздувались, вырастали, и скрылись солнце и луна, и стало темно. «А можешь ли ты всем своим полчищем поместиться в эти три горшка?» — спрашивает Ен у Антуса. Бесы Антуса в один миг превратились в маленьких мошек и все вместились в три горшка. Ен накрыл горшки и зарыл их в землю, только случайно один горшок разбился, и часть бесов осталась на земле. Так Антус со своими полчищами был ввергнут в подземелье и сделался там владыкой ада и грешников.

3. Две лягушки

Прежде не было ни земли, ни неба, а было болото, и на нем — кочки. Ни зверей никаких, ни птиц, ни человека не было. Не было и солнца с луной, но все-таки было светло.

Однажды под писк комаров вылезли из болота две лягушки, очень похожие друг на друга, тощие и голодные, заквакали от голода. Услышали их кваканье комары, набросились на лягушек тучей. Лягушки едва успевали раскрывать рты — комаров глотать.

Оттого, что жили лягушки в болоте, одна плохо видела, а другая была и вовсе слепая, стояла позади своей подруги, и в рот ей попадало мало комаров, только остатки. Зрячая наелась и повернулась к своей подруге, — комары налетят, ударятся об ее зад, отлетят в сторону. Как ни охала слепая лягушка, но так и не наелась.

Скоро комары поняли свою беду и перестали летать к лягушкам. Тогда и зрячая начала голодать. Но задумала зрячая перехитрить комаров. Позвала свою подругу, и забрались они на кочку повыше, где летали комары. А комары полетели низом, меж кочками. Рассердилась тогда зрячая лягушка, ухватила свою подругу за лапу, бросились они вниз, к комарам, упали, ударились обо что-то твердое с зубцами, и превратились в людей.

Зрячая выбила себе два зуба, они вросли ей в голову возле ушей. Пробовала вытащить их — больно, так зубы и остались возле ушей навсегда. Зрячая лягушка была хитра, а слепая — глупа. Но на глупых, говорят, весь свет держится. Слепая и глупая стала называться Еном, зрячая и хитрая — Омелем.

ВОЙДÖР
КАД



НАЧАЛО
ВРЕМЕН



Ывлавыв керöм



Сотворение природы

Когда упал Омель и повредил себе зубы, у него потекла кровь, из капель той крови выросли звери. Большие и маленькие, красивые и некрасивые. Меж теми зверями один, самый красивый, стал женщиной.

Скоро Омель хитростью переманил всех зверей на свою сторону. А красавица стала ему женой, и племя Омеля быстро увеличивалось. Скучно стало одному Ену. Не мог стерпеть он скуки. Однажды, когда Омель куда-то ушел, Ен похитил его жену и прожил с нею три дня и три ночи. Омель рассердился на свою жену, долго искал ее, наконец догадался и пошел к Ену. Видит, лежит его красавица рядом с Еном. Со злости вырвал Омель кочку и с такой силой кинул ее в Ена, что тот три дня и три ночи лежал, как мертвый. А когда очнулся, заметил возле себя стаю голубей. Он переловил их, приручил и забавлялся с ними. Но к Омелю не показывался, боясь его рассердить. Да и голубей не на кого было оставить.

Тогда Ен решил создать небо. Скоро оно было готово. В середине его сделал Ен небольшую дыру и пустил через нее на небо своих голубей. Вороны Омеля подлетали к самой дыре, но та была такая маленькая, что они пролезть не могли и со злостью улетали назад. Тогда Омель сделал на небе другую дыру, вороны в нее влезли, истребили всех голубей. Только один голубь и остался, чуть живой успел прилететь к Ену. Очень огорчился Ен, выпустил того голубя через дыру на волю, а когда голубь прилетел обратно на небо, в клюве у него была тина. Омель заметил летящего голубя и пустил ему вдогонку ворона, и тот ворон догнал голубя возле самой дыры и отнял тину.

Успел Ен ухватить ворона за глотку левой рукой и так сдавил, что тот разжал клюв и тина упала вниз. Из тины выросла земля. А из воды, пролившейся из клюва ворона, образовались моря и океаны.

Обозлился Омель за смерть ворона. Ходит хмурый, как туча. И один раз, когда Ен куда-то отлучился, залез Омель на небо, схватил избушку, в которой жил Ен, и заткнул ею дыру. Как теперь Ену попасть назад на небо? Долго стоял он возле заткнутой дыры и думал. А потом отошел в сторону — никак невозможно было стоять возле той дыры, такое пылало яркое пламя, далеко все вокруг освещая. Отошел в сторону и встретил ту красавицу, жену Омеля. «Пламя это, — сказала она ему, — принесено шелковой рукавицей, а рукавица сшита из моего платья», — и передала ему лоскуток своего платья.

Ен сшил себе рукавицу, подошел к пламени и отбросил его от своего жилища, из пламени так и летели искры. Понеслись искры к дому Омеля, и спящий Омель со всеми своими воронами, животными и домашним скарбом свалился на землю. Красавица же осталась на небе и стала женой Ена. Она родила ему детей-близнецов: девочку, которую они называли Ёмой и мальчика Войпеля.

Так Омель стал жить на земле. Падая с неба, он сильно ударился и оглох, и все раздумывал: как бы ему отомстить Ену? Попасть на небо никак нельзя, — Ен закрыл дыры, а новую пробить — не под силу. Разве лишь хитростью можно что-нибудь сделать. Вот однажды он подошел к дыре, через которую посылали голубя за водой, и стал караулить того голубя. Голубь улетит и прилетит, а в руки Омелю не дается. Слышит Омель — заскрипела на небе люлька, и красавица запела хорошую песню. Не вытерпело сердце Омеля, выступили на глазах слезы и стал он ласково просить красавицу:

— Открой хоть немного двери — послушать твое пение.

Долго не открывала красавица, однако сдалась наконец на уговоры Омеля и открыла вход. Буйным ветром ворвался на небо Омель. Скинул красавицу и детей на землю. Отыскал в жилище Ена шелковый лоскут, в один миг сшил себе рукавицу, влез на дерево и схватил солнце. Но, оказывается, схватил он только половинку солнца, а когда стал спускаться с дерева, запутался в его ветвях; один сучок вонзился в зад Омеля и не пускал его.

В эту минуту проснулся Ен и заметил, что жена и дети его пропали. Громко закричал он, выбежал в сад и увидел там Омеля. Тот притворился смирным и просил Ена помочь слезть ему с дерева.

Но Ен не помог, а проклял его:

— Вечно сидеть тебе на этом дереве! — закричал он, и слова его прогремели, как гром. Но хоть и глухой был Омель, а расслышал эти слова, рассердился, вытащил из-за пазухи половину солнца, дунул на нее и выбросил. Половина солнца полетела и остановилась рядом с другой своей половиной, и тогда обе половины закружились и сделались круглыми. На одном круге остались от пальцев Омеля темные пятна. Ен назвал этот круг дунутым (Тэлысь), то есть Месяцем.

Долго сидел Омель на суку, а сидеть было больно, обломал он сук, упал с тем суком на землю. От того сука и вырос у Омеля хвост.

Так прошло много времени. Ен жил один и скучал. Наконец решил он спуститься на землю и проведать своих жену и детей. Сына своего, Войпеля, он застал за работой, тот лепил горшки из глины. Очень понравилась Ену работа сына, сел он рядом с ним, обратившись в седого старика. Поглядел немного и принялся помогать.

А тут как раз прилетела шумная орда во главе с Омелем. Омель не узнал Ена, приняв его за простого старика, начал хвастать своей силой и хитростью.

— Моя орда сильная! Нас много! Можем мы затуманить солнце, если развернемся вовсю! А если нам надо скрыться — поместимся хоть в четырех горшках!

И тут же орда показала свою силу. Развернулась вовсю, — солнце перестало сиять, и на земле наступила темнота. Затем Омель приказал старику поставить четыре горшка, — и тот поставил. Орда со свистом влезла в горшки и уместилась в них. Старик тут же закупорил те горшки и стал закапывать их в землю. Но один горшок с бесенятами разбился, бесенята вылезли и бросились к старику драться. Одной рукой старик бросал в бесенят камнями, другой — оберегал горшки, торопясь зарыть их в землю.

Камни так и летели направо и налево. Струсили бесенята без главного своего хозяина, и сил у них поубавилось. Пустились бежать, а Ен за ними вдогонку.

Разбежались кто куда успел: кто в воду — стал водяным, кто в лес — стал лешим. Те, что бежали по берегу реки и пообломали пальцы, — от них-то чертовы пальцы на берегах рек и остались. Так пришел конец орде Омеля.

А в земле томится в горшке сам Омель, главный бес. Как ни пытается он выбраться на волю, вылезти из горшка, — не дает великий Ен увидеть ни кусочка белого света. Не дает Омелю воли мутить народы на земле. А все народы на земле произошли от Войпеля и Ёмы.

4. Два голубя

Туман... Мрак... Нигде не видно ни живого существа, ни былинки. Один только голубь, прекрасный сизый голубь летал. Не раз он подавал голос: может, откликнется кто. Не раз, томимый одиночеством, пытался он броситься с высоты полета и разбиться. Вдруг слышит он отклик, голос, своему подобный, человеческий. Помчались навстречу друг другу, назвались братьями родными, милыми и решили они изведать, где кончаются мрак и ту-

ман. Один голубь нашел землю. Другой нашел тину. Когда первый голубь выпустил из клюва добычу — землю, приняла она вид острова и покрылась зеленью. Из тины же ничего не получилось. Зависть закипела у второго голубя, но он затаил ее и обратился к брату названному за помощью. Первый голубь был Ен, могущественный; второй — Омель, слабосильный и завистливый. Все, что Ен создавал днем, Омель портил ночью. А уж как он хотел испортить человека: измазал его слюной и надеялся лишиться его способности говорить, но только не смог его испортить. Ен понял злонравие Омеля и прогнал его.

5. Ен и гагара

Плыл по безбрежному морю Ен в своей лодке-трехупружке*, загребая воду двухлопастным веслом. Плыл он долго, устал, но не видит никакого берега, куда можно было бы пристать, отдохнуть. Раздосадовавшись, плюнул он на воду. А потом посмотрел назад и видит: плывет за ним такой же человек в такой же трехупружке. Решили дальше вместе плыть. Спутник Ена попросил превратить его в гагару, чтобы достать со дна моря землю. Превращенный в гагару выхватил четверть земли и стал подниматься вверх, но в это время поверхность моря оказалась замороженной, и гагара, разбивая головой слой льда, встрясла изо рта всю землю. Так же случилось и во второй, и в третий раз. Напоследок она выплюнула изо рта три песчинки, из которых Ен сотворил землю и разных полезных существ, своему же товарищу Ен дал лишь дырочку от забивания кола, из которой тот вывел всяких вредоносных тварей.

6. Ен и Омель

Творцами мира являются два товарища (по другому варианту — два брата, причем второй брат родился от плевка первого). Один из творцов мира имеет вид лебедя, а другой — гагары. Это Ен и Омель. Ен и Омель создают землю и небо (земля достается гагарой-Омелем из-под воды) и весь остальной мир. Небо имеет 7 этажей; 1-й, 7-й и все нечетные небеса — создание Ена, а четные — Омеля. При этом каждое небо имеет один из цветов радуги. Во время создания неба происходит между творцами спор, а потом и дележ. Землей по праву сильного завладевает

Ен, Омелю не достается ничего. Тогда он просит дать ему отверстие в земле, получающееся в результате забивания в землю кола. Это желание Еном удовлетворяется. Дальше Еном создаются все живые существа, полезные для человека. А из отверстия в земле (очевидно, из подземного мира), доставшегося Омелю, выходит несметное количество гадов, насекомых, червей, всего того смрада, что постоянно преследует человека и вредит ему всеми способами.

7. Кыдз артмёма Комму

Коммуыс – омоль му, ёром му. А мод муыс – бур, сэн чудыс оз ов, сійос Ен вөчөма. Мартя деревняын старик оліс, сійө шуліс: «Пасьтала вөлөма море – мутор абу. Лэбзьөма кай – сітсө уськөдөма. Сійө лоөма мулөн лы, мулөн вуж. Сійө вужйыс восө олөма да ыджыда быдмөма, вөлисти Енмыс сылысь нимлун пасйөма, муыс и чорзьөма. Сэтчө локтас Ош, гыжъялас мусө – и артмөмаөсь нюр да керөс, мед пө чудъяс сэтөн оласны». Сідз и лоөма.

Как появилась Камская земля

Камская земля – плохая земля, проклятая земля. А другая земля – добрая, там не живут чуды, ее Ен создал. В деревне Мартя жил старик, он рассказывал: «Кругом было море, земли не было. Пролетела птица – уронила помет. Он стал земной костью, земным корнем. Этот корень за год вырос большим, только после этого Ен ее именины справил, и земля затвердела. Туда пришел медведь, расцарапал землю – образовались болота и горы: пусть, мол, чуди там живут». Так все и произошло.

8. Кыдз артмис му

Менам дед сідз висьтасьліс. Коркө пө вөлөма кымөр, кымөр и кымөр. Му абу, вөр абу. Лэбзяс кутшөмкө кай, корсьө пуксянін, а пуксьыны нинөм вылө. Кай орөдас бордтывсө да шыбитас кымөртор вылө. Кымөрыс чорзяс – му чой лоас. Сы вылө кайыс пуксяс, овны пондас.

Как появилась земля

Мой дед так рассказывал. Когда-то, мол, были облака, облака и облака. Земли нет, леса нет. Прилетела какая-то птица, ищет, куда сесть, а сесть некуда. Птица вырвала перо и бросила его на облако. Облако затвердело — земляная гора получилась. На нее села птица и стала там жить.



ЫВЛАВЫВ КЕРӨМ СОТВОРЕНИЕ ПРИРОДЫ

9. Сир-чери

Вөчис Лешей сир-чери. Ен динө мунис Лешей, и Енлы висьталө: «Ме талун сир-чери вөчи». Ен шуас: «Ме сир-чери вөчи жө». Кыдзи Ен думыштас, сідзи и лоө. Лешей шуас: «Миян сорласяс». Ен и шуө: «Кыдзи сорласяс? Менам ставыс паса. Перна юрас эм». Лешей шуас: «Менам пернатөм». Ен шуас: «Ветлам ю дорас». Мунисны ю дорө, и Лешей шуө: «Тэ водзын чукөст, Енмө, сиръястө». Ен чукөстис сирсө. Сиръяс воисны. Лешей чукөстис сирөс. Öтик весиг эз лок. Лешей и шуис: «Менам вошисны сирьясөй». И видлас Енлысь сирьяссө: быдсөн пернаөсь юрьясныс. «Тайө,— шуө,— абу менам». Найө гортаныс мунисны.

Щука-рыба

Сделал Леший щуку-рыбу. Пошел к Ену Леший, и Ену говорит: «Я сегодня рыбу-щуку сотворил». Ен отвечает: «Я тоже рыбу-щуку сотворил». Ен как подумает, так и получается. Леший говорит: «У нас перепутаются». Ен и отвечает: «Как перепутаются? У меня все со знаком. Крест в головах есть». И Леший сказал: «Мои без креста». Ен говорит: «Сходим к реке». Пошли к реке, и Леший говорит: «Ты первым позови, Ен, своих щук». Ен позвал щук. Щуки приплыли. Леший позвал щук, ни одна не приплыла. Леший и говорит: «Мои щуки пропали». И проверил щук Ена: все с крестом в голове. «Эти,— говорит,— не мои». И пошли они домой.

10. Налим вöчöм

Лешей вöчис налим и Ен дінö муніс. Ен и юалö: «Мыйнин тэ талун вöчин?» «Ме, — шуö, — налим вöчи». Ен шуö: «Ме вöчи жö, налим жö вöчи». И Лешей шуас: «Миян öпеть сорласясны». Ен и шуас: «Кыдзи сорласясны? Оз сорлась, менам быдсөн знака». Лешей шуас: «Мый нö знакыд?» — «Менам налим юр пытшкас из выйим». Найö мунасны, Ен да Лешей, ю дорö. Налимöс чукöстасны. Быдсөн Ен дінö локтö налим. Лешей дінö öтик эз лок. И Лешей шуас: «Тайö менам налимъясыд». Ен шуас: «Кыдзи тэнад? Видлы быд налимлысь юрсö. Ставас из выйим». Лешей видліс: ставас из выйим.

Сотворение налимов

Леший сделал налима и пошел к Ену. Ен и спрашивает: «Что ты сегодня делал?» «Я, — говорит, — налима сделал». Ен говорит: «Я тоже налима сделал». И Леший говорит: «У нас перепутаются». Ен отвечает: «Как перепутаются? Не перепутаются, мои все со знаками». Леший спрашивает: «А какой у тебя знак?» — «У меня в налиминых головах есть камень». Они пошли, Ен и Леший, к реке. Налимов позвали. К Ену все налимы плывут. К Лешему ни один не приплыл. Леший и говорит: «Это мои налимы». Ен отвечает: «Как твои? Проверь голову каждого налима. В каждой камень». Леший посмотрел: у всех камень есть.

11. Ном, геб, лöдз да зі

Лешей гортас муніс. Ен гортас жö муніс и водіс шойчыны. Лешей вöчис ном, и геб, и лöдз, и зі, и Енмöс сейны, курччавны да чушкыны ыстіс. Енлөн керкаыс съод вöлі, юрйыв öшиньыс восьса. Сэті кутіс Ен дінö пырны ном да, геб да, лöдз да, зі. И Ен пöгибö воис. Чушйöдлöны, и курччалöны, и сейöны. Ен быд ног кутіс дзесбсьыны. Некыдз оз вермы. И видзöдö: пачас сэрапом выйим. Сэрапомсö босьтіс, юрйыв öшиняс суйис и эз кутны номъяс и гебъяс пырны керкаас. И Ен и ёрис: «Менам керкаö пырöм дорысь, — шуö, — ты дорö мунöй да му руптын чирссьöй, олöй!» И му руптын öні на олöні.

Комары, мошкара, слепни и осы

Леший домой пошел. Ен тоже домой пошел и лег отдыхать. Леший натворил комаров, мошкару, слепней и ос и послал их Ена есть, кусать и жалить. У Ена изба была черная, дымоволок открыт. Оттуда и стали к Ену залетать комары, мошкара, слепни и осы. Невмоготу стало Ену. Жалят, и кусают, и едят. По-всякому стал прятаться Ен. Никак не получается. И видит: в печи головня есть. Взял головню, сунул в верхнее окно, и не стали комары и гнус залетать в избу. И Ен проклял их: «Чем в мою избу залетать, — говорит, — идите к озеру, в низинах толкитесь, живите!» И сейчас еще живут в низинах.

12. Петук да чипан

Енмөн вөчөмөн шуоны петукөс и чипанөс медводдза пөткаөн.

О петухе и курице

Говорят, что Ен создал первыми из птиц петуха и курицу.

13. Прөмыс вөчөм

Лешей вөчис дозмөр, и байдөг, и сьөла. И мунис Ен динө. Ен и шуо: «Мый нин, Лешей, вөчин?» «Ме, — шуо, — вөчи дозмөр, байдөг и сьөла». А Ен шуас: «Ме вөчи жө». И Лешей шуас: «Миян сідз жө сорласяс». И Ен шуас: «Менам дозмөрыс морта*, байдөггыс гөрд синкыма, сьөлаыс морта жө». И найө чукөстисны дозмөрөс, и сьөлаөс, и байдөггөс. Быдсөн Енлөн. Лешейлөн өтик абу. Лешей мунис гортас и скөрмис зэв ёна. Сійө вөчис варыш, сюзь, кырныш, рака. Быдсяма пөлөс твар вөчис, медым Енлысь дозмөръяс сейны кутасны, помавны. А Ен дозмөр и сьөла уна вөчис. И Ен шуис: «Көть и сөйөны, менам оз быр, век лоө».

Ен вөчис мужикъяслы прөмыс: ур. Дявөл вөчис тулан, мед урөс сөяс. Ен вөчис бур пон, мед мужикъяслы туланыс бур прөмыс жө лоө. Тулан урөс өні на сөйө, а урыс унджык, туланыс этшаджык. Вөчис Лешей уна звер. Медым му вылысь мый аддзасны, сійөс и кутасны сөйны: ручьяс, и рысьяс, и санкаяс. И Ен и шуас: «Коли менө сідзи пөгибө воштө, ме мужикъяслы бур ум сета, медым

быдсяма пöлöс капкан вöчасны, быдсяма пöлöс кляпча вöчасны и быдсяма пöлöс лекарство, сулемаяс бурöс вöчасны, мед кутасны мужикъяс кыйны Лешейлысь зверьяссö, донöн кутасны вузавны».

И Лешей вöчис ёкыш, вöчис кельчи, вöчис йөрш. Ен дінö муніс. Енлы кутіс шуны: «Мый нин тэ талун вöчин?» Ен и шуас: «Ме вöчи ёкыш и йөрш». Лешей шуис: «Ме вöчи жö». Сійö шуас: «Миян сорласяс». Ен шуö: «Менам оз сорлась: ёкыш пася, кельчи гёрд синдора, йөрш зэв лэчыд тшöтя». И найö чукöстісны чериясöс. И локтісны. Быдсөн Енлөн. Лешейлөн öтик абу.

Сотворение промысловых птиц и животных

Леший сотворил глухаря, и куропатку, и рябчика. Пошел Леший к Ену. Ен спрашивает: «Что уже сотворил, Леший?» «Я, — отвечает, — сотворил глухаря, куропатку и рябчика». А Ен говорит: «Я тоже сделал». Леший говорит: «У нас они перепутаются». Ен отвечает: «У меня глухарь с «человеком»*, куропатка с красной бровью, рябчик тоже с «человеком». И созвали глухарей, куропаток, рябчиков. Все Ена. У Лешего ни одного нет. Пошел Леший домой и сильно разозлился. Он создал ястреба, филина и коршуна, ворону создал. Всякой твари сотворил, чтобы глухарей Ена убивали и ели. А Ен глухарей и рябчиков много сделал. И Ен сказал: «Хоть и едят, а у меня не кончатся, всегда будут».

Ен создал мужикам добычу: белку. Дьявол сотворил куницу, чтобы белок поедала. Ен создал хорошую собаку, чтобы мужикам куница тоже хорошей добычей стала. Куница белок и сейчас ест, а белок больше, куниц меньше. И сделал Леший много разных зверей. Чтобы все, что на земле найдут, то и поедали: лисиц, рысей и росомах. И Ен тогда сказал: «Если он так меня одолевает, я мужикам острый ум дам, чтобы капканы делали, кляпцы делали и разные яды, добрую сулему делали. Станут мужики ловить зверей Лешего и продавать дорого».

И создал Леший окуня, сорогу, ерша. Пошел к Ену и спрашивает: «Ты что сегодня сделал?» Ен отвечает: «Я сегодня сотворил окуня, сорогу и ерша». Леший говорит: «Я тоже их сделал — перепутаются». Ен отвечает: «Мои не перепутаются: окунь в шубе, плотва с красными глазами, ерш с очень острой щетиной». Позвали рыб. Пришли они: все Ена, у Лешего ни единой.

14. Съола

Лешей съолаос зэв ыджыдөн вөчөма. Кутас лэбзыны, быдсөн гымалө борд шыыс. Өтпыр Илля Великой мунө вөрөд, туй вывті. Туй боксыс съола лэбзяс. Борд шысыс вöлыс повзис, боквыв чепөсйис. Илля Великой вөв вывсыс муө усис. И ёрис съолаос: «Мед тэ чуллыд ыжда кындзи он ло!» И сэсянь дзоля лоөма. И өні дзоля.

Рябчик

Леший сотворил рябчика очень большим. Как взлетает, от крыльев аж гром гремит. Однажды Илья Великий ехал по лесу, по дороге. С обочины рябчик взлетел. Лошадь испугалась шума крыльев, бросилась в сторону. Илья Великий с лошади на землю упал. И проклял рябчика: «Пусть ты будешь не больше своего зоба». И с тех пор рябчик маленьким стал. И сейчас маленький.

15. Көр да йөра

Лешей оло-вылө. Сійө вөчис көр и йөра. Муніс Ен дінө. Ен юалө: «Мый нин, Лешей, вөчин?» «Ме, — шуө, — вөчи көр и йөра». Ен и шуис: «Ме вөчи жө». Лешей и шуас: «Миян сорласяс». Ен шуас: «Менам паса». Лешей шуас: «Мый нө пасныс?» «Көрлөн, — шуө, — сюр и чальпас, а йөралөн сынан выйим». Лешей и шуас: «Нолтө, чукөстам! Өтлаасяс оз?» Найө чукөстисны. И локтисны быдсөн Ен дінө, Лешейлөн өтик абу. И Ен шуас: «Ошйысин вөчөмөн, а тэнад өтик абу, ставыс менам». Лешей и шуас: «Менам ставыс воши». И Лешей муніс гортас, и Ен муніс гортас.

Олень и лось

Леший живет-поживает. Создал он оленя и лося. Пошел к Ену. Ен спрашивает: «Что сделал, Леший?» «Я, — отвечает, — сделал оленя и лося». Ен говорит: «Я тоже сделал». Леший сказал: «У нас они перепутаются». А Ен говорит: «Мои-то отмечены». Леший спрашивает: «Каким знаком?» «У оленя, — говорит Ен, — рога и отростки, а у лося гребень есть». Леший говорит: «Айда, позовем! Перемешаются — нет?» Позвали. И все пришли к Ену, у Лешего ни единого нет. Ен сказал: «Хвастался, что сотво-

рил. У тебя ни одного нет, все мои». Леший говорит: «У меня пропали». И Леший пошел домой, и Ен пошел домой.

16. Көчьяс

Лешей көч вөчис и локтіс Ен дінө. Ен и юалө: «Мыйнин талун тэ вөчин?» «Ме,— шуө,— көч вөчи». Ен шуис: «Ме көч вөчи жө». Лешей и шуас: «Коли тэ вөчин көч, миян сорласяс». А Ен шуас: «Тэнад, Лешей, көч пельыд съод жө?» Лешей шуас: «Менам еджыд». И Ен шуас: «Ветлам эрд вылө!» Ен да Лешей мунісны эрд вылө. И көчөс Лешей чукөстіс, и өтик эз лок. Ен чукөстіс көчөс, и Енлөн съод пельяса көч некымын сюрс локтіс. И Ен шуө: «Менам көчыс мыйта, а тэнад, Лешей, өтик абу». Лешей шуис: «Менам ставыс воши». И сэсянь кутісны көчөс сөйны крестьяна.

Зайцы

Леший сделал зайца и пришел к Ену. Ен спрашивает: «Что ж ты сегодня сделал?» «Я,— говорит,— зайца сделал». Ен и говорит: «Я тоже зайца сделал». Леший отвечает: «Если ты тоже зайцев сотворил, то у нас они перепутаются». А Ен спрашивает: «У твоих зайцев, Леший, кончики ушей тоже черные?» Леший отвечает: «У моих — белые». Ен тогда сказал: «Пойдем в поле!» И Ен с Лешим отправились в поле. Позвал Леший своих зайцев, ни один не прибежал. Ен кликнул зайцев, и у Ена зайцев с черными кончиками ушей несколько тысяч прискакало. И Ен говорит: «У меня зайцев вон сколько, а у тебя, Леший, ни одного нет». Леший отвечает: «Мои все исчезли». И с тех пор крестьяне стали есть зайцев.

17. Шыр, крыса да кань

Лешей шыр да крыса уна вөчис, и кань вөчис. Ен шуө: «Тайө уна крестьянаөс кутасны өбөдитны, өстатки няньсө кутасны сөйны». Каньөс пасьтөдіс и шуис: «Тэ меным казак лоан. Шырөс да крысаөс виавны кутан. Ме тэныд,— Ен шуас,— медся шоныдін сета и медся чөскыд йөв. И тэ нэмтө труба вылын, да пөлать сэрөгын, да брус вылын, да серьяс вывті ветлысь лоан». И өні на трубаяс вылын кань пукалө, йөв сөйө.

ВОЙДÖР
КАД



НАЧАЛО
ВРЕМЕН



Енлön скöрмöм ❖ Гнев Ена

Мыши, крысы и кошки

Леший создал много крыс и мышей, и кошку сотворил. Ен говорит: «Эти сильно будут крестьян обижать, последний хлеб будут есть». Одел кошку и сказал: «Ты теперь мне слугой будешь. Мышей и крыс ловить станешь. Я тебе самое теплое место дам и самое вкусное молоко. И ты всю жизнь будешь сидеть возле трубы, и на полатах, по брусьям и перекладинам будешь ходить». И теперь на трубах сидит кошка, молоко пьет.

18. Ма да малямущ

Ен вöчис ма. И зэрас му вылö, турунъяс и коръяс вылö, и сэтчö малямущ маысь чужис. Öни на сэсянь малямущыс лэбалö и масö чукöртö.

Мед и пчелы

Ен сотворил мед. И полил дождь на землю, на травы и на листья, и в них родилась из меда пчела. С тех пор пчела летает и собирает мед.

19. Беслөн оз ловзьи

Бесыс, Сатанаыс, век Господь бокас олö вöлöм. Господьыс вöчас черисö, ловсö ачыс сетас, да сылөн сразу мунö. Бес вöчас черитö, налимтö да сиртö, сідз жö чериыс артмас, сідз жö вöчас сійö, но сылөн оз мун, оз вермы бесыд чериыдлы ловсö сетны. Нöйтас, нöйтас, чери пазодас, — оз мун и пом. Бесыд ловтö сетны оз куж. А Господьыс став черисö вöчас и сетас ловсö, и чериясыс мунасны. Беслөн оз ловзьи, оз мун. Сійö толькö смущайтны, грекөвöйтны йöзсö вермö.

У Беса не оживает

Бес, Сатана, всегда жил возле Господа. Господь творил рыб, сам душу в них вдыхал, и сразу уплывали рыбы. А бес создаст рыб, налимов, щук, те же рыбы получают, так же делает он, но не уплывают рыбы, не может бес дать рыбам душу. Бьет, бьет, раздробит рыбу, — не плывут и все тут. Бес не может душу дать. А Господь всех рыб

создал и дал им душу, и рыбы уплыли. У беса не оживают, не плывут. Он только людей может смущать, в грехи вводить.

20. Ыргөн енэж

Коркө важөн карис медыджыд Омөльыс ыргөн енэж. Сэсся оз вермы усьны зэр тусь куим во. Ыстас Господьыд Михаил Аркангельскөйөс. Сийө мунас медыджыд Омөльыд дорө да оз сибав Омөльыд дорө. Сылөн сотө биөн. Бөр бергөдчас Господьыд дорө, да кутас висьтавыны: «Господьой, ог сибав, сылөн сотө биөн». Сэсся Господьыд скөрмас да ачыс мунас Омөльыд дорө да кутас мунигас ёна гымавыны да югъявыны. Кутас Омөльыдлөн енэжыс пазавлыны. Сэсся кутасны сийө енэжсыс лэччыны куим во чөж сюра омөльяс тайө му вылас. Сийөн и шуоны, выйим пө муын да ваын повзбөдчысыяс.

Медные небеса

Когда-то давно сделал самый старший Омель медные небеса. И три года ни одной капли дождя не смогло упасть на землю. Послал Господь Михаила Архангельского. Пошел тот к старшему Омелю и не смог к нему пробиться. Палит от него огнем. Вернулся он к Господу и говорит: «Господи, не могу к нему пройти, огнем жжет». Разгневался Господь и сам пошел к Омелю, и стал сверкать молниями и греметь громом. И стали рушиться небеса Омеля. И три года падали с тех небес рогатые омели на эту землю. Потому и говорят, что есть в земле и в воде нечистая сила.

21. Кыдз Ен да Чөрт тышкасьомаось

Енмөс Чөрт тышкасьны корас. Енмыд и шуас: «Тышкасьям өти вося быдтасөн, сідзкө». Чөртыд видзөдлас гөгөр да кватитас омра пөлян, а Енмыд босьтас көр сюр: «Тайө өти воөн жө быдмөма». Да бусьяс Чөрттө.

Как Ен с Чертом подрались

Ена Черт вызвал на драку. Ен и говорит Черту: «Биться будем тем, что за один год выросло». Черт оглянулся вокруг и схватил дягиль, а Ен взял олений рог: «Это, мол, тоже за один год отросло». И избил Черта.

22. Мыйла ньыв пуö гымньöв лыйö

Енлөн Чöрт вылö лöгыс кутас петны, век пакöститчö да, вöтлыны кутас. А Чöртыд тшенкйысьö. Сэсся Ен сйöс шыбитас му вылö, а Чöртыд ньыв пу улö дзебсяс. Сэсянь Енмыс век тшöктö Илля Великöйлы ньыв пу увсьыс Чöртöс вöтлыны. Сйөн ньыв пу улад гымалігад оз и пырны. А мыйлакö збыль ньыв пуас ёна и лыйö.

Почему в пихту молнией бьет

Ен Черта возненавидел, за то что постоянно пакости строит, и стал его гнать. А Черт пререкается. Ен тогда скинул его на землю, а Черт под пихту спрятался. С тех пор Ен все приказывает Илье Великому из-под пихты Черта выгнать. Потому во время грозы и не прячутся под пихтой. А правда ведь в пихту часто бьет.

23. Мыйла гымалö

Илля Муромеч мунö, телегаас пö пидзöсчанясьöма и нель пара вöлөн пö мунö кöрт поскöд, гымалö. Кор Илля Муромеч мунö зэв öдйö, телега гöгыль увсьыс биыс сывкъялö и вот пö востымасьö, и биыс сйö лоö. Кор пö ёна öддзас мунны, сэк пö сйö ньöввужйөн лыйö. Кор гымалö, ньыв пу улö оз ков сувтны. Сэтчö Лешей вуж улас сибалö, пырö. И пожöм вуж улö пырö жö. Пожöм бокö оз ков сувтны. Кöнi видз-межа, сы вылын пинясьöны, сэтчö Лешей сибалö жö дзебсьыны гымалігөн.

Почему гром гремит

Илья Муромец едет в телеге, стоя на коленях, и четырьмя парами коней управляет, едет по железному мосту, гремит. Когда Илья Муромец быстро едет, из-под колес искры брызжут, этот огонь зарницей называют. А когда он сильно разгонится, говорят, будто он из лука стреляет. Когда гроза, под пихту нельзя прятаться. Под ее корни Леший заползает. И под сосновые корни тоже заползает. Там, где на лугу межа, там спорят, туда тоже Леший приползает во время грозы.

24. Гөраяс йылысь

Важөн гөра лои, из лои. Найö кутісны зэв ёна быдмыны. И мерасö эз кутны тöдны. Небесаöдзыс кутісны воны. И Ен шуас: «Коли тадзи мерасö он тöдöй, кутшöм эм öні, сэтшöмөн нэмныд олöй. Таысь водзö мед сэсся абу быдмöма вöлі!» – ёрис.

О горах

Давно гора появилась, скала появилась. Они стали быстро расти. И меру потеряли. До небес стали доходить. И Ен сказал: «Если вы меры не знаете, какие вы сейчас стали, такими свой век и живите. Выше этого чтобы не росли!» – заклиал.

25. Öшкамöшка йылысь

Ен вöчис öшкамöшка. Öшкамöшка юö лэччас и васö кутас юны. Небесаö качöдö васö. И мыйөн юас уна васö, кымөр лоö. И зэрны кутас. Кыткö ёна вөр сотчас, сэтысь кымөр тожö лоö, ру лоö асывводз. И руыс муö кө усьö, сійö лунсö оз зэр, а небесаö качас кө, сійö лунö зэрас.

О радуге

Создал Ен радугу. Радуга спустилась к реке и стала воду пить. На небеса воду поднимает. И как выпьет много воды, облака получают. И дождь начинается. Если где-то лес горит, от этого тучи появляются, туман на рассвете. И если туман упадет на землю, в этот день не будет дождя. Если же он взойдет к небесам, этот день будет дождливым.

26. Тöv йылысь

Важөн Ен вöчис төв. Төлös эрд вылö лэдзис. Тöv кутіс бур вөръяс пөрöдны. И поместам мусö кутіс путкылявны. И короминаяс путкылялö. Ен и чукöстіс: «Тэ, – шуö, – Төлö, он куж овны бур вöля вылас, дурачитан. Тэнö чеп йылö домала. Чеп йылын морт нэмыд лэбав». И öні чеп йылын лэбалö.

О ветре

Когда-то Ен сотворил Ветер. Выпустил Ветер в поле, и стал Ветер добрые леса валить, и землю кое-где пере-ворачивает, и хоромины валит. Ен и окликнул его: «Ты, Ветер, не умеешь жить на воле, дурачишься. На цепь тебя посажу. На цепи весь век летай». И сейчас на цепи летает.

27. Би йылысь

Ен вöчис зэв мича морт дзоляникöс. Талы пö нимсö пук-там «Би». И Би лои. И вöля вылö лэдзис. Сійö кутіс вöля вылын ветлöдлыны. Кытöн мича бур вөр, сотны кутіс. Кытöн бур мича коромина, сотны кутіс. Ен и чукöстіс дінас и шуö: «Коли бур вöлянас он куж овнытö, мэ тэнö изйö пöрта, мед лоан тэ изтöг. Тэнö, — шуö, — спички тувйö вöча». Öні вöчöны спички.

Об огне

Ен создал красивого маленького человечка. Имя ему дал — Огонь. И отпустил его на волю. Стал Огонь на воле ходить. Где красивый лес — сожжет. Где хорошая красивая хоромина — сожжет. Позвал его Ен к себе и говорит: «Если не можешь жить по доброй воле, я превращу тебя в камень.⁸ Тебя в спички превращу». Вот и делают спички.

28. Ад артмöm

Важöн винаön морт сотчис. И мöд морт зэв скуп, лёк, чорыд сьöлöма морт, лöгалö быдöн вылö, сійö кулі. Найö квайт вежон пуля моз усьны кутісны. И öтикыс шуас: «Дыр-ö нö тадз усям?» Сійö и шуас: «Лешак пö тöдас нин!» И первойыс шуас: «Ме чайта, Ен тöдö!» Мыйön сійö шуис, сэтчö и сувтіс. Сэтчö и ад лои. И öні на ад.

Как появился ад

Давно один человек от вина сгорел. А другой, очень скупой, злой, с черствым сердцем, всех ненавидел. Он тоже умер. Они стали падать. Шесть недель падали, как пули.

⁸ Игра слов: истöг «спички» // изтöг «без камня».

И первый спрашивает: «Долго ли нам так падать?» Второй ответил: «Лешак его знает!» А первый сказал: «Я думаю, Бог знает!» Только сказал он, там и остановились. Там и ад появился. И сейчас ад.

29. Енкола

Му сулалё ва вылын. Ва сулалё ад вылын. Ад сулалё лёк съёлёма, ёна лог кутысь да зэв скуп йозлөн съёлём вуж вылын. Кулом логалысь мортлөн съёлёмыс дяволлы мунё, и лолыс.

Мир божий

Земля стоит на воде. Вода стоит на аде. Ад же вырос из корней сердец людей с жестоким сердцем, злопамятных и очень скупых. У злого умершего сердце к Дьяволу идет и душа.



МУТЛАК ЧУДЬ ЧУДЬ КАРЛИКОВАЯ

30. Тшак улын

Медводдза мортыс артмёма раскын, гөрд гоб улын. Чаль кодь чужёма. Ыджыдджыкыс өмөй тшак улас төрас?

Под грибом

Первый человек появился в роще, под красноголовиком. С мизинец родился. А разве под грибом крупнее поместится?

31. Турун йылас

Ме век юаси бабёлысь, коркё ме юала: «Бабё, кытысь нё лоис медводдза мортыс?» Бабё шуё: «Миянын быдмё турун, и сэни турун йылас лоис медводдза мортыс». Вот тасянь и лоины йёз.

На верхушке травы

Как-то спросила у бабушки: «Бабушка, откуда появился первый человек?» Бабушка ответила: «У нас растет трава, и на ней, на самой ее верхушке появился первый человек». Вот отсюда и пошли люди.

32. Көйдиссянь чужо

Татон од потоподзыс жар жө вөлөма, төвтөм, кос. Лым абу төдлөмаось. Первой йөзыс тан и чужомаось, Кама дорын... Куимсё нэм сэксянь кольома. Кыдз чужомаось? Ставыс, мый му вылас эм, көйдиссянь чужо. И морт, и гаг. Му көйдисысь... И мортыс му көйдисысь пистик моз петома. Шор дорын, шыр позйын олома. Сөмын войнас петавлөмаось – чери кутавны. Сийон и пөтось вөлөмаось. Узян черисо кутавлөмаось... Нельон-витон өти позъяс оломаось.

Из семян рождается

Здесь ведь до потопа тоже жара была, без зим, сухо. Снега не знали. Первые люди здесь и родились, на Каме. Триста веков с тех пор прошло. Как родились? Все, что есть на земле, из семян рождается. И человек, и тварь... Из семян земли... И человек, как хвощ, из земли вырос. У ручья, в мышинной норе жил. Лишь ночью выходили – рыбу ловить. Тем и сыты были. Спящую рыбу ловили... Вчетвером-впятером в одной норке жили.

33. В земле родились

До пермяков на чердынской земле жили чучкари дикие, первые люди. Они родились в земле и долго жили под землей вместе с кротами... У них не было богов, молились бесу – Куль назывался. Он был толстый, как рогожный куль с солью...

34. Мелкий народ

Прежде мелкий народ жил – чудской. Зерно у них росло суставами. Сустав с четверть длиной. От каждого сустава колосья в разные стороны росли. Чуди жали так: проткнут нижний сустав шилом, перевяжут сноп верев-

кой и волокут по земле. Потом молотят. Вместо мешков были холщовые чулки-паголенки. В них и хранили зерно. Народ этот исчез. Не знаем, куда и как ушел. А колос после них один остался. В деревне Раменье жила старуха из Кочевского района. Она лечила чудским ральником,⁹ маленьким, как ложечка. Напоит больного водой, в которой подержит ральник, больной поправляется. Она, наверное, много знала про чудских. Она за счет ральника и кормилась.

35. Что людские, то и чудские

Чудь была маленькой, в маленьких домах жила. Каменные их домики были похожи на печки-каменки в банях. На пашнях люди потом находили маленькие чудские орудия из камня. О чуди говорили: «Прорубь сделают, толокно в ней мешают. Что людские, то и чудские, только не умеют». Когда пришел большой народ, чудь скрывалась в банях, бросалась камнями, головнями из каменки. Чудские ямы есть, говорят, чудь провалилась.

36. Долотами сено скашивали

Чудь, говорят, были такие дикари, что долотами сено скашивали. Чашек не было — на камнях варили. В лесах где-то жили. Находили чудские вещи: топор старобытный, ральники. Есть чудские ямы: одна у села, в ней даже вода бывает.

37. Чудь как цыгане

Чудской народ весь был, как цыгане. Едут, едут — лягут на ночлег. Оглобли повернут ночью — обратно едут. Толокно в проруби толкли. Нахлебаются, поспят, опять хлебают. Чудские не работали, копали землю, топора не имели, сечкой рубили. На поле яму выкопали глубокую: теперь там озеро. Зачем, неизвестно. Хлеба не сеяли. Чем жили — неизвестно. Летом траву ели, а зимой — не знаю, что. Плохо жили.

⁹ Ральник — лемех, нож, разрезающий перед плугом дерн.

38. Чучкөйяс да чудъяс

Чучкөйяс вөлөмаось өтик войтыр, а чудъяс – мөд. Чучкөйяс төлка войтыр, ёнось, повтөмось. Багатыръяс на повстын вөлөмаось. Найө яй сөйөмаось. А чудъяс – посни йоз. Вөрын олөмаось, а кушинъясас нянь көдзлөмаось. Вундывлөмаось шылаторъясөн.

Чудские и чуды

Чудские один народ был, а чуды – другой. Чудские были толковым народом, сильным, смелым. Среди них богатыри были. Они мясо ели. А чуды – маленький народ. В лесу жили, а на пустошах хлеб сажали. Шильцами жали.

39. Мөс кока чудъяс

Чудъяс – мөс кокаось. Найө войнас сөмын ветлөмаось. Ичөтось вөлөмаось. Чучкөйяс ыджыдось пө тушанас. Ошбагатыр вөвлөма, так – ош, меысь ёна ыджыд, висьтавлөны. А ме өд абу ичөт. Абу чудъяс найө, богатыръясыс, а чудскөй народ.

Чудь с коровьими ногами

Чуды – они с коровьими ногами. Только по ночам ходили. И ростом маленькие. Чудские же высокие. Богатырь Ош когда-то жил, так он как медведь, намного выше меня, говорят. А я ведь не маленький. Не чуды они, эти богатыри, а чудской народ.

40. Енлөн скөрмөм

Водзын кага, мыйөн чужас, пыр кокөн ветлө и сёрнитө. Öтик баба кага чужтис, кагаөс водтөдис и мунис пач водзас, блин кутис пөжавны. И видзөдө: кага сувтис и кокөн кутис ветлыны. Баба чепөсйис, кага кватитис и кагалысь ситансө блинөн чышкис. Енмөдз кылө сылөн блинөн чышкөм. Ен лэччис му вылө. А нянь вөлөма идзас кузяыс ставыс шеп, и Ен ёна скөрмис блинөн ситансө чышкөмысь. Ен босьтис сюсө и кутис мусяньыс шепсө шырзъыны. И пон локтис и сю йывсө пон кватитис, и пон шуис: «Енмө, меным пай

коль!» И Ен коляс. Пон мый выйөн шамыртис, сы выйөн коли. Вот öни пон пай вылас ми олам. Ен ёрас: «Мед тэнад кагаыд куим во чöж куйлас и оз сёрнит. Куим во бöрын вöлисти кок йылö сувтас!»

Гнев Ена

Раньше ребенок, как рождался, сразу мог ходить и разговаривать. Одна женщина родила ребенка, положила спать, а сама пошла в кут, стала блины печь. И видит: ребенок встал и начал ходить. Женщина подскочила, схватила ребенка и его попку блином подтерла. Пронюхал Ен, что блинами подтираются, спустился на землю. А хлеб тогда колосился по всему стеблю, Ен сильно разгневался за подтирание попы блином, взял колос и стал его шелушить от земли. И пришла собака, схватила зубами верхушку колоса и сказала: «Ен, оставь мне пай!» И Ен оставил. Сколько собака успела схватить, столько и осталось. Вот сейчас мы живем на собачьем пае. Ен проклял ту женщину: «Пусть твой ребенок три года лежит и не разговаривает! Только через три года на ноги встанет!»

41. Пон пай

Неважөн на вöлём паныдасьлöны ид, сю да шобдi кык вожаöсь. А вöйдөр вöлёма мусяньыс ставнас шеп да кык вожа на. Öти сямтём бабалөн кагаыс ситалас, а чышкöдыс оз сюр. Кватитас пызан вылын куйлысь блинсö да сийөн и чышкас. Скөрмас Енмыс да бырöдны кöсьяс няньсö. Но пон кевмысьны кутис, мед пö ме тшыглы ог кув, коль няньсö, эн бырöд. Восьса вома понйыдлөн кывйыс век öшалö. «Кöть пö нин кыв кузьта». Шуас Ен йöзлы, мый коляс налы няньсö, но öти вожаös, а шептыс лöö сöмын пон кыв кузьта: «Кутанныд öни понлысь пайсö сёйны».

Собачий пай

Недавно еще попадались рожь, ячмень и пшеница с двумя колосьями. А раньше не только был сплошной колос от земли, но еще и с двумя развилками. У одной глупой бабы ребенок покакал, а подтирки не нашлось. Схватила она со стола блин да им и вытерла. Разгневался Ен и решил хлеб уничтожить. Но собака стала умолять, чтобы

оставил хлеб, не уничтожал, и она с голоду не померла. У собаки с открытой пастью язык всегда наружу. «Хоть с мой язык оставь». Сказал Ен людям, что оставит им хлеб, но с одним колосом, а колос будет только с собачий язык: «Будете теперь есть собачий пай».

42. Мыйла ид шепным дженьыд

Водзын Иньва дорас народыс өд шальча вөлөма – кага ыджда. Мый сійө сямтөмыс керас? Ни гөрны, ни керасьны, ни вундыны. Пань ыджда гөртөрйөн мусө гөрөмаөсьгыжъялөмаөсь, а вөвныс – баля кодь. Да муныс сраминаяслөн бур вөлөма – съөд мусин, сюыс гырысь туся, шептыс вужсяныс босьтчывлөма. Кыдзкө ид вундөны пө, өтиклы дыш вундыны, вот сійө и видчө:

– Мед Чомөрыс* вундө сэтшөмсө, этшөй нин менам орис!

И орас, небось, кор юр пыдөсыс оз тыдав шеп сайсьысы кузя. А Чомөрыд сэтөн и эм:

– А кутшөм, инө, тэныд колө идыс?

– Ичөтик шептаөс, көть нин чунь кузя вөлі.

Ставсө шырзяс Чомөрыс – став тусьсө, став заторсө – сөмын йылас шепсө коляс. Сэксянь миян идыс и дженьыд шепта.

Почему ячменный колос короткий

Прежде возле Иньвы мелкий народ жил – ростом с ребенка. Что он такой, непутевый, может? Ни пахать, ни рубить, ни жать. Сохой величиной с ложку пахали – только землю царапали, а лошадь у них была – ростом с овцу. А земля у непутевых была хорошая – чернозем, зерно крупное, колос начинался от корней. Как-то жали они ячмень, а одному лень жать, вот он и ругается:

– Пусть это Чомор* жнет, жилы мои уже оборвались!

Оборвется, конечно, когда макушки не видно из-за колоса. А Чомор тут как тут:

– А какой бы тебе ячмень нужен?

– С маленьким колоском, хотя бы с палец длиной.

Все состриг Чомор – все зерна, все стебли, только на кончике колосок оставил.

С тех пор ячмень у нас с коротким колосом.

ВОЙДÖР
КАД



НАЧАЛО
ВРЕМЕН



Шонді да тöлысь ❖ Солнце и месяц

43. Чудляна

Чудляна вёлёмаось — посни йоз. Сюсö абу кöдзлёмаось — ачыс быдмывлöма. Шептыс — коксяныыс йылöдзыс. Чарла сэк абу на вöвлöма, сюсö вундывлёмаось шылаөн. Жалитас найöс Енмыс: сьöкыд сідз вундынытö — и чöвтас муас чарла. Аддзас чарласö öтик чуд, видлалö сійöс öтмöдарсянь. И юрсö суйыштас чарла улас. Мöд чуд чарласö шаркыскас — чудлөн юрыс орас. Повзясны чудляна, и миянысь пö сійö голяяснымöс пилитас! Колö пышйыны татысь! И пышъясны: öтияс ваö пырасны — вакульяс лоасны; мöдъяс вөрö уськöдчасны — вөркульясөн лоасны; коймöдъяс кокора улö пырасны — дзодзувъясөн лоасны.

Чудляне

Чудляне были — мелкий народ. Рожь не сеяли — сама росла. Колос — снизу доверху. Серпа тогда еще не было, рожь шилом жали. Пожалел их Ен: трудно так жать — и скинул на землю серп. Увидел серп один чуд, оглядывает его со всех сторон. И голову под серп подсунул. Второй чуд серп потянул, шарк! — голову и отрезало. Испугались чудляне: всем он шеи перепилит! Надо бежать отсюда! И убежали: одни в воду зашли — стали водяными куль*, другие в лес бросились — стали лесными куль, третьи под колоды забились — стали ящерицами.

44. Любопытный чудин

Увидели чуди серп, воткнутый в землю горбом вверх. Один из них полез под серп, чтобы лучше его рассмотреть. Серп, падая, отрезал чудину голову. Из тела его хлынула всякая нечисть, гады разные, и только последним вышел человек.

45. Чарла

Важ йоз, чудъясыс, вёлём, сюсö оз сяммыны вундыны, а нетшкöны. А кыськö гөгөрвоасны, да öтик ваяс чарла. «Тайö кутшöмкö тай морт юр вундысь. Вайö тайöс босьтам да ваö вöйтам». Чарлаад кöрталасны ыджыд из, да пыжөн петасны ва шөрö. Сэссия изсö шыбитасны, да чарлаыд кöласяс пыж дораныс дай пыжсö вöйтас, путкыльтас.

Серп

Древние люди, чудь, оказывается, не умели жать хлеб, рвали его. А как-то догадались, и один серп принес. А другие испугались. «Это, — говорят, — что-то, человеческие головы отрезающее. Давайте это мы лучше возьмем и утопим в реке». Привязали к серпу большой камень и вышли в лодке на середину реки. Бросили камень в воду, а серп зацепился за край лодки и перевернул ее, утопил.

46. Юр вундан гаг

Сютö вöлөм найö, чудьясыд, кинас нетшкöны, вужнас, ид-сютö. А бöрти кодкö вайöма чарла. А чудьясыд повзöмаöсь: «Тайö юр вундан гаг». Сэссия чарла дорас из кöрталасны да шыбитасны ваö, а чарлаыс пö кöласьöма пыж дорас да пыжтö и путкыльтöма.

Тварь-головорез

Хлеб эти самые чуды руками рвали, прямо с корнем колосья ячменные. А потом кто-то принес им серп. А чуды испугались: «Это, мол, тварь-головорез». Они к серпу привязали камень и бросили в воду, а серп зацепился за лодку и перевернул ее.

47. Чудъяс да чарла

Тайö местаясас, кыті Иньваыс котöртö, коркö овлöмаöсь чудъяс. Найö абу миян кодь ыджыд мыгöраöсь вöлöмаöсь, а ичöтикöсь-ичöтикöсь — тшак юр улö дас кыкөн зэр дырйи дзебсьылöмаöсь. Сю найö абу кöдзлöмаöсь, сійö ачыс быдмывлöма. Сюсö вундывлöмаöсь шылаөн, чарлаыс абу вöвлöма. Вартлöмаöсь сюсö быгыльтанөн, мешök туйö вöлöма чөрös. Кураласны вартөм сюсö чөрösас, лэптасны сёр вылö. Шыр котөртас, уськөдас чөрössö джоджас, так чудъяс помечөн лэптöны сійös. Кыдзкö чудъяс аддзöмаöсь чарла да думайтöны: мый тайö сэтшöмыс чукляыс да ёкыш пиняыс, оз-ö сійö кер миянлы мыйкö лёксö? Повзясны чудъяс и шуасны: вöйтны сійös ваö, мед дукыс оз коль му вылас. Кутчыясны чарла бердас дас кык морт, кыскасны чарласö Иньва дорас, нинкөмшойö пуктасны и

уясны йир весьтö. Сэтчö пондасны тойлавны чарласö, да сийö пысаяс пиньяснас отопки дорас и усигас пöрдас отопкисö. Чудъяс уявны абу кужöмаöсь и ставныс вöйöмаöсь.

Чуды и серп

В тех местах, где течет Иньва, когда-то жили чуды. Они были не высокими, как мы, а маленькими-маленькими — под шляпкой гриба двенадцать чудов от дождя укрывалось. Рожь они не сеяли, она сама росла. Жали шилом, серпа не знали. Молотили скалкой и веретеном, вместо мешков были у них паголенки*. Соберут обмолоченную рожь в паголенки, поднимут на грядку. Мышь пробежит, уронит паголенки на пол, так чуды помочи** собирают, чтобы обратно поднять. Как-то чуды нашли серп и думают: что же это такое кривое и с зубами, как у окуня? Не будет ли от него беды? Испугались чуды и говорят: «Надо утопить его в воде, чтобы и духу его на свете не осталось». Схватились за серп двенадцать человек, потащили его к Иньве-реке, положили в старый лапоть и поплыли на глубину. Бросили серп, а он зацепился зубьями за край и опрокинул лапоть. Чуды не умели плавать, и все утонули.

48. Дзодзувъясö пöртсьöм

Чудъяс — найö тваръяс сэтшöм вöлöмаöсь, порсь рöдысь. Пемыдын овлöмаöсь, югыдсьыс повлöмаöсь. Висьталöны тай, кыз чарласö аддзöмаöсь да кодъясö пöртсьöмаöсь — дзодзувъясö.

— Так чудъяс абу йöз вöлöмаöсь?

— Öти чудъяс йöз пö вöлöмаöсь — чудя. А чудъяс — абу. Найö ни Ен, ни чöрт абу тöдлöмаöсь. А мөдъясылöн Енмыс вöлöма, шуöны.

— Код сийö, налöн Енмыс, вöлöма?

— А Бог един, и пыр вöлöма. Сийö главнöй ставыслы. А нöшта вöрсаяс, нюрсаяс эмöсь. А нöшта, Ойпель, шуöны, кутшöмкö вöлöма. Омöль пö ен, сийöн öни и оз тöдны сийöс.

Превращение в ящериц

Чуды – это такие твари были, из свиного рода. Света боялись, жили в темноте. Говорят, нашли они серп и превратились в ящериц.

– Так чуды не люди были?

– Одни чуды все же людьми были, их называли чудя. А чуды – нет. Они ни Бога, ни черта не знали. А у других-то Бог был, говорят.

– А кто у них Бог-то был?

– А Бог один, и всегда был. Он главный для всех. А еще лесные, болотные есть. Еще Ойпель, говорят, какой-то был. Плохой бог, поэтому сейчас и не знают его.

49. Чудь – не христиане

Города, кары, у них были: Кудым Кар, Курэг Кар. Чудь под землей жила: сруб сделают и живут, мясом-рыбой питаются. Потом стали на землю выходить, тогда у них дома вроде чумов были, вичку назывались. А после, когда уж их в христианство стали обращать, они начали себя губить, хоронить живьем. Кто христианство не принял, тех в избы не впускали. Чудами и ходили: маленькие, жалкие, пугали всех. А не сдавались, в бане они спали, в овинах спали. И сейчас говорят: «Баня чуд». Чудливые ведь годы были – мимо бани идешь, мимо реки, так всюду чудится, даже на посиделках.

Тогда и пустоши появились, запустели места. Это все в книге было, а написана она была 300 лет назад, деды рассказывали.

У них, у чудских, все было не так. Даже ткацкий стан был без заднего навоя*. Сновали прямо по стене (9-20 аршинов длиной). В стену вбивали деревянные втулки, вот и бегали из угла в угол.

А названия у них все больше были на «к». Коча, Кучев, Кудымов, Кэч, Коса, Коча, Юксеево тогда уже были, говорят.

50. Чуйдъяс да еджыд кыдз

Мук ты выйим. Сійö ты дiнас коркö чуйдъясыд олöмаöсь. Кор найö сэтысь пышйисны, найö вöйтöмаöсь Мук тынас ассыныс зöлötасö. Чуйд мунöм бöрад кыдзъяс

кутисны быдмыны. Чуйдъясыд съод чужомаось вӧлӧмаось, а кыддыс еджыд, значит, долженось локны еджыд йӧз.

Чудь и белые березы

Муфтыжское озеро есть. Возле него когда-то чудь жила. Когда они оттуда сбежали, то утопили в озере свое золото. После того, как чудь ушла, березы расти стали. Чуди, они все черные были на лицо, а березы – белые, значит, белые люди должны прийти.

51. Чудь гуяс

Аддзывлам на гуяссӧ, тайӧ пӧ чудь гу вӧвлӧма. Сэсса этайӧ мыйкӧыслӧн пӧскӧтина вӧлі, гид кык кымын. Сэтӧн вӧлі кык гуран, тайӧ пӧ чудь гу. Сійӧ чудьясыд то кыдзи олӧмаось, сійӧ помын быттӧ. Кыдзкӧ пӧ дзескыд лои, сійӧ гурансӧ кодъясны да ставныс ӧта-мӧд бӧрсъыс чеччыштасны, сэтчӧ сэсса и пӧдӧны гуранас. Йирк пӧ вӧчасны, сэсса асьнысӧ и пӧдтӧны сэтчӧ. Сійӧ вӧлі висътавлӧны важджык йӧзыд.

Чудские ямы

Находим еще ямы, это, говорят, чудские ямы были. У этих вот поскотина была, два хлева примерно. Там было две ямы, это, мол, чудские ямы. Эта чудь вот как жила, в том конце будто. Как-то им пришлось туго, они ямы вырыли и все друг за другом прыгнули, потом все они и задохнулись там, в ямах. Потолок, мол, сделают, и сами себя давят там. Это старые люди рассказывали.



МЕДВОДДЗА ЙӖЗ ПЕРВЫЕ ЛЮДИ

52. Кызди пон пежасис

Крестьянин олӧ-вылӧ. Крестьянин понмӧс кага видзысьӧ медаліс. И видзны кутіс кагаӧс пон. Кӧзьяин-кӧзьяйка мунісны удж вылӧ. И Лешей локтіс пон дінӧ. И понлы кутіс шуны: «Вот, меным кагатӧ видлыны сетан кӧ, ме тэныд пась сета». Пон сетіс кага видлыны Лешейлы. Лешей кагаӧс быд бокӧ сьӧлаліс, и кашельсӧ, и зырымсӧ быдсӧн лякис кагаас и гугӧдіс. Кагалӧн яйыс вӧлі быдсӧн гыж кодъ. Мыйӧн дявӧл бергӧдіс, сӧмын гыжйыс чунь йылас коли. И Лешей сетіс понлы пась. Кӧзьяин локтіс, и кага абу важ кодъыс. Понйӧс вӧтліс, и понйӧс керкаӧ сэсянь эз кутны лэдзны. Понйыс пеж лои.

Как собака стала нечистой

Живет-поживает один крестьянин. И нанял он собаку ребенка нянчить. Стала нянчить ребенка собака. Хозяин с хозяйкой на работу ушли. И пришел Леший к собаке. И говорит собаке: «Если позволишь мне на ребенка посмотреть, я тебе дам шубу». Дала собака Лешему посмотреть на ребенка. Леший оплевал ребенка со всех сторон, и мокротой, и соплями испачкал его и вывернул наизнанку. Тело ребенка было как ноготь. А как дявол вывернул, только ногти остались на кончиках пальцев. И дал Леший собаке шубу. Пришел хозяин, и ребенок не такой, как раньше. Прогнал он собаку, и с тех пор перестали пускать собак в дома. Стала собака нечистой.

53. ЙӖзӧс вӧчӧм

Господьыс мужик вӧчас, а Дявӧлыс — баба. Господьыс юалӧ: «Мыйла бабасӧ вӧчин?» Дявӧлыс шуӧ: «Бабатӧгыс мужиклы кокни лоӧ, грекӧ оз вӧй, оз матькы да». «Но,—

шуас Господь, — тэ кӧ вӧчин, мед налы лӧсьыд кутас сюрны». Сэсса и бабаыд да мужикыд йирсьӧны и тышкасьӧны, а войнас — лӧсьыд.

Сотворение людей

Господь мужика сделал, а Дьявол — бабу. Господь спрашивает: «Зачем бабу сделал?» Дьявол говорит: «Без бабу мужику легко будет, в грехи не впадет, материться не будет». «Ну, — говорит Господь, — раз уж ты сделал, пусть хоть удовольствие будут получать». С тех пор баба с мужиком грызутся и дерутся, а ночью хорошо.

54. Инькаясӧс вӧчӧм

Енмыс вӧчӧма айуловсӧ да лӧсьӧдӧма налы ставсӧ, мый колӧ. Кульыс вӧчӧма инькаӧс да вунӧдӧма писькӧдны кага ваянсӧ. Инькаяс норасясны Енлы. Сийӧ босьтас чер, пуксяс джек вылӧ да тшӧктас быд инькалы матыстчывны ас дорӧ водзнас. Но и вот: ӧтик локтас — Енмыс сийӧс — сап! Мӧд локтас — бара сап! И артмас сідз: кодӧ кузь кока, сылы муртса чер нырыс инмывлас, кодӧ дженьыд кока — кык пӧв кузьджыка восьтас.

Сотворение женщин

Ен сотворил мужчин и придал им все необходимое. Куль создал женщин и забыл сделать им детородное место. Женщины пожаловались Ену. Он взял топор, сел на чурбан и велел каждой подойти к нему передом. Вот одна подойдет — Ен топором тят, другая подойдет — опять тят! И вышло так: длинноногим лишь носком топора задел, а коротконогим — вдвое длинней прорезал.

55. Медводдза грек

Важӧн олӧ-вылӧ Ен. И му вӧчис Ен. И вӧльнӧй свет лои. И вӧльнӧй светӧ Адам лои и Емва лои. И найӧ ӧтлаын кутисны овны. Найӧ, Адам да Емва, ӧтчыд грешитисны. И Адам и шуас: «Тайӧ тай лӧсьыд вӧлӧма. Тайӧ тӧлысь пиын куимысь колӧ корны вӧлясӧ тадзисӧ грешитны». И Енлысь корасны Адам да Емва, и Господь сетас куимысь тӧлысь пиын грешитны. И найӧ, Адам да Емва, кутисны

узьлыны. Найö заводитісны куимысь вой кежлö грешитны. И Ен и шуас: «Коли мерасö он тöдöй, нэмныд сукапонъя, кыр-понъя моз лэччысьлытöгныд олöй. Ме понда, ме вöля тiянлы сета». И öнi вöльнö.

Первый грех

Давно живет-поживает Ен. Создал он землю, и появился вольный свет. На вольном свете появились Адам и Емва, и стали они жить вместе. Они, Адам и Емва, однажды согрешили. И Адам сказал: «А это, оказывается, хорошо! Пусть Ен позволит в течение месяца трижды так грешить». И попросили у Ена Адам и Емва, и Господь разрешил им трижды в месяц грешить. И они, Адам и Емва, стали спать вместе. Стали уже трижды за ночь грешить. И сказал тогда Ен: «Если уж вы меры не знаете, живите, как сука с кобелем, хоть не отрываясь друг от друга. Мне-то что, я волю вам даю». И сейчас вольно.

56. Ен дорö депутатъяс

Бабаяс бөръясны ас костысь мөдöдны Ен дорö депутатъясöс, Марья да Дарьяös, тöдмавны, мыйла куканьыс мөд луннас кок вылö сувтö, а бабаяслөн дзолясныс көкъямыс тöлысьөн сувтöны кок вылö? Енмыс – абу тюни, аддзöма Марья да Дарьятö: «Локтö, локтö, прöйдитö, висьтасьöй!» Висьталісны Енмыслы: «Миян шог, мыйла тадз: мыйла мөскыс вайö, да кок вылас мөд луннас куканьыс сувтö, а ми новлам кынöманым көкъямыс тöлысь и мөд көкъямыс тöлысь ки выланым быдтам. Позьö-ö миянлы сідз жö, Енмö, вöчны?» Енмыд и шуас: «Вöча. Но мөсъяс моз понданныд корсьысьны öтчyd онас!» Марья да Дарья тайös кывласны и Енмыслы висьталöны: «Оз ков, оз ков, татшöм участыс миянлы оз ков. Бурджык ми дас көкъямыс тöлысь новлам кынöманым, но мед быд лун миянлы сюрлö, öтчyd онас да мөсъяс моз корсьысьöм дорысь». И пышйисны бабаяс. И сідз и коли Енмыслөн, мый көкъямыс тöлысь новлöны и көкъямыс тöлысь видзöны.

Депутаты к Ену

Выбрали бабы своих депутатов к Ену, Марью и Дарью, узнать, почему теленок, как родится, на другой день на ноги встает, а у женщин дети только в восемь месяцев ходить начинают. Ен — не валенок, увидел Марью и Дарью: «Идите, идите, проходите, расскажите!» Говорят они Ену: «Почему у нас такое горе: когда корова родит, теленок на второй же день на ноги встает, а мы в животе восемь месяцев носим и еще восемь на руках нянчим. Можно ли нам, как коровам, сделать, Ен?» Ен и ответил: «Сделаю. Но, как коровы, будете искать мужика раз в год!» Марья и Дарья это услышали и говорят Ену: «Не надо, не надо нам такой участи. Лучше уж мы восемнадцать месяцев беременными ходить будем, но пусть уж каждый день нам перепадает, чем раз в году да как коровам искать». И убежали бабы. Так и осталось, что восемь месяцев вынашивают, а восемь месяцев на руках нянчат.

57. Туисын шыр

Енлөн көзөдас туис вөлөма сиптыса. Енмыд абу тшөктөма Адамыдлы да Евваыдлы сійөс восьтыны. Коркө Енмыд мунас узыны. Евваыдлы ой-ей окота видзөдлыны, мый туисад? Мунас көзөдад да туистө восьтас. Сэтысь шурк!—шырыд шуркнитас-пышъяс. Уськөдчасны Адамыд да Евваыд. Да көн сійө шырыд? Мөдөс пуксьөдасны. Енмыд коркө туистө видлас: шыртө вежөмаось. Сэсся сійө и вөтлас Адамтө да Евватө. Вот өд сійө бабаыдлөн завидыд. Öнi на мучитчам.

Мышь в туеске

У Ена в леднике туесок стоял закрытый. Ен не велел Адаму и Евве его открывать. Как-то Ен ушел спать. А Евве так хочется посмотреть, что там, в туеске. Пошла в ледник, туесок и открыла. Оттуда — шурк — мышь выскочила-убежала. Бросились Адам с Еввой ее ловить. Да где там! Другую посадили. Ен как-то в туесок заглянул: мышь подменили. Тогда и прогнал Адама и Евву. Вот ведь женское любопытство! И с тех пор страдаем.



ШОНДІ ДА ТӨЛЫСЬ СОЛНЦЕ И МЕСЯЦ

58. Төлысь да ныв

Вөчис Лешей төлысь. И мужикъяс-крестьяна нянь кӧдзисны. Ставсӧ кутіс кынтыны, эз кут нинӧм лоны. И нинӧм оз артмы. Йӧз кутісны тшыглы кувны. И Ен шуӧ: «Төлысь кӧ вӧчис, ме шонді вӧча». И Ен шонді вӧчис. И шонді кутіс ичӧтика зэрыштны, и пӧжны кутіс. И быдсӧн турун и нянь кутіс быдмыны, и скӧт кутіс турун сӧйны. И йӧз кутісны шонтысьны шонді водзын.

И важӧн вӧлі крестьянин. И крестьянинлӧн бабаыс кулі, и сылӧн ӧти ныв коли. И мужик гӧтрасис, и зэв лӧк бабаыс веськалӧ. И зэв кутіс ичиньводз нылӧс нӧйтлывны. И рытын ва кутіс тшӧктыны ваявны. И ныв босьтас ведра и карнан да лӧччас шор дорӧ. И ныв кутас бӧрдны: «Менӧ, — шуӧ, — грешникӧс, төлысьӧй, босьт!» Сійӧ кывсӧ кыліс төлысь и босьтіс нылӧс, ведра гозйӧн аслас мыш сайӧ сувтӧдіс нылӧс. И Ен шуас: «Тайӧ нывсӧ кӧ грешникӧс босьтін аслыд, тэ, төлысьӧй, менам жӧ лоан».

Месяц и девушка

Создал Леший месяц. А мужики-крестьяне хлеб посеяли. Стало от месяца морозно: ничего не всходит, ничего не растёт. Люди от голода умирать начали. И тогда Ен сказал: «Если он месяц сделал, я сделаю солнце». И Ен сотворил солнце. И солнце стало потихоньку дождем землю поливать, и парить стало. И всякая трава, и хлеб начали расти, и скот стал питаться травой. И люди на солнце греться.

Жил в давние времена один крестьянин. Умерла у него жена, и осталась после нее дочь. Женился крестьянин еще раз, и досталась ему очень злая жена. Стала мачеха бить падчерицу и вечерами отправлять за водой. Вот как-то раз девушка взяла ведра и коромысло и спустилась к ручью. И стала она плакать: «Меня, грешную, возьми, ме-

сяц!» Услышал эти слова месяц и взял девушку, вместе с ведрами поставил к себе за спину. И Ен сказал: «Если уж ты, месяц, эту грешницу взял к себе, ты тоже божьим будешь».

59. Шонді да төлысь

Тайё вөлі зэв-зэв важөн. Енэжын вөліс кык гөгрөс кодзув: өтикыс пөсь, а мөдыс көдзид, и пыр найё вөлісны орччөн. Но вот мый лоис өтчид.

Оліс-выліс крестьянскöй нывка. Сійөс шуисны Марьяөн. Сійө вөлі мывкыд да мича. Марья пөся радейтіс зонкаөс орчча сиктысь. Шуисны сійөс Опоньөн. Зонка пыр воліс уджавны нывка сиктас, и найё ичөтсьяньыс төдісны өтамөдсө. Марья лөсьөдчис сы сайё петны верөс сайё. Опонь ёна радейтіс сійөс, но вөлі гөль – сылөн эз вөв аслас весиг мутор, и сійө эз вермы гөтрасьны Марья вылө, поліс ыстыны сы дінө корасьысьясөс. Но сэтөн ещө өти шог лоис. Марьялөн ай-мамыс көсйисны сетны нывнысө лөк көлдун сайё. Кор нывка төдмаліс та йылысь, сійө котөртіс Опонь дінө и ставсө висьталіс сылы. Асланыс шог сёрниөн найё локтісны ты дорө, ты шөрысь казялісны мичаа дзирдалысь ыджыд из. Найё пуксисны из вылас и пондісны думайтны, мый керны. Кыкнанныс найё вөлісны гажтөмөсь.

Друг кысянькө кыліс шум. Нывка усис пидзөс вылас и шуис:

– Изиньöй, эм кө тэнад лов, дорйы миянөс!

И збыль, из пондіс сёрнитны, сійө висьталіс:

– Дас лун мысти шонді петтөдз локтöй ме дорө, ме отсала тіянлы.

Көлдун рөдвужыскөд долженөсь вөлі локны Марьяла. Нывка висьталіс ай-мамыслы, мед көлдуныс корасьысьясыскөд локтіс сэтшөмтө лунө, шонді петігөн. И вот локтіс сійө луныс. Эз на югды, а көлдунлөн семьяыс локтіс нин. Марья котөртіс ты дорө и казяліс Опоньөс, коді виччысис нин сійөс. Нывка и зонка чеччыштисны из вылө. Көлдун рөдняыскөд шыбитчисны нывка бөрся, но зонка да нывка друг вошисны. Көлдун биасис да пондіс корсьны, кытчө лоисны томьяс.

Друг кыптис шум, и изйыс пазаліс торьяс вылө. Марья да Опонь пөртсисны юсьясө да лэбзисны енэжө, но көлдун көлдуйтөмнас бергөдіс найөс бөр му вылө. Көлдун, кыдз сөмын эз пондывлы, эз вермы гөтравны нывкасө ас вы-

ВОЙДÖР
КАД



НАЧАЛО
ВРЕМЕН



Ош йылысь ❖ О медведе

лас. Кӧлдунлы нинӧм эз коль керны, кыдз янсӧдны томъясӧс да пуксьӧдны найӧс торъя кодзувъяс вылӧ: нывкаӧс — кӧдзыд вылӧ, а зонкаӧс — пӧсь вылӧ. Нывкалы вӧлі зэв кӧдзыд, и сійӧ корис кӧлдунӧс вуджӧдны пӧсь кодзув вылӧ. Кӧлдун, мед найӧ эз лоны ӧтлаын, зонкасӧ пуксьӧдіс кӧдзыд кодзув вылӧ. Но томъяс, кодъяс радейтісны ӧта-мӧдсӧ, пыр видзӧдісны ӧта-мӧд вылас, сёрнитісны, сералісны и пыр вӧлісны ӧтлаын.

Кӧлдун скӧрмис да торйӧдіс кодзувъяссӧ. Сійӧ тшӧктіс кодзувлы, код вылын оліс нывкаыс, петавны лунын, а кодзувлы, код вылын оліс зонкаыс, — войын. И ӧнӧдз Шонді (Марья) мыччасьӧ лунын, а Тӧлысь (Опонь) — войын.

Томъяс некор нин сэсса эз вермыны паныдасыны и оз вермыны.

Солнце и месяц

Было это в давние-стародавние времена. Среди туч было две круглые звезды: одна — горячая, а другая — холодная, и были они неразлучны. Но вот что однажды произошло.

Жила в те времена простая крестьянская девушка. Звали ее Марьей. Была она умна и красива. Марья горячо любила одного парня из соседней деревни. А звали его Афоней. Они с детских лет знали друг друга, парень часто приходил работать в ту деревню, где жила Марья. Афоня очень любил Марью, да и она бы с радостью вышла за него замуж, но был он беден — не имел ни лошади, ни полоски своей земли, и потому не мог жениться, боялся засылать к Марье сватов. А тут случилась еще одна беда. Марьины родители обещали выдать дочь за злого колдуна. Когда девушка узнала об этом, она прибежала к Афоне и обо всем ему рассказала. Пошли они к пруду. Посредине пруда лежал большой светящийся камень. Вошли они в воду, сели на этот камень и стали думать, как им быть да что делать. Оба невеселы да печальны. Вдруг слышался шум. Девушка упала на колени и просит камень:

— Камешек, если в тебе есть душа, спаси нас!

И тут камень заговорил:

— Через десять дней, перед восходом солнца, придите ко мне, я помогу вам.

Колдун и его родственники должны были вскоре прийти за Марьей. Девушка упросила свою мать, чтобы жених и сваты пришли на десятый день до восхода солнца. И вот

наступил этот день. Еще не рассвело, а семья колдуна уже явилась. Марья убежала к пруду, там ее ждал Афоня. Прыгнули Марья с Афоней на камень. Колдун с родственниками кинулся было за ними, но девушка и парень вдруг пропали, исчезли с глаз. Тогда колдун зажег огонь и стал искать их.

Вдруг раздался сильный шум, и камень раскололся на мелкие кусочки. Марья и Афоня превратились в лебедей, поднялись в небо и спрятались в тучах. Но колдун своей черной силой вернул их на землю. Как ни старался колдун, что только ни делал, чтобы заставить девушку выйти за него замуж, но ничего у него не вышло. Тогда решил он разъединить молодых и посадил их в небе на разные звезды, девушку – на холодную звезду, парня – на горячую.

Марье было очень холодно, и она упросила колдуна перенести ее на горячую звезду. Чтобы они не оказались вместе, колдун Афоню отправил на холодную. Но влюбленные, хоть и издали, смотрели друг на друга, перекидывались словами, смеялись – и все равно были вместе.

Колдун рассердился и развел звезды далеко одну от другой. И приказал звезде, на которой находилась девушка, появляться днем, а звезде, на которой жил парень – ночью. С тех пор Солнце (Марья) появляется и светит днем, а Месяц (Афоня) – ночью. Не встречались они больше друг с другом и никогда не встретятся.



ПӨРТСЬӨМЪЯС ПРЕВРАЩЕННЫЕ

60. Лягушаяс

Лягушаос оз тшөктыны вины: Ен вөчис.

Лягушки

Лягушек нельзя убивать: Ен сотворил.

61. Кывзысьтөм пи

Коркө олөмаось эня-пия. Пиыс кывзысьтөм вөлөма, ставсө надурнө вөчө. Каяс керка вылө да чеччыштны көсьяс. А мамыд и өлөдө. А сійөс оз кывзысь да веськалас гатша пиня вылө. Кувтөдзыс лоө. Бөрдны кутас мамыс, вийсьыны. Енмөс корө, кевмө. Со и пөртас Енмыс кулөм писө лягушаө. Лягуша сэтшөм жө көдзыд сьөлөма, кыдзи и кывзысьтөм пиыс. Кор лягушаөс виан – зэрмө, мамыс пө бөрдө.

Непослушный сын

Жила когда-то женщина с сыном. Сын был непослушным, все делал назло. Поднялся как-то на крышу и хочет спрыгнуть. Мать его отговаривает, а он не послушался, прыгнул и попал прямо на зубья опрокинутой бороны. До смерти дошло. Стала мать рыдать, убиваться. Молится, просит Ена. Вот и превратил Ен мертвого сына в лягушку. У лягушки такое же холодное сердце, как у непослушного сына. Если убьешь лягушку, начинается дождь. Говорят, это мать плачет.

62. Юсьяс йылысь

Важөн оліс-выліс сар. И сарлөн вөлі куим ныв и өтик пи. Найө мунісны море дорө купайтчыны. И сэтөн көлдумник вөлі. И сарлөн нывъяс и пи пырисны ваө купайтчыны. Көлдумник вөчис юсьө сарлысь челядсьө и найө лэбзисны поле вылө. Оні сэсянь юсьяс рөдмисны и оні лэбалөны. Сійөс миян оз сөйны. Кучиксө сөмын кульөны да лавкаө вузалөны.

О лебедях

Жил-был в давние времена царь. И было у царя три дочери и сын. Пошли они на море купаться, зашли в воду. И оказался в тех местах колдун. Он превратил царских детей в лебедей, и полетели они в поле. С тех пор лебеди расплодились и теперь летают везде. Мы их не едим. Только шкуры сдирают и продают в лавку.

63. Кӱинъяс йылысь

Важӱн оліс-выліс крестьянин. Крестьянинлӱн пи выйим. Пиӱс кутісны гӱтравны. И сӱтӱн суседас зӱв мича ныв выйим. И сійӱс кутісны вайны. И мӱд морт сӱтысь сиктсьыс завидуйтӱ, думайтӱ жӱ вайны. Крестьянин свадьбаӱн локтіс, мунны кутісны венчайтчыны. И сусед петіс и муніс туй бокас. Нимкылӱн свадьбаӱс вӱчис кӱинӱ. И кӱинъяс кытчӱ веськалісны, сӱтчӱ и гӱнитісны. И сӱсянь лоины кӱинъяс. И ӱні ветлӱны, мунӱны.

О волках

Давно когда-то жил-поживал один крестьянин. У крестьянина сын был. Пришло время сына женить, а у соседей очень красивая дочь была, ее и стали сватать. А другой человек из того же села позавидовал, сам думал на ней жениться. Свадьба пришла, собрались ехать венчаться. И сосед вышел на обочину дороги. Заговором всю свадьбу превратил в волков. И волки во все стороны разбежались. Вот с той поры и появились волки. И сейчас ходят, рыскают.

64. Ош йылысь

Важӱн вӱлі Михайлӱ. Михайлӱ вӱрӱ муніс и вӱрӱд кутіс ветлӱдлыны. Михайлӱ и кутіс шуны: «Вот эськӱ пидзӱсчаныся, ошкӱн лоа!» И Михайлӱ колода вылӱ пидзӱсчанысис, колода кузя кутіс мунны. И Лешей локтіс. И Михайлӱӱс ошкӱ вӱчис Лешей. Кутіс вӱрын ветлӱдлыны ош. Ӑтик баба кайис раскас тшак вотны. И Михайлӱ аддзис, и бабаӱс кватитіс, и зӱв лӱк пӱрӱмӱ нуис. И вужъя бӱрӱ гу кодйис, и овмӱдчисны бабакӱд. Найӱ вӱчисны ошпиян. И баба кулі, и ошпиян колины. Найӱ быдмисны, кутісны вӱрӱд ветлӱдлыны. Кутісны йӱзӱс корсьны сӱйны. Кытысь кыласны ошъяс чер шы, сӱтысь мужикӱс кутасны сӱйны. И зӱв ӱна йӱзӱс кутісны сӱйны.

И му вылӱ лӱччис Микӱла Угодник. Кыдз пу пӱрӱдіс и кутіс тув нӱйтны, поткӱдны. И ош кыліс керасьӱм шы, и ош локтіс. Ош шуӱ: «Мый, старикӱй, керан?» – «Ме додь сыв вӱча». И ош шуас: «Ме тӱнӱ сӱйны локті». И мужик и шуас: «Час, тайӱс поткӱдам, мед бур йӱзлы кольӱ додь сыв выланыс». И старик и шуас: «Вай, коктӱ суйлы кыдз

пу костас, ме тувсö мöдлаö нöйтa». Ош суйис кок лапа. И зэв ёна топöдiс ошлысь коксö. Ош кутiс горзыны: «Лэдз, старикö, зэв ёна кокöй кутiс доймыны!» Старик босьтас кöрт бедь и кöрт беддöн кутас ошкöс нöйтны. Зэв чорыда нöйтiс. Быдсөн бонзис яйыс, сэн гырд кутiс петны. «Старикö, лэдз!» Старик шуас: «Мужикъясöс сёйны кутан-он?» «Ог, мужиклысь кö кок шысö кыла, ме, — шуö, — улам кудзала да пышъя. Сэтшöма кута мужикысь повны».

Ош шуас: «Мен пев колö». Старик шуас: «Тэд кö ме пев сета, мортлы борд сета, понлы ньöввуж сета». Ош и шуас: «Мен певйыс оз ков, а коркö миянлы куим лун кежлö кöть сетан-он вöлясö?» «Сета, — шуö, — Семен лун дырйи куим лун чöж кыз окотитанныд, сiдз и олöй! Мужик сiйö лунö петас кö вöрö, ас вылас надеяөн мунас. Ме ог вермы спаситны».

И ошкöс лэдзис. Ош мунiс. И Микöла Угодник бөр кайис небесаас.

О медведе

Жил в давние времена Михайло. Пошел как-то Михайло в лес и стал по лесу бродить. И говорит Михайло: «Вот если встану на четвереньки, медведем буду!» И встал на четвереньки, по колоде стал идти. Тут пришел Леший и превратил он Михайлу в медведя. Стал по лесу бродить медведь. Одна баба пошла в рощу собирать грибы. И Михайло увидел, бабу схватил и унес в бурелом. За корневищем вырыл берлогу, и стали жить с бабой. Родили они медвежат. Эта женщина умерла, а медвежата остались. Выросли они, стали по лесу ходить. Людей стали искать, есть. Где услышат медведи звук топора, туда и идут мужика есть. И много людей они съели.

Тогда спустился на землю Микола Угодник. Свалил березу и начал клин вбивать, ствол расщеплять. Услышал медведь звуки топора и пришел. Спрашивает медведь: «Что ты, старик, делаешь?» — «Да я вот полозья для саней готовлю». Медведь и говорит: «А я тебя съестъ пришел». Мужик ему в ответ: «Сейчас, только дерево расколем, пусть добрым людям на полозья останется». И добавил старик: «Давай, — говорит, — лапу засунь в расщеп, клин в другое место вобью». Медведь сунул лапу. И зажало медвежьё лапу. Закричал медведь: «Отпусти, старик, очень больно!» Как взял старик железный прут и как начал этим пру-

том бить медведя. Очень сильно избил. Мясо измочалилось, кровь потекла. «Старик, отпусти!» – «Будешь еще мужиков есть?!» – «Нет, если человеческие шаги услышу, я обделаюсь и убегу. Так человека бояться буду».

И еще говорит медведь: «Мне большой палец нужен». Старик в ответ: «Если я тебе дам большой палец, то человеку крылья дам, а собаке – лук и стрелы». Медведь и говорит: «Не нужен мне тогда большой палец, а можешь ли ты дать нам воли на три дня?» – «Дам, на Семенов день три дня живите, как захотите! Если мужик в эти дни в лес выйдет, на себя пусть надеется. Я его спасти не смогу».

И отпустил медведя. Ушел медведь. А Микола Угодник поднялся обратно на небо.

65. Уна челядя баба

Олёма коркё уна челядя баба. И сылы лоёма яндзим сы мында челядысь да мөдөдлөма найос кытчөсюрө. Сэсса локтас Енмыс да юалас: «Көн тэнад челядыд?» – «Ме мөдөдалі...» – «Но, сідзи кө вөчин, мед лоас өти ош, мөд лягуша лоас...»

Многодетная баба

Жила когда-то многодетная баба. И стыдно ей стало, что у нее столько детей, и отправила она их куда глаза глядят. Приходит Ен и спрашивает: «Где твои дети?» – «А я их разогнала...» – «Ну, если ты так сделала, то пусть один будет медведем, другой – лягушкой...»



ОМӨЛЬЛӨН ВӨЧӨМ СОЗДАННОЕ ОМЕЛЕМ

66. Пу гудөк вөчөм

Ен вөчас пу гудөк, и кутас гудөкасьны Ен. И оз кут кывны. Мунас Лешей динө. Лешейлысь юалө: «Братушко, ме гудөк вөчи, да оз кыв». И Лешей шуас: «Ме кө велөда,

кутас кывны». — «Велөд». И Лешей шуас: «Тэ, — шуө, — ветлы: коз пулысь курччалан сир босьт, пу гудөкад пельөсас ляк и вужсө кут зыравны сирас, и кутас кывны». И Ен муніс, коз пуысь босьтіс курччалан сир, и пу гудөкө пельөсас лякис, и кутіс вужсө зыравны сирө. И кутіс гудөкасьны Ен, и зэв кутіс гораа кывны. Ен и ёрис: «Лешей кө менө велөдіс, тайө абу буртор».

Создание деревянного гудка

Сделал Ен деревянный гудок и стал на нем играть, а ничего не слышно. Пошел к Лешему и спрашивает: «Братушка, я гудок сделал, а ничего не слышно». И Леший отвечает: «Я научу — будет слышно». — «Научи». И Дьявол сказал: «Ты иди и возьми жевательную смолу у ели, в угол гудка прилепи и смычок натирай смолой, и будет слышно». И Ен пошел, взял жевательной еловой смолы, прилепил в угол гудка смолу, стал натирать смычок смолой. Начал Ен играть, да так громко. Ен тогда проклял: «Если уж Леший меня научил, это недобрая вещь».

67. Кузьнеча вөчөм

И Ен вөчис кузьнеча. Кутіс дорччыны, кыдзи йөзлы колө, струмент вөчис, форма му вылө. И Ен кутіс дорччыны, и дорис лунтыр. И оз пузыы көртыс нинөм вылө. И Лешей дінө муніс. Лешей юалө: «Мый нин, Енмө, тэ вөчин?» «Ме, — шуө, — вөчи кузьнеча. Оз пузыы көртыс нинөм вылө». И Лешей шуас: «Мен кө, коді йөзыд кулө, сійө кулөм йөзсө сетны кутан, ме велөда». Ен и думайтіс: «Мый ме сійө кулөм йөзнас вөчны кута? Бурджык, сета. И йөзыслы пөльзаыс лоө, дорччыны кужны кө кута». И Лешейлы сетіс кулөм йөзөс. Лешей шуө: «Мун тэ кузьнечаад, көрттө донөд гөрдөдз, лыаав, дай пузяс». Ен муніс кузьнечаө, көртөс донөдіс и вылас лыа кисьтіс, и пузис. И укладөн өтилаө сибдіс зэв бура. И Ен шуас: «Ме кө тайөс ог төд, а Лешей төдө, тайө удж ме ёра». Ен ёрис кузьнечаөс. Сэсянь кулөм йөзыс, грешник и праведник, быдсөн адө мунөны вөлі.

Происхождение кузницы

И создал Ен кузницу. Стал ковать, что людям нужно, инструмент сделал, земляные формы. И ковал весь день. И не приваривается железо ни за что. К Лешему пошел. Леший спрашивает: «Что нового сделал, Ен?» «Я, — отвечает, — сделал кузницу. Не приваривается железо». И Леший сказал: «Если умерших людей мне начнешь отдавать, я научу». Ен и подумал: «Что я с мертвецами делать буду? Лучше отдам. А живым польза будет, если научусь ковать». И отдал Лешему умерших. Леший говорит: «Иди в кузницу, железо раскали докрасна, песок добавь, тогда приварится». Ен пошел в кузницу, раскалил железо и посыпал песком и приварилось. И сталь получилась очень хорошая. Тогда Ен сказал: «Если этого я не знал, а Леший знает, я эту работу проклинаяю». И Ен проклял кузницу. С того времени все умершие, и грешники и праведники, шли в ад.



ИСУС КРИСТОС ЙЫЛЫСЬ ВИСЬТЪЯС ЛЕГЕНДЫ ОБ ИИСУСЕ ХРИСТЕ

68. Пөтөпа йылысь

Важөн вөлөма мамонт. Сійө му вылас оз лыб, зэв сьökкыд. Кыті мунас, сәті мусö кырöдас, и сәті ва кутас мунны мамонт бөрвывтi. И ёль лоö. А кыті ёна бөра-водза ветлөдлө, сәті ю лоö. Сійө ветліс быдлаөд. И кутіс пөтөпа кывсьыны. Вөлі Ной гозъя. Ной сьвятöй вөлі. И Нойлы Господь явитчас и Нойлы кутас шуны: «Тэ, пөтөпа лоö да, көвчег вөч!» И Ной кутіс ветлыны. Сэтшөм шыльыд местаö кутіс вөчны көвчег, и сійө вөчö. Ной во вөчис, мөд во вөчис, и коймөд во вөчис. И Нойлөн бабаыс шуö: «Мый тэ, Ной, вөчан?» Ной оз висьтав. Нойлөн бабаыс Дявөлкөд радейтчисны. И Дявөл шуö Ной бабалы: «Юав, мый вөчö». «Мэ, — шуö, — юала». Дявөл шуас: «Тэд оз висьтав. Тэ мун гортад, тагйөн сур вөч бурөс, ёна и тагъяв. Кор Нойыд лок-

тас, сэк мудзвылысь бура юктав. Сійö коддзас. Сэк кут юавны». И Ной баба гортас муніс и сур вöчис. Ной локтіс, и баба сетіс сур. Ной юис и зэв ёна коддзис. И бабаыс шуö: «Вот тэ мый вöчан, Нойö, меным он висьтав, а ме тэныд мудзвывсьыд кутшöм бур юан вöчи дай юкталі». Ной и шуас: «Вот регыд пöтöпа лоö. Сэтчö (кövчегö) сöласны быд лэбач и быд звер. И ми тэкöд сэтчö сöлам. Му вылö некод ловъя морт оз коль». И Нойлөн бабаыс Лешей дінö муніс. И Лешей юалö: «Нойыд висьталіс, мый вöчö?» «Висьталіс, — шуö, — пöтöпа пö лоö». И Лешей шуас: «Кор тэныд коскöдзыд ваыс локтас, эн на сöv. И сэк, тэнö сövтöдігөн, ёрччыштас. Мыйөн ёрччыштас, ме тшöтш сöла*. Ёрччышттöгыс ме ог сибав сэтчö сövнысö. Ме и пöда». И Ной гöтыр муніс гортас. Ной локтіс и бабаыслы шуис: «Вай, көлуйтö босьтам да мунам. Аски пöтöпа лоö». Найö көлуй босьтісны и көвчегö мунісны и сövтчисны. И сэтчö локтіс көвчегö быд лэбач параён. И быд звер локтіс, быдсөн параён локтісны и сölісны. И кутіс ва воны, и кутіс коскöдз лоны ваыс. И Ной гöтыр оз сöv көвчегö. Ной и шуас: «Кыдзи он сöv? Пöдан». Ной гöтыр и шуас: «Мед пöда кө!» И Ной гöтырлы тшöкаöдзыс ваыс кутіс лоны. Ной и шуис: «Аттö, чöрт, другысь тэөн пöгибö вои!» И Нойлөн бабаыс сölіс, Лешей сölіс. И Господь локтіс Ной дінö. «Ак, — шуö, — эз ков бабаыдлы нинöм висьтавны». Тагйöс Ен ёрис: «Кутшöм, — шуö, — юантор да сёянтор». И Нойлы шуас Ен: «Кутшöм местаö косьман, сійö местаö и овмöдчы!» И локтіс сэтчö медбөръя звер: мамонт. И мамонтöс кутіс сövтöдны Ной, и эз сöv мамонт. И мамонт быдсөн пöдіс, рöдыс эз коль, быдсөн кулі. И проклинайтіс (Ен): «Мед тэнад рöдыд öтнидöвек оз ло». И бырис мамонт. Сэсянь öні абу мамонт. И көвчегын Ной гозъя ва вылын куим во чöж олісны. И косьмис ва. И Ной гозъя зэв чойбокаинö веськалісны, чойбокаинö. Кутіс ветлöдлыны Ной, места корсьны, кыті шыльыдджык. И мунісны чойбокаинысь шыльыдінö. Сэтчö стрöйтчисны и овмöдчисны. Олöны-вылöны. И сэсянь завидыс лоöма. Эз кө мун шыльыдінас, завидыс эз ло.

О потопе

Жил когда-то мамонт. И земля его не держала — очень уж был тяжелым. Где проходит, там землю продавливает, и за ним вода течет, речушка получается. А где взад-

вперед походит, там большая река начинает течь. Везде он ходил, и стало слышно о потопе. Жил Ной с женой. Он был святым. И явился Ною Господь и сказал: «Потоп будет, делай ковчег!» И Ной выбрал ровное место, на таком ровном месте стал строить ковчег. Год строил Ной, второй строил, и третий пошел. И спрашивает его жена: «Что ты делаешь, Ной?» Ной ничего не говорит. А жена Ноя была любовницей Дьявола. И Дьявол говорит ей: «Спроси у мужа, что он делает». — «Я спрошу». Дьявол усомнился: «Тебе так не скажет. Ты иди домой, свари пиво хмельное крепкое, много хмеля положи. Когда Ной придет, тогда с устатку хорошенько напой. Он опьянеет, а тогда и спрашивай». Пошла жена Ноя домой и сварила пиво. Ной пришел, и жена подала пиво. Выпил он и сильно опьянел. И говорит жена: «Вот ведь, Ной, что ты делаешь, мне не говоришь, а я тебе с устатку такой хороший напиток сделала». Ной и говорит: «Скоро потоп начнется. Сделаю я ковчег, туда сядут всякая птица и всякий зверь. И мы с тобой туда сядем. На земле никого из людей не останется». И пошла жена Ноя к Дьяволу. Дьявол спрашивает: «Ной сказал тебе, что он делает?» «Сказал, — отвечает, — потоп будет». И Дьявол говорит: «Когда тебе до пояса вода будет, ты еще не садись. И тогда он чертыхнется. Как только чертыхнется*, я тоже сяду. Без этого я не смогу сесть. Я утону». И пошла жена Ноя домой. Вернулся Ной и говорит жене: «Давай вещи соберем и пойдем. Завтра потоп будет». Собрали они вещи, пошли к ковчегу и загрузились. И туда же, к ковчегу, пришли все птицы парами, и все звери парами пришли, и сели в ковчег. Стала прибывать вода, до пояса уже дошла, а жена Ноя не садится в ковчег. Ной и говорит: «Почему не садишься? Утонешь!» Жена отвечает: «Пусть утону!» И дошла вода ей до подбородка. И Ной сказал: «Вот ведь, черт, так ты меня к гибели и приведешь!» И села в ковчег жена Ноя, и Дьявол тоже. И пришел к Ною Господь. «Ах, — говорит, — не надо было жене ничего говорить». И проклял Ен хмель: «Не пища и не питье это». И сказал Ною Ен: «В каком месте на мель сядешь, на том месте и живи». И пришел самый последний зверь — мамонт. И стал сажать его в ковчег Ной, но не сел мамонт. И все мамонты утонули, не осталось их рода на земле, все погибли. Ен проклял: «Пусть же отныне и

вовек твоего рода не будет!» С тех пор и нет мамонта. А в ковчеге Ной с супругой на воде жили три года. И спала вода. Ной с супругой попали в место с отвесными горами. Но стал Ной ходить, искать другое место, поровней. И ушли они с гор на ровное место. Там отстроились и обжились. Живут. И от этого зависть появилась. Если бы не ушел на ровное место, не было бы зависти.

69. Богородича Господьос чужтіс

Богородичаыс киняувтіыс Господьсö рөдитöма, а йöзлы абу благöслöвитöма сэтi рөдитны. Сöмын сылөн Свят Дух сэтi петіс, веськыд киняувтіыс. Шуйгасьыс оз пет – шуйга ки вылас бес олö, а Господь веськыд ки вылын олö.

Из подмышки родила

Богородица из подмышки Господа родила, а людей не благословила так рожать. Только Его Святой Дух так вышел из правой подмышки. Из левой не выходит – на левой руке бес живет, а Господь живет на правой руке.

70. Мös да вöv

Богородичаыс кутас вайны. Сійö öд Ен шуас: «Мед тэ мужиктöг вайин», – дай вайны кутас. Богородичаыс вöv дорö пырас, вöлыс прыськас. «Но, тайö тэ менö эн лэдз да тойлалін, мед тэныд нэмтö груз кыскавны, кокни удж мед не аддзывны». Мösъяс дорö пырас вайны да, мösъясыс и лэдзасны. Енмыс и шуас: «Но, мед тэнö нинöмсъыс вердасны-удасны, мед тэныд кокни удж лоö: йöлөн вердны мирсö».

Корова и лошадь

Богородице время пришло рожать. Это ведь Бог сказал: «Чтобы ты без мужа родила!» Богородица зашла к коню, а конь прыснул на нее и не пустил. «Раз ты меня сегодня не пустил и вытолкал, чтобы век тебе тяжести таскать и не видать легкой работы». К коровам зашла

ГЕРОЙАСЛӨН
КАД



ВРЕМЯ
ГЕРОЕВ



Полюд да Пеля ❖ Полюд и Пеля

рожать, и коровы пустили. Бог тогда и сказал корове: «Ну, пусть тебя станут кормить просто так, пусть тебе легкая работа достанется: молоком мир кормить».

71. Кызди Господьос виисны

Коркө важөн өти морт гөрө. Сы динө локтас өти морт да юалас гөрысьыдлысь: «Кутшөма нин гөрө, дядьöыс?» Дядьöыс сылы шуас: «Да лёк вөвнад верма гөрны омөля. Вöлыс ньöти оз ветлы». Сэсся сы диньсь мунас мортыд да воас агсасьысь дорө, шуас: «Кутшөма нин агсасьö?» Көзьяныд сылы шуас: «Да лёк вөвнад нинөм оз ло буртор». Мөдөдчас мунны водзö эсийö дядьöыд. Воас көдзысь дорө да көдзысьыдлы шуас: «Бог помеч!» Көдзысьыд сылы шуас: «Кутшөм дявöлыд Бог помеч! Татөн өд оз жö артымы нинөм». Сэсся мөдөдчас мунны дядьöыд водзö.

Сийö первой гөрысьыд дорө локтасны дас морт да кутасны гөрысьыдлысь юавны: «Эз-ö таті мун кутшөмкө морт?» Гөрысьыд шуас сийö дас мортыдлы: «Муніс өти морт кутшөмкө водзö». Сийö дас мортыд мөдөдчасны мунны водзö. Воасны агсасьысь дорад. Да кутасны юавны сийö дас мортыс: «Эз-ö таті мун кутшөмкө дядьö?» — «Муніс кутшөмкө морт водзö». — Сийö дас мортыд мөдөдчасны мунны сийö көдзысь дорад. Көдзысьыдлысь юаласны: «Эз-ö таті мун өти морт?» — «Муніс өти морт ещö водзö».

Коді первой муніс өти дядьöыд, сийö мортыс вöлі Господьыс. Сийö Господьыд кор көдзысь дорсьыд муніс, воис өти керкаö, керкаас пырис, да сэтöні качайтö өти морт кагаос. Господьыд сылы шуас: «Вай менö дзеб кытчöкө!» Сийö бабаыд шуас: «Кытчö ме тэнö верма дзебны?» Господьыд сылы шуас: «Вай суй кагатö пачад!» Сийö бабаыс ассьыс кагасö сюяс пачас, а Господьыд водас потанад. Кутас сийöс качайтны бабаыд.

Сэтчö воасны дас мортыд: «Эз-ö таті прöйдит кутшөмкө морт?» Бабаыд налы шуас: «Муніс өти морт зэв нин важөн». А мөдөдчасны найö дас мортыд мунны водзö. Господьыд сылы шуас бабаыдлы: «Но, öні чечча потансьыд». Господьыд чеччас потансьыд да тшöктас кагатö перйыны пачсьыд. Бабаыд осьтас пач пöдансö, да кагаыд лыддьö молитва.

Господьыд мөдөдчас мунны водзө, да воас мөд көзьяйка ордө, да сэтчө пырас. Көзьяйкаыслы шуас Господьыд: «Вай менө кытчөкө дзеб!» — «Кытчө ме тэнө дзеба? Тэнө корсьоны быдлаысь».— «Вай ме пыра пачад!» Пачас вөлі шыд чугун. Господьыд пырас чугунад да тшөктас бабаыдлы пачсө пөдлавыны.

Воасны сэтчө дас морт да кутасны юасыны: «Эз-ө таті мун кутшөмкө?» Бабаыд налы шуас: «Муніс важөн нин. Ті сійөс он нин вөтөдөй». Бабаыд ыстас найөс водзө.

Коді вөлі первой гөрө, сійө кутас гөрысьыс бура зэв гөрны. Сылөн лоө муыс небыд зэв. Коді вөлі агсасьө, сійө дядьөыс агсалө бура зэв. Коді вөлі көдзө, сылөн му вылас петөма турун-өг. И быдмөны турунъяс сюраяс да пеляяс. Коді вөлі качайтө кагатө, сылөн кагаыс лоө сэтшөм мича морт. Кодлөн вөлі шыд чугуныд пачас, сійө бабаыс олө зэв бура. Ставыс сылы тырмө. А Господьыд мөдөдчас мунны водзө.

Да Господьтө аддзасны сійө дас мортыд да сійөс кутасны. Да сылы вөчасны ыджыд крест. Да ваясны сэтчө көрт тувъяс. Көсйөны тувъявыны Господьөс. Кутасны сійөс тувъявыны крестө да тувъяласны первой сылысь кисө да коксө. Көсйөны тувъявыны шуйга бокас сьөлөм весьтас ыджыд көрт тув. Öти морт босьтис ыджыд көрт тув да ыджыд мөлөт. Мунө крест дөрө. Господьыдлы пуксяс сьөлөм весьтас гут. Да сэтчө локтас, коді көсйө вөлі ыджыд көрт тувтө тувъявыны, да видзөдлас, да аддзас: кодкө тай тувъялөма нин көрт тувсө.

Как Господа убили

Когда-то давно один человек пахал. Подходит к нему прохожий и спрашивает: «Как тебе пашется, дядя?» Человек ему отвечает: «Да вот лошадь у меня плохая, как на такой пахать? Совсем не ходит». Затем прохожий пришел к человеку, который боронил, спрашивает: «Как боронится?» Хозяин ему отвечает: «Плохая лошадь у меня, ничего хорошего не получается». Пошел дальше этот человек. Видит сеятеля и говорит ему: «Бог в помощь!» Сеятель отвечает: «Какой там, к дьяволу, Бог в помощь! На этой земле все равно ничего не взойдет». Пошел дальше прохожий.

А к тому, кто пахал, пришли десять человек, и стали его спрашивать: «Не проходил ли тут человек?» Отвечает пахарь: «Какой-то человек прошел». Пошли эти десять человек дальше и увидели того, кто землю боронил. И стали его спрашивать: «Не проходил ли здесь кто-нибудь?» — «Прошел какой-то человек». Пошли те десять человек к сеятелю и спрашивают у него: «Проходил ли здесь кто-нибудь?» — «Прошел человек...»

А этот прохожий был сам Господь. Когда он ушел от сеятеля, зашел в одну избу, а там женщина качает ребенка в люльке. Господь ей говорит: «Спрячь меня куда-нибудь!» Баба ему отвечает: «А куда я тебя спрятать-то смогу?» Господь ей говорит: «Ребенка посади в печь!» Баба ребенка посадила в печь, а Господь лег в колыбель. И стала женщина его качать.

Приходят туда десять человек: «Не проходил ли здесь кто-нибудь?» Баба отвечает: «Проходил тут один, только давно уже». Ушли эти люди. Господь и говорит бабе: «Ну, теперь встану из колыбели». Встал из нее Господь и велел ребенка из печи вынуть. Открыла женщина печную заслонку, а ребенок молитвы читает.

Идет Господь дальше, и пришел он к другой хозяйке, вошел в дом. Говорит хозяйке Господь: «Спрячь меня где-нибудь!» — «Куда же я тебя спрячу? Тебя ищут повсюду!» — «Давай я влезу в печь!» В печи стоял чугунок с супом. Господь влез в чугунок и велел бабе закрыть печь.

Приходят десять человек и спрашивают: «Не проходил ли здесь кто-нибудь?» Баба отвечает: «Ушел давно уже. Вам его не догнать». Отправила женщина их дальше.

Тот первый человек, пахарь, стал очень хорошо пахать. Земля у него мягкая стала. Человек с бороной стал хорошо боронить. А у сеятеля выросла в поле сорная трава. И растет эта трава с рогами и ушами. У женщины, качавшей ребенка, стал ребенок очень красивым человеком. Та баба, у которой в печи чугунок стоял, хорошо живет, всего у нее в достатке. А Господь ушел дальше.

Но нашли его те десять человек и поймали. И сделали ему большой крест. И принесли гвоздей. Хотят прибить Господа. Стали прибивать его к кресту и прибили сперва руки и ноги. Хотят забить в сердце большой гвоздь. Один из них взял большой гвоздь и огромный молот и подо-

шел к кресту. Господу муха села на грудь, на то место, где сердце. Подошел тот человек, который хотел гвоздь забить, посмотрел на нее и подумал, что кто-то уже забил гвоздь.

72. Исус Крестослөн пышйём

Кутисны жыдъяс Исус Крестосёс да нуөдисны крест вылө ошөдны. Вайөдисны гөра вылө дай тувъялисны крест бердас ки-коксё. Сэсся пуксисны да юисны-сёйисны. Мунны нин көсйисны, а öти и шуö:

– Оз-ö пышйы тайö крест вывсьыс, ёна-ö лои дорöма?

– Оз, – шуöны мукöдыс, – кисö и коксö тувъялим да, некытчö нин оз мун сййö.

– А морöсас кө тувъялам? – бара шыасис öтиыс.

Мөдөдчисны крест дорад, а гут кылис сёрнинысö дай пуксис Крестослы морöс шöрас. Матыстчисны йöзыд да аддзöны – көрт тув шляпаыс морöс шöрас тöдчö. Кокни сьөлөмөн мунисны сэсся. Оз пö пышйы.

Войнас Крестос пышйис. Аддзисны асывнас йöзыд куш крестсö да мөдисны корсьны Крестосёс. Вөтөдны нин мөдисны, ковмис Крестосыдлы матын сулалысь керкалань кежны. А понйыс көзяиныслөн увтö, оз лэдз. Пышйис Крестос, гидняас пырис да дзевсис турун-идзас пөвстас. А вöv чапасьö кокъяснас, порсь лукйö гөгöрсö. Локтисны йöзыд да аддзисны Крестосёс. И шуис Крестос: «Талунъя лунсянь тэныд, понйöй, нэмтö керкаö не пыравны, көть кутшöм поводдя оз ло, нэмтö увтчыны. Тэныд, вөлöй, нэмтö вöv моз уджавны, тэныд, порсьöй, нэмтö няйтын лукйысьны. А гутлы талунсянь быд пызан сайö медводдзаөн матыстчыны».

Побег Исуса Христа

Поймали жиды Исуса Христа и повели его на крест вешать. Привели на гору и прибили руки-ноги к кресту. Затем сели, поели-попили, собрались уже уходить, а один и говорит:

– Не убежит ли этот с креста, крепко ли прибили?

– Нет, – говорят другие, – руки и ноги прибили, никуда уже не денется.

– А, может, в грудь забить? – опять этот спрашивает.

А муха услышала разговор и села Христу посередине

груди. Подошли люди и видят — шляпка гвоздя посередине груди видна. С легким сердцем ушли. Мол, не убежит.

Ночью Христос убежал. Увидели утром люди пустой крест и стали искать Христа. Догоняют уже, пришлось Христу к ближайшей избе свернуть. А собака у хозяина лает, не пускает в дом. Убежал Христос, в хлев зашел и спрятался в сене-соломе. Конь копытами бьет, свинья вокруг роет. Пришли люди и увидели Христа. И сказал Христос: «С сегодняшнего дня тебе, собака, век в дом не заходить, хоть какая погода ни будет, век тебе лаять. Тебе, конь, всю жизнь как коню работать. Тебе, свинья, весь век в грязи копать. А мухе с сегодняшнего дня к каждому столу первой подходить».

73. Мыйла вöv яй оз сейны

Кор Исус Кростосыс тай жыдъяссыс пышьялас, сийö турун юрö дзебяс. Вöv сэтчö локтöма да турунсö мордана чашйö, Исус Кростоссö востö. Господьыс сийös и ёрас: «Мед тэнсьыд яйтö некутшöм морт оз сей. Ракаяс сöмын». А мös локтас, вевттыны кутас Енсö. Сийөн Господь мöслы и бурсиас: «Мед век морт бокин овны, мед сылөн яйыс морт сёян лоö».

Почему конину не едят

Когда Исус Христос убегал от жидов, он спрятался в копне сена. Подошла лошадь и стала сено мордой разбрасывать. Господь ее проклял: «Пусть твое мясо ни один человек не ест. Только вороны». А корова подошла, стала укрывать Бога. Поэтому Господь и благословил корову: «Пусть весь свой век будет возле человека жить, а ее мясо будет человеку пищей».

74. Вöv ёрöм

Господьыс кор локтас распинайтчынысö верба туй вылас, вольсаласны озыр кок вольös. Господьыд оз озыр кок вольösöдыд лок, а верба кузяыд локтас, сийөн Верба праздникыд и эм, медбөръя вöскресенньöыс Пасха водзас. Сийö локтас верба кузяыд осёлнад. Эз кө сийö сетчы, сийös не-

код эз кут и некод нинөм эз вермы вöчны. Сійö кайис эськö вылö, да код эськö сійöс кутис? Йöз вöсна, йöз ловъяс вöснаыс сійö распинайтчыны сетчис. Сійö Свят Дух вöлöма, йöз ловъяс вöсна му вылас усьöма.

Вот сійö сэсся идзас пытшкö дзебсяс, сарайö кытчöкö дзебсьылас. Вöв сэтчö локтöма, коксö, вöлөм, вöсьтö. А Кристоссö еврейяс корсьöны вöлөм. Вöлыслы шуас: «Мед тэ пропащöй, шогмытöм лоан. Мед тэнсьыд яйтö некод оз сей, сös лоö». Вот сійөн вöлыд и сös. Порсь локтöма да пондöма тупкыны, идзаснас тупкö да тупкö сійöс, тöдö, сэтөн Исус Кристосыс. А порсьыд вöлöма сös. Порсьлы сэсся шуас Господь, мед сылөн яйыс лоö медбур йöзлы сёян. А вöвсö ёрöма – вöв сös лоö: татаринъяс да ракаяс сёйöны. А йöз оз сёйны.

Вöвнас шойна вылö оз катöдны и оз тшöктыны: мортыс öд абу мерлина. Верман кö, колö сёрйөн, лайканөн катöдны, но сёрнас тöвнас лым да, ыджыд толаяс, да вöян, уськöдан покойниксö. Доддьөн, гезйөн кыскöмөн катöдöны. А сідз сёрйөн, лайканөн катöдöны, – гортсö кöрталасны полотенцöөн ли гезйөн ли, öтарсö и мöдарсö, сёрсö ли додь вожсö сідз пуктасны. Сэсся босьтöны пельпом выланыс да сідз и катöдöны: кык морт öтарас, кык морт мöдарас. Бокъясöдыс сэсся кутыштöны.

Проклятие лошади

Когда Господь пришел на крестные муки, постелили ивняк и богатую дорожку. Господь выбрал не богатую дорожку, а вербную, от этого и пошел Вербный праздник в последнее воскресенье перед Пасхой. Он поехал на своем осле по вербной дороге. Если бы он не сдался, его бы никто не поймал и никто не смог бы ничего с ним сделать. Он поднялся бы в воздух, и кто бы его смог задержать? За людей, за людские души он сдался на распятие. Святым Духом он был, за людские души пал на землю.

Вот он спрятался в соломе, на каком-то сеновале. Пришла туда лошадь, солому разбросала, ноги ему открыла. А Христа евреи искали. Сказал он лошади: «Пусть ты будешь пропащей, негодной. Пусть твое мясо поганым будет, никто его не ест». Вот поэтому лошадь и нечистая. Свинья подошла и стала соломой его закрывать. Закрывает и закрывает его, знает, что там Иисус Христос. А

свинья тогда считалась поганой. Ссудил Господь свинье, чтобы ее мясо стало людям лучшей пищей. А лошадь проклял — лошадь стала нечистой: только татары и вороны едят. А люди не едят.

На лошади покойника на кладбище не возят и не велят: человек ведь не падаль. Если можно, то лучше на шестах нести, но на шестах зимой трудно, снег, большие сугробы — утонешь, можно покойника уронить. К саням веревки привязывают и тянут. А так на шестах несут. Гроб обвязывают полотенцами или веревками, с обеих сторон шесты прикрепят. Потом берут на плечи и так несут: два человека с одной стороны, два с другой. С боков еще поддерживают.

75. Мыйла пипу тіралө

Кристос еврейясысь пышйö вöлөм. Сійöс тувъявны кöсйöны крест бердад. Пипу улö дзедьсыны кöсьяс: «Дзедь менö, пипуöй». Пипу повзяс: «Тэнö кö дзеба, менö кераласны». — «Но, сідзкö, нэмыд лоö тіравны». Öні сэсся быд тöвруысь тіралө. А коз улö дзедьсяс да шуас: «Козсьыс мед йöзыс перна вöчöны». Сэсся коз да кипарис пернаястö водзын видзисны.

Почему осина дрожит

Христос от евреев убежал. Они его прибить хотели к кресту. Хотел под осину спрятаться: «Спрячь меня, осина». Осина испугалась: «Если я тебя спрячу, меня срубят». — «Ну, тогда весь век тебе дрожать». Теперь осина от каждого ветерка дрожит. А потом Христос под елкой спрятался и говорит: «Из ели пусть люди нательные крестики делают». Поэтому еловые и кипарисовые крестики раньше носили.

76. Вежа кыдз пу

Коркö важöн, кор Богородичаыс Енсö чужтас, лёк йöз кöсьясны вины найöс. Но анделъяс висьталасны налы, да найö пышъясны. Со матыстчöны кыдз пу дорö. А лёк йöзыс найöс вöлөн вöтöдöны. Сэки Богородичаыд и шуас: «Кыддзöй, кыддзöй, дзедь миянöс, отсав миянлы». Кыдз

пу улас сувтасны, а кызд пуыд вожъяссö муöдзыс лэдзас. Лёк йöзыд оз и аддзыны найöс, водзö гөнитасны. Та кад-сянь кызлы керка йöрын пуяс пиысь медводз овмöдчыны.

Священная береза

Когда-то давно, когда Богородица Бога родила, злые люди хотели их убить. Но ангелы успели предупредить, и они убежали. Вот подходят к березе Богородица с сыном. А злые люди их на лошадях догоняют. Тогда Богородица и сказала: «Береза, береза, спрячь нас, помоги». Встали под березой, а береза до земли ветви опустила. Злые люди не заметили их и поскакали дальше. С тех пор березе из всех деревьев во дворах в первую очередь селиться.

77. Гут

Кор Исус Кростосöс кутöмаöсь тувъявнысö, то, вöлöм, колö вит кöрт тув тувъявны: витöдсö мортислы морöс шöрас. Но сэтчö гут пуксяс да чайтöмаöсь, мый витöдсö тувъялöма нин. Тайöн гут отсалас Енмыслы. А Енмыс аттьöалас сийöс сийöн, мый шуас: «Та понда йöзкөд öттшöтш сёйны, öти пызан сайын».

Муха

Когда Иисуса Христа стали прибывать ко кресту, то оказалось, что надо забить пять гвоздей: пятый — в середину груди. Но туда села муха, и подумали, что пятый гвоздь уже забит. Этим муха помогла Богу. А Бог отблагодарил ее тем, что сказал: «Отныне будешь есть вместе с людьми, за одним столом».

78. Енмös мучитöм

Гутыс морöс вылас пуксьöма да сэтчö абу тувъялöмаöсь, сийöс чайтöмаöсь кöрт тув шляпаön. Гутыслы сийöн Господь и судитöма первой сёян, первойön пуксьыны öбедйтны.

Кор катöдöмаöсь Господьсö, сылы крестсö мышку вылас пуктöмаöсь, аслыс кыскынысö нюр кузя, няйт кузя. Ёна сийöс мучитöмаöсь. Сэсся тувъяласны кöрт тувйöн.

Ёна вир кисьтöма, ёна труд чöвтöма, страдайтöма став йöз вöсна. Крестсö уль пуысь вöчöмаöсь да сійөн на сьöкыд вöлöма кыскынысö. Öтик разбойник кайö бöрсянныс. Вот разбойникыс и висьталас: «Мый тайö, эськö, бур морт вылас тешитчöны? Миян коддьöм лёк разбойникъяс, пьяницаяс вылын мед тешитчöны. Господь – тайö бур морт. Небесаысь став йöзыс вöсна тайö татчö на сюрöдчöма». Господыс сылысь став грексö шыбитас, и лолыс сылөн райö каяс. А разбойниксö сійöс оз распинаятны.

Муки Господа

Муха села на грудь Господу, и в то место не забили гвоздь, муху приняли за шляпку гвоздя. Поэтому и судил ей Господь первой питаться, первой садиться за стол.

Когда вели Господа, ему крест положили на спину, самому нести по грязи, по болотам. Сильно его мучили. Потом прибили гвоздями. Много пролил он крови, много труда положил, пострадал за всех людей. Крест из сырого дерева был сделан, поэтому и был таким тяжелым. А один разбойник шел следом за ним. Вот разбойник и говорит: «За что ж издеваются над добрым человеком? Над такими, как мы, над разбойниками да пьяницами пусть издеваются. Гоподь – хороший человек. Он с небес ради всех людей сюда спустился». Господь ему простил все грехи, и душа его поднялась в рай. И разбойника того не распяли.

79. Ловзьöм

Кевмысисны, комын минут срок сетісны да и крестсьыс лэдзисны сійöс. Оз на ещö жыдыслөн начальникыс сет да бабаыс тшöктіс: «Сет, мамыс то бöрдö ыджыд синваён, кыдзи нö он сет. Мед дзебасны». Сэсса сетісны, öдйö дзебисны. Зэв ыджыд из на сэтчö шыбитісны, сійöс на путкыльтіс коймöд лун вылас. «Ме локта куим лун мысти, ме престол вылö пукся». Кор сійö вöскреснитіс, став жыдыс уси, ставныс вошисны. Кодзувъяс ставыс кисялісны. Вой шöр каднас сійö чужис, пятницаö. Небесаö кайис, престол вылас пуксис.

Воскресение

Помолились, выждали минут тридцать да и сняли его с креста. Не хотел отдавать иудейский начальник, да жена велела: «Отдай, вон, видишь, мать плачет большими слезами, как же не отдать. Пусть похоронят». Тогда и отдали, быстро похоронили, огромным камнем еще заложили. Он его откатил на третий день. «Я вернусь через три дня и сяду на престол». Когда он воскрес, все жидаи попадали с ног, пропали. И звезды попадали с небес. В полночь он воскрес, в пятницу. Поднялся на небеса, на престол сел.

80. Грешник да праведникӧс торйӧдӧм

Важӧн, грешник и праведник, ставыс, кодӧ кулӧ, ставыс адӧ муӧ. И ӧна кутӧс йӧз мучитчыны. Исус Крестос пырис адӧ, и Исус Крестос шуис: «Грешникъяс, шуйга кивылӧ локтӧй, праведникъяс, веськыд кивылӧ локтӧй!» Ставӧн Крестос дӧнӧ чукӧртчисны.

Сэтӧн Петр Первой пукалӧ и: «Исус Крестос, — шуӧ, — менӧ тшӧтш босьт!» Крестос и шуас: «Тэ му вылын ӧна наян вӧлӧн и мудер вӧлӧн, ас наяннад татысь ачыд петан». Ад зэв ӧна очсавны кутӧс*: «Крестосӧ-вокӧ, кызд ме кута овны йӧзтӧгыс?» Крестос и шуас: «Тэнад куритчысь йӧзӧн да табак тшынӧн горшыд тырӧма»**.

Петӧс Исус Крестос йӧзӧн, и лоины грешникъяс пемыд кодзулӧн, а праведникъяс — югыд кодзулӧн. Сэки вӧлӧ йылавек лун. Исус Крестос вӧчис вой и лун джынӧн: йӧзыслы войнас шойччыны, луннас уджавны.

Петр Первой адын босьтӧс аршин, кутӧс ад пытшкӧс мерайтны и мелӧн гижтыны кутӧс. И том лешей сӧйӧ видзӧдӧ и юалӧ Петр Первойлысь: «Мый нӧ тэ татчӧ вӧчан?» «А вот, — шуӧ, — йӧзыс быдсӧн татысь петӧсны, местаыс прӧст коли. Ӑтнамлы кадыс кузь, ме татчӧ престольнӧй вичко стрӧита». И дзоля лешей котӧртӧс пӧрысь лешейяс дӧнӧ. «Вот, — шуӧ, — этайӧ Петр Первойыс ад пытшкӧсад престольнӧй вичко стрӧитӧ. Быдсӧн, — шуӧ, — мерайтӧс нин и гижталӧс». И пӧрысь лешей шуӧ: «Вичко кӧ, зонмӧ, кӧсӧйӧ стрӧитны, муӧй, вӧтлӧй, мед дукыс эз вӧв!» И муӧсны лешейяс и Петр Первойӧс райӧ вӧтлӧсны. И лешей шуӧ: «Таысь мынӧм. Да ладнӧ нин».

Разделение грешников и праведников

Когда-то и грешники, и праведники все после смерти в ад шли. И люди сильно страдали от этого. Вошел Иисус Христос в ад и сказал: «Грешники, по левую руку встаньте, праведники – по правую!» Все возле Христа собрались.

А там Петр Первый сидел. «Иисус Христос, – говорит, – меня к себе возьми!» Христос и отвечает: «Ты на земле очень хитрым был, своей хитростью отсюда сам выйдешь». Ад очень сильно зевать стал*: «Брат-Христос, – говорит, – как же я жить буду без людей?» Христос и говорит: «Глотка Твоя будет заполнена курильщиками и табачным дымом»**. Вышел Иисус Христос с людьми, и стали грешники темными звездами, а праведники – светлыми звездами. А тогда был сплошной день, и Иисус Христос сделал ночь и день поровну: чтобы людям ночью отдыхать, а днем работать.

Петр Первый в аду взял аршин, стал мерить внутренность ада, мелом расчерчивать. И молодой бес увидел это и спрашивает: «Ты что это делаешь?» «А вот, – говорит, – люди все отсюда ушли, место пустым осталось. Одному долго время коротать. Я здесь престольную церковь поставлю». И молодой бес побежал к старшим бесам. «Вот, – говорит, – Петр Первый у нас в аду престольную церковь строит. Все измерил и расчертил». И старый бес говорит: «Если он, брат, церковь хочет построить, идите, гоните его, чтоб духу тут не было!»

И пошли бесы, и Петра Первого в рай выгнали. И бес сказал: «От этого избавились. Вот и хорошо».

81. Соломонлөн мудерлун

Кор чужис Исус Крестос, Сөтана кылас, мый сійö царстволы пом воас, и мый Исус Крестос рөзөритас сылысь адсö и губитас асьсö. Мөвпыштис лукавöй Сөтана, кор пö локтас Исус Крестосыд, сылы гез кыам да чептөн домалам.

Сөтана тшöктис аслас служительлы дорны кандала гырысь чеп, мед позяс сылы гартыштыны и ки-коксö домавны. Босьтчисны уджавны, крепыда уджалісны комын да куим во. Эз на удитны помавны. Ыджыд удж Крестосöс рөспинайтны вöчисны. Гым гымыштис, Исус Крестос адö пырис, весиг муыс дрөгнитис, изъяс потласисны, вичко за-

навесъяс косясисны, кулём мортъяс чеччалісны. Исус Крестос воис адö и видзödö: дорöны кандала гырысь чеп. Исус Крестос юаліс: «Мый ті вöчанныд?» Найö асьныс оз тöдны, мый вöчöны. Локтіс лукавöй Сötана, Исус Крестос юаліс: «Мый вöсна тэнад служительясыд кандала вöчöны?» Лукавöй Сötана шуис: «Му вылö чужöма Крестос, сійö көсійö менсьым царство рözöритны. Ми сійöс кыям да татчö кандалаас домалам, мед сöмын волас». Исус Крестос шуис: «Да тайö кандала лоö ыджыд сылы, ме сійöс аддзывлі да тэысь ыджыдыс оз ло. Ас сертиыд мерайт, дзескыдджыка вöч, мед, эськö, эз мынтöдчы». Лукавöй Сötана кывзіс и пасьталіс ас вылас мерайтны, а Крестос сійöс крестөн пернапасаліс и корис, мед пö лоö тайö кандалаас öнісянь и вовеки. Сідзи Сötана и коли чептөн дорöмөн. Вот Сötана ёна кутіс горзыны, аддзис, мый Крестос ад öдзöссö жугöдіс, весиг муыс потласис. Исус Крестос бөрö бергöдчыліс, шуис: «Виччысь, тэнад лоö на йöзыд: юысьяс, лёк вöчысьяс, блудникъяс, изменникъяс, матькысьяс, быд пеж сёрнинас ёрччысьяс, попъяс, дякъяс, архирейяс – ставыс, коді уна тöдö и Ен законсö оз исполняйт». Босьтіс Адамöс первой и ставсö петкöдіс адысь, кыдзи гижöма «Страшной суд» картина вылад и «Вöскресење» образ вылад. Öти Соломон коли. Соломон мудерлун корліс Енлысь, мед петас мудернас му вылö.

Исус Крестос нуö став йöзсö райö аслас туйöd. Мунöны и сёрнитöны, Соломонöс жалитöны. Давид пондіс юасьны Господьлысь: «Господи, менам пи, мудер Соломон, коли адö?» – «Эн шогсы. Соломон аслас мудернас петас преисподнясьыд, миянысь водзджык воас Сион гöраö». Дыр мунісны найö, аддзисны из сюръя. Крестос матыстчис сэтчö и гижис, мый лоö олöмлы сюрс во. Сы бöрын лоö ыджыд вежсьöм.

Соломон пукалö адын, гажтöм сылы и сьökыд. Сötана шуö: «Крестос көть став йöзсö босьтіс, зато колис öтиöс, медся мудерсö». Вот Соломон босьтіс чер да адын ветлö, мерайтö чернас. Крестъяс вöчалö, а Сötана сійöс оз радейт. Матыстчис Соломон дінö и шуö: «Мый нö тэ керан?» А Соломон шуö: «Вичко колö вöчны, мед менам Енлы юрбитны. Вот татчö пукта престол, сэтчö царскöй врата». Быдсөн висьталіс, кыдзи колö. Ок, ёна повзис Сötана! «А, тэ Енсянь көсьян царство жугöдны!» Горöдіс Сötана: «Мун татысь! Нуöй, служительяс, татысь чожджыка!»

Служительяс Сөтаналон локтисны и оз вермыны босьтны Соломонос: крестьяс пукталис гөгөрыс. А Соломон тшөктө, мед регыдджык нуисны Сион гөраө. Некод оз матыстчы, оз сибавны Соломон дорө. Öти син пөла бес сөгласитчис босьтны да лэбөдны кутис. Соломонлөн шапкаыс уси: «Эй, виччысьлы, шапкаөй уси, сулав». «Тэнад шапкаыд сюрс верст сайö коли», — сэтшөм öдйö лэбөны. Аддзис Соломон из сюръя, гижöма сюръяас: сюрс во овны, сэсса вежсьöм лоö. Соломонлы сйö этша кажитчис, содтис ещö сюрс во, мунисны водзö. Воис Соломон Сион гөраө и псалмы сьылö, а беслы нимкодъ, мый адысь мыни. Мунис му вылö да йöзсö кутис грекö вöйтны.

Мунöны йöз Крестоскөд и кылöны гөлös Соломонлысь. Оз вермыны веритны. Воасны Сион гөраө, сэни аддзасны Соломонос и шензясны, мый водзджык наысь воис. Крестос видзöдлис Соломон вылö и шуис: «Соломон, мыйла тэ йöзлы мукасö содтин? Ме инди налы сюрс во ыджыд вежсьöмөдз, и лоö налы овны бур тайö сюрс онас, муыс и ваыс лоас, уна урожай лоö, бурöсь юяс лоöны, чериаöсь, сöмын вежöра йöзыд этша лоö. А бöрын, мөд сюрс во олiгас, кодös гижис Соломон, лоö вежöра йöзыд уна, а олöмыс лоö омөльджык. Быдөн кутас мудруйтны, озырмөдчыны, мөда-мөдös ылöдны. Ставыс лоö грамотнöй, мөда-мөдлы оз кутны сетчыны, Ен вера лоö пальшитöма, вичкояс пустöшитöма, ыб выв крестьяс шыблалöма».

Православнöй йöзлы вичко — спасительнöй караб, мездан туй. Вичко — му выв рай, пример небеснöй райлы. Вичкоын став бурсö вöчö таинство: крещение, миропомазание, причащение, брак, священство, елеосвящение, покаяние, кор кулөм мортös первой вичкö нуасны, кевмöны, мед Господьыд примитас Небеснöй Царствоас. Вичкоын кевмысьöны став йöз понда, ставлөн спасение понда. Вичкотö вöчöма караб модаа, кодзув моз, крест моз. Жыннян чуксалö ассьыс челядсьö, мед, эськö, эг вошöй, вичкоын лөсьöдöма став вичко службасö, Псалтыр, Евангелье и быд служебнöй книгасö. Сйös лөсьöдöмаöсь, кор Крестосыд волис му вылö, велөдис, кыдзи колö вöчны. Сэсса апостолъяс велөдчисны Крестослысь и примерсö босьтисны и кутисны вöчны, мый колö керны, и передайтисны водзö йöзыслы, мед эськö мунас эскысьяс костын му помасьтöдз, и век водзö мунö эскысьяс костын. Мукөд пöраас дзугсявлисны, сэсса вöчлисны Вселенскöй собор, став му

пасьталасьыс чукöртчывлісны Вселенскöй собор вылö. Чукöртчыліс уна архирей, найö правилö корсялöны, кьдзи эськö правильнö служитны Ен законлы. Öні миян костын пузувтчыны кутіс, Ен законыд юр кутысьöн эз кут лоны, страх Божий эз кут миян сьöлöмъясын действуйтны. Господьöй, кулöмысь войдөр мед ог пöгибнит, видз менö.

Мудрость Соломона

Когда родился Иисус Христос, Сатана прослышал, что его царству наступает конец, и что Иисус Христос ад разорит, и его самого погубит. И задумал лукавый Сатана: когда, мол, придет Иисус Христос, свяжем его веревками и в цепи закуем. Приказал Сатана своим служителям выковать кандалы из огромной цепи, чтобы можно было его связать, а руки и ноги — заковать. Взялись за работу, долго работали — тридцать лет да еще три года. Но не успели закончить. Большую работу сделали, чтобы Христа распять. Когда Иисус Христос вошел в ад, гром прогремел, земля задрожала, камни потрескались, церковные занавеси порвались, мертвые поднялись. Иисус Христос вошел в ад и видит: куют кандалы с огромной цепью. Он спрашивает: «Что вы делаете?» А те и сами не знают, что они делают. Подошел лукавый Сатана, Иисус Христос его спрашивает: «Для чего твои служители делают кандалы?» Лукавый Сатана ответил: «На земле родился Христос, он хочет мое царство разорить. Мы его поймаем и в эти кандалы закуем, пусть только придет». Иисус Христос сказал: «Эти кандалы ему будут велики, я его видел, он не крупнее тебя будет. Примерь на себя, сделай поменьше, чтобы уже не выбраться ему». Сатана послушал и надел цепи на себя, чтобы только померить, а Иисус Христос осенил его крестом и повелел, чтобы он оставался в кандалах отныне и во веки веков. Так Сатана и остался закованным в цепи. Сатана стал кричать, когда увидел, что Иисус Христос разбил двери ада, да так, что даже земля потрескалась. Иисус Христос обернулся к нему и сказал: «Погоди, будут у тебя еще люди: пьяницы, душегубы, блудники, изменники, матерщинники, сплетники и сквернословы, попы, дьяки, архиереи — все, кто много знает, но законы Бога не исполняет». Взял первым Адама и всех

вывел из ада, как написано на картине «Страшный Суд» и на иконе «Воскресение». Один Соломон остался. Соломон мудрость просил у Бога, так, чтобы мудростью самому выйти на землю. Иисус Христос ведет людей в рай по своей дороге. Идут и разговаривают, жалеют Соломона. Давид стал спрашивать у Господа: «Господи, мой сын, мудрый Соломон, остался в аду?» — «Не печалься, Соломон своей мудростью выйдет из преисподней, быстрее нас еще прибудет на Сионскую гору». Долго они шли, видят — каменный столб. Христос подошел к нему и написал, что жизни будет ровно тысячу лет, потом будет великая перемена.

Соломон сидит в аду, ему тоскливо и тяжело. Сатана ему говорит: «Иисус Христос хоть и взял с собой всех людей, зато оставил одного, самого мудрого». Тогда Соломон взял топор и стал ходить по аду, топором мерять, кресты ставить, а Сатана этого терпеть не может. Подошел к Соломону и спрашивает: «Что ты делаешь?» А Соломон отвечает: «Церковь надо бы поставить, чтобы моему Богу молиться. Вот здесь поставлю престол, там — царские ворота». Все объяснил. Ох, сильно же испугался тогда Сатана! «А, ты именем Бога хочешь мое царство разрушить!» Закричал Сатана: «Унесите, служители, его быстрее отсюда!» Пришли служители Сатаны и не могут взять Соломона: кресты поставил вокруг. А Соломон потребовал, чтобы его поскорее перенесли на Сионскую гору. Никто не соглашается, не могут подойти к Соломону. Один только одноглазый бес согласился, и они полетели. У Соломона шапка упала: «Эй, погоди, упала шапка, остановимся». «Твоя шапка уже за тысячу верст осталась», — так быстро летят. Увидел Соломон каменный столб, написано на столбе: тысячу лет жить, потом перемена наступит. Соломону этого показалось мало, добавил еще тысячу, полетели дальше. Прилетел Соломон на Сионскую гору и псалмы распевает, а бес и рад, что сам от ада избавился. Полетел на землю, стал людей в грехи вводить.

Идут люди с Христом и слышат голос Соломона. Не могут поверить. Пришли на Сион-гору, увидели там Соломона и удивляются, что он раньше их прибыл. Христос посмотрел на него и сказал: «Соломон, зачем ты добавил людям муки? Я назначил им тысячу лет до конца света, и они будут жить эту тысячу лет хорошо, и земли и воды

ГЕРОЙАСЛӨН
КАД



ВРЕМЯ
ГЕРОЕВ



Пера да Зарань ❖ Пера и Зарань

будет в достатке, будут большие урожаи, реки будут полны рыбой, только мудрых людей будет мало. А потом, во вторую тысячу лет, которую приписал Соломон, будет много мудреных людей, а жизнь станет плохой. Все станут мудрствовать, обогащаться, обманывать друг друга. Все станут грамотными, не будут смиряться друг перед другом, вера в Бога будет нарушена, церкви опустошатся, кресты с холмов будут сброшены».

Православным людям церковь есть спасительный корабль, дорога к спасению. Церковь – рай на земле, подобие небесного рая. В церкви все хорошее делают таинства: крещение, миропомазание, причащение, священство брака, елеосвящение, покаяние. Когда человек умрет, его сначала в церковь несут, помолиться, чтобы Господь его принял в Небесное Царство. В церкви молятся за спасение всех людей. Церковь и создана как корабль, как путеводная звезда, как крест. Колокол зовет своих детей, чтобы не пропали, церковью созданы все службы, Псалтырь, Евангелие и все служебные книги. Это все было создано тогда, когда Христос приходил на землю и учил, как все надо делать. Потом апостолы выучились у Христа, взяли пример с него и стали делать то, что нужно, и передали знание людям, чтобы оно было между верующих всегда, до конца времен, и оно передается между верующими. Иногда случалось, что и нарушалась вера, тогда созывали Вселенский собор, со всего мира собирались на него. Собирались многие архиереи, искали новые правила, как правильно служить и исполнять Божеские законы. Сейчас между нами все стало разрушаться, Божеские законы перестали главенствовать, не стало страха Божьего в наших сердцах. Господи, чтобы не погибнуть прежде моей смерти, сохрани меня.

82. Исус Крестос муні христьяналысь олөмсö и видзöдлыны

Исус Крестос муні христьяналысь олөмсö и видзöдлыны,
И Богородица мамыс и благöслöвитіс,
И гöль христьяналысь и олөмсö и видзöдлыны.
И первой муніс да и лежнöг куст дорö и воис.
И лежнöг куст гөгöрыс и куимысь и кытшовтіс.
Исус Крестос и шуö:

«И тайö пö менам юр кытшысь и артмöма».
А лежнöг тусьсö куимöс и босьтис.
Сэссия Кростос водзö и мунис,
Гöра вылын бöрдöны, кылö,
Гöра вылын дöва и бöрдö,
Исус Кростос сэтчö и матыстчис:
«И мыйла нö пö и бöрдан?»
«Ай, менам пö и бур көзьяинöйлөн крестыс и пöрöма,
А вöчысьöй пö некодi и абу!»
А Исус Кростос крестас сийö кутчысьлис да,
А крестас сийö рöспеттьö крест и лои:
«И тайö пö сэссия и кувтöдзыд эн и вунöдлы».
А Исус Кростос гöра горулас и лэччис,
И сэтысь ключ и аддзис,
Куимысь и ключ гөгöрыс и кытшовтис:
«И тайö пö менам синваысь и ключыс и артмöма,
А кодi пö и тайö и юас,
а пытшкöс висьöмыс пö и бурдас.
А кодi пö и тайөн и мыссяс,
став вылыс висьöмыс и бурдас!»
Исус Кростос бара водзö и мөдöдчис,
И корысьяскöд паныдасис,
И синтöм-пельтöм и корысьяс,
И налысь и юалö:
«И кытчö нö пö и мунанныд?» —
«Ми пö мунам милöстыня и корны». —
«А Кростосöс кө пö он казьтылöй,
И милöстынятö пö тiянлы и оз сетны.
А Кростосöс кө пö и казьтыштанныд,
И öд милöстынятö пö и быдөн и сетас!»
Исус Кростос пельтöм корысьлы
И лежнöг тусьтö и сетис,
И сразу кутис сийö и пельнас и кывны,
А синтöм стариклы и бара лежнöг тусьтö и сетис,
И сийö кутис ставсö и аддзыны.
А Исус Кростос пу сайö и сайöдчис,
И найö кутисны и сёрнитны:
«А тайö пö тай абу прöстöй морт и вöлöма,
А менам пö öд и пельöй и воссис».
А синтöм старикыд и шуö:
«А менам пö öд синмöй воссис».
Ёна кутисны и удивляйтчыны.

Исус Кростос бара водзö и мөдөдчис,
И паськыд туй вывтi и кутiс и мунны,
И свадьбакөд и паныдасис,
И свадьба вылө мунысьясис
И Кростосөс и плетьнас и вартисны,
А Исус Кростос и шуö,
«Кытчö нө пö тi и мунанныд?» –
«Ми пö и мунам и свадьба вылө!» –
«А тi пö свадьба вылад онö и воöй!»
Исус Кростосөс и плетьнас вачкисны да,
А гөра горулас и лэччисны да,
А сэтчö и путкыльтчисны,
А киясныс да кокъясныс и ставыс и чегъясисны.
Исус Кростос и шуö:
«А ме кө пö и вөрөд и муна,
А вөр тырнас кө пö и гөгорта,
А став пуясыс и муөдзыс пö и копыртчасны,
И став птицаыс и муөдзыс и ляскысясны,
И став зверьясыс и муөдзыс пö и копыртчасны».
Исус Кростос мамыс динö и бөр мунис,
И мамыс и юалö:
«Мый нө пö тэ, дона пиöй, мый нө тэ пö и аддзылiн?»
«Ме пö аддзылi и ассьым лежнөг венеч и юрөс,
Ме пö аддзылi ёна бөрдысь дөваөс,
Ме пö аддзылi и ассьым синва и ключөс,
Ме пö аддзылi синтөм корысьөс дай пельтөм корысьөс,
Ме пö аддзылi и свадьба вылө мунысьясөс».
Богородица мам ёна кутiс и бөрдны,
И уна челядя и дөваяс вөсна,
Синтөм корысьяс вөсна да пельтөм корысьяс вөсна.
Аллилуйя! Аллилуйя! Аллилуйя!

Иисус Христос пошел поглядеть жизнь крестьянскую

Иисус Христос пошел поглядеть жизнь крестьянскую,
И бедных крестьян жизнь посмотреть.
И Богородица-мать благословила.
И пошел он сначала да и пришел к кусту шиповника,
Обошел куст шиповника трижды.
Иисус Христос и говорит:
«И это ведь из моего венца появилось».

Христос и дальше пошел,
А взял он три ягоды шиповника.
Потом Христос и дальше пошел,
Слышит он плач на горе.
На горе плачет вдова.
Иисус Христос и подошел к ней:
«И что ты плачешь?»
«Ай, у моего хозяина крест упал,
А поставить его ведь и никого нет!»
А Иисус Христос за крест взялся,
А на кресте этом распятье и появилось.
«И это, — говорит, — не забывай до смерти!»
А Иисус Христос с горы спустился,
И там увидел родник.
Трижды обошел вокруг родника:
«И это ведь из моих слез и получилось.
А кто это выпьет,
Тот избавится от внутренних болезней,
А кто этим умоется, все внешние болезни уйдут!»
Иисус Христос дальше идет,
И повстречался с нищими.
И у слепого и глухого нищих
Спрашивает:
«И куда вы идете?» —
«Идем мы милостыню просить!» —
«А если Христа не будете поминать,
И милостыню вам и не дадут.
А помянете Христа,
Милостыню вам каждый даст!»
Иисус Христос глухому нищему ягоду шиповника дал,
И сразу он стал слышать своими ушами,
А слепому старику тоже ягоду шиповника дал,
И он стал все видеть.
А Иисус Христос спрятался за дерево,
И стали они между собой говорить:
«А ведь это не простой человек и был,
А у меня уши открылись».
А слепой старик говорит:
«А у меня глаза открылись».
Стали они сильно удивляться.
Иисус Христос дальше идет.
И по широкой дороге стал идти,

И повстречался со свадьбой.
И свадебные поезжане
Христа плетью ударили,
А Христос спрашивает:
«Куда вы идете?» —
«Мы идем на свадьбу!» —
«А вы никогда на свадьбу и не придете!»
Иисуса Христа плетью ударили,
Да под гору спустились,
Да там и перевернулись,
А руки и ноги все переломались.
Иисус Христос и говорит:
«А если я по лесу иду,
А лес я полностью обойду,
А все ведь деревья мне до земли поклонятся,
И все птицы и к земле прильнут,
И все деревья до земли мне поклонятся».
Иисус Христос к матери вернулся,
И мать его спрашивает:
«Что же, любимый сынок, что же ты видел?» —
«Я видел и свой венец из шиповника, и голову,
Я видел сильно плакавшую вдову,
Я видел и свои слезы в роднике,
Я видел слепого нищего и глухого нищего,
Я видел и свадебных поезжан».
Богородица-мать стала очень сильно плакать
И о многодетных и вдовах,
О слепых и глухих нищих.
Аллилуйя! Аллилуйя! Аллилуйя!

ГЕРОЙАСЛӨН
КАД



ВРЕМЯ
ГЕРОЕВ

БАГАТЫРЪЯС БОГАТЫРИ

83. Осьяс и Ожъяс

Далеко отсюда, на восходе солнца, жили когда-то два брата, Осьяс и Ожъяс. У них в подданстве было много народу. Житье было всем хорошее, ни сеять, ни пахать не было нужды: все само родилось, само в рот валилось. И был у тех братьев бог Шурма, страшный бог. Питался он человеческим мясом и запивал его теплой овечьей кровью. Пока братья удовлетворяли его кровожадным наклонностям, бог любил и защищал их. Но как-то раз братья забыли принести ему обычную еженедельную жертву — двух мальчиков, двух девочек и трех овец. Свирепый Шурма разгневался и наслал на них большого черного ворона. Ворон этот крыльями гром производил, а изо рта у него выходило пламя. Он напал на Осьяса и Ожъяса, их народ погубил и сжег, а самих братьев прогнал далеко на закат. А чтобы они не могли воротиться назад, он провел в земле борозду когтем, и вода потекла по той борозде, и образовалась глубокая, широкая река. Он думал, что братья не смогут переправиться через реку, но, лишь только он улетел на солнце к Шурме, братья сделали плот, крепко перевязали его тонкими прутьями и переправились через реку: сердце звало их на родину. Ворон увидел их и снова погнался за ними. Гнал их пустынями, гнал лесами, опять пустынями и снова лесами... И потом выдернул перо из хвоста и положил на землю. И выросли из этого пера высокие горы, покрылись зелеными лесами. Видят братья, что теперь не добратья им до родной земли, остались жить в лесу... Сказывали старики, что мы все и народились от этих братьев.

84. Мыйла зырана

Комиясыд төдан, мыйла зырана? Водзын овлөмаось Мөскуваын. Мөс ку нильзьөдөны вөлөм, да сійөн «Мөс ку ва». А рочьясыд локтөмаось да, зырны кутөмаось. Унджыкнад зырөмаось татчөдз, сэсса «зырөма» кутасны шуны. Лоо «зырана».

Почему зыряне

Знаешь, почему коми – зыряне? Раньше жили в Москве. Коровьи шкуры в реке замачивали, отсюда и «Река коровьих шкур» (*мөс ку ва*). А русские пришли и стали их оттеснять (*зырны*). Численным перевесом задавили, до этих мест оттеснили, и стали называть «зырөма» (оттесненные). Получилось – «зыряне».

85. Богатырская чудь

Чудь сперва на елях и соснах жила в балаганах. Это летом. А зимой жили на земле, в землянках. В Карасово – Жуковская стоянка, зимняя.

Между Соболевой и Загарьем нашли в овраге всадника-монгола. Это воин Чингис-хана. Они доходили до Пелыма. Воин с конем, оружие при нем было. Лет шестьсот тут лежал. Еще раньше монголы и татары с чудью враждовали. Чудь торговала с булгарами. Татары же мешали им, разбоем занимались, грабили лесных людей, жителей пармы. Лесная чудь спрятала от татар много золота и драгоценных камней. Всего спрятано на пермяцкой земле шесть кладов.

Чудь сходилась на праздники Солнца и Луны со всех городищ на Камском городище. Там княгиня своим родом управляла. Она и сама бывала, видно, у вогулов, и люди ее тоже, вогулы к ней ездили.

Перед охотой собирались лучшие охотники и их пан* у Сырчик-коз (Ель Трясогузки) и стреляли в нее – гадали, удачная охота будет или нет. Спрашивали: «Трясогузка-птичка, скажи мне, куда идти: на север или на юг?» (*Сырчик-пичик, висьтав меным, кытчө мунны: войлань, лунлань?*).

86. Иньваысь багатыръяс

Коркө мыйыс абу вöвлöма – öнi мойдöн шуам. Багатыръяс паличöн шыбласьöмаöсь верст ылна. Ёнöсь пö вöлöмаöсь. Зарнинысö дзеблöмаöсь. Нельсинса Спикуль Ёгор аддзöма чудъяслысь зарни öныр Балякокысь. Балякокас кармыльк. Ыджыд войтырыс, багатырскöйыс, ёнджык Иньва кузя овлöма.

Богатыри с Иньвы

В давние-то годы чего только не бывало – теперь сказкой называем. Богатыри палицами перекидывались за версту. Сильные были. Золото спрятали. Нельсинский Спикуль Ёгор нашел золотое чудское седло в Балякоке. Там городище. Большие-то люди, богатырские, в основном по Иньве жили.

87. Полюд и Пеля

Жил на Полюдовом камне Полюд-богатырь, а на Колчимском камне жил другой богатырь, Пеля. Богатыри враждовали друг с другом. Сила у них была богатырская, и дрались они по-богатырски. Перебрасывались Полюд с Пелей камнями и палицами, и никто из них не мог победить другого. Так они и перекидывались до того времени, когда начали переводиться на земле богатыри. Ушли тогда Полюд и Пеля со всеми своими сокровищами внутрь своих гор и уже больше не выходили из них.

88. Багатыр шойна

У на мойд кывлим öтик-мöдсянь. И багатыръяс йылысь висьтасьлисны. Ош-багатырыс йылысь мыйкö висьтавлісны жö. Гашкö, Пераыскöд найö öти войтырысь вöлöмаöсь. Гашкö, эз Кудымкарас, а Лупья дорас жö Кудым Ошыс овліс? Пераыс пö кулöма Дивья берегын. А вот висьталіс миянлы Четин Дмитрий Кузьмич, мый Гайнаысь аддзöмаöсь найö шойна, а сэтчö багатырöс дзеблöмаöсь. Кок чöръясыс метрысь кузьджыкöсь вöлöмаöсь, а шкилетыс матö сывйöн-джынийöн. Пераыс кодь жö вöлöма, тыдалö. А Пераыс öд, тöдан, кутшöм вöлöма! Лупьясянь лунковöн Юсьваöдз ветлöма тывъявны. Öтнас кыйсьöма. А додь сөвъяссö йöзыслы пидзöс помас куснявлöма.

Богатырская могила

Много сказок слышали от одного, от другого. И про богатырей рассказывали, про Оша-богатыря тоже говорили. Поди, с Перой они из одного рода были. Может, и не в Кудымкаре, а тоже у Лупьи-реки жил Кудым Ош-то? Пера, говорят, умер на берегу Дивьи. А вот рассказывал нам Четин Дмитрий Кузьмич, что в Гайнах нашли могилу, а в ней богатырь был похоронен. Голени больше метра были, а скелет чуть ли не в полторы сажени. Как Пера тоже, видно, был. А Пера-то знаешь, какой был! За день ходил от Лупьи до Юсьвы неводом рыбу ловить. Один рыбачил. А полозья для саней на коленях загибал.

89. Медводдза каръяс

Медводдза каръяс татён Коммуас лоёмаось Луп ю дорас, Мёдгортас, да Кува дорас. Мёдгортас Пера да Мизя олёмаось да чой налён, шуоны, вёлёма. А Кува вомас пё князь олёма, сёмын абу Кудым, мёд кодкё. Кудым Ошыс, гашкё, пи Пераыслён, гашкё, абу пи, но өти войтырысь найё кыкнаныс вёлёмаось. Чадз, Бач, Юкся, Пукся – найё мёдъяс, Коча пьян быттьё пё. Найё асьнысё гуясын пёдтомаось. Миянладорын чучкёй гуыс тырыс. Гаинцов дінас эм, ті он и тёдöй.

Первые города

Первые города здесь, в Коми крае, появились на Лупье-реке – в Модгорте и возле Кувы. В Модгорте Пера и Мизя жили, да еще сестра у них, говорят, была. А в устье Кувы князь жил, только не Кудым, а другой кто-то. Кудым Ош, может, сын Перы, а может и не сын, но они из одного рода были. Чадз, Бач, Юкся, Пукся – это другие. Они вроде из рода Кочи. Они сами себя в ямах задавили. В нашей стороне много чудских ям, у Гайнцова есть, вы про них и не знаете.

90. Анюшкар

А богатырьяс йылысь старикъяс уна висьтавлісны. Висьтасясны да юаласны: «Өні тёданыд, кыдз водзджык овлёмаось. А тёданныд кё, мукөдлы висьталөй, мед төдöны

жӧ да мед и найӧ томъяслы висьталасны». Усть-Иньва дӱнын Анюшкар эм, чучкӧй кармыльк сэтӧн эм. Коркӧ ме зимогоритӱ, да сы йылысь кывлӱ. Князь Анюш сэтӧн овлӧма, багатыр. Миян местаясӧ волывлӧма, ӧтлаын пӧ чудьяскӧд согра-юграыскӧд тышкасьлӧма.

Анюшкар

А о богатырях старики много рассказывали. Расскажут да и просят: «Теперь знаете, как прежде жили? А ежели знаете, то и другим рассказывайте, пусть тоже узнают да молодым расскажут». Возле Усть-Иньвы есть Анюшкар, чудское городище. Когда-то я зимогорил, так слышал об этом. Князь Анюш там жил, богатырь. В наших местах бывал, вместе с чудью войной на согру-югру ходил.

91. Паль да Кӧч

Коркӧ вӧлӧмаӧсь Паль да Кӧч – вокъяс. Ӧтиыс дас кык пуд, а мӧдыс – ӧкмыс. Во куимсӧ, а то и сюрс нин олӧмаӧсь. Сэк, тыдалӧ, и Кудымыс оліс. Гашкӧ, и воуйтисны сыкӧд. Ме Паль рӧдсьыс. Сюрс во нин рӧдыслы, гашкӧ. Бабӧ висьтасьліс, волывлӧмаӧсь пӧ миян войтырыс татчӧ Левинчи керӧс вывсьыс, кармыльксьыс. Сэтӧн, Иньва до-рас, вӧвлӱс кармыльк, крепостьыс ӧнӧдз тӧдчӧ. Кузнеча налӧн вӧлӧма, тыдалӧ, ӧружье дорлӧмаӧсь. Воуйтӧмаӧсь найӧ кутшӧмкӧ мачьясӧн-ӧ, дзольясӧн-ӧ, мыйӧн-ӧ шыб-ласьлӧмаӧсь Ковыляевчи керӧсӧдз. Сэтӧн, тыдалӧ, кутшӧмкӧ мӧд войтыр овліс, и воуйтӧмаӧсь. Пальыс ӧн да вежӧра вӧлӧма, а Кӧчыс чож зӧв – кӧч кодъ.

Паль и Кӧч

Когда-то жили братья, Паль и Кӧч. Один весил двенадцать пудов, а другой – девять. Лет триста, а то и целую тысячу прожили. Тогда, может, и Кудым жил. Может, и воевали с ним. Я из рода Паля. Нашему роду, поди, уж тысяча лет. Бабушка рассказывала, наши люди пришли сюда с Левинской горы, из городища. Там, на берегу Иньвы, было городище, остатки крепости до сих пор еще заметны. Кузница у них там была, оружие ковали. Воевали они какими-то мячами или шарами, чем-то перекидывались аж до Ковыляевского мыса. Там, видно, какой-то дру-

гой народ жил, и вот воевали. Паль, говорят, был сильным и умным, а Кэч — очень быстрым, как заяц (к.-көч).

92. Сырчик коз

Чучкөй каръясас ыджыд рөзбой вөлөма. Отпыр коркө Казаньысь найö гусялөмаөсь вичкоысь зарни крест, вайö-маөсь гортаныс (а олөмаөсь Епаын да Шайдырын) и дзебөмаөсь Крутö чойö. Олөмаөсь Калининчи керөсын Паль да Көч, кык вок, юръяс. Улынджык вөлөма Сырчик коз (сө во сайö нин абу сийö; вожа вөлөма), сэн шойна чучкөй эм. Казьтысьны сэтчö войтырыс ветлөмаөсь. Чучкөйяс сэтчö жö чукөртчывлөмаөсь, ньөвъясысь лыйсьöмаөсь. Пальыс да Көчыс шыбласьлөмаөсь мачьясөн керөссиянь керөсөдз.

Ель трясогузки

В чудских городах большой разбой творился. Однажды из Казани они украли из церкви золотой крест, привезли домой (а жили они на Епе и Шайдыре) и спрятали в Крутогоре. На Калининской горе жили тогда Паль и Кэч, два брата, вожаки. Ниже росла Ель трясогузки (больше ста лет ее уж нет, с двумя вершинами была), там чудской могильник есть. На поминки туда люди ходили. Чудские там же собирались, из лука стреляли. Паль и Кэч перебрасывались мячами с горы на гору.

93. Окаменевшие богатыри

Богатырей раньше много было, но они все в камни превращены, заколдовали их. Раньше многие колдовали. Окаменевших богатырей на конях до сих пор, говорят, много в каких-то пещерах. Накануне первой мировой войны рассказывали: война будет, слышно, как их лошади ржут. Это богатырских лошадей слышали.



ПЕРА, БАГАТЫР-ВӨРАЛЫСЬ ПЕРА, БОГАТЫРЬ-ОХОТНИК

94. Пера да Зарань

Ме вот ичотнам на кывлі... Збыль ли абу... Важон нин тайо вөлөма. Сэк и төв пө абу вөлөма таланьын. Ыджыд Шонді абу и вешйивлөма тайо местаяссьыс. Пыр вөлөма мича да гажа. Быдмөма сэк татон мича лапъя вөр – Парма. Олөма вөрас звер-пөтка. Йөз абу на вөлөма. Уна ли этша коляс кад – Пармаыс чужтас зонмөс. Шуасны сійөс Пераон. Бур быдмас көзяин и вөрыслы, и муыслы. Вөчас сійө аслыс ньөв, лөсьодас йывъяс. Ветлө пө аслас му кузя, видзөдө, мед и пуяс быдмисны бура, мед и звер-пөтка оліс бура, мед и чериыс сөдз ваын. Отчюд Пераыс лэччас Косва дорө, аддзө: копыртчөма кымөрсянь рөма Енөшка* да юө васө.

– Тэ мыйла юан менам юысь васө? – юалө Енөшкаыслысь Пера. – Мун татысь.

– Ме эг төд, мый ваыс тэнад, – шуө Енөшка, – а ютөг ме ог вермы овны. Вай пөттөдз юны.

– Сета, менө кө катөдан кымөрас. Ме, эськө, видзөдла, мый сэтөн керсьө.

– Пуксьы, – шуө Енөшка, – сюръяс вылө.

Пера пуксяс сылөн сюръяс вылө, мөдыд и лэптас сійөс кымөрас. Сувтас кымөрас Пера, и воссяс сы водзын Енма. Кытчө оз видзөд, быдлаын каръяс да каръяс – ставнас алмазысь да дона изйысь. Быдлаын бияс öзйөны: ыджыдөсь и ичөтөсь, гөрдөсь, лөзөсь и вижөсь. А шөрас сотчө медыджыд би, Шонді-Би.

Окота лоас Пералы босьтны көть неыджыд битор да лэччөдны му вылас. Локтас сійө Шонді-Биыс дорө да кватитас... Сэтчө кыз гымыштас, кыз вирдыштас – и шыбитас Пераөс ылө-ылө Би дорсьыс. Кутас усьны Пераыс тартарарыө. Но вот кутас кодкө сійөс, лэптас и пуксьөдас небыд вылө. Видзөдө Пера: пукалө кымөр юрлөсьяс вылын, зарни доддын, а нуө сійөс эзысь вөв. Орчөн пукалө

мичасьыс-мича ныв. Синъясыс кымöрысь на лöz, чужö-мыс – асья кыаыс, юрсиыс – зарни, а паськöмыс дзирдалö, синтö ерö.

– Тэ кодi сэтшöмыс? – юалö нылыслысь Пера.

– Ме Зарань, Шондiлөн ныв. Быд асыв садьма Шондiысь водз, быд рыт вода сыысь сёр. Ме видзöда, мед Шондiыс некодöс оз сот. А тэ мыйла вöрзьöдiн Шондi-Бисö? – юалö сiйö Пералысь.

– Ме кöсйи лэдзны сiйöс му вылас, – шуö Пера.

– А мыйла сiйö тэныд му вылас?

– Мед каръяс быдмисны, Енмаын кодь жö мичаöсь да гырысьöсь.

– А кодi кутас сiйö каръясас овны? – юалö Зарань.

– Миян тэкöд челядьным. Ме öд тэныд, тыдалö, лов сертиыд, менö кö дорйин, – шуö Пера.

– О-о, повтöм тэ, зонмö. Повтöм да збой, – шуö Зарань. – Некод на эз лысьтлы кайны татчö, а тэ вот кайин. Некод на эз лысьтлы вöрзьöдны Шондi-Бисö, а тэ вöрзьöдiн. Дорйи эськö ме кöть кодöс, но тэнö нöшта и радейта.

– Сидзкö, лэччам мекöд му вылас, – шуö Пера. – Ме петкöдла ассьым озырлунöс: керöсьяс да вöръяс, юяс да тыяс, видзьяс да ыбъяс.

И бергöдiс Зарань эзысь вöвсö увлань, муыслань. Лэччисны найö му вылö, и Пера кутiс петкöдлыны Зараньыслы озырлунсö: джуджыд кöджъяс-керöсьяс да гажа вöръяс, сöстöм юяс да мича тыяс, дзордзалысь видзьяс да веж ыбъяс. Кажитчисны найö Зараньыслы, и кольчис Пераяскöд му вылас. Сэк окалiс Парма-вöрлөн пиыс Шондiлысь нывсö.

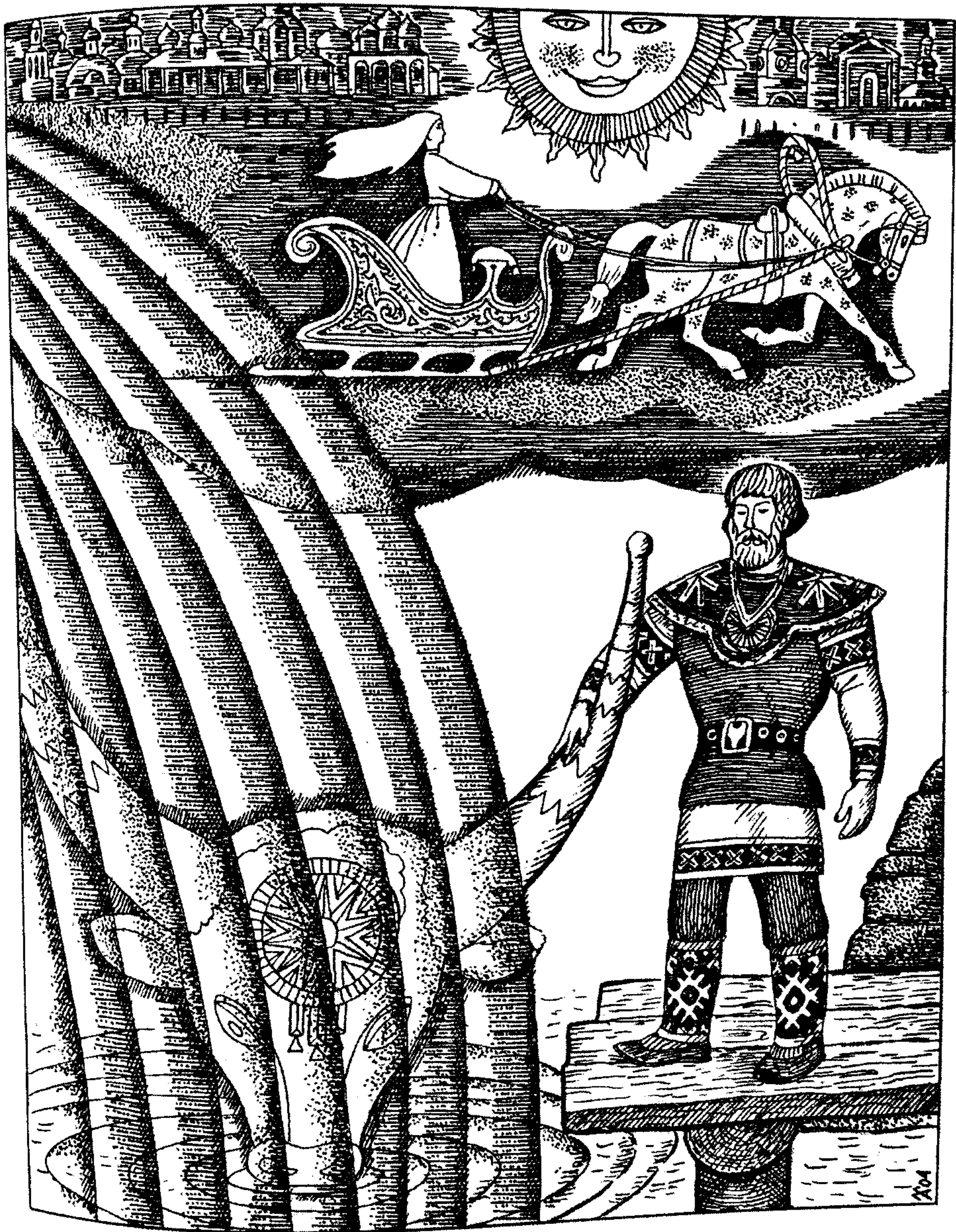
Казялас тайöс енэжсянь Шондiыс, лөгасяс Зараньыс вылö и пышъяс сэтысь: мед пö кынмаласны кöдзыдсьыс. Му вылас сэк жö лоöма кöдзыд да пемыд, пондöмаöсь пöльтны войтöвъяс, кынмöмаöсь юяс да тыяс, лым толаяс тыртöмаöсь быд пельöс. Лёк бушков кутöма гартны кузь бöжсö, турöбъяс пондöмаöсь омлявны-повзьöдчыны. Пера босьтас Зараньсö кияс вылас да пыртас вөрö. И Пармамамыс примитас найöс мелiа да дзебас аслас лапъя да небыд увъяс улас.

Сизим во чöж абу волöма Шондiыс, сизим во чöж олöмаöсь Пера да Зарань вөр пытшкын. Сэк костi Зарань быдтас нин Пераяслы сизим пиöс – вынасьыс-вынаöс да сизим нылöс – мичасьыс-мичаöс. Зонъяс пондасны вöравны, а нывъяс – горт овны. Ветлас-ветлас кытöнкö Шондi и окота лоас сылы видзöдлыны, мый нин лоис нылыскöд. Пышъясны тövъяс и турöбъяс, дзебяс бушков. Сыласны

ГЕРОЙАСЛОН
КАД



ВРЕМЯ
ГЕРОЕВ



Пера да Зарань ❖ Пера и Зарань

юяс да тыяс, пондасны дзордзавны быдмөгъяс. Енөшка копыртчас Көсва весьтө юны. Пондас корны Шондіыс Зараньсө, мед кайис сійө бөр кымөрас, кытөн пыр шоньд да гажа, кытөн ставыс тырмө, мыйыс сөмын оз ков. Зарань оз кай.

– Меным, – шуө, – татөн бур.

Сэк Шонді пондас грөзитчыны:

– Ме бара пышъя татысь, мед ті кынманныд.

Зарань и шуө:

– Сизим во олім – эг кынмө. Вөр шонтіс.

– Сідзкө, сота ставнытө вөрыскөд өтлаын, – повзбөдлө Шонді.

Повзяс Зарань и шуө Пераыслы:

– Сөмын кымөрас ме верма видзөдны, мед сійө эз сот. Ковмас кайны. Каям ставным.

Пера и шуө:

– Ме татөн чужи, быдми, татчө и кольчча.

Торйөдасны сэки найө челядьнысө кык пельө – мукөдсө кольны му вылө, мукөдсө катөдны кымөрө.

Но лөгасяс сэк Парма-вөр:

– Ме найөс шонті, верді, а найө пышйөны. Мед мунас Зараньыс өтнас, кысянь локтіс, а челядьыс мед кольччөны му вылө!

И вөчас сійө йөла-гөвк: өтарын ыкөстан – мөдарын кылө. Пондас Зарань кытсавны челядьсө, мед катөдны Енмаас: ыкөстас өтарө – мөдарсянь кылө. Сідз найө и янсаласны: Зарань мунас лунлань, челядьыс – войлань. Дыр горзас, корас челядьсө Зарань, но найө оз кывны. Сэк кості Шондіыс сэтшөма нин пондас сотны, весиг ваяс косьмасны, муыс потласяс, быдмөгъяс кельдөдасны. Нинөм он вөч – Зарань каяс кымөрас өтнас, мед не сетны Шондіыслы сотны челядьсө. Сөмын коляс му вылас асьыс эзысь вөвсө да зарни додьсө, мед коркө кайисны челядьыс сы дінө Енмаас. Сэк кості Пера чукөртас пиянсө, сетас налы ньөвъяс да катөдас медджуджыд керөс вылө петкөдлыны Шондісө.

– Видзөдөй, – шуө сійө налы, – со ыджыдысь-ыджыд би, Шонді-Би; сысянь каръяс быдмөны. Но сысянь жө и став лёкыс: сійө сотө и сійө кынтө, сійө янсөдіс ставнытө тіянөс и менө мамныдкөд. Ме пондывлі ськөд вермасьны, но өтнам эг вермы. А өні ми унаөн.

Лэптасны сэк сизимнан пиыс ньөввуужьяссө и лыясны веськыда Шонді-Биас. Öттшөтш накөд лыяс Пера аслас медыджыд ньөввуужйысь. Дрөгнитас ставнас Шонді-Би,

чеччыштас сы бердысь ыджыд битор да киссяс би кинь-ясөн му пасьтала. Өзъясны Пармаын бияс, ыджыдось и ичотось, лозось и вижось. И кутасны быдмыны каръяс, сэтшөмось жö гырысьось да мичаось, кыз и Енмаас. Сійö каръясын важ кадъясянь олöны йöз – Пералөн да Зараньлөн челядь. Шуöны найöс пермякъясөн да зырянаөн.

Шогмана йöз. И шоньд, и гажа сійö муыс. Джуджыд көджъяс-керөсьяс да гажа вөръяс, сөстөм юяс да мича тыяс, дзордзалысь видъяс да веж ыбъяс, каръяс да сиктъяс – ыджыд озырлунөн тырöма му. Шондi, эськö, и öнi пышйивлö татысь (быд во сэк костi төвъяс овлöны), но оз вермы, сы вöсна мый ыджыд тор сылөн мусö шонтö. Сійö, эськö, и сотас гожöмнас, но Зарань оз сет. Сійö пыр на медводз чеччö асывнас и медбөръяөн водö рытнас – дözбөритö, мед некодöс эз сот Шондiыс. Сöмын быд гожся асылö мусö да вöрсö вевттьö кыз сөстөм лысва. Тайö Зарань водз асывнас, кор ставныс на узыöны, бөрдö – гажтөм сылы челядьтөгыс. Да и челядьыс сылөн тшөкыдджыка сёрнитлöны, кыз эськö корсьны зарни доддя эзысь вöвсö да кайны Енмаас.

Водзын эз веритлыны, а öнi веритöны нин тай, мый кымöрас позьö кайны. Ме, эськö, кайла жö сэтчö.

Пера и Зарань

Об этом я еще маленьким слышал. Было ли – не было... Если было, то очень давно. Тогда и зимы в наших местах не знали. Все время стояла ясная веселая погода. Рос густой красивый лес. Лес этот и земля назывались Пармой. В Парме водилось много разного зверя и птицы. Люди эти места еще не заселили. Много ли, мало ли времени прошло, родила Парма юношу, и назвали его Пера. Красивым и статным вырос хозяин земли и леса. Сделал он себе лук и острые стрелы, ходил по своей земле, заботился о том, чтобы хорошо росли деревья, чтобы зверю и птице жилось привольно и чтобы в прозрачных водах плавало побольше рыбы. Однажды Пера спустился к Косе-реке и видит: выглянула из-за туч цветная Радуга* и пьет воду.

– Ты почему пьешь воду из моей реки? – спрашивает у радуги Пера. – Уходи отсюда!

– Я не знала, что вода твоя, – ответила Радуга, – а без воды я не могу жить. Разреши напиться досыта.

— Разрешу, если ты поднимешь меня за облака. Я бы посмотрел, что там делается.

— Садись,— говорит Радуга,— мне на рога.

Пера сел на ее рога, а она подняла его за облака. И открылась перед Перой Енма (небесный мир Ена). Куда ни посмотрит Пера, всюду видит города, из алмазов да драгоценных разноцветных камней построенные. Всюду горят огни: большие и маленькие, красные, синие и желтые. Посередине их горит самый большой огонь — Солнце. Захотелось Пера взять хоть немного этого огня и спустить его на землю. Подошел он к Солнцу, хотел было прикоснуться к нему, но в это время грянул гром и сверкнула молния, Пера отлетел далеко-далеко, стал падать. Но кто-то удержал его от падения, поднял и посадил на что-то мягкое. Смотрит Пера и видит: сидит он на облачных подушках, в золотых санях, запряженных серебряным конем. Рядом с ним сидит девушка-красавица, глаза у нее, как синее небо, лицо, что утренняя заря, волосы из чистого золота, а одежда так сверкает-светится, что глазам больно становится.

— Ты кто такая? — спрашивает девушку Пера.

— Я Зарань, дочь Солнца. Каждое утро я просыпаюсь раньше отца и каждый вечер ложусь спать позже его. Я слежу за тем, чтобы Солнце никого не сожгло. А ты зачем прикоснулся к нему? — спрашивает она Перу.

— Я хотел спустить его на землю,— отвечает Пера.

— А зачем тебе оно на земле?

— Чтобы города вырастали на ней такие же красивые да большие, как и здесь, в Енме, тверди небесной.

— А кто будет жить в тех городах? — спрашивает Зарань.

— Наши с тобой дети. Ведь я тебе, видно, понравился, раз ты меня спасла,— говорит Пера.

— О-о, смелый ты, парень. Смел и удал,— молвит Зарань.— Еще никто не решался подняться сюда. Еще никто не решался прикоснуться к Солнцу-Огню, а ты вот посмел. Заступилась бы я хоть за кого, а за тебя в особенности: люб ты мне.

— Тогда спускайся со мной на землю,— говорит Пера.— Я покажу тебе свои богатства: горы и леса, реки и озера, поля и луга.

Направила Зарань своего серебряного коня вниз, к земле. Спустились они на землю, и Пера стал показывать За-

рани свои богатства: высокие горы да веселые леса, прозрачные реки да красивые озера, цветущие луга да зеленые поля. Понравилось все это Зарани, и она согласилась остаться с Перой на земле. Тогда поцеловал сын Пармы дочь Солнца. Увидело это из-за туч и облаков Солнце-Огонь, рассердилось на Зарань и укатило в другие места: пусть, дескать, замерзнут они от холода. Сразу же стало на земле темно и холодно, подули северные ветры, замерзли реки и озера, каждый уголок земли занесло снегом. Сердитый ветер повсюду протягивал свой длинный хвост и завязывал ледяные узелки, закружились нечистые бесы.

Тогда Пера взял Зарань на руки и понес ее в густой лес. А мать Парма приняла их ласково и спрятала под раскидистыми ветвями деревьев.

Целых семь лет не появлялось в этих местах Солнце, целых семь лет жили в лесу Пера и Зарань. За это время они воспитали семерых сыновей, сильных-пресильных, и семь дочек невиданной красоты. Сыновья лесовали, занимались охотой, а дочери вели домашнее хозяйство.

Ходило в далеких местах Солнце-Огонь и захотелось ему побывать в родных краях, на жизнь дочери посмотреть. Как только Солнце-Огонь вернулось, сразу же стало тепло и светло, перестали дуть ветры, сгнули нечистые бесы. Освободились ото льда реки и озера, зазеленели растения, расцвели цветы. Вновь появилась над Косой-рекой Радуга, чтобы досыта напиться прозрачной воды. Зовет Солнце-Огонь свою дочь Зарань обратно на небо, где всегда тепло и весело, где всего вдоволь. Но Зарань не хочет расставаться с землей.

— Мне и здесь хорошо, — говорит она.

Тогда Солнце-Огонь стало угрожать ей:

— Я опять уйду отсюда, и вы все замерзнете.

Отвечает Зарань:

— Семь лет прожили в лесу и не замерзли.

— Я сожгу вас вместе с лесом, — грозит Солнце-Огонь еще более страшной карой.

Испугалась Зарань, что Солнце-Огонь и вправду сожжет все на земле, стала уговаривать Перу подняться всем вместе на небо. Отказался Пера:

— Я здесь родился, здесь вырос, здесь и останусь жить.

Разделили Пера и Зарань между собой детей своих — решили одних оставить на земле, других поднять на небо.

Тогда рассердилась мать Парма:

— Я их согревала, кормила, а они хотят покинуть меня. Пусть Зарань вернется, откуда пришла, а все дети останутся на земле!

И придумала мать Парма эхо — в одном месте крикнешь, в другом откликается. Станет Зарань звать к себе детей, чтобы подняться с ними на небо, крикнет в одном месте, а раздастся звук ее голоса совсем в другом.

Долго плакала, кричала Зарань, звала к себе детей, но не слышали они ее зова. Так и пришлось Зарани расстаться с ними: она ушла к югу, дети отправились к северу.

В это время Солнце-Огонь так сильно стало жечь, что и реки засохли, и земля потрескалась, и начало гибнуть все растущее на ней.

Нечего было делать Зарани: пришлось одной подняться на небо, за облака, чтобы Солнце не сожгло ее детей. Только своего серебряного коня и золотые сани оставила она на земле, чтобы дети когда-нибудь могли подняться к ней.

А Пера на земле собрал своих сыновей, изготовил для них луки и стрелы и увел на самую высокую гору.

— Смотрите, — сказал он, — вон большой-пребольшой огонь, это Солнце-Огонь, от него исходит все хорошее: тепло и свет, по его воле растут новые города. Но от него же и беды происходят: оно сжигает и оно морозит все живое на земле. Оно разлучило вас всех и меня с матерью Зарань. Я попробовал бороться с ним, но один не смог победить его. Сейчас нас много.

Подняли тогда все семь сыновей свои луки и выстрелили из них в Солнце-Огонь. Вместе с ними выстрелил и Пера из своего огромного лука.

Задрожало Солнце-Огонь, оторвался от него большой кусок и рассыпался лучами по всей земле. Зажглись тогда в Парме огни: большие и маленькие, синие и зеленые, стали расти на земле города, такие же большие и красивые, как на небе. В этих городах с тех давних пор живут дети Перы и Зарани. Называют их пермяками и зырянами. Хороший народ.

Тепло и весело в этом краю. Высокие горы да темные леса, прозрачные реки да красивые озера, цветущие луга да зеленые поля, а также города и посады — все это богатство края.

Солнце-Огонь и сейчас убегает из этих мест, потому и бывает зима каждый год, но уйти совсем Солнце не может, потому что его большой кусок греет землю. Оно бы

и сожгло наши места летом, но Зарань их оберегает. Она просыпается и встает раньше всех и последней уходит спать вечерами — все следит, чтобы никого не сожгло Солнце-Огонь. Только каждое летнее утро земля и лес покрываются чистой прозрачной росой. Это слезы Зарани. Ранним утром, когда все еще спят, Зарань горько плачет — тоскливо ей без детей, да и дети все чаще говорят о том, как бы им найти серебряного коня и золотые сани, чтобы подняться к матери Зарани — прежде не верили, что можно на облака подняться, а сейчас верят.

Вот бы и мне попробовать!

95. Ош рөдысь

Пера-багатыр йылысь ме важөн нин кывлі. Дедö сы йылысь меным висьтавліс. Сійö пö тай абу мортлөн вөлöма, айыс пö тай ош вөлöма. А ошъяс öд зэв вынаöсь, сійö вына жö вөлöма. Олöмаöсь пö найö пемыд вöрын. Кыздз пö сувтас, юрыс пуысь вылынджык, сы судта Пера-багатырыс вөлöма.

Из медвежьего рода

О Пере-богатыре я очень давно уже слышал. Дедушка мне еще рассказывал о нем. Он, говорят, был не совсем человеком, медведь был его отцом. А медведи ведь очень сильные, вот и он таким же сильным был. Жил он, говорят, в глубине темного леса. Как встанет, голова выше деревьев, такого роста был Пера-богатырь.

96. Ён морт Пера

Коми муын, Пермакланьын, оліс вöрын, Лупъя раскын, ён морт Пера, вокыскöд. Пера вöлі ёна кыйö быдсяма зверös. Вокыс дышмис вöрын олöмысь да сэсся муніс Коммуса князьлы служитны. Пера коли öтнас. Коркö дырмысти Коммуса князь вылö сувтіс войнаөн лунвывса сар, да сійö ёна пондöма öбидитны аслас сюсь йöзнас, кодъяс кужöны вөлöм ветлыны «көлесаөн» да зэв ёна вермöны жугöдны йöзös. Коммуса князьлы, вөлöм, некытчö нин воштысьны. Сэк локтіс сы дінö Пералөн вокыс и шуö: менам эм Пера нима вок, зэв ён, сійö кө оз вермы тайö-яскöд водзсасьны, сэсся некод нин оз вермы. Сэк Коммуса князь ыстіс сійös корны Пера вокös. Пера вөлöм сэтшöм

ён: пывсян кодъ изъяс вѳдитѳ мачѳс моз; сѳтшѳм сюсь лызьѳн ветлыны: юрас кѳ кѳрталас дас кык сывъя сюмыс, сюмыслѳн помыс муас оз и инмывлы мунѳгас.

Пералѳн вокыс воис сы дѳнѳ князь дѳнсянь да и шуѳ: «Менѳ ыстѳс князь тѳ дѳнѳ, корны тѳнѳ воюйтны да дорѳыны сѳйѳс лѳк ѳѳзысь». Жаль вѳлѳм Пералы кольны ассьыс чужан мусѳ, но вокѳс да князьѳс дорѳѳмысь эз ѳна пыксьы, и мѳдѳдчисны найѳ князь дѳнѳ. Пера мунѳс ньѳв моз. Вокыс сѳйѳс эз и аддзывлы. Пера воис воюитанѳнѳ, кутѳс шензьыны. Коркѳ суис сѳйѳс вокыс, кутѳс висътавлыны сылы: со тай «кѳлесаыд» локтѳ, верман кѳ, кут сѳйѳс да ви. Пера ѳтик «кѳлеса» кватитѳс да чуш-чашвартѳс! Сѳссия мѳдѳс! Кѳймѳдѳс! И сѳдзи ставсѳ. Кор быри лунвывса сарлѳн став ѳѳзыс, найѳ бергѳдчисны бѳр. Пера аддзис ас киѳн виалѳм ѳѳзсѳ, повзис и кутѳс думайтны... Сѳссия шуѳ вокыслы: «Вот ме мыйта морт ви! Менѳ таысь судитасны! Лоѳ пышѳыны!» Сѳк вокыс шуѳ: «Дугды, Пера вокѳй! Эн думайт, мый тѳ лѳк вѳчин, миян князьлы тѳ вѳчин зѳв ыджыд бур, и сѳйѳ тѳнѳ наградитас».

Сѳк мунѳсны найѳ князь дѳнѳ. Пералѳн вокыс висъталѳ князьлы: «Со тай тѳнѳ дорѳысьыд, ыджыд князьѳй. Не тайѳ кѳ, миянѳс виалисны ставѳс!» Князь шуѳ Пералы: «Бур, том молодечѳй! Кор менсьым мый тѳныд колѳ — ставсѳ верма сетны: зарни кѳть дона звер куяс». Пера шуѳ князьлы: «Меным оз ков зарни, зверсѳ ме ачым кыя!» Князь кывлѳс, мый сѳйѳ кыйсьысь морт, и шуѳ сылы: «Кодыр тѳ кыйсьысь морт, ме тѳныд сѳта звер кыян шѳвк тыв. Сѳссия вѳрсѳ, кѳнѳ тѳ кѳсьян кыйсьыны, сѳта тѳныд. И тѳнѳ некод оз кут дзескѳдны». Сѳк Пера корис аслыс кыйсьыны Лупъя рас и бѳр мунѳс важ оланѳнас, Лупъя раскѳ.

Лупъя раскын вѳрса вѳлѳ ѳна дѳсадитѳ, и век вѳлѳ корсьѳ, кыдз эськѳ сѳйѳс изъведитны. Война вылысь локмысьт вѳрса юалѳ Пералысь: «Кор тѳ и кыдзи узян?» Шуѳ Пера сылы: «Ме узя уль кыдз пу краж моз, весиг ог лав, шы ни тѳв». Воис вой. Вѳрса пондѳс виччысьны Пералысь узьѳм. Пера вольпасяс пунктѳс кыдз пу гыр да шебрѳдѳс эшкынѳн, а ачыс босьтѳс ньѳв да кайис пѳлатъ сѳрѳгас. Вѳрса локтѳс. Видзѳдѳ: джодж шѳрын вольпась, а вольпасяс кодкѳ куйлѳ, шы ни тѳв. И думайтѳ, мый сѳйѳ узьѳ сѳнѳ Пера. Зырѳдѳс, бытшкис копьѳѳн кыдз пу гыръяд и шуис: «Кѳймѳдысь нин ме локтѳ тѳ дѳнѳ, вѳлисти сюрин!» А Пера пѳлатъсянь лыйис ньѳвѳн вѳрсаѳс и шуис: «Тѳ коймѳдысь, да эг сюр, а меным тѳ ѳтчѳдѳн шѳдѳн!» Сѳк пондѳс вѳрса

Пераысь пышйыны асывлань, Изйö, а Пера вöтчö сы бöрсянь. Пера суис вöрсаöс Бöлбана из дорын. Вöрса воис гортас, керка порог вылас уси и кулі.

Сильный человек Пера

В Коми крае, в той стороне, где живут пермяки, жил в лесу, в роще Лупья, богатырь Пера со своим братом. Пера здорово ловил всяких зверей. Брату надоело жить в лесу, и он пошел служить князю Великой Перми*. Пера остался один. Прошло много времени, и на князя пермского пошел войной какой-то южный царь. Он стал очень сильно обижать людей со своими умелыми воинами, которые умели ездить на «колесе» и этим «колесом» очень ловко давили людей. Уже некуда стало деваться князю Перми, когда пришел к нему брат Перы и говорит: у меня, дескать, есть брат по имени Пера, очень сильный, если и он не сможет противостоять врагам, то уж более никто не сможет. Тогда князь Прикамья послал его позвать на помощь брата Перу.

Пера был так силен, что камни размером с баню, как мячики, бросал; такой был мастер ходить на лыжах, что если к голове привяжет двенадцатисаженный сыромятный ремень, то конец ремня при ходьбе даже земли не касался.

Брат Перы прибыл к нему от князя и говорит: «Меня прислал к тебе князь, просит идти воевать, защитить его от врагов».

Жаль было Пера оставлять родную землю, но защитить брата и князя не отказался, и отправились они к князю.

Пера полетел как стрела. Брат его и не видел. Прибыл Пера на место сражения и удивляется. Через какое-то время нагнал его брат, стал говорить: вот, дескать, «колеса», если можешь, поймай их и уничтожь! Пера одно «колесо» схватил и вдребезги разбил! Потом второе! Третье! И так все «колеса». Когда воины южного царя были уничтожены, братья повернули обратно.

А Пера увидел убитых им людей, испугался и говорит брату: «Сколько я людей убил! Меня за это осудят! Придется отсюда бежать!»

Тогда брат и говорит ему: «Перестань, брат Пера! Не думай, что ты недоброе дело сделал, нашему князю ты помог, и он тебя наградит».

Пошли они к князю. Брат Перы говорит: «Вот он, твой защитник, великий князь мой. Если бы не он, нас бы всех поубивали!» Князь говорит Пера: «Добрый молодец! Проси ты у меня, что тебе надо, все могу дать: хоть золото, хоть дорогие меха». Пера говорит князю: «Мне не надо золота, а зверей я сам добываю!» Князь услышал, что он охотник, и говорит ему: «Раз ты охотник, я дам тебе шелковую сеть звероловную. И тот лес, где ты пожелаешь охотиться, дам тебе. И тебя никто не будет притеснять». Тогда Пера попросил себе в охотничье угодье рощу Лупью и обратно отправился.

В роще Лупья очень досаждал Пера леший, все искал случая, как бы его извести. По возвращении Перы с войны леший спрашивает: «Когда ты и как спишь?» Говорит ему Пера: «Я сплю, как сырой березовый чурбан, даже не дышу».

Пришла ночь. Леший стал дожидаться, когда Пера уснет. Пера в свою постель положил березовую ступу и накрыл одеялом, а сам взял стрелу и забрался в угол полатей. Пришел леший. Смотрит: посреди пола постель, а в постели кто-то лежит, и полная тишина. И думает леший, что это Пера спит. Бросился, воткнул копье в березовую ступу и сказал: «Третий раз я пришел к тебе, наконец-то попался!» А Пера с полатей выстрелил в лешего из лука и сказал: «Ты третий раз, но я не попался, а ты мне попался с первого раза!» Тогда леший стал убегать от Перы на восток, в сторону Урала, а Пера за ним погнался. Пера настиг лешего у Болван-камня. Леший пришел домой, упал на пороге и умер.

97. Перя и жена лешего

Жили-были два брата, один служил в солдатах, а другой, Перя, охотничал, белок ловил. Бродит Перя целый день по лесу, добредет до своего чома, наломает пихтовых веток под себя, костер-нодью¹⁰ разведет, да и спит себе возле избушки. Обладал тот Перя невероятной силой и был огромным. Как-то он сказал своей жене:

— Чего-то у меня сегодня глаз чешется?

Посмотрела та под веко мужа, вытащила оттуда пару еловых иголок.

¹⁰ Нодья (прафинское *нуотья*) — костер, разведенный между двух сухостоин.

Однажды в столицу пришел очень сильный богатырь, начал людей мучить, колесом их давить. Никто не осмеливался помериться с тем богатырем силой, любого смельчака убивал он на месте. Испугались жители, начали посылать людей по очереди биться с тем богатырем, и, когда очередь дошла до брата Пери, который в солдатах служил, он и сказал:

— Есть у меня дома брат Перя, силы он непомерной. Не вызвать ли нам его сюда?

Послали солдата на родину, чтобы привез он брата-богатыря. Однажды возвратился Перя в свой шалаш с охоты, видит — висит на стене лук со стрелами, и выругался:

— Кто же это, чертова мать, забрался в мой шалаш?

А брат ему и отвечает:

— Это я пришел. К нам в столицу богатырь заявился, и весь народ от него погибает. Давит тот богатырь людей колесом.

— Иди в столицу назад, — говорит брату Перя, — я приду на помощь.

— Мне, — отвечает брат, — недели две до столицы придется ехать. А тебе сколько?

— А мне и двух дней хватит. Приду и никому не покажусь. Если понадобится — ищите меня в бане.

Подоспел Перя в столицу как раз к самой схватке с тем богатырем, замешался в толпу, видит — катит богатырь колесо, людей давит. Подъехал богатырь к Перя, ударил его в поясницу, сорвал с Пери кожаный ремень.

— Ах ты, чертов сын, — рассердился Перя, — да я тебя в грязь превращу!

Да как схватит того богатыря вместе с колесом, да как шваркнет его об землю, — на земле только кровавая полоска от того богатыря и осталась. Испугался Перя, побежал прочь и кричит:

— Человека убил! Человека убил!

Потом позвали Перю к царю, угощают его, в мягкую постель спать укладывают. Но только не нравится Перя такое житье, скучает он по родной тайге, по речке своей Лупье, вздыхает:

— Нодья-матушка! Березовое изголовье! Пихтовая постель! Вот оно, красное солнышко моей жизни!

— Проси, чего хочешь! — говорит Перя царь.

— Ничего мне не надо! Лишь свободно лесовать в родных моих местах.

Подарил Пере царь во владение Лупью-парму да еще шелковую сеть — куниц ловить. Вернулся Перя в родимые места, принес еще с собой четыре дубовых полоза. Хорошо ему охотиться в Лупья-парме, верст пятьдесят до паужина обойдет.

Вот однажды расставил Перя шелковые сети на куниц, да и попал на ту тропу, на которой охотился сам леший. Пришел к нему леший, заговорил с Перей, заспорил с Перей, а Перя ему и отвечает:

— Ты в мои угоды не суйся!

А леший ему отвечает, что надо, мол, потягаться на палке: кто кого перетянет — того и владения. И отправился искать подходящую палку. А Перя перевязал ту палку крепким ремнем, а концы обернул вокруг дерева, сел и держит палку за концы в руке. Напрягается Перя из всей силы, даже по дереву треск пошел. Удивился тому треску леший, спрашивает:

— Что это трещит?

— Это силы мои прибывают, — ответил Перя.

— Если так, давай лучше перестанем тягаться, — испугался леший.

Перестали. Леший и спрашивает:

— Как ты спишь?

— А ты как спишь? — спрашивает Перя в свою очередь.

— Я храплю так, что деревья гнутся, — говорит леший.

— А я сплю, как кряж, — отвечает Перя.

— А какого удара ты больше боишься? — спрашивает леший. — Удара копыа или удара топора?

— Для меня смертелен удар копыа с серебряным наконечником.

Улеглись они возле ноды: леший — по одну сторону, Перя — по другую. А как только улеглись, Перя потихоньку вместо себя положил березовый кряж, накрыл лазом,¹¹ а сам взял свои стрелы и лук и спрятался. Встал ночью леший, раскалил на костре свое копые, ударил Перю, — насквозь пронзил накрытый лазом березовый кряж.

— Ух, и крепкий же был этот Перя! — удивился леший. И ударил по кряжу еще два раза.

¹¹ Лаз, лузан — кожаная или из домотканого холста безрукавка с большим внутренним карманом и петлей-козьян на спине для топора, неотъемлемая часть мужской промысловой или рабочей одежды коми; от коми лаз был заимствован обскими уграми и сибирскими русскими: манс. лос, рус. лузан.

Тогда из своей засады послал Перя в лешего первую стрелу. Бросился бежать леший, бежал-бежал до самого своего жилища, и до самого жилища преследовал его Перя. Настиг, а леший уже мертвый лежит на пороге.

Вошел Перя в жилище лешего, всех его домочадцев перебил, одна только девушка уж очень просила Перю не убивать ее:

— Я,— говорит,— крещеная! Меня леший похитил из дому.

Не убил ее Перя, зажил с нею как с женой. Жили они несколько недель, а, может быть, и месяц. Вот новая жена и предупреждает Перю:

— Ты без стука никогда ко мне в баньку не заходи.

Однажды Перя подкрался к баньке да без всякого стука и заглянул в нее. Видит: сняла его жена кожу вместе с волосами со своей головы и, как зверь, зубами в волосах ищет вшей и давит их*.

Убил жену Перя на месте.

98. Водяной

Возле деревни бежит небольшая речка. Деревенские жители должны были переходить через речку, когда ходили в лес. А в этой реке жил водяной. По утрам охотники видели, как водяной сидит на берегу и расчесывает длинные волосы. Волосы у него зеленые да такие длинные, что когда он садился, волосы закрывали ноги. Если близко подойдут, он только юрк — проскользнет в воду, и нет его.

Однажды шли лесом два охотника с пищалями и увидели, что водяной опять сидит на берегу и смотрит в воду. Бросили в него камешком, водяной все сидит, не повернется даже. Тогда решили мужики поймать водяного. Чтобы напугать его, выстрелили из ружья в небо. Взглянули, а его уже нет. Подбежали к берегу, где сидел водяной, смотрят в воду, а вода словно закипела, так и бьет ключом. Водяной здорово рассердился. После этого он реже стал выходить на берег, и воду испортил. Если люди умоются этой водой, то у них появляются нарывы да чирьи. Если скотину напоют этой водой, то она подохнет. Если белье полощут в этой воде, то белье портится. Долго думали люди, как задобрить водяного. И сделали так: как начнут полоскать белье, опускают в воду тряпку или нит-

ки. Когда за водой для питья идут, то опускают взятую с божницы просвирку в воду и воскресную молитву читают.

А вот раньше, говорят, водяного Пера-богатырь смог победить.

99. Пера и водяной

Любил Пера-богатырь рыбачить. Рыбачил он и на Лупье-реке, и на Каме. В Каме-то рыбы шибко много было, да водяной не давал эту рыбу людям. Пера-богатырь ходил рыбачить и мордами, и сетями. Придет Пера на Каму — рыба так и плещется, ходуном ходит. Поставит Пера морды свои, на несколько верст забор для них сделает. Придет проверить, а в мордах ни одной даже мелкой рыбешки, одни лягушки. Поставит сети на всю ширину Камы, ботает-ботает, вытянет сети — даже ершика нет, только трава одна все сети спутала. Рассердился Пера-богатырь на водяного, решил с ним встретиться да силу свою богатырскую попробовать. Пришел он на Каму, поставил сети на всю ширину реки и стал шибко-шибко ботать по Каме. Весь день Пера водяного ждал в лодке. Совсем уж стемнело, а Пера все ждет. Ботал-ботал, смотрит, из большого омута вынырнул водяной. Огромный водяной, больше Перы-богатыря. Волосы у водяного длинные, как водяная тина висят, борода длинная, весь он лохматый. Спрашивает водяной: «Ты что, Пера, воду мутишь, покою не дашь?» Отвечает Пера: «Я хочу тебя, водяного Куля, в свои сети поймать да камскую рыбу людям отдать». Говорит водяной: «Слышь, Пера, рыба моя, а если хочешь рыбу иметь, давай потягаемся». И решили они: кто дальше проплывет под водой, тот и победит, того и будет камская рыба. Нырнул сперва водяной. Прошло много времени — водяной вынырнул за пять верст. Пера говорит: «Да-а! Далеко ты, водяной Куль, проплыл под водой. А теперь смотри, где я вынырну! Иди ты, ожидай меня, вот за тот изгиб Камы, да скорей беги!» Указал Пера водяному изгиб верст за десять. Водяной побежал туда, а Пера-богатырь нырнул, вынырнул у другого берега, в кустах. Вышел Пера на берег, побежал по берегу кустами до начала того изгиба Камы. Опять нырнул в воду и вынырнул далеко от того изгиба. Водяной-то увидел его выше изгиба и сказал Пера: «Ты, Пера, победил. Рыба камская твоя!» Пришли они на то место, где были сети Перы-богатыря. Пера

говарит водянному: «Я так тебя, водяного Куля, просто не отпущу. Очень уж много беды ты наделал людям-то». Водяной съежился весь, испугался Перы-то. Просит он Перу: «Ты меня отпусти. Я тебе и твоим людям худого больше не сделаю». «Хорошо, я отпущу тебя, водяной Куль, — отвечает Пера, — если навсегда покинешь Каму и уедешь в большое озеро, что далеко от Камы, у Кайского волока». Водяной рад был и этому. Ушел он в то озеро у Кайского волока и сгинул в нем. С того времени озеро Адовым называется.

100. Пера да граф Строганов

Овлёма көркө миянладорын багатыр, важөн нин сійө ов-
лёма и дыр, кор йөзыс нинөм йылысь абу на төдлөмась.
Сэк ни нянь, ни мөд быдмөгъяс абу вөвлөмаось. Да и чер
ни пила — нинөм абу вөвлөма. А йөзыс сөмын вөралө-
маось да чери кыйөмаось. А вөравлөмаось найө куш ки-
ясөн. Йөзыс сэк вынаось вөвлөмаось. Ылөдласны мыйөнкө
йөраос и кутасны сійөс.

Вот өтпыр багатырыс босьтас сьөрас йөзөс и мунасны
найө югыдланяс видзөдны, мый сэтөн керсьө, мыйөн за-
нимайтчөны. А сэн и каръяс нин вөвлөмаось, и озыр йөз.
Мунасны найө сэтчө и видзөдласны, мый сэн эм. Сы бөрын
ваясны гортаныс нянь, да мөд быдмөгъяс. И сэксянь пон-
дас миянын быдмыны нянь. А вөръяс миян ыджыдось
вөвлөмаось да озырөсь прөмысөн. Вот и граф Строганов-
лы ковмөма унджык озырлун, и сійө шуөма мырддыны
войтырлысь тайө мусө. Багатырыс кывлөма та йылысь,
ёна скөрмөма да мунөма графыс динө и мөдөма сійөс вины,
но жаль лөма да абу виөма, а шуөма: «Тан олөны крестья-
на государственнойось, найө вештөны вот государстволы.
Тэ эн вөрөд найөс, эн обидит, а то ме тэнө и тэнсьыд вой-
тыртө рөзөрита». Графыс повзьөма да и сэссия абу лысьтө-
ма локны багатырыс муяс вылө. А багатырыс сы бөрын
дыр на олөма, кыксө во гөгөр, да сы бөрын сөмын кулөма.
Тайө меным висьтавліс дедө на, а вот ме и висьтала че-
лядьлы да коді тшөктас, кодлы кывзыны окота.

Пера и граф Строганов

Жил когда-то в наших краях Пера-богатырь. Долго он
жил и давно это было. Тогда ни хлеба, ни овощей еще не
выращивали. Ни топора, ни пилы — ничего не знали. А

люди занимались только рыбной ловлей да охотой. А охотились они голыми руками. Люди-то тогда сильные были. Заманят чем-нибудь лося и поймают его. Вот однажды богатырь взял с собой людей и пошли они к югу: посмотреть, что там делается, да чем народы занимаются. А там и города уже были, и люди богатые. Пошли они туда, посмотрели, что там есть. Оттуда принесли домой хлеб и другие семена. И с тех пор стал в нашем крае расти хлеб. А леса у нас были большие да богатые пушным зверем. Вот граф Строганов захотел иметь еще больше богатства, и решил отнять у людей их земли. Богатырь услышал об этом, очень рассердился, пошел к графу и хотел его убить. Но жаль стало — не убил, а сказал: «Здесь живут государственные крестьяне, они налог платят государству. Ты их не трогай, не обижай, а то я тебя и твой народ разорю». Граф испугался и не посмел больше никогда приходить на те земли, где богатырь с крестьянами жил. А богатырь после этого еще долго жил, около двухсот лет, и только после этого умер. Об этом мне рассказывал еще мой дед, а теперь и я рассказываю детям да тем, кто попросит, кому послушать охота.

101. Графская цепь

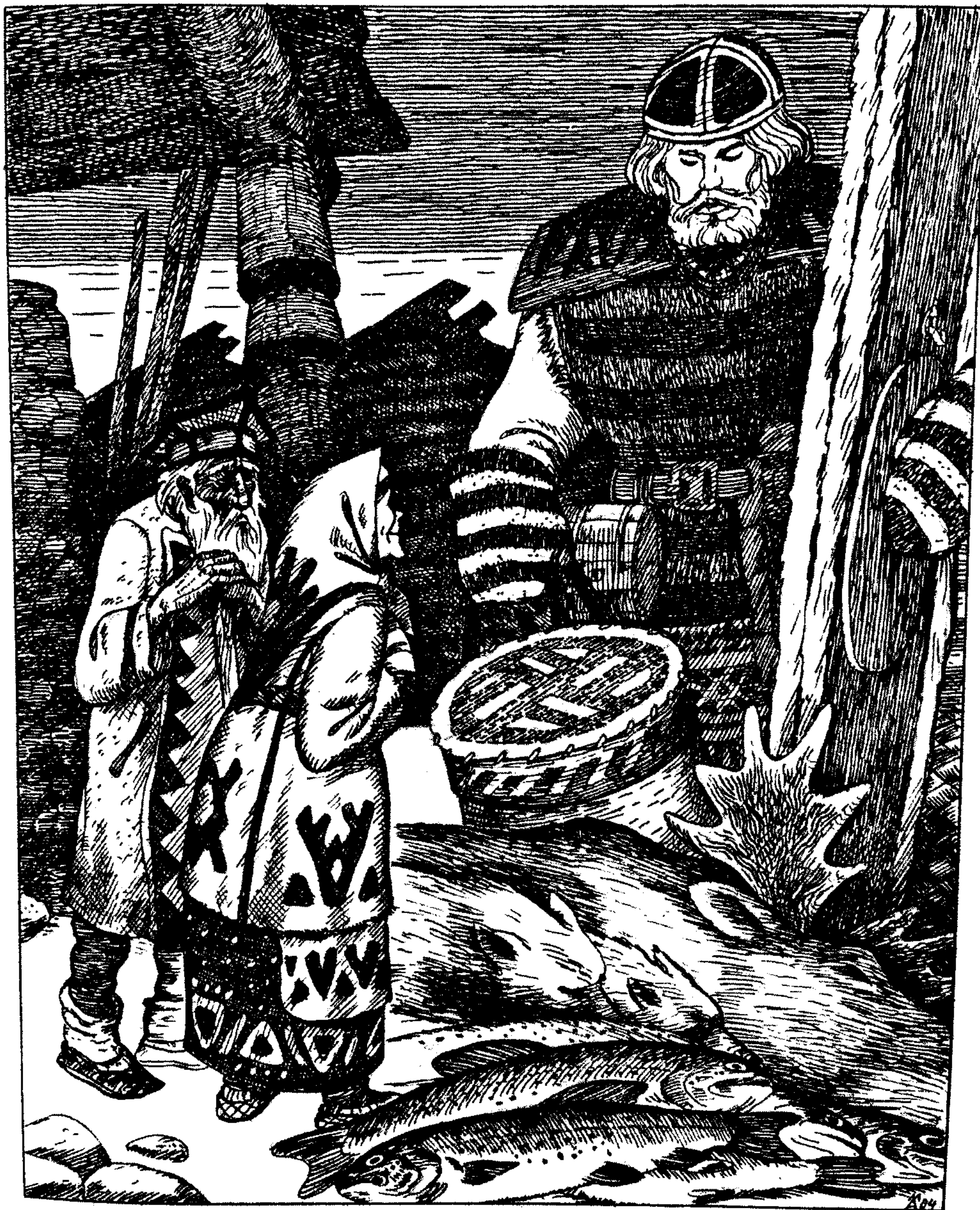
Тут вокруг наших земель со стороны Белоева баронщина была. Графа Строганова все земли были. Злючим был граф Строганов. Шибко он над людьми-то лютовал. Захотел он все земли захватить в свои руки. Послал своих людей грань проводить, чтобы наши земли и леса к графу замежить. И вот, когда работники шли с цепью, землю мерили, один богатырь воспрепятствовал этому. Это был Перша. Перша незаметно оборвал цепь и эти земли не вошли в графские угодья. А дело было так: шли графские люди и обносили землю цепью. За ними другие шли, которые грань по той цепи проводили. Грань по цепи проходила хорошая. Мосты были крепкие по грани той настланы. На лошади едешь по грани, только «чики-чаки» от лошадиных копыт раздаются. Сказывали, что цепью-то графскую грань обводили десять-двадцать графских людей. Они протянули цепь, по ней уж грань должны были вести. Вот когда графские люди проходили, то Перша наблюдал за ними из-за сосны. Они ушли дальше, а Перша вышел из-за сосны и голыми руками цепь ту разорвал графскую, а концы той

ОХО.
ЛИ.
БО.
МОТ.
ТАМ
ПО.
ДРУ.
Б. А
Вот
ре-
гом,
Но
вен-
к не
граф
а те
осле
осле
те-
ому

ГЕРОЙ СЛОН
КАД



ВРЕМЯ
ГЕРОЕВ



рон-
цим
вал.
сво-
са к
зем-
Это
и не
ские
сото-
дила
. На
иных
рань
нули
граф-
из-за
ны и
той

Ён морт Пера ❖ Сильный человек Пера

цепи-то в кусты спрятал. Другие графские люди, что грань-то вели, дошли до того места, где Перша цепь прервал, и в этом месте сделали поворот. Вот потому-то, сказывали старики, не попали наши-то земли под графа Строганова. А то бы наша деревня и все эти места попали бы под графа. Ведь в Белоевском районе все земли графскими были. А граф-то: он так лютовал, так лютовал, что и сказать нельзя как. Перша не дал это сделать. Он хитрый был. Он народ всегда от беды избавлял. Народный защитник — вот кто он был. Потом графские люди за Першей по лесам гонялись, да народ его защитил.

102. Пералён деньга

Пера йылысь коркё кывлі, но ставыс нин вунёма. Кытёнкё, шуёны, сійё овліс войвыв вөръясас Косаланьын. Шуёны, вөлі сійё ён, пуяс вужнас нетшкавліс. Некод сійёс эз вермывлы. Но ассыс войтырсё эз обидит. Пыр Пера ветлывліс квайт сывъя лямпаясён, сійё Кува ю дорё воывліс чери кыйны. А чериыс страсът уна вөлі. Ёні тай мыйлакё этша. Пера, шуёны, мырддывліс мусё Строгановлысь. Строгановыслён Кува дорын вөвлёмаось заводъяс да шахтаяс. Сідзкё, кор Кува ю Пералён лоис, сійё уна и чери кыйлывліс. Перша деревня дінын эм ты. Сэтысь Пера частё чери кыйис, и тыыс ёні шусьё Пера ты. Перыс пё вөйтлёма сэтчё нелямын пудъя бөчка деньгаён. Код пё сылас берег дорас нелямын сыланкыв и өтчыд оз шу некутшөм инька ним, сылы пё бөчкаыс ва вылас кайё. Ёнөдз, шуёны, куйлө бөчкаыс ты пыдөсас, кодөс Пера нимён шуёмаось.

Деньги Перы

О Пере я когда-то слышал, но уже многое забыл. Говорят, он жил в северных лесах, в Косинской стороне. Говорят, что был очень сильный, деревья с корнями выдергивал. Никто его не мог осилить, но своих людей он не обижал. Ходил Пера на шестисаженных лыжах. Он на Куву-реку приходил рыбу ловить. А рыбы было тогда страсть как много. Сейчас вот мало почему-то. Пера, говорят, отнимал землю у Строганова. А у Строганова на Куве были заводы и шахты. Так вот, когда река Кува стала Периной, он много стал рыбы ловить. Возле деревни Перша есть озеро. Он там часто рыбу ловил, и озеро сейчас

называется Пера-ты¹². Пера будто бы утопил в этом озере сорокапудовую бочку с деньгами. Если кто-то пропоет на берегу сорок песен и при этом не назовет ни одного женского имени, тогда бочка поднимется на поверхность. До сих пор, говорят, лежит бочка на дне озера, названного именем Перы.

103. Богатырская сила

Перу-богатыря Ен околдовал, превратил в каменную глыбу. Пера сильный был, работает, кует железную палку. Подходит к нему старик и спрашивает:

- Что делаешь?
- Ось-палку железную кую. Землю хочу перевернуть.
- Зачем?
- Чтобы теплее было, а то холодно. Уйти же отсюда никак нельзя.
- А как ты это сделаешь?
- Надену землю на ось и переброшу через плечо.
- Вот о чем ты думаешь. Там народ молится, а ты... Будь же камнем.

И стал Пера камнем. Старик-то сам Ен был.

Долго Пера камнем был. Снова пришел к нему Бог-старик.

- Все еще собираешься землю перевернуть?
- Где уж... Кто-то меня окаменил. Вот если бы меня освободили...
- Будь по-твоему. Ты снова будешь тем, кем был, но и земля останется такой же, какой была.

На том и порешили. Пера снова стал человеком, но бросил старые мысли. Пера-богатырь таков был, что его сам Сатана боялся, как Илью-пророка.

104. Муыс абу терпитлөма

Пера вөлөма багатыр, так багатыр. Саженьысь ыджыд-джык, мышкыс доддысь паськыдджык. Доддяс абу тёрлөма, сійөн и өтторъя лямпаясөн ветлөма. Небыд муыс абу терпитлөма, так изъяинын овлөма. Изъяс кузя ветлөд-лөма гожөмнас, нюрө абу лысьтлөма нин пыравны. Дыр

¹² Пера-ты – озеро Перы.

корсьома аслыс вöv. Сэссия аддзöма. Но недыр терпитöма сийöс вöлыс – коскыс чегöма. Сийön и подön пондöма ветлыны.

Земля не держала

Пера был богатырь так богатырь. Выше сажени ростом, спина у него шире саней. На сани не вмещался, поэтому и ходил все время на лыжах. Мягкая земля его не держала, так он в горах жил. По камням летом ходил, в болото и не смел заходить. Долго искал себе лошадь. Наконец нашел. Но недолго смогла его выдержать лошадь – хребет сломался. Поэтому и стал ходить Пера пешком.

105. Могила Перы

Медгорт – это старая деревня. Она за деревней Сойга находится, по дороге в деревню Верх-Лупья, от Сойги в трех километрах. Пера и Мизя, отец мне рассказывал, жили в этой деревне, в парме. Тут жили и тут померли. Сильные они были. Между собой камнями кидались, кто дальше бросит. Там был такой камень в Сергуяг. Большой, большой камень-то, Пера с Мизей этот камень в Лупьюреку бросили. Когда вода низкая в реке, этот камень видать. В Медгорте яма есть. Наверно, Пера-то с Мизей и жили в ямах*. Там когда-то овин строили, нашли могилу, а в ней кости и голову человеческую. Головы-то у Перы и Мизи большие-большие были, с чугуна были головы. Тут они и похоронены. А кто говорит – они в Медгорт вошли и там окаменели.

106. Курöгкар кöдж

Курöгкар кöдж пытшкас, быттьö, овлöмаöсь пö. Асывланьö воротаас пыранin вöлöма. Ворота вевдорас жыннян öшалöма. Пера-багатырсö Господьыс изйö пöртöма, и сийö пö öнöдз сэн пукалö. Тыдалö, изъяс пöртöма сыысь, мый йöзсö уна тшыкöдöма. Кыдзи инман воротаас – пырысьпыр колö пö вартны жыннйанас, а то сийö горöдчас. А багатырыс кö горöдчас, губерня тыр йöзыс тшыксö – сэтшöм завет пунктöма. Татön Курöгкар кöдж, Архиповын – Быльдöг кöдж, Ошын – Ош кöдж – найö, куим зон, чугуна бедьясөн кöдж вывсянь кöдж вылö шыбласьлöмаöсь. Лупьяясас вына пö войтырыс вöвлöма.

Мыс Курегкар

Внутри Курегкар-мыса будто бы жили. С восточной стороны были ворота, вход вовнутрь. Над воротами висел колокол. Перу-богатыря Господь в камень превратил, и он до сих пор там сидит. Должно быть, много народу испортил, поэтому в камень и превратили его. Как войдешь в ворота — сразу же надо ударить в колокол, иначе богатырь закричит. А если богатырь закричит, так в целой губернии народ испортится — такой завет наложен. Здесь — мыс Курегкар, в Архипове — мыс Быльдэг, в Оше — мыс Ош — они, три парня, чугунными палицами с мыса на мыс перебрасывались. На Лупье сильный народ жил.



КУДЫМ ОШ, ЧУДСКӨЙ ПАМ
КУДЫМ ОШ, ЧУДСКОЙ ПАМ

107. Кудым кар

Важ кадö мян местаясын олöма вына войтыр, а нимыс сылөн — чудь. Олöмаось чуденинъяс землянкаясын*, съод керкаясын, шыр да муош моз кодйысьöмаось му пытшкö. Вынаось вöлöмаось чуденинъяс, вермöмаось пессыны ошкöд. На пöвстын медъёнось вöлöмаось куим вок: Купра, Май да Ош. Медвынаыс вокъяс пöвстын вöлöма Ош. Синъясыс сылөн вöлöмаось каньлөн кодь лэчыдось, войнас сийö аддзö вöлөм сэтшөм жö бура, кыз и лунын. Вöлöма сийö куим аршин судта, выныс сылөн вöлöма куим мортлөн, и мывкыдыс сідз жö. И тöлын и гожöмын новлöма сийö низь ку пась, а юрсö некор абу вевттывлöма. Мамсö сылысь шуисны Пöвсин**. Сийö быд ног кужöма пöртмавны синъяс и вермасьны вөрöгкöд, а ёртасьöма сийö вакульяскöд и вöрса дядькöд. Ошлөн айыс вöлöма Пан***. Сийö ветлöма море дорöдз, Курöгкарö. Но сийöс виöмаось и дзёбöмаось Кува ю дорö. Дзёбөм бöрас войтыр бөръяс выль панös — Кудымös, и сетас сылы пан паськөм. Сийö öтлаын чудскöй войтыркöд локтас Изьюр керös динö. Вöчасны сэтчö аслыныс шалаш. Сы бöрын кодъясны зем-

лянкаяс керӧс йылас да потшасны найӧс джуджыд стынӧн. И шуасны найӧ оланінсӧ Кудымкарӧн, а том пансӧ Кудым Ошӧн****. Водзын сідз шулӧмаӧсь, и ӧні Кудым Ошӧн шуӧны. Вот воас Кудым Ошлы гӧтрасян кад. Мунас сійӧ вокъясыскӧд корсьны аслыс невеста. Мунасны найӧ пыжъясӧн Иньва кузя, Кама кузя, мунасны тшем вӧръяс пыр, и аддзасны мича нывкаӧс Питерысь (эм деревня Питер). Гӧтрасяс Кудым и косас Кудымкарӧ. Велаласны чуденинъяс кӧдзны сю: рудзӧг, зӧр, ид, и воас сэк налӧн ас нянь. Корас Кудым Ош ас дінас матысса карысь панъясӧс, а ӧтик йылысь вунӧдас. Пан лӧгасяс да кутас Ошкӧд воюйтны. Пессясны найӧ куим лун и куим вой, а сӧсся миритчасны. Уна войтыр тышас кок йылысь усяс: коді чер-пуртсаянь, коді ньӧвсаянь, а коді и мудзысь. Миритчӧм бӧрас Кудым Ош сетас няньсӧ ставныслы: и Купралы, и Чупралы, и Кӧчлы, и Юксялы, и мукӧдлы. Сӧксянь пондасны овны чуденинъяс бура, некутшӧм шог оз аддзывлыны, и олӧмыс налӧн лоас бурджык и бурджык.

Город Кудыма

В старые времена в наших местах жил сильный народ, а имя ему было чудь. Жили чуденины в землянках*, в черных избушках, как мыши да кроты зарывались в землю. Крепкие да могучные были чуденины и могли они бороться с медведями. Самыми сильными были три брата: Купра, Май да Ош. А самым удалым был среди них Ош. Глаза у него острые, как у кошки, и ночью он так же хорошо видел, как и днем. Ростом он был в три аршина, сила у него была, как у трех человек, да и ум ему был за троих даден. Носил он зимой и летом одежду из собольих шкур, а на голову ничего не надевал. Мать его звали Певсин** (Одноглазая). Она была знающей, умела и глаза отвести, и с врагом биться, а дружила с водяным и лешим. А еще отец у Оша был Пан***. Он ходил до самого моря, в Курегкар. Но его убили и похоронили на берегу Кувы-реки. После похорон народ выбрал новым паном Кудыма и дал ему панские одежды. Вместе с чудским народом Кудым пошел на Изьюр-гору, и они построили там себе чомы¹³. А потом выкопали землянки на вершине горы да огородили свое жилище высоким тыном. И назвали они это место Кудымкар, а молодого пана — Ку-

¹³ Чом — к. шалаш.

Он.
Су-
юв
йö
сь.
р,
р).
нь.
нь.
ик
ы.
ас-
рт-
ас
ра-
ны
, и

дым Ош****. Тогда так называли, и теперь все Кудым Ошем зовут. Вот пришла пора жениться Кудым Ошу. Поехал он с братьями искать себе невесту. Поплыли они на лодках по Иньве-реке, по Каме-реке, прошли через густые леса и нашли они красивую девушку в Питере (деревня Питер есть). Научились чуденины сеять хлеб: рожь, овес, ячмень, и стало тогда у них много своего хлеба. Позвал Кудым Ош к себе из ближних городищ панов, а об одном из них забыл. Этот пан разгневался и пошел на Оша войной. Бились они три дня и три ночи, а после этого помирились. Много людей в той битве погибло: кто от ножа-топора, кто от стрел, а кто просто от усталости. Помирились они, и Кудым Ош дал хлеба всем: и Купре, и Чупре, и Кэчу, и Юксе, и другим. С тех пор чудь стала жить хорошо, не зная бед, и жизнь их становилась все лучше и лучше.

108. Кört корсьöm

Панинын öтик старик вöли, так сийö со мый висьтавліс. Кудымкарас, Изьюрас, чучкөй кар вöвлöма. И стрöйтöма сийö карсö, — лешак! — баба. А сэтшöм ён бабаыс вöлöма — пельсаён Изьюр увсьыс васö катлöма. Но бабаыд, — лешак! — син пöла, öти морöса вöлöма, мужикъяс сийöс абу радейт-лöмаöсь. Так мый керас сийö, Пöвсиныд*: ошкөд пондас овны. Луннас ошъяс сэк керкаяс дорöдзыс воывлöмаöсь, сы мында, — проклят! — вöвлöма вöрас, кодзувкот мында. Но вот и кага ваяс сийö. Ош сетасны нимсö. Ён, лешак, быдмас, Кам кодь**. Öтпыр зорйөн пö буждöдчö. Мамыс петас гортсьыс, юалö: «Мый керан, лешак пиö?» «Кört корся»***, — шуö пö Ошыс да ачыс гудйö и гудйö. И аддзас öд, лешак! А сэк кörtсö абу на тöдлöмаöсь. А сийö, — проклят! — кытчökö пö ветлöма тотара дінö да сэтчаньысь аддзывлöма, кыдзи руда перйöны да сывдöны. Но, аддзас, давай черъяс да пуртъяс дорны. И первой кört нöшъяс керас. Вöлисти пыжъяс пондасны кодйыны. Пыжъяссö ыржа пуысь керлöмаöсь, карбасъясөн сэк найöс шулöмаöсь. Вогульясöd уявлöма. И гöтыр сэтчаньысь вайöдлöма. Чучкөйяс пöвстын сы кодь ёныс абу аддзысьлöма. Дерт, ош кө вöлöма. Гöтрасяс да карсö ыдждöдас, крепость керас. И сэтчö кладъяс керас, зарнисö дзевлалöма. Уна нин сэтсь аддзавлöмаöсь. И зарнисö, тыдалö, кыськө тотарыслысь жö ваявлöма. Гашкө, звер кусö кылöдліс сэтчö, а сэк öд мена вöлöма, баш на баш: öтиыс ош ку либö зарни руч ку (вöвлöмаöсь водзын сэтшöмъяс), а мöдыс чунькытш

либõ пристеж. А сійõ, — проклят! — Ошкыд сэтшõм вõлõма, мый яйсõ чер абу босьтлõма. Нимкылаõсь чучкõйясыс, быттьõ пõ, вõвлõмаõсь. А кодкõ сэк жõ олõма, гашкõ, Ошыс жõ, так сылõн бара ыджыд живучесть вõлõма: орõдас кисõ, а кийс вежон мысти выльысь быдмõ. Тõдса õд, чучкõй войтырыс дзодзув рõдысь**** вõлõма, а дзодзув моз жõ муын олõмаõсь и тõвбыд узьлõмаõсь. Тайõс Панинса старикыс жõ висьталіс.

Поиски железа

В Панино один старик жил, так он вот что рассказывал. В Кудымкаре, на холме Изьюр, чудской город стоял. И построила его — вот ведь лешак! — женщина. А какая сильная была эта женщина — кадкой воду из-под Изьюра носила. Но у женщины этой — вот лешак! — всего один глаз был и одна грудь, мужики ее не любили. Так она что сделала, Одноглазая*: с медведем стала жить. В то время медведи днем к самым избам подходили, столько их в лесу было, все равно, что муравьев. Ну вот, и ребенка родила. Медведем, Ошем назвала. Здоровый, лешак, вырос, сильный, как Кам**. Однажды он жердью начал берег ворошить. Мать вышла из дому, спрашивает: «Ты что делаешь, лешачий сын?» «Железо ищу»***, — Ош отвечает, а сам роет и роет. И нашел ведь, лешак. А тогда железа еще и не знали. А он — будь проклят! — к татарам, говорят, ходил и там видел, как руду добывают и плавят. А как нашел, так сразу стал топоры да ножи ковать. И в первую очередь железные палицы сделал. После этого лодки стали строить. Лодки из осокоря делали, карбасами они тогда назывались. К вогулам он плавал. И женщину от них привез. Среди чуди подходящей ему не нашлось. Конечно, медведь же... Женился, город расширил, крепость построил. И клады там зарыл, золото спрятал. Там много уже нашли. Золото, видно, от татар принес. Может, шкуры звериные им сплавлял, тогда ведь мена была, баш на баш: один медвежью шкуру или шкуру золотой лисы (раньше и такие были), а второй — кольцо или застежку. И он — проклят! — Ош-то таким был, что тело его топор не брал. Заговоренные они, чудские-то, были. Тогда же еще один жил, может, это Ош и есть, так у него живучесть какая была: руку оторвет, а она через неделю снова отрастает. Известно, чудь из рода ящерицы****, как ящерицы, в земле жили и всю зиму спали. Это все тоже панинский старик рассказывал.

Вот ещö тöд вылам усис. Коркö лыдди газетысь были-натö, так збыль öд сэтшöмыс вöвлöма. Старикъяс висьтавлісны. Шайдырас пö войтырыс абу овлöма, а сэтчö дзесыывлöмаöсь быттьö, и Шайсö дзесблöмаöсь пö медводдзаөн, сійөн Шайдыр шуöмаöсь. А овлöмаöсь пö Шайыс да Отькаыс Сывпанас быттьö. Найö чудскöй панъяс, главаръяс, кыдз öнi шуöны, и народыс на вылö уджавлöма. А то мян Панвидзыс,¹⁴ так сэтөн пö праздникъяснас пируйтлöмаöсь. Öнöдз öд то чукöртчывлам ми сэтөн Стреча луннас, сöмын гөрöма, так улöджык. Изъюрсö Кува вывсыс видзöма пö öтнас Ошыс. Локтас кö кодкö сэтчö – черемисинъяс ли, дзудзякъяс ли – сійö первой юалö: «Код войтырысь тi и мыйла локтінныд?» Бур могөн кö локтисны, лэдзас, тшöктас гөгöртны войладорсянныс, сэтөн ворота вöлöма. А Кува весьтас сувтса кыр. А аддзö кö, мый кипеля йöз, оз öти карбасөн кывтны, горöдас вылісянь: «Эй, тi, мый корсянныд татысь: озырлун али сурым?» Сылысь гөлөссö Сывпанас кылöны, вокъяс сы дорö котöртöны. Шуасны кö, мый могөн локтöны – сёрнитны пондас. Лыясны кö сылы – босьтас из (заптывлöны вöлөм) и лэдзас карбасас. Сэсся мөд, коймөд. Вөрöгыс мөдарсянныс уськөдчас, вокъясыс сэнöсь нин. Но öтчыд бөбйөдласны Ошсö. Локтасны кысянькö йöз, тöдтöмъяс. Шуöны: тöвар вайим. Унаөн локтасны. Но, Ошыд тшöктас восьтны воротасö. Сöмын пырасны йöрас (йöрыс заплотысь вöчөм, джуджыд), пищальяс кыскасны да лыясны Ошыслы. А тöргөвöй войтырыс, так денъга шыблалö. Тыдалö, сьөлöмас ли мый инмисны, дыр абу вермöма ас саяс воны Ошыс. Сэк кості мамыслысь корасны медбур куяссö, зарни. А мамыс Сюрапеляыскöд* тöдсыывлöма. Да и ставнас чучкöй войтырыс тöдысь пö вöвлöма, сійөн некод сійös абу вермывлöма. Вот и тшöктас мамыс ваявны эмбурсö, сетны рöзбойыслы, а аслас рöдлы шуö: эн горзöй, бурторсö мянсянь оз босьтны. Но, тэчасны, тöбаласны, налы мый колö, и мунасны рöзбойникъяс. Ылөдз-ö, не ли, сынасны, пондасны юклыны озырлунсö, видзөдöны, а сэтөн сöмын омрагум, сэсся нинөм абу. Пондасны тышкасьны ас костас, видöны начальникнысö: тэ аслыд босьтін ставсö. Но и сылөн нинөм абу. Вöлись вежөртасны, мый чучкöйяс

¹⁴ Панвидз – букв. «луг пана», место для ритуальных игрищ чуди.

бөбйөдлісны. Косасны. А сы коста Пөвсиныд аслас көлдун-
някөд ловзьөдас зонсө да давай көлдуйтны. Мыччыясны
пыжъяс Изъюр дінас, а налы паныд сэтшөм төв лэпты-
сяс – сынны оз вермы. Петасны берегас – вөрыс рутшкө-
чегө, войтырсө виө. Куим лун сідз сулаласны, виччыяс-
ны, кызд вештысьны Ошлы, но Сюрапеляыслөн төлыс пыр
вижгө, кок йылө оз лэдз сувтны. А нельөд луннас Ошыс
ачыс веськалас, өктас войтырсө, дружинасө, значит, и усь-
көдчас на вылө, пленө босьтас. А начальникыс кутшөмкө
кан вөлөма. Вөзйысьө гортас. Таысь пө сета уна зарни.
Төдөма, мыйөн бөбйөдлыны: чучкөйыд азымось вөлөмаось
зарни вылас. Но Ошыл өткажитчөма: ачим муна зарни-
ысла – юрөс босьтасны, а тшөктыны кансө вайны – войско
вайөдас. И шуөма сідз: «Мун, кысянь локтін, а сэсся ста-
выслы висътав, мед некод омөль могнас миян дорө эз во-
лы. Мөдысь локтан – ловйөн ог лэдз татысь». Но и лэдзас
сідз, некутшөм юрдон оз босьт, сөмын пищальяс кы-
мынөскө аслыс корас. И бумага сэтшөмөс сетас – пропуск.
Вөлөма налөн, чучкөйяслөн, инька өтик, ен туйө видзө-
маось да повлөмаось сыысь. Так сійө артачитчыны пон-
дөма: мыйла пө тэ, Ош, сідз найөс лэдзин? И лөгасяс аслас
пан вылө, мыйла Ошыс юасътөг керис. Көть и багатыр
войтырысь Ошыл вөлөма, а тожө повлөма тайө инькасьыс,
и корө прөща. А инька шуас: «Войвыв ва дорын эм Пе-
лют из. Корсь сійөс да көр вирөн гөрдөдз мавт, сэк мыжтө
ас вывсьыд мыськан». Ветлөма өд Ошыл, ставсө керөма,
кызд тшөктас көлдунняыд. Да и невестаөс на местаясьыс
аслыс аддзас. А кызд гөтрасьөма, сійө ог төд. Мичор
Петра пө висътавлөма сы йылысь. Сійө пө чучкөй вой-
тырсьыс жө вөвлөма, важ рөдысь, кызд и Мачуловъяс да
Мичкинъяс.

Об убийстве Оша

Вот что еще я вспомнил. Как-то прочитал я в газете твою былинку, так ведь и вправду такое когда-то было. Старики рассказывали. В Шайдыре люди никогда не жили, только хоронили там, и Шая первого там похоронили, оттого место и назвали Шайдыр. А жили Шай да Отька в Сылпане. Они чудскими панами были, главарями, как теперь говорят, а люди на них работали. Вон у нас Панвидз, так там праздники справляли. И теперь еще собираемся там на Троицу, только там пашут теперь, и поэтому уходим пониже. Изъюр-гору на Куве сторожил сам Ош. При-

дет кто туда: черемисин¹⁵ ли, зюздяк,¹⁶ он перво-наперво спрашивает: «Какого рода вы и зачем пришли?» Если с добром придут — впустит, велит с севера зайти, там ворота были. А против Куввы — крутой яр. Увидит если, что с оружием идут и не на одном карбасе, тогда он кричит сверху: «Эй, вы, что здесь ищете, богатство или смерть?» Голос его в Сылпане слышали, и братья к нему на помощь приходили. Если скажут, что по делу пришли, говорить начнет. Если выстрелят в него, схватит огромный камень (запасены были) и бросит в карбас. Потом во второй, третий. Враги на другой берег бросаются, а там братья Кудым Оша ждут. Но однажды обманули Оша. Пришел откуда-то чужой народ, незнакомый. Говорят, что товар привезли. Много их пришло. Он и приказал открыть ворота. Только вошли они в город, вытащили ружья и выстрелили в Оша. А торговые-то люди едва в ворота войдут, так деньги бросают. Видно, в сердце попали, долго в себя Ош не мог прийти. В это время у матери его потребовали лучшие шкуры, золото. А мать его с Сюрапелей* зналась. Да и вообще, все чудские колдунами были, потому их никогда и не побеждали. Вот и велит мать Оша принести все добро, отдать грабителям, а своему роду говорит: «Не кричите, ничего они у нас не отнимут!» Погрузили, собрали все, что им нужно было, и уплыли разбойники. Далеко ли, близко ли уплыли, а стали они добычу делить: видят, вместо богатства у них только дудник-борщевик в карбасах. Меж собой стали драться, думают, их начальник все себе прибрал. Но и у него ничего нет. Поняли они тогда, что чудь их обманула, и повернули они обратно. А тем временем Одноглазая со своими колдуньями оживила парня, и колдовать они начали. Вот уже лодки показались за Изьюр-горой, а навстречу им такой ветер поднялся, плыть невозможно. Вышли они на берег, в лес — деревья с треском рушатся, людей убивают. Три дня они стояли на одном месте, все думали, как Ошу отомстить, но ветер Сюрапели свистит, не дает даже на ноги подняться. На четвертый день Ош поправился, собрал людей, дружину свою, и напал на врагов, в плен их взял. А начальник их был какой-то хан. Просит отпустить их и за это золота много обещает. Знает, чем обмануть можно: чудь очень золото

¹⁵ Черемисин, черемис — мариец.

¹⁶ Зюздяк — зюздинские коми, живут в Афанасьевском районе Кировской обл.

любила. Но Ош отказался, думает: «Если сам пойду за золотом — голову там оставлю, а приказать хану золото принести — с войском вернется». И сказал он так: «Иди, откуда пришел, и всем расскажи, что со злом к нам ходить смысла нет. Другой раз придешь, живым уж не вернешься!» И отпустил их, никакого выкупа не взял, только несколько ружей попросил. И бумагу дал, пропуск. Была у чудских одна женщина, жрица, ее, как бога, почитали и боялись. Разгневалась она: «Зачем ты, Ош, их так просто отпустил?» Разгневалась на своего пана, что отпустил он врагов, с ней не посоветовавшись. Хоть и богатырем был Ош, а боялся ее и попросил прощения. А жрица вот что сказала ему: «У Северной воды есть Пелют-камень. Найди его и столько оленей принеси в жертву, чтобы камень этот от крови стал красным. Этой кровью ты смоешь свою вину». Ходил Ош, все сделал, как велела жрица. Да и невесту из тех мест себе нашел. А как женился, я того не знаю. Мичор Петра об этом рассказывает. Он сам из чудского народа, древнего рода, как Мачуловы и Мичкины.

110. Нянь йылысь

Сэтөн, кытөн тай öнi Красной Горкаыс, öтик вождь овлöма, Кудым Ош. Сюсь сийö вöлöма, некод сукöд абу лысьтлöма тышкасьны. Важөн нин сийö овлöма, дедьясным да прадедьясным сийöс абу тöдлöмаöсь. Сэк Русияыд абу на вöвлöма. Няньсö абу тöдлöмаöсь. Так сийö вождьыс, али воевода, ветлöма мир пасьтаыс и быдторсö аддзывлöма. Öтчыд мунас Волга вомöдз мыйлакö. Сийöс сэтөн вердасны няньөн. «Сей, — шуöны, — тайö нянь, нянь!» А сийö полö сейнытö: «Абу сёян тайö! Кутшöм сэтшöм нянь? Ми эг аддзывлöй гортын сэтшöм сёянсö». Но, сёяс, няклялыштас тадзи неуна и юалö: «Кодлөн тайö яйыс, кутшöм зверлөн?» А сылы: «Абу яй тайö, а нянь, нянь!» И петкöдласны сылы, кыз сийö быдмö. Корас сэк воеводаыс налысь няньсö, гортас нуны. Чöвтас вылысьыс пасьсö (сийö тöv и гожöм пась новлöма): «Босьтöй пасьöс, а меным кöйдыссö вайöй да велöдöй, кыз сийöс быдтыны». «Босьт, — шуöны, — ачыл, мында колö». Босьтас, нетшкас идзас сорнас рудзөг, сук да, кузь сийö да. Чайтöма, мый идзассьыс няньсö пöжалöны. Босьтас и зөр, ёна нин розья вöлöма. Ид босьтас. А шобдi омöлик вöлöма — оз босьт сийöс. Локтас гортас, тшöктас кöдзны сусö. Кор быдмас,

нянь пöжаласны. Гöсьтъясöс корас, вердас ылыс гöсьтъясöс. Волöмаöсь и Косасянь, и Керöссиянь, вогулъяс да чуженинъяс. А Косаас вöлöма вождь Юкся. Сійöс абу корöма. Но сійö и лөгасяс да тышöн мунас Кудымкар вылас, няньсö налысь мырддыны. Тышкасясны ёна, вöтласны Юксясö гортас войсканас да сылысь мöдасны озырлунсö мырддыны. А Юксяылöн ыджыд армия чукöрмас. Вот и паныдасясны кытöнкö Коса дiнас. Вежон воюйтасны, уна вир кисьтасны, джын йöзсö виясны. Некод оз вермы. Миритчасны. Кулöмъяссö дзебасны. И öтияссö, и мöдъяссö öтилаö. Сійöн и казтысьны водзын сэтчö ветлывлöмаöсь Кудымкарсяньыс.

О хлебе

Там, где теперь Красная Горка, один вождь жил, Кудым Ош. Ловкий он был, никто с ним биться не смел. Давно он жил, наши деды и прадеды его уже не знали. Тогда еще и России не было. Хлеба не сеяли еще. Этот вождь по всему свету ходил и всякого насмотрелся. Однажды пошел он зачем-то в устье Волги. И там его хлебом накормили. «Ешь, — говорят, — это хлеб!» А он боится есть: «Не пища это! Что это за хлеб такой? Мы такой еды никогда не видели». Но поел, пожевал немного и спрашивает: «Чье это мясо, какого зверя?» А ему отвечают: «Это хлеб, хлеб!» И показали, как растет хлеб. Попросил тогда воевода у них хлеба, домой увезти. Снял с себя шубу (он и летом и зимой шубу носил): «Возьмите мою шубу, а мне семян дайте, да научите, как хлеб вырастить». «Бери, — говорят, — сам, сколько хочешь». Взял он, надергал ржи вместе с соломой, потому что длинная и густая: думал он, из соломы хлеб пекут. Взял и овса, очень он показался ему кустистым. Ячмень взял. А пшеница вроде невзрачная — не взял он ее. Вернулся на родину, приказал рожь сеять. Как выросла рожь, испек хлеба. Гостей созвал, накормил. Были здесь и с Косы, и с Кероса, вогулы были и чуженины. А в Косе вождем был Юкся. Его одного Ош не позвал. Разгневался Юкся и пошел войной на Кудымкар, хлеб отобрать хочет. Долго они бились, но все же повернули войско Юкси к дому, и стали его богатства отбирать. А Юкся большое войско собрал. Вот встретились они возле Косы-реки. Неделю бились, много крови пролили, половина воинов полегла. Не могут друг с другом спра-

виться. Помирились. Похоронили павших. И тех, и других в одной могиле. Поэтому и ездили раньше туда поминать из Кудымкара.

111. Поход Кудым Оша

В давние-давние времена здесь, на Иньве, стояли дремучие леса, а в тех лесах жила чудь. Жили они родами. Каждый род знал лишь соседний род, а дальних родов боялся. Жили они в землянках и невысоких шалашах, крытых деревянной корой. От той чуди и пошел народ коми.

Долгие века жила чудь в лесах, так что никто ее не видел, жили они у всех «за глазами», поэтому и зовется у коми место в избе «ком» (за глазами).

Людей в родах стало больше, и появилось у них желание переселиться за реку, поближе к рыбе и зеленым лугам. Вышла чудь из лесов, на берега реки. Но скоро началась между чудью и другими народами вражда, грабежи и разбой. И стали думать тогда они, куда им податься. Чудь уже много веков была знакома с татарскими купцами, с которыми они менялись товарами. Расчищали лес под пастбища для скота и пашни, сеяли хлеб, разводили скот. А грабежи все усиливались. И как ни жаль было оставлять насиженные места, но ничего не оставалось делать, пришлось уходить неведомо куда по дремучим лесам без путей и дорог, или укрепляться на местах. И решила чудь строить *кары*-городища.

На речке Ку было у них городище, а на крутом высоком холме — место священное. На том святилище росла огромная береза, а под ней стояли чудские боги и котел для жертвоприношений. В праздники собирался на священном месте народ. Охотники в честь богов стреляли из луков в мишень на столбе. Стрелы на этом столбе и оставляли. В жертву богам приносили шкуры пушных зверей, забивали скот, а когда большие жертвы нужны были, меняли меха татарам на серебряные вещи.

Главной богиней была четырехликая Войпель* — Северное ухо или, как ее еще звали, Верпель — Лесное ухо. Была она выше других деревянных богов и со всех сторон обложена камешками и раковинами со всех рек и речушек, на которых жили люди, веровавшие в нее и приносившие ей дары. Она стояла в круге, где плясали поклонявшиеся богине для радости ее. Это священное место

ГЕРОЙСЛÖН
КАД



ВРЕМЯ
ГЕРОЕВ



Ён морт Пера ❖ Сильный человек Пера

было удобно для постройки кара-городища, потому что высокий холм с обеих сторон был охвачен оврагами.

Умер старый князь, и наследником остался после него молодой сын. Стал он думать, где построить кар для своего увтыра-рода. Поднялся он на крутой берег, посмотрел вокруг, и понравилась ему гора, на которой располагалось капище. Это было самое удобное место и не было поблизости другого такого. Решил молодой князь Кудым Ош строить на нем кар. Не раз приходила к нему Потэсь, та, что служила богам на этом святилище, умоляла его изменить свое решение. Она угрожала Кудым Ошу мстью всех чудских богов и проклятием. Но сказал Кудым Ош Потэси: «Большое несчастье нам будет от наших врагов, если мы не укрепимся здесь».

Тогда хитрая Потэсь распустила слух о том, что есть у вогульского князя, что живет у высоких гор в верховьях реки Яйвы, дочь-красавица с большим приданым. А тому, кто возьмет ее в жены, она родит сына-богатыря, как ей определено судьбой. И старалась Потэсь, чтобы слух этот дошел до Кудым Оша, говоря, что сама она слышала это от людей, приходивших молиться на святилище. Но обманывала хитрая Потэсь: она знала, что дочь вогульского князя была чудовищем, что много женихов ходили ее сватать, но никто не возвращался назад. Не хотел вогульский князь, чтобы разошлась дурная слава о его дочери, и убивал всех женихов, которые, посватавшись, отказывались жениться, увидев ее лицо.

Так решила хитрая Потэсь отомстить Кудым Ошу, посылая его на гибель. И решил Кудым Ош попытаться счастья, ему нужен был сын-богатырь, который после его смерти защитил бы его увтыр от врагов.

Была у него любимая девушка, жившая неподалеку, на Сылпане. Когда узнала она, что Кудым Ош собирается идти сватать вогульскую княжну, сказала ему: «Поезжай, Кудым Ош, бери себе невесту далекую, красивую да богатую, о которой говорят тебе добрые люди. А если возьмешь меня, бедную, да не будет у тебя сына-богатыря, весь век будешь на меня гневен».

На третий день подговорил он двоих своих друзей ехать с ним, собрали они припасов на дорогу, связали из бревен плот** и спустили его на воду. Рано утром отплыл Кудым Ош с товарищами из родного городища вниз по реке. Труден был их путь: извилистую реку во многих местах завалило лесом и буреломом. Надоело это путе-

кам, пошли тогда они напрямик через лес. Часто сбивались они с пути, попадали в болота, и поняли, что это Лесной хозяин их водит, сбивает с пути. Тогда выворотили они наизнанку свои одежды и шапки, чтобы леший оставил их в покое. Нашли они, наконец, путь через лес и вышли к реке, построили ночью плот и поплыли дальше.

А на пути — Кульпель-водяной, и никак его не объедешь. Жалко Кудым Ошу и товарищам плот бросать, да и лесом ходить уже устали. Решили задобрить водяного: оторвали от одежды куски ткани, завернули в них хлеб и положили в воду. Увидели: утонувшее дерево комлем кверху из воды торчит и качается на воде. Обрадовались путники — это водяной принял дар и благодарит. Поплыли они дальше. Пропустил Кульпель Кудым Оша и товарищей.

Наконец добрались путники до городища, где тоже жили коми, чудь. День клонился к вечеру, и решил Кудым Ош остановиться в городище. Вышли навстречу им люди, сторожившие городище, отвели путников к своей правительнице. Встретила она их на берегу, поняла, что зла не замышляют, и пустила их в городище. Увидела она на груди молодого князя четырехгранное изображение Оша (медведя). Вскрикнула радостно, узнала в нем сына коми князя, потому что это изображение оставил Кудым Ошу отец его, князь рода-увтыра, а отцу его оно тоже перешло по наследству. Увидела и ноги Кудым Оша, одетые в длинные штанины, связанные с обувью. Походили они на лапы медведя. Княгиня провела гостей через ворота, спросила, зачем едут, хотя и сразу догадалась, что поехал Кудым Ош сватать вогульскую княжну. Накормила гостей, уложила их спать. Долго смотрела княгиня в лицо спящему Кудым Ошу, и стало жалко ей юношу, идущего на верную гибель. Утром она начала разговор с ним:

— Откуда ты, молодой князь, узнал об этой невесте? Кто направил тебя за ней в такую даль?

И ответил Кудым Ош:

— Собрался на прошлый праздник народ отовсюду, и рассказал кто-то о красавице, а весь народ пересказывать стал. Решил я попытать свое счастье и двинулся в путь.

— А не боишься ты этого счастья?

— Да нет, не боюсь, — отвечал Кудым Ош.

— Смотри, не лучше ли вернуться, а то пойдешь за счастьем, да и голову сложишь.

Гордо ответил Кудым Ош:

— Нет, будь что будет, а я не страшусь, буду дальше пробиваться.

— Ну, коли ты так смел, — сказала княгиня, — и ничего не боишься, то, пожалуй, помогу тебе. Смотри, Кудым Ош, чтобы не пропасть ни за что, помни: как доберетесь вы до вогульского князя, то говори ему слова самые для тебя дорогие, и слов своих будь хозяином. Но лучше не ходи туда, ведь вы и вогульского языка не знаете, да и места их не найдете.

Но крепко стоял на своем решении Кудым Ош:

— Мы решили пробиваться и назад не пойдём.

— Ну, тогда уж так и быть: уважу я вас за смелость. Дам я вам своего человека, который у вогулов бывал, и говорить по-вогульски умеет, а, кроме того, дам я вам лодку.

Дала им княгиня лодку и в товарищи — своего человека по имени Ваяси. Собрался он в путь, захватил с собой пестерь, принесли весла к лодке. Простился Кудым Ош с княгиней, сам спустился в лодку и поплыл вверх по реке. Плынут они день, два, наконец добрались до реки Яйвы. Яйва — река быстрая, плыть по ней вверх стало еще тяжелее.

Наконец, через несколько дней остановился Кудым Ош и увидел тропу, что вела в дремучий лес. Спрятали путники лодку и пошли по тропе. Скоро увидели они высокий холм и на нем вогульские укрепления. Слышат — собаки лают. Вышла из городка охрана, подняла тревогу. Остановился Кудым Ош с товарищами, а Ваяси пошел вперед. Еще в дороге объяснил ему Кудым Ош, что сказать надо вогульскому князю. Ваяси подошел к охране и стал просить, чтобы его пропустили к вогульскому князю. Доложила об этом охрана князю, и тот приказал пропустить Ваяси.

Подошел Ваяси к князю и сказал: «Князь! Я прибыл с паном из дальнего края, он молод, сам из народа коми, много наслышан он о твоей дочери и хочет ее сватать».

Сердито посмотрел князь на Ваяси и крикнул: «Ступайте скорей туда же, откуда пришли. Нет у меня невест. Так и скажи своему князю».

Вернулся Ваяси и рассказал об этом Кудым Ошу. Загрустил Кудым Ош. Посидели путники, отдохнули с дороги, и Кудым Ош опять говорит Ваяси: «Иди, проси вогульского князя, чтобы он меня к себе пропустил».

Пошел Ваяси во второй раз. Поклонился вогульскому князю, стал просить пропустить Кудым Оша на единое слово. А Кудым Ош в это время приделся, почистился, приготовился к вогульскому князю идти.

Говорит в ответ старый князь: «Не хотел я вам зла, но коли ваш князь надумал, то пусть идет».

Передал Ваяси эти слова молодому пану, и пошел Кудым Ош с товарищами к старому князю. А тот уже ждал гостей.

Встал Кудым Ош на колени перед старым князем и с поклоном начал говорить на своем языке, руками и лицом показывает, откуда и зачем приехал. Стал просить он вогульского князя отдать ему свою дочь, чтобы была она ему верной и счастливой женой, ведь так судьбой ему предназначено: «Не уйду я, пока не убьешь или не покажешь мне ее. Должна она быть по судьбе моей любимой до самой смерти».

— Настоячив ты, молодой пан, — ответил старый вогул, — но смотри, если не женишься, не хозяин будешь своим словам, то не сносить тебе головы.

Перевел Ваяси слова князя. Наконец говорит старый князь Кудым Ошу: «Иди в шатер, смотри невесту, если возьмешь ее в жены да полюбишь, то вместо калыма, как получил я за первых дочерей, дам я тебе в приданое и золота, и серебра». Поклонились Кудым Ош и Ваяси вогульскому князю и пошли к шатру невесты. А князь остался ждать их.

Радостно вскрикнула мать невесты, что пришел сватать ее дочь смелый князь, и сказала, что она находится в пологе внутри шатра. И сказал Кудым Ош, подходя к шатру: «Где же ты, моя невеста Костэ?» Услышала Костэ голос молодого незнакомца, и очень захотелось ей понравиться ему. Распахнул Ваяси полог шатра и увидел звериную морду на человеческом теле***, испугался и закрыл обратно вход в шатер. Подошел он к Кудым Ошу, толкнул его локтем: «Иди, полюбуйся на свою невесту Костэ!»

— Затем и пришел, чтобы посмотреть, — отвечает Кудым Ош.

Слышит совсем близко Костэ голос жениха, устремила на него радостно взор свой, не выходя из шатра. Откинул полог Кудым Ош, и так взглянула на него Костэ, что запали в душу ему глаза ее. Сказала Костэ жениху своему тихим голосом:

— Не терзайся, князь, мое лицо не то, что ты видишь.

Схватила она себя за висок и сорвала кусочек грубой кожи. Подошел ближе Кудым Ош и видит в том месте, где кожа оторвана, светлое девичье тело. Взял ее Кудым Ош за руку и говорит: «Я искал тебя, Костэ, хочешь ли быть моей женой?» И Костэ ответила: «Если ты не испугался и понял секрет моего лица, значит, я твоя. Так сделала мать, и даже отец не знает тайны». — «Пойду сказать о своем решении отцу-князю».

Вышел из шатра Кудым Ош, подошел к старому князю и сказал: «Я решил, какая она ни есть, но моя. Будет она мне любимой женою, я своим словам хозяин». Ответил старый князь: «Что ж, коли так, будем пир пировать, проводы невесте устраивать». И велит он слугам своим зарезать лучших, самых жирных оленей: «Чтобы через три дня все к пиру было готово».

— Сделаем, добрый князь, — отвечали слуги.

Отвели Кудым Оша с товарищами в шатер для гостей. Невесту стали к свадьбе готовить. Мать сняла страшную маску с лица дочери.

Наконец наступил день, когда отдали Костэ молодому князю из дальних краев. Огни уже горели под котлами, в которых варилось пахучее оленьё мясо. На улице, на деревянных столах были уложены всякие яства и поставлены пития для поздравления молодых. Собралось много гостей, приглашенных на свадьбу. Кудым Ош вошел в шатер за невестой и поразился ее красоте, обнял ее и поцеловал в алые губы. Когда молодые были готовы, их лица накрыли покрывалом, и Ваяси вышел из шатра. Мать Костэ шла позади молодых и несла им подарки. За нею шел товарищ Кудым Оша и нес снятую с лица Костэ маску.

Молодых встретил сам вогульский князь. Подошел к ним с чашей в руках, поднял ее, поздравил их и пожелал счастья. Тут сняли с лиц молодых покрывала. Посмотрел в лицо дочери отец и увидел красавицу. Удивился он и упал на колени, обратил глаза свои к небу и воскликнул: «Ты ли это, дочь моя?»

— Да, это я, отец, — ответила Костэ.

— Слава тебе, Ен, что свершилось над нами великое чудо, моя последняя дочь оказалась лучше первых.

Смотрит на молодых собравшийся народ и не верит, что красавица невеста — это и есть страшилище Костэ. Тогда принесли и показали народу и товарищам Кудым

Оша снятую с лица невесты маску. Поверили люди, удивлялись и поздравляли молодых. Веселый пир продолжался три дня и три ночи. Потом стал собираться Кудым Ош со своею женою в обратный путь. Выполнил свое обещание вогульский князь — дал Кудым Ошу богатое приданое за Костэ. Провожали родные и знакомые Кудым Оша и Костэ до самой реки. Сели молодые в лодку и поплыли по реке домой. Долго слышала Костэ прощальные крики родичей своих да то, как отзывалось на них далекое эхо.

Заработали товарищи Кудым Оша веслами, понеслась лодка по течению. Грустила дорогой Костэ по родной стороне. Утешал ее Кудым Ош взглядом своим да ласками. А вокруг меняются картины. Плыли все мимо разных берегов. Быстро неслась лодка, и наконец вынесло ее в Каму. Доплыли до того берега, где встречался Кудым Ош с доброй княгиней. Обрадовалась она, что жив остался молодой князь, поздравила его за смелость, привела к себе в городище. Переночевали путники у княгини и поутру тронулись в путь. Подарила княгиня Кудым Ошу лодку, в которой он плавал за невестой. Жалко было Кудым Ошу и Костэ расставаться с верным Ваяси, но ничего не поделаешь, пришлось проститься. Поблагодарили его, дали в подарок две оленьи шкуры и поплыли дальше.

Доплыли они до устья родной Иньвы и стали грести вверх по течению. Радовался Кудым Ош, видя родные места, знакомые селища и городища, а по берегам черные дремучие леса.

Еще до приезда молодых узнала о женитьбе Кудым Оша Потэсь и испугалась. Думала, что отомстит ей князь за обман, и решила торжественно встретить молодых. Надеялась она этим задобрить князя и добиться, чтобы князь простил ее вину. Обошла Потэсь соседок, заказала им готовить самые лучшие кушанья, нарвать цветов на лугу и привязать их к палкам.

Выслала Потэсь двух человек к устью Кувы ждать появления Кудым Оша. Созвала она людей со всего городища. Пришли люди встречать своего князя, принесли с собой много цветов, кушаний разных: хлеба, рябчиков жареных, рыбы. И вот несут дозорные весть, что уже близко Кудым Ош, и поспешил народ к берегу, навстречу князю. Радостно, с цветами и яствами, встретили молодых. Невесту украсили цветами, посадили на носилки и на руках понесли в гору, туда, где уже стоял построенный для них домик.

Велика была радость Кудым Оша, вернувшегося к своему народу. Спросил он, кто устроил ему такую встречу? И ответили ему — Потэсь. Простил тогда на радостях Кудым Ош Потэси ее вину и устроил пир на три дня и три ночи.

Счастливо зажил Кудым Ош с молодой женой. Привыкла вскоре Костэ к людям коми и их языку. И народ полюбил ее. Особенно Костэ нравились здешние места. Много здесь было лесу, а в нем грибов и ягод, птиц и зверей всяких. Нравилось и то в здешних местах, что хлеб сеяли.

Через год родился у них сын, крепкий и здоровый, как сам Кудым Ош. Совершил он, когда вырос, разные подвиги.

Реку же, по которой князь Кудым Ош ездил за женой, назвали Иньвой — Женской рекой, а городище-кар, куда переселился весь род после возвращения князя, назвали Ку-дын-кар, то есть городище около реки Ку. На этом месте и стоит теперешний Кудымкар.

112. Кудым Ошлөн кулём

Гöтыра вёлöма Ош. Кутшöмкö красавицаöс ылысь вайöма. И челядь вёлöмаöсь налөн, кыздз жö челядьтöг. Эз, эськö, сэк вöвны Кудымовъяс, насянь и рöдыс лоис. А зонсö ог тöд, кыздз шулöмаöсь. И гöтырсö.

Олöма сийö дыр-дыр, пöрысьмытöдзыс. Кык олöма, тыдалö, вёлöма. Но смертьыс локтис. Локтис и шуö:

— Кув.

— Ог на кув, уджыс уна. Да и кыздз метöг войтырыс пондас овны?

Отсавлöма войтырыслы, вёлöма налөн дорйысьöн, вöтлöма смертьсö. Мунöма сийö. Дыр на олöма Ош. Сэссия кутшöмкö висьöм лоöма ли пöрысьмöма — кувны пондöма. Чукöртöма войтырсö да висьталöма налы:

— Кор кувны понда, тi горт керöй сускысь да дорöй сийöс ас дорöм көртөн. И кор кутас лолöй ме дiнысь лэбзыны, вомысь быг мөдöдчас. Тi менö кутöй, мед ме эг чеччы, да быгсö льöбъяс вылысь чышкöй. Да чышкöй сийöс эн певйөн, эн чуньясөн, а сöмын чалльөн. Чуньяснад кө босьтанныд, лоанныд вывтi вынаöсь, да сийö вынсö некытчö лоö воштыны. Тi кутанныд ставсö жуглыны, öта-мöдлысь юръяс орлавны да шыблавны найöс

гудыр вао. А чалльон кө чышканныд быгсө, лоанныд
вынаось, да сийо вынсө весь он пондой от-модаро кояв-
ны.

Вот кутшом совет сийо сетис.

Кулис-о сийо, юалан? А кыз, поди, эз кув, морт жө од
воли. Та йылысь ме ог тод, но кувтог эз ов.

Гашкө, сийос Кудымон шуисны, а гашкө, и Кудынон.
Ме кывли, мый шуисны сийос сидз и этадз, и Ошон нюшта.
Олис сийо, шуоны, Иньва дорын, кон они Сывпаныс. Сэтон
по мод кар на волома сылон. Юавлы та йылысь мукод
старикъяслысь, висьталасны. А Шайдыр на воли. Поди,
сэтон сылон жө войтырыс олис. Шуоны, они абу нин сийо
сиктыс.

Смерть Кудым Оша

Женат был Ош. Красавицу себе из дальних стран при-
вез. И дети были, как же без детей. Не было бы тогда
Кудымовых, от них род пошел. А сына не знаю, как зва-
ли. И жену тоже.

Жил Ош долго, не старея. С двумя жизнями, видать,
был. Да смерть все равно пришла. Пришла, говорит:

— Помирай.

— Не буду пока, дела есть. Да и как без меня народ
будет жить?

Подмогу, видишь, он большую давал людям, их защит-
ником был. Ну и прогнал смерть. Ушла она. Долго еще
жил. Потом то ли болезнь какая пришла, то ли состарил-
ся, умирать стал. И собрал он народ, сказал ему:

— Когда умру, вы гроб из толстого кедра сделайте и
железом обейте самокованым. И когда будет душа из
тела вылетать, так пена у меня изо рта пойдет. Вы меня
держите, чтоб я не встал, и пену с губ снимайте. Да сни-
майте не большим пальцем, не средним, а только мизин-
цем. Если другим пальцем станете снимать — великая
сила в вас вселится, и с этой силой вы не справитесь, и
будет раздор между вами, вы друг друга начнете ломать,
головы отрывать да в мутную воду бросать. А мизинцем
пену снимете — сильными будете в меру, и не будете си-
лушку зря растрчивать.

Вот какой совет он держал. Умер ли он, говоришь? А
как, поди, не умер, ведь человек был. Об этом я не знаю,
но, должно, умер.

Может, его звали Кудымом, а может, и Кудыном. Я слышал как-то, ровно бы так и этак звали, или еще Ошем. Живал он, говорят, и на Иньве, где теперь Сылпан. Там второе городище было у него. Спроси-ка об этом других стариков, скажут. А еще Шайдыр был. Поди, его же люди там жили. Говорят, уже нет этой деревни.

113. Чудскöй войтырлөн кулөм

Эм мян места Шойнаыб, кытөн овлөма коркө чудскöй войтыр. Найö көдзлөмаөсь рудзөг, гөрлөмаөсь пу гөръясөн. Мусö омөля вөдитлөмаөсь. Сэк, шуоны, шепъяс вөлөмаөсь зэв тыраөсь, и няныс вөлөма уна. Сійö войтыр йылысь некод нинөм абу төдлөма, но сэсса кысянькө кывлөма на йылысь царь и өшөдөма на вылө ыджыд вотъяс. Дорйысьыс налөн, Кудым Ошыс, эз нин вөв сэк ловъя. Чудскöй войтыр абу радейтлөма невөлясö и пондөма ловйөн асьнысö дзебны. Кодъясны, шуоны, ыджыд гу, сувтөдасны сэтчө сюръяяс, керасны вирич кодьос, вевдорас му кисьтасны. Сэсса пырасны асьныс сійö гуас да вештасны сюръяссö. Муыс ставнас киссяс на вылө, и найö кулөны.

Гибель чудского народа

Есть у нас урочище Шойнаыб,¹⁷ там когда-то и жил чудской народ. Они сеяли рожь, пахали деревянными оралами. Землю обрабатывали мало. Тогда, говорят, колосья были очень крупными, и хлеба родилось много. Об этом народе никто ничего не знал, но потом откуда-то услышал о них царь и обложил чудской народ большой данью. Защитника их, Кудым Оша, уже не было в живых. Чудской народ не хотел неволи, и стала чужь погребать себя заживо. Вырыли, говорят, большие ямы, поставили столбы, сверху навесом покрыли и насыпали земли. После этого сами зашли в ямы и сдвинули столбы. Земля на них обрушилась, и весь чудской народ погиб.

114. Чудскöй войтырлөн казна

Эмөсь мян сэтшөм местаяс, кыз Нюрмөдар да Выктись. Кудым Ош бөрын нин олөма сэтөн чудскöй войтыр. Налөн кытыськө уна денъга вөлөма. Локтөмаөсь сэтчө рөзбой-

¹⁷ Шойнаыб — букв. «кладбищенский холм».

никъяс, пондöмаöсь мырддявны налысь казнасö. Уна чудскöй войтырöс виöмаöсь рöзбойникъяс. Мукöд чудъяс дзеблöмаöсь асьнысö ловйөн. Мукöдыс кодйöмаöсь джуджыд-джуджыд юкмöс да дзебöмаöсь сэтчö асьыныс казнасö. Рöзбойникъяс ёна пытайтлöмаöсь чудскöй войтырсö: пуксьöдлöмаöсь би вылö да сідз юасьлöмаöсь, кытөн налөн озырлуныс. Но чудъяс нинём абу висьтавлöмаöсь. Нюрмöдар дінас эмöсь на гуяс, и унаён нин пондылісны корсьны деньгасö, но некод на эз вермы судзöдны.

Казна чудского народа

Есть у нас такие места, как Нюрмедар и Выктись. После Кудым Оша уже там чудской народ жил. У них денег много было. Пришли в эти места разбойники, стали отнимать у них богатства. Много чудского народу истребили разбойники. Многие чудины сами себя заживо похоронили. Другие вырыли глубокие-глубокие колодцы и спрятали там свою казну. Разбойники долго пытали чудских людей: жгли огнем и так допрашивали, где их богатство. Но чудины ничего не сказали им. Возле Нюрмедара до сих пор есть ямы, и многие пытались достать деньги, но никому пока не удалось.

115. Каменные богатыри

До нашей эры, до нынешнего народа, жили богатыри. Их много было. Они хотели землю перевернуть, на ребро поставить, но Ен не дал. Окаменил их Ен. Сидят где-то под горой они, как живые. У них собака огромная есть. Она охраняет их богатства — золото, серебро. Как в руку возьмешь золото, второй раз не хватай, собака гавкнет — мозги разлетятся. За Чердынью горы Уральские, может быть, там они сидят.



ТУНЪЯС ВОЛХВЫ

116. Йиркап и ас пу – свое дерево*

Давным-давно около озера Симдор жил удалой охотник Йиркап. Сидит раз он после неудачной охоты около Симдор-озера и видит, как затеяли между собой великую драку Верса и Васа – Леший и Водяной. Васа стал одолевать Версу, Йиркап пустил свою стрелу в Водяного и выручил из беды Лешего. В благодарность за это Верса сказал Йиркапу: «Найди в лесу дерево, которое принесет тебе охотничью удачу и богатство». Долго Йиркап в лесу искал то дерево, в котором заключается его счастье. Наконец случайно наткнулся на него: после удара топором потекла из дерева кровь, и дерево заговорило: «Я твоё дерево-дух*. Что хочешь, то и делай из меня». Йиркап сделал из него волшебные лыжи. С тех пор он стал самым богатым охотником. Волшебные лыжи мчали Йиркапа быстрее и легче ветра. Ни зверь, ни птица не могли уйти от всесильного Йиркапа. Осенью, как только Симдор-озеро обтягивалось еле заметной пленкой льда, Йиркап бешено мчался на лыжах по озеру на охоту. Он был легче и быстрее ветра и потому не тонул. Соседи его в это время должны были сидеть дома и ждать, пока лед на озере не окрепнет. Зимними вечерами Йиркап несся на Вишеру на посиделки быстрее, чем к своему ближайшему соседу. Йиркапу стали завидовать соседи-охотники, они считали, что Йиркап лишил их добычи, и решили его погубить. Пользуясь беспечностью Йиркапа, однажды они взяли его потные портянки, ополоснули их в воде и этой поганой водой опоили Йиркапа, чтобы он отяжелел. Стояла осень. С севера дул злой ветер. Симдор-озеро затянулось пеленой льда. Йиркап, ничего не подозревая, помчался на своих лыжах по озеру Симдор и утонул.

Йиркапыд и аддзөма Сімдор тытө. Кысь эськө сэсса аддзыны сійөс сьод вөр шөрысь. Йиркапыдкөд ина вөлөма. Важъя йөз, старикъяс на висьтавлісны. Кониысь сійө вөлөма, Йиркапыд. Вөравлөма. Вот өтпыр сійө веськавлөма сэтшөм пу шөрө – кор оз пет, век понйыс увтө. Куим во, вөлөм, өти пу увтө. Мый пө тайө лои – век өти пу увтө. Йиркапыд дөзмас дай керыштас сійө пуад. Керыштас, дай вир письтас пусьыд. Пуыд и шуас:

– Йиркап, пөрөд менө да вөч аслыд лямпа пөв. Он кө пөрөд, бөр либө пукты чагсө ас местаас.

Йиркапыд и пөрөдас. Сэсса өти лызь пөв сэтысь вөчас, мөд пөвсө прөстөй пуысь дай. Кыкнан лызьсө кө вөчис, эськө, сэсса эз нин вермы сувтлыны, му мөдарө эськө и лэбөдіс. Кытчө думыштас, сэтчө лызьыд и нуө сійөс. Кепысь-шапкасө водздорас кө шыбитас, лызьыд и сувтас, оз кө и – оз.

Сідз кутіс сійө вөравны, первой окотник лои. Некутшөм звер ни пөтка сыысь оз удит.

Кониас жө сәні дөва баба олөма, еретнича кодь. Коркө сійө и шуас Йиркапыдлы: аски татчө мөдлапөлас локтас йирсьыны лөз көр. Сійөс кө пө вөтөдан, сэсса тэысь свет вылас тэрыб кокыс оз ло, став зверыс и птицаыс тэнад лоө.

Мед пө локтас, шуө Йиркап. Меным пө толькө петавны тай.

Аскинас мамыс пөжасьны кутіс. Аддзас лөз көртө дай чуксалас Йиркаптө. Йиркап, чеччы пө, лөз көрыд мөдлапөлын йирсьө. Йиркап чеччас, босьтас мамыслысь пөсь ид нянь, сюяс питшөгас да сөйтөг ни нинөм петас көртө вөтөдны.

Найө, братө, Сибир-Изйөдз* кырсьнитласны (а көн пө сійө Сибир-Изйыс – код төдас).

Сәні, из вылад, көрыдлөн гыжйыд кутас паськавны да вильдавны. Оз кут вермыны котөртны көрыд.

Вот сэсса лөз көрыд метальникасыс да мича-мича ныв лоө.

– Йиркап, – шуө, – эн ви менө, ме тэныд вернөй слуга лоа.

А Йиркапыд оз миритчы. Раз пө тэ менө эта ылнаө нуөдін, ме тэно ловйөн ог коль.

Йиркапыд виас нывтө. Перъяс сьөлөмсө, сюяс питшөгас дай бөр локтас Кониад. Локтас да чегас ид няньтө –

няньыд век руалö. Со мый дыра и ветлöма Сибир-
Изйöдзыд, няньыс на абу удитöма кöдзавны.

Ваяс сійö нылыдлысь сьölöмсö да пуктас эсійö баба-
ыдлы пызан вылö. Тайö пö и эм кöрыдлөн сьölöмыс, шуö.
А коли пö кыйин лöz кöрсö, сэсся пö некутшöм пötка ни
птица тэысь оз удит. Ставыс тэнад лоö, шуö эсійö бабаыд.

Йиркапыдлөн мамыс друг видзö вöлöм. Вот коркö дру-
гыс и шуö сылы: кутшöм тайö пи тэнад, став звер и пötка
кыяс. Тшыглы виас ставнымöс. Вай пö вошты питö
кытчökö, изведит вай.

— А кыз изведита?

— Кötöd, — шуö, — нямöдсö ырöшас да горш косьмигас и
юктав. Сьöктаммас сэки сійö. А мöд ног сыысь огö мынö.

Мамыс сідзи и вöчис — юкталіс писö нямöд ванас. Йир-
кап сэсся сьöктаммас да кутас вöйласьны.

Коркö сійö кутас вуджны öти войö йи вывтi, Сiм ты
вомön. Кутас вуджны клянича кодь йи кузяыд дай вöяс.
Ок пö, измена тай вöчöмаöсь меным.

Бультыкайтчас, бультыкайтчас — нинöм оз вермы
вöчны. Кыскас пурт да вундыны кутас чудэснöй лызьсö —
мездысьны на кöсьяс.

Лызьтö кутас чинтыны, лызьыд и шуас бара:

— Йиркап, асьтö сёйин дай менö тшötш сёян! Эн кö
чинты, ме тэнö петкöдi на, эськö, берегö.

Йиркапыд чужйыштчас да вундöм лызьыд лэбзяс, зэв
ён пожöм пыр мунас, розь вöчас. Старикъяс помнитöны
на розя мыртö. Местасö висьтавлöны вöлі Сiмдор ты бок-
сьыд. Этатшöм пö ён да кыз мыр вöлі...

А Йиркапыд сэтчö сійö и вöяс. Öнi на местаыс шусьсö
«Йиркапув».

Вот кутшöм вöлöма Сiмдор ты корсьысьыд.

Йиркап и синий олень

Йиркап и нашел, говорят, озеро Синдорское. А как бы
иначе еще найти его посреди темного леса? С Йиркапом
случай был. Прежние люди, старики рассказывали. Из
Кони родом Йиркап-то был. Охотой занимался. Вот
однажды он наткнулся, говорят, на такое дерево — когда
ни выйдет на охоту, собака постоянно облаивает его. Три
года подряд одно дерево облаивает. Что, мол, это такое —
одно и то же дерево облаивает? Надоело это Йиркапу и
ударил он его топором. Ударил, и кровь из дерева
выступила. Дерево и сказало:

ГЕРОЙАСЛӨН
КАД



ВРЕМЯ
ГЕРОЕВ



Пера да вöрса гöтыр ❖ Пера и жена лешего

— Йиркап, сруби меня и сделай себе одну лыжину. А не срубишь, так приставь щепку на старое место.

Йиркап и срубил. Потом сделал из него одну лыжину, другую из простого дерева сделал. Если бы обе лыжины сделал из этого дерева, то уже не смог бы остановиться, на другую сторону земли унесло бы. Куда ни вздумает, туда и несут его лыжи. Рукавицы и шапку перед собой бросит, лыжи останавливаются, а если не бросит, так и не остановятся. Как начал охотиться на новых лыжах Йиркап, так первым охотником стал. Ни зверь, ни птица от него не успевали спастись.

Там же, в Кони, жила вдова, колдунья. Как-то она и сказала Йиркапу: завтра, мол, сюда, на другую сторону реки, придет пастись синий олень. Если его догонишь, то ни у кого в целом свете уже не будет более проворных ног, чем у тебя, все звери и птицы твоими станут. Пусть приходит, говорит Йиркап. Мне, мол, только выйти стоит.

На следующий день утром мать стала печь хлеба. Увидела синего оленя и разбудила Йиркапа. Йиркап, мол, вставай, твой синий олень на той стороне пасется.

Йиркап встал, взял у матери горячий ярушник, сунул его за пазуху и, не поев, вышел догонять оленя. Они, брат, махнули до Сибирского камня*. (А где этот Сибирский камень — кто знает?) Там, на камнях, копыта оленя стали раздвигаться и скользить. Не мог больше бежать олень. Тогда он перекувыркнулся через голову и превратился в красавицу.

— Йиркап, — говорит, — не убивай меня, я буду тебе верной слугой.

А Йиркап не согласился. Раз, мол, ты меня увела в такую даль, живой я тебя не оставлю. И Йиркап убил девушку. Вынул у нее сердце, сунул за пазуху и вернулся обратно в Кони. Вернулся, переломил ярушник — от хлеба все еще теплый пар идет. Вот сколько, оказывается, ходил до Сибирского камня, хлеб даже не успел остыть.

Принес он сердце девушки и положил на стол той женщине. Вот это и есть, мол, сердце оленя. А раз, мол, поймал синего оленя, то от тебя уже не убежит никакая птица, никакая дичь. Все твое будет, говорит та женщина.

Мать Йиркапа имела любовника. Вот как-то любовник и говорит ей:

— Что за сын у тебя, всех зверей и птиц выловит. Нас всех голодной смертью уморит. Изведи своего сына, сживи со свету.

— А как изведу-то?

— Замоочи, — говорит, — его портянки в квасе и когда будет мучить его жажда, напои его. Тогда он отяжелеет. А иначе нам от него не избавиться.

Мать так и сделала — напоила сына ополосками от портянок. Йиркап после этого отяжелел и стал проваливаться. Однажды ночью он переходил по льду через Синдорское озеро. А лед был, как стекло, и провалился. Ох, мол, измену мне сделали.

Бултыхался, бултыхался — ничего не мог поделывать. Вытащил нож и стал резать чудесные лыжи — освободиться хотел от них. Стал резать, лыжина и говорит:

— Йиркап, Йиркап, себя погубил и меня тоже губишь! Если бы не укоротил меня, я вытащила бы тебя на берег.

Йиркап брыкнул ногой, и лыжина полетела, пролетела насквозь через здоровенную сосну, дыру в ней проделала. Старики до сих пор помнят этот дырявый пенёк. Место показывали около Синдорского озера. Вот такой, мол, здоровенный да толстый пенёк был...

А Йиркап там и утонул. И теперь еще это место называется Йиркапув.

Вот каким был человек, нашедший Синдорское озеро.

118. Юрка ты

Маджа сиктын оліс өтик крестьянин. И сылөн вөлі өти пи. Нимыс вөлі Юрка*. Кор сійө быдмис, лои дас арөса, кутіс ветлыны чери кыйны. Ачыс тушаён вөлі ыджыд, ён. Батыс эз төд, кутшөм ён сылөн пиыс. Вердө вөлі омөля. Сёян вөлі оз тырмы. Кор мунас чери кыйны, вуграсьны, оз вөлі вугрась, а мунас видз вылө мөсьяс дінө да гусялас өтик мөс или кукань. Ваяс сэтчө, көні вөлі узьө-олө. Куляс кучик мөслысь и ульён заводитас сёйны яй. Тадз вөлі олө гожся кадө. Мөс да кукань гусялөмөн сёйө и перйө аслыс кынөмпөт. Кор уна вошласьны пондіс сиктысь мөс да кукань, заводитісны видзны видз вылын. Öти лунө өти нывка казяліс, мый Юрка мышку вылас нуө кукань. Сійө нылыд вөтчас Юрка бөрся: кытчө, мыйла нуө куканьсө? Воис Юрка оланінас, заводитіс кульны кукань-лысь ку. И сэки нылыд мунас сиктө бать дінас да висьталас, мый Юрка мышку вылас нуис кукань, виис и кулис кучиксө. Нылыс висьталіс батыслы, батыс муніс сиктө и висьталіс уна мужиклы. И мунісны Юрка дінө, мый сійө вөчө уль яйнас. Кор воисны Юрка дінө, Юрка Эжва

дорын пукалө и вуграсьö. Юалісны: «Мый вöчан, Юрка?» Юрка висталіс: «Вуграся!» Мужикъяс мунісны Юрка оланінö. Сэсь аддзисны уна юр да кок, гөгөрвоисны, мый Юрка уна нин сөйöма мөс да кукань. Кор став сиктыс пондіс тöдны, мый Юрка виялө и сөйö мөсьясөс да куканьясөс, вöчасны сиктын öтувъя собрание, мый вöчны Юркакөд. Собрание вылын шуасны, мый Юркаөс колө кыдзкө вины. И став йöзыс полöны Юркаысь, öткөн сы дінö матыстчыны оз позь. Сылөн сила выйим зэв уна. Öтчыдөн сөйö дзонь кукань туша улыөн.

Тайö сиктас, Маджаын, Юрка батылөн вöлі вок, кодлөн вöлі öтик юын мельнича. И сийö мельникыс чукöртіс гөсьтъясөс аслас чужан лунö. И корис Юркалысь став рөдвужсö и тшöтш Юркаөс. Юрка вина эз на юлывлы, некөн на эз вöv гөсьтөн. Кор воис дядь ордö, дядь сийөс пуксьöдіс тшöтш пызан сайö. Пызан сайын пукалө уна рөдвуж Юркалөн. Юоны яндөваысь вина да сур. И тшöтш сетісны яндөваөн вина Юркалы. Юрка юис, кажитчис винаыс зэв бур. Юис öтик яндөва, юис мөдөс. Юрка век оз коддзы. И ставсö юис квайт яндөва вина. Юркалөн заводитіс бергавны юр вежөрыс. Кор казяліс Юркалөн дядь, мый Юрка коддзис, и шуö Юркалы: «Мун комнатаö, вод да шойччы!» Юрка мунас комнатаö, водас шойччыны. И гажа юрнад унмовсяс зэв сьökыд унмөн. Дядь казялас и висьталас мужикъяслы и тшöтш Юрка баты-мамлы, мый Юрка узьö зэв бура. Сэки Юркалөн баты-мам ыстасны рөдвуж пиысь вайны ыджыд чери кыян тыв и уна гез. Кор ваясны тыв да уна гез, петасны комнатаö, көні узьö Юрка. Ставөн пернапасасясны и заводитасны Юркаөс тывйөн гартны. Кор гартасны тывйөн и заводитасны тöбны тыв вывті гезйөн, медым оз вермы киөн да кокөн Юрка бергөдчыны. Садьмас Юрка, а сылөн оз вөрззы ки ни кок. И Юрка шуас: «Мый ті менö көсьяд вöчны?» Некод Юркалы оз нем висьтав. Юркаөс босьтасны, петкөдасны ывлаö и пуктасны телега вылө. Кор Юркаөс заводитасны нуны телегаөн, Юркалөн баты да дядь тшöктасны бабаяслы пуны ыджыд пöртиөн рок.

Нуасны Юркаөс ты дорö. Пуктасны телегаысь му вылө. И мунасны телегаөн мельнича дорö. Мельнича дорысь пуктасны кык ыджыд изки и ваясны ты дорö. Тыын вöлі ыджыд пыж. Пыжö сөвтасны кык изки и Юркаөс. И петас пыжөн ю шөрö уна мужик. Көрталасны Юркаөс изки бердö. И чөвтасны Юркаөс изкиөн ты шөрö. Юрка кыпöдчылас кыкысь да шуас: «Кужинныд вины менö, көрталінныд

ки и кок!» Тадз Юркаос вöйтисны ыджыд ты шөрö. Мужикъяс петисны берегö, чöвтисны ставөн пернапас, и Юркалөн дядь шуö мужикъяслы: «Но, мунам ме ордö! Менам гортын пуисны кык пöрт рок и сйöс öти паньөн паныштам, медым ставнымлы öтмында лои грек Юрка виöмысь!» Воисны Юрка дядь ордö сиктса мужикъяс, кык пöрт рок дорö, и паныштисны быдөн öтчыдысьөн рок, медым лои грек ставыслы öтмында.

Кутшöм тыö виисны Юркаос, нимсö тыыслы пуктисны Юрка ты.

Озеро Юрки

В селе Маджа жил один крестьянин. И был у него сын. Звали его Юрка*. Когда исполнилось ему десять лет, сам стал ходить ловить рыбу. Был он огромен, силен. Даже отец не знал, какой силы его сын. Кормил плохо. Еды Юрке не хватало. Когда шел он на рыбалку, сворачивал на луг, где паслись коровы, и крал корову или теленка. Нес к месту, где жил и спал. Снимет шкуру у коровы и ест мясо сырым. Так и жил в летнее время. Воровством телят и коров и находил себе пропитание. Когда стало уж очень много пропадать скотины, начали за ней присматривать на лугу. Как-то одна девушка заметила, что Юрка несет теленка, завернутого в коровью шкуру. Проследила девушка за Юркой, и увидела: пришел Юрка в свое жилище, стал снимать с теленка шкуру. И тогда девушка пошла в село к отцу и рассказала, что Юрка унес теленка, убил и снял с него шкуру. Пошел ее отец в село и рассказал все мужикам. И пошли к Юрке, что он делает с сырым мясом. Пришли, а он сидит на берегу Вычегды и удит рыбу. Спрашивают: «Что делаешь, Юрка?» Юрка отвечает: «Рыбу ловлю!» Мужики пошли к Юркиному жилищу. Там обнаружили головы да копыта, и поняли, что Юрка много коров и телят съел. Как стало известно всему селу, что Юрка убивает и ест коров и телят, собрались всем селом на сходку, чтобы решить, что делать с Юркой. И на собрании решили, что Юрку надо убить. Но все боялись Юрки, знали, что по одному к нему лучше не приближаться — у него силы слишком много. За один раз съедал сырого теленка целиком.

В этом селе, в Мадже, жил брат Юркиного отца, и у него стояла мельница у реки. Вот мельник собрал гостей на свой день рождения. И позвал весь Юркин род, и са-

мого Юрку тоже. Юрка вина не пил еще, никогда ни у кого не был в гостях. Когда пришел к дяде, его посадили за стол со всеми. За столом сидят Юркины родственники, пьют из ендовы¹⁸ вино и сур. Дали ендову и Юрке. Юрка выпил и очень понравилось ему вино. Выпил одну ендову, выпил другую, а не пьянеет. И так выпил он шесть ендов вина. И тогда помутилось у Юрки в голове. Как заметил Юркин дядя, что Юрка опьянел, сказал ему: «Иди в комнату, отдохни!» Юрка пошел в комнату, лег отдыхать и спьяну заснул тяжелым сном. Дядя заметил и сказал всем, что Юрка крепко заснул. Тогда Юркины родители послали родню принести большую рыболовную сеть и много веревок. Как принесли сеть и много веревок, вошли в комнату, где спал Юрка. Все перекрестились и стали обматывать Юрку сетью. Когда обмотали сетью, стали обвязывать поверх сети веревками, чтобы не мог Юрка пошевелить ни рукой, ни ногой. Проснулся он, не может ни рукой, ни ногой пошевелить и спросил: «Что вы со мной собираетесь делать?» Никто не отвечает Юрке. Взяли Юрку, вынесли и положили в телегу. Как повезли Юрку в телеге, Юркин отец и дядя велели женщинам варить кашу в большом котле.

Привезли Юрку к озеру, переложили с телеги на землю и поехали с телегой к мельнице. На мельнице взяли два огромных жернова и привезли к озеру. Была там большая лодка. Погрузили в лодку Юрку и два жернова и вышли на середину озера. Привязали Юрку к двум жерновам и бросили с жерновами в воду. Юрка еще поднимался дважды и сказал: «Сумели убить меня, связали по рукам и ногам». Так и утопили Юрку. Вышли мужики на берег, все перекрестились, и Юркин дядя говорит: «Ну, пошли теперь ко мне домой! У меня дома сварили два котла каши, и ее мы должны съесть одной ложкой, чтобы всем нам одинаково досталось греха за убийство Юрки». Пришли к Юркиному дяде мужики. Из двух котлов с кашей зачерпнули каждый по ложке, чтобы грех был на всех поровну.

А то озеро, в котором утопили Юрку, называли Юркакты — Юркино озеро.

¹⁸ Ендова — медный или деревянный ковш-утица, из которого за общим праздничным столом пили сур (ячменное солодовое пиво), при этом ендову обязательно пускали по кругу.

Вашка катыдын, ю дорас, Лопидінысь верст нелямын вит водзоджык, выйим керка (важ керкасö пыр выльмөдöны), шуöны Юаныбөн. Сэтөн, важ йöz висьтавлісны, овлöма багатыр чойыскöд. Вашка кывтыдын, Пөгöстын, сылөн вөлöма пöдруга, сэтшöм жö ыджыд да ён, код дінö багатырыс ветлывлöма зэв частö. Юаныбсьыс Вашка Пөгöстöдзыс лоö верст кыксёысь унджык. Багатырыс пыжөн тайö туйсö ветлывлöма часөн, кывтöмөн и катöмөн. Силаыс сылөн вөлöма сы мында, мый сыныштчигас пыж горувтыс шондіыс мыччыслö. Пöдругаыс дінысь воём бöрын узылывлöма сутки-мөдөн багатырскöй унмөн сідз, мый некод сійöс чуксавны абу вермывлöма. Багатырöс некод вермысь абу вөлöма. Öтпыр, узигас, керка дорас чукöртчöмаöсь мужикъяс тывйөн, көсйöмаöсь вины. Чойыс сылөн вөлөм пöжасьö, аддзöма мужикъяссö да көсйöма чуксавны воксö. Босьтöма ем да сутшйöдлöма вокыслысь яйсö, оз-ö садьмы. Вокыс сöмын кинас öлыштлас, думайтас – ном курччалö. Сідз и оз вермы воксö чуксавны. А чойыс зэв повзьöма, босьтöма пачсьыс тупöсь, пöсьнас пуктöма питшöгас и петігмозыс берег дорсьыс зарни бöчка ки пöвнас буткöма юас, а ачыс пышйöма Яренскöйö. Мунöма сы öдъя, мый Яренскöйö воём бöрын няньыс питшöгас пöсь на вөлöма. Яренскöйö сэтчöдз туй абу вөлöма, а багатырлөн чойыс пышйигмозыс ки пöвнас лöсышталöма пуясас пасъяс, кодъяс серти бöрыннас писькөдöмаöсь Яренскöйö туй.

Юаныб

В верховьях Вашки, в сорока пяти верстах от Лоптюги, на берегу стоит избушка, ее все подновляют, а место называют Юаныб. Там, рассказывали старые люди, жил богатырь со своей сестрой. В низовьях Вашки, в Погосте, у него была подруга, такая же рослая и сильная, к которой он часто ездил. От Юаныба до Погоста на Вашке будет более двухсот верст. Богатырь этот проплывал на лодке, как по течению, так и против течения, за час времени. Силы у него было так много, что при каждом гребке под днищем лодки показывалось солнце. Как возвращался от своей подруги, то спал по двое суток таким богатырским сном, что никто не мог его разбудить. И никто не мог богатыря победить. Однажды, когда он спал, около избуш-

ки собрались мужики с неводом, чтобы убить его. Сестра в это время пекла хлеб, увидела мужиков и хотела разбудить брата. Взяла иголку и стала иголкой колоть, чтобы он проснулся. А брат только рукой отмахивался, думал, что комары кусают. Так она и не смогла разбудить его. Сестра сильно испугалась, вынула из печки хлеб и горячим положила за пазуху, а, выходя из избы, одной рукой столкнула в речку бочку с золотом, стоявшую на берегу, и убежала в Яренск. Бежала так быстро, что и по приходе в Яренск хлеб за пазухой был еще горячим. На Яренск до той поры не было дороги, и сестра богатыря, когда бежала туда, ставила зарубки на деревьях, по которым проложили потом дорогу на Яренск.

120. Гулень

На берегу Локчима, верст 60 от устья реки, стоит село Позтыкерос. Позтыкерос имеет свои предания и своих героев: Гуленя, Ульвана, Спиру. Само слово Позтыкерос происходит от трех слов: *поз-ты-керес* (гнездо-озеро-гора). По рассказам, когда сюда пришли первые жители, они около озера нашли большое гнездо. Вот откуда взялся Позтыкерос. Герои Позтыкероса имели богатырскую силу: Гулень силу большую, Спира и Ульван сильный голос.

Давным-давно, когда еще Позтыкерос был много меньше, чем теперь, жил там Гулень, и родился он в Позтыкеросе. Рано лишился отца с матерью, братьев и сестер не имел, и родственников, кроме крестной матери, не было. Работать не научился, жил как попало. Как немного вырос, так стал разбойничать, воровать что попадетсЯ: кур, петухов, баранов, телят. Был он высокого роста, крепкого сложения и силы невероятной. Жил Гулень в лесу, на деревьях, на одной ели у него было гнездо, где и ночевал. В деревню приходил воровать, да еще заживал к своей крестной матери. Разбойничать стал он очень сильно, к тому же захотелось ему сжечь деревню.

«Если мы его не убьем, то он нас убьет», — стали говорить крестьяне и решили как-нибудь избавиться от Гуленя. Решили поймать его у крестной матери и утопить в реке. Спрятались у крестной Гуленя. Вечером пришел Гулень. «Крестная, зажигай огонь», — сказал. «Я больна, не могу». Тогда крестьяне вышли из засады и набросились на Гуленя. Кое-как повалили, а мужиков было человек десять, связали и потащили топить на реку. Народу

собралось очень много. Связанного Гуленя бросили в воду, а он не тонет. Тогда к нему привязали жернова и опять бросили — Гулень не тонет. Что бы ни делали крестьяне — не могут утопить Гуленя. В конце концов так замучили, что он сам сказал им:

— Развяжите завязку на ногах.

Крестьяне так и сделали, и только тогда утонул Гулень. Потом все участники убийства, чтобы греха на всех было поровну, сварили кашу и хлебали ее по одной ложке. Поэтому и теперь называют Позтыкерос «Гулень госа рок» (Каша на жиру Гуленя).

121. Шыпича

Славный атаман Шыпича сидел однажды над рекой Сысолой и грустил. Думал он о том, какая в этом году будет осень. Думал, что уже третий год живет без жены, а за три версты от него живет красавица-вдова, и о сокровищах, какие награбил он вместе со своими сообщниками, а зарыл в глухом месте один. И все сны ему снились в последнее время самые страшные. То видит во сне каких-то людей в кольчугах, с ружьями, каких никогда не видел прежде. То лодки с большими веслами, каких никогда не видел на Сысоле.

Загрустил Шыпича и решил нарушить обет вдовства и пошел по знакомой тропинке к той красавице-вдове. А в отдельном доме над Сысолой жили его дочери. Одна была с белыми волосами и голубыми глазами, другая — темно-волосая и с глазами, как осенняя ночь. Первая еще не знала любви, вторая испытала любовь с черным туном — хитрым Сизьяком из-за речки Човью. Имя первой было Шонды ныв — дочь солнца, и родилась она в день праздника солнца. Имя второй — Тэлысь-бан, потому что лицо ее было бледно, как лик месяца в середине неба в зимнюю холодную ночь.

Они сидели у окна, когда мимо проходил отец, смотрели на облака и на воду, и в воде, и в облаках видели смерть отца, потому что все это было написано в книге, лежащей в золотом тереме на крыше неба у великого бога Ена. Сыновья Шыпичи ходили далеко вверх по Вычегде собирать ясак для своего страшного отца. Но не думал о своих детях Шыпича, когда шел к вдове. Он подошел к тыну избушки, в которой сидела Сизь-ю, чесала волосы и приговаривала:

*Не заяц идет в петлю,
Не медведь идет в капкан,
Не волк лезет в яму,
Не лиса ищет стрелу из лука,
Сам атаман Шыпича
Спешит к бедной вдовушке —
Сизь-ю-гэтыр-ёме.
Она была ёмой.*

И, открывая дверь Шыпиче, подумала ёма:

— Я служу Ену и брату его Омелю. Пусть будет все, что бывает после греха...

Вошел к ней Шыпича, поздоровался, она усадила его в красный угол, положила его голову к себе на колени и своими волосами, как шелком, окутала шею. Потом она запела о Войпеле и о близкой смерти Шыпичи. И Шыпича слушал ее сладкий голос.

Так прошли три дня и три ночи. Совсем обессиленный вернулся Шыпича домой от вдовы, дома налил в чашку воды, хотел принести очистительную жертву богам, чтоб вернулись к нему прежние силы, но не успел, как то и было написано в книге Ена на крыше неба. Тремя отрядами напали на дом Шыпичи новгородские разбойники, закованные в железо.

«Ослабел я сейчас, — подумал Шыпича, — не отражу удара!» — и, подняв руки над водой, произнес заклятие:

— Море, седой старик, родивший много дочерей — рек и маленьких детей — звенящих ключей, вспомни своего сына Шыпичу!

Не успел он закончить заклятья — поднялись из чаши высокие фонтаны, и все разбойники оказались в воде по колено, но все-таки пошли с оружием на Шыпичу.

— Мать облаков, Кымэр-мам, — сказал тогда Шыпича, — помоги мне!

Поднялась вода разбойникам по грудь. Два отряда повернули назад к своим лодкам, но третий отряд с атаманом во главе храбро поднялся на крыльцо.

Тогда третье заклинание произнес храбрый тун:

— Отец льдистых гор, Саридз-айка, живущий на севере, приди ко мне на помощь. Я зову тебя!

По шею оказались разбойники в воде. Бросились назад вплавь, но атаман с двумя разбойниками уже двигался к Шыпиче, стоящему в сенях. Не хватило Шыпиче очистительных заклинаний после объятий ёмы-вдовы. Схватили его разбойники за бороду, начали рубить топорами.

И с каждым ударом топора вода все убывала и убывала, стекая назад, в Сысолу. Дочери колдуна также обратились к матери облаков, но сами броситься на помощь отцу не посмели.

— Не смеем мы идти против слов,— так сказали они друг другу,— записанных у белобородого бога, живущего на крыше неба.

Долго рубили разбойники Шыпичу, но убить его не смогли.

— Глупые вы дети,— закричал он им,— если я вам сам не скажу, вам меня не убить и сокровищ моих не найти. Но мне жизнь надоела, любовь меня утомила, я сам хочу умереть. Разрежьте мой пояс, и тогда я усну смертным сном.

Разрезали разбойники пояс Шыпичи, и тотчас вся вода вытекла из его дома. А сам грозный Шыпича умер. Тогда разбойники убили обеих его дочерей, разграбили дом Шыпичи и ушли с богатой добычей. А когда сыновья Шыпичи стали подъезжать к дому, ольхи и березы им пели:

— Куру-кура, нет Шыпичи, нашего друга. Погасли Шонды ныв и Тэлысь-бан.

122. Подводный странник

Однажды отважный Шыпича отправился из Архангельска в Човью, чтобы убить могучего разбойника Елику, жившего на месте теперешнего города. И отправился Шыпича не водой, а под водой, и три раза, пока плыл он под водой, должен он был выходить на берег.

И первое место было — Орланский залив на Двине. Тут помешал ему плыть Васа, и вышел Шыпича на берег, спасаясь от преследования злого бога. А место тут страшное, такой водоворот, что плотовщики его боялись, целые плоты разбивались в этом водовороте.

Второе место, где выходил на берег Шыпича, осталось неизвестным. А третье место возле Слободы — Ягув. У Ягува скопилось так много налимов, что они загородили Шыпиче подводный путь. А в то время жители Слободы жили на другом берегу Вычегды, к ним-то и попросился переночевать подводный странник. И остановился у моего деда. Переночевал, а наутро снова отправился под водой к Човью, где жил Елика со своими слугами. Елика, разгадав намерения Шыпичи, велел своим слугам занести на ночь в дом воду в кадках, что-

бы можно было залить водой пожар, если Шыпича подожжет дом. Но слуги не исполнили приказание, и на рассвете, когда подошел Шыпича и поджег дом, Елика не успел выскочить и сгорел вместе с домом.

А сам Шыпича поселился на месте, где прежде жил Елика, долго жил там вместе со своей семьей и многочисленными слугами. Место это было то самое, где теперь стоит наш город Сыктывкар, но тогда на месте теперешнего большого города стояло лишь несколько избышек. И вот жил он так много лет, а потом, никто не знает почему, приказал своим слугам вырыть большую яму, вошел в нее вместе со всем своим семейством, подрубил столб и похоронил себя с семейством заживо. Яма эта и теперь существует, и маленькие дети боятся там играть.

123. Яг морт

В седой древности, когда еще на берегах Печоры и Ижмы рассеянно жили полудикие чудские племена и, не зная хлебопашества, питались от промысла зверей и рыб, когда они поклонялись богам каменным и деревянным, в дремучем лесу, окружающем одно из чудских селений, появился человек необыкновенный. Ростом он был едва ли не с добрую сосну, и по голосу, по виду — дикий зверь. Лицо, обросшее черной, как смоль, бородой, глаза, налитые кровью и дико сверкающие из-под густых бровей, одежда из невыделанной медвежьей шкуры — вот приметы этого человека, которого чудь назвала Яг мортом, Лесным человеком, и название это вполне подходило ему. Никто не знал, какого роду-племени Яг морт, никто не ведал, откуда появился он возле чудских жилищ. Яг морт жил в глубине дремучего леса, в недоступных чащобах, рассеянных по пустынному побережью реки Кучи, и появлялся в селениях только для грабежа и убийств. Робкие чудины избегали встречи с ним. Одно имя Яг морта наводило страх, женщины пугали им шаловливых детей своих:

*Яг морт ыджыд
кыдз бур коз.
Яг морт съод,
кыдз пач шом.
Эн бёрд, пиё,
Яг морт воас,
Кутан бёрдны —
тэнё сёяс.*

*Яг морт высок,
как добрая ель.
Яг морт черен,
как уголь в печи.
Не плачь, сынок,
придет Яг морт,
Будешь плакать —
съест тебя.*

Так пела молодая чудинка, стараясь унять плачущее дитя свое.

Для нападений на селения Яг морт обыкновенно избирал ночное время, и тогда, во мраке, освещаемом заревом пожара, каждый шаг его отмечался кровью и опустошением. Он уводил, резал скот, похищал жен и детей. Ненависть Яг морта ко всему живому простиралась до того, что он часто без всякой причины убивал встречного и поперечного. Выведенные из терпения злодействами разбойника, чудины всеми силами старались погубить его: они ловили его, как дикого зверя, устраивали засады, но ничего не помогало. Хитрости противопоставлял он хитрость, а открытая схватка с могучим разбойником была не по плечу робким чудинам. И во всем Запечорье не выискалось молодца, кто бы осмелился помериться силами с Яг мортом: взмах топора был ему нипочем, удары копий отражал он своей палицей, а стрелы отскакивали от косматой груди его. Вдобавок Яг морт слыл в народе великим чародеем: в воде не тонул и в огне не горел, как обыкновенно говорили о нем люди. Скотский падеж, бездожде, безветрие и вообще все физические бедствия — все суеверная чужь приписывала мрачным волхвованиям Яг морта. Он повелевал стихиями, помрачал звезды, солнце и луну, и не было предела темному могуществу чародея-разбойника, и потому он царствовал безнаказанно в мрачных лесах Запечорья.

Раз у старшины одного из чудских селений пропала без вести единственная дочь, красавица Райда. Проходит день, два, проходит неделя — прекрасной Райды нет как нет! Мать ее все глаза выплакала, отец и жених исходили все окрестные селения и леса, но не нашли нигде Райды. Вот кликнули клич, созвали народ, объявили горестную утрату, и все, старые и малые, единогласно утвердили, что весеннему цветку — Райде — нельзя так рано увянуть, если она исчезла, это непременно сделано Яг мортом: он завидовал цветущей красе Райды, он и похитил ее и увлек в звериную берлогу... «Но горе нам, — промолвили старики, — нет суда на Яг морта: мы ничего не можем сделать против могучего чародея! Райда погибла!» Как водится, потолковали, пошумели и, с печальным видом засунув бороды в воротники шуб, возвратились по домам. Но не удовольствовался таким решением удалой жених Райды, не удовольствовались им и прочие молодые парни, соискатели руки красавицы. Они снова кликнули клич,

взволновали все Запечорье, собрали несколько десятков удальцов завзятых и на общем совете положили: «Во что бы то ни стало отыскать жилище Яг морта, схватить его живого или мертвого, погубить, сжечь окаянного чародея, хотя бы самим погибнуть!» И вот составилось ополчение: ратники вооружились луками, копьями, топорами — кто чем мог, и двинулись в поход — сто против одного! Но этот один был не простой человек, а силач необыкновенный, страшный разбойник, и вдобавок колдун, чернокнижник. И отважные охотники не без тайного страха ожидали встречи с Яг мортом. Несколько суток прошло в тщетных поисках, но чудины не отступались от принятого намерения и не возвращались домой. Наконец они засели в густом лесу, на угоре Ижмы, близ тропинки, по которой обыкновенно проходил разбойник. Неизвестно, долго ли парни таились в засаде, но вот однажды видят: Яг морт переходит вброд Ижму, прямо напротив того места, где они притаились, и казалось, идет прямо на них. Тут не одно чудское сердце забилося от страха, но трусить было уже поздно, и, лишь только злодей ступил на берег, копья, стрелы, камни градом посыпались на него из чащи леса. Изумленный столь внезапным нападением, ошеломленный первыми ударами, разбойник на минуту остановился... А бесчисленные удары сыпались на него, тогда заревел он, как дикий зверь, взмахнул тяжелой палицей, и понесся в середину нападавших. Чудины окружили его со всех сторон, и началась страшная битва... Яг морт долго, с яростным ожесточением отбивался от толпы озлобленных противников, палица его разражалась смертью над головами чудин, огромный топор его упился их кровью. Он многих положил на месте, и наконец сам изнемог: усталость, раны обессилили его, он пал на землю, обагренную кровью победителей, и торжествующие чудины схватили Яг морта, отсекли ему руки, но оставили живого, грозили отрубить ему голову, если он не откроет им своего жилища. И силач-волшебник должен был покориться воле победителей. Он повел их в самую чащу леса, где на высоком берегу Кучи выкопана была огромная пещера, бывшая убежищем Яг морта. Близ устья этой пещеры, на большой груде костей лежали обезображенные останки прекрасной некогда Райды...

В глубине пещеры чудины нашли множество разной добычи, сложили все в кучу и сожгли. А страшное логово Яг морта засыпали землей, забросали камнями, заложил-

ГЕРОЙАСЛӨН
КАД



ВРЕМЯ
ГЕРОЕВ



Пера да васа ❖ Пера и водяной

ли бревнами. Потом привели обратно своего пленника на то место, где он попался в первый раз, отрубили ему голову, в спину вбили осиновый кол, и труп закопали в землю, в том самом месте, где ныне находится холм, слыvuщий в народе могилой Яг морта.

124. Тунныр Як

Коркө пө татөн овлөма өти рөзбойник, знакер Тунныр Як. Овлөма вичко дорас, Пиля Паре* местаын. Сылөн вөлөма квайт отсасьысь. Кывтыд помас вөлөма ты да сэтчө, вөлөм, волöны чери кыйны. Кодйывлөмаось труба аслыныс сейны-юны. Ачыс Тунныр Якыс зэв вөлөм сюсь: пывсян вөдитігкості бөра-водз Висер вичко дорөдз, вөлөм, лэчывлө, а карөдз ваті уйлас да кык часөн, вөлөм, воас гортас бөр. Но оз жө, вөлөм, быдлаті вермы уйны, куимлаті пө петавлө: Көреч увті – ог пө вермы вуджны, чери пө сэн зэв уна да, налим сэн уна сулалө. Сэсса Дереваннөй увті, Важ Эжва вомөд, кутшөмкө звер пө сэні вөлөма. Көймөдлаті – Көртвиямті. Дереваннөяс пө сылөн вөлөма пөдруга, да сы дінө, вөлөм, и волө сійө.

А йөзтө сійө зэв ёна, вөлөм, өбөдитө, ачыс вөлөма власьт, некодысь абу повлөма. Кытчө пө сійө, вөлөм, локтас, сэні-й водзвыв өшъяс начкөны, а оз кө начкыны, накажитө чорыда. Сэсса и дурачитө – рөзбуйтө вөлөм: крестьянаыдысь пө начкас мөссө картасьыс да, оз пө и төдлыны. Ставнас пө, тушанас, сёяс. Пыр олөма аснаукнас, вөлөма милөсьттөм Кассян кодь**. Сійө, вөлөм, төдө, кодлөн эм денга, сійөс пө сэсса и перьяс.

Тунныр Як

Когда-то здесь жил один разбойник, знахарь Тунныр Як. Жил он возле церкви, где теперь усадьба Пиля Паре*. У него было шесть помощников. В нижнем конце села было озеро, и туда, бывало, ходили рыбу ловить. Колодец выкопали, чтобы вода для питья-пищи своя была. Сам Тунныр Як был очень ловким: пока топится баня, он успевал побывать в Богородске, а до города, бывало, проплывал под водой, двух часов ему хватало, чтобы проплыть туда и обратно. Только не везде он мог плыть, в трех местах ему приходилось выходить из воды: под Коречем – там будто бы скапливалось слишком много налимов. Потом под Деревянском, у устья Старой Эжвы, – какой-то

зверь будто бы там был. И третье место — под Кертвиямом. В Деревянске у него была любовница, к ней он, бывало, и наведывался.

А народ он, говорят, сильно обижал. Сам был властью и никого не боялся. Куда бы он ни приезжал, там заранее забивали быков, а если не забьют к его приезду — строго накажет. И разбоем тоже занимался, у крестьянина, бывало, зарежет корову в хлеву, никто и не слышит. Целиком будто бы всю тушу съедал. Жил сам по себе и был как немилостивый Касьян**. Он даже знал заранее, у кого есть деньги, чтобы отобрать.

125. Камбал яг

Кöні öні манастырыс тыдалö, сэтчö первой стрöитлöмаöсь часовня. Урал сайысь купечьяс век, вöлöм, волöны каюк пыжöн. Ме сійö каюк пыжсö помнита на. Таті мун-ливлісны. Доддясны да берег пöлöныс кыскöны гезйöн. А Улляна весьтас эм татшöм яг, Камбал яг. Камбал ягас кутшöмкö бандитьяс олöны вöлöм, чудьясöн шуöны. Чудьяс, вöлöм, дзедьсöмöн олöны, дас кык морт. Вот купечьяс, вöлöм, мый катöдöны пыжöн, найö, чудьясыс, грабитöны, и сэсся став кöлуйсö Камбал ягас кыскöны, чудь гуын олöны да чудь гуас дзедьöны.

Вöлöма öти озыр купеч и сылöн ныв Улляния. Купечтö грабитасны и нывтö тшöтш сэтчö виасны. Вот сылöн ним кузяыс стрöитасны манастыр, Улляна манастыр. Дерт, сразу оз манастыр, а часовня первой. Но часовня заводитасны озыр купечьяс стрöитны, и став мирыс отсаласны стрöитны. И сэтчö сэсся йöзыд овмöдчаласны...

А чудьяслöн вöлöма командир, руководитель. Ог помнит нимсö...

[— Абу Тунныр Як?]

— Да, да, Тунныр Як. Сійö командуйтö вöлöм дас кык мортнас. А Тунныр Яклöн тані Нöрыс сиктын вöлöма дöва. Да дöва дорас волывлö, сыкöд, вöлöм, любитчöны. Сэки деревняыс, дерт, эз на ыджыд вöv, эз та ыджда. Найö ёна кутасны пакöсьт вöчны деревняыдлы. Скöттö, вöлöм, виöны, мöстö, ыжтö.

А сэсся кытчö воштысьны? Мöскваысь пö сэтчö корöмаöсь армия. Морт кызь кымын волöма армия Мöскваысь. Сэсся Тунныр Яклысь бандитьяссö помаласны, лыйласны. Тунныр Яксö татчö жö виöмаöсь. Селев му нöрысö суöдöмаöсь, сэтчö виöмаöсь и гуалöмаöсь. А сыöдз на ачыс

Тунныр Якыс быттьö шуöма, онö кö пö менö няня пуляөн лыйöй*, ме ог кув. Сэсса свинеч пуля зарадитасны, а вылас няня пуля, и лыйласны.

А налөн, бандаыслөн, вöлöма бур ружьеяс, винтовкаяс**, мөдтор вöлöма. Сійöс дзеблöмаöсь Камбал ягас. Камбал ягас пö чудь гуыс эм, да некод оз тöд, кöни. Петук вöлөн кö гöран, сэк сійö кыптö и öружьеыс налөн сюрас. А петук вöвсö нö кысь корсян?

Камбал яг

Там, где сейчас стоит монастырь, сначала была выстроенная часовня. Сюда из-за Урала часто купцы приезжали на лодках-каюках. Я эти каюки помню. Здесь проходили, бывало. Впрягутся в них люди и тянут вдоль по берегу против течения на веревках. А напротив Ульяны есть бор, называется Камбал яг. В Камбал яге в то время жили какие-то бандиты, чудью их называли. Чудь эта прятась жила, двенадцать человек. И вот везли купцы на лодках свои товары, а эта чудь их грабила. Все награбленное потом относили в бор Камбал. Они жили в чудской яме, где и прятали все отнятое у купцов.

Был один богатый купец и с ним его дочь Ульяния. Купца-то ограбили, и дочь его там же убили. В честь ее построили Ульяновский монастырь. Конечно, сначала не монастырь, а часовню выстроили. Часовню начали строить богатые купцы, а весь народ стал помогать им строить. И потом там народ стал селиться...

А у чуди был свой командир, руководитель. Вот не помню имени...

— [Не Тунныр Як?]

— Да, да, Тунныр Як. Он командовал этими двенадцатью людьми. А у Тунныр Яка здесь, в деревне Нэрыс, была вдова знакомая. К этой вдове он приезжал, любовную связь с нею имел. В то время деревня, конечно, была еще маленькой, не такой, как сейчас. И они, Тунныр Як и его люди, очень стали пакостить в деревне. Скот резать, коров, овец.

Ну, куда потом деваться? Из Москвы позвали армию. Около двадцати человек было в этой армии. И они тунныръяковских бандитов всех прикончили, расстреляли. Самого Тунныр Яка тут же убили. Настигли его на мысу Селев му, там убили и захоронили его. А перед смертью Тунныр Як будто бы сказал, что если в него не выстрелят

хлебной* пулей, то не убить его. Поэтому зарядили на него ружье свинцовой пулей, а поверх положили хлебную, так и застрелили его.

А у них, у этой банды, были хорошие ружья, винтовки и прочее**. Все это они спрятали в бору Камбал. В том бору, говорят, имеется чудская яма, но никто не знает, где. Если вспахать бор на петушиной лошади, то яма вскроется и оружие обнаружится. А откуда ж взять петушиную лошадь?

126. Мысысь Пома

Помаыс сійö важөн овлөма Мысын, кор на ещö рöзбойникъяс вöлөмаöсь, вот. Но рöзбойникъясыс ёна, вöлөм, местной населениесö öбижайтöны и сійö вот босьтчас, Помаыс, найöс бырöдны и налөн партияас пырас рöзбойничайтны. Сійöс пасьтöдасны гöрд дөрөмөн, гöрд гачөн – ставыс гöрд вöлөма, но, кыдзи быттö вир пиын сійö, сэтшöм вöлөма обычай налөн. Сэсся сійöс мöдöдасны, скöт сёйны вайны быттö, а сійö босьтас да наоборот скöтсö мöд-мöдарö кутас йöткыны, вöтлыны. Рöзбойникъясыд скöрмасны, сійöс давай кутны. Рöзбой шайкаыс потшöс вомөн чеччыштö, сылы веськалö майöг вомöныс чеччыштнытö, сійö сэтшöм сюсь вöлөма, кок вына, вот. Сэсся сійö рöзбойникъясыд пöгибад воасны да, давай, сійö атамансö кутасны шуны пышйыны татысь. Сэсся сійö сэсянь кутас вуджны Эжва кузяыд, катны Мылваöдыс Ыб тильöдз, Ыб тильсяньыс перешейка, но, Северной Мылвалөн Печера вылö. А Помаыс веськыда вөрöдыс подөн каяс.

Кöлуйсö колясны, тан дзевлалас, Северной Мылвасыс лэччас да, вöлөм, Мыссыс дзевлалö кöлуйсö. И сэсся до того воасны, мый атаманыс шуалö: «Мен мöдарын выйим смерть», а рöзбойникъяс вöлөм шуöны: «Что за тэ атаман, эн вермы Помаöс вины». Атаманыс горöктас: «Ой, Пома менö помалис». Помаыс помалис, сэсся сійöс (атамансö) виасны рöзбойникъясыд, и шайкаыс налөн разалас. Вот сійөн и шуöны, Пома пö менö помалис.

И вот сэнi, охотбазаас, сійö гривка вылас, став озырлунсö, зарнисö чукöртасны пу вылас и лыддьöдласны: «Кодi сійö гривкасö гöрас петук вöлөн (гривкаыс километра кузя, яг гривкаыс), и кодi вайсьöм бöрын уль кага пиняс курчöмөн увлань юрөн пу йылöдзыс кайлас, сылы сійö кладнас пöльзуйтчыны».

А Мылва вылас косьт вьйим, Пома косьт, öнi на сiйö эм, сiйö косьтас кольчас Помаыс. Вот охотникъяс, вöлöм, кыссьöны, да оз вермыны кыскыны пыжнысö, сэтшöм визув, а ваясны кö Помаыслы гöстинеч, но, сэнi, вьй, чай, сакар, сiйö, вöлöм, пыжсö босьтö да öтнас кыпöдö косьтсö, вот. А он кö гöстинечтö вай, узыны кутан и сiйö шыш моз волас, век шуöны: Помаыд велалöма нин ветлöдлыны, сiйö сэтшöм сюсь, рöзбойникъясслысь атамансö кö нин ставсö ылöдлiс, сiйö, көнешнö нин, и тэнсьыд гусялас прöмыстö или сёянтö, и мунас. Но и сiйö öнi на Пома косьтөн шуöны, сiйö, вот, и уважайтöны. И вот мынас Мысыс рöзбойничествосьыс, а Помаыс кыдзи герой кольöма. А сiйö ёна важөн вöлöма. Сэтшöм сюсь вöлöма, öти-кык-куим грамм, вöлöм, оз сетчы. Но потшöс-майöг йывтiыс кö чеччыштö, сiйö öнi первокласснöй спортсмен сы мындатö оз чеччышт, кык метратö.

Фома из Мыелдина

Фома давно когда-то жил в Мыелдино, тогда еще разбойники были, вот. Разбойники эти очень уж сильно обижали местных людей. И тогда Фома взялся их извести, а для этого нанялся к ним разбойничать. Одели его в красную рубашку, в красные штаны – все красное, словно в крови весь, такой был у них обычай. Послали разбойники его угнанную скотину привести, а он, наоборот, скотину в другую сторону отправил. Разбойники разозлились, давай его ловить. Прыгают через жерди ограды, а ему все через колья приходится, да ведь прыгает, такой ловкий был, и в ногах сила. Потом разбойники погибать стали, и просят атамана уйти из этих мест. И стали они переходить Вычегду, подниматься по Мылве до Ибских болот, там по перешейку Северной Мылвой на Печору. А Фома – по прямой, по лесу пешком поднялся. Вещи оставили, так он с Северной Мылвы спустился да в Мыелдино вещи и спрятал. И тогда до того им плохо стало, что атаман сказал: «Мне на другой стороне смерть», а разбойники говорят: «Что ты за атаман, если Фому убить не можешь». Атаман закричал: «Ох, Фома меня прикончил!» Фома прикончил, потому что атамана убили разбойники, и шайка распалась. Вот поэтому и говорят: Фома меня прикончил.¹⁹

¹⁹ Игра слов: *Пома помалiс* «Фома прикончил = Имеющий конец (к. пом) прикончил».

И вот там, где сейчас охотбаза, на этой гривке все свои ценности, золото собрали и заговорили: «Кто эту гривку вспашет на петушиной лошади (гривка лесная примерно с километр), и кто, держа в зубах еще мокрого после родов ребенка, поднимется вниз головой на вершину дерева, тому тем кладом и пользоваться».

А на Мылве есть пережат Фомы, на этом пережете и остался Фома. Вот охотники, бывало, тащатся, да не могут лодку перетащить через пережат, такая быстрина, а если принесут Фоме гостинец, ну, масло, сахар, чай, он, бывало, возьмет лодку да один поднимает через этот пережат. А если гостинец не принесешь, как только спать ляжешь, он придет, как вор. Говорят же, что Фома научился ходить тихо, он ведь такой ловкий, если уж атамана разбойников обманул, то, конечно, твой-то промысел или продукты и подавно украдет. Вот и сейчас пережатом Фомы это место называют и его уважают. И так вот избавилось Мыелдино от разбоя, а Фома остался героем легенд. А это было уже очень давно. Такой был ловкий, ни грамм не поддастся. Ну, если уж выше кольев ограды прыгал, то сегодня и первоклассный спортсмен так не прыгнет, два метра-то.

127. Зук

В верховьях Вычегды, между селениями Лебяжий и Парч, имеется гора Зукыб чой — гора Зук. Об этой горе среди местного населения легенда сложена.

Давным-давно в этом месте жил Зук. Был он могущественным колдуном: никто не мог с ним бороться. Дом его стоял в версте с небольшим от берега Эжвы, но Зук было известно все о каждой лодке, плывшей по реке: как только лодка доплывала до жилья Зук, то останавливалась и не могла двигаться ни назад, ни вперед. Действовал заговор Зук. В то же время в доме Зук раздавался звон, и он спешил к своей жертве. Так как он был заговорен и не подвержен смерти, то без труда справлялся с плывущими, и все, что везли они, доставалось Зук. Долго он властвовал так на верховьях Вычегды, и все боялись его. Богатства его росли.

Но вот однажды, наконец, сыскался смельчак, решивший бороться с Зук — колдун, в знаниях и хитрости не уступавший Зук. Он выбрал ночное время и поплыл около жилья Зук. В определенном месте лодка остановилась, и в доме Зук раздался звон. Зук спал. Услышав

звон, он вскочил и, уверенный в своих силах, кинулся к реке незаговоренный, а потому — смертный, как обычные люди. На это и рассчитывал противник. Как только увидел бегущего Зук, натянул тетиву и пустил заговоренную стрелу. Зук был убит.

Колдун выскочил из лодки и побежал к жилью Зук, чтобы воспользоваться его несметными богатствами, но на месте подворья он увидел лишь горы, да услышал звон ключей и голос жены Зук, говорившей: «Ты убил моего Зук, но тебе не достанутся его богатства, ведь и я умею заговаривать. Вот тут двенадцать амбаров золота, серебра, меди и других ценностей, и достанутся они тому, кто распашет эту гору на совершенно черном петухе и проборошит на кошке той же масти...»

До сих пор стоят эти богатства нетронутыми.



ПЕРЫМСА СТЕПАНЛӨН ВОӨМ ПРИХОД СТЕПАНА ПЕРМСКОГО

128. Ошлапей

Недалеко от села Туглим жил тун Ошлапей (Медвежьелапый). Он был с раздвоенной, как у зайца, верхней губой. Кроме того, руки у него были, как медвежьи лапы. Когда туглимцы верили еще своим богам, Ошлапей никого не трогал, лесовал и промышлял. Но жил в стороне от людей. Соседей тоже не задевал и не портил. Но после принятия веры в Христа туглимцам жить стало очень тяжело. Сразу стал Ошлапей творить им зло. Он крал у них скот, беспричинно нападал на людей и убивал их. Туглимцам пришлось обратиться к Степану Пермскому и попросить помочь, чтобы избавил от набегов разбойника-туна.

Степан с собой взял несколько гребцов и на лодке отправился к месту, где жил тун. Выбрал из туглимцев самых сильных и ловких охотников, велел взять с собой луки и копья и посадил их за весла. И отправились они

вниз по Вычегде, и увидели вскоре кар — городище могучего туна на высоком берегу реки.

И вдруг спокойная река словно взбесилась. Огромные волны, взявшись ниоткуда, вздыбились, вспенились, бросая лодку Степана с гребня на гребень, словно щепку. Понял Степан, что это чары туна подняли волны, и произнес ответное заклятие над рекой. И сразу стихли волны, подчинившись слову Степана. Тогда обратился Ошлапей в громадную рыбу-щуку, стала бить щука хвостом в борт лодки, вот-вот перевернет. Ударил Степан щуку веслом наотмашь и исчезла чудовищная рыба в речной пучине. Степан и его спутники стали подниматься на крутой берег, вот уже и городище-кар недалеко. Но распахнулись ворота, и вышел навстречу Степану и его спутникам огромный бурый медведь. Зарычал дико и пошел на Степана. Догадался Степан, что это Ошлапей обернулся зверем и если не остановить его — погубит всех. Запели стрелы спутников Степана, но отскочили от заговоренного тела туна и упали на землю, не причинив вреда. Бросили копья охотники — и копья не пробили его медвежьей шкуру. Сказал Степан своим друзьям: «Если уж стрелы и копья бессильны против колдовства, то убьем его колдовским же способом». Велел Степан повернуться к туну спиной и, наклонившись, стрелять из лука промеж своих ног. Как сказал, так и поступили охотники, и вонзились стрелы в грудь колдуна. Заревел медведь, рухнул на землю и обернулся опять человеком, только лапы медвежьими остались. Стали бить его копьями, а не умирает колдун, видимо, смерть колдуна не в его теле. Понял это Степан и велел разрезать пояс, которым колдун подвязывал штаны. И сразу испустил дух Ошлапей, могучий тун-язычник. Похоронили туна, а вскоре здесь и люди поселились, и стали называть здешнее село — Ошлапье.

129. Степан Пермскöй из пур вылын

Степан Пермскöй кывтöма Емва кузя из вылын. Сійö быдлаті, Серегов увті и быдön, кывтас да: «Сереговад тан нэм лоö сов завод, нэм няня-солаöсь лоöны».

Ёрысьдін увті кывтас да: «Тані и пыжа-поскаöсь век лоöны, пыж вöчны да мый да».

Ыб увті кывтас: «Мед тан век узьöны, узясны мед век». Ыбсаыд öд дыр и вöлі узьöны, тшынные век сёрön петö (асывнас пачсö сёрön ломтісны).

Березникас кыдз вöвлöма да: «Мед кыдз век и лоö», — шуас. Öнi кыдзнас тырны мöдöма.

Емдiнас сувтöма, татчö и лэптöма вичкоястö. Степан Пермскöйыд сiйö Святöй Дукöн кывтöма, из вылö öд сiдз он öшйы.

Гöраыс, кöн вичкоыс — кипомысь вöчöм гöра. Кирпич и мусö катлöмаöсь бöждорас. Степаныс сiйö тшöктiс гöрасö вöчны.

Степан Пермский на каменном плоту

Степан Пермский плыл по Выми на камне: «В Серегово будет сользавод, вечно будут с хлебом и солью».

Под Ерысьдином плывет: «Здесь всегда будут с лодками, век им лодки делать».

Через Иб плывет: «Пусть здесь всегда спят». Ибские ведь и спят долго, дым у них всегда поздно поднимался, печки поздно топить начинали.

В Березниках березы были, он и сказал: «Пусть береза всегда будет». Сейчас березой все зарастать стало.

В Усть-Выми остановился, здесь и построил церкви. Степан Пермский, он со Святым Духом плыл, на камень ведь так просто не сядешь.

Гора, где церковь, людьми насыпана. Кирпич и землю таскали в подолах. Степан велел эту гору сделать.

130. Гамичи

Новообращенные, молясь Богу истинному, и, вместе с тем, страшась гнева кумиров, втайне чтили их и приносили им жертвы. С горестью узнал про это Степан, просил, убеждал, умолял новообращенных отстать от этого языческого обыкновения, противного христианской религии, доказывал всю гнусность его. Народ слушал, соглашался, обещал воздержаться... Они приносили Степану покаяние в грехах, но не раскаивались в том, что делали угодное идолам. В гневе своем он, говорит предание, изрек грозные слова, до сих пор тяготеющие над жителями Гама: «Народ маловерный! Народ слепой! Да будет Гам слеп во веки!» Действительно, по настоящее время это наказание праведника лежит тяжелым ярмом над жителями Гама. Гамичи — подслеповаты и близоруки и у прочих зырян слывут «слепородцами».

131. Косьсаыд ур яй сёйоны

Но, Коськад пö тай Степан Пермскöйыд из вылас катö. Катö, а сэсса Коськад и сувтас сійö. А Косьсаыд и яй сёйоны, ур яй. И шуас налы: «Оз позь тайö ур яйсö сёйны», — косьсаыдлы шуас Степаныд. «Ладнö, ладнö, — шуасны, — ог пондö сэсса сёйны».

А сэсса сійö водзö бара на Емва кузяыд катö, из вылын катö. А сэсса и кывтігас и, кор сійö кывтö, косьсаыд и горзöны:

— Степанöй, Степанö, бара öд нин ми ур яйтö сёям! — горзöны. А Степаныд бара на вочавидзас:

— Оз позь сёйны да эн сёйöй! Оз позь сёйны!

А найö на дельöдöны Степанöс:

— Степанö, Степанö, ми öд бара на сёям яйтö!

Вот тайö ме кывлі сэки батьлысь.

Кошкинские беличье мясо едят

В Кошки по Выми Степан Пермский поднимался на камне. Поднимался, а потом и встал в Кошках. А кошкинские мясо едят, беличье мясо. И предупредил он их: «Нельзя есть беличье мясо». «Ладно, ладно, — говорят, — не будем больше есть».

А потом он снова поплыл вверх по Выми, на камне. А когда уже спускался по течению, то кошкинские и кричали ему: «Степан, Степан, снова ведь мы беличье мясо едим!». А Степан опять им ответил:

— Нельзя его есть, не ешьте! Нельзя его есть!

А они дразнят Степана:

— Степан, Степан, мы ведь снова едим белок!

Вот это я слышал от отца.

132. Шылясь, косьт!

Коркö Степан Пермскöйыд из пур вылын мöдöдчöма кывтны Емва кузя. Емва йылас кайлöма пыртавны. Кодöс вермöма пыртны — пыртчис, а кодi и вöйтчис чудь гуясö. Серегов вылысын Кошка, либö, комиön кө — Кось, деревня весьтын выйим косьт, зэв ыджыд, веськыда бузгö ваыс, пуö. Степаныд и горöдас:

— Шылясь, косьт!

Косьтыд эз ло, молясьöма. А косьсаяс, вöлöм, эльтöны Степантö:

– Степанö, Степанö, ур яйтö бара сёйим öд!

– А нэмнытö ур яй сёйны тiянлы, инö, а ляльсаяслы кока туйсөн ветлавны!

Степаныд воас сэсса Емдинö. А сэнi вöлöма зэв ыджыд кыз, юрбитлöмаöсь сылы йöзыд*. Степаныд тшöктас пöрöдны кызтö. Öти лун кераласны, кераласны, да оз пöр. Вой узясны, мöд асыв видзöдöны да кыздзыс важ кодь ён. Мöд лун бара кераласны, кераласны, бара войнад важ кодь лöö. Коймöд лун Степаныд тшöктас дугдывтöг керавны лунтыр дай войбыд. Кыздзыд и упкысяс-пöрö. Вывсянныс пö сэки кутас лэччыны шыр да дзодзув, зэв уна. Степан тшöктас ставсö биö чышкыны.

Сэсса кыз местаö собор стрöитасны.

Стань гладким, порог!

Однажды Степан Пермский поплыл вниз по Выми на каменном плоту. Он плывал в верховья Выми народ крестить. Кого смог окрестить – окрестил, а кто и в чудские ямы зарылся. Выше Серегова, напротив деревни Кошки, или, по-коми, Кось,²⁰ есть порог, очень большой, прямо-таки бурлит вода, кипит. Степан и крикнул:

– Стань гладким, порог!

И не стало порога, выровнялась вода.

А жители Кошек дразнили Степана:

– Степан, Степан, мы ведь опять ели беличье мясо!

– А во веки веков в таком случае есть вам беличье мясо, а жителям Лялей вечно побираться!

Затем Степан прибыл в Усть-Вымь. А там была тогда огромная береза, народ поклонялся ей*. Степан приказал срубить эту березу.

Один день рубили, рубили, но не упала. Ночь проспали, на следующее утро смотрят, а береза по-прежнему стоит. Другой день опять рубили, рубили, а за ночь опять стала, какой была. На третий день Степан приказал рубить и день, и ночь без перерыва. Береза-то и упала. И тогда с вершины стали сбегать мыши и ящерицы, очень много. Степан приказал всех в огонь смести.

Потом на месте березы был построен собор.

²⁰ Кось – коми: кось, косьт «порог».

ГЕРОЙАСЛӨН
КАД



ВРЕМЯ
ГЕРОЕВ



Графлөн чеп  Графская цепь

133. Нелямын мученик

Степан Великопермскöйыд кывтöма из вылын, ставсö благöслöвитöма, чудьясöс пернаö пöртö. А чудьясыс му улö пырöны, кодйысьöмаöсь, мян тані кыклаын выйим чудь гуыс. Столб карасны да сійöс кераласны, да став олöмсö пыртасны, деньгасö да сэсся: «Ог пырö ми православнöй вераад, Степан, ми ог пырö».

Вот. Сійö и Емва кузяыд ыджыд из вылын кывтö. Княжпогостас Князьыс пö быдөнöс сейö. Быд лун колö ловъя морт Князьыслы.

Коркö пö воöма этатöні ва дорас, зэв уна челядь лыйсьöны изйөн.

— Эн лыйлö. Йöзöс эн öбөдитö, — Степан шуöма.

А кодкö ур кыйöма да урнас шыбитöма Степаныслы: «Тіян медым нэмтö лоö ур яй сейны». Косьсö благöслöвитöма сідзи, ур яй пö мед нэмсö лоö налы сейны. Тököтьö кывтыштöма, тököтьö: «Муна пö, чеччыла да, татчö пуас лöсышта да пас пукта, мый таті ме кывтлі из вылын». Степан Великопермскöйыс вöчöма пас. Черөн лöсыштöма этадз. Тадзи лöсыштöма, тадзи пуктöма.

Ляйті пондöма нин кывтны. То тай, тыдалö вичкоыс. А сэн пö зэв ёна сьылöны, празник вöлöма, тайö Петыр луныд, зэв кодöсь: «Ой, ляли, ляли, ляли, гуляли, ляли, ляли».

— Тайö Ляли пукта нимсö, мед Ляли и сьылöны нэмсö. Тайö нэмсö кытчöдз оз быр, Ляли и лоö.

Сэсся таті пыр кывтöма. Сэсся Михайлö Арканделыс вичко местаас вöлöма зэв ыджыд кыздз. Сійö куим лун кералöма. А кыздзас вöлöма, кодлөн мый выйим, ставсö сійöс, ен пыдди веруйтöмаöсь да, пуктöмаöсь сэтчö, кодлөн шöвк шаль, коді пальто, коді ыж ку, коді деньга öшöдöма, кодлөн ленточка, кодлөн мый выйим, ставыс силякылö.

Куим лун пöрöдöма, да: «Шойчча», — водöма, чеччöма да бурдöма кыздзыд, домсьыд кызджык. «Тайö тадз идол карö, Князь приказывайтö, а ме ог водлы да пöрöда». Гашкö, вежалун пöрöдöма, абу водлöма да пöрöма (кыздзыс) да Вогваздиноö йылыс судзöма, сы кузя вöлöма.

И сэн пö куим святöй олöны, Питирим, Ярасим, Иона, значит, тожö чудьясöс пöртöны пернаö. А Князь пöрысь нин, öтик вокыс Князьыс, а мөд вок Кöрткерöсö пырöма, Кöрт Айкаөн шуöны. Ёрта-ёрт ордас ветлöны оз му вывті, а ва пытшкөстыс.

Князьыс шуома: «Ме Степанос вины ыста квайтсё салдатос, и Питирим, Ярасим, Ионаос, куимнан святöйсö тшöтш».

И квайтсё мортос пö ыстас татчö, Емдинö, квайтсё салдатос, вины. А тан вöлöма Манастыр. Öнi нин Гöраон шуоны, а сэки – Манастырöн. Сэн тожö куим деревня, миян вит деревня, а налön куим вöли: Манастыр, Мороков и Бесэнов. Вот, куим деревня, а сэн манакъяс олöны. Степан Великопермскöйыд век виччысьöма. Татi ставыс шумön мунöмаось, но, кодi майöгön, кодi лэбынön, кодi коканön, кодi гогынön, кодi мый выйим. Гöраас воöмаось, Манастырас, ставыс лоöмаось синтöм да нинöм оз аддзыны светсö. Армияыс сэсся абу Князьыдлön, Айкаыд мöджынсö кытчöкö нуödöма, сiйö вот ог тöд. Сэсся сiйö и Питирим, Ярасимтö и виöмаось кыкнансö.

Степаныд водзö мунöма из вылын, Кöрежмаöдз кывтöма, Ионаыскöд. А Сiмдорö Князьыс кольлöма Идолос, сiйö вöли олö сэтöнi, а руководитö Князьыс. И Князьыс приказ сетöма, кыз миян быттьö Ленин вöли приказ сетö, или öнi Брежнев, значит: «Мунö и виö ещö, кодi ловъя, Степансö да Ионасö». Вот суöмаось найö Ионасö. Сiмдорсяныыд бара локтöмаось нелямын морт, нелямын салдат локтöмаось. Ионатö виöмаось, а нелямын мучениктö быдön мучитöмаось, нелямын мучениктö воча, налön нелямын и миян нелямын, тадзи кыскасьöмаось. Вот танi вит, а танi вит – дас, а налön нелямын и миян нелямын вöлöмаось Емдинас, быдön мучитöмаось.

Сорок мучеников

Степан Великопермский плыл на каменном плоту, всех благословлял, чудь в христианство крестил. А чудь под землю уходила, закапывалась. У нас здесь в двух местах чудские могилы есть. Все свое имущество и деньги возьмут в яму, скажут: «Нет, не пойдём мы в православную веру, Степан», – и столб, что крышу держит, подрубят.

Вот он по Выми на большом камне плывет. В Княжпогосте Князь всех ест: каждый день ему человек нужен. Как-то Степан возле одного места плыл, там у воды много детей собралось и кидаются камнями.

– Не кидайтесь. Не обижайте людей, – Степан сказал.

А кто-то белку поймал да белкой кинул в Степана. «Вам всегда есть одних белок!» – Кошки он так благосло-

вил. Дальше проплыл: «Пойду,— говорит,— на берег, да это дерево подрублю, зарубку оставлю, что я здесь плыл на камне». Степан Великопермский поставил зарубку. Топором ударил вот так.

Мимо Лялей стал плыть. Вон там церковь видна. А возле нее очень громко пели, праздник был, Петров день, и все были пьяны: «Ой, ляли, ляли, ляли, гуляли, ляли, ляли!»

— Дам я этому селу название Ляли, пусть «ляли» поют всегда! До скончания веков пусть будет Ляли!

И дальше плывет. Потом, на месте церкви Михаила Архангела тогда стояла огромная береза. Он три дня ее рубил. А на березу вешали у кого что есть, ее вместо бога держали, так навешали на нее, кто шелковую шаль, кто пальто, кто овечью шкуру, кто деньги, кто ленточку — у кого что было, все на березе позвякивает. Три дня ее рубил. «Отдохну»,— думает. Лег, проснулся, а береза зажала, толще дома стала. «Это ведь идол делает, Князь приказывает, а я больше не лягу, пока не срублю». Наверное, неделю рубил, спать не ложился, а упала береза, до Вогваздино вершиной достигла, такая была огромная.

И там жили трое святых: Питирим, Герасим и Иона, тоже крестили чудь. А Князь был уже старым, а его брат жил в Корткеросе, звали его Корт Айкой. Друг друга они навещали не по земле, а под водой. Князь сказал: «Я пошлю шестьсот солдат, чтобы убить Степана, а заодно с ним и Питирима, Герасима и Иону, всех троих святых». И шестьсот солдат послал сюда в Усть-Вымь, шестьсот солдат, чтобы их убить. А здесь был монастырь. Теперь называют Горой, а тогда — Монастырем. Там было три деревни, у нас пять, а у них было три: Монастырь, Мороков и Бесэнов. Вот, три деревни, а там жили монахи. Степан Великопермский их ждет. Здесь они с шумом прошли: кто с жердью, кто с вилами, кто с мотыгой, кто с теслом, у кого что было. К Горе подошли, к Монастырю, и все ослепли и не видят света. Не стало армии у Князя. Айка вторую половину куда-то увел, куда, не знаю. И Питирима с Герасимом убили обоих.

Степан дальше поплыл на камне, до Коряжмы плыли с Ионой. А в Синдоре Князь оставил идола, сам он жил там. И Князь дал приказ, как нам, бывало, Ленин приказывал или Брежнев сейчас: «Идите и убейте тех, кто еще живой, Степана и Иону». Вот они догнали Иону. С Синдо-

ра пришли сорок человек, сорок солдат пришли, Иону убили, а сорок мучеников замучили, у нас сорок, и у них сорок — так перетягивались. Вот здесь пять и там пять — десять, а у них было сорок, и у нас было сорок в Усть-Выми, всех замучили.

134. Георгий Победоносной

Степан Великопермскойыс локтöма и шуö: «Вайö öдйö татчö лэптам ми вичко». Вот кыдзи Князьыд нывтö вийöм, Князьыд, кодi Князьпогостас олöма. Висьталi тай. Князьыд, сэссия öтик нылöс вайöдöмаöсь сейны, öти ныв и вöлöма, быд лун тай, мися, Князьыд ловъяөн сейö. А сэтчö локтöма Георгий Победоносной, Георгий еджыд вöла сэтчö локтöма, Князь дорад, вот. А мамыс да батыс зэв ёна бöрдöны, öстатки ныв да Князьлы лоö сейны. Быдөн, но быдөн нин вайöмаöсь, сöмын нин озырлөн жö öти ныв вöлöма. Сэссия и локтöма Победоносной Георгийыд еджыд вöла, а Князьыдлы и шуöма: «Тэн сэссия оз удайтчы сейнытö!» Князьыд пыр метальникасьöма, песовтчöма и змей лоöма. И кок улас, вöv кок улас водöма Георгийыслы. Победоносной Георгийыс быдөнöс победитö. И вöv кокас нельнанас гаровтчöма змейыд, сийö Князьыс змейö пöртчöма. А Георгий штыкөн бытшкöма, сэтчö и кулöма. Вöv кокас, нельнан вöv кокас гаровтчöма, сийö змейыд. И нывтö вот сийö и спаситöма. Царица Öлександра лоöма бöрас, верöс сайö мунома да царица Öлександра лоöма.

Георгий Победоносный

Степан Великопермский пришел и сказал: «Давайте здесь построим церковь». Вот Князь, который в Княжпогосте жил, девушек убивал. Рассказывала я уже. Князю привели одну девушку на съедение, последняя уже осталась, каждый день по одной Князь съедал, живых. А пришел туда Георгий Победоносный, на белом коне туда приехал, к Князю. А мать и отец девушки сильно плачут, как же, последняя дочь и надо отдавать на съедение Князю. Все уже своих отдали, только у самых богатых одна оставалась. Вот и приехал Георгий Победоносный на белом коне и говорит Князю: «Тебе больше не удастся никого съесть!» Князь перекувыркнулся, извернулся и превратил-

ся в змея. И под ноги лошади лег Георгию. Победоносный Георгий – значит, всех побеждает. И обернулся змей вокруг всех четырех ног лошади, это Князь, превращенный в змея. А Георгий штыком его проткнул, там он и умер, значит. Вокруг ног лошади, вокруг всех четырех ног лошади обернулся змей. И девушку он так спас. Царицей Александрой она стала после, замуж вышла и стала царицей Александрой.

135. Гөра

А татöни Степан Великопермскöйыс ставöс нин победитöма. Синтöмыд кор мунöмаöсь квайтсё мортыд бөр, да этайö идолыслөн гуртыс кор локтöма, нелямын мортыс, сэки ставсö Степаныс победитöма и быдөн мунöмаöсь сэсся, Ионатö вийöмаöсь.

«И вайö, бабаяс, татчö ыджыд вöчам гөра да вичко лэптам», – но, Емдінас тай код выйим, татöни. А некод абу самöй жö гөрасö лэптысьыс. «А он кө гөрасö лэптöй да вичкосö он лэптöй, кыдзи квайтсё мортыс лои синтöм, сідз жö лоанныд ставныд синтöмöсь». – «А миян быдөнлөн кага да ми ог вермö уджавнытö тайö». – «Ме ставсö тöда, и вай лэптöй, верманныд, – Степан Великопермскöйыд шуöма. – Водзнад босьтöй, а кагатö мыш саяд көлалö и ставсö татчö вот катлö, кытысь сюрас лыа и му и, мед лоö этатшöм гөра». И гөра тай öни выйим, вичко, кодöс перестариуйтисны.²¹ Сійö ставсö, кык войөн ставсö бабаяс катлöмаöсь. Сэсся и заводитöма сэтчö вичкояс стрöитны. Вот тадз бать висьталіс.

Гора

А здесь Степан Великопермский всех победил. Когда ослепшие ушли, те шестьсот человек, обратно, да у этого идола гурт пришел, сорок человек, тогда всех Степан победил, и все ушли, убив Иону.

«Ну, давайте, бабы, сделаем тут гору и построим церковь», – это которая сейчас есть в Усть-Выми. А никого ведь не было, чтобы гору-то построить. «А если не постройте гору и церковь, как те шестьсот человек стали слепы-

²¹ Отреставрировали – реставриуйтисны.

ми, так же и вы ослепнете».— «А у нас у всех грудные дети, и мы не можем этого сделать».— «Я все знаю, и давайте делайте, сможете,— Степан Великопермский сказал.— В подол берите, а детей привязывайте за спину и несите все сюда, песок и землю, пусть будет большая гора». Гора эта и сейчас есть, церковь, которую сейчас восстанавливают. Ее всю за две ночи бабы нанесли. А потом уже и церковь на ней построили. Вот так мне отец рассказывал.

136. Наказание вымичан

Вымичане неоднократно собирались убить проповедника Степана. Раз пришли к нему большой толпой, схватили его, хотели было тут же убить. Степан призвал на помощь бога, чтобы нападающих он наказал слепотой за непослушание. Нападающие вымичане тут же сразу все ослепли и стали просить прощения у Степана, упрашивая вернуть им зрение, обещав в будущем ему во всем повиноваться и не чинить насилий против него.

Степан обещал вернуть им зрение, если вымичане воздвигнут напротив Архангельской горы другую такую же гору и выстроят там церковь.

Слепыми, корзинами и горстями, вымичане наносили земли на холм, пока не образовалась «Степановская гора», и выстроили там церковь. Лишь после всего этого вернул им зрение Степан.

137. Степан Пермскöй да Пама сотник

Кор воис Усть-Вымö Степан Пермскöй, Княжпогостын племеннöй вождь сотник оз вöли кöсьы примитны христьянскöй вера. И сійö требуйтис Степан Пермскöйлысь, медым эськөн петкөдліс сійö асьыс вынсö. И öзтісны бипур, öзтісны и шуис: «Тэ кö верман чеччыштны тайö бипур вомöныс и ордйысьны котралöмөн — и верман, ме примита христьянскöй вера». И вот Степан Пермскöйыс сразу чеччыштис кöстер вомөн и победитис сійö ордйысьöмөн. И Пама сотник шуис: «Тэ вермин, тэ победитін, значит, миян племена примитасны христьянскöй вера».

Степан Пермский и сотник Пама

Когда в Усть-Вымь пришел Степан Пермский, княжпогостский племенной вождь, сотник, не хотел принимать христианскую веру. И он требовал от Степана Пермского, чтобы тот показал свою силу. И разожгли костер, и он сказал: «Если ты сумеешь перепрыгнуть через костер, состязаться со мной в беге и победишь, я приму христианскую веру». И вот Степан Пермский сразу перепрыгнул через огонь и победил в беге. И Пама сказал: «Ты победил, значит, наши племена примут христианскую веру».

138. Паляйка

Остановился Степан для проповеди в местности Тыдор и собрал тыдорцев для проповеди. Вот приходит к нему тыдорский тун Паляйка и говорит: «Если бог твой сильнее и вера твоя лучше, ты должен победить меня, а если наши боги сильнее, я должен победить тебя. Испытаем силы на воде. Я здесь, под Тыдором, нырну в реку и пройду под водой до самого Шежама, ни разу не вынырнув из воды. Можешь ли ты это сделать?»

— Ладно, — говорит ему Степан. — Нырять я за тобой не буду, а пойду по воде и буду следить за тобой, чтобы ты раньше времени не высовывал голову из воды.

Оба помолились своим богам, оба произнесли заклятия над водой и приступили к делу. Паляйка нырнул в Вычегду и идет под водой, а Степан идет по поверхности воды вслед за ним, как по ровной земле. Народ идет по берегу и наблюдает за единоборством.

Видит Степан, что Паляйка силен в своих чародействах и решил наказать и осрамить его. Пока Паляйка, ничего не подозревая, спокойно плыл под водой, Степан в это время произнес над водой более сильное заклятие. Это сразу ослабило силы тыдорского туна. Паляйка стал задыхаться под водой и вынырнул, чтобы произнести повторное заклятие над водой, но Степан крестом ударил его по голове и сказал: «Рано вынырнул, до места еще далеко». Чтобы не осрамиться перед народом и точно выполнить уговор, Паляйка снова нырнул под воду, но, проплыв немного, опять стал задыхаться и опять вынырнул. А Степан тут

как тут: опять его крестом по голове, и предупредил, что рано еще вылезать ему из воды. Так продолжалось дальше. Совсем обессиленный Паляйка не дошел до условленного места одной версты, стал захлебываться, тонуть и просить о помощи идущих по берегу.

— Эх ты, водоступ окаянный. Признаешь ли себя побежденным? — спрашивает Паляйку Степан.

— Нет, — говорит, — ты, Степан, перехитрил, но не победил меня. Наши боги сильны и помогут мне победить тебя.

Народ, видя, что Паляйка побежден, кинулся на него и стал бить его. Видя, что ему несдобровать, Паляйка снова произнес заклятие над водой, нырнул в реку и скрылся от своих преследователей. Тогда Степан в свою очередь произнес еще более сильно действующее заклятие над водой, после этого Паляйка опять стал задыхаться и кое-как доплыл до противоположного берега.

Тут его снова схватили сами тыдорцы, стали бить и колотить за обман. Обессиленный тун долго катался по земле. Умер лишь тогда, когда подрезали ему нательный пояс.

Похоронили Паляйку ниже Шежама, в месте, которое и называли Айка-тыла.

139. Кар нөрыс

Медся ыджыд чулькыс миян шусьö Кар нөрысөн. Тан вөлöма главнöй чудскöй кар. Налөн муясыс вөлöма уна, нянь абу кынмывлöма*. Кор на вылö уськөдчывлöмаöсь, чудъясыд сэки изйөн шыбласьлöмаöсь, имеитöмаöсь кремневöй винтовка. Тайö сикт местаас вөлöма вөр. Öкмысдас во сайын вөлöма кызь көзьяйство, квайтымын во сайын — комын көзьяйство и век ыдждывліс и ыдждывліс. Вылибад вөлöма жö чудьыд. Миян татөн олысьыд отчасти чудь, сорасьöма.

Городищенская гора

Самая высокая гора у нас называется Кар нэрыс — Городищенская гора. Здесь был главный чудской город. У них было много земли, и хлеб не вымерзал*. Когда на них нападали, чудины кидали во врагов камнями, была у

них и кремневая винтовка. На месте этого села раньше был лес. 90 лет назад было еще двадцать хозяйств, 60 лет назад — тридцать, и с каждым годом становится больше.

В Вылибе тоже жили чудины. У нас здесь население отчасти чудское, смешанное.

140. Мелейка

Едет Степан по реке Мозын (Мезень) и видит: на самом берегу реки гонит сусло для пива мезенский тун Мелейка. Степан сказал громко: «Сусло, стой, сусло, не беги!» В ответ на это Мелейка сказал подъезжающему к берегу Степану: «Коли сусло стой, то и лодка стой!» И сусло Мелейки и лодка Степана одновременно остановились. Заклинания оказались одинаковой силы. Тогда Степан сказал: «Сусло, беги!»

«Сусло бежит, тогда и лодка твоя побежит», — ответил Мелейка. И сусло потекло и лодка Степана двинулась вперед. Опять же оба заклинания оказались равносильны. Когда Степан стал приставать к берегу, Мелейка преградил ему путь со следующими словами: «Знаю, зачем едешь. Оставь нас в покое, уезжай обратно восвояси. Ты знаешь мою силу, тебе против меня не устоять».

«Не боюсь я тебя», — ответил Степан и стал причаливать к берегу.

Закричал Мелейка по-звериному, стал метать и кидать в Степана чем попало. Степан произнес заклятие на оружие нападающего, и стрелы и удары Мелейки стали безвредны для него. Он предупредил своих спутников, чтобы не допускать Мелейку к реке, так как вся колдовская сила его связана с водой. Видя, что путь к реке для него отрезан, Мелейка метнулся к своему чану с горячим суслом, произнес заклятие над ним, чтобы оно остыло, и прыгнул прямо в чан с суслом со словами: «Сусло мое, сусло хлебное, помоги мне против моих врагов!» Забурлило, запенилось в чане сусло, бурным потоком забило через край, стало заливать, затоплять все вокруг. Спутники Степана испугались и побежали было к лодке, Мелейка злобно и ехидно посмеивался над разбегающимися спутниками Степана.

«Рано восторжествовал, колдун», — сказал Степан и произнес противозаклятие на огонь и сусло: «Огонь в костре,

разгорайся, сусло, закипи!» Заклинание Степана подействовало. Мелейка с криком выскочил из чана ошпаренный и побежал к реке. Спутники Степана загородили ему дорогу и по указанию Степана стали рубить топорами наотмашь. Мелейка упал и забился в судорогах, но не умирал. Били долго, пока сам не посоветовал отрезать нижний пояс, чтобы облегчить свои мучения. Похоронили Мелейку на том же месте и заложили камнями его могилу.

141. Чудьяслөн дзу

Менам вöлі пöль. Ловъя кö сійö вöлі, сылы вöлі эськö 140 арöс. Волöма сійö Черныбö молодечöн, 18 арöсöн. Тайö пöльыд ёна висьтавліс чудьяс йывсьыд.

Тані пö вöлöмаöсь мöд пöлöс вераа народ – чудьясöн шуöмаöсь. Кар нöрысыд налөн вöлöма медглавнöй владенньöыс. Муясыд вöлöмаöсь зэв бурöсь, няньыд некор абу кынмылöма.

Вöлöмаöсь найö здоровöсь, съод кодьöсь. Аслысног гажöдчöмаöсь. Вöлöма налөн ыргөн гудök*. Öти чивгас, мöд чивгас, йöктыны оз кужны: пуксьывласны да чеччывласны.

Выль вераыдлы абу сетчöмаöсь да асьнысö кодъясыскö гуавлöмаöсь став кöлуйнас и овмöснас. Гуясыс налөн öнi на гумла дорын. На бöрын сэтысь уна сюрлывлі мича розя вый чашкаяс, посни блюдъяс.

Кор найö пышъясны, босьтасны ыджыд ящик, зöлöта тыра. Оз вермыны нуны, и тайö ящиксö гуаласны Черныбсянь öкмыс-дас километра сайö. Пöль миян вежон корсьысьöма, да абу сюрöма. Тайö ящиксö корсьöмаöсь и Селибысь да Мутьдiнысь мужикъяс, да абу жö моздылöма.

Налысь сёрнисö комиыд гөгөрволöма.

Чудской клад

У меня был дед. Был бы он жив, ему сейчас было бы 140 лет. Приехал он в Чернутьево молодцем 18 лет от роду. Этот дед много рассказывал о чуди.

Он говаривал, что здесь жил какой-то народ иной веры – чудью их называли. Их главные владения были на Городищенской горе. Земли их были урожайными, хлеб никогда не вымерзал.

Они были крепкими, черноволосыми. А веселились по-своему. Была у них медная гармонь*. Один на ней попищит, другой попищит, а танцевать не умеют: то присядут, то привскочат.

Новой вере они не поддались, и некоторые из них сами себя вместе с вещами и хозяйством в землю зарыли. Их ямы и сейчас еще видны возле гумна. Там находили много чашек для масла с красивыми дырочками, небольшие блюдечки.

Когда они убегали, взяли с собой большой ящик, полный золота. Но нести не смогли, и этот ящик закопали в девяти-десяти километрах от Чернутьева.

Наш дед целую неделю искал, но не нашел. Искали мужики из Селиба и Мучкаса, но им тоже сундук так и не подвернулся.

А язык чуди коми понимали.

142. Удорская княгиня

Прибыл Степан Пермский на Вашку, стал крестить народ и строить церкви. Важгортцы, венденцы крестились без большого сопротивления, не захотела принять новую веру лишь венденская княгиня. Пока Степан строил в Венденге монастырь, она ежедневно выезжала на середину реки Вашки и с утра до позднего вечера пела песни о прежней привольной жизни и оплакивала свою горькую судьбу, а встреч со Степаном и с людьми избегала. Однажды пришел на берег против того места, где она пела, Степан и стал просить, чтобы она вышла на берег к нему на беседу. Она не обращала внимания на слова Степана, а все пела свои песни. Тогда Степан попросил ее подать лодку, чтобы переехать ему на другой берег реки. Она продолжала петь свою песню. Тогда всемогущий Степан подплыл к ней прямо на том самом камне, на котором он сидел на берегу, и причалил прямо к лодке княгини.

Чтобы не слушать проповеди Степана, княгиня пропела еще раз свою песню с начала до конца, а затем бросилась в реку и утонула.

ГЕРОЙАСЛОН
КАД



ВРЕМЯ
ГЕРОЕВ



Муыс абу терпитлөма ❖ Земля не держала

143. Ичмоньлөн бөрдөм

Важөн православной вераад мөдөмаось пыртны да чудьясыд ыджыд гу кодйөмаось да сэтчө пырөмаось асьныс унаөн и изняйтөмаось асьнысө. Сэсся өти кольөма бабской да мөдөма Мозынөд и мөдигас бөрдөдчөма:

*А кузь лудө, югыд кодйө,
Илля кырйө, джуджыд кребөдө,
Кар нөрысө да гырысь шыдөсө.*

Мозын вывті кывтігмозыс век вурөма пась руч куысь. Сэсся эштөма да шыбитчөма Мозынас и өні шуөны сійө местасө Руч вомынөн.

Кар нөрыс дорын эм нюр зэв ыджыд. Зина пөч беддён ветлөма да тукнитөма. Сэсся видзөдлөма да, изки из вөлөма, чудьясыдлөн сэтчө лэбөдөма пышйигас.

Каян, каян да воас джуджыд гөра. Гөра горувсьыс петө ключ. Тайө гөра саяс медводз воөмаось йөзыд. Медджуджыд гөрасө шулөмаось Кар нөрысөн. Сэн олысь йөзыс вөлөмаось чудьяс. Чудьясылөн аслас вера вөлөма. Зэв озыра олөмаось. Няныд некор абу кынмывлөма: сюсө косьтывлөмаось сюрьяын. Öнi сулалөны сюрьяыс и на дiнө туөма ниа, кодлы нин кыксө воысь унджык. Вылибын вөвлөмаось жө чудьяс.

Плач молодой женщины

Давно, когда в православную веру стали крестить, чудины выкопали большую яму, вошли в нее все и себя уничтожили. Осталась одна женщина и поплыла она по Мезени, и плакала в пути:

*Ах, длинный луг, светлый хлеб,
Ильина гора, высокий краж,
Город на холме и крупное зерно.*

Пока плыла по Мезени, все шила шубу из лисьего меха. А когда закончила – бросилась в воды Мезени. И сейчас это место называют Лисьим плесом.

На прибрежной круче у Городищенского холма есть очень большое болото. Бабушка Зина однажды ходила туда

с клюкой и ткнула обо что-то твердое. Потом посмотрела, оказалось, жернов ручной мельницы. Это чудь бросила его туда, когда убегала. Поднимаешься, поднимаешься и появляется крутая гора. Из-под горы бьет ключ. На эту гору и пришли первые люди и назвали Городищенской. Жившие на ней люди и были чудью. У чудских была своя вера. Жили они очень богато. Хлеб у них никогда не вымерзал: рожь сушили на столбах. И теперь стоят эти столбы, и возле них уже выросла лиственница, которой наверняка больше двухсот лет. В Вылибе тоже жила чудь.

144. Нывлөн пышйём

Чудьён шуоны сэтшёмъясös, кодъяс оз веруйтны. Найö гуасьлёмаось Висерын Кар мылькйö. Тайö вераö пыртöны да, сэссия öти ныв пышъяс. Пышъяс, пышъяс и öти ёльö сапöг вошö. Сэссия ёльыс и кутас шусьыны Сапöга ёль, кöнкö Висер дорын. Сэссия водзö пышйö да Типöсиктö вотöдз öти тыö шыбитас пасьсö, тыыс кутас шусьыны Сисьпая ты. Сэссия Одыбö вотöдз шор выйим да сйö кутас шусьыны Рыся-Нökъя шор. Сэссия водзö пышйö, Одыбö воас, а сэнi эм шор да сйö шор дорас нылыс кулöма, и лоöма Ныв шор. Гашкö, сэссия и Нившераыс сэтысянь лоö. Ме ачым нин сiдзи думайта.

Побег девушки

Чудью называют таких людей, которые не веруют. Они свои ямы вырыли в Богородске на Городищенском холме. Когда в эту веру их стали обращать, одна девушка убежала. Бежала, бежала и утопила один сапог в лесной речке, недалеко от Богородска. Речка стала называться Сапега (Сапожная). Потом побежала дальше и, не добежав до деревни Троицк, в одно озеро выбросила шубу, озеро стало называться Сись-пая (С гнилой шубой). Затем, не доходя до Нившеры, есть ручей, и этот ручей стал называться Рыся-Нэкъя (С творогом-сметаной). Снова вперед бежит, добежала до Одыба, и там, у ручья, девушка умерла, и получился Ныв шор – Девушкин ручей. Может, с этих пор и река Нившера получила свое название. Это уж я сама так думаю.

145. Кыска

Когда Степан Пермский крестил жителей верхней Вычегды, среди новокрещенных была одна девушка по христианскому имени Ульяна. Она всем сердцем приняла новую веру, и вскоре сама стала рассказывать людям о жизни, смерти и воскресении Спасителя. Многие слушали ее и крестились. Пошла о ней молва по всей Пермской земле и докатилась до берегов Печоры. В то время жил на Печоре могущественный тун, кудесник по имени Кыска. Крепко держался он старых богов, приносил им жертвы, и давали они ему колдовскую силу. Прослышал Кыска о проповедях Ульяны и решил погубить ее. Вот однажды приплыл он по Вычегде к селению, где жила Ульяна, пожег часовню христианскую и схватил девушку. Но пленился колдун ее красотой и решил не убивать ее, а живой увезти в свое логово. Связал он ее по рукам и ногам и бросил, связанную, на дно лодки. Долог путь от Вычегды до Печоры, много дней надо подниматься вверх по Вычегде, чтобы затем сушей пройти к великой реке. Сумела развязать путы Ульяна и, не желая бесчестья в жилище туна, бросилась в волны Вычегды и утонула. Тело ее прибило к берегу, оплакали ее люди и погребли по-христиански. Место, где утонула Ульяна, с тех пор называют Ульяновским плесом, а на месте ее могилы Степан Пермский выстроил монастырь и в ее честь назвал Ульяновским.

Решил Степан наказать Кыску за смерть Ульяны. Вместе со своими учениками и помощниками добрался он до Печоры и стал разыскивать логово туна. Плывут они по реке и видят вдруг, что река перегорожена железными цепями и нет дальше пути. Понял Степан, что это Кыска решил остановить их и убить. Произнес тогда Степан страшное заклятие и ударил своим крестом по цепи. Лопнула цепь и упала на дно реки. Тогда Кыска собрал всю печорскую рыбу и направил ее на лодку Степана. Остановилась лодка, не может плыть дальше, вот-вот перевернется. Произнес Степан еще одно заклятье и окунул свой крест в воду. И сразу исчезла рыба, как будто ее и не бывало.

Жил Кыска в городище-каре, стоявшем на высоком берегу реки Печоры. Поднялись Степан с помощниками

на крутояр, без труда вошли в городище, а Кыска заперся в своей избе и напустил чары, так что никак нельзя в избу попасть. Видит такое дело Степан и велит поджечь дом туна. Ан нет, не берет огонь дерево, заговоренное колдуном, стоит изба его, как ни в чем не бывало. Велит тогда Степан принести веник, которым парился колдун накануне. Сходили помощники к бане, нашли такой веник, принесли Степану. Поджег Степан веник и бросил его на крышу избы. Сразу занялась изба пламенем, охватил огонь и крышу, и стены. Выскочил Кыска из пылающей избы через окно и бросился к реке. Знал Степан, что в воде сила Кыски, добежит до реки, нырнет в воду, а вынырнуть может за сто чомкостов отсюда. А потом снова начнет вредить Кыска, волшебством своим вредить крещеному народу. Нельзя было допустить его к воде. Бросились помощники Степана за туном, догнали и повалили его на землю. Били его разным оружием, но ничего не выходило, был заговорен Кыска от любого оружия. Приказал тогда Степан бить его топором наотмашь от себя и от первого удара колдун испустил дух. Похоронили Кыску, но никто не знает, где его могила. А на том месте, где когда-то жил Кыска, заложил Степан Пермский монастырь в честь Святой Троицы. Так он и назывался — Троицко-Печорский монастырь.

146. Корт Айка

Жил на Верхней Вычегде, в том самом месте, где расположен теперь Корткерос, разбойник-тун Корт Айка. Он никого не пропускал мимо того места по реке.

Вот поехал однажды Степан Пермский вверх по Вычегде и стал приближаться к месту расположения туна Корт Айки и видит, что река Вычегда на всю ширину обтянута железной цепью так, что нельзя ни проехать, ни объехать на лодке. Степан осенил себя крестным знаменем и ударил крестом по цепи. Цепь лопнула и погрузилась на дно реки, освободив путь для лодки.

Корт Айка почувствовал приближение Степана, понял, что затея с железной цепью не удалась, и пустил более сильные средства своего чародейства. Степан спокойно плыл на лодке, не ожидая пока ничего такого до встречи с разбойником. Вдруг спокойная поверхность реки забур-

лила, вспенилась, по всей ширине Вычегды загуляли огромные волны, угрожая проглотить лодку Степана. Понял Степан, что это козни туна Корт Айки.

Он осенил себя крестным знаменем, окунул свой крест в бурлящую реку, волны сразу утихли, река успокоилась.

Когда Степан причалил к берегу, Корт Айка с яростью кинулся на него, размахивая огромным топором.

Степан знал, что обычными средствами не победить Корт Айку, так как тело его железное и неуязвимо для оружия. Он велел своим спутникам стоять дальше от ударов нападавшего, а сам пошел прямо на Корт Айку, ударил его крестом по лбу.

Корт Айка упал, как подкошенный, не издав ни единого звука, и испустил дух. Это место, где жил и похоронен был тун Корт Айка, стало называться по его имени: «Корткерос».

147. Кык вок

Кык вок овлөмаось, Көрт Айка да Князь. Князьыс олөма Князьпогостын, а Көрт Айка Көрткерөсын. Көрт Айкасө нинөм оз босьт вөлі, көть мыйөн Көрт Айкалы вачкы — яйыс сылөн көрт вөлөма. Көрт яйыс вөлөма, сійөн Көрткерөсөн и шуоны. Кутласны пө и быдөн сійөс, да гыжйыштасны да вирыс сылөн оз пет — көрт. А Князьыд сійө зэв вына вөлөма. Да быд лун пө сійө сур тшан пуо да юө. Сэсся Князьыд вөлөм сур пуо, а Степан вөлөм ыджыд из вылын кывтө Емва кузя Князьпогост весьтти. Да горөдас: «Сусло, стой!» И чужваыд оз кут петны. Но Князьыд тожө горөдас: «Сусло кө постой, и Степан постой!» И Степаныс сэтчө, Емва кузяыс кывтө да, сувтөма жө. Сэсся Князьыд горөдома: «Тайө тай меысь ыджыдджык төдысь вөлөма; мый дыра пуи да сурыд оз пет». И сійө друг тшанас пырас и петө нин Емва ваас. И пыр муно Көрткерөсөдзыс. А найө кык вок, вөлөм, век гөститны ветлөны, ватыс и ветлөны вөлөм. Князьыс шуөма: ветла вок дорө, юала, мыйла тайө Степаныс миысь на ыджыдджык төдысь? Князьыс мунома, а Степаныс сэсся Емдинөдз кывтөма... Тадз тай висьтавліс бать-а.

Два брата

Жили два брата, Корт Айка и Князь. Князь жил в Княжпогосте, а Корт Айка в Корткеросе. Корт Айку ничто не брало, хоть чем его бей — тело его было из железа. Железное тело было, поэтому и называют село Корткеросом — Железной горой. Ловили его, бывало, и царапнут тело, но кровь не идет — железо... А Князь был очень сильным. Каждый день он варил чан пива и выпивал. Однажды варил он пиво, а по Емве на большом камне плывет Степан Пермский прямо против Княжпогоста. И крикнул: «Сусло, стой!» И сусло перестало течь. Но Князь тоже крикнул: «Если сусло стой, то и Степан постой!» И Степан там, посреди Емвы, остановился. Потом Князь крикнул: «Оказывается, этот сильнее меня будет, сколько времени варю, а пива все нет!» И вдруг он нырнул в чан и вышел в Выми. И так дошел до Корткероса. А они, два брата, часто друг у друга гостили, по воде и ходили, бывало. Князь и сказал: схожу-ка я к брату, спрошу, почему Степан сильнее нас колдуном оказался? Князь ушел, а Степан доплыл до Усть-Выми. Так мне отец рассказывал.

148. Предание о Вишерской церкви

Вишерцы были самые упорные, самые закоренелые идолопоклонники, усердные почитатели волхва Пама и сильные его защитники. После того, как грозный чародей, по молитве Степана, был лишен сил к волхвованию и всенародно посрамлен им, отвергли вишерцы языческие требища, приняли святое крещение и слово божье. Славили Бога в часовне, ими построенной. Однажды, после утренней молитвы, они увидели лодку, плывущую против течения по реке Вишере. В лодке не было гребца, но на противоположном берегу стоял седовласый старец и грозно приказывал народу чествовать сокровище, которое Бог посылает земле Вишерской...

Лодка пристала к берегу, старец скрылся. Народ, дивясь чуду, как лодка сама по себе могла плыть против течения, смутился. Грозные речи неизвестного старца предвещали что-то таинственное. Изумленные вишерцы подошли к лодке с трепетом, увидели сокровище — икону Богородицы, чудного письма, пред которой горела воско-

вая свеча. Страх сменился светлой радостью, и вишерцы благоговейно перенесли икону в часовню, вскоре построили церковь и освятили ее под именем явленной Матери Божией...

Одни говорят, что старец, сопровождающий лодку, был Святитель Николай, а другие, что это был Святитель Степан.

149. Ионаос виасны

Степан Пермскöй коляс ас местаас ассьыс отсасьысьяссö ас бöртиыс: Герасим, Иона и Питиримöс*. И найö на нуöдасны ыджыд тыш языческöй племенаяскöд. И öтик святöйöс, а найö нин святöйяс вöлöмаöсь, куимнанныс святöй, и öни праздничайтöны Иона лун, праздничайтöны Герасимов день, налön два-на-десятöй праздник. И виасны Ионаос. И дзебасны дi вылас. Вот эстчö, эсiйö баддя дi вылас дзебасны. Тайöс Евангелиеын гижöма. Меным висьталiс Марья Илинична.

Убили Иону

Степан Пермский оставил после себя своих помощников: Герасима, Питирима и Иону*. И они еще вели большую войну с языческими племенами. И одного святого, а они уже были святыми, Иону, убили. И похоронили на острове. Вот на том острове, где ивняк растет. И сегодня празднуют день Ионы, празднуют Герасимов день, у них двенадцатые праздники. Об этом в Евангелии написано. Мне Марья Ильинична рассказывала.

150. Степан Пермский и Камская чудь

Коми сами не знали, откуда пришли. Учили по Закону Божию и все. Образованные люди говорили, что коми-пермяки пришли с севера. В нашей стране первобытные места: Чингорт, Важгорт – чудские городки. Читал о Степане Пермском, там говорится о чуде. Чудь не крестилась, они выкапывали себе пещеры около берегов и подрубали стойки – так и погибли. В Перми был истукан под березой. Степан с отрядом прибыл, срубил березу, покорил взбунтовавшуюся чудь и пермяков. Из Перми обрат-

но вверх по Каме уплыл, будто бы на камне — этим уверил народ в своей святости. Святая икона Степана есть в Перми.

«Старых» — «важжэс»* — поминают в Мокине, Чадзове, в Никифорово. «Старые» — это чудской народ был. У них ни топора, ни ножа, ни серпа, ни соли якобы не было. Когда новый народ все это принес с собой, те испугались: «Лучше, — говорят, — умереть!» — и закопались в землю. Это было так: ушли они в лес, выкопали яму, сделали на столбах потолок и закрыли его землей. Зашли всей семьей в яму, со всем скарбом и богатствами, там они и погибли. Их теперь и поминают.

151. Чудьяслөн бөрдөм

А чудьясыд важөн бөрдлөмаось, кор мунөмаось татысь. Чудьяс татөн овлөмаось да бөрдлөмаось: «Парма вывса лун шондйө, югид чудө быдтысьө. Илля кырйө, лун морөсө, рудзөг няньөн вердысьө». Вот сэк на тайө чудьясыд бөрдөдлөмаось сйө местаяссө, мый збыль тан быдтывлөмаось нянь, да сэтшөм пө бур нянь на вөлөма.

Плач чуди

А чудь когда-то плакала, когда уходила отсюда. Чудины здесь жили и плакали: «Полуденное солнышко над Пармой, светлое чудо выращивающее. Ильина гора, полуденная грудь, ржаным хлебом кормящая». Вот тогда еще чудины оплакивали эти места, что действительно здесь выращивали хлеб и еще какой хороший был этот хлеб.

152. Важ йөз туй

Пезмөгсянь петөны кык туй. Шусьөны Важ йөз* туй. Öти туйыс мунө Важкуръялань, мөдыс сэтысянь жө заводитчө, но неуна улынджык да шусьө Улыс Важ йөз туй, а медводзыс — Вылыс Важ йөз туй.

Улысыс, буракө, артмөма, мед торйөдны öта-мөдсьыс кыкнан туйсө. Но кытысь тайө медводз туйыс, ме ог төд. Кыкнаныс кайөны вөрө и сэн куим-ө-нель верст мысти вошөны вөрас. Тайө туйөдыс татчө коркө кутшөмкө важ йөз волөма Важкуръяланьысь, но сэссия сйө туйөдыс эз пондыны ветлыны, и сйө вөрөн тырис.

А эстөн мег шөрас джуджыд креж да сэн коркө, шуоны, чудьяс гуасълөмаось. Сэні кызьод воясын куим во кымын би тыдалөма. Сійө, буракө, фосфорыс му пырыс петөма да öзйөма. Но, збыль вылас, навернө, төдчисны би югөрьясыс чери кыйысьяслөн. Сэні как раз чери кыйысьяслөн керка сэки вөлі сулалө.

Сэсса ю мөдарас эм жө места, көні пө тожө чудьяс гуасълөмаось.

Дорога древних

От Пезмога ведут две дороги. Называются дорогами Старых людей*. Одна дорога ведет в сторону Важкурьи, другая начинается там же, чуть пониже, и называется Нижняя дорога Старых людей, а первая – Верхняя дорога Старых людей.

Нижняя, видимо, названа так для того, чтобы различать эти две дороги. Но откуда эта первая дорога, я не знаю. Обе идут через лес и там через три-четыре версты теряются. По этой дороге сюда когда-то какие-то древние люди прибыли со стороны Важкурьи, а потом по этой дороге не стали ходить, и она заросла лесом.

А здесь, напротив середины излучины, высится крутой откос, и там некогда, говорят, чудь закопала себя. Там в двадцатых годах около трех лет виднелся огонь. Это, видимо, фосфор проникал сквозь землю и светился. А, может быть, светились огни рыбаков. Там как раз в то время стоял рыбацкий домик.

На другой стороне реки тоже есть место, где якобы чудь погребла себя.

153. Весь да чудь

Учительница миян вөлі да, вот көнджык, сійө эз висьтав, а көн пө комияс олөны, сэні пө чудьяс овлөмаось. Джиянын на эмось чудь гуяс.

Ыджыд айө шуліс жө, тані пө весьяс да чудьяс олөмаось. Весьясыс абу тыр йөз, полысьось, бөбөсь, нинөм озсяммыны. Сэтысь со и кывьясыс – веськодь, весьөпөрны, весьөвошны.

А чудьяс вөлөмаось уджач йөз, найө язычникьяс. Степан Пермскөй көсийөма найөс пыртны Ен вераө, көсийөма

кайны Висерөдз. Ю кузя, вөлөм, кайө, сэк өд туйяс зз на вөвны, юысь кындзи сэсся некутшөм туй. Чудьяс и потшасны Висер юсө изъясөн. Джиянысь неуна улынджык изйөн потшөминыс. Ме ачым аслам синмөн аддзылі, кор кос ва, сэк изъясыс чурвидзөны Галябөж горулын. Кывтыд шорсянь берег пөлөныс галя изйөсь, сійө шусьö Галявыв. Öзыныс Джиянас вылынджык, сэні абу галя изйыс. Кор Галявылыс помассяс, сэсся сэні и потшөмаиныс. Кос ва дырйи ваыс толькө сяркъялө. Кывтчөс ногөн кө, веськыдладор берегсө мыйкө мында абу потшөмаөсь, медым толькө дзоля пыжөн пыран. Изсө сэні ваыс вермис нин путкыльтны...

Вит километраөн Джиянсьыс улынджык эм ичөтик шор. Ме ачым ог төд, эг аддзыв. Шуоны, Висерө усьö, шусьö Видчанвом шор. Шуласны на: «Кытчө нө муна-а?» — «Видчанвом шорын видз, да сэтчө». Правильнө кө эськө, Виччысянвом шор да. Сэті нөрыса кодь, бужода, крут берег, абу ластва. Вот сэтөні вөлөма гу. Чудьясыс веретя вылас кодъясны, гу кодъясны, ыджыд, мед аслыныс дзедьсыны. А сэтысянь и кывтчөс, и катчөс ылөдз тыдалө. Кор найө аддзасны локтысьяссө, долженось öзтыны ыджыд бипур. Сійө лоө знак, колө, значит, точнө гуасыны. Кор кутасны локны Степан Пермскөйлөн йөзыс, гуас пырасны и клопкысясны. Сэтөні как раз Вотавидз миян вөлі, зэв бур туруна видз. Миян видзсьыс чуть-чуть катыдланьын чудьясыс кыйөдчөмаөсь.

Джиян гора йылын. Джиянөдзыс катан, катан ю кузяыс. А мукөд гуясас он веськав юсянныс, а колө сөмын туй кузяыс. Эм сэтшөм места Ягвыв, а яг бокас вөлі нюр. Öні сійөс косьтөмаөсь. Джияна-Ягвыла костас визувтө шор, Прудшор, дзоляник шор вөлі важөн. Ёна сійөс лыаалісны да öні ёна паськыда визувтө... Тележнөй туй мунө, Чуб ты дортыс мунө. Чудь гу пө сэні эм, ыджыд айө шуө вөлі, шөрланьыс, зэв мича эжаа места эм да. Сэтөн ме коркө, ыджыдджык нин вөлі, шуйга кивывсьыс казавлі гу кодъяс. Нель пельөса, роптолөн шөрыс усьöма. Сэтөні, пыралі гуас да, меным сюри ыргөн бляха. Ки пыдөсысь ичөтджык. Гортө вайи. А сэсся Сидоров миян пыр мунліс да сылы висьталі. А град вылысь сюри эта пасьта денга, абу гөгрөс, а быттьö кералөма. Ме Сидоровлы петкөдлі да сэсся пөдариті. Сеті. Куим гу вөлі шуйгаладорас. Öні сійө гуясыс нин шылясисны.

Сидоров воліс миянө 1921 воө.

Весь и чудь

Учительница у нас была, вот не помню точно, какое место она указала, но там, где живут коми, раньше жила чудь. Около деревни Ивановская тоже имеются чудские ямы. Мой дед тоже говорил, что здесь раньше жили весь и чудь. Весь были не вполне нормальными людьми, пугливые, глупые, ничего не умели делать. Отсюда вот и слова — «все равно» букв. *как весь*, «растеряться» букв. *превратиться в весь*, «пропасть, потеряться зря» *пропасть среди весей*.

А чудь была трудолюбивым народом, хотя и язычники. Степан Пермский хотел было обратить их в христианскую веру, решил добраться до Богородска. Он поднимался вверх по реке, тогда ведь дорог еще не было, кроме реки, никаких дорог. Вот чудь и перегородила реку Вишеру камнями. То место находится немного ниже деревни Ивановской. Я сама своими глазами видела, когда река мелеет, камни торчат из воды. Около местечка Галябеж. Начиная от ручья Кывтыд, берег усеян галькой, это место называется Галявыв. Пристань деревни Ивановской находится выше, там уже нет гальки. А как заканчивается Галявыв, сразу же начинается перегороденное камнями место. При малой воде там только бурлит. Если смотреть по течению реки, то у правого берега небольшое пространство осталось не перегороденным, чтобы можно было проплыть только на небольшой лодочке. Камни в перегороденном месте вода могла уже опрокинуть...

От Ивановской ниже на пять километров протекает маленький ручей. Сама я не знаю, не видела. Говорят, впадает в Вишеру, называется ручей Видчанвом. Можно услышать такой разговор: «Куда, мол, едешь?» — «А, дескать, по ручью Видчанвом есть покосы, туда». Вообще-то правильнее было бы называть Виччысянвом. Там место гористое, с обрывом, крутой берег, не низина. Вот там была яма. Чудь выкопала на гриве яму большую, чтобы самим там спрятаться. А оттуда и вниз, и вверх по течению далеко видать. Когда заметят приближающиеся лодки Степана Пермского, они должны были разжечь большой костер. Это будет сигналом, что, значит, и остальным надо зарываться в ямы. Как будут подъезжать люди Степана Пермского, чтоб зайти в ямы и захлопнуться. Как

раз там у нас был покос Вотавидз, с очень хорошей травой покос. Чуть-чуть выше нашего покоса чудь-то сторожила.

Ивановская стоит на горе. До Ивановской надо ехать вверх по реке. А в некоторые ямы не попасть с реки, но можно только по дороге. Есть такое место Ягвыв, около бора было болото. Теперь его осушили. Между Ивановской и Ягвыв протекает ручей, Пруд-ручей, раньше это был маленький ручей. Его очень сильно разрыли и теперь течет довольно широко... Тележная дорога идет, около озера Чуб проходит. Вот там, мол, есть чудские ямы, дед, бывало, рассказывал, поближе к середине бора есть очень красивая лужайка. Там я как-то, уже постарше была, по левую руку обнаружила нечто вроде ям. Квадратные, посередке впадина образовалась. Я забиралась в яму, мне попала на глаза медная бляшка. Поменьше, чем ладонь. Домой принесла. А потом у нас проездом был Сидоров,²² и ему сказала. А в огороде мне попала вот такой величины монета, не круглая, а как бы обрубленная по краям. Я показала Сидорову, а затем подарила. По левую руку-то было три ямы. Теперь эти ямы, по видимому, уже сровнялись.

А Сидоров приезжал к нам в 1921 году.

154. Коми чудь

Тан тай вöлі кодйысялöмаöсь, ми дзоляöсь на сэк вöлім. Лыяс тай сюрлісны-а, мыйкö эмбур эг аддзывлы. А чудьяс пö тай дзесьылöмаöсь сэтчö, асьныс асьнысö гуалöмаöсь, кодйысьöмаöсь да асьнысö тыртöмаöсь. Гашкö, Степан Пермскöйсьыд, православнöй вераас эз кутны мунны да. Водзын тай пу енъяслы веруйтöмаöсь, идолъяслы.

— А йöзыс, кодьяс гуас пырöмаöсь, комияс жö вöлöмаöсь?

— Дерт жö, коми йöз вöліны, роч йöзыд абу вöлöмаöсь.

— Мыйла чудьясöн шуöмаöсь найöс?

— А кольысь йöзыс сідз шуöмаöсь.

²² Алексей Семенович Сидоров — коми ученый — лингвист, этнограф, фольклорист, археолог.

Коми чудь

Здесь когда-то раскапывали, мы тогда еще маленькими были. Кости попадались, но вещей мы не видели. А чудины здесь прятались, сами себя погребли, выкопали ямы и закопали себя. Наверно, от Степана Пермского, потому что не хотели идти в православную веру. Раньше ведь деревянным богам верили, идолам.

- А люди, которые в ямы зашли, тоже были коми?
- Конечно, коми, русских тогда не было.
- А почему их называют чудью?
- А оставшиеся люди их так называли.

155. Чудин чурк

Тані чудъяс овлөмаось. Кузь тушаа сэтшөм съод йоз. Гашкө, ме кодъ жö мичаось да. Сэсся Степан Пермскöйид локтас да, шуасны: ог сетчöй. Олöны гуясын вöлөм Чудин чуркйын (öнiя шойна вылас), сэсся сюръяястö керавласны да, ловъя вывсьыс гуасясны. А мукöдыс öтарöмöдарö пышъясны да, кодi Чудью вадйö вöяс, кодi мöдарö чепöсьяс да, Чудин тыö. Мукöдыс Чудин лыа вылö воасны да шуасны: «Тайö абу олөм». Сэсся öта-мöдсö тырталасны. А мыйла-ö сiдз, ог тöд. Позис öд, кöнкö, мунны, миян тай вöрыс, слабог, тырмö. Повзьöм йывсьыс, али юр садъыс вошöма?

Чудской холм

Тут чудь жила. Высокие такие, черноволосые люди. Может, такие же красивые, как я. Потом, когда Степан Пермский пришел, решили: от своего не отступим. А жили в землянках на Чудин чурке – Чудском холме, что на месте нынешнего кладбища, потом опоры срубили и сами себя погребли. А другие убежали, кто-куда, и одни утонули в озере Чудью вад, другие – в озере Чудин. Некоторые дошли до песчаного берега Чудина и сказали: «Такая жизнь – не жизнь». Потом зарыли друг друга в песке. А почему так сделали, не знаю. Можно ведь, наверно, было уйти, лесов, слава Богу, у нас хватает. То ли испугались, то ли разум потеряли.

ГЕРОЙСЛÖН
КАД



ВРЕМЯ
ГЕРОЕВ



Кудым кар  Город Кудыма

156. Чуд гуяс сюралö

Чуд гуясыд тані быдлаысь сюралö. Найöс, вöлöм, пыртöны православной вераас, да найö гу кодйöмаöсь, дзебсьöны вöлöм. Йиркйöмаöсь да сэтчö, вöлöм, и дзебсьöны. Асьнысö сэтчö и ляскöдчöны вöлöм. Öнi сэтшöм местасыс кодйысьлöны да сюралö. Пуртъяс да важ нога деньгаяс на сюравлывлö.

– А чудьясыс – найö комияс вöлöмаöсь?

– Татысьöсь вöлöмаöсь да, комияс. Абу сдایتчöмаöсь православной вераас.

Чудские ямы попадаются

Чудские ямы здесь везде встречаются. Когда их в православную веру крестили, и они яму вырыли, спрятались в нее. Настил сверху сделали и там спрятались. Сами себя и придавили. Теперь такие места раскапывают и разные вещи находят. Ножи и старинные деньги попадаются.

– А чудь – она коми была?

– Отсюда были – значит, коми. Не подчинились православной вере.

157. Катка падыр

Меным тайö висьтавлis öти дед, сийö öнi кулöма. Сы кывъяс серти, Черныбса чудьясыс волывлöмаöсь Сисьтыдiнса чудьяс дорö. И на угöддьö дiнö овмöдчöма кодкö Патрак нима. На костын лоöма кутшöмкö конфликт. Патракыс локтас на дiнö да посводзсьыс налысь ньöввуж сөнъяссö вундалас пыригас. Ньöввужъяссö видзöмаöсь кöдзыдiнас, абу пыртлöмаöсь керкаас. Сэсся налөн лоö кутшöмкö зык и сийö пышъяс на дiнысь. А чудьясыс мöдасны вöтчыны сы бöрся, а лыйнысö оз вермыны, сөнъяссö вундöма да. А Патракыс исковтас кыр горулас и дзебсяс. Чудьясыс мöдасны исковтны сы бöрся, а сийö мöдас найöс лыйлыны ньöвнас. Öтик исковтас – усьö, мöд исковтас – усьö. А кыр юр вылас кольöма чуд да горзö: «Катка падыр! Катка падыр!» Сидз сийö и лыйлас чудьяссö. А висьталöм сертиыс чудьясыс вöлöмаöсь Черныбса, Черныбса чудьяс.

Катка падыр

Мне об этом рассказывал один старик, он уже давно умер. По его словам, чернутьевские чудины приходили к сисьтыдинским чудинам. И возле их угодьев поселился один человек по имени Патрак. Между ними произошел какой-то конфликт. Патрак пришел к ним и, входя в дом, перерезал тетивы у луков, висевших в сенях. Луки они держали в холоде, не заносили в дом, чтобы тетива не гни-ла. Потом они стали ссориться, и этот Патрак убежал от них. Чудские бросились его догонять, а стрелять не могут, жилы на луках перерезаны. А Патрак съехал на лыжах с горы и спрятался. Чудские тоже стали с горы съезжать, а он начал стрелять в них из лука. Один съедет — упадет, другой съедет — тоже падает. А на горе остался чудин и кричит: «Катка падыр! Катка падыр!»

Так он перестрелял всех чудских. А, по разговорам, это были чернутьевские чудины.

158. Нянь корысьяс

Латьюгаас чудъясыс олёмаюсь. И олёмаюсь дзескыда. И миян комиыс олёма бурджыка. Чудъясыс олёмаюсь Чудзим нёрысас, а латьюгасаыс олёны Латью вомас. Сик-тыс öнi сiдз и шусьö — Латьюдiн. Бабъясыс висътавлiсны: «Мöдам кытчöкö вöлөн, а чудъясыс туй дорас пуксясны, кöмтöмöсь, лым вылас, кияссö нюжöдасны да корöны: «Нянь, нянь!» Сiдзкö, абу важөн на тайö историяыс вöлёма, Латьюгаыс ачыс абу на важ сикт.

Просят хлеба

В Латьюге чудские тоже жили. И жили в нужде. Наши коми жили лучше. Чудские жили на горе Чудзим, а лать-южские жили в устье реки Латью. Поэтому и назвали село Латьюгой. Старухи рассказывали: «Пойдем куда-нибудь на лошадях, а чудские возле дороги сядут, босые, прямо на снег, руки протягивают и просят: «Нянь, нянь!», — значит, — «Хлеб, хлеб!» Так что не очень давно это было, Ла-тьюга не старое еще село.

Тайос коліс тэныд гижны Прасковья Потаповнасö, сійö висьталіс, ми сыкөд сёрнитлывлім чудь йылысь. Найö вöлі олöны Пам ягас. Пам ягыс тай, тöдан, көн öні тай картупельтö ми быдтім. Вот сэтөн олöмаось найö, олöмаось муас, воывлöмаось сиктас зэв частö, Муктыас. Шуас, зэв джуджыдось, еджыд кучикаось, синныс югыд вöлі, а юрсиныс и тошкыс мужичöйяслөн зэв сьöд и нывбабаясыс вöлөм зэв сьöдось, ыджыдось, и юрсянь кок улөдз паськөмныс вöлөма дзик еджыд, мый пö мужичöйыс, мый нывбабаяс, ставыс локтöны дзик еджыд паськөмаось, а улын олісны, му пытшсьыс оз ёна тыдав керканыс, абу ыджыд, но абу миян кодь, комияс кодь, миян тай öні джуджыдос стрöитам, а налөн прамо му пытшкас вöлөма. И кутшөмкө воö, эз куж сійö висьтавыны, коркө десятöй годъясас, навернö, дас сизимöд либö дас көкъямысöд год сійö вöлөма, сылы вöлөма ар сизим-көкъямыс, но унджык сылы вöлөма, сійö миян вöлі второй годса бабыс, десятöй годъясас сійö, навернö, и вöлөма сійö делöыс, кор чудьясыс асьыс керкаяснысö ставсö рөйтöмаось, сотöмаось, асьныс сэтчö пырöмаось, тшöтш сотчöмаось. А вот Тыйыв тыас, мый эмбурыс вöлөма, ставсö лөдöмаось и сэксянь Тыйыв тыас миян некодi оз купайтчы, купайтчыны сэн оз лысьт некод, и Тыйыв тысö, сійö некод оз тöд, сійö йир али джуджыд, али абу джуджыд. Сійö Тыйыв йывсьыс зэв унатор миянлы висьтавывліс и вот тайö мужичöйыс. Миян, кор картупельтö садитлывлім, папö вöлі век висьтавывлас, шуас: «Тi метра кык кодйыштöй, сэн нин став сотчөм керкаыс тыдовтчасны горулас, му горулас». Тыйыв тыас ставсö лөдöмаось, и царскöй кадас Тыйыв тыас воывлöмаось сійö озырлунсö корсьны, но некодлы некор абу сюрлöма и сэтчö мортлы вообщö оз позь пö пырны, а Муктысаыс сэтөн купайтчöны. Мукты тыыс сійö ичöt, сöмын миян керка весьтын дас кык метра кымынöдз воö, керканымös тöдан? Сэн абу квайт, сэн вермас лоны дас кык метраыс, а öстальнöяс абу йир. Вот именнö, мый Тыйыв тыас ставсö лөдöмаось.

Тыйыв ты (Верхозерское озеро)

Прасковья Потаповна много рассказывала о чуди. Они жили в Пам яге, где мы теперь картошку сажаем. Очень часто приходили в деревню, в Муфтюгу. Говорят, были

они высокими, белокожими, глаза были светлыми, волосы и бороды у мужчин — черными, и женщины были черноволосыми, а одевались в белые одежды с головы до пят. Что мужчины, что женщины — все приходили в белых одеждах. А дома их были под землей, небольшие, не такие, как у нас, у коми. Мы сейчас вот высоко строим, а у них прямо под землей были, там они и жили. И в какой-то год, в семнадцатом или в восемнадцатом году это было, чудины разрыли свои дома, сожгли их, сами вошли в них и там сгорели. Когда картошку сажали, мой отец часто говорил: «Вы, — говорит, — метра два копните, а там уже появятся сгоревшие дома, под огородом». Все свое богатство, которое у них было — все бросили в озеро Тыйыв ты, оттого и нельзя купаться в озере, боятся купаться. Поэтому никто и не знает, глубоко ли оно. А в озеро Тыйыв ты бросили все, и с этих пор к озеру Тыйыв приходят эти драгоценности, это богатство искать, но никому ничего пока не попадалось, туда человеку вообще, мол, нельзя входить, а муфтыжские там еще и купаются. Муфтыжское озеро неглубокое, напротив нашего дома до двенадцати метров доходит, а в остальных местах неглубоко. Потому и побросали все в Верхозерское озеро.

160. Муфтыжская чудь

Прадед мой встретился с одной женщиной в Сибири. Они вдвоем были, ну и говорят по-коми. А эта женщина услышала их разговор и спрашивает: «Вы откуда?» — «Из Муфтыги». «Мы, — говорит она, — жили там. Хорошо жили. Но пришлось уйти. Все, что смогли, взяли, остальное бросили в озеро. Там есть место Чуд кыр дор (Чудской берег), между Муфтыгой и Верхозерьем. В середине озера возле Чуд кыр дор и утопили. В озеро бросили глиняную посуду с деньгами, можете неводить, вдруг что-то и попадет. И есть второе место. Надо идти по тропинке от речки Курмыш к речке Мыка ёль, там под соснами спрятано, в сосну прибит гвоздь, и под этим деревом оставлена глиняная посуда с деньгами».

Многие копали — так и не нашли, а может, и нашли, да не говорят. Старики рассказывали, что выше моста, километров семь-восемь, был у чуди солеваренный завод, варили соль в простых котлах. Постройки были, амбар —

весь в соли. Я-то сам не видел, но мой отец еще видел. Труба была оставлена. В гражданскую войну соли не было, отец ездил туда и привозил рассол прямо из ручья.

161. Важму

Чудопольскöй деревняыс коминас шусьö Важму, рочнас – Чудопольскöй. Сэтчö локтöмаöсь кык семья: Порошкинъяс да Русановъяс. Öти семья – куим вок: Тимö Иван, Тимö Öньö да Тимö Пашö; мöд семья – менам дедö да сылөн нель пи. Менам батыöлы сэк вöлöма на вит арöс, гачтöм на. Найö локтöмаöсь Белозерскысь. Рочнас Белозерск, коминас Виям. Ситбарсянныс вит километр. Сэн важөн нелямын керка вöли, öни некод нин абу. Ойдö вöлöм быд во, öшиньöдзыс ваыс воö да мунöмаöсь сэтысь. А кык семьяыс кутöмаöсь Важмуас стрöитчыны. Ситбарсянныс километра джын кымын. Сэсся, мыйөн пöрöдчыны кутасны, водз асывнас кутас кывны бöрдöм шы. Асывнас чöv да сийөн и кылö. Куим асывводз бöрдисны. Сэсся дугдисны. Сэни неылын эм ты, Чодöпи шусьö. Чодöпи йылас вөр шöрас мунöмаöсь, а сэни куим гу, картофель гу кодь, нель сюръя вылö вöлöм лэптöмаöсь мусö. Сэтчö пырöмаöсь чудъясыс да сюръяссö перйöмаöсь и сюръяяс улас и гуасьöмаöсь. Налы, тыдалö, оз позь сэсся овны, найö полöны йöзсыс, оз петкöдчыны, дзесьöны. А гуö вöлöм пырöны да ымзалöны толькö, бöрдöны.

Чудопольская деревня

Чудопольская деревня по-коми называется Важму, то есть Старое поле, по-русски – Чудопольская. Первыми туда прибыли две семьи – Порошкины да Русановы. Одна семья – три брата: Иван Тимофеевич, Андрей Тимофеевич и Павел Тимофеевич; другая семья – мой дед и четверо сыновей. Моему отцу тогда было всего пять лет, без штанов еще бегал. Они приехали из Белозерска. По-русски Белозерск, по-коми – Виям. Пять километров от деревни Красная. Там раньше было сорок домов, сейчас уже нет ничего. Каждый год затопляло. Оказывается, до окон вода доходила, поэтому ушли оттуда. Вот две семьи начали строиться на Старом поле. От деревни Красная в полукилометре. И вот, только стали валить деревья, по утрам ста-

ли слышать плач. По утрам-то тихо, поэтому и слышно. Три утра подряд плакали. Потом перестали. Неподалеку оттуда есть озеро, называется Чодэпи. Пошли в лес к этому озеру Чодэпи, а там три ямы нашли, наподобие картофельных, на четырех сваях земля поднята. Чудь туда забралась, сваи выдернула и сама себя захоронила. Им, видимо, жить больше нельзя было, они людей боятся, не показываются им на глаза, прячутся. А в ямы заходили и стонали, плакали.

162. Поминки древних (Важжэсö казьтылём)

В субботу до Троицы, после Семика важжэс, древних поминают. Первых людей, которые сами себя убили. Зашли в ямы-могилы, сами подрубили стойки, и в ямах себя захоронили. Три года ничего не было, и вот однажды, на Семик, появились на могилах древних яйца и птичье мясо. Вышли они наружу и рассказали о себе. Поэтому и поминают их, древних. Поминают в Борино на поляне близ деревни. Собирается народ из Бачманова, Косы и других деревень. Говорят, что древние портят (*мыжжöны*) людей. Поэтому приходили их поминать, с утра приходили: служили, молились, дарили. Иногда до вечера там пили — допьяна. Даже с гармошкой ходили. На могильнике «древних» нельзя было плакать, только молились: «За все молимся, за вас платим, не сердитесь, не карайте нас!»

Мыж — это ломит руки, ноги. Это — кара! Кого покарали, тот должен молиться — кто на Макаров день, кто на Флора и Лавра. Если ноги болят, тот в воде стоять должен, если плечи, то по плечи в воде. Вначале «*черöшлан*» вешают. Это так делается: берут в тряпку хмель, молятся, вспоминая богов, родителей, «старых». Хмель в тряпке обносят вокруг больного — «связывают» (*кöрталöны*), затем завязывают тряпку. Три дня держат на божнице. Затем топят хлебную печь, а когда печь истопится, берут хмель и бросают щепоткой три раза на угли. Если слышат хруст — «*мыжа*», кара. Тогда же молятся и вешают на нитке икону — на палку или на хлебную лопату — перед печкой, и начинают перечислять: святых, родителей. На чье имя тронется икона — тот и покарал (*мыжжис*). Тогда тому святому или родителям надо поминки устроить, а то и в воде постоять.

163. Чудские клады

Степана Пермского жидовляне хотели убить. Он спустил в Каму каменную глыбу и на ней уплыл по Каме до Верхотуры, там открыл церковь.

Чуди были маленькие ростом. Они не сдались Московскому государству, собрались в Урье и захоронили себя. Поминают древних — *важжэсö* — неподалеку от Борина, на холмах, возле елок. В семицкую пятницу дома поминают, а в субботу — там.

В трех километрах от Отопково — чудские могилы, там у них стойбище было. Клад, говорят, у них зарыт — золото в слитках. Клады выходят в образе животных, кому-то они и показываются. Там, где новую дорогу проложили, тоже клад есть — выходит в ночь кошка, бык или конь. Надо их ударить и сказать: «Чур наш». А в Иванов день надо найти цветы папоротника. Мой дедушка и другие однажды нашли, сделали костер, ждут — когда папоротник расцветет — тогда клад выйдет. Подошел к ним седобородый старик: «Добрый ночлег». — «Добрый, садись с нами, погрейся». — «Зачем вы здесь?» — «Да вот, так и так...» — «Зря не старайтесь, не вам клад положен, а Егору и Федору».

С тех пор Егоры и Федоры собираются, да все дождь или еще что-нибудь мешает.

В логу есть мост тайный, из метровых плах. То черная кошка там, то бык выходит. Мост метров десять. Говорят, направо от него зарыт под березой золотой клад. Но мост не всем показывается, а если покажется кому-то один раз, то второй раз уж не выйдет. Я видел однажды этот мост, и черная кошка на дереве сидела, большая, уставилась на меня, смотрит. Дома об этом рассказал, привел людей на то место, а моста нет.

164. Черныбса зарни

Чудъясыс вöлöма медводдза земледельческöй населениеыс. Сийöн найö и овмöдчöмаöсь джуджыд чуркъяс вылö. Сийö, навернö, и вöлöма важ коми йöзыс. Черныбсаыс сийö местасö, кöни чудъясыс овлöмаöсь, шуöмаöсь Кар нöрысöн. И бара жö öнiя черныбсаыслöн лоöма конфликт. Ме серти, первöй коми йöзыс, кодi татчö воöмаöсь, вöлисны вöра-лысьяс и христиана, а чудъясыс вöлисны му вöдитысьяс и

язычникъяс, сэтшөм жö коми йöз, сöмын водзджык татчö воöмаöсь. И му да ва понда и лоöма налөн конфликт. Лои кось, и черныбсаясыс вермöмаöсь чудъяссö и чудъясыс пышйöмаöсь Пыссалань. Найö вöлөм озырöсь. Черныбсаяс висьталöны, мый чудъясыс нуöмаöсь зэв уна зарни, а зарнисö ставсö найö абу вермöмаöсь сьöрсьыс нуны и дзебöмаöсь вөрö. Öни сийö местаыс шусьö Яран кыр. Ме серти кö, найö, дерт, эз дзебны пожöма ягö, а шыбитисны кутшöмкö родöгö. Öни Черныбыс юксьö. Черныбсаясыс сийö зарнисö век корсьысьöны, сюрис-ö, эз, некод оз висьтав. Вöлöма öти черныбса дед, сийö век шулöма: «Но, зöлöтасьыс ме верма пывсян гор тэчны!» Гашкö, сийö и аддзöма чудъясыдлысь зарнисö.

Чернутьевское золото

Чудь была самым первым земледельческим населением. Поэтому они и селились на высоких холмах. Они, наверно, и были древними коми людьми. Чернутьевские называют то место, где жила чудь, Кар нэрыс, Городищенская гора. И снова с чернутьевскими у них был конфликт. Я думаю, что первые коми люди, которые сюда пришли, были охотники и христиане, а чудь — земледельцы и язычники, такие же коми люди, только раньше сюда пришли. Из-за земли и воды у них и возник конфликт. Случилась драка, и чернутьевские взяли верх, а чудские убежали к Пыссе. Они были богатыми. Чернутьевские говорят, что чудь унесла с собой много золота, но все золото они не смогли с собой взять и спрятали в лесу. Сейчас это место называется Яран кыр, Гора ненца. Я думаю, что они, конечно, не прятали богатство в сосновом лесу, а бросили где-то во впадине. Чернутьевские золото все время ищут, попадало — нет — никто не говорил. Жил когда-то один чернутьевский дед, он говаривал: «Я из золота могу каменку в бане сложить!» Может, он и нашел чудское золото.

165. Чуд гöра

Во витсё сайын волöма коми йöз пöвстö Степан Пермскöй, да сувтлöма Ыбö, да кутас важ йöзöс синны пыртчыны православнöй вераö. Сийö кадö вöлöмаöсь аслыспöлöс йöз. Шулöмаöсь найöс чудъясөн. Налөн вöлöма асланыс ичöтик кар öти джуджыд гöра вылын, öнöдз на

нимыс Кар горт. Тайö йöзыс абу кужöма пöкöритчыны Степанлы, да быд ногыс сувтасны паныд, но йöзыс, кодъяс лооны Степан дор, кутасны чудъястö венны вынөн, дай венасны. Кор дзик топалöны чудъяс, найö вöчасны аслыныс дзеданін, вöчасны зэв ыджыд звод, пачлы моз, да вылас и бокас лэптасны му. И лоö зэв лöсьыд, джуджыд гöгрöс мыльк, быттö сакар юр. Гöра пытшкö пырны вöлöма торъя ход боксянь, да сэтчö сюяласны чудъяс ассыныс бур и омоль эмбур, да и пырасны асьныс, мындаөн тöрасны. А кодi эз тöр, вуджасны став мöдарö да быдөн дзедяласны кытчöсюрö, но ставныс тадзи и прöпадитасны, но оз жö сетчыны Степанлы пыртчыны. Ме чукöрти важ йöз пöвстысь, кодъяс öнi эмöсь пöрысьяс, да олöмаöсь дзик матын тайö гöра бокас. Со кыдзи висьталö старик сизимдас арöса Назар Яков Микайлö: «Менам бать висьтавлiс сiдзи, мый миян керканым вöли дзик тайö Чуд гöра бокас да пыр пö ворслiм сiйö гöра йылын ичöt дырйи. Гöра йылас вöли струба кодь розь, да пöраын петавлiс струбатi ру кодь тшын. Лэдзам пö вöли струба розьöдыс ичотик изтор да пыр лэччас изйыд тринь-бринь, а асьным зэв öдйö пышъям, вöли полам».

Вот кадыс пыр кольö и кольö, а сёрни Чуд гöра йылысь век паськалö и паськалö.

Коли уна во, гöра век важкодь, шуöны эськö вöли мужикъяс, колö пö косявны, мый сэн эм, но некод оз лысьт, сы вöсна мый сёрни кысьö, тайö гöрасö пö колдуйтöмаöсь чудъяс да нем пö он сэсь аддзы. Либö пö ачыд заколдуйтчан. Тайö слава улын бара коли уна во. 1902 воын уналы тöдса морт, Ыбладорса йöзлы, Конюхов Педöр, вöли пöдрадчик Нювчим заводлөн руда перйöм кузя Васильевскöй рудникын, и сiйö думыштiс йöз висьталöм серти видлыны тайö гöра чудъяслысь. Сiйö öтнас эз лысьт да юöртiс тöдса инженерлы Устюгö. Коркö воис инженер Конюхов дiнö да босьтасны найö руда корсян тшырп да каясны Чуд гöра йылö, сюясны тшырптö куим сажень пыдаö, да водзö тшырп оз пыр. Сувтас кутшöмкö слöйö и водзö оз розяв, кутшöма эськö тойласны, но сiдзи и кольö тöдмавтöм. Сэк шуас инженер, ме пö ог на энöвтчы тайö гöрасьыд, локтан во бара локта и розьöда дзик. Уна коли во, а инженер мöдысь эз воны. Та бöрти думыштасны розьöдны кык вок, прöстöй мужикъяс. Климö Ёгор да Прокор, вöвлöм Ыб шорйывса мельникъяс. Сiйö вöлöма 1907 воясын. Найö кутасны розьöдны гöратö оз вывсянь,

а боксяньыс көрт зырийон да пырны вешлакон. Тайо кык вокыд кодъясны квайт лун и найо перйысигон налы сюрас боръя помыс пытшланьсьыд зэв ыджыд, лёкнога вочом сёмом важ паньяс да нинкөм кыан ем. Тайо кык вок бара кутасны повны, мый шулисны по тайо горасо колдуйтомон чудъясон. Да вот, гашкө, и миянлы бур оз ло, повзясны да совсем эновтчасны. Тайо кык вок перйысьом бөрын некод эз пондыв, да и сёрни и слава кусі быттьо. Но гора век сулалө важ моз, чистө нимкодъ, кор сы бокті мунап. Быттьо сакар юр жмотвидзө, ни прамөя оз быдмы турун. Сійо гора бокын олысь, Каргортса Старин, сизимдас кык арөса, висьталө, мый Чуд горалон тэчасногыс сылон нэмон тодчимонъя вежсис: «Менам ичөтдырйи, квайтымын во сайын, ме ворсли тайо гора йылас, да вөлі дзик быттьо йылыс ёсь, чипан кольк кодъ, а öни ме гөгөрвои, мый өтиладорбокті ньөжйөнникон лои нөптов, ляпкалө и ляпкалө толькө öтар бок. Ме думайта сідзи, мый вөлі кө чудъяслон звод, кутіс сводйыс ляпкавны». Менам тайо гижөд чукөртигон порысь йөз өна тшөктісны видлыны Чуд горалысь шөрсө пыромон. Тайо сёрни кысьө важонсянь и едва ли абу кө по збыль. Горалон тэчасыс зэв руш гөрд лыа.

Чудская гора

Пятьсот лет тому назад пришел на Коми землю Степан Пермский, да остановился в Ибе, и стал крестить людей в православную веру. В это время жили здесь своеобразные люди. Называли их чудью. Был у них свой небольшой город на одной крутой горе, которая и теперь называется Кар горт, что значит Город. Этот народ не смог покориться Степану, и, как мог, сопротивлялся, но люди, которые встали на сторону Степана, стали силой покорять чудь, и покорили. Когда совсем неумоготу стало чуди, то сделали они себе большую могилу, соорудили над ней огромный свод, и на него и с боков навалили земли. И получилась очень красивая, высокая круглая гора, словно сахарная голова. Вовнутрь горы вел тайный ход с одного из боков, и через этот ход внесли чудины в гору все свое добро, и сами вошли, сколько смогли войти. А кому не хватило места, переправились на другой берег реки, спрятались, где сумели, и все равно пропали, но не приняли Степаново крещение.

Вот что рассказал 70-летний старик Назар Яков Михайло: «Мой отец еще говорил, что наш дом построен вплотную к Чудской горе и всегда, мол, мы в детстве играли на этой горе. На самой вершине горы была дыра, похожая на колодезную трубу, и временами выходил из этой трубы дым. Опустим в эту трубу маленький камешек и слушаем, как падает он со звоном — тринь-бринь, а сами быстро убегаем оттуда, боимся!»

Вот идет и идет время, а слухи о Чудской горе ширятся и ширятся. Много лет прошло, гора остается прежней, поговаривали, вообще-то, мужики, что надо бы ее раскопать, но никто не посмел, слух идет, будто она заколдована чудью, и ничего в ней не найдешь, да еще и сам попадешь под колдовство. Этим слухам много лет.

В 1902 году Конюхов Федор, подрядчик Ньючимского завода по добыче руды на Васильевском руднике, решил по рассказам жителей посмотреть, что в горе. Сам, в одиночку, не посмел и вызвал знакомого инженера из Устюга. Как только приехал инженер, они взяли бур для поисков руды, поднялись на чудскую гору и засунули бур на три сажени вглубь, а дальше он не идет, как ни старались пробить. Тогда сказал инженер: «Я не брошу это дело с горой, в будущем году снова приеду и пробурю дыру насквозь». Прошло много лет, а инженер так и не приехал. После него думали пробить дыру два брата, простые мужики, Климо Егор и Прокор, мельники с верхнего конца Иба. Это было в 1907 году. Они стали дырявить гору не сверху, а сбоку железными лопатами, чтобы войти в нее через штольню. Копали они шесть дней и нашли только в самой глубине очень большие, плохо сделанные старые ложки и кочедык для плетения лаптей. Братья испугались чудского колдовства и бросили это дело. После них никто больше копать не пытался, и разговоры, вроде, сошли на нет. А гора все еще стоит, как стояла. Словно сахарная голова белеет, а трава на ней не растет. Живущий возле этой горы Каргортский Старин, 72 лет, говорил, что Чудская гора в течение его жизни уже сильно изменилась. «Во времена моего детства, 60 лет тому назад, я играл на вершине этой горы и вершина была островерхой, как яйцо, а теперь я понимаю, что одна сторона стала постепенно оседать, опускается, и опускается только один бок. Я думаю так, что если у чуди был свод, то этот свод стало опускаться».

ГЕРОЙЯСЛӨН
КАД



ВРЕМЯ
ГЕРОЕВ



Кудым Ошлөн ветлөм



Поход Кудым Оша

ÖНІЯ
КАД



НАШЕ
ВРЕМЯ

ВЕЖА ЛУНЪЯС СВЯТЫЕ ДНИ

166. Благословенньö

Менам квайт во сайын кулі дзоля чойöй, сійö благо-
словенньö челядьыслы гижöма: «Господей Енмöй, Иисус
Христосöй, Спаситель, Богородица Мамöй, Пресвятая Бо-
городицаöй, Успенне Богородицаöй, Пöкрöв Богородицаöй,
Троеручица Богородицаöй, став Святöйясöй, асланым Ан-
гел-Хранительясöй, став нима Архангельясöй, Кирилъ-
ясöй-Сэрапимъясöй, Дух Святöйöй, Дук Крест Храни-
тельöй, Господей Енмöй, отсав и сет Благословит, бур асыв,
бур лун и бур рыт, бур вой, бур олöм вöльнöй свет олöм
вуджигön. Иисус Крестос вылö надеяön, Богородица вылö
надеяön, бур йöз молитва кузя, Господей, Господей, сет бла-
гословит бур олöм, сет бур олöм, быд лунся уджын олö-
мын лючки-ладнö кольны, Господей, сет, благословит бур
олöм чужан лунсянь да кулан лунöдз, мир и любов и со-
гласие, союз любви челядьлы, родительскöй благослове-
ние, став бурсö благословита, здоровье и счастье, ум-разум,
бур терпенье. Ен Батьлысь корöмön корам здравие, здо-
ровье, крепость сил, вечное спасение». Кувтöдзыс тайöс,
висигас, вöлі гижöма, ачыс лöсьöдлöма.

Благословение

Шесть лет назад умерла младшая сестра, она написала
перед смертью благословение детям: «Господи, Боже, Иисус
Христос, Спаситель, Богородица Мать, Пресвятая Богоро-
дица, Успенье Богородица, Покров Богородица, Троеручица

Богородица, все Святые, свои Ангелы-хранители, все имена Архангелов, Кириллы-Серафимы, Дух Святой, Дух Крест Хранитель, Господи Боже, помоги и дай благословение на доброе утро, добрый день, добрый вечер, добрую ночь переправляясь через жизнь – вольный свет. С надеждой на Иисуса, с надеждой на Богородицу, по доброй людской молитве, Господи, Господи, дай благословение на добрую жизнь, дай добрую жизнь, каждодневный труд в жизни хорошо оставить, Господи, дай благословение на добрую жизнь от рождения и до смерти, мир и любовь, и согласие, союз любви детям, родительское благословение, все доброе благословляю, здоровье и счастье, ум-разум, доброе терпение. У Бога-Отца испрашиваем здравие, здоровье, крепость сил, вечное спасение». Перед смертью, во время болезни, она это написала, сама составила.

167. Пекнича Параскева

Пекнича Параскева – миян сійö Святöй Богоневеста, но овлö сійö век миян Кöджын. Сэтчö ветлывлöны став йöзыс, медым эськö бурдöдчыны. Сэн выйим важ часöвня, воддза луннас сійöс весь мыськасны. Öбразъяс сэтөн важъясыс ставлөн выйим, став Святöйясылысь öбразсö босьтам и крестöвöй поход моз ветлам Кöдж ты дорö. Кöдж тыас сэтөн муно ичöтик Керъю, и ю дорас лэччылам, став öбразъяснас. Босьтам медся ыджыд öбраз, Прокопей, сійö медся ыджыд öбразыс, сійөн муноны водзын кык морт, сэсса нуасны Пекнича Параскевасö. Мунам ва дорöдзыс, весь мыськалам öбразъяссö, сэсса лыддям молитва мöдтöдзным. Сэн лыддям, пунктöма сэтчö ва дорас крест. Крест дорас босьталам ва, и васö святитам, весьсö босьталам, и сійö ванас, кор мыйкö тэнад лоö порча и милöститчан либö мыйкö, сійөн сэсса мыссян, мед эськö святöй Пекнича Параскеваыс сетис миян дзоньвидзалун, мед эськö здоровье. Быд тулыс ветлам сэтчö, Паска бöрас ветымынöд лунас Пекнича Параскеваыслөн пекнича луннас.

Пятница Параскева

Пятница Параскева – это наша Святая Богоневеста, отмечают ее праздник в Кривом. Туда все люди и ходят, чтобы вылечиться. Есть там древняя часовня, накануне днем ее всю моют. Есть там еще и старые иконы, все

образа святых берем и идем крестным ходом к озеру Кэдж ты. В это озеро впадает небольшая речка – Керью – сюда приходим вместе с образами. Берем самую большую икону, Прокопия, это самый большой образ, его несут два человека, потом несут Параскеву Пятницу. Спускаемся к воде, моем все иконы, потом читаем молитвы. Там и читаем – возле воды крест стоит. К кресту ставим воду на освящение, святим ее, и этой водой, если вдруг у тебя случится порча или еще что – этой водой помоешься и здоров, в этой святой воде Параскева Пятница дает нам здоровье. Каждую весну ходим туда. После Пасхи 50-й день – пятница – считается днем Параскевы Пятницы.

168. Заветной лун

Параскева Пекничаыс миян заветной лун. Со тэ кё висян, шуан: «Господь Богё, менё лечит, ме сэтчё ветла». Важён менам мамё Крестодз ветліс, сьёкыда вайис да. Крест – сійё квайт километра Ёртомаодз, кыдзи со миян Паспом. Дак мед лечман да бурдан, колё подён локнысё, а оз пыжён. Труд пуктыны колё. Отсалё сэки Господь Богыс. Копты, Чупрово, Муктюга, Пучкома, Важгорт, Чирк – став женщинаыс волывлісны татчодз, миянё. А Пекничаыс миян эм.

Төвар вайёны. Со тай, пырöй часовняас, мыйта нин важмёма. Ме уна нин сетлі пöжарö татысь выль торьяссö. Ачым тэчлі скатерть и кичышкан. Мөд асыв кöсья от пуктыны. Деньга ваясны сись вылас. Тöварсö сэсса öбраз вылас пуктылам, а сэсса лишной дырджык куйлö, дак сетан слабджык йöзлы, кодi коньöрджыка олö.

Этайö поссö, öнi кодöс аддзылінныд, сійö поскыс эз вöв, да кульсям да сiтанöдз келам*. Ыджыд крестсö ме келöдлывлi ачым. Личнö. Да купайтчам сэсса, мунам да, пекнича ваас. Сійö купайтчысьыс зэв уна овлö. Кодлөн кутшöм висьöм. Крестсö кор мыськам, сійö ваыд кылалö, кывтчöс и купайтчасны. Первой вöйтам да сы бöрын. Ставсö мыськам, кодöс лэччöдлам. Прокопейсö вöйтам, ставсö вöйтам ваö. Бордйөн мыськам, сэсса кыпöдам. Сэки сэсса кодкö и купайтчыны котöртö, а кодкö и юрбитны сувтö. А Гагшорас оз позь мыськыны. Öтчыд лэччöдлöмаöсь, поскыс абу на вöлöма, да вöйтöвтöма, дак, Господи помилуй! Да сэсса выль пöв лэччöдлöмаöсь. Ме сійöс ог помнит, мамö висьтавліс. А вöйтöвтас, сэсса поводдяыс лёк, вöйтöв пуктас, сэсса и мөрöз.

Водзын өд бура кужисны на юрбитны. Миян сэсса юрбитысьыс абу бурис, а крестсö колö век лэччöдлыны. Сійö оз ков чöвтчыны, кöть и ми кулам. Важ йöз сійö заветсö пуктöма. Заветнöй дела.

Меöдз тайöн руководитлис Осип Анэй, ёна на меöдз. Сэсса – Матвей Марей, Паспомса. Сэсса татысь Осип Марей заводитлис. И ёна сійö Паспомса вылас горзисны. А важöн уна-ö деньгасö тэчим? Руб пуктам. Шуасны: «Мый нö он мыйкөкерöй, Кирша Дарö, Матвей Марей кытчö и травитас деньгасö?» Ме бара шуа, ме, видзöд, рызкöй вöли: «Ті пуктінныд. Кöть кытчö мед воштас. Тіян пуктöма Господь Боглы, так эн жалитöй рубныдтö. Сійö нин мунöма делö вылö. Ас грекнас – ачыс».

Заветный день

Параскева Пятница – наш заветный день. Если ты болеешь, дашь обет: «Господи Боже, вылечи меня, я схожу на праздник». Когда-то моя мать до Крестов ходила, потому что рожала тяжело. Кресты – это в шести километрах от Ёртомы, как вот у нас Паспом. Так ведь, чтобы вылечиться, надо пешком идти, а не на лодке. Труд надо положить. Тогда и помогает Господь Бог. Коптюга, Чупрово, Муфтюга, Пучкома, Важгорт, Чирк – изо всех деревень женщины сюда приходили. А Пятница у нас была всегда. Дары в этот день приносят. Вот войдите в часовню, сколько уже всего там лежит. Я уже много отдала погорельцам, что поновее. Сама клала скатерть и рушник. Завтра собираюсь платок положить. Деньги приносят на свечи. Полотенца и платки потом кладем на образа, а что долго пролежит, так отдаем слабым людям, тем, кто победнее живет.

Этот мост, который вы видели, его раньше не было, мы раздевались и шли вброд по пояс в воде*. Большую икону я сама не раз так переправляла, лично. А потом купаемся в пятницкой воде. Тех, кто купается, бывает много. У кого ведь какая болезнь. Когда иконы моем, эта вода идет вниз и там купаются. Сначала иконы моем, а потом купаемся после этого. Все иконы вымоем, какие принесем сюда. Моем птичьим крылом, потом поднимаем. После этого кто-то и бежит купаться, а кто-то и на молитву становится. А в озере Гагшор нельзя мыть иконы. Однажды, когда еще не было мостика, спускали иконы к Гагшору, так поднялся северный ветер, такой силь-

ный, что Господи помилуй! После этого снова уже спускали иконы к Керью. Я не помню, мать рассказывала. А поднимется северный ветер, погода испортится, потом и мороз ударит.

Раньше хорошо умели молиться. Теперь никто так не умеет, но иконы надо все равно носить к реке. Не надо это бросать, пусть даже и мы умрем. Предки этот завет нам положили. Заветные дела.

До меня этим всем руководила Осип Анэй, задолго до меня. Потом — Матвей Марей, из Паспома. Потом из Кривого Осип Марей начинала. И очень на паспомскую кричали. А раньше много ли денег клали? Рубль положишь. Говорят: «Что же вы ничего не делаете, Кирша Дарэ, куда эта Матвей Марей деньги тратит?» Я им и говорю, я раньше очень резкой была: «Вы положили, а она хоть куда их истратит. Это вы положили Господу Богу, так и не жалейте свой рубль. Он уже пошел на дело. А ее грехи — с ней».

169. Сет меным здөрөвье

А ме век ветлөдла Көдждад да кора Пекнича Параскеваыслысь, мися: «Меным медся мед Енмыс здөрөвье сетас». А кытчөдз кокөй новлөдлас, ветла, а бөрнас, гашкө, сэсса и ог понды ветлыны. А здөрөвье вылө ветла, здөрөвье кора, сійөн и ветла. Оз-ө меным Пекнича Параскеваыс здөрөвье сет. Коркө отпыр өти воө ветлөдлі, ветлі, да менам коклябөрөй висис. А ме: «Пекнича Параскева, вай меным сет здөрөвье, кокөй ёна доймө, ог вермы воськовтны. Пекнича Параскеваыслысь ыджыд образсө, мися, лэччөда дай катөда». А ачым лэччөді дай катөді, мөдар бокас кык морт вөлі, а ачым пидзөсөдз ваас сулалі. И ме сэсь төда, меным здөрөвье лои. Гос лолі. Ме сэсь төда, мый меным гос лои. Ме сійө пөльзуйтчи быдсяматорнас, лекарствоөн, но бабьяс дорө эг матөдчыв, но некысь эг вермы гос корсьны, и меным Пекнича Параскева бурсө сетіс.

Дай мне здоровья

А я всегда хожу в Кривое и прошу Пятницу Параскеву: «Пусть мне здоровья Бог даст!» Пока ноги носят, буду ходить, а потом, может, и не смогу уже. Для здоровья хожу, прошу здоровья, потому и хожу. Может, мне Пятница Параскева даст здоровья. Как-то в один год у меня очень

болела пятка. А я попросила Пятницу Параскеву: «Пятница Параскева, дай мне здоровья, нога очень болит, шагу ступить не могу. Большую икону Пятницы Параскевы сама унесу на реку и принесу обратно». Сама спустила образ к реке, сама подняла, в воде по колено стояла. И я знаю, что мне от этого пришло здоровье. Польза была. Я знаю, что я от этого получила пользу. Я до этого чем только не лечилась, какие только лекарства не пробовала, а к бабушкам не ходила, и ничего мне не помогало, и только Пятница Параскева сделала мне добро.

170. Ме тыри нин няйтнад

Тырö Марей баблы петкөдчывлöма ачыс Параскеваыс. Сійö бабыс ёна Енсö тöдiс. Том на ме вöли, а помнита сылысь висьталöмсö. Мунö сійö чöс туйöд, а мыр дорын пукалö морт. Матыстчыны пондас дай шуас: «Эн зэв ёна матыстчы, первой кырымтö мыськы», — писясьöма, тыдалö да, кырымсö тшöктöма мыськыны. Сэсся мөдтор сылы шуöма: «Пернатö тай пывсянö колин». А сэсся бара со воштысьöма, дай всё. Мый сэн нöштасö висьталöма, быдторсö ме ог тöд. А тайöс бура кывли. Висьтасьöма: «Ме, — шуас, — Пекнича Параскева». Еджыдөн пасьтасьöма, зэв бура. Полотно кодь материал. Мыйтакö сёрнитыштiсны дай, сэтчö дiнас и вошöма.

А мөд-кö, миян тай кывсьывлис сэтшöмтор. Кодлыкö петкөдчывлöма жö Пекнича Параскеваыс. Локтö весь няйт, няйт паськöмыс, синмыс ставнас орзьöма и ставнас водзыс кырсь. Кира-кора кылö. «Тайö, — шуас, — тi кузя менам. Пекнича лунö стирайтчанныд. Зэв, — шуас, — сійö грек, дай ме тыри нин няйтнад. Сэсся, — шуас, — тырмас пятничö стирайтны, грек великöй пекничанас». Дак стирайтны сöстор, видзöд, пекничанас оз позь.

Я вся в грязи

Бабушке Тырэ Марей показывалась лично сама Параскева. Эта бабушка очень Бога знала. Я еще была молодой, а помню ее рассказ. Идет она по лесной тропинке, а на пне сидит женщина. Стала подходить, а та и говорит ей: «Не подходи близко, сначала руки вымой». Помочилась она, видишь ли, вот и велит ей руки вымыть. Потом и другое ей сказала: «Крестик свой в бане ты оставила». А потом и исчезла, и все. Что там еще они говорили — не

знаю. А это хорошо помню. Сказала: «Я, — говорит, — Пятница Параскева». В белое была одета, очень хорошо. Материал, как полотно. Об этом сказала только, и исчезла.

А другой случай я еще слышала. Кому-то тоже показалась Пятница Параскева. Идет вся в грязи, одежда грязная, на глазах гной, и спереди вся в коросте. Идет и слышно как одежда от грязи шуршит. «Это, — говорит, — из-за вас у меня. В пятницу стираете. Очень это большой грех, я от этого вся в грязи. Впредь не стирайте больше в пятницу, грех это великий». Так стирать поганое в пятницу, видишь ли, нельзя.

171. Богородица пö ветлöдлö

Öти дядьö доддя вöлөн муно. Тьötкаöс суöдас: «Пуксы да ме нуа. Мыйла нö татшöм няйт паськöма?» — «Кыдз нö он няйтчы? Став няйт васö туй вылас кисьталöны, ставыс ме вылö. Некытчö пырны, весигтö, ог вермы». Та бöрсянь йöз дугдiсны кисьтавны лöкань васö туй вылас, Богородица пö ветлöдлö да.

Богородица ходит

Один мужик ехал на телеге. Бабу догнал:

— Садись, довезу тебя. А что это у тебя такая грязная одежда?

— Как же не будет грязной? Всю грязную воду на дорогу выливают, всю на меня. И зайти после этого никуда не могу.

После этого перестали выливать грязную воду на дорогу, потому что по ней Богородица ходит.

172. Карлампей святöй

Сiйö Сывьюдорад овмöдчöмаöсь да, вöлөм, скöттö ошъясыд сёйöны, вöрад, сьöд вөр шöрад овмöдчалöмаöсь. Сэсся кöзяиныс, Тит Иванөн шуöны, сiйö ветлöма ылö пö Енмыдла, сэсся Карлампей святöйтö вайöма лөк зверьясысь. Тайö скöттö пö дорйö, Карлампей святöйыс. Кызь вит додь пес пö сотöмаöсь, да абу сотчöма, Карлампей святöйсö издевайтчöмаöсь сiдзи. Мыйкö öд сiйö вельылысь кыськö тай вайöма, сiйö пöчö висьтавлö вöли, пöчыс сiйö важөн нин кувли.

Святой Харлампий

Когда поселились первые в Сывьюдоре, в темном лесу стали жить, и их скот стали медведи поедать. Потом один хозяин, звали его Тит Иванов, ходил за образом и принес святого Харлампия от злых зверей. Он скотину охраняет, Харлампий святой. Двадцать пять саней дров сожгли, да не сгорел святой Харлампий, так над ним издевались. Откуда-то издалека принес, это мне бабушка рассказывала, бабушка давно уже умерла.

173. Карлампей лун

Сійö мученик жö вöлöма, Карлампейыс, мученик, мучитöмаöсь сійöс ёна, вот сійö сэсся Карлампейсö Сывьюдорад Титовыд нуöма. Лэччывлöма карад да, босьтöма вичкосьыд, сетöмаöсь да, сійөн Сывьюдорад вöли Карлампейыд. Сійö Карлампейыс, кум святöйыс öтилаын: святöй Ласей, святöй Модест, святöй Карлампей – найö скötöс видзöны, а святöй Настассяыд пö видзö баятö, ыжъястö, сійö святöй жö. Скöt видзысьяс найö, да сійөн босьтлöмаöсь. Титовыд мунас Сывьюдорад, да мосьястö кутас ошкыд сёйны, и пöгибö воас ошъяснад. Сэсся Карлампей святöйсö мыйөн ваяс Сывьюдорад, и ошкыд сэсся бырö, мосьястö сэсся оз сёй, да ошкыс сэсся оз скöt дiнад лок. Мосьястö лудад лэдзигад сійö Карлампей святöйыдлы кевмысян. Век сійö лоö кевмысьны, кор кукъясьны кутас, сэтысь ваям вежа ва Карлампей луннад. Карлампейыд день Красной Армиидкöд öти лунö, 23 февралянад.

– Öни чукöртчылöны жö на?

– Да, чукöртчöны, рытсянныс Öсип гöтырыд и ватö ваяс, сэтысь сэсся и ватö ваялам. Сэтчö нуам Карлампей святöйыдлы. Мукöддырйи мöскыд оз кут кукъясьны, и ме кук юр нулі. Карлампей святöйыдлы бöрдi да кевми, дай ловйөн чужи кукйыд. Сэсся и ме кöсйыси, тайö, мися, Карлампей святöйлы кук юрсö нуа, вот Господе, мися, сет. Дай юрсö сэсся Карлампей святöйыдлы и нуим, начким да. Арöнджынийөн кымын вöли, навернö, да ыджыд юрыс, даддьөн кыски. Да Öсип Сандраыслы сэсся сетi. Найö сэсся сёясны ли вузаласны ли. Сійö Ентö пöръявны оз позь. Сэсся яйястö керыштлан да нуан, денъга нуан сиськыд вылö, сэсся няньтö пöжалан да нуан, кушөн ог мунöй Карлампей святöй дiнад. Вайöны и ки чышкöдъяс Карлампей святöй-

ыдлы. Зэв ыджыд, эта ыджда öбразыс, сэтчö и ки чышкöдтö öшöдасны, Карлампей святойыдлы сэсся сись öзтан, сэсся сэн молитваястö лыддям: «Великая мученица святы Карлампея, моли Криста Бога нашего. Пред причистым упаси множества, со слезами упаси множества. Господе, поем и славим, славный Бог прославится». Сисьтö öзтам да сись дорас сэтөн сэсся «Отче наштö» лыддям, «Сару небеснойтö», мый кужам, быд молитва сэн лыддям. Сийö старукаыс, Гриша Педöсьөн шуöны, мамöлөн пöдруга, кувтöдзыс ме сылысь тайöс босьтi, сийö мен диктуйтiс, ме гижы.

День святого Харлампия

Он мучеником был, Харлампий, его сильно мучили, вот его-то и принес на Сывью Титов. Ходил он в город, взял икону из церкви, дали ему. Этот Харлампий – они трое святых в одном месте: Святой Власий, Святой Модест, Святой Харлампий. Они скот охраняют, а святая Настасья бережет овец. Скотину берегут, поэтому и взяли их. Титов поселился в Сывьюдоре, да коров стали медведи есть, невмоготу стало жить из-за медведей. Тогда Харлампия святого привезли в Сывьюдор, и исчезли медведи, не стали задирать коров, перестали тревожить скотину. Когда коров отпускаем на луг, молимся святому Харлампию. Всегда надо ему молиться, и когда корова телится, приносим и святую воду в этот день Харлампию. Харлампий с днем Красной Армии в один день, 23 февраля.

– Сейчас все еще собираются?

– Да, собираются, с вечера жена Осипа и приносит воду, оттуда и мы потом берем. Туда и несем все, святому Харлампию. Иногда ведь и корова не может отелиться, так я вот и телячью голову отнесла. Святому Харлампию молилась и плакала, и вот родился живым теленок. Потом и обет положила: эту голову теленка отнесу святому Харлампию, Господи, помоги. И пришлось потом Харлампию святому голову отнести, забили теленка. Полуторагодовалый теленок был, голова большая, на санках привезла, Осип Сандре и передала. Они потом съедят ли, продадут ли – для Харлампия святого. Бога ведь нельзя обманывать. Потом мясо порубишь и отнесешь, деньги отнесешь на свечи, потом хлеб испечешь и тоже несешь Харлампию, с голыми руками к Харлампию не ходим. Приносят и полотенца Харлампию святому. Очень большой, вот та-

кой большой этот образ, на него и вешают полотенца, Харлампью святому потом и свечи зажгут, и молитвы читаем: «Великая мученица святы Харлампия, моли Христа Бога нашего. Пред причистым упаси множества, со слезами упаси множества. Господе, поем и славим, славный Бог прославится». Зажжем свечи и возле свечей «Отче наш» читаем, «Царю небесный» – тоже. Что умеем, то и читаем. Это одна старуха, Гриша Педось ее звали, перед смертью мне надиктовала, я от нее это все записала.

174. Ласей-Карлампей, отсав!

Наталля пöдруга менам вöли Семуковас. А Питирим сылөн пи вöли, сійö пастукаліс совхозын, во куим кымын. Öти мös вошöма, абу воöма лун куим кымын. Öти лун дай мöд абу, лун куим кольö. Наталляыд висьталö: «Педь Иван Діюрö лэччи. Бедь босьті да лэччи, ойдöма сэт быдсөн. Лöп вывтійд понді мунны да чурка вылö тальышті, да мöд помыс мен морösö вартіс. «Господи дай Енмöй, ог öмöй ме мös аддзы, оз öмöй мен сюр?» Мöскыд сэн баддын, сьöd няйтöдз талялöма, а матын сабри, да сэтчö абу петалöма, петны оз вермы. Сэссия мöскыдлы ньöрйөн вартышті да: «Господи, Енмöй, мый нö тэ, святой Ласей Карлампей, он отсав?» Да мöскыд швичкылö муні».

Во куим сайын сійö мен висьтавліс, а, гашкö, и нельнин.

Ласей-Карлампей, помоги!

Подруга Наталья у меня была в Семуково. А сын Питирим был у нее, он пастухом работал в совхозе года три. Одна корова пропала. День, второй нет, три дня прошло. Наталья и рассказывает: «Спустилась в Педь Иван Диюр. Взяла палку и спустилась, все затоплено. По хламу стала идти и наступила на какую-то чурку, а другим концом меня в грудь ударило. Господи, Боже, неужели не найду я свою корову, неужели она мне не попадетя?! Корова в ивняке застряла, все вокруг до черной грязи истоптала, а рядом стог, но к нему выйти не может. Потом корову ударила вицей. Господи, Боже, что же ты, святой Ласей-Карлампей, не поможешь! Да корова только вскачь побежала!»

Года три тому назад она мне это рассказывала, а может, и четыре.

175. Еджыд вöv

Найö куимön олöмаöсь, куим вок: Öника, Юда, коймöд нимсö ме ог тöд. Чистö енъяс, сьвятöйöсь. Вот. Сэсся Юда-ыс вокыскöд быттьökö мунöмаöсь, а Öникаыс öтнас коляс. Келля аслыс стрöитас да. Öникаыслön зэв ыджыд вöv вöлöма, еджыд. Сэсся коркö сиктас корасны, гöльясылön быдöнлön вöлыс, навернö, абу. Вövсö корасны, дак сийö мöдöдас. Неылын вöли. Вöv быттьö вуджас татчö, Мозынсö вуджас. Вуджигас, шуасны, ньöти оз вöй! Оз уй ни нектор! Сидз, прöста, рöвнö йи вывтi вуджас. Этан сийö уджалыштасны, кодлы мый колö. Гöрасны-кöдзасны, кодлön вöлыс абу. Сийö висьталасны, а ме ог тöд: збыль ли, не збыль ли, навернö, збыль нин. Сэсся татön грекöвöйтчыштöны вövнас. Лёка шуан! Кодкö «лешак» шуас, кодкö öд и мый шуас, кодкö вöли матькыштас вöv вылад. Сэсся сылы сетасны тусь мешök, домасны сылы тусь мешökсö. Сэсся и мöдас да пидзöсöдзыс вöйö вуджигас. Сэтчö сэсся нуас тусьсö Öникаыслы.

Белый конь

Они втроем жили: Оника, Юда, третьего не помню по имени. Как боги, святые. Вот. Потом Юда с братом будто бы ушли куда-то, а Оника остался один. Келью себе построил. У Оники был огромный конь, белый. Однажды попросили его сельчане помочь, у всех ведь бедных лошадей не было. Попросили коня, и он его отправил. Недалеко было. Конь будто бы перешел сюда, Мезень перешел. Переходит реку — и не тонет! И не плывет! Так вот просто, словно по льду, и перешел. Здесь на нем, конечно, поработали, кому что надо. Попахали-посеяли — у кого лошади не было. Так рассказывают, а я ведь не знаю: правда, это или неправда, наверно, все-таки правда. А здесь и в грехи вогнали лошадь. Ругаются! Кто-то «лешак» скажет, кто-то и еще что, кто-то на коня матюгнется. Потом ему дали за работу мешок зерна, привязали мешок с зерном. Отправился конь обратно и уже по колени в воду проваливается. Так и довез зерно Онике.

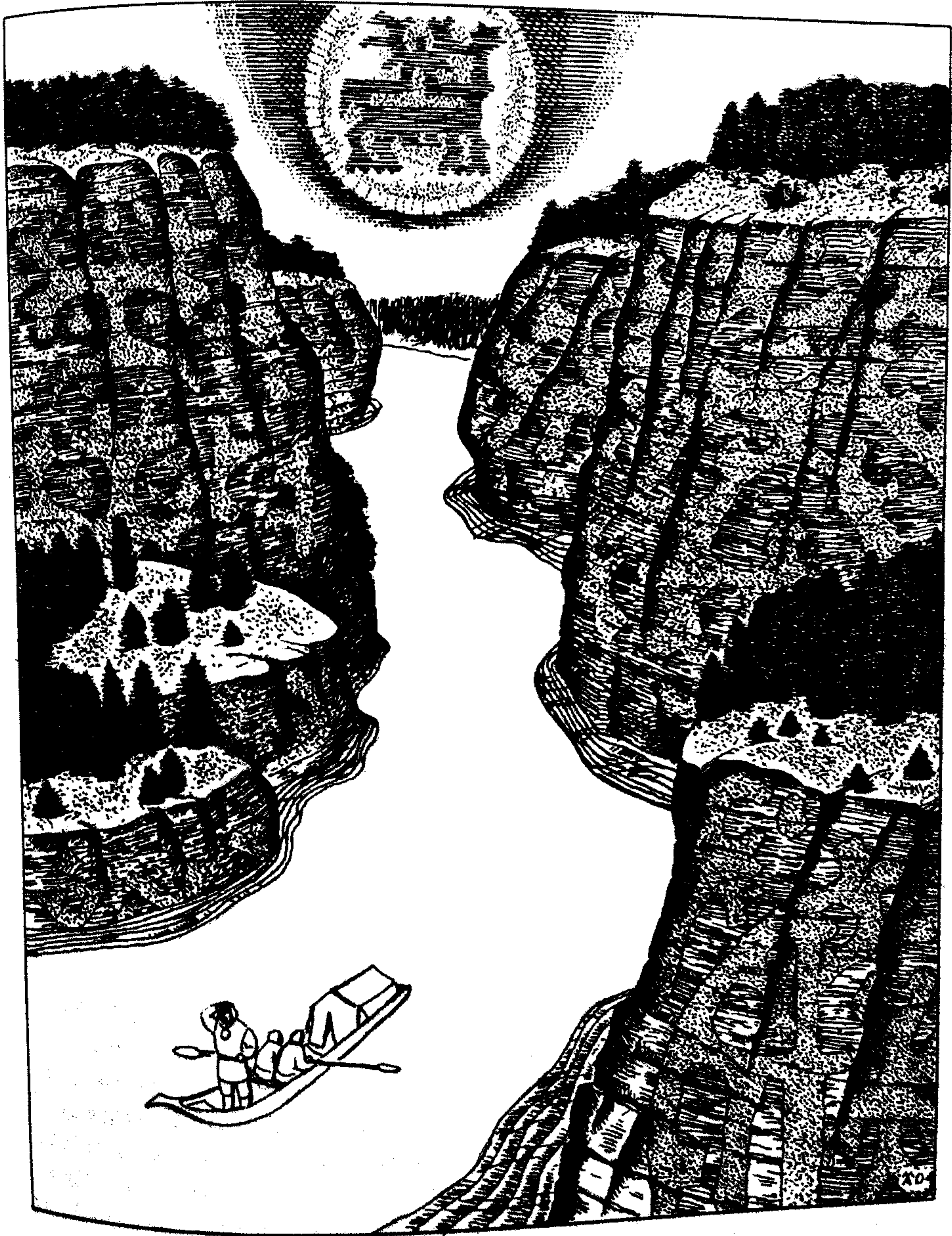
176. Öника сьвятöй

Öника келля. Көн öни часовняыс, сэнсылön керкаыс вöлöма. Ты выйим, дак Келля ты и шуасны. Дак öти окотник понсö сэтчö лöбöдöма тыас, Öникаыслы, лыйöма да.

ГЕРОЙАСЛӨН
КАД



ВРЕМЯ
ГЕРОЕВ



Кудым Ошлөн ветпöm ❖ Поход Кудым Оша

А вöдзö, Öника святöйыс босьтöма, шуас, понсö, да лэптö-
ма тысьыс, корсьöма да. Васö юöма сэтысь Öника святöй-
ыс. Пон öд сийö, сисьмас кö, лёк ваьд лоö. Да кöзьяиныслы
шуöма: «Поньд, — шуас, — бур местаын лоö, а ачьд, — шуас, —
синтöм усян, до сьмерти!»

Оника святой

Келья Оники была там, где теперь часовня. Есть озеро
у кельи, его так и называют Келья-озеро. Так один охот-
ник собаку в озеро бросил, Онике, застрелил и бросил. А
Оника святой нашел ее и поднял из озера. Воду пил из
этого озера Оника святой. Если собака сгниет, вода будет
плохой. И сказал хозяину: «Собака твоя в хорошем месте
будет, а сам ты ослепнешь и будешь слепым до смерти!»

177. Причистая Божья Матерь

Богородскын явленнöй Причистая Божья Матерь. Ви-
серад сэтöнi из вöлöма, ьджьд из, и сэтчö явитчас Причи-
стая Божья Матерьд, мамö сийö висьтавлiс меным. Сэтчö
сэсса вöчасны вичкотö. И быд во вöлöм сэсса локтö кöр
начкысьны, сэтчö Причистая кежлö. Кöр пö локтас, и нач-
касны и всё, ачыс локтö кöрыс Причистая кежас, Причис-
тая воддза луннас ачыс локтö. Сэсса пö бöрыннас олöмыд
лёкмас, да озджьк пö во. Виччыясны эськö дыр да сэсса
начкасны öш. Кöрыд локтöма жö эськö да, вöлтар öдзöс
жö выйим, вöлтар öдзöсас пö чужйис, да рöдтiс сэсса вöрас.
Вичкоад сэсса и клуб восьтiсны, да сы бöрын сэсса клуб
лои, сы бöрти сэсса кöрыд эз волы.

Пречистая Божья Матерь

В Богородске явленная Пречистая Божья Матерь. Там,
в Богородске, был камень, большой камень, и на него яви-
лась Пречистая Божья Матерь, мать мне еще это расска-
зывала. На этом месте и построили церковь. И каждый
год к празднику Пречистой стал приходиться на это место
олень для жертвы. Олень приходил, забивали его и все,
сам приходил к Пречистой. Потом жизнь стала хуже, и
он задержался. Ждали его долго, а потом и забили быка.
Олень все-таки пришел, в церкви ведь есть двери алтаря,
и в двери алтаря, мол, пнул и ускакал в лес. В церкви
потом и клуб открыли, и олень больше уже не прибежал.

178. Микела батюшко

Бабаяс вёлём шабді кӱдзны вуджӱны мӱдлапӱлас, да пузлаас вӱлыс пырис да, толькӱ пӱ юрыс кутіс тыдавны. И локтіс пӱ сӱтчӱ дзор-дзор старик, дзор ыджыд тошка старик: «Эн шогсьӱй, вӱлыд каяс». Кайис пӱ вӱлыд, сӱсся пӱ миян олӱгкості старикыд друг быри, миянлы сійӱ Микелаыд петкӱдчис. Вот сійӱ и шуӱны: Микела угодникыд вӱлӱма, скорӱй помощ. Микела угодникыд – сійӱ милӱстливӱй Микела. Сійӱ тулыснад пӱ кӱть сӱяныд бырӱ скӱтыдлӱн, сӱсся пӱ Микелаыд тошнас вердас. Сӱсся пӱ скӱтыд оз кув, Микелаӱдз кӱ олас. Сійӱ милӱстливӱй, Микела-батюшкоыд, сійӱ пӱ оз жӱ позь вунӱдны.

Микола-батюшка

Бабы переправлялись лѣн сеять на другой берег реки, и лошадь затащило в зыбучий оползень, только голова на поверхности осталась. И пришел откуда-то седой-седой старик, с большой седой бородой: «Не печальтесь, лошадь выберется». Выбралась лошадь, а потом вдруг заметили, что старика-то нигде рядом и нет. Это им Микола показался. Вот и говорят: Микола угодник был, скорая помощь. Микола угодник – он милостивый Микола, весной, если даже корм у скота кончится, он, мол, его бородой накормит. И скотина не умрет, если до Миколы доживет. Он милостивый, Микола-батюшка, его тоже нельзя забывать.

179. Микайлӱ Аркангел

ӱсип Мишлӱн гӱтыр миянлы висьтавліс. Ме пӱ вӱлі ӱкмыс арӱса и батьӱкӱд пӱ вӱлі куйӱд кыскалам самӱй Микайлӱ лунын, Микайлӱ Аркангел лунын. Ю сайын пӱ миян муным. Важӱн ӱд сійӱ няньястӱ уджалӱны да, быдлаын муыд. Ме пӱ сӱсся чойӱдыс кая, чой пӱ колӱ миян лӱччыны куйӱд додьнас, а кушнас кая. Чойӱдыс пӱ кая да зӱв югыд кизя, шынеля мужчинакӱд паныдаси, мужчинакӱд паныдаси да, вӱлыдлысь пӱ этадзи кресталіс вӱжжитӱ. «Шань ныв, – шуис (сійӱс пӱ сӱмын помнита), – шань ныв, мамыдлы висьтав, Микайлӱ Аркангел луннад мед оз куйӱдтӱ кыскав». Сӱсся сійӱ этадзи вӱвтӱ кресталӱма вӱжжинас, крест туйыс пӱ дыр тӱдчис гӱнсьыс, веритан – он. Вот сӱсся гортас вӱлыд ваяс, паметьыс ны-

лыдлөн бырө, кывйыс бырө, вот өд сійө праздникнад уджыд. Сэсса молибен на сьылөдасны, вöлисти паметьыс лоö сылөн, нылыдлөн, чуймасны, мый лоöма. И висьта-лас, мыйөн паметьыс петас: «Мамö, ме аддзылі, зэв югыд кизя мужчина паныдасис мекöд да шуис: вот висьтав, шань ныв, мамыдлы, Михайлö Архангел луннад мед оз уджав ни куйöдтö оз кыскав». Сэсса сэтысянь пö ми дугдiм. А вöлыдлөн пö крестыс дыр тöдчис, вöжжинад вöv мышку вывтö кресталис да.

Михаил Архангел

Жена Осип Миша нам рассказывала. Ей было девять лет, они с отцом навоз возили прямо в день Михаила Архангела. Их пашня была тогда за рекой. Раньше ведь, когда хлеб растили, всюду были пашни. Она говорит: «Поднимаюсь в гору, мы навоз под гору возили, вот и поднимаюсь налегке. А навстречу мне идет мужчина в шинели с яркими пуговицами. Подошел ко мне, вожжи у меня перенял и скрестил крест-накрест. «Добрая девочка, — говорит, только это я и запомнила, — добрая девочка, расскажи маме, чтобы в день Михаила Архангела навоз не возила». Потом вожжами перекрестил лошадь, так что след креста долго на шерсти проступал, веришь — нет?! Вот лошадь девочку сама домой привезла, а у девочки память пропала, язык отнялся, вот она, работа в праздничный день. Потом молебен еще отпели, тогда уж и память вернулась к девочке, и все удивились тому, что случилось. Как только память вернулась, она и сказала: «Мама, я встретила мужчину в шинели со светлыми пуговицами, и он сказал: передай, добрая девочка, матери, чтобы в день Михаила Архангела не работала и навоз не возила». И с тех пор перестали. А у лошади, говорят, долго был виден крест на спине.

180. Крест

Крестыд сійө важөн сувтöдлöма. Ниаыд өд сійө зэв крепыд. Зэв кыз вöлöма, а ниаыд өд сійө дыр сулалö. А сэсса уберитöмаöсь, 52 воын, кор первой тракторыс лоöма. Сöмын гуыс коли. А сэсса öнi виль крест бабъясыд тшöктисны: «Сувтöдö да сувтöдö. Öтарö чувъялас сиктö да быдлаö. Гашкö, и збыль Илля Пророкыд гневайтчö. Да вайö сувтöдö. Крест понда өд нинöм лёкыс абу». А сэсса

коркө Илля лунө мян керкаын бабыд зэв унаон чукөрт-
чисны. Морт сизим ли көкъямыс вөліны. Сэсса сёрниө
воим дай пуктім. Ог төдө, кодарас-ө пуктыны: асывлань
али рытлань. Асьныс бабъясыд эз локны, а мянөс
тшөктісны. Ми сэсса кайим да кодарөсө пуктыны, ог
төдөй. Но шуисны жө, эськө, асыввылө пуктыны. Сы бөрти
сельсөветсянь бура ыджыдөс пуктісны, өкмысдас квайтө-
дас вөчисны бур крест. Но кайлывлөны. А кор активистъ-
ясыд вөліны да запрещайтісны, религияө эз тшөктыны
веритны, да гусьон бабъясыс кайлывлісны. Быттьө вот-
чыны мунөны, пестер босьтасны да местаас сэтчө кайлыв-
ласны. Көть и крестыд эз вөвлы. Пуксясны, шойччөны,
мыйкө аслас Енлысь корөны. А өні пуктісны да быд годө
кайласны. Кодъяс бабъясыс активнөйджык, найө гортө
локтөны да гортаныс гажөдчөны. Сэн тай пукалөны, зэв
кузя колө кайны да мудзан. Сэтчө сёровно катөдасны
тшай да мый да. Сэсса виль картошкаястө. Сэки нин
первой урожай пуктасны, пөжасъястө пуктасны. Менам
таво лёк урожай вөлі, да кори Господь Богыслысь ыджыд-
джык картупельсө, зэв посни картупельыс вөлі, да кори.
Ог төд сэсса, кутшөм лоө.

Крест

Этот крест давно был поставлен. Лиственница ведь
крепкая. Очень толстая была, а лиственница долго дер-
жится. А потом его убрали, в 1952 году, когда тракторы
первые появились. Только яма осталась. А потом стару-
хи велели новый крест поставить: «Ставьте да ставьте.
Постоянно молнии бьют в село. Может, и вправду Илья
Пророк гневается. Поставьте крест. От креста никому зла
не будет». А потом как-то в Ильин день в нашем доме
бабушки собрались, человек семь-восемь. Тогда и догово-
рились поставить. Сначала не знали, на какую сторону
его установить: на восток или на запад. Сами бабушки не
пошли, нас одних отправили. Мы поднялись, а в какую
сторону установить — не знаем. Но потом все же на вос-
ток повернули. Потом и от сельсовета большой крест по-
ставили, в девяносто шестом году. Приходят к нему. А
когда активисты были и запрещали в религию верить, ба-
бушки тайком сюда поднимались. Будто бы за ягодами в
лес пошли, пестерь возьмут и на это место приходят. Хотя
и креста тогда не было. Сядут, отдохнут и что-то у своего
Бога попросят. А сейчас вот поставили крест, так каж-

дый год поднимаются. Кто из бабушек поактивнее, так они после этого домой приходят и веселятся дома. Сидят там, у креста, очень ведь долго надо подниматься, устанешь. Принесут с собой чай, еще что-нибудь. Молодую картошку, первый урожай принесут, выпечку положат. У меня в этом году плохой был урожай, так я попросила Господа Бога картошку покрупнее, очень уж мелкая пошла, поэтому и попросила. Не знаю, какая теперь вырастет.

181. Важ крест

Муніс օтчыд прадедօ тшакла. А вօрас сәні, Емдін туй бокын, ыджыд пожօм дорօ сувтօдօмаօсь крест. Быд локтысь-мунысь сувтлօма тайօ крест дорас да юрбитлօма Енлы. Мунас тайօ туйօдыс прадедыд да аддзас: крест бокад пукалօ пօрысь дзор тошка дед. Дедօыдлы тайօ օтдор мортыд, вօлօм, абу тօдса. Думыштас сәки сійօ: «Коді тайօ татшօмыс? Енмыс небесасяньыс ләччօма али мый?» Матыстчас օтдор морт дінад да юалас: «Коді тә татшօмыс?» А мօдыд и вочавидзас: «Ме ләччи небесасянь тіян дорօ, йօз дорօ, видзօдлыны, кыдзи ті оланныд». Дедушыд повзяс да дыр видзօдօм бօрын шуас: «Ми, эськօ, ог зэв бура олօй. А мый водзօ? А мый водзօ лоօ, он-օ тә висьтав миянлы?» օтдор мортыд и шуас, мый водзօ олօмыс лоօ зэв лօк, война кад лоօ, уна йօз кулас, мужичօйыд сиктсьыд уна мунас, мукօдыс бօр оз и воны, а сы бօрын кօть и пуксяс бур кад, но оз дыр кежлօ. Сэсся дедкօд пукыштօм бօрын и содтас: «Тә, буракօ, бур морт. Пукты татчօ выль крест. Тайօ ёна нин важмօма». Дедушыд аттьօалас висьтавлօмсьыд Ентօ да кօсьяс нин мунны. Мунігас видзօдлас крест вылас, а мортыс сәтысь вошօма. Тайօ вочасьлօм бօрын сійօ дедсօ абу нин аддзылօма. И збыльысь, Енлօн висьталанторйыс недыр мысти збыльмօма. Аддзылօма на прадедօй багатырօс, коді нетшкօма пуяссօ мусьыс вужнас. Шуліс, мый тайօ вօлі Илля Великօй. Ещօ на шуласны, мый гымаліг да вирдаліг небеса вылас пօ изъяс вывті аслас вօла телеганас ветлօ Илля Великօй.

Старый крест

Пошел однажды прадед за грибами. А у леса, по дороге на Усть-Вымь, возле высокой сосны стоял крест. Любый путник мог остановиться возле креста и помолиться

Бо
си
ло
не
«Н
к
га
оч
де
ж
не
ну
ше
до
но
ри
кр
ста
зал
ры
рил
да
кам

Се
сій
А с
Тай
тас
сёй»
кыд
тша
мыд

С
коро
рову
коро
пять
15. Сотв

Богу. Идет прадед по этой дороге и видит: возле креста сидит седобородый старик. Прадеду этот посторонний человек не был знаком. Подумал он: «Кто это такой? Бог с небес спустился, что ли?» Подошел ближе и спрашивает: «Кто ты такой?» А старик отвечает: «Я спустился с небес к вам, людям, посмотреть, как вы живете». Прадед испугался, долго смотрел на него и спросил: «Мы, вроде, и не очень-то хорошо живем. А дальше что? А дальше что будет, не скажешь нам?» Старик и рассказал, что дальше жизнь будет еще тяжелей, начнется время войны, погибнет множество людей, много мужиков из сел уйдут на войну, многие и не вернутся, а после этого хоть и будет хорошее время, но недолго. Потом, посидев немного с прадедом, сказал: «Ты, вроде, хороший человек. Поставь сюда новый крест. Этот уже старый стал». Прадед поблагодарил Бога за рассказ и собрался уходить. Посмотрел на крест, а человека рядом с ним уже нет. Больше он этого старика никогда не видел. И вправду, то, что Бог рассказал, вскоре сбылось. Видел прадед еще и богатыря, который вырывал деревья из земли вместе с корнями. Говорил он, что это был Илья Великий. Еще говорят, что когда грохочет гром и сверкают молнии, это по небесным камням катается в своей конной повозке Илья.

182. Чудо

Серапим Чудотворец зэв уна чудо керома. Коркө, вөлөм, сийө мөс видзө. Петөма зэв ыджыд ош: «Ме сёя öти мөс». А сийө Серапим Чудотворецыд и шуөма: «Тайөс эн сёй. Тайө озыръяслөн, налысь сёян, да найө аски вит мөс босьтасны. То, ва мөдарас вит челядя дөвалөн мөскыс, сийөс сёй». Серапим шуө: «Сийө синвасө ёна лэдзас». Сэсся ошкыд вуджас да мөдлапөвсьыд дөваыдлысь мөстө и тшувктшавк сёяс. Дөва куим во бөрдас, синва кисьтас. А Енмыдлы синваыс тожө колө.

Чудо

Серафим Чудотворец натворил много чудес. Как-то он коров пас. Вышел огромный медведь: «Я съем одну корову». А Серафим Чудотворец и сказал: «Эту не ешь. Эта корова богатых людей, ты у них одну съешь, а они завтра пять коров купят. Вон, на той стороне реки у вдовы с

пятью детьми корова пасется, ее съешь. Она много слез прольет». И медведь переправился да с той стороны и съел корову вдовы. Вдова три года плакала, слезы проливала. А Богу, говорят, слезы тоже нужны.

183. Ыджыд грек

Ме вöтасьлывлі зэв бура. Менам мужикöй пленын вöлі, да ме коли том дöваөн. Том дöванам вöтасьлі. А öні сэтшöм бура ог вöтась. Дай менö öтиторйысь ачымöс накажитісны. Ме верöс саяс муні Ыджыд видзö. Дик жö ме вöлöма женщина! Да нэмöс мужиктöг и олі. И быттö ветлысьöны этадз куим морт, комиссия. Вöтаси ме. Инö öд. А ме и куті пернапасасьны: «Мися, Господьö, прöстит менö, эн накажит!» Шуас: «Эн юрбит, пöльза абу. Тэнад зэв ыджыд грек вöчöма!» – «Мыйсö, мися!?» – ме чирöст-си да, шуас: «Великöй пöстын тэнад верöс сайö мунöма». И менö тадзи и вартісны шнякö, кыдзи Господь Богсö тай спинайтöма, выйим тай, кыдзи вартöма сійöс, менö сідз жö вартісны, да сэтчö бöрдны и коли. Вот менö том дöванам вöтöдліс. Дак ме сэтысь кымынкö öбидитчывла! А кымынкö бöрдлі сійö ме сэсся нэм чöж.

Большой грех

Я прежде очень хорошо видела сны. Мой муж попал в плен, и я осталась молодой вдовой и стала видеть сны. Теперь так хорошо я сны больше не вижу. Меня саму во сне наказали за грех. Я замуж вышла в Великий пост. Дурная же я была женщина! Поэтому век без мужа и прожила. Вижу, будто ходит какая-то комиссия, три человека. Это мне снится. А будто наяву. А я стала креститься: «Господи, прости меня, не наказывай!» Говорит: «Не молись, пользы нет! Тобой великий грех совершен!» «Что такое?!» – пропищала. И говорит: «В Великий пост ты вышла замуж!» И меня вот так и прибили к брусу, как Господа Бога на распятье, меня так же распяли, и я осталась плакать одна. Вот я молодой вдовой сны и видела. Так я сколько раз и обижалась! А сколько я плакала из-за этого, всю свою жизнь!

184. Енмыс накажитіс

Сэтшөм миян Нёбдінын вөлі случай. Кык детина мөдасны кайны вөрө уджавны. Вөрө каясны Бурмольдіно. Сэсся Бурмольдінас каясны сэтчө, а детинкаыс кайигас енсө часовнясыс шыбитас Киритулитсыс. Да мөд асывнас вөрө петасны уджавны да, детинкаыслы сылы, пусө пөрөдасны да, юрас войпу швачкас да кувтөдз, детинкаыс кулө. Сійөс, коді енсө часовнясыс шыбитіс, Енмыс накажитіс, детинасө.

Бог наказал

Был у нас в Небдино случай. Два парня собрались в лес работать. Поднялись они к Бурмольдину, а один из них, мимоходом, образ выбросил из часовни Кириты-Улиты²³. А на следующий день вышли работать, и на этого парня дерево случайно повалили, по голове сухостойной ударило и насмерть, умер парень. Того парня, который образ из часовни выбросил, Бог наказал.

185. Вөвъяс

Охотникъясыс пыдди пуктөны вөвъясөс. Өтчыд стада вөв пөдөма юас миян. Но сійөс ог төд, точнө сідз али абу. Шулёны, мый пөдөмаөсь, шулёны, мый охотникъяс лыйөмаөсь, көинъяс сөйөмаөсь, сы вөсна мый пастукъясыс абу аддзывлөмаөсь. Оз төдны. И пыр на ветлөдлөны төвнас ю кузяыс еджыд вөвъяс, еджыд духъяс. Найө вермасны вөтөдны, усъкөдчыны, пөрөдны. Вөв көзяинсө вермасны усъкөдны дадь вывсыс, вермасны вөвсө унмовськөдны, вермасны вины вөвсө. Сійөн вөвъяссө пыдди пуктөны и шулёны, мый пинялан кө вөвсө, он сет сылы нянь тор, вөтлан сійөс – кор кулан да кутан мунны пос кузяыс, улас пөсь ва лоас, и тэныд сійө воча вөлыс локтас. Шуас: «Тэ менө оскорбитін, ме тэнө сэтчө лэдза». И пуысь улас вөлыс мортсө лэдзас. Вөвъяссыс став йөзыс полөны. И челядьыс медясө, коді абу дзик верстьө йөз. А нывбабаясыс шуөны, мый нывбабаяслы вөлыс прөщайтө. Нывбабаяслөн лөлыс мелі, да налы прөщайтө. Тайөс дедө висьтавліс, дядьяс висьтавлісны и прөстө сідз охотникъяс, кодъяс узьмөдчылісны миянкөд өтлаын керкаас.

²³ Кириты-Улиты – Кирика и Улиты.

Лошади

Охотники очень почитают лошадей. Однажды в нашей реке утонул табун лошадей. Не знаю только, так это или нет. Говорят, что утонули, говорят, что охотники их перестреляли, или волки съели по недосмотру пастухов. Никто не знает. И с тех пор зимой по реке ходят белые лошади, белые духи. Они могут догнать, наброситься, повалить. Хозяина лошади могут сбросить с саней, могут усыпить лошадь, могут и убить ее. Поэтому лошадей почитают, и говорят, что если будешь ругать лошадь, не дашь ей куска хлеба, будешь ее зря гонять, то, когда умрешь и пойдешь по мосту, внизу будет горячая вода, и тебе навстречу выйдет та лошадь. Скажет: «Ты меня оскорбил, я тебя вниз сброшу». И в кипящую воду лошадь сбросит человека. Лошадей все люди боятся. Особенно дети и подростки. А женщины говорят, что женщинам лошадь прощает. У женщин душа мягкая, поэтому их прощает. Это мне дед рассказывал, дядья рассказывали и просто охотники, которые ночевали с нами в избушке.

186. Чур, аминь!

Кор ёна вирдалё ли, бушков ли, колё шуавны: «Чур, аминь! Чур, аминь! Чур, аминь!» Бабё и мамё тадз велёдлісны, ассяньныс тайёс кывлі. Мед оз лый керкаад ли, оз ну крышасё ли, Илля Пророкыслы бабё молитчö: «Илля Пророкё, нуöd гымайтö паськыд эрдъясö да пемыд яг шөрö!» Сэсся лönяс да, шуас: «Паси, Господи, помилуй, нуödін миянысь!»

Чур, аминь!

Когда сверкают молнии и поднимается сильный ветер, надо сказать: «Чур, аминь! Чур, аминь! Чур, аминь!» Мама и бабушка так учили, от них это слышала. Чтобы в дом молнией не ударило или крышу не унесло, Илье Пророку бабушка молилась: «Илья Пророк, унеси гром на широкие поля, в середину темного бора!» А когда стихнет, то еще скажет: «Спаси, Господи, помилуй, отвел от нас!»

187. Вөр-Валы гөстинец

Менам куканьыс коркө картаысь пышйыліс, и ог вермө кутны, ичөт куканьыс, чеччыштис и прамо вөрас муніс. Но ладнө, сэсся пиыд пицальөн, гезъясөн вөрад мөдім, кайим корсьны, мися, лыям көть. А сійө бабушкаыс сэтысь шуө: «Ме тожө кайла». И кайис и шуө: «Кытчө мунам, Вөр-Васө колө гөстинечавны». Сэсся сійө меным шуө: «Анна, мыйкө босьтін-эн? Куканьыд пышйис да Вөр-Васө өд колө гөстинечавны». Мися: «Ме нинөм эг», — ме быттьө эг на слөймы. «А ме, со гөрд винаыд вөлі, да ме тайөс босьтышти». Сійө винатортө кыпөдіс, гуас кисьтыштис, сэн ми сулалам, ставсө кодраліс, кукань швач воис. И гортөдз вайим лючки. Либө первой кө мунан ва дорө, тожө ватө гөстинечалам.

Гостинец Лесу-Воде

Мой теленок однажды из хлева сбежал, не можем поймать, маленький теленок, прыгнул и прямо в лес убежал. Ну, ладно, я да сын с ружьем, с веревками, в лес отправились, пошли искать, думаем, может, стрелять придется. А одна бабушка нам говорит: «Я тоже с вами схожу. Там, куда мы пойдём, надо Лесу-Воде гостинцы принести». Потом она у меня спрашивает: «Анна, ты что-нибудь с собой взяла или нет? Теленок убежал, значит, Лесу-Воде надо гостинцы принести». Я отвечаю: «У меня нет ничего», — я будто бы не успела. «А у меня красное вино было, так я его и взяла». Она вино вылила в ямку, а мы стоим, смотрим, всех помянула, и теленок тут как тут прибежал. И домой привели нормально. Или если в первый раз к воде идешь, то воде тоже гостинцы приносишь.

188. Чарла

Менам бабө висьтавліс: өти баб мөдтөдзыс, мед керкаыскөд нинөм оз ло, керка гөгөрыс ветлөдлөма чарлаөн да юрбитөма. Мунөм бөрас лоө пөжар. Матигөгөрса керкаясыс сотчөмаөсь, а сылөн кольөма и нинөм абу лоөма.

Серп

Моя бабушка рассказывала: одна бабка перед тем, как уехать, чтобы с домом ничего не случилось, вокруг дома

ходила с серпом и молилась. После того, как она уехала, случился пожар. Ближайшие дома сгорели, а ее дом остался и ничего с ним не случилось.



ТӨДӨМ ЗНАНИЕ

189. Кодкөд төдсө

Шуасны, мый еретникъяс сёрнитчөны: коді ва олыськөд, коді вөр олыськөд төдсөны. Лечитчыны кө сы дорө мунан, колө первой юавны, кодкөд сійө төдсө, вөр олыськөд али ва олыськөд. Нылөй ёна юны кутіс да, лои мунны төдысь дорө. Сійө төдсө ва олыськөд.

С кем знается

Говорят, что еретники-колдуны договариваются: кто с водяным, кто с лешим. Если лечиться к такому идешь, надо сначала спросить, с кем он знается — с лешим или водяным. Моя дочь пить стала сильно, и пришлось идти к знахарю. Этот знался с водяным.

190. Съод книга йылысь

Одыбын, деревня Öзынын, олысь Öлек Иван вөдитчис нэм чөжыс съод книгаөн. И ачыс вөлі висьталө, мый тайө съод книга вылысь позьө велөдчыны төдны, кор өткажитчан вежань-вежайысь, муысь и шондйысь, и Енлы веритөмысь. И та бөрти кутан лыддыны съод книга быд лун шондй лэччөм мысти. И первой лун, кор заводитан съод книга лыддыны, тэ дінө локтас медыджыд сюра антикрис и окөдас аслас ситаннас. И та бөрти лоан настоящей тун. И быдтор кутан вермыны вөчны, мый аслыд колө и мый йөзлы. И любөй мортөс верман тшыкөдны. Но асьтө, съод книгаөн вөдитчөм понда, кулан да райө оз сибөдны, сюясны адө.

Черная книга

В Нившере, в деревне Озын, Олек Иван всю жизнь ворожил по черной книге. И сам рассказывал, что по этой черной книге можно научиться *знать*, если откажешься от крестного-крестной, от земли и солнца, и от веры в Бога. И после этого будешь читать черную книгу каждый день после захода солнца. И в первый же день, как начнешь читать черную книгу, к тебе придет самый главный рогатый антихрист и заставит поцеловать себя в зад. И после этого станешь настоящим туном. И любое дело сможешь сделать, что самому нужно и что нужно людям. И любого человека можешь испортить. Но самого тебя, за ворожбу по черной книге, после смерти в рай уже не примут, в ад затолкают.

191. Мӧс бӧж вылӧ сувтӧдлӧны

Ме сэки больничачын куйлі. А дінын кутшӧмкӧ баба куйлӧ, чужӧмыс оз тыдав, Одыбса жӧ, эськӧ, да. Сэсса сылы уколтӧ суйӧмаӧсь, да ун йывсьыд сёрнитӧ: «Ог сэсса ме кӧсьы нинӧм, ог кӧсьы. Ӧтчыд мӧс бӧж вылӧ сувтӧдлінныд, тырмас». Сэсса ме тай юася, мися, сідз да сідз, бабӧлысь. А бабӧ и висьталіс: «Кор тшыкӧдчысьнад тшӧктасны лоны, сэки пӧ мӧс бӧж вылӧ сувтӧдлӧны». Ог тӧд, ёна-ӧ збыль тайӧ.

На коровий хвост ставят

Я тогда в больнице лежала. А рядом какая-то женщина лежит, лица не вижу, а тоже, вроде, из Нившеры. Как-то ей укол сделали и она сквозь сон разговаривает: «Не хочу уже больше ничего, не хочу. Один раз уже ставили на коровий хвост, хватит». Я после спрашивала у бабушки, мол, о чем это. А бабушка и рассказала: «Когда заставляют стать наводящим порчу, тогда на коровий хвост ставят». Не знаю, насколько это правда.

192. Пон вос тшӧктӧ сӧйны

Вот кӧнкӧ Удораын Наталляыс велӧдіс, Ыбсаыд, тайӧ Казань Степаныдлӧн чойыс. Сійӧ нин ӧні пӧрысь, ловъя на. Мамыс сылӧн тӧдысь вӧлі. Сьӧд тай баба век татчӧ воліс, сьӧд синъяса. Да ми ордӧ сійӧ кудельӧн вӧлі локтӧ

век гоститны. Сійö сэсса учительö велöдчывліс. «Мам менö лэччодас пывсянö, а ме бөрся пырас кутшöмкö рыжöй ыджыд пон. Сійös сэтчö восодас, воссö мен тшöктö сейны мамö. «Ог ме!» – пышъя». Да сэтчöдз сійös нöйтöма! Сэсса гортсьыс пышйис да учительö кытчöккö велöдчис. Вот кутшöм. Сійö воссö тшöктö сейны, медым переведитны ассьыс знаксö, тöдöмлунсö.

Велят собачью блевотину съестъ

Вот где-то на Удоре Наталья учительствовала, ыбская, сестра Казань Степана. Она еще жива, старая уже, конечно. Ее мать была колдуньей. Черная женщина сюда приходила, черноглазая. И всегда приходила в гости с куделью. Она потом на учительницу выучилась. «Мать, – говорит, – меня отведет в баню, а за мной следом заходит какой-то большой рыжий пес. Его вырвет, а меня мать заставляет собачью блевотину есть. Я, мол, нет – убегаю». Так до того ее избила! Потом все-таки из дому сбежала и выучилась на учительницу. Вот какая. Эту блевотину заставляют есть, чтобы перевести свой знак, знание.

193. Нимкыв

Ог тöд, кодысь сöмын вомдзассьöма. Гуляйтам, Петыр лун праздник гуляйтім, а сэсса колö страда вылö петны, а менам ставыс гадь лои став яй пасьта, доймö. Сэсса мам мен шуис: «Вай пернатö, – туис сетіс да ва пунктіс да, – мун монь ордад пет». Сійö невестка, воклөн гöтырыс. А сійö сэсса нимкыв мен видзис, ме локті, да мам менö гöбöчас киськаліс войнас. Нинöм эз ло, быттьö Ен киөн босьтіс, ни öти гадь, ни öтик эз ло и всё. Мöд луннас бөр виддзö кайи.

Заговор

Даже не знаю, кто меня сглазил. Гуляли в Петров день, потом на страду надо выходить, а все тело пузырьками покрылось, болит. Мать мне говорит: «Давай крестик». Дала мне туес, налила в него воды, иди, говорит, к невестке. Невестка эта у брата жена. Та мне заговорила воду, я вернулась, и мать меня в голбце той водой и полила ночью. И все прошло, будто Божьей рукой сняло, ни одного пузырька не осталось. На другой день на сенокос пошла.

Из поткӧдысь дорӧ ӧти женщина лӧччылӧма Коскӧ, Пӧлитов Вань дорӧ бурдӧдчыны. Сӧсса бӧрсӧ петӧма гортас мунны и шуӧ пӧ: «А кыз ме ӧни кая, шондӧыс нин улын да, пуксьӧ нин шондӧыс да. Сӧр да, кыз воӧдча?» — «А тэ эн бергӧдчыв, бӧрад эн видзӧдлы, а шондӧыд тадзи на и лӧӧ, гортад воан», — шуас Пӧлитов Ваньыд. Кокӧ пӧ тай эз судзлы му бердас, сы ӧдъя вои. Шондӧыс кыз вӧли, сидзи и эм.

Раскалывающий камни*

Одна женщина ходила в Кошки, к Политову Ивану, раскалывающему камни, лечиться. Пора домой идти, она и говорит: «А как же я дойду, солнце уже низко, скоро зайдет. Поздно». «А ты не оборачивайся, назад не смотри, солнце так вот и останется, и до дома дойдешь», — отвечает Политов Иван. Ноги земли не касались, так быстро пришла. Солнце как было, так и стояло на том же месте.

195. Политов Вань

Павла, мужиклӧн чой, лӧччылас Коскӧкад. Мужикыс висьӧдчӧ вӧли, кузя висис. Кокнас ветлӧдлыны оз вермы, радикулит ли, мый ли вӧли. Мӧдӧдчис гӧтырыс Коскӧ. Сэн тӧдысь, зэв знакар вӧли, из поткӧдысь, тӧдысь Пӧлитов Вань вӧли, дзугӧ и лечитӧ. Лӧччас Павла, оз-ӧ пӧ сет кутшӧмкӧ лекарство. Шондӧыс рыт нин вӧлӧма. Сӧйӧ нимкыв лыддӧма, ва сетӧма тӧдысьыс, лыддӧма да. Сӧсса Павлаыс шуӧ: «Шондӧыс улын нин, а кыз нӧ ме кая вӧр туйӧдыс дас вит километрасӧ?» Сӧйӧ пӧ петкӧдис: «Каян, Павла Ильинична, воан гортад, татшӧм на шондӧыд лӧӧ». А мен мыйкӧ лыддис бӧрсянь да, ме пӧ ог восьлав, а быттӧ кодкӧ лӧбӧдӧ, кокӧй оз шаглав, а лӧбан быттӧ, кок оз инмав му вылӧ. Зэв знакар вӧли Пӧлитов Ваньыд, зэв ыджыд, ӧн морт, сьӧд морт вӧли. Лӧччылӧны лечитчыны вӧли век сы дорӧ. Павлаыд сӧйӧ ӧни на ловъя, сӧйӧ медпом керкаас, сӧйӧ кокыс абу инмывлӧма, мунӧма.

Политов Иван

Павла, сетра мужа, ходила в Кошки. Муж болел, долго уже болел. Ходить не мог, радикулит, что ли, был. Отправилась в Кошки. Там ведун был, очень знающий, раскалывающий камни — Политов Иван, портить мог и лечить. Пошла Павла, не даст ли он какое лекарство. Солнце вечернее уже было. Прочитал он заговор, дал ей воды наговоренной. Потом Павла и говорит: «Солнце уже низко, как же я пройду по лесной дороге, пятнадцать-то километров засветло?» А он отвечает: «Дойдешь, Павла Ильинична, дойдешь до дому, солнце еще на этом же месте будет». И что-то, говорит, прочитал мне вслед, и я не иду, а будто меня кто-то на крыльях несет, ноги не шагают, а будто летят, ноги земли не касаются. Большой знахарь был Политов Иван, очень большой, сильный, чернявый человек был. К нему всегда ходили лечиться. Павла, она и сейчас жива, в самом крайнем доме живет, ноги у нее земли не касались, так прошла.

196. Туй оз сет

А сэтшөмъясыд важөн вөвлөмаось тай. То миян вок коркө Виль во дырйи, ворсанінъяс вөлөмаось да, Ыбб мунас ворсанінас. А Ыбсьыс өд моньсө, невестасө вайліс. Да сэсся ворсанінас шуөмаось: «Эн вудж, узь татөн». А мый нө, гортис орччөн, ва вомөн да, пондас узьны? Төкөтьө пө ва вылас лэччи, эсы кузьта дядь йи вылас туйөдыс кузь дадь кыскө. О, Господьө, мый кузя даддыс. И оз сет туйсө. Мыйөн ордйыны понда, менө кутас, да бертчам пө да бертчам да, бертчам да, этатчөдз ва. Нель час асывводз вөлись гортас воас, мамыслөн пач нин ломтысьө вөлөм. Ставыс сөнїк. Вот, важөн вөлөмаось төдысь йөз, и вайөдөма горт дорөдзыс. Пөшти деревняөдзыс век йи вылас ордйысьөмаось. «Пессям, пессям да лэдзыштас туй вывсьыс төкөтьө, сэсся бара ордйыны понда лымйөдыс да бара менө кутас. Öтарө этатчө гач пиам кутчысьө». И век сідзи тільсьөмаось. А сідзсө кымынысь воліс. А сэсся код дорө ветлывліс, сы вылө жө гөтрасис. Сійөс жө вайөдліс. Унаысь сідзсө карлөмаось, ворсанінө кө вуджалас, некор прөста оз вермы локны, обязательно мыйкө лоө. А то кутшөмкө саванө пөртчасны да чумали кодь, сэтшөм туй шөртис мунө, ни туйсө оз сет, ни оз мун, ни оз кеж ни кежнысө оз лэдз. Сідзи асывводзөдз и

ГЕРОЙАСЛОН
КАД



ВРЕМЯ
ГЕРОЕВ



Йиркап и ас пу ❖ Йиркап и свое дерево

локтас чумалиён. А öнi öд сэтшöм йöзыд миян абу, тайö важ йöзыс, кулины нин öнi сэтшöмъясыд-а. Важöн ёна тöдысьясыд вöвлöма.

Не дает дороги

Мой брат как-то под Новый год ходил в Иб на посиделки. Из Иба ведь и взял невесту. И на посиделках ему сказали: «Не ходи домой, ночуй здесь». А что это он ночевать в чужом месте будет, если дом рядом, за рекой? «Только,— говорит,— на лед спустился, а там высокий такой дядя по льду по дороге тащит длинные сани. О Господи, какие длинные сани! И не дает пути. Только начинаю обгонять, он меня хватает, и боремся, боремся, боремся, и вода повсюду». Только в четыре утра добрался домой, у матери уже и печь была истоплена. Весь мокрый, в снегу. Вот раньше были колдуны, проводил до самого дома. Почти до самой деревни на льду соревновались. «Бьемся, бьемся, немного сдвинет меня с дороги, я его опять начинаю догонять по снегу, и снова он меня хватает. Все пытается за мощню меня схватить, все время за штаны хватает». Вот так и возились. А так сколько раз было. А потом на той же и женился, к которой ходил. Ее и привел. Часто бывало, что если на посиделки пойдет, обязательно что-то случится. То кто-то в саване появится или в виде скирды посреди дороги идет, и дорогу не дает, и не идет, и не отойдет в сторону, и отойти не дает. Так до утра и бредет за скирдой. А теперь таких людей у нас уже нет, эти люди состарились и умерли. В старину много было знающих.

197. Васька-көнөвал

А Васька-көнөвалыс вöвъястö кодзны волывлö Удорасысь да сiйö вот тöдö волöм. Миян ыджыд айö, Ег Веньыс, куим во зимогоритны ветлöма, мамö нель арöса вöлöма на. Сэки öд ёна подöн вöли ветлöдлöны, и ыджыд мамö лэччылöма кытчöкö Шойнатыö да подöн, вöлöм, кайö. А Васька-көнөвалыд сэсса, ог тöд, суöма ли паныдасьöма: «Бур баба, эн кө, эськө, кай... Аски мужикыд гортад локтас». Некутшöм мужик некөн абу, куим во нин зимогоритöма, сэк öд письмö ни нинöм оз во, а вот, пö, видзöдлы, аски локтас мужикыд гортад. Аскинад локтöма ыджыд айö.

Төдө өд, вөлөм, сійө. Сійө, вөлөм, кырныштө пуксьөдө этатөні. Мужикъяскөд чукөрын Васька-көнөвалыд да сэсся мыйкө: «Чөв, энө клонгө, кырныш лэбө да, тайөс пуксьөд-лам, мед өти здук му вывтыс ветлөдлыштас!» И пуксьө-дөма көнөвалыд, вот кыз сійө вермөма! И өд кырнышсө пуксьөдөма, и сійө ветлөдлө пө туй кузяыс. Сійө төдө, вот мый тэ думыштан, Господьыд кодь вөлөма, төдө.

Васька-коновал

А Васька-коновал, бывало, коней кастрировать прихо-дил с Удоры, и он много знал. Наш дед, Ег Веня, уходил зимогорить на три года, маме моей тогда еще четыре года было. Тогда ведь пешком много ходили, и бабушка схо-дила куда-то в Сторожевск и возвращалась пешком. А Васька-коновал, не знаю, догнал или навстречу ей попал-ся: «Добрая женщина, не ходила бы ты никуда. Завтра муж домой вернется». А муж три года уже зимогорит, тогда ведь писем не писали. А вот, мол, гляди, завтра муж вернется домой. Назавтра и вернулся мой дед.

Знал он, Васька. Он, бывало, коршуна здесь сажал. Му-жики как-то собрались, а Васька-коновал им говорит: «Тихо, не бубните, коршун летит, сейчас его посадим, пусть немного по земле походит!» И посадил коновал, вот ведь как он мог! И ведь посадил коршуна, и тот ходит по доро-ге. Знал он, нечего тут и думать, как Господь был, знал.

198. Бурдөдчысь

Миян Важгорт сиктын вөлі Бутырева Анна Ивановна, кодөс шуисны весиг «квалифицированной врачөн». Сійө ачыс кужис-лөсьөдліс вөрзьөм пельпомъяс, весиг челядь-лысь сюрса лысө лөсьөдліс. Мукөддырйиыс дойдан коктө, буткыльтан, сійө сэн веськөдліс, пывсьөдліс тэнө, лечитіс. Пырас синмад рос, сійө босьтас кывнас жугсө тэнсьыд. Ме весиг ветлі ачым кыкысь сы дорө. Эг вермы восьтыны синъясөс, и сійө менө бурдөдіс сразу, эз ков мунны врач дорө. Детинкаөй кудзаліс, внук, сы дорө ветлі, пывсьөдліс кыкысь, но, правда, лолі неуна гөс, эз тшөкты сөйны рит-нас, юны ва, а сөйны сөмын нянь, но вермис жө бурдө-дыштны. Сідз жө вермис мукөдсө нимкывъясөн, төдліс нимкыв. Нимкывъяссө, правда, сійө лыддывліс гусьөн. Мукөд парчьяссьыс сійө бурдөдліс. «Лок, тані тэнад кутшөмкө парч чужөмад». Босьтіс, видзөда, пач горув-

сьыс са, сасьыс мыйкӧ лыддис и санас мавтӧс чужӧмӧс, кӧн дойыс. Весиг мыйкӧ кӧ вӧлі петӧма тэнад, сійӧ босьтас джодж плакасьыс, кытӧн увйыс, и увсӧ сійӧс кресталас нӧльысь. Но сылӧн вӧлі аслас нимкыв сэтчӧ. Да. Вермис сідзжӧ сійӧ бурдӧдлыны, кодӧ, шуам, дыр мучитчис икӧ-таысь да мый да. Удліс кутшӧмкӧ ваӧн, сылӧн тожӧ вӧлі аслас нимкыв.

Лечащая

У нас в Важгорте была Бутырева Анна Ивановна, которую называли даже «квалифицированным врачом». Она умела вправлять вывихнутые плечи, детям даже позвоночник вправляла. Иногда ушибешь ногу, подвернешь, она там тебе вправит, попарит тебя, вылечит. Попадет в глаз соринка, она вытащит языком соринку из глаза. Я тоже два раза бывала у нее. Не могла глаз открыть, а она меня сразу вылечила, не пришлось к врачу идти. Мальчик писался, внук, к ней ходила, попарила дважды, ну, правда, пользы немного было, не велела вечером есть, воду пить, только хлеб есть, но ведь могла подлечить! Могла лечить заговорами, знала она их много. Читала их, правда, шепотом. От всякой коросты лечила. «Подойди, вон какая-то короста у тебя на лице». Возьмет из печи сажу, на сажу что-то прочитает и сажей помажет лицо, где болит. Даже если у тебя выскочил чирей, она возьмет половую плаху, найдет на ней сучок, и перекрестит сучок четырежды. Да. Могла она вылечить и того, кого мучила икота. Поила какой-то водой, на это тоже у нее был свой заговор.

199. Яран тӧдысь

Вот мен дед ӧтикӧс сэтшӧмӧс висьтавлӧс. Челядь ичӧтик на вӧлі. Ветлӧмаӧсь кытчӧкӧ чери кыйны. Печора пӧлӧныс, дорӧдыс катӧны пыжӧн. Пыж тырыс чери. И на костын кыйсьысь вӧлӧма тожӧ, кодкӧ яран, кодкӧ старик вӧлӧма. И налы воча тӧлыс, зэв сьӧкыд пыжсӧ кыскыны. Оз вермыны дзик, пыжсӧ бӧрӧ нуӧ. Сынны оз вермыны, и сійӧ старикыд и шуӧ: «Ме ӧд вой тӧвтӧ верма вежны. Мӧдарӧ кутас тӧлыс пӧльтны. Вернӧ кутас, если ме ыджыда пӧльышта да думышта. Ме верма отсавны». А мукӧдыс сералӧны, кыз нӧ пӧ тэ тӧвсӧ кутан? «Энӧ сералӧ».

Мыйкө сійө яраныд ыджыда лолыштас, мыйкө ещө вись-
талас. Ме ог төд, мый сійө висьталас. И недыр мысти
тöлыс мөдас пöльтны мышканыс налы.

Ненец-колдун

Дед когда-то рассказывал мне. Я тогда был совсем еще ребенком. Ходили они куда-то ловить рыбу. Поднимаются по Печоре на лодке, вдоль берега. Полная лодка рыбы. И среди них был один ненец, старик. И ветер им навстречу, очень тяжело лодка идет, лодку назад сносит. Грести уже не могут, и этот старик говорит: «Я ведь северный ветер могу поменять. В другую сторону будет дуть. Верно пойдём, если я сильно дуну и подумаю. Я смогу помочь». Кто-то смеяться стал, как, мол, ты ветер остановишь? «Не смейтесь!» Ненец-рыбак как-то глубоко вздохнул, что-то еще сказал. Я не знаю, что он сказал. И через некоторое время ветер стал дуть им в спину.

200. Маска Вась

Вот прадед, бабөлөн айыс, Изьваса вөлөма, лекаралөма да ыстөмаөсь татчө, Петруньө. Вот мунөма коркө тундраө охотничайтны, капканъяс тэчны да кыйны. Тожө, вроде, керка сылөн сэн вөлөма или чомйын олөма. Вот мунас капкансьыс кыйны, а кодкө сылысь капкансьыс ставнас кынь гуөма. Кыньыс шедөма да. Мөдыс растроитчас, мый кыньсө гуөмаөсь. И сэтөн как раз вөлөма, олөма шаман, Маска Вась нимыс вөлөма. Яран. Сивая Маска дорас көнкө олөма, сійөн сэтшөм и нимыс. Сы дорө мунөма и висьталөма, мед аддзас сійөс, код гуис. Мөдыс босьтөма кружка ва. Мыйкө сэн шаманитөма кружка ва вылас. И сылөн чужөмыс петөма кружка ваас, код гуөма кыньсө сылысь. Мөдыс, сійө яраныс, босьтөма ем. Юалөма: «Синъяссө кыскавны али мед бөр ваяс кыньсө места вылас?» Прадедыс висьталөма, мед бөр ваяс. Вот мөд луннас сэтчө мунөма и аддзөма: кыньсө капканас вайөмаөсь. Вот сэтшөм. Бабөнин сійөс меным висьтавліс.

Маска Вась

Прадед, отец моей бабушки, был ижемский, работал лекарем, и послали его в Петрунь. Вот отправился он как-то в тундру охотиться, капканы ставить и зверя ловить.

Избушка там у него была, или в чоме²⁴ жил. Вот пошел проверять капканы, а кто-то из его капканов украл всех песцов. Расстроился он, что песцов украли. А там шаман жил по имени Маска Вась, ненец. Где-то возле Сивой Маски он жил, поэтому и прозвище у него такое было. Пошел прадед к нему и сказал, чтобы нашел он того, кто украл. Ненец взял кружку воды, что-то пошаманил там на воду. И лицо в воде появилось, лицо того, кто украл у прадеда песцов. Ненец взял иголку. Спросил: «Глаза вытащить или пусть песцов обратно на место принесет?» Прадед сказал, чтобы песцов принес. Вот на другой день туда пошел и видит: песцов в капканы принесли. Вот так. Бабушка мне это рассказывала.

201. Прокö Игö тшыкөдчысь

Прокö Игö тшыкөдлöма да. Сійöс ме пöрысь олöма мужикъяслысь кывлі. Кирö Степанлы тай пö ружьесö ковмис öшöдны тувйö. Зэв любитель вöлöм, а коркö и сэсся Прокö Игököд паныдасясны: «Помнитлы, Степан Кириллович, тэ он кут кыйсьыны». Нопйөн эськö каяс да, öти лун петалас, и мöд лун да и коймöд лун петалас чомсянныс. Лыяс – ур оз усь. Виж ва пö только стволйöд войталö. Сэсся ружье öшöдас, эз и кыйсьы сэсся. Сійö Прокö Игöыс тадз тшыкөдас. Важөн нин кувлі, сорок второй годъясын. Зэв дзоля тушаа, вöрса кодь вöлі сьöдiник, зэв писькös, ёсь синъяса.

Колдун Проке Иге

Проке Иге порчу наводил. Это я слышал от стариков. Кире Степану вот пришлось повесить ружье на гвоздь. Очень он любил охоту, но как-то повстречался с Проке Иге: «Попомни, Степан Кириллович, ты не будешь охотиться». С мешком за плечами поднялся он в лес, первый день вышел на промысел, второй и третий день ходит... Стреляет – белка не падает. Желтая вода, мол, только из ствола течет. Потом ружье повесил, так и не охотился больше. Проке Иге его испортил. Давно уже умер, где-то году в сорок втором. Совсем невысокий был, чернявый, как леший, очень ловкий, остроглазый.

²⁴ Чом – шалаш охотника.

Лунь деревняын Роч Педьö оліс. Сылөн вöлі кык ныв, кодъяс велöдчисны еретникавны. Аннаос сетісны верös сайö Висер вичко дорö Як Епим сайö. Ва вежöдöм куття лунö Кире Педьö Семö Зулöб деревняысь локтас ва вежöдöм празднуйтны. Пырас узыны Як Епим ордö. И рытнас водасны узыны. И войшöр бöрти Як Епим гöтыр узянінысь чеччас да труба розьöдыс петас. Тайö Кире Педьö Семö аддзылас Як Епим гöтырлысь труба розьöд петöм. И Кире Педьö Семö сы бöрся петас труба розьöд. И Семö воас Лунь деревня Лекан²⁵ ордö, көні зэв уна нывбаба эм. И найö сэтчö ваялöмаöсь зэв уна вундалöм мös пель и мös нёнъяс, кытысь петö чистöй вый. И Кире Педьö Семöос аддзас Як Епим гöтыр и Семöлы шуö: «Коді тэнö татчö корис? Вай, дзик жö пыр татысь тэ мун! Ме тэн сета вöv. И вöлыс кор воас нёр пу дорö, нёр пуас тэ кутчысь!» Сетас Семöлы вöv. Вöлөн кутас зэв öдйö мунны, и воас нёр пу дорö. И кутчысяс нёр пуö. И Семö садьмас узянінысь да öшалö Як Епимым сёрйын. И бөр зэв удада водас вольпасьö. И асывводз чеччöм мысти пышъяс Як Епимысь сы понда, мый повзяс Як Епим гöтыр еретникалöм тöдмалöм понда: «Гашкö, менö керас!»

Еретница

В деревне Лунь жил Роч Педе. Было у него две дочери, которые учились колдовать. Анну отдали замуж в Богородск за Як Епима. В Крещенье на освящение воды приехал из деревни Зулоб Кире Педе Семе. И вечером лег спать. И после полуночи жена Як Епима встала с постели и вышла через трубу. И Кире Педе Семе тоже вышел вслед за ней. Так Семе попал к Лекану из деревни Лунь, где было много женщин. И они принесли туда много отрезанных коровьих ушей и коровьих сосков, из которых сочилось чистое масло. И увидела Кире Педе Семе жена Як Епима и говорит Семе: «Кто тебя сюда звал? Давай сейчас же отсюда уходи! Я тебе дам лошадь. И как только лошадь придет к наклонившемуся дереву, хватайся за это наклонившееся дерево!» Дала Семе лошадь. Очень быстро он на лошади помчался и прибыл к наклонившемуся дереву. И схватился за него. И проснулся Семе, и висит на

²⁵ Лекан – прозвище человека: к. лекан – обрубок дерева.

грядках в доме Як Епима. И снова очень храбро лег в постель. И спозаранку, проснувшись, убежал из дома Як Епима, испугавшись того, что узнал о еретничестве жены Як Епима: «Может, меня испортит!»

203. Шырö пöртчöм

Пыр, зонмö, бабаыд сійö педзö, места вылас некыдз пукавны оз вермы. Öтарö пыр часі вылö видзöдалö. Сэсса куим часыд лои да, быттьö пуля пезьдiс места вывсьыс. А водзын эз пет. Найö пö оз вермыны петны первойöн либö медбöрын. Шöракостаныс толькö люп-петiс. А сэки төв шөр вöли, чеччигмозыс сылөн сiтан увсьыс гöрд бобув лэбзис. Но, дявöлнича шег! Ме тай босьтi сійöс кушенчаöн да став бордъяссö и усъяссö чегъяли. Сэсса и мыйкö гöбöчын кутiс клонгыны. Ме думайта – шыр, да ог и видзöдлы. Менам нальк сиалöма да, мися, шедан. Рытнас внучкакöд водiм, да сöмын клопмунi, сійö налькйыд уси. Асывнас чеччи да пач ломтi, да, мися, налькла лоö пыравны да видзöдлыны. Шырыд сэнi войбыдтö оліс да лямалöма вöли, и юрсъыс вир петöма. Ме ещö на сылы вартi мöлötөн да пачö би пиас шыбитi, а шырыд чипöстömөн пач водз дорöдз бисъыд чеччыштiс. Вот öд еретникъясыдлөн выныс ыджыд кутшöм. Сэсса, зонмö, кывсис, Висерса бабаыд муртса абу кулöма. Висьталö вöлöм: «Би пыр быдсөн мунi, но ловйөн коли!»

Мышью обратилась

Все время, сынок, эта баба ерзает, на месте никак не может усидеть. Все время на часы смотрит. И вот три часа пробило, и пулей сорвалась со своего места. А первой не вышла. Они, говорят, не могут выйти первыми или последними. В середине только шлюп-выскочила. А тогда середина зимы была, а, когда она вставала, из-под нее красная бабочка вылетела. Ну, дявольская кость! Я взяла ее голицами и все крылья и усы у нее пообрывала. Потом и в голбце что-то застучало. Я думаю – мышь, и внимания не обращаю. У меня там мышеловка насторожена, думаю, все равно попадешься. Вечером с внучкой легли спать, и слышу – хлопнуло, это мышеловка сработала. Утром встала, печь истопила, думаю, мышеловку надо зайти посмотреть. Мышь там всю ночь пробыла и раздавлена вся, и из головы кровь натекла. Я еще добави-

да ей молотком и в печь в огонь бросила, а мышь эта вдруг с писком из огня выскочила и убежала. Вот ведь у еретников какая сила! Потом, сынок, я слыхала, что та богородская женщина чуть не умерла. Рассказывала, оказывается: «Сквозь огонь прошла, но живой осталась!»

204. Чумали локтö

Батьыс миян юысь вöлöма. Оквадын, вöлöм, лэптöны вичко. А мамыдлөн Лидя, но, ыджыд чойыс менам — кага. «Бара тайö код локтас, тышкасьны мöдас. Кодкö гымöдö да ме думайтi: тайö нач локтö, бара, навернö, код. Ме öдзöстö востi, а звöз öдзöсас понлы ветлыны татшöм розь. Вот керкаводз кузяыс локтö чумали, чумали кодь локтö да звöз öдзöсас вот журк!— сэтчö пон розяс пырис да мен вот зэв ыджыд кулак петкöдлiс. А сийö женщина öти миян тан ветлöдлö, еретнича вöли». Полö миян мамыс, сийö. Ме пö каличаси, керкасö каличалi да öшиньö öдйöджык. А öшиньöд видзöда, соседкаыс мунö, войын. Вот сийö кутшöм. Важөн öд быдсямаыс вöли, омöль и еретнича, öнi öд нинöм абу.

Скирда прошла

Наш отец пил сильно. В Окваде как-то строили церковь, а моя старшая сестра была еще ребенком. Мама рассказывала: «Слышу, кто-то гремит, думаю, это точно муж идет, опять, наверно, пьяный идет и будет драться. Я двери открыла, а в двери взвоза дыра сделана, чтобы собаке ходить. И вот по сеням скирда идет, что-то вроде скирды идет и к двери взвоза шасть! — туда в собачью дыру зашла, и мне кто-то оттуда очень большой кулак показал. А это женщина одна у нас так ходила, еретница». Мать очень ее боялалась. «Я,— говорит,— на крючок закрылась, дом заперла, и скорей к окну. А в окно вижу, соседка идет, ночью». Вот оно как. В старину ведь всякое бывало, омель и еретница, теперь ведь ничего нет.

205. Дöсадитчысь кань

Вöли став тайö делöыс важөн нин, весиг ог помнит, кор. Гашкö, во комын нин колис, но век на ставыс син водзын. Пöвадитчис менам керкаö волывлыны кутшöмкö тöдтöм кань. Быд лун, гашкö, волывлiс. Пырас посводзö, сэсса и

керкаөдз. Нинөм вөлі оз пакөстит, нинөм сёян-юан оз исавлы. Вот ме и думайтны куті, мый сылы колө. Өд каньяс воывлөны кө — сөмын сёян ради, а тайө пыр пөт. Сөмын ме казялі, мый тайө каньяс зэв нин наян да быттьө и абу кань кодь. Восьласыс мөд и. Войяснас кутіс каститчыны. Тшөкыдджыка кутіс висьны юр и син. Войдөр вөлі висьтавлөны, мый тшыкөдчысьяс вермөны пөртчыны быд зверө. Ме и думыштчи, гашкө, тайө морт, керысь воывлө, менө сөйө. Коркө каньлөн локтігкежлө ме лөсьөді керка пельөсө бедь. Та бөрын мыйкө дыр эз волы. А сэсся, коркө, вой улө нин локтіс. Кильчө вылын вөлі пукала, гожөм да, сөйөн. Мыйөн керкаө кутіс пырны, ме тай сөйөс бедьнад мый вынысь ойкниті. Лөкысла да доймөмысла весиг лөкысь авөстіс, но пышйис... Сэсся лун куим мысти төдмалі, мый миян сиктса нывбабалөн, Гора Марьялөн, зэв ёна висьмөма сюрса лыыс. Весиг пө пукавны ни водны оз вермы. Мөссө оз лысьты ни. Сэсся вель дыр правитчис. Вот кутшөм кань ме ордө, вөлөм, воывлө. А сэсся та бөрын дугдіс.

Чужая кошка

Было это давно, даже не помню точно, когда. Может, лет тридцать прошло с тех пор, но все еще будто перед глазами. Повадилась в мой дом какая-то чужая кошка. Каждый день, может, приходила. Зайдет в сени, потом и в дом. Вроде не пакостит, пищу даже не нюхает. Вот я и думать стала, что ей нужно-то. Ведь кошки, если приходят, то только ради еды, а эта всегда сыта. Стала я замечать, что кошка очень наглая и не очень что-то похожа на кошку. И ходит как-то не так. По ночам стало мне чудиться. Чаше стали болеть глаза и голова. Раньше говорили, что колдуны могут превращаться в любое животное. Я подумала, а может, это человек, колдун приходит, меня ест. Как-то к приходу кошки поставила я в угол большую палку. После этого она долго не приходила. А потом как-то пришла, ближе к ночи уже. Я на крыльце сидела, лето было. Как только она стала в дом заходить, я ее палкой-то и ударила. От злости и боли она по-дурному заорала, но убежала... Потом, дня через три, узнала, что у женщины из нашего села, Гора Марьи, позвоночник сильно заболел, так что ни сидеть, ни лежать не может. Даже корову не доит. Очень долго она лечилась. Вот какая кошка ко мне, оказывается, ходила. После этого перестала.

206. Виж сера лэбач

Бджыд четверг паныд войö Паш Марья кылас мөскыслысь нораа баксөмсö. «Котөрөн петі гидö да, Господьö, мөскöй дзыкөдз вöймöма, гырдунис сулалö. А гидын кутшöмкö виж сера лэбач толькö и жбыръялö. Сійö вежöмыд мөскöс менсьым кокалöма да гыжнас чашйöма, вöрасö розьöдöма. Ме сійöс гöликөн босьтi да кыз тай швачвартi – момент уси, чергöдчис. Сэсся менам гидад кушенча вöли да кушенчааси. Став бордсö и кокъяссö вежöмлысь пегрöдлi-чегъялi да гид öдзöсöд кикымлесвыв шыбитi. Оз пö тай вот сэтшöмъястö куш кинад вöдитны, а гöликөн ли, мыйөн ли. Сэсся, другö, кутiс кывсьыны, еретникыд пö гортас пласът куйлö, ки-кокыс да сылiдзирйыс чегъясьöма. Ачыс пö шуö: карта сод вывсьянь уси».

Желто-пестрая птица

В ночь накануне Великого четверга Паш Марья услышала, как ее корова в хлеву жалобно мычит. «Бегом побежала в хлев, и, Господи, моя корова совсем взбесилась, вся в крови стоит. А по хлеву какая-то желто-пестрая птица летает. Этот оборотень мою корову заклевал и когтями расцарапал, вымя разодрал. Я птицу голиком как ударила, она сразу же и упала, сдохла. У меня в хлеву рабочие рукавицы были, я их надела. Крылья и ноги оборотня полностью переломала-повыворачивала и в двери хлева через руку выкинула. Нельзя, говорят, таких вот голыми руками трогать, только голиком или чем-то другим. Потом весть разнеслась, что еретник у себя дома пластом лежит, руки-ноги и шея переломаны. Сам говорит, что с лестницы в хлеву упал».

207. Еджыд чышьяна баба

Важөн олігад тай быдсямаас сёрниад волывлан. Коркö тай вежайö мен висьтавлывліс важ олөмсö да шуö вöли, быдсямаыд пö вöвліс. Коркö пö мөс кукъясьны заводитіс. Менö и горöдіс көзьяйка: «Лок, лэччыв, Вася, да совтö лэччöд». А ме пö, миян öд сэки биыд эз вöв татшöм, югыд биясыд абу вöлöма, дай лампаөн олöны, карасина лампаөн, дай битö и кусöдöмаöсь. Кайöма, а истöгтö век пызан помас вöлөм пунктöны. Кайöма, истöгад кутчысьöма, истöгыд абу.

А сов дозйыд вөлөма джаджйын. Сов дозъясыд важөн суюмодысь вөлөмаось. Сов дозъяд кутчысьома – сов дозйыд абу. Сэсса сійө, видзөда пө, а лабичын пукалө еджыд чышъяна баба. Ме сійөс заводиті кыкнан киөн морөс дорөдыс квательавны. А сійө оз шед. Кватайті, кватайті, а сійө пө и воши. Воши пө, видзөда – истөггыд пызан помын, биаси, сов дозйыд джаджйын, век важ местаас. Ме сов дозтө босьті, битө кусөді и бөр лэччи. Көзяйкалы ме сійөс нинөм эг и висътавлы. Сійө пө босьтіс совтө, куктө киськаліс, мед мөскыд ёнджыка нюлас, ми пө нюлөдім, быдөн лючки-ладнө помалім и гортө кайим. Но, төкөтьө олыштім, олыштім пө, и көзяйка кутіс шуны: «Мыйкө тай нө мян мөскыдлөн дзик йөлыс быри. Мый нө тайө, кысь-мый лоөма, йөв мыйла быри?» Ми сэсса куктө гортө катөдім, керкаын нин видзам, төв вөлі да. И дзик мөскыд тшыкөма, некутшөм йөвтор абу лоөма. Но ладнө, лоөма и мөстө начкыны. Кукыд кольөма. Кукөс быдтөмаось йөз йөлөн. Коркө пө и лоис гожөм, Троица праздник лоөма. А көзяйкаыд и кутшөмкө знахарка дорө шыөдчөма, кыськө Пожегысь-ө мый-ө вөлөм. Ме пө гажакодь, менө войвыв керкаө корисны. Бабаыд пө, ме пыра на, дай шуө, мыйла нө этадзи кватайтін сійөс, коді вөлі сэтөні пукалө. Колө пө вөлі шуйгакивыв вартны, сійө, эськө, сэтчө и коли пукавнысө. Вот өд кутшөм важөн вөлөмаось дошлөй йөз.

Женщина в белом платке

Когда долго живешь, всякие разговоры слышишь. Когда-то крестный мне рассказывал о прежней жизни и говорил, что всякое случалось. Как-то корова телиться начала. Хозяйка кричит: «Иди, спустись, Вася, соль принеси!» А у нас, говорит, свет еще не такой был, как сейчас, электричества не было, так керосиновыми лампами пользовались, и вот огонь-то и погасили. Поднялся, а спички всегда на край стола клали, схватился за спички, а их нет. Солонка стояла где-то на полке. Тогда солонки из бересты делали. Схватился за солонку – солонки нет. Потом, говорит, смотрю, а на лавке сидит женщина в белом платке. Я ее, говорит, стал обеими руками хватать. А она в руки не попадает. Хватал, хватал, а она исчезла. Исчезла, смотрю, спички на столе. Огонь зажег: солонка на полке, на своем месте. Я, говорит, взял солонку, загасил лампу и спустился обратно. Хозяйке я об этом ничего и

не говорил. Она взяла соль, теленка обсыпала, чтобы корова лучше его лизала, мы дали его облизать, все что нужно сделали и поднялись домой. А через какое-то время хозяйка стала говорить: «Что-то у нашей коровы молоко совсем пропало. Что такое, что случилось, почему молоко пропало?» Мы потом теленка домой завели, в избе держали, зима на дворе. И совсем корова испортилась, молока нисколько не стало. Пришлось корову забить. Теленок остался. Вырастили теленка на чужом молоке. Настало лето, праздник Троицы. А хозяйка обратилась к какой-то знахарке из Пожега. А я уже, мол, навеселе был, когда меня в холодную половину позвали. Только вошел, а эта женщина мне и говорит, почему, мол, ты не так хватал ту, которая там сидела. Надо было левой рукой навыворот ее ударить, она бы тогда там и осталась сидеть. Вот ведь какие в старину были дошлые²⁶ люди.

208. Куим гөн сі

Миян пö мөс жö вöлі. Мөс пö зэв сёрөдз оз лок вöлі, узьлö. А менам пö вöлі сват, Ганов, Эжолысь. Сійö и вичкоысь пö петіс, а миян öшинь улын пö вичкоыд. Ме сватötö и горөді: «Лок, Ганов сватö, пырав ми ордö!» — «Ог вевъяв, ог вевъяв». Сылөн ныв миян вöлөсьтын вöлі да, ныв ордö пö мен колö гөститны ветлыны. А ме шуа: «Лок пырав, лок». Но и пырис. Ме сэсса сылы стöкан вина сеті, сур доз вайи, юыштіс сійö, гажмыштіс, да ме и шогөн и обратитчи: «Мыйкö, сватö, миян мөс век öтарö узьлö. Мый тайö лоöма?» А сійö и шуö: «Мый нö сійö мөс узьлас? Босьт сюр дорсяньыс да сурса лы кузяыс нуöдан да куим гөн сі босьтан, да пöльыштан, мөскыд сэсса и кутас локны. Мөскыд нö öні гортын абу?» Ме и шуа: «Локтіс нин важөн, гортын». — «Но, лок лэччывлам да видзöдлам». Мөс дорö пö лэччис, сурса лы кузяыс нуöдіс и куим гөн сі чепöльтіс да сюри. Пöльыштіс. Мөс миян сэсса кутіс локны зэвсьыс зэв водз, да сідз пö тшыки, дай лой вузавны. Абу и овмөдчöма. Гановыд лөсьöдöма сійöс, коньөрöс.

²⁶ Дошлый — здесь: знающий.

Три волоска

Еще крестный рассказывал случай: «У нас еще корова была. Эта корова допоздна не приходила, иногда и ночевала где-то. А у меня был сват, Ганов, из Эжола. Он как раз вышел из церкви, а церковь прямо напротив наших окон. Я свата и крикнул: «Иди, сват Ганов, зайди к нам!» — «Некогда, некогда!» У него дочь в нашем селе была, мол, к дочери в гости надо зайти. А я настаиваю: «Давай заходи и все!» Ну, зашел. Я ему стакан вина налил, ендову сура²⁷ занес, выпил он, захмелел, и тогда я к нему и обратился со своим горем: «Почему, сват, моя корова постоянно на стороне ночует?» А он отвечает: «А с чего это корова ночевать будет? Возьми, да от рогов вдоль позвоночника проведи рукой, и в руке останутся три волоска, дунь на них, корова будет вовремя приходить. Корова твоя сейчас дома?» Я говорю: «Пришла, давно уже дома». — «Ну давай спустимся, посмотрим». Спустились к корове, провел рукой по позвоночнику, три волоса выщипнулись и остались в руке. Дунул на них. Корова и стала у нас приходить раным-рано, да так вот испортилась, и пришлось ее забить да продать. Так и не прижилась. Ганов ее и испортил, бедную.

209. Мөс сьөлөм косьтөм

Дзоля дырйи ме уна быдсяма тешкодьторсö кывлывлі. Миян сиктын коркө олас Коляй семья. Коляй семьяыдлөн, вөлөм, мөскыс оз овсы. Öти мөс лөсьөдласны — кулө, мөд мөс лөсьөдласны — висьö. А водзын вөлі ветлөдлөны Удораса көнөвалъяс: скөтөс лечитөны заговоръясөн, кодзсьөны да сідз водзö. Öти көнөвал Удораса и узяс Коляй ордад, и шуö: «Мөскыд тиян висьö, но коді лөксö вөчөма, ме ог вермы лөсьөднысö, менам силаöй оз тырмы. Мөскыд оз ов, а кор мөстө начканныд, сьөлөмсö босьтöй да öшөдöй пач весьтад, пачтö жара ломтöй да керка-картатö игналöй. Коді вөчис, сійö и локтас». А Эжолысь вөлөма көнөвал жö, Ганов фамилияыс, сылөн и, Гановыдлөн, вөлөма ныв тані, Анна, верөс сайö петалөма Паш Паш сайö. Мөстө начкасны, сьөлөмтö öшөдасны, пачтö ломтасны, и локтö сійö Аннаыд. А Эжолса көнөвалсö төдысьөн шуöны, дай Анна нывсö тшөтш сылысь төдысьөн шуöны. Аннаыд

²⁷ Сур — солодовое пиво.

ГЕРОЙАСЛӨН
КАД



ВРЕМЯ
ГЕРОЕВ



Йиркап да лöz көр ❖ Йиркап и синий олень

игөдчө кильчөтід, звөзтід игөдчас, өтчід волас, ветлас гортас, мөдысь локтас, коймөдысь локтас. Сэсся бергөдчас дай мунас Отлань, От туй кузяйд Сюлатуйөдз, сэсся Сюлатуяд вөлөма кутшөмкө синтөм Люлля, төдысь жө, сы ордө пырас, гөбөч вылад водас дай кулө. А Эжолса Ганов көнөвалыс Эжолсянныс лэччө да толькө пө шуалө: «Ой, Ан кулі, ой, Ан кулі, ой, Анөй кулі, нылөй менам кулі». Йөзыс оз на төдны, а сійө Эжолсянныс лэччө да төдө нин, мый нылыс сылөн кулөма.

Коровье сердце

В детстве я много слышала интересного. В нашей деревне жил когда-то Коляй с семьей. В семье Коляя коровы почему-то не приживались. Одну корову возьмут – умрет, другую возьмут – заболит. А раньше ходили удорские коновалы – скот лечили заговорами, кастрировали. Один коновал с Удоры и заночевал как-то у Коляя и говорит: «Корова у вас болеет, но кто зло сделал – меня сильнее, я не справлюсь. Корова эта у вас не будет жить, а когда ее забьете, то возьмите ее сердце и повесьте его над печью. Печь жарко истопите и дом с хлевом закройте. Кто сделал, тот и придет». А в Эжоле тоже был коновал, Ганов его фамилия. У этого Ганова здесь дочь жила, Анна, замужем за Паш Пашем. Корову забили, сердце повесили, и идет эта Анна. А эжолского коновала ведунном знали, и дочь Анну называли колдуньей. Анна стучит в двери, через взвоз поднимется, постучит, один раз пришла, домой вернулась и снова пришла, потом в третий. Затем повернулась и ушла в сторону деревни Коквица. По дороге на Коквицу, в Сюлатуе, жил какой-то слепой Люлля, тоже колдун, к нему на голбец залезла и умерла. А эжолский коновал Ганов из Эжола спускается и только повторяет: «Ой, Ан умерла, ой, Ан умерла, ой, Анэй умерла, моя дочь умерла!» Люди еще не знают, а он из Эжола спускается и знает уже, что его дочь умерла.

210. Опонассяйд карлөма

Тайө өд Опонассяйд жө миян карлөма менсьым вокөс. Кор Ваньйд гөтрасис Вита Сань Сашыд вылө, найө өд вокуим кымын мыйкө тай олісны на, мөс и быдөн тай татчө вайөдліс сійө. Опонасся ордө сійө мыйкө пукавны петалас, орчча керкаын да, мый нө пукавны оз пет, петалас

пукавны. Найö, гозъя, чай юöны, помысь помö пукалöны. Но, сылы чай кисьтас аслас стöканас, вöлöма неунысьджык, вот капля-мöд, стöканас чайыс, абу выль стöкан вайöма, а ас стöканас кисьтöма. А ог, пö, вöли сэтшöма пуксьы чайсö юны да пуксяс да юас. Со сэсся локтас да Ваньсö ненави- дитны пондас: «Ог ме тэкöд ов, и всё!» Ог, пö, ов тэкöд сийö чайсö юкталöм бөрти. И юксис, и öни верöс саяс эз мунлы. Сэсся юксисны бурөн, эз шумитны ни нинöм, мөссö бөр нуöдис. Вань ставсö бөр сылы сетис, бөр бурөн юксис- ны. Вань мунис карö, и сийö карö кайис. Торйөн олöны сэтöни, а вот, пö, сьöлöмöй потö, колö аддзывны. А сэсся Ваньсö армияö, война вылö нуисны, а сийö мунис Перымö, и öни сэн олö, эз и верöс сайö мунлы ни нинöм, сідзи и пöрысьмис. Вот кутшöм тöдысьясыд.

Опонасья испортила

Эта Опонасья моего родного брата испортила. Когда Ваня женился на Вита Сань Саше, они года три вместе прожили, она и корову и все остальное сюда перевезла. К Опонасье она как-то посидеть пошла, дома рядом, так что ж не посидеть, ну и пошла. Они с мужем как раз чай пили. Ну и гостье чая налила, но не в чистый стакан, а в свой, где капля-другая своего чая оставалась. А она не очень и хотела садиться чай пить, но все-таки села и вы- пила. После этого и возненавидела Ваню: «Не буду жить с тобой, и все!» Не стану, мол, жить, после того, как чаю попила. И они развелись, а после этого Саша замуж боль- ше не ходила. Развелись по-доброму, не шумели ни ниче- го, корову она обратно забрала. Ваня все ей отдал, по- доброму все разделили. Ваня уехал в город, и она в город поехала. Врозь там живут, а сердце разрывается, хочется увидеть. А потом Ваню в армию забрали, на войну, а она уехала в Пермь, там и сейчас живет, замуж и не выходи- ла больше, так и состарилась. Вот какие, колдуны-то.

211. Палöй баб

Вöли Палöй баб. Мамöкöд тшöтшъя. И сийö вот Палöй бабыс тшыкöдчис жö. Öтчыд Улей Саш вöлöма кöнкö ве- чер вылын. И ог тöд, кыз-мый сэтөн делöыс лоöма, но Палöй бабыс усьöма туалет розяс. Но, сийö быттьö винö- ват, Сашыс, и сийöс тшыкöдöма, мый сийö сэсся оз вермы гöтыркöд узьлыны, пöрöдöма сылысь дöбрасö. Вася Ма-

рей и ачыс локтöма Палöй бабыс дорö: «Кыдз пöрöдін, сідз и бөр веськөд». Так веськөдöма. Да. Но сійöсö збыль тöдiс. Сійö Палöй бабыс дорö ме öтчыдысь шыödчывлі да, ме сійöс некор ог вунöд. Менам челядыд дыр эз вöv, лёка мөдiм овны, öтарö кага колö мужиклы. И вот оз менö наведит и всё, гуляйтны мөдiс, ветлөдлө вöлі жö. А татчö гортö локтi, больницаын куйлі, Архангельскöйын, сэтысь вои, и весигтö мекöд оз вод узьны. Но мый сійö сэсса, кырсалан так, мый колö баба, гөтыр? Вот ме гортö локтi, татчö, Муктыас паракодөн и локтi, больницасыс вои да эг уджав некөн. Локтi да мамö сразу шуис: «Ветлы Палöй баб дорö, лөсьöдас тэнö, бөр ладитас тiянöс, лад вылө пуктас». А айым вайис зэв уна чери, дзонь ыджыд пестер, ставыс плитун. Ыджыд миян пудövöй туис вöлі, сюмөдысь вöлі вöчöма, ме туис тыр босьтi чери, ыджыд куим литрövöй кастрюля босьтi нök, сэсса Палöй дорад ме мунi да сійö шуис: «Öти пöллитра нök меным вай, да вина доз босьт». Ме вина дознад сы дорö мунi, да поллитра нökнад, и сійö мыйкө вöчис, ме ог тöд мый, вина пробкасö восьтывліс да. Сэсса, шуас, бөр, мед оз казав, сургучөн пукты кутшöмкө пять көпеек, быттьö абу и вöсьтылöма. Но, ме босьтi гөрд вина, зубровка. Сэсса локтi гортö, дай сійö воис сразу. «Ме, — шуас, — утюгла локтi». — «Кутшöм утюгла локтiн? Тэныд некутшöм утюг оз ков. Но лок, лок, мися, локтiн так, то ме чери вайи, дед мөдöдiс, пуксям ужнайтам, вина вайи зубровка да, нök да». Пуксим, сёйим, и сразу сэк жö и вежсис. «Тэнö быттьö öнi вежисны», — ачыс шуö. Вот. Вот сэтшöм случай вöлі менам. «Быттьö öнi тэнö вежис кодкө. Радла только, тэнö аддза да».

Бабка Палой

Была бабка Палой. С матерью моей ровесница. И вот эта бабка Палой могла испортить. Однажды Улей Саш был где-то на вечере. Не знаю, как там было дело, но бабка Палой упала в дыру в туалете. Но виноват будто бы был Саша, и она его за это испортила, так что он с женой больше спать не мог. Уронила его добро-то. Вася Марей, жена Саша, сама пришла к бабке Палой. «Как уронила, так и поднимай обратно!» Так ведь исправила! Она действительно знала. К этой бабке Палой я тоже однажды обратилась, да я это не забуду никогда. У меня детей не было долго, плохо стали жить с мужем, ребенок ему был

нужен. И вот он от меня отвернулся, стал гулять, налево ходить. Я сюда домой приехала, в больнице лежала, в Архангельске, а он даже и спать со мной не ложится. Если распутничаешь, нужна ли баба, жена? Вот я и приехала домой, сюда, в Муфтыгу, пароходом приехала, из больницы выписалась и не работала пока нигде. Приехала, а мать сразу и сказала: «Иди к бабке Палой, поправит тебя, обратно вас наладит, на лад поставит». А отец принес много рыбы, целый большой пестерь, все плитуну.²⁸ У нас был большой пудовый туес, из бересты сделан, я полный пестерь взяла рыбы, трехлитровую кастрюлю сметаны, пошла к бабке Палой, и она мне сказала: «Одну поллитру сметаны мне дай и бутылку вина возьми». Я принесла ей бутылку вина с поллитрой сметаны, и она что-то сделала, я не знаю что, только пробку с бутылки открывала. «А чтобы не заметил, сургучом заделай пятикопеечной монетой, словно и не открывали». Я красное вино приносила, зубровку. Вернулась домой, а муж сразу и пришел. «Я, — говорит, — за утюгом». — «Какой еще утюг? Тебе никакого утюга не нужно. Проходи, раз пришел, я вот рыбы пожарила, дед прислал, садись ужинать, вон я и вина принесла, зубровку, сметана есть». Сели, поужинали, и он сразу изменился. «Тебя будто поменяли», — сам мне говорит. Вот такой случай был со мной. «Тебя словно поменяли. Радуюсь, как только тебя вижу».

212. Смилитём

Тшыкөдны бара вермасны быд ногыс. Да быд баба вермас мужиктө тшыкөдны, лёк вирнас кө юкталас. Тайё, дерт, смилитёмөн шусьё. Ладнө, ассьыд мужиктө смилитан, а өд и гөтыраясөс смилитёны.

Приворот

Испортить могут по-разному. Да любая баба может мужика испортить, если месячной кровью его напоит. Конечно, это называется приворотом. Ладно, своего мужа приворожишь, а ведь и женатых привораживают.

²⁸ Плитун — здесь: мелкая рыба, вроде кильки. Очень ценится на Вашке, едят засоленную, как сырую, так и отварную.

213. Дядьнымос смилитома

Лымваын на олигон тайо делюис вөлі. Миян отка баба вөлі, настоящей урка. Миян батьолы век вөлі гач пиас пырө. А ми век вөлі батьокөд ветлодлам. Батьо од миян шань вөлі, мамос оз нөйт, оз гуляйт, вот и колө вөлі быдонлы. Винаясто оз вөлі ю ни. А мод воксө, миянлысь дядьнымос, вөлі смилитома уркаыд да, быд вой вөлі уйкьяло сы дорө.

Дядю приворожили

Этот было, когда мы жили в Лымве. У нас там была одинокая баба, настоящая урка. Нашему отцу все в штаны лезла. А мы всегда с отцом ходили. Отец ведь у нас был хороший, мать не бил, не гулял, вот и нужен был всем. И вина даже не пил. А вот его брата, нашего дядю, приворожила эта урка, каждую ночь к ней шнырял.

214. Кувтодз юкталома

Кутшомкө баба вөлі юкталома жө лёк вирнас да, мужикыслы кувтодзыс на лои. Унджык, тыдалө, юкталома. Мужикто баба дорад кыскө, пытшкөсыс дзоньнас висьö, врачьяс эз вермыны кок йыло сувтодны, кулі сэсса.

До смерти напоила

Какая-то баба напоила мужика месячной кровью, так он умер. Лишнего, видимо, налила. Мужика к бабе тянет, все внутренности болят, врачи не смогли на ноги поставить, так и умер.

215. Вомдзалом

Анналон самөй дзоля кага вөлі. Пиыд пө менам зэв спокойной вөлі, абу ёна бөрдьсь. Войто вөлі зэв спокойной узьö, оз и пальодлы бөрдомнас. Мод луннас пө чеччим да, менам учительницаөй и дивуйтчө: «Эз и бөрддзыв!» Мунис да, менам кагаыд толькө тринь-бөрддзис, некьдз успокоитны ог вермы, лёкысь чегсьö. Но, бласлө Крестос, мый тайо лои? Температуритис. Врачьяс дорө новлодлі, некод лечитны оз вермы. Сэсса миян сиктын лечитысь выйим, да ме сэсса сылысь юали. А сийө меным и шуис: «Мый нө дзик пыр эн вайлы меным, кагатө сийос тай

вомдзалісны». Кагатö менсьым мысьёдіс, да овныджык кутіс. Вот сöмын сёрöнджык лоис сы дорö матыстчöма менам. Но не кө сійö бур бабаыд, кагаыд менам кулі пö.

Сглаз

У Анны ребенок был, маленький сын. Она говорила, очень спокойным был, сильно не плакал. «Ночью очень спокойно спал, не будил нас плачем. Утром все встали, а моя учительница и удивляется: «Даже ни разу не заплакал!» Ушла, а мой ребенок только тринь-заплакал, никак успокоить не можем, до судорог кричит. Но, благослови Христос, что случилось? Температура поднялась. К врачам водила, никто вылечить не может. В нашем селе тоже есть, кто лечит, я у нее спросила. А она мне и говорит: «Что же ты сразу ко мне не пришла, твоего ребенка ведь сглазили». Ребенка попарила, и немного лучше стало. Вот только поздновато я к ней обратилась. Но если бы не она, то ребенок мой умер бы».

216. Вомидз тшыно́м

Оти бабьей вöлі, Анна Ивановна, Саникаон вöлі шуöны. Да көч кө сы дырйи куляс, батылы вöлі вежон көчыс оз сюр. А сэсся и шуас мамлы:

– Но, Елена Ивановна, вай карлы тшынастö, лоö тшынсьыны.

– А мый бара лоин тэ?

Сэсся тшынас карасны джодж шөрö, бать сувтас койнас, көч койнас дай мам и шуö:

– Мый тшынан?

А бать и шуö:

– Вомидз тшына.

Сідз вöлі куимысь шуас, сэсся мунас да бара нин көчтö ноп тырыс вайö. Тшынсяс вöлі дай исправитчас. А оз кө тшынсьы, вежон оз нинöм вай. Сэсся быть лоö тшынсьыны. А сэсся сыысь водзö нинöм эз тöдлы сійö.

Окуривание сглаза

Одна женщина была, Анна Ивановна, Саникой ее все звали. Так если при ней, бывало, отец шкуру с зайца снимет, то зайцы ему уж точно неделю не попадают. А потом и говорит матери:

– Но, Елена Ивановна, делай дымник, придется окуриться.

– А что снова случилось?

Дымник сделают посреди пола, отец встанет с охотничьим посохом, мать и спрашивает:

– Что окуриваешь?

– Сглаз окуриваю.

Так до трех раз ответит, а потом пойдет и снова принесет зайцев полную котомку. Окурят, и все исправится. А если не окурится, то неделю точно не принесет ничего. А кроме этого он и не знал ничего.

217. Куим струбаысь ва

Куим струбаысь сійö колö, куим струбаысь босьтны ва ведраö. И сэссия куимысь босьтан ведраас да пань босьтан, сэтысь пондан панявны да колö куимысь öкмысöн, öкмысöдз сійö дзоля дозъяс. Сэссия и юыштны, аслыд кö колö. Ачыд юышт и мыссыштны позьö. А скötлы кö, дак пызйыны колö, код висьö, код тэнад вомдзассьöма. Мый кольö, кигуг койышт васö сэссия дай: «Кысь волін, сэтчö и мун», – висьталан дай всё, шуан.

Вода из трех колодцев

Из трех колодцев надо взять воду, из трех колодцев налить в ведро. И когда возьмешь из трех в ведро, ложку берешь, начинаешь черпать ею трижды по девять до девяти в маленькую посудину. Потом и самому можно попить, если нужно. Можно и помыться. А скотину надо обрызгать, если болеет, если ее сглазили. Что осталось, то через руку выплесни: «Откуда пришла, туда и уходи!» – скажешь так, и все.

218. Кашемир чышъян

Тайö вöлі войнаöдз на. Менам мужикöй уджаліс лавкаын продавчöн. Сэки вузасьысьяслы вöла доддьöн аслыныс ковмыліс лэччывны районöдз төварысла. Вот и сійö төвнас Иван лэччыліс да вайис зэв уна прöдукта. Тшötш и кöм-пась. Но медбурьыс вöлі ыджыд да мича кашемир чышъян. Вöлі дзик öти. А сэк мяян быдмис зэв визув арöса Санюк ныв. Иван меным вöзйис босьтны добрасö нылукунымлы. Сёрниыс вöлі рытын. Асывнас Иван муніс лавкаö уджавны. Локтöма коркö лун шөр гөгөр Дада Миш

гөтыр. Кутöма видзöдны выль вайöм тöвар да и аддзöма чышъянтö. Кутöма корны. Иван абу сетöма, сöмын крапкöма, мый тайö чышъянсö кольöдö аслас нывлы, а Миш гөтырлы оз сет. Татшöм кывъяссыд нывбабаыд, дерт жö, скöрмис зэв ёна. Сэссия шуöма, мый корö бөръяысь. Ачыд пö бöрас нерад лоан, мый эн вузав меным. Иван бара абу сетöма. Сэки Дада Миш гөтыр (вöли еретничаөн) шуöма: «Он кө меным сет, сідзкö, тэнад нылыд оз жö ло новлысьён!» Та бöрын крапкöма öдзöссö и мунöма. Рытнас Иван локтіс гортö. Вайис Санюклы мича чышъян. Нывканым вöли зэв рад. Рытнас сійён и ноксис... А мöд луннас сійös личкис висьöм. Нинöм абусыс пыктіс горшыс, кутіс пöдны. Пыкöсыс лунысь-лун содіс и чорзис. Сэссия Санюк чорыда висьмис. Вежон туплясьöм бöрын кувсис, а голяс колис лöz визь. Ме нинöм эг гөгөрво, кытчöдз Иванöй эз висьтав Миш гөтыр йывсьыд. Тайö вöлі тшыкöдöм. Сы понда и куліс менам нылукöй.

Кашемировый платок

Это было еще до войны. Мой муж работал продавцом в магазине. Тогда продавцам приходилось самим ездить на лошади в район за товаром. Вот и мой Иван съездил и привез много продуктов. А также и одежду. Но самым лучшим из всего этого был большой и красивый кашемировый платок. Он был только один. А тогда у нас росла очень шустрая годовалая дочь Санюк. Иван и предложил взять эту вещь нашей дочке. Разговор был вечером. Утром Иван ушел в магазин, на работу. Где-то около полудня в магазин пришла жена Дада Миша. Стала смотреть новый товар и увидела платок. Стала просить. Иван не дал, а только сказал, как отрезал, что этот платок он оставил своей дочери, а Мишиной жене не отдаст. От таких слов женщина, конечно, разозлилась. И сказала, что просит в последний раз. Мол, сам потом не рад будешь, что не продал. Иван все равно не отдал. Тогда жена Дада Миша (она была еретницей) сказала: «Если мне не дашь, твоя дочь тоже не будет его носить!» После этого ушла, хлопнув дверью. Вечером Иван пришел домой. Принес Саше красивый платок. Дочь была очень рада. Весь вечер с ним и носилась... А на другой день она заболела. Ни с чего вдруг распухло горло, стала задыхаться. Опухоль изо дня в день росла и твердела. Неделю промучилась и умерла, а на шее проступила синяя полоса. Я ни-

чего не понимала, пока Иван не сказал о жене Миши — все стало ясно. Это была порча. От нее и умерла моя доченька.

219. Ёгор Вась

Княжпогостас вöли Ёгор Вась, знахар жö вöлöма. Мамöлөн чой дас кöкъямыс арöсөн кулöма сы понда. Локтöма Ёгор Васьыд да менсьым ичиньöс корöма горт овны, кытчöкö гöсьти мöдöдчöны вöлöм: «Саштö лэдзлö горт овны ми ордö». Сійö и шуöма Сашыд, сералöма ёна: «Ёгор Васьлөн неöкуратнöя олöны да муна ме сэтчö!» А Ёгор Васьыд шуö: «Коркö кватитчан, Сашö-уткаö, да сёр лоö!» Сэсся сы бöрти Сашыд и висьмöма. Висьöма, висьöма да и кулöма. Сэсся юны пондöмаöсь коркö деверным да Ёгор Васьыс праздник дырйи. Да мыйкö эр-варö воöмаöсь: «Тэ мый вöчан, йöз вылас издевайтчан?» Да сэсся сійöс нöйтöмаöсь знахарсö, сэсся висьмöма да кулöма. А нöйтысьяссö пуксьöдисны дай.

Егор Вась

В Княжпогосте жил Егор Вась, тоже был знахарем. Мамина сестра в восемнадцать лет из-за него умерла. Пришел Егор Вась и мою тетю позвал подомовничать, они куда-то в гости собирались: «Сашу отпустите у нас пожить». Саша и сказала, смеясь: «У Егор Вася неаккуратно живут, очень надо мне к ним идти!» А Егор Вась и говорит: «Когда-нибудьхватишься, Саша-утка, да поздно будет!» С тех пор Саша и заболела. Болела, болела и умерла. Как-то однажды деверь с Егор Васем выпивали в праздник, а потом погрызлись: «Ты, мол, что делаешь, над людьми издеваешься». Потом избили знахаря, он заболел и умер. А тех, кто его бил, посадили.

220. Шеваа бабаяс да мужикъяс*

Сійö шевасö, шуöны важ пöрысь йöз, сетöны еретникъяс. Шевасö лэдзöны еретникъяс ыджыд праздник водзын, медся пöраын лэдзöны Ыджыд лун кежлö, Страшной четвергö. Середаас рытнас вермас сюрны. Сюрöм бöрас сійö первой пукалас горш вылын. Сэсся сы бöрын во или кык мысти кутас сёрнитны либö икайтны шеваыс. Он кö вермы сійöс вöтлыны горш вывсьыд сюрöм бöрас лун или

кык бөрын, олас кө сійө төлысь джын либө төлысь, сэсся сійос вөтлыны он вермы. Во бөрын кутас сёрнитны. Шеваыс сёрнитө лёк поводдяын. Сійө оз радейт табак тшын и табак куритөм. Кор шеваа мортыс пукалө уна йөз дорын да йөзыс уна куритасны, шеваыс табак тшынсө оз радейт да кутас сёрнитны, а сэки мортыс оз понды нинөм помнитны, мый юалан сэки, кор шеваыс сёрнитө, сійос и висьталө.

Мужики и бабы с шевой*

Старые люди говорят, что шеву посылают еретники-колдуны. Выпускают они шеву накануне больших праздников, чаще всего на Пасху, Страстной четверг. В среду вечером может шева попасть. Как попадет, первое время сидит в горле. После этого, спустя год-другой начинает говорить или икать эта шева. Не сумеешь прогнать ее через день-два после того, как попала, проживет она с месяц, и уже невозможно ее прогнать. Через год начнет говорить. Шева начинает говорить при плохой погоде. Она не любит табачный дым и курение. Когда человек с шевой сидит среди людей и люди много курят, то шева, не любящая табачный дым, начинает говорить, а человек в это время перестает что-либо помнить — что спросишь, то и расскажет, когда шева говорит.

221. Шева

Шева мукөд бабаыслөн висьталө, кыдзи пырөма сылы пытшкас: «Тэ кор чеччин асывводз да ёрччин, сэки ме вөлі өдзөс юр йылад и ёрччөм бөртиыд ме тэныд пыри пытшкад вомөдыд. И өні менө некыдзи тэн вөтлыны». Шева өти пөлөс эм, горзө лёк горшөн, юрсисө нетшкө и гыжъялө ассыс вытырсө. Мукөд шеваыс нерсьө (вомсө лёк ногөн восьталө), а мукөд шеваыс и матькө, ёрччө быдсяматорнас. Эм шева, мый мортыс суткиясөн узьö зэв сьökыда, нем оз кыв. И эм шева, мый кор мортсө кутас висьөдны, сэки некутшөм морт оз лысьт матыстчыны сы понда, мый мый сюрө киас, сійөн и вачкө мортлы.

Шева

Шева у некоторых женщин рассказывает, как попала вовнутрь: «Ты проснулась рано утром и выругалась, тогда я была как раз на двери и после твоего сквернословия

я и вошла в тебя через рот. И теперь тебе меня никак не прогнать!» Шева одного вида кричит дурным голосом, рвет волосы и царапает свое тело. Другая шева передразнивает (рот разевает отвратительно), а, бывает, и матерится, ругается по-всякому. Есть шева, когда человек сутками спит тяжелым сном, не слыша ничего. И есть такая, что когда человек начинает болеть, то может другого ударить чем под руку попадет.

222. Шева пьян

Тшыкөдчынысö сідзи и велөдöны, кыдзи удж вылө велөдан, грамотатö велөдигмоз öд и велөдöны найö. Тшыкөдчынысö велөдöны пывсянын пö. А сійö көбыла ситан окавтöг оз велавны. Пывсян öшинь пырыс на колö сійöс окавны, сэсса и велалан. Кодлы колö мортсö висьмöдны, сійö и велөдчö, абу кө чорыд сьөлöма. Чорыд сьөлöмаыд öд сійö оз вермы велөдчынысö. А небыд сьөлöмаыд öд сійö быдторлы сетчан. Тонö Иван гöтырыд висьталіс, сэтөн оліс кодкө квайт во ли мый ли, да шева пьяныс пö вöлі быттö, кыдз тöрöкан, öшиняс кайны кутласны. Олігас, висигас, ачыс ки-коктöм нин, оз вермы ветлөдлыны ни. А тöрöканьясыс сійö мый? Шева пьян сылөн. Да сійö пö кутасны нёнясны, шева пьяныс, толькө пö ружтö: «О, о!» – висигмоз пö зэв ыджыда ружтöны. Сійö шева пьянсö нёньöдигөн пö медсьökыд. Öсь Толь вежайлөн гöтырыдлөн öд сюрлöма жö гөбöч увсьыд шева чуманыс.

Шевы-детеныши

Колдовать так и учат, как работе, или как грамоте. Колдовать учат в бане, мол. Они не научатся, пока зад кобылы не поцелуют. Через банное окно надо целовать, после этого и научишься. Кто хочет болезни на человека насылать, те и учатся, если, конечно, не с твердым сердцем. С твердым сердцем не могут научиться. А мягкосердечные ведь ко всему поддаются. Вон, жена Ивана рассказывала, у них жил кто-то лет шесть, так шевеныши, как тараканы, в окно выползать начали. Сама она болела, у самой руки-ноги уже отказали, ходить не может. А тараканы, это кто? Это ее шевы-детеныши. Так ее как начнут сосать детеныши шевы, она только стонет: «О, о!» – как при болезни очень сильно стонут. Говорят, тя-

желее всего, когда маленьких шев собой кормят. У жены Ось Толи ведь тоже находили в голбце лукошко с шевами.

223. Шеваӧс нёньюдӧм

А коркӧ ӧти мужик вӧлӧма важӧн, миян ыджыд мамӧ жӧ висьтавлас вӧлі. Бабасӧ вӧлӧм сёрнитӧны шева лэдзысьӧн, мужикыс оз вӧлӧм тӧд. «Мый нӧ тайӧ дивӧ, — шуӧ, — сёрнитӧны, да ина абу тайӧ?» И мужик коркӧ кыйӧдчас. Баба пыртас шева туис, шева нёньюдны кутас. Нёньюдӧны пӧ ӧд шеватӧ. Шева туис пыртис, быд лов гӧн туйӧ сатшкысисны гагъяс, нидзув кодьюсь пӧ. Но, сэсса, сийӧ нёньюдис, да петис мӧс лысьтыны. Мӧс лысьтыны петис, пач пӧ вӧлі ломтысьӧ гортын. Шева туис пырті да пачӧ, мый лоан — ло, шурк-шыбиті, мужик шуӧ. Баба пӧ пырны кутис да порог вомӧн уси и куліс. А бабаыд пӧ сийӧ, шева лэдзысь бабаыд кулӧ, шева туистӧ кӧ пӧ сотан. А йӧз сёрнитӧны, да сэсса пӧ кыйӧді наросьнӧ. А пач пӧ ломтігӧн пыки, труня-траня пӧ толькӧ кылӧны, швачкӧны пач пӧданӧ. А Висерад шева лэдзысьыд уна. Лэччыланныд да ог тӧд, шевасӧ тиянлы сетасны оз-а.

Кормление шев

Когда-то давно у нас один мужик жил, наша бабушка про него рассказывала. Жену его называли шев наводящей, а муж не верил. «Что за диво, — говорит, — рассказывают, а так ли это?» И муж как-то выследил. Жена занесла туес с шевами и стала их кормить. Шеву ведь кормят телом. Занесла туес с шевами, и в каждую волосяную ямку на теле впились твари, на земляных червей похожие. Дала им насосаться и вышла доить корову. Вышла корову доить, а печь топится. Занес он туес с шевами и, будь что будет, в печь зашвырнул, муж потом рассказывал. А печь подпер, так, мол, слышно было, как бренчат-брякают, в заслонку колотятся. Жена стала заходить, на порог упала и умерла. А баба, наводящая шев, мол, умирает, если сжечь туес с шевами. Так люди говорят, что, я, мол, нарочно ее и выследил. А в Богородске много шев наводящих. Поедете, так и не знаю, может, и на вас шеву наведут.

224. Ларе Варук

Миян вот тані Гриша Маше вөлі, ёна сыкөд пөд-ругаасьлім. Да вот сійө аддзывлөма шеватө. Миян тані Ларе Варук вөлі, шеватө сеталө вөлі сійө. Гриша Машеыд сельсөветын дежуритө вөлі сійө луннас. Вот сэсся Гриша Машеыд мунас корны Ларесө. А найө вөлі сэки пывсянын олөны, кынтысьөны вөлөм. Сэсся сійө Машеыд гурк-восьтас өдзөстө, а сэнi пө Варукуыс дзик вир пасьтөгьыс пөрччысьөма да пукалө, а вылас сьөд кузь гагъяс өшалөны, нөнялөны сійөс. Гагъыс толькө кодзвидзө-югъялө. Шеваыд сійө лөкгагыд кодь, либө жө мукөдыслөн югыд гаг. Ларе Варукуылөн лөкгаг кодь вөлөмаөсь. А миян чой Лиза Висерө сөйны пыралөма да югыд гагсө аддзывлөма. Тасьтисъыс пө сөмын лювгө-петө. Сэсся сійө шыдтө абу и сөйөма, повзьөма да. Да ещө ыджыд вөлөма, певпом ыджда.

Ларе Варук

У нас здесь Гриша Маше была, мы с ней дружили крепко. Вот она видела шеву. У нас Ларе Варук жила, она шев наводила. Однажды Гриша Маше в сельсовете дежурила. Вот она пошла за Ларе (отцом Варук). А они тогда в бане жили, дома тараканов вымораживали. И Маше резко запахнула дверь бани, а там, мол, Варук совсем голая сидит, а на ней черные длинные твари висят, сосут ее. Твари так и посверкивают-блестят. У одних шева, как ящерица, у других — светящаяся тварь. У Ларе Варук как ящерицы были. А моя сестра Лиза в Богородске к кому-то поесть заходила и светящуюся тварь видела. Из тарелки, мол, только тянутся-выползают. Она суп так и не съела, испугалась. И ведь крупные были, величиной с кончик большого пальца.

225. Варуклөн ныв

А тайө сылөн ныв йывсьыс висьтала. Нылыс верөс сайө петас. И пыр пө сійө кодөскө көсйө тшыкөдны. Найө пө тай тшыкөдчытөгьыс оз вермыны овнысө. А мужикыс оз лэдз. Сэсся найө пыр та вөсна спорө усьөны. Мужикыс сэсся скөрмас дзикөдз да и шуас, ме пө тэнсьыд туистө сота. А сылөн туис пытшкас и вөлөма шеваыс. А бабаыд шуас: он. Мужикыд пө сэсся босьтас и вуджөдас мөдлапөлө

ГЕРОЙАСЛӨН
КАД



ВРЕМЯ
ГЕРОЕВ



104

Йиркап да лöz көр ❖ Йиркап и синий олень

дай бипурын сотас. А бабаыд локтас удж вывсьыс скач дай шуас, мый пö тэ менö вöчин? Сэссия и висьмис. Вундигөн сійö делöыс вöлі, сэссия Машетö больничаöдз лэччöдисны. Врач оз и вермы некыдз лечитнытö. Некутшöм висьöм оз аддзыны. Сэссия коркö-некоркö и кулі. Тöv нин вöлі кулігас. Сэссия врачьясыд кырыштлöмаöсь, мый висьöмөн висьö, да сійö югъялан гагйыс нельöн сьölöмас, вölöм, кутчысьöмаöсь. Вот тайö мужикыс ачыс висьталіс.

Дочь Варук

А сейчас про дочь ее расскажу. Дочь замуж вышла. И все время, мол, хотела кого-то испортить. Такие ведь без того, чтобы порчу не навести, жить не могут. А муж не дает. И они постоянно из-за этого ссорились. Муж потом совсем разозлился и сказал: «Я, — говорит, — твой туес сожгу!» А у нее в туеске и была шева. А жена говорит: «Нет!» Муж взял туесок, переправился на другой берег и сжег на костре. А жена примчалась с работы и говорит: «Что же ты со мной сделал?» Потом и заболела. Во время жатвы дело было, и Маше в больницу отвезли. Врач не смог никак вылечить. Никакой болезни не нашли. Потом она умерла. Зима стояла уже, когда она умерла. Врачи вскрыли, чтобы определить, от какой болезни, и оказалось, что четыре эти светящиеся твари к сердцу прицепились. Это муж сам рассказывал.

226. Варуклөн пи

А тайö Варукыслөн ещö пи вöлі, Öлексан нима, и öнöдз на сійö ловъя. А сійö менсьым нылöс тшыкöдліс. Ме огнин помнит, кытчö ветлім стариккöд, кино, навернö, видзöдны. Ларе Öлексаныд миян дедöясö локтöма. А челядь асьныс вöлі олöны, ворсöны. И сійö пырöма на дорö. Öтиыс пышйыны удитöма, кутлыны кöсйöма да, паччөрöли, крöвать улö ли пырöма. А мöдыс абу удитöма, да сійöс и кутлöма. Ми сэссия локтім гуляйтанинсьыд, да Зоя пласът куйлö, биалöма. Сэссия Валя висьталіс: «Мисьтöм лöз льöбъя дядьöыд воліс да кутліс Зоятö». Сэссия и менам старикыд скöрмис дай лыйны сійöс кöсйис, либö керкасö öзтыны шева познас. Сэссия грöзитчöмсьыд повзьöма да бөр босьтліс. А керкаöдз эз пырав, öшинь увті ветлöдліс. Ме аддзывлі.

Сын Варук

А у этой Варук есть еще сын, Олексаном зовут, и теперь еще жив. Он на мою дочь как-то навел порчу. Я уж не помню, куда мы ходили со стариком, кино, наверно, смотреть. Ларе Олексан к нашему деду пришел. А дети одни были, играли. И он зашел к ним. Одна дочка убежать успела, потому что обнять ее хотел, и на печку или под кровать забралась. А вторая не успела, и ее обнял. Мы пришли с гулянки, а Зоя пластом лежит, горит вся. И Валя и рассказала: «Некрасивый, с синими губами дядя приходил и обнимал Зою». Тогда мой старик разозлился и застрелить его хотел, или дом поджечь вместе с гнездом шев. Он испугался, и обратно взял порчу. А в дом не заходил, только под окнами прошел. Я видела.

227. Гындейяс вöліны

Ларе Варукыд Висерысь вöвліс да Ыджидвидзад локтіс-а. Ыджидвидзад верös саяс петліс да. А ещö эз и мисьтöмөн вöвлы. Ларе Олексаныс öд тай мисьтöм, кыз льöбья-а. Тайö быттö сылөн пи нин лоö. Ачыс Варукыс эз мисьтöм вöv. Век вöлі чышъянөн ветлöдлö. Этадзи вöлі ёсьтас да. Пыр сьод паськöма. А праздникъяс дырйиыд лöz сатин сарапана. Найö гындейяс вöвлісны, сапöг вöчалöны вöлі, сэсса некөн эз и уджавлыны. А сапöгъястö бура вöлі вöчалöны, сё майбырöй, кокыд оз кынмы. Но шеватö вöлі зэв лют сетавнытö. Öні öд Ларе Олексаныс пöрысь нин жö, да сапöгтö оз нин заказ вылад вöч, а шеватö, бара, сетас на.

Валяльщики

Ларе Варук сама родом из Богородска, а переехала жить в Большелуг. В Большелуг она замуж вышла. И не сказать, что была некрасивой. Ларе Олексан, сын ее, тот почти урод, с толстыми губами. Сама Варук не была некрасивой. Постоянно в платке ходила, бывало, заострит еще, всегда в черной одежде. А на праздники – в синем сатиновом сарафане. Они валяльщики были, валенки валяли, а больше нигде и не работали. А валенки хорошие делали, блаженство, ноги не мерзнут. Но шев наводит лютые были. Теперь ведь Ларе Олексан старый стал, и валенки уже не делает, а шеву еще запросто наведет.

228. Шева сетісны

Сэки Висеро узъмодчим. А менам веж вөлі петө пөсь картупель вылө. Ми чойкөд вөлі лэччам подөн Ыджыд-видзөдз да Висерад шойччыны пырим и веськалім шева сеталысьясад. Ме пөсь картупельтө зэв азыма сөйны кути. А бабаыд пыр шуө: «Сөй, сөй». Менам быттьө горшө мыйкө тасасис, оз ньылыштчы ни оз бөр пет. А Машө, менам чойөй, и шуө, тайө пө тэныд шеватө сетісны. Мунігад воам Висера-Сюзяыба костас да, шеваыд пө лэдзас. И збыль өд. Кутшөмкө местаө воим да и горш вылысь вешйис. Но эз пет, кынөмө пырис. Öні кө сэсся пөсь картупельтө ог быд лун сөй, прамо дзөрөдө.

Шеву навели

Мы в Богородске заночевали. А мне очень хотелось горячей картошки. Мы с сестрой пешком шли в Больше-луг и в Богородске остановились отдохнуть, и вот попали к наводящим шеву. Я горячую картошку стала есть с большим аппетитом. А женщина все говорит: «Ешь, ешь!» У меня в горле будто что-то застряло, вовнутрь не проходит и обратно не выходит. А Маша, моя сестра, говорит мне: «Это тебе шеву дали! По дороге, между Богородском и Сюзяибом, тебя шева отпустит». И вправду. К какому-то месту подходим, и от горла отошло. Но не вышла шева, в желудке осталась. Сейчас вот если горячую картошку не ем каждый день, то меня аж колотит.

229. Шева горзө

Праздник дырйи гозъя мунім гуляйтны. Көзаяйкаыд ми-янлы сур вайис. А менам шеваыд тай сурсьыд кызд дөзмис да кути горзыны: «Мый нө сур вайин! Сурыд меным оз ков, вина вай!» Меным быдсөн эз ло лөсьыд. А төда вөлі, коді сетіс шевасө, да ме ветлі сы ордө. Мися, он кө босьт, мужикөй тэно лыйны көсйө. Сійө пыр суссис, мый эз сійө сет. Но бөрас шуис: «Видла дай, гашкө, бурдыштан». Менам сэсянь шеваыд эз на шыасьлы, но суртө юны ог вермы.

Шева кричит

Во время праздника мы с мужем пошли гулять. Хозяйка нам сур принесла. А моя шева от сура разозлилась и стала кричать: «Что это ты сур принесла! Мне сура не нужно, неси вина!» Мне стало очень плохо. Я знала, кто мне шеву дал, и пошла к ней. Говорю, мол, если не возьмешь обратно, муж обещал застрелить. Она все отпиралась, что давала мне шеву. Но потом сказала: «Попробую, может, станет легче». С тех пор моя шева пока голоса не подавала, но сур пить все равно не могу.

230. Шева сералö

Оти нывбаба пыр висьö, некод лечитны оз вермы. То мускыс висьмас, то юрыс, то кокыс, то желудокыс, то сьöлöмас кутчыяс. Врачьясыд сійöс гөгөрбок видлаласны, но нинöм оз сюр. Да гортас лэдзасны. А шеваыд серавны кутас: «Ха-ха-ха, энö и аддзöй, а ме кок чунь йылöдзыд лэччывлі».

Шева смеется

Одна женщина все время болела, никто вылечить не мог. То печень заболит, то голова, то желудок, то сердце схватит. Врачи ее со всех сторон обследовали, но ничего не нашли. Домой отпустили. А шева стала смеяться: «Ха-ха-ха! Так и не нашли, а я в кончики пальцев ног спускалась!»

231. Савö Татьянлөн шева йылысь

Миян грездын олö öтик пöрысь баба. Сійöс шуöны Савö Татьянöн. Сылөн эм шева. Кодыр сійöс скöрмöдан, ачыс сійö оз сёрнит, а сёрнитö сэки сылөн шеваыс вöсньыдик гөлöсөн. Сы дінö пыр бабаясыс локтöны юасьны. Первой сійöс скöрмöдасны дай кутасны юасьны, мый кодлы колö. Шеваыс сылөн висьталö, примернö мый вермас лоны водзö тэкöд. Если мыйкö воши (гусялісны) тэнсьыд, сійöс висьталö жö, только оз стöча висьтав, а нöдкылөн. Оз висьтавсылысь нимсö, а висьталö приметаясөн гусялысьсö. Шеваыс сійö оз став йöзлы висьтась, а висьтасьö только сылы, кодлөн вирыс лöсялö шеваа мортыскöд. Шеваыс кö оз сёрнит, сылөн вирыс оз лöсяв.

О шеве Саве Татьяны

В нашей деревне живет одна старуха. Ее зовут Саве Татьяна. У нее есть шева. Если Саве Татьяну разозлить, то сама она не говорит, а говорит ее шева тоненьким голосом. К ней постоянно бабы ходят спрашивать. Сначала ее разозлят, и начинают расспрашивать, кому что нужно. Шева рассказывает, что с кем может случиться в будущем. Если что-то пропало у тебя, об этом тоже говорит, но не прямо, а намеками. Имя вора не назовет, а только его приметы укажет. Шева не всем людям открывается, а только тем, чья кровь сходится с кровью человека с шевой. Если шева молчит, то, значит, кровь не сходится.

232. Шеваӧс юалӧм

Кодыр сійӧ локтас шеваа морт дінас да сійӧ кутас видны мыйскюрӧӧн, сэсса сійӧ скӧрмас да кутас сёрнитны сылӧн шеваыс. Вот сэки кутас юасьны менам мамӧ: «Татьян пӧв, висьтав, мый лоӧ водзӧ мекӧд?» А шеваыс шуӧ: «Кывзы, регыд кутан шогсьыны да сійӧ шогыс асланыд кузя лоӧ. Сійӧ шог бӧрас регыд кутан радлыны. Сійӧ радыс тэныд локтас зэв ылысь да сы бӧрын зэв бура кутанныд овны». Сійӧ юасьӧм бӧрас регыд мысти менам вок кутас вӧлӧс вӧтлыны сарайысь. А звӧзйыс вӧлӧма йиа да зэв вильыд. Вӧлыс кутас лэччыны звӧз кузяыс, сійӧ вильдас да усяс. Сэки вӧлі кокыс вӧрзьӧма вӧлыслӧн. Да тӧлысь кык кымын сійӧ висис, эз вермы ветлынысӧ. Вот, сійӧ шогтӧ шеваыс висьталӧма. Асланыд кузяыс пӧ шогыс лоӧ. А вӧлі колӧ керавны звӧзсьыс, сэки толькӧ колӧ вӧлі вӧтлыны вӧвсӧ сарайсьыс. Мӧд висьталӧмыс сідз жӧ артмӧма. Сы бӧрын локтис гортӧ батьӧ германскӧй пленсьыс. Вот сы кузя и висьталӧма мамӧлы: «Кутан радлыны!»

Вопросы шеве

Как-то моя мать пришла к человеку с шевой и стала его ругать, как могла, пока не рассердилась и не заговорила ее шева. И мать начала задавать вопросы: «Половина Татьяны, расскажи, что будет дальше со мной?» А шева отвечает: «Слушай, скоро будет у тебя печаль, да печаль эта из-за вас же самих. А после этого вскоре будешь сильно радоваться. Эта радость придет к тебе издалека и даль-

ше хорошо будешь жить». Немного времени прошло после этого разговора, брат однажды выгонял лошадь из сарая, а взвоз заledenел и был очень скользким. Лошадь стала спускаться по взвозу, поскользнулась и упала, ногу вывихнула. Месяца два она болела, ходить не могла. Вот про эту печаль шева и говорила. А надо было лед вырубить на взвозе и только после этого выводить лошадь из сарая. Второе предсказание тоже сбылось. Вернулся домой отец из германского плена. Вот об этом и сказала шева матери: «Будешь радоваться!»

233. Кор сёрнитö шеваыс

Шеваыс вермас мунны мөд мортлы. Кодыр мунас шеваыс шеваа мортислөн, сылөн сы бөрын шеваыс оз нин ло. А кодлы локтас шеваыс, сылөн сідз жө кутас сёрнитны, кыдзи сёрнитіс воддза мортас шеваыс. Мунө сійө өти бекарысь сөйигөн, кырымасигөн, окасигөн, өтиклаын пывсигөн. А сы понда шеваа мортискөд некод оз лысьтлы өти бекарысь сөйны, өтиклаын пывсьыны и кырымасьны. Дажө мукөдыс полөны сы вылө видзөдны. Сэсся асывнас кө кытчөкө мунігөн, гортсянь, первой мортөн сюрө шеваа морт, сійө омөль водзө. Сэки сійө бөр бергөдчө гортас да выльысь мунас гортсяньыс. Сёрнитö шеваыс:

- кор шеваа мортис өна скөрмас мый вылө кө;
- кор кутас кынмыны и өна пөсялас, примернө, пывсянын, кодыр өна жар, сылөн сёрнитö шеваыс;
- кор сійө өна мудзас уна ветлөм бөрын ли өна уджалөм бөрын;
- кор өна шеваа мортис тшыг, дыр сөйтөг, и кор сөяс сійө вывті курыдөс или шомаөс;
- кор шеваа мортис видзөдө сисьяс вылө или тшыкөм вылө, примернө, яй тшыкөма да сійө вывті дука, сэки сёрнитö шеваыс. Или кодыр видзөдө сись тшак вылө или сись картопель вылө.

Когда шева говорит

Шева может к другому человеку перейти. Если уйдет шева от своего человека, то у него уже шевы не будет. И у того, к кому она придет, будет она говорить, как говорила у первого. Может она перейти, если из одной тарелки едят, здороваются за руку, целуются, моются в бане вместе. Поэтому с человеком с шевой боятся есть из одной тарелки,

париться вместе или за руку здороваться с ним. Некоторые даже смотреть боятся. Если с утра куда-то идешь из дому, а первый встречный будет человеком с шевой, это не к добру. Тогда человек возвращается обратно домой и снова выходит из дома. Шева говорит:

- если человек с шевой сильно рассердился на что-то;
- если сильно замерзнет или сильно вспотеет, к примеру, в бане, когда очень жарко;
- если человек с шевой очень устанет после долгого пути или с дальней работы;
- если человек с шевой голоден, или поел чего-нибудь очень горького или кислого;
- если человек с шевой смотрит на гнилое или испорченное, к примеру, мясо испортилось и дурно пахнет, тогда шева говорит. Или если смотрит на гнилые грибы или гнилой картофель.

234. Шева горзö

Кöзяинöй кулöм бöрын, гашкö, и лои сийö менам. А этийö женщинаыс, Надежда Степановнаыс, сийö мыйкö лёксö куш кужис, абу пыр-пыр велöдчöма да и шеваяссö сийö лэдзö. А сийö фактически сöмын гөн кодь, мыйкö внутренне, вир вылад сийö влияйтö. Например, неприятность кö, сийö менам горзö. Растроитча – горзö, буракö, мыйкö корас. Сийö вир кузяыд ветлö, вермö дажö мортсö вины, мыйкö оз кö лöсяв. Бабö тай пыр висьтавліс: «Мыйкö кылö горшам», – сийö кайö, шеваыд. А между прочим, бабö сідз и горзіс неприятностьяс водзын. Горзыны кö вошъяс висьöмыс, сийö пыр висьтавліс: «Бара мыйкö лёк». Кулысь водзын кö, ме войнас дажö ог вермы узьны, менам сийö предчувствуйтö. А менö, видзöд, пыр корöны мыськыны кулöмасö, а ме, гашкö, и пыр мыськалі. Мыйкö кöзяиныс дырйи нин корлывлісны, да меным сэк нин мыйкö вермис сюрны. Вермис дажö мортыслөн кулігас воздух пыр. Шестидесятöй год вылын менам кöзяин воис пастухысь да сэк нин висис, шыын рöбитіс, а мен сэк нин ужö усьöма. Ира нылö тöлысья вöлі, навернö. Сэк шеваыс меным пуксьöма, сэк меным сийö сюрöма, а ме, видзöд, бура олі кöзяинöй дінын. Бур кöзяин дорын олан да спокойнöя олан, нинöм помысь он переживайт. И вот менам сэк спокойнöя оліс. Кöзяинöй куліс семьдесят второй год вылын, да сэк менам сідз горöдіс, ставыс, дажö топ пötöлöкыс,

менам дзик съод мутшсьыны кутіс. Ва топ съод небеса друг лоис, топ ме лёк лои, и сэтшөм чувство лои. И сы бөрын менам пыр ставсö кутіс тöдны, мый семьялөн лоö лёкыс, көть эськö оз висьтавыны меным, а ме сійöс ужö тöда ставсö. А сэссия пыр колö мыйкö сёйны. Сёя, сёя, а оз во мыйкö, корö мөд пöлöс сёян. Бабö сійөн матайтчыліс жö, бабöлы бара пыр вöлі колö пöтка тулыснас, а токö паньштас öти ли кык ложка и всё, сэссия успокоитчас.

Шева кричит

Когда мой хозяин умер, тогда это у меня и началось. А эта женщина, Надежда Степановна, она только зло умела делать, недоучилась, видно, и только шев могла наводить. А они, как пушинки, что-то внутреннее, влияющее на кровь. Например, если неприятности, моя шева кричит. Расстроюсь — кричит, может, что-то просит. Она по крови ходит, может даже убить человека, если ей что-то не подходит. Бабушка еще говорила: «Что-то чувствуется в горле», — значит, она поднялась, шева. А, между прочим, бабушка так и кричала перед неприятностями. Начнет кричать болезнь, она и говорит: «Что-то плохое будет». Перед чьей-то смертью я даже спать ночью не могу. Моя шева смерть предчувствует. Меня всегда зовут мыть умерших, я, наверное, всегда их мыла. Еще при хозяине меня звали, так тогда мне шева и могла попасть. Могла по воздуху от умирающего передаться. Мой хозяин в шестидесятом пришел из тундры и тогда уже болел, на ферме работал. Дочери Ире, наверно, месяц тогда было. Тогда шева в меня и села, а я, видишь ли, хорошо жила при своем хозяине. С хорошим мужем живешь, так спокойно, ни о чем не переживаешь. И вот у меня тогда шева спокойно жила. Хозяин умер в семьдесят втором году, так у меня она так крикнула, аж потолок у меня чернотой покрылся. Небеса почернели, мне стало очень плохо, и такое чувство появилось. И после этого у меня все стало знать, когда в семье будет плохо, хоть и не говорят мне, я это все равно уже знаю. А потом, всегда надо что-то съесть. Ем, ем, а не доходит, просит другой еды. Бабушка этим же маялась, ей всегда весной хотелось дичи, а только ложку-другую съест и все, успокоится.

235. «Сотчим, сотчим!»

А шеваыс дажө ас семьяө вермас сюрны. Найө миян мамөлөн сёрнитис, и мамө пыр висьтавліс, мый миян водсө сылы вина коліс, а сэсса сійө корис спирт. Спиртнас мамө сійөс сотліс. Юис, сотчис, а сы бөрын сэсса сійө миян грамм вина эз кут юны. Сотчөма. Пытшкас внутренней гөлөсыс горзө: «Сотчим, сотчим, миянөс сотоны!» Сэсса сы бөрын вина аддзас и кутас горзыны, сылы винаыс сэсса оз ков. А висьталө: «Ми өд вермам дажө куим во пукавны, да өд нель во пукавла. Ми юр вылад пуксям, ми вермам, кодлы мөдам, сылы и пырам»,— сійө мөд гөлөсөн, внутренней гөлөсөн. А сійө прөстө зэв лёк, сись кыла моз сёрнитө.

«Сгорели, сгорели!»

Шева может даже в свою семью попасть. Они у моей мамы говорили, и мама рассказывала, что ей всегда хотелось вина, а однажды она попросила спирт. Спиртом мама их сожгла. Выпила, сожгла, а после этого она ни грамма вина уже не просит. Внутри нее внутренний голос кричит: «Сгорели, сгорели, нас жгут!» После этого вино увидит и начинает кричать, вина ей после этого уже не нужно было. Она рассказывает: «Мы ведь можем хоть три года сидеть, я вот года четыре сижу. На голову сядем, в кого захотим, в того и войдем»,— она другим, утробным, голосом говорит. Плохо, будто гнилым языком говорит.

236. Шеваөс бырөдөм

Том йөз өтлаын чукөртасны деньга. Деньга вылас ньобасны сур да вина. Сэсса юасны, да өти мортлы шедө сурсьыс шева, юигас горшас пырас. Сэсса пондас мешайтчыны. Сөйны ни юны оз сет. Лун кык либө куим олас горш вылас. Сэсса сійө мортыс йөлөн табак соралас да, восөдас ставсө, и ськөд жө петас шеваыс. Сэсса бөр став висьөмыс прөйдитас, нинөм оз коль. Сійө кө шевасө эз вөтлы горшсьыс табакөн, то сійө во мысти шеваыс кутіс сёрнитны. Кор шеваыс сюрө, сійөс колө пыр жө бырөдны. Он кө шедан луннас, либө мөд луннас сійөс бырөд, то сійө дыр мысти кутас сёрнитны.

Изгнание шева

Молодые люди собрали однажды деньги. На эти деньги купили пиво и вино. Выпили да одному из них из пива попала шева, пока пил, в горло вошла. Мешать стала. Ни есть, ни пить не дает. Потом этот человек развел табак в молоке, и вырвало его, и со рвотой вышла шева. После этого вся болезнь прошла, ничего не осталось. Эту шеву если не выгнал бы он из горла табаком, то через год она стала бы говорить. Когда шева попадает, от нее необходимо избавиться. Если не в тот же день, как попала, или не в другой, то она в дальнейшем будет разговаривать.

237. Шева кулігас петö

Шеваön тшыкөдөм мортлөн шеваыс петö кулігас. Вöлі сэтшөм случай, мый öти нывбабалөн кулігас шеваыс петас да пуксяс потшöс майög йылас и шуас: «Коді первойön матькыштас, сылы и пыра вомас!» Сэссия öти мужик матькыштас, а шеваыд толькө люп-пырас.

Шева выходит перед смертью

У испорченного шевой человека шева выходит перед смертью. Был такой случай, что у одной женщины после смерти шева вышла и села на кол изгороди и говорит: «Кто первый матюгнется, тому и войду в рот!» Один мужик матюгнулся, и шева только юркнула – вошла.

238. Некыдз эз кув

Агнитö тöдысьөн шулісны, томсянныс на пö мамыс велöдлöма. Ёна пöрысьöдз олiс, некыдз оз кув. Вольпасьöдз воис, и век кувны оз вермы. Сэссия локтiс зятъыс карсьыд да, Агниыд шашаритчис сылы киас да некыдз оз лэдз. Пыр горзö: «Вай китö, вай китö». А мöдыс эськö повзискодъ, но пыр сулалiс тьöща дорас. Сэссия и Агниыд ловсö вöлись лэдзис.

Никак не умрет

Агни называли ведуньей, мать ее еще в молодости выучила. До глубокой старости дожила, никак не умрет. До постели дожила и никак умереть не может. Потом из го-

рода приехал зять, так Агни вцепилась ему в руку и не отпускает. Все кричит: «Дай руку, дай руку!» А тот испугался, но все равно стоял возле тещи. Только тогда Агни испустила дух.

239. Вомсьыс быгсö нюліс

Бредз Пашыс кулöма да, быг петöма вомсьыс. Мамö сэн вöлöма. Бредз Паш гöтырыс локтіс да, чышъяннас дзебсис йöзсьыс да, нюлыштіс быгсö. Сійö, оз кö некод нюлышт, оз вермы кувнытö. А сэсся Паш гöтырыслы каститчö вöлöм, да ми ордö локтас. Локтіс да сэрöгö пуксис да менö нуödö. «Ті ордысь оз ну». Сэсся пукыштас да шуас: «Но ветла, гашкö, Пашыд муніс нин». А ачыс дыр жö эз вермы кувнысö. «Мам кулö, мам кулö», – горöдасны нывъясыс. Мунам, петам – сись пуктöма, лыддьысьöны. «Кулö, кулö». Сэсся чеччас да сись кусöдас дай.

Лизнула пену

Бредз Паш умер, и пена шла, говорят, изо рта. Мать там была. Жена Бредз Паша, рассказывали, подошла и, закрывшись от людей платком, лизнула пену. Такой ведь, если никто не лизнет пену, не сможет умереть. А потом жене Паши стало чудиться, и она пришла к нам. Пришла, села на печь и меня к себе зовет. «От вас не уведет». Посидит немного и скажет: «Ну, пойду, может, Паша ушел уже». И сама тоже не могла долго умереть. «Мама умирает, мама умирает!» – кричат дочери. Пойдем к ним – свечи горят, отпевают. «Умирает, умирает!» Потом вдруг встанет, свечи потушит, и все.

240. Кулöмсö кокньödöны

Мамö вöлі висьтавлас. Вöлöма налөн тöдысь. А сылөн пö пон ни кань абу вöлöма. Сэсся пöрысьö-нэмö лöсьöдас каньöс. Дзик сьöd вöлі пö, öти еджыд чут абу. Ачыс шуö вöлі, кувны пö лöсьöді, мед пö кокниджык лоö. Мöd тöдысьлөн пон вöлöма, дзик сьöd, ыджыд дай. Понйыс кулігас пыр морöс вылас юрсö пуктöмөн куйлöма. Тöдысь кулі, а понйыс куим лун мысти скöнь воши кытчökö. Некод сэсся эз и аддзывлы.

Облегчают смерть

Мать рассказывала. Был у них ведун. А у него ни собаки, ни кошки не было. И вот на старости лет завел кошку. Совсем черная была, ни одного белого пятнышка нет. Сам и говорил, что к смерти подготовил, чтобы легче было. У другого ведуна была собака, совсем черная, да еще большая. Эта собака, когда он умирал, все время лежала, положив голову на его грудь. Ведун умер, а собака через три дня куда-то пропала насовсем. Никто ее и не видел с тех пор.

241. Пурт

Мама-ныла овлөмаось. Кыкнанныс төдысьяс вөвліны. Нылыс Анна вөлі, ар комынъяса, а мамыс Оксинь. Кыкнанныс нин куліны. Кулігас некодөс эз корлыны, а юр увсыныс кыкнанныслысь вөлі пурт аддзөмаось. Найө пө, төдысьясыд, юр улас пурт на суйөны, мед кувнысө кыкнанныс лө.

Нож

Жили мать с дочерью. Обе были ведуньями. Дочь Анна была, лет тридцати, а мать — Оксинь. Обе уже умерли. Перед смертью даже не позвали никого, а под изголовьем у обеих нашли нож. Ведуны, говорят, под голову кладут нож, чтобы умереть легче было.

242. Пипуысь горт

Ме пө кула регыд, а горттө пипуысь вөчны тшөкты. Сэки ки-кокөй сьөктасны да чеччынысө ог вермы. А он кө кывзысь, чечча.

Осиновый гроб

Я, мол, умру скоро, а гроб вели сделать из осины. Тогда руки и ноги отяжелеют, и встать не смогу. А если не послушаешь, встану.

243. «Водтөд кымыньөн!»

Оти Лымваса төдысь гөтырсө предупредитлөма. Кулөм бөрын пө менө гатшөн эн водтөд, а кымыньөн. А то чечча пө да олөмтө ставнас гудырта! Мөд бабалысь кисө-коксө пипу кырсьнад гартлөмаось. Предупредитлөма жө кулөм водзвылас.

«Положи лицом вниз!»

Один ведун из Лымвы жену предупредил: «После смерти меня на спину не клади, а положи лицом вниз. А то встану и всю твою жизнь переверну!» У другой женщины руки и ноги обмотали осиновой корой. Тоже предупредила перед смертью.

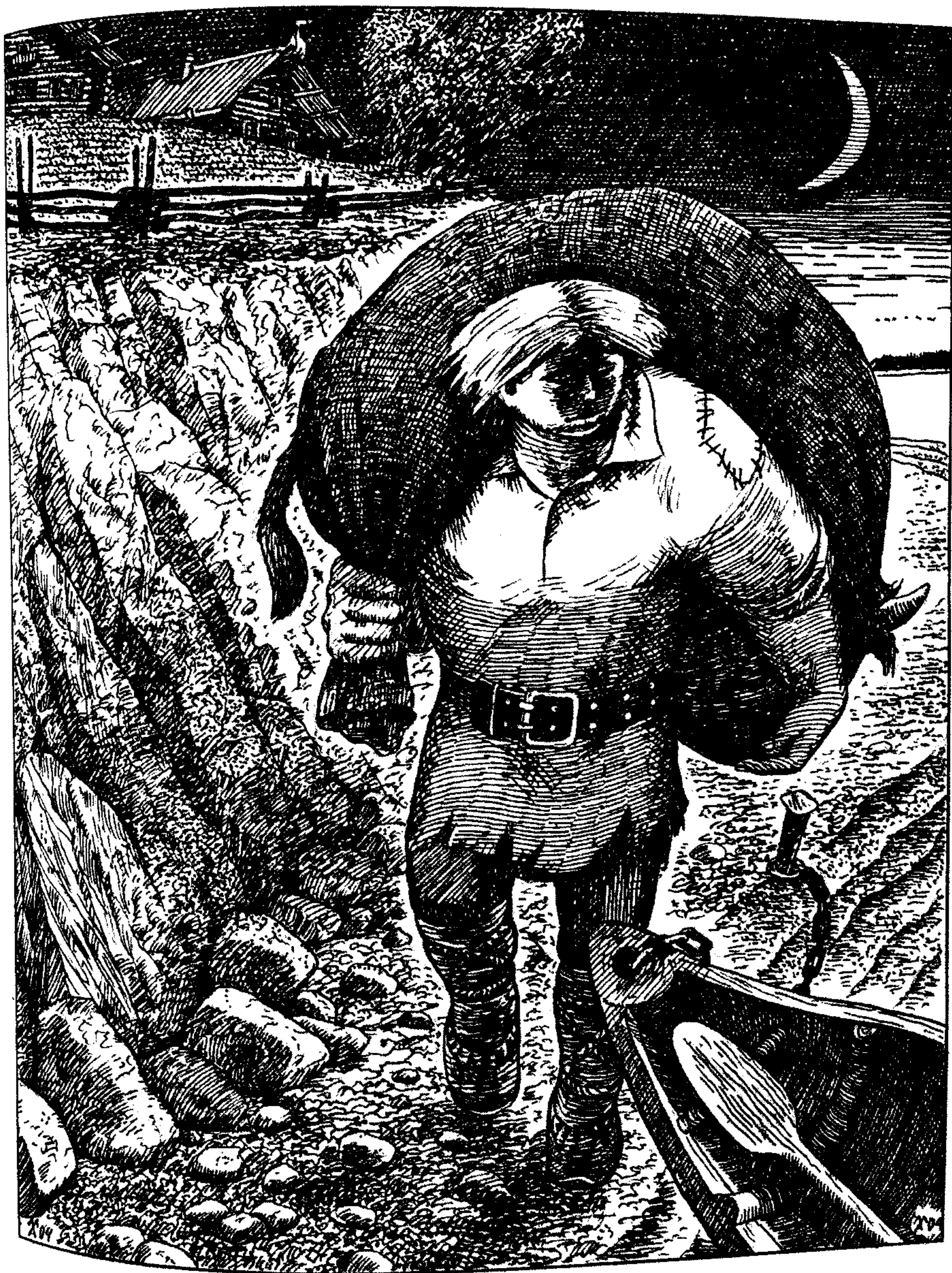
244. Ёгор Сава

Кытчөкө ылө вөрө мунөмаось Ёгор Сава зятьыскөд. От төд, кутшөм местаө зятьыскөд мунөмаось вөрасьны. Сэсся висьмас төдысьыс и шуө зятьыслы: «Ме кө кула, менө эн коль керкаад. Менө тшамъяад петкөд». — «А кыз нө ме тэнө петкөда, ме өд ог вермы петкөдны да». — «Менам өд отсалысьыд уна. А тшөкниттөгьд ньөтчьд эн пыр керкаад, век тшөкнитөмөн пыр». А пыр вөлөм тшөкнитөмөн пырө. Сэсся сийө көнкө тшөкнитас дай оз шыась. Шайпаясяс дай пырнытө полө, сэсся пырас жө кызкө. Пырас да: «Сэсся эн пов, сэсся ог кув, лекарствотө мен уна вайисны». А сийө лешөйясыд вайөмаось лекарствотө төдысьыдлы. А, дерт, лешөйяс вайисны, код сэсся вайис сьод вөр шөрын. А шуө вөлөм сийө, кор кувнысө көсий: «Тэ керкаад эн узьмөдчы. Керкаад эн узьмөдчы, менө тшамъяад петкөд и мун ачьд. А куимысь кытш чөвт да медбөръя кытшас и узьмөдчы, коймөд кытшас и узьмөдчы. Сөя, он кө». А сэсся-й оз кув. А кувнысө мунас сэсся сийө Сибырө. Ас чужан муысь колө кувны мунны, вывті төдысь вөлөма. И мунигас и шуас ьджьд мамөлы: «Ок, Онось, ме муна да сөровно лоө мен волыны-а. Кильчө өдзөстө восьт да эн шөрас лөсьөдчы, кильчө өдзөс саяд сувт».

ГЕРОЙАСЛӨН
КАД



ВРЕМЯ
ГЕРОЕВ



Юрка ты ❖ Озеро Юрки

Егор Сава

Далеко в лес ушли ведун Егор Сава с зятем. Не знаю даже, в какое место пошли они на промысел. Заболел ведун и говорит зятю: «Если я умру, не оставляй меня в избушке. Вынеси в амбар».— «А как же я тебя вынесу в амбар? Нет, не могу я тебя вынести».— «У меня помощников много. А не кашлянув, никогда больше не заходи в избушку!» И всегда зять заходил, кашлянув. А однажды кашлянул, и ответа не услышал. Растерялся, боится зайти, затем все-таки зашел. А как зашел, ему и говорит тещь: «Все, теперь я не умру, мне лекарств много принесли». Это лешие принесли лекарство ведуну. Конечно, лешие принесли, кто же еще принесет лекарство в самую гущу леса. А ведь когда умирал, то говорил: «Ты в избушке не ночуй, меня вынеси в амбар и уходи сам. Трижды круг начерти, и в третьем круге можешь спать. Если не сделаешь так — съем!» А потом и не умер. Умирать ушел в Сибирь. Из своей родной земли надо уходить перед смертью, слишком сильным он был ведуном. И, уходя, сказал моей бабушке: «Ох, Онось, я ухожу, но все равно мне придется еще раз вернуться. Двери на крыльцо отвори и сама не стой в середине прохода, встань за дверью».

245. Ёгор Савалён волём

Онё Епим висьтавлывліс: Ёгор Сава вывтї вёлём тодё да мунёма Сибырё кувны, мед гётырыс оз повзбы. Моньыслы шуёма: «А сёровно кувны лоё, а локта да, восьт одзостё, толькё одзос шёрас эн сувт». Волёма гортас, торкёдчёма. Восьтёмаёсь. Сэсся ва юёмсё кылёмаёсь, да одзёсыс клопкысьёма. Сэсся кывсьёма: кулёма.

Возвращение Егор Савы

Оне Епим рассказывал: Егор Сава знал колдовство и ушел в Сибирь умирать, чтобы жена не испугалась.²⁹ Невестке сказал: «Все равно помереть придется, когда приду, дверь открой, только посреди прохода не становись». Приходил домой, постучался. Открыли. Слышали еще, как воду пил, и дверь захлопнулась. Потом весть пришла, что умер.

²⁹ Чем сильнее колдун, тем страшнее и тяжелее он умирает.

Вотшын ая-пия вöралöмаöсь. Первой лым усьöма на толькö. Сёяныс бырöма, да айыс кайöма сёянла. Пиыс кольччас, ломтас пач и вой улас пöминайтас Пöтап пöльсö, бур вöлöма да. И сийö шуас кывнас: «Бара бур да шоньд керка пуктылöма пöльö!» Дак впритык воас пöльыс. Тайö нар вылас куйлö, и повзяс зонмыд, бергöдчас стенланьыс. «Митьö, пиö, эн пов! Пöльыс нинöм ог вöч». И нарежайтас, кытчö капкан пуктыны, кутшöм сёнö ли ёль дорö (ачыс зэв удачливöй вöлöма да). Зонмыд шуö: «Пöльö, тэ сильнöй тöдысь вöлöмыд да грек выйим-ö?» — «Ме лёктор некодлы эг вöч, а кык-ö-куим грек выйим. Коркö свадьба поезжана сувтöдi Калинин Штэпанлысь, сийö ошйысьöма, мый ён тöдысь. Дай пöттöдз горулын сулöдi, час ли мöд. А медся ыджыд грекыс — пиянöс эг öтмоз юк: Сеньö му шöрын пластайтчö, а Микитö сидыр кокасьö. И сийö менам ыджыд грек. Вот дедыс ещö öтитор висьтала. Мыйла, Митьö-пиö, чер ли пурт порогад эн сöt? Ме, эськö, эг вермы пырны, и водзö вылö сiдз и вöч. Водзö мöда пöльыс». Мöдас, и матич горулас чернуд да мый да гötöвитöма, да киссяс ставыс, и öдзöсыс жорк-кольö. Тайö сувтас, порокас черсö тюкнитас и öдзöссö домас гезйөн. Асывнас некутшöм кок туй абу кольöма. Водз асывнас гортас мöдас, дай айыс локтö воча да аддзас, мый повзьöма, юалас, пиыд и висьталас. Айыс и шуас: «Йöйö, йöйö, кодi нö вой улö пöминайтлас!» А кытчö мый нарежайтлис пöльыс, век мыйкö да шедис.

Дед пришел

На Вочи отец с сыном лесовали. Первый снег только еще выпал. Припасы кончились, и отец поднялся в село за едой. Сын остался, затопил печь и к ночи вспомнил деда Потапа, хорошим он был. И сказал он вслух: «Хорошую, теплую избу когда-то поставил дедушка!» И тут как тут пришел дед. Он на нарах лежал, парень, испугался, отвернулся лицом к стене. «Митя, сынок, не бойся! Дед тебе ничего не сделает». И показал ему, где лучше капканы поставить, в какую ложбину или на какой речке (сам он очень был удачлив). Парень спрашивает: «Дедушка, ты был сильным ведуном, а грехи есть ли?» — «Я никому зла не причинил, а два-три греха все же есть. Когда-то свадьбу с поезжанами остановил у Калинин Штепана, он хва-

стал, что сильный колдун. Так вдоволь настоялись они под горой, может, часа два. А самый большой грех — сыновей не одинаково разделил: Сеня землю пластает, а Микита с клочков клюет. И это мой самый большой грех. Вот что еще скажет тебе дед. Что же ты, Митя, сынок, ни топора, ни ножа в порог не воткнул? Я тогда не смог бы пройти, и на будущее всегда так делай. А теперь я, твой дед, уйду». Ушел, а из-под матицы, там топорища и другое было приготовлено, вдруг посыпалось, и дверь нараспашку. Парень встал, в порог всадил топор и двери завязал веревкой. Утром посмотрел, никаких следов не нашел. Рано утром отправился домой и повстречал отца. Тот увидел, что сын испугался, спросил, что случилось, сын и рассказал все. Отец и говорит: «Дурень, дурень, кто же на ночь поминает!» А куда велел поставить капканы дед, всегда что-нибудь да попадало.

247. Кулём еретник волём

Оттик бабалён мужикыс еретник вёлёма. Кулігас и шуо: «Тэ, менё гуалан да, өкмыс лун гортын эн узь, ме вола». Бабаыд оз верит: гуалан мортсё да, оз жё бөр лок! Сэсса, абу шуштём бабаыслы вёлёма да, гөбөч вылас узьлө. Чельдь тай, буракө, абу вёлёма налөн-а. Вой шөрыд матыстчас да, сэрөг өшиняд кодкө зяткөбтас. Бабаыд садьмас, видзөдө: сэн мужик жерьялө: «Восьты, Анна!» Бабаыд повзяс, чеччыштас да сись өзтас ен водзас, өдзөсьяс ставнас пернапасалас. Сэсса гөбөч өдзөстө оз удит, сэтысь петө мужикыд. Повзяс да бөр паччөрө каяс, тіралө: «Господей, благөслөвит». Мужикыд гөгралас, гөгралас, ставсө жуляс лёкысла, а паччөрас кайнысө оз вермы. Сэсса петук чукөстчас. Öшинь-өдзөсьяс клопкысясны-воссясны. Мужик вошө. Бабаыд сэсса, мыйөн югдыштас, котөртас суседьяс дорас: «Мужик воліс, нымөн эз сөй». Сэсса, гашкө, керкасө весиг вузавлөма да.

Приход мертвого колдуна

У одной женщины муж был еретником. Перед смертью и говорит: «Ты меня похоронишь, и девять дней дома не спи, я еще приду». Женщина не поверила: похоронишь человека да не придет же обратно! И не страшно ей, на голбце спит. Детей, видно, не было у них. Полночь близится, и в окошко над печкой кто-то стукнул. Женщина

просыпается, смотрит: муж там скалится: «Открой, Анна!» Баба испугалась, спрыгнула и свечу перед образами зажгла, двери все перекрестила. И дверь в подпол не успела перекрестить, оттуда муж выходит. Испугалась, обратно на печь залезла, дрожит: «Господи, благослови!» Муж покрутился, покрутился, все поразбивал от злости, а на печь залезть не может. И петух пропел. Окна-двери хлопнули, распахнулись. Муж пропал. Женщина, как прояснилось, побежала к соседям: «Муж приходил, чуть не съел». И дом даже, может, продала.

248. Колдун и его жена

Встретились однажды два знахаря и стали состязаться, свою силу пробовать. Один говорит: «Я, дескать, больше твоего знаю, сильнее тебя, потому что я над семью нечистыми старший». А другой не сдается: «Я хоть и над одним маленьким нечистым старший, а тебе не уступлю». Спорили-спорили, порешили, наконец, взять по ковшу воды и проверить, кто из них в самом деле сильнее. Вот первый и говорит второму: «Выпьешь эту воду и сейчас же захлебнешься». А второй отвечает: «А ты выпьешь, до дому дойти не успеешь — помрешь». Выпили. Первый тут же упал, умер. Второй добрал до дому, успел сказать своей жене: «Не держи после смерти возле моего тела ни кошки, ни собаки», — тоже упал и умер. А дело было уж к вечеру. Положила жена его тело в передний угол, под божницу, прикрыла холстом. Много плакала с горя, потом легла на печь и уснула: собака с кошкой так и остались в избе. Наступила полночь. С грохотом встал с лавки мертвец, подошел к печке, а жена его, оказывается, спала головой наружу. Мертвец и откусил у нее ухо. Проснулась от боли баба, видит: стоит муж против печки, пытается влезть на нижний приступок, да руки на груди сложены крестом, без помощи рук влезть не может. «Ну, — говорит он ей, — попалась теперь ты мне, если меня не послушалась!» А баба схватила хлебную лопату, принялась его отталкивать, толкнет — упадет мертвец, опять поднимется, опять карабкается на печку. Так провозилась она с мертвецом всю ночь, и всю широкую часть лопаты мертвец изгрыз. Но вот прокричал петух, с шумом грохнулся мертвец на пол, а в это время открывается в избу дверь, входит какой-то старик и говорит: «Слезай с печки... Теперь уж ничего он тебе не сделает...» Долго не решалась

слезть баба, однако все-таки слезла в конце концов. У мертвеца даже пена выступила изо рта. Взял незнакомый тот старик мертвецовы руки, связал их прядью льняного очёса, уложил мертвеца назад на лавку под божницу и пошел прочь. А баба ухватила его за полу кафтана:

— Не оставляй меня здесь! Не смею я здесь остаться!

— Со мной тебе, — отвечает старик, — идти никак нельзя, ты останься, не бойся, он теперь не встанет, а ты его в избе все три ночи, как нужно, продержи...

— Как же тебя зовут? — спросила баба.

— Никола милостивый, — ответил старик и пропал.

Две ночи продержала баба в избе мертвеца, — не вставал, на третий день похоронила. А как стали опускать гроб в землю, так он сквозь всю землю и прошел, — только дыра осталась. Колдуны, говорят, после смерти всегда сквозь землю проваливаются...

249. Висер туй вылын

Ляйас вёлёма прөсек, важон, кор Степан Великопермскöй кывтöма да Ляйысь век öтарö, эстчö, Висер вожас вöли катöдöны кулёмасö, көкъямысдас кык верст прөсек выв.

Век вöли шуоны: «Тайö тöдысь». Öтнас олö вёлём дядьöыс. А сылөн вёлёма нук, рөд, а сийö öтнас олö. Сийö и кулёма дядьöыд. Кулёма, а нукуд сöмын, рөдыд абу. Колö катны. Тöv. Но туйыс выйим. Но пурга. Вот... И мөдöдасны сийöс, быдөн мыськасны, карасны, нортъяс пуктас, и кыскö, значит, Висерö. Висерö и дзевöны, сэнi и поп. Öтик лун кыскас. А нукуд и думайтö: «Аттö беда, тайöс öд век öтарö шуисны тöдысьөн». А пемыд лоö. А некод нинöм абу, домъяс ни нинöм, некытөн шойччыны. Горт кыскö нортйөн. «Кытчö жö ме воштыся, мый нö ме кара, тöдысьөн кө, вой шөр...» Сидзи одинацеть часов лоö нин, век кыскö коньөр, век кыскö. «Тайö тöдысь кө, менö повзьöдас. Чövлы, ме тайö мыйкөкара». Нортсö сувтöдас, ачыс норт улас и пырас. Вой шөр кад лоö, горт пövсö чужьяс и чеччас. Öтарö пышйылас зэв öдйö — некөн абу. Ачыс пö сёрнитö: «Некөн абу». Мөдарö Висерлань пышйылас — некөн абу. Локтас бөр, пуяссö видзöдас — некод пуад абу — кыскысьыд. Кылö, норт улад. Киыд морöс вылад. Киыд кө вöля вылын — быдөн вермö карны, а сийö пуктöма да оз шед, оз босьтсьы, сийö по-закону, по-енному ли, мый ли, вот тадзикөн. Сийö вомнад сöмын вермö шуны ли рас-

поражайтчыны, значит, мый колö. Сійö морт увтід йи-
рас да йирас да, йирас да, мöдыд век увлань да, увлань да,
увлань да, увлань да, юрсиясыс сöмын шедышталас. Пе-
тук чукöстчас – сэтчö и усьö. А нукуд мöд асывводз куй-
лас, асывводз чеччас, позьö нин мунны. И бөр пуктас
гортъяд, бара кыскö, көкъямысдас кык верст. Бара кыс-
кас да, кыскас да, кыскас да, бара лоö сёр, сразу он во,
бара колö узыны. Бара туй вылад норттö сувтöдас, ачыс
бара норт улад пырас и бара сэтчö и узымöдчас. Вой шөр
кад лоö, горт пöвтö чужъяс и бара чеччас, öтарö пышйы-
лас – некön абу: «Сёя!» Мöдарö пышйылас – некön абу.
Пуяссö бара видзöдö – некön абу. Китö оз вермы босьт-
ны. Норт увсьыд казялас да кок увсянъыд пондас йирны
сійö пиньнас сöмын, а этия (киыс) оз шед, оз вөрзъы. Йи-
рас да, йирас да, йирас да, йирас да коклябöрсö джынсö
йирас кыкнансö быдön. Ог тöд, валеника ли сапöга. И
петук чукöстас да сэсся и усьö, петук чукöстас, сэтчö и
усьö. Первой час! Сэк нин вежа, первой часыс вой шөр
бöрын. Асывводз бара дыр-ö куйлас, бара чеччас, покой-
никöс пуктас, бара кыскас Висерöдз, и коймöд луннас воас
и дзебас. Тайö вöлöма збыль.

По дороге на Вишеру

От Ляль была просека, давно, с тех пор, как Степан Великопермский сплавился, Ляльские всегда на Вишеру увозят своих умерших, восемьдесят две версты по этой просеке.

Один жил этот дядя. Всегда о нем говорили: «Это ведун». А у него был внук, родня. Вот и умер этот дядя. Умер, а кроме внука другой родни и нет. Надо везти его. Зима, но дорога есть. Обмыли, все сделали, в нарты положили, и повез на Вишеру. На Вишере поп есть, там и хоронят. Целый день тянул. Внук и думает: «Вот ведь беда, его всегда называли колдуном, будто бы знал много». Стемнело. И нигде ничего не видно, ни домов, ничего нет. Гроб на нартах. «Куда бы мне спрятаться, что же мне делать, если он колдун, и скоро полночь...» Вот уже одиннадцать часов, он, бедный, все тащит и тащит. «Если он колдун, то меня он испугает. погоди, я кое-что сделаю». Нарты остановил, сам под нарты и залез. Полночь наступила, колдун пнул крышку гроба и поднялся. В одну сторону пробежал, да быстро так – нигде нет. И сам приго-

варивает: «Нигде нет». В другую сторону, к Вишере пробежал — тоже нет. Вернулся, на деревьях посмотрел — нет на деревьях того, который тащит. Слышит — под нартами. А руки у него на груди связаны. Если бы руки были свободны, все бы смог сделать, а их связали, это по божьему закону так делают. Он только ртом говорить может. Он и стал ртом его хватать, грызет, грызет, а парень от него все отодвигается, отодвигается, только волосы чуть-чуть удалось схватить. Петух пропел — мертвец там и упал. А внук до утра так и лежал, утром поднялся, можно дальше идти. Обрато в гроб положил, снова надо тащить эти восемьдесят две версты. Снова тянет, тянет, стемнело, надо ночевать. Он остановил нарты, сам под них забрался. Ровно в полночь колдун откинул крышку гроба и встал. В одну сторону пробежит — ничего, только кричит: «Съем!» В другую сторону пробежит — никого нет. На деревьях снова ищет — нигде нет. Руки не может развязать. Под нартами обнаружил парня и со стороны ног начал грызть зубами, руки-то не шевелятся. Грыз, грыз, грыз да обе пятки удалось ему наполовину отгрызть. Не знаю, в валенках тот был или в сапогах. Петух пропел, и опять он упал на месте. Первый час! Это уже святое время, первый час после полуночи. До утра снова пролежал, поднялся, покойника погрузил и довез уже до Богородска, на третий день довез и похоронил. Это вправду было.



ЁН ВОЙТЫР СИЛЬНЫЕ ЛЮДИ

250. Ванька Южак

А Южакыс зэв ён вёлёма да, абу разрешитлёмаось некодкөд овны, да чойыскөд олөны вёлөм кыкөн, гозья моз. И вот найө коркө заводитасны стрөитчыны, керка лэптыны, керкаыс важ, киссьө вёлөм.

А налысь и лесничөй каяс вөрсө прөтөколитны. Сэсся найө каясны да кертө ставсө увлань юрөн тшукъяласны дай.

— На, прөтөколит, колөкө, өни.

Лесничой повзяс, мый тайö, видзöдтö, кутшöм дас кык аршина керъяс майöгöс моз тшукъялöмаöсь. Оз лысьт сэсся матыстчывны.

Да. И коркö сэтчö воас парокод, медавны, сэк вöлі купечьяс карабельной вөр ректöны. Тась на миян нулöмаöсь, Половникысь, Сордйивсянь карабельной вөр, дай ставсо столбуйтöмаöсь, юыс дзöля, а сійö, вöлöм, запаньöн лэдзöны керсö. Запань вöчасны, ванас сійöс лэдзöны. И вот колö парокодас сöвтны. И сійö морттö и абу босьтöмаöсь. Сійö пö öтнас новлас, да миян уджыс оз ло. И парокод пондöма мунны. А сійö, Ванька Южак, тшапкас чалкатö дай парокодтö кутас. Пидзöсöдзыс вöяс, а сёровно парокодлы оз лэдз мунны. И сэсся найö повзясны дай чалкатö и кераласны, да сёровно пышъясны.

Коркö сійö кыласны Архангельскын, сэтшöм пö выйим Ванька Южак Комиын, и Архангельсксянь корасны сійöс бертчыны... Весь чукöртчасны вермасъысьясыс Архангельскын, сэн найö Беломорскö локтöмаöсь быдсяма йöзыс, Беломорскын управление вöлі дай. Но сэк сійö, Ванька Южак, сійö ставсö вермис пöшти наповал, кодöс виас, кодöс мый. Коді оз сетчы, ёна жмитас морöсас и виас, ляскöдас прамо, гагйöс моз. Сэсся морттö аддзасны, мый сійöс некod оз вермы нинöм вöчны да вердасны ядөн, шыд ядөн пуасны да. Сійöс виасны ядөн сэтöні, прöстö ядөн вердасны и всё, пöрадок. Сы вöсна, мый налөн славаыс воши, ставсö вермис да. Ванька Южакöс виасны, йöй дикар пö, коми да. И вот миян сэки вöлі выныс, вот кутшöм вöлöма выныс мортыслөн. Но, сійöс виасны Архангельскын, но сійö збыль вöлöма Ванька Южакыс.

Ванька Южак

А Южак очень был сильным, поэтому не разрешали ему ни с кем жить, и они жили с сестрой вдвоем, как муж с женой. И вот однажды начали они строиться, дом ставить, их старый дом уже разваливался.

Пришел к ним лесничий, лес протоколить. Так они пошли в лес и все бревна вниз головой воткнули.

— На, пиши протокол теперь, если нужно.

Лесничий испугался: что такое, гляди, бревна двенадцатиаршинные, как простые колья, понатыканы! Не посмел приблизиться.

Да. И как-то к ним пришел пароход, работников нанимать, тогда купцы еще корабельным лесом занимались.

Отсюда, из Половников, из Сордйыва шел корабельный лес, и все берега застолбили, речка мелкая, а лес через запань сплавляли. Сделают запань, и по воде сплавляют. И вот нужно грузить на пароход. И не позвали Ваньку Южака работать. Мол, он один перетаскает, а нам работы не будет. И пароход стал отчаливать. А Ванька Южак схватил чалку и пароход остановил. По колено в землю увяз, но пароход удержал. И тогда они испугались, отрубили чалку, и все равно уплыли.

Узнали в Архангельске, что, мол, есть в Коми Ванька Южак, и из Архангельска его позвали на соревнование. Собрались в Архангельске борцы, со всего Беломорья собрались люди, Беломорское управление тогда еще было. Но Ванька Южак всех поборол — кого убил, кого покалечил. Кто не дается, тому на грудь навалится и убьет, раздавит — прямо как насекомое. Тогда поняли, что с этим человеком никто сладить не сможет, и накормили его ядом, в суп яд положили. Так и убили ядом, и все, порядок. Потому что у них слава пропала — ведь всех победил. Ваньку Южака убили, потому что глупый дикарь, мол, коми. Он и вправду когда-то здесь жил, Ванька Южак.

251. Пахом Степан

Зэв ён морт вöвлöма. Ыджыд Ягвыв сиктысь сійö вöвлі. Пахом Степан. Тайö война вылас сійö уси.

Да сійö, гашкö, кык пудъя гира вöлöм керка вомöн шыбитö. Вот сылөн вын вöлöма. А сейö, вöлöм, уна жö. Армияö тай мунöма да корöма: «Вайöй меным пöттöдз кöть öтчыд сейны». Оз вöлöм пöтлы. Сэсса сэні сетöмаöсь сылы: «Вай сетöй талы, мед пöттöдзыс öтчыдысь кöть сёяс». Зэв уна пö вайлісны öтпырйö сейнысö. А гортас сёяс пö вöлі сійö, код тöдас мыйта. Мамыс пö пöжасьö да вочасөн вöлöм кыскалö сёянсö, сёрнитöны, мукöдыслы сэсса оз нин коль — праздникяс дырйи. Сійö ачыс и шулöма: «Вот первойысь на меным тайö неуна воыштіс пытшкöсöдзыс». А вот кык пудъя гиратö колö шыбитны керка вомöныд. Тушаыс öд дзоля и вöлі. Миян Валя кодъ, дзоля на ещö. Но важөн ёна ёнöсь вöлöмаöсь. Турун додь öтчыд сёнöдыс катöдöма, вöлыс сувтöма да. Турун додь пö катöдö, кодкö висьталіс, вöвсö лэдзалöма да. «Мен нин сьökыд-а, — шуöма, — а вöлыслы, дерт нин, сьökыд». Вöлыд омöлик вöлі, кöнкö. Ачыс асьсö сійö лыддис ёнджыкөн.

Пахом Степан

Очень сильный был человек. Из деревни Ыджыд Яг-выв он был, Пахом Степан, на этой войне погиб³⁰.

Он двухпудовые гири через дом перебрасывал. Вот у него сила была. И ел тоже много. В армию попал, так просил: «Дайте мне хоть раз в жизни досыта наестся». Не наедался он. Потом там его все-таки накормили: «Давайте, мол, дадим ему еды, пусть хоть один раз наестся досыта». Очень много ему принесли поесть. А дома он съедал, кто знает, сколько. Мать печет в праздники, а он таскает еду постепенно, говорят, другим уже и не достается. Он сам говорил: «Вот в первый раз мне немного дошло до внутренностей». Двухпудовую-то гирю ведь надо же через дом перебросить. И ростом ведь небольшой был. Как наша Валя, еще меньше. Но раньше люди очень сильными были. Сани с сеном однажды по склону поднял, когда лошадь встала. Сани с сеном тащит, кто-то рассказывал, лошадь распряг. «Мне тяжело, — сказал, — а лошади-то, конечно, тяжелее». Лошадь, наверно, худая была. Себя он считал сильнее лошади.

252. Половникса медводдза олысьяс

Тайö миян Половникыс лыддыссьö важ кодъ, но абу на ёна важ, мыйкö сё кык кымын сöмын на. Сийö кадас, кор вöли семьсот шестьдесят второйын Пугачевскöй бунтъяс, сэки татчö волісны куимön, пышйöм йöз, том йöз, кодъяс сюрлісны тюрмаö ли, ссылкаö ли, мый ли, и найö пышйисны. Вот татчö овмөдчис öтик морт, вöли Пома, сийö овмөдчис вöрас эстчö, вылö керöсас лэптис керка. Мөд вöли морт, Лебедев нима, Никöнөр. Никöнөр овмөдчис Панъю вылö. Панъю вылыс сийö Мус³¹ шор бокын. Мускыс неыджыд сийö, ю петö Емва вылас. И сэн Мус бокас оліс сийö, сэтöні шор бокас, Озъя мыльк шорөн шуöны сийö. Озъя мыльк шорас зэв уна оз вöвлывлöма, и сэн сьöла зэв уна олö. Сьöлаяс вылас сэтчö сийö лэчъяс вöли пукталö, и олö сэтöні, öшинь улас сьöлаясыс и олöны. А коймөдыс Потиев Исай вöли, сийö деревняс овмөдчис, улөджык сийöнин, сэтчö Емва бокас керöсас. Сийö тожö ёнкодъ морт вöли. А на вотөдз на ещö олöма кодкö Емва мөдар бокас,

³⁰ Великая Отечественная война.

³¹ Мус — шор (ю), коді юкö сиктсö кык пельö.

Кывтыва нырдаc. Сэтöнi вöвлöма пöчинок. Сэсянь, навернö, и лоис сиктыс Половникöн, вуджис нимыс пöчиноксяньыс. Пöчинокас овлöма öти морт, мынтылöма вот сийö, коркö нин сийö ёна важөн. Сы бöрти сё во олысь абу вöвлöма. Öтнас сийö овлöма-вöвлöма, кöдзлöма сэтчö пöчинокас, и сэсся сы бöрти деревняыс лоöма сё во мысти на вöлись. Вот тайö куим мортыс овмöдчöмаöсь. Сэсся татчö пыралöмаöсь кодi кытысь: кодi Ляйысь, кодi Коськысь, кодi Серёговысь.

А тайö ён йöзыс, куим олысьыс, сэтшöм ногөн овлöмаöсь. Первой босьтам Исайöс. Исай вöлöма вöралысь морт. Но сийö вöралö вöлöм, но мутö öд керны колö. И сийö мунöма пöрöдны Сира катыд, сэтшöм места вöлöма, Сира катыд зэв чериа юыс, и вөр – пöткаа. И сэтчö мунöма сийö пöрöдны нöвина, видз ректыны. Видзтö сийö пондас керавны, а сэн вöлöм олö Михайла Иванович, сьöд дядьö, ошкыд. А сийö, братан, и оз радейт, мый тайö менсьым пондiс пазöдны татөн, воис да шырöбаситны. И сийö босьтас да сийöс лозöдыд и нетшыштас, а мöд оз и казьялы, керасигкостыд. Нетшыштас, мöд сийö бергöдчас – а сэнi Микайлö. И вот найö тышкö воасны сэтчö. Миш сийöс косявлö, мöдыд сийö öдва и мынтöдчас ошкысь.

«А час, – шуас Исай, – менö вöтлин, а ме сёровно кера ассьым местаöс». И сийö босьтас капкан, важөн ош капкан вöли дорöма Перемотинлөн, Перемотин пьян вöвлины Коськын. И вот сийö куим пудья капкан, да кык пудья чепыд, да сийö кыскас сэтчö, катöдас. Вот. Пуктас чуркаөн, кытi ветлöдлö сийö Микайлöыс трöпатi. И сэтчö пуктас, нитшкөн тыртыштас, гу кодьяс да. Олас мыйкö лунмöд дай каяс видзöдлыны, пищаль босьтас сё-таки. Воас, а шедöма Мишкаыд, местасьыд нуöма. Кытчö тайö нуис? И вот сийö мортыд пондас кыйöдны, а сылөн вöлöм чуркасьыд мынöма, да ошкыд и дзёбсьöма, кыйöдö асьсö нин. Да. И вот сэтчö кыдзи зырöдчас сийö, вувзьöдчас мыйкö вывсянь, скөр ошкыд сийö, капканнад и быдөн, Исайöс сийö и лямöдалас сэтчö дай тыртас понöльөн дай бура и трепайтас. Сэсся и думайтас: «Тайö кули нин», – ош. Пуксяс неылö капкан пöвнас и видзöдö син пöвнас. Мöд чöv куйлö сэтöнi. Да. Сэсся ош мунас неылö дай, Исай и чеччас сэтысь (сидзи и висьтавлö вöлöм йöзыслы, кыдзи сийö вöвлöма делаыс), и каяс пуö, пуö каяс, да сэтöнi и рыт помсö ош сийöс видзас пока. Сэсся ньöжйöндзи тапикасяс мунас, сэсся и пышйөн лэччас гортас. Мöд лун воксö босьтас. Ошкös виасны сийö, дерт.

Но сэсса, сылөн пи Карлаш, и сэтшөм жө ён вөлі. Сійө и мельнича карас, төв мельнича татөн Половникас. Сэсса кузьнеча вөчас, сійө гуясын шом сотө, шом гуясын. Вот сэсса Карлаш тожө коркө мунас уджавны, сійө жө нөвинаас. И бара жө сійөс ошкыд аддзас, Карлашсө. А Карлаш сійө сюсьджык вөлөма төкөттьө. Сійө пельөдыд кутас оштө дай гезйөн и көрталас. А сійө мунөма пыж пула.

— А тэ, — шуас, — сідзи, тэ батьөс вилін дай менө мөдан.

Сейчас оштө босьтас да пыж путө көрталас ошлы дай сермөдалас:

— Кыскы! Раз тэ мөдан тягайтчыны.

Сійө ва дорөдзыс пыж пу кыскас сылы, Карлашлы. Да Карлаш сэсса пыжө пуктас дай лэдзас ошкөс.

— Но и мун жө, — шуас. — Ме и, тэ и, ме тэ дорө эг волы.

Вот, сідзи и лэдзас сійө ошкөс. Мөдыс сэсса пышъяс вөр дорө. Ош пыж пу лэччөдас сылы сө-таки. Сэсса коркө чери кыйны мунас, да зэв ыджыд вөлі Кывтываыс. Кывтываас сэсса и чери кыйө вөлөм, тыас друг чеччыштас дай, көдзыд ваас сылөн сьөлөмыс сувтас, да сідзи кулө. Сійөс дзебасны татөн мельнича берегад, ме на пөмнита.

А этайө Лебедевыс, сэсса өні босьтам. Лебедев Никөнөрыс, сійө да Степан, сылөн вөвлөма пи, да вежа кык вок, значит, Никөнөрыслөн. Вот. Найө вежа ая-пия каясны турун пуктыны. Сійө нин ыджыд лоөма, ён лоөма зэв, усилик сійө вөлөма Степаныс, Лебедев Степаныс. Найө каясны Емваө турун карны. А сэк важөн видзьясыс этша вөлөма, да коді бурис, занятөй видзьясыс. Сійө заводскөй, сетлөмаось серёговсалы. А налы оз тырмы, видишь, скөт колө видзны, и найө каясны сэтчө, Емва йылө, сэн нырд вөлөма, Баддя Паль нима. Сэтысь найө турунсө ытшкасны. Пур гөтөвитасны, сэк важөн керъя пурөн кылөдоны сэтысь вөлөм. Емвасаыс ставөн, вөлөм, олөны сэтөні, конисаяс зэв унаөн, турьясаяс на сэтөні турунтө вөчөны вөлі дикөй лугсьыс, емвасаыс кылөдчөны. И вот найө, конисаяс, воасны морт комын кымын сэтчө дай юалөны:

— Код нө тайө ытшкис турунсө?

Лебедев шуө:

— Ми. Код нө сэсса? Ми танось да.

— А кыз нө ті лысьтінныд ытшкынысө, ми тайө век видзсө карлам, а ті ытшкысянныд татөні? Да ми тиянлысь куртам видзтө, ог сетө.

— Куртө, куртө, — Лебедев шуө, — куртө.

Но, значит, найө куртасны. Лебедев чай юө, оз ёна и тэрмась. А мөдыс, вежайыс, сійө шуө:

— Аттө, Степан, тайө өд мян труд весь вошө.

– Мый весь вошас? Оз вош, вежай, оз вош. Эн пов.

Вот чай юис, спокойно чеччис да сійö зырöдiс да öти мортöс сьылiöдыс босьтiс да ваас лапкорйö шыбитiс, мöдöс... Сiйö казьялисны эськö, да пышйыны... Кытысь сiйö сэтшöм морт, багатыр татшöм, воöма татчö? Но сiйö кодi сюрö – ставсö лапкоръяс, кодi пышйö, кодi мый. Сэсся ставсö сiйö коялис кодъясöс, найö асьныс варччисны ю вомöн, сэн, дерт, векниджык юыс. Но и Емваыс сiйö векни вöли, джуджыд, но векни вöли. Сэсся и куртöм турунтö лэччöдiс пуръяд.

– Но, прöщайтöй тiян, лёкөн эн казьятылö.

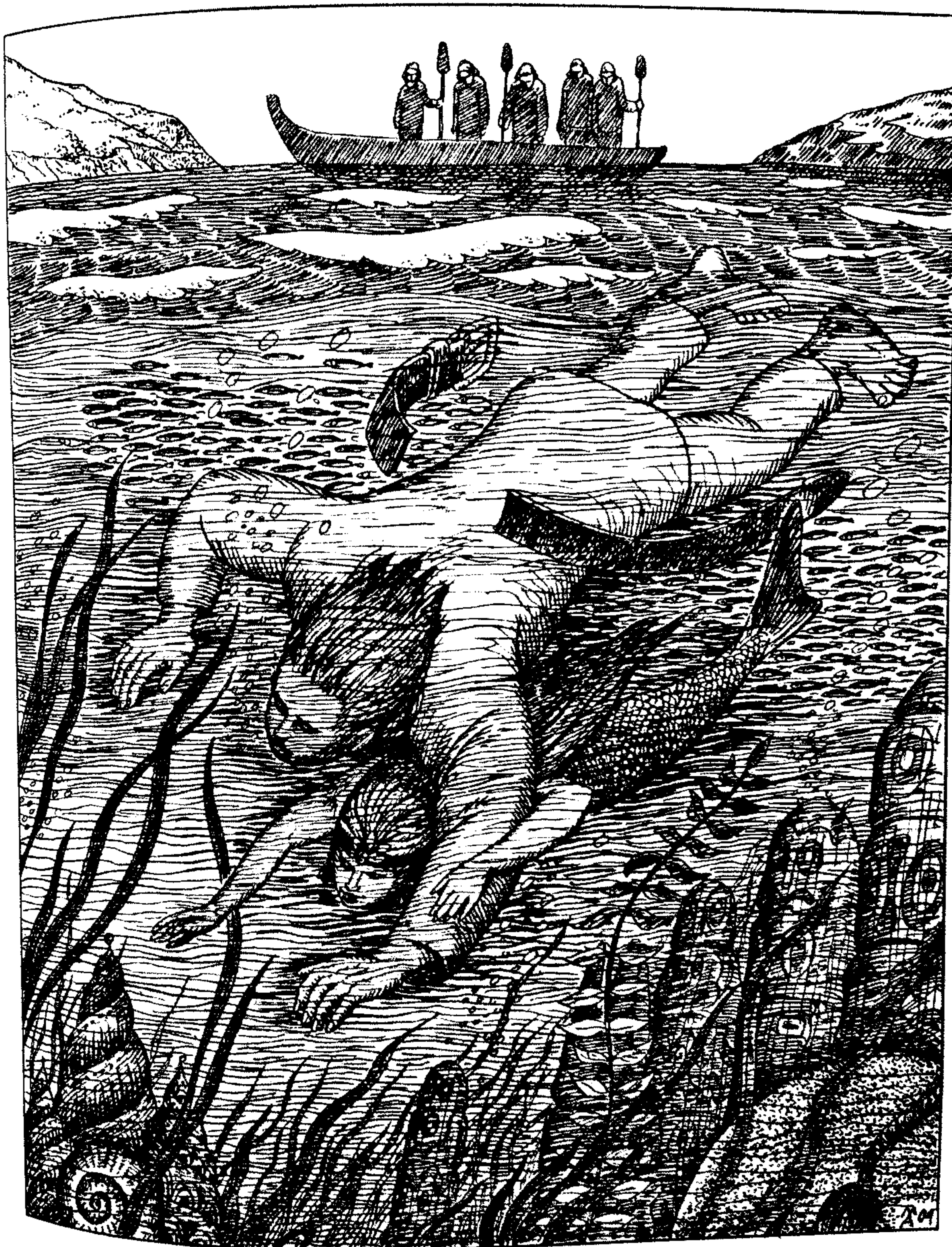
Кывтiс мортыд пурйөн пыр и Кось кузяыд гортö локтiс. Но сэсся сiйö пондiс кывсьыны. Серёгов заводö вöли сiйö пес кералас, сизим пудъя вöли сылөн черыс. Кералö сiйö вöли пес, босьтас сiйö, путö керыштас да мöдарас, да чегö, сэтшöм дас аршина кузя кымын пуястö сiдзи чегъялö вöли силанад, сизим печатнöйöдз вöли сiйö кералö пестö. Вот сiйö морттö кылас исправник Вологодскöй губерняысь. Сiйö вотъяс чукöртö, крестьяналысь куим шайтөн душ вылö. И вот сiйö локтас, корас сiйö Лебедевöс караулитны деньга да чукöртны душ көзяин вылö, да лыддысьсö сiйö головаөн. И вот сiйö морттö пуктасны головаö, вайöдасны Серёговоö, сетасны квартира сылы овны, и сэн олö. Тэ пö чукöрт душъяс да деньга казнатö видз и всё, тэнад сiйö делö. А Лебедевлы мый сiйö, мый шуасны... Юыштлö вöли неуна, а сылы мог абу ставöдз. А сэн вöли кык сикт, öтиыс Горскöй, а мöдыс Заводскöй. Горскöяс, вылыс районас, вöли олöны крестьяна, сэнi вöдитöны му да видз, а улысас заводскöй олöны. Управляющöйыс вöли Булычев, купеч, Гурьевлөн отсасьысь. Ачыс вöли Гурьевыс пукалö Великöй Устюгын, а Булычевсö босьтлис управляющöйөн, сiйö вöли купеч I-ой гильдии, Булычевыс.

И мöд купечыс сылөн вöли Камбалов, сiйö вöли Емдiнын нин, Камбаловыс. Налөн вöли тöвар, вайöны сэтчö, вузасьöны. Сэн вöли налөн, Серёговас, дас кык варнича. А варничаыс сiйö вöчöма зэв лёк нога, варничаыс муас кодйöма, вылысас вевттор, увсянныс и тшыныс петö, а пöртсö öшöдöма сюръя йылö, важ карабельнöй пöрт кодь сiйö, нель öшана. И ставыс сiмöма нин пöртъясыс вöли, ми сiйö дзоляникөн на вöлим, тöда на сiйö зэв бура, пöртъясыс кутшöм вöли Серёговас, кытөн пуöны совсö. Веськыда öтар бокас вöли пырасны, содтi лэччасны, мöдар бокус горув сiйö, мылькын кодь, осьса öдзöсыс, сэтi и пессö сюялöны. Сэн вöли адын моз и олöны йöзыс, пусьöны-карöны.

ГЕРОЙАСЛÖН
КАД



ВРЕМЯ
ГЕРОЕВ



Юрка ты  Озеро Юрки

И вот сэтчө заводас паракодъс вöли волывлö, сэтчö карöмаöсь вöли Ивановскöй звöз. Берегсö сюръяалöма гөгöрыс, а звöз горулас вöчöма куръя кодъ, куръяас сэтчö вöли караб воас, да баржалысь помсö сюясны да сэтчö совсö вылысас и грузитöны. Ивановскöй звöзыс сийö вöли складъяс дортыс ставсö тшупöма керйысь и кайö сэтчö Горскöй гöраöдзыс, вылöсö. А вылынсö сэнi вöли дас кык магазин. Магазинас вöли сэтчö ярманка вылö чукöрмылöны. Сэтöн локтасны вöли Отйысь, Палысь локтöны сэтöни, ваялöны мыйкöысь... А особеннö вöли вайöны монастырысь.

Вот Лебедев сэн олö, Серёговын. А Серёговса пиянъясыс сетöны вöли сылы вина, юыштны мортыд радейтö. И вот сийö четверт вина вöли юö сразу. И кор сийö ышмас, праздникъяс дырйи чукöртчасны. Но сийö Ивановскöй звöз гöра войччаыс чеччалö вöли, нель метраөн гöра войччаыс нельсёысь чеччыштас.

Коркö эз во сылы некутшöм деньга, ни Вологодскöй губерняö. Исправник и воис.

— Мый нö тайö тэ керан, зонмö, ми тай тэнö бур вылö пуктим, а тэ нинöм абу чукöртлöмыд, — пондiс пинявны сийöс вовсю. Вот Лебедев кывзiс, кывзiс да коскас сетiс исправниклы. Исправник öдзöсöд, сэн вöли кык комната да, öти öдзöс пырыд дай, мöдад дай сийö уси сэтчö. Чеччис дай шуö:

— Аттö, — шуö, — зонмö, тэ тай зэв ён вöлöмыд. Уна-ö нö тэнад силаыд? Менам, — шуö, — якöр выйим сов заводын. Верман катöдны?

— А видлам, — шуö.

— Но, вай.

Мöд лэччис якöр дорö, якöр катöдiс сылы, комын пудъя якöрыс вöлöма, комын пудъя якöр катöдiс.

— Но вот, — шуö, — видзöдлы, кутшöм силаыс менам.

— Молодеч, — шуö, — ён вöлöмыд. Но, вай лэччöд, — шуö, — бөр.

— Четверт вина сетан — лэччöда, он кö — ог.

Мый сэсся керан? Лои четверт вина сетны. Якöр бөр лэччöдiс сэтчö. Сэсся мунiс гортö. И бөр тшöктiс Лебедевöс вöтлыны, а иначе, шуö, тайö налог оз чукöрт, нинöм оз кер ни. А ещö мыйкö шуан кö, виас тайö. Мый сэсся керан? Полан.

И бөр морттö мöдöдiсны. Сидзи Лебедев сэсся помалис ассыс похождение.

Первые жители Половников

Эти наши Половники считаются вроде бы старыми, но им около пары сотен лет всего. Когда в 1762 году был Пугачевский бунт, сюда пришли трое, беглые люди, молодые, попали они в тюрьму или в ссылку, или еще куда-нибудь, и убежали. Вот здесь поселился Фома, поставил дом там на пригорке, в лесу. Второго звали Лебедев Никанор. Никанор поселился на Панью. Панью — это ручей возле речки Мус. Мус — приток Выми, там, на берегу Муса, он и жил у ручья, ручьем Земляничного холма называют его. Вдоль этого ручья на холме поспевало много земляники, и там всегда было много рябчиков. На рябчиков он ставил там силки. Сам живет там, а под окном — рябчики. А третий был Потиев Исая, он поселился в деревне, пониже, на Вымский кряж. Он тоже был сильным человеком. А еще до них кто-то жил на другом берегу Выми, на мысу Кывтыва. Там был починок. От него, наверное, и пошло название села — Половники, перешло название с починка. В починке жил один человек, платил налоги, когда-то очень уж давно. После него сто лет здесь не было жителей. Один он жил в починке, хлеб сеял, и только лет через сто появилась деревня. Вот эти трое здесь и поселились. А потом сюда пришли из разных мест, кто из Ляль, кто из Кошек, кто из Серегова.

А эти трое, сильные люди, жили вот как. Возьмем первым Исая. Исая был охотником, промысловиком. Он охотится, но ведь и землю надо обрабатывать. И он пошел валить Сира катыд, было такое место, Сира катыд, река, очень богатая рыбой, а лес — птицей. И туда он отправился валить новину, чтобы расчистить место для луга. Стал он луг расчищать, а там жил Михайло Иванович, черный дядя, медведь. А он, брат, не любит такого: кто это у меня, мол, начал все здесь крушить, пришел и копошится. Подошел и рванул Исая за лужан, а тот, в рубке, сначала и не заметил. Рванул еще, Исая обернулся, а сзади Михайло. И вот они стали драться. Миша его дерет, кое-как вырвался он от медведя.

«А погоди, — сказал Исая, — прогнал меня, а все равно это место будет моим». И он взял капкан, в старину медвежьих капканы ковал Перемотин, сыновья Перемотина жили в Кошках. И вот он взял капкан трехпудовый да цепь двухпудовую, и все это утащил в лес. С чуркой поставил, туда, где проходит тропа Михайлы. Яму вырыл,

насторожил капкан, и мхом все завалил. Подождал дня два и пошел посмотреть, а ружье все-таки взял. Пришел, а Мишка капкан унес. Куда унес? И вот Исая стал медведя выслеживать, а медведь, оказывается, оторвался от чурки, и спрятался, самого Исая уже выслеживает. Да. И как наскочит, как набросится разозленный медведь, вместе с капканом! Исая он придавил, забросал еловым подростом и хорошенько потрепал. Потом, видно, подумал: «Умер уже». Сел медведь неподалеку вместе с капканной плахой и смотрит вполглаза. А тот тихо лежит. Да. Потом медведь отошел недалеко, а Исая вскочил (так и рассказывал потом людям, как было дело) и залез на дерево. Весь остаток вечера медведь его под деревом караулил. Потом потихоньку ушел, переваливаясь, а тот слез с дерева и бегом домой. На второй день взял брата. Медведя убили, конечно.

Сын Исая, Карлаш, такой же сильный был. Он и поставил мельницу ветряную здесь, в Половниках. Потом кузницу построил, в ямах уголь жжет, в угольных ямах. Вот однажды Карлаш тоже пошел работать на ту же новину. И опять его медведь заметил, Карлаша. А Карлаш был шустрее. Он схватил медведя за ухо да веревкой и связал. А приходил он за материалом для лодки.

— Ах, ты, — говорит он, — ты отца моего забил, и меня собираешься.

Взял медведя, и корягу лодочную привязал к медведю, и зауздал:

— Тащи! Раз начал со мной тягаться.

До самого берега тащил медведь бревно. Карлаш потом в лодку бревно положил и отпустил медведя.

— Ну иди теперь, — сказал.

Вот так и отпустил медведя. Тот и убежал сразу в лес. Потом как-то он пошел рыбу ловить, да большая вода на озере Кывтыв. В озеро случайно упал, и в холодной воде сердце остановилось, так и умер. Похоронили его здесь, на берегу, возле мельницы, я еще помню это.

А теперь возьмем Лебедева. Лебедев Никанор, Степан, сын у него был, и два брата, крестники у Никанора, значит. Вот. Поднялись они все вверх по реке косить сено. Сын его уже большим стал, крепким, как оселок, Лебедев Степан. Они поднялись на Вымь сено заготовливать. А тогда, в старину, лугов было мало, а те, которые лучше, были уже заняты. Луга были заводскими, их давали сереговским. А Лебедевым не хватает, скот надо держать, вот

они и поднялись к верховьям Выми, там есть мысок, называют его Баддя Паль. Там они скосили траву, плот приготовили, тогда ведь на бревенчатых плотках сено сплавляли. Вымские все там жили, коневские очень многие, турьинские еще там сено ставили на диких лугах, вымские сплавлялись. И вот коневские мужики пришли, человек тридцать, и спрашивают:

— Кто это траву здесь скосил?

Лебедев говорит:

— Мы. Кто же еще? Только ведь мы здесь.

— А как вы посмели здесь косить, мы этот луг всегда обкашиваем, а вы его косите. Да мы сгребем ваше сено, вам не отдадим.

— Сгребайте, сгребайте, — говорит Лебедев, — сгребайте.

Ну, вот, они сгребают, Лебедев пьет чай, не очень-то и спешит. А крестный ему и говорит:

— Ох, Степан, ведь наш труд пропадет.

— Как пропадет? Не пропадет, крестный, не пропадет. Не бойся.

Вот он чай допил, спокойно встал, накинулся на них, одного за шею схватил и в воду в лягушатник бросил, потом второго... Они заметили и бросились бежать... Откуда это явился такой человек, богатырь? Но он всех, кто под руку подвернулся, побросал в лягушатник, а кто успел, тот убежал. Потом те, кого в воду бросил, переплыли на другой берег, там, конечно река поуже. Потом и сгребенное сено отнес к плоту.

— Ну, прощайте, не поминайте лихом.

Спустился на плоту и через Кошки пришел домой. Потом и про это слава пошла. Для Сереговского завода он дрова рубил, топор был у него семь пудов. Возьмет он, дерево подрубит, и с другой стороны, и сломает, десятиаршинные деревья ломал силой, до семи печатных саженей дров заготавливал. И об этом человеке услышал Вологодский губернский исправник. Он налоги собирал с крестьян по три рубля с души. Вот он приехал, позвал Лебедева караулить деньги и собирать подушные на хозяина. Такого человека называют «головой». И вот Степана назначили головой, привезли в Серегово, дали квартиру, и он там стал жить. Ты, мол, собирай налог с души, карауль казну и все, это и есть твое дело. А Лебедеву — ему что, что скажут... Выпивал немного, а до других и дела ему нет. А там было два селения, одно — Горское, а другое — Заводское. В Горском, в верхнем районе, жили крестьяне, обра-

батывали землю и луга, а внизу заводские жили. Управляющим был Булычев, купец, помощник Гурьева. Сам Гурьев сидел в Великом Устюге, а Булычева держал за управляющего, был тот купцом первой гильдии, Булычев.

И другой купец у него был — Камбалов, он жил в Усть-Выми, Камбалов. Они привозили товар туда, торговали. В Серегове было у них двенадцать варниц. А варницы были сделаны очень плохо, сама варница подкопана в землю, сверху хлипкая крыша, из-под земли, снизу, дым выходит, а котел висит на столбе, старый корабельный котел с четырьмя ушками. И все котлы уже ржавые были, я еще хорошо помню, какие были в Серегове котлы, в которых варили соль. Прямо с одной стороны было заходили, спускались по лестнице, с другой стороны пониже, как в холмике, дверь открыта, туда дрова бросают. Там, как в аду, и жили люди, варили соль.

И вот туда, к заводу, подходил пароход, и сделан был для него специально Ивановский взвоз. Берег вокруг был укреплен столбами, а внизу была заводь, в эту заводь заходил пароход, и конец баржи втаскивали и на нее грузили соль. Ивановский взвоз возле складов был весь рублен из бревен, и поднимался вверх до Горской горы. А наверху было двенадцать магазинов. В магазины туда собирались на ярмарки. Приезжали из Отлы, Палевиц приезжали, товары привозили. А больше всего привозили с монастыря.

Вот Лебедев живет там, в Серегове. А Сереговские приносили ему вина, любил он слегка выпить — четверть вина выпивал сразу. И когда разгуляется на празднике, все собирались на него смотреть, как он в гору по Ивановскому взвозу прыгал на четыре метра, по четыре раза до четырехсот раз.

Однажды ни ему не поступило никаких денег, ни в Вологодскую губернию. Приехал исправник.

— Что ж это ты делаешь, парень, мы тебя поставили, чтобы лучше было, а ты ничего не собрал, — стал его ругать вовсю. Вот Лебедев слушал, слушал да хлопнул по пояснице исправника. Исправник через одни двери (там было две комнаты) и через другие пролетел и там упал. Встал и говорит:

— Да ты, — говорит, — парень, оказывается, очень силен. Много ли в тебе силы? У меня есть якорь в сользаводе, можешь поднять?

— А попробую, — отвечает.

— Ну давай.

Спустился он к якорю и поднял тот якорь тридцатипудовый.

— Ну вот, посмотри, — говорит, — какая у меня сила.

— Молодец, силен, оказывается. Ну, давай, спускай его обратно.

— Четверть вина поставишь — спуцу, если нет, то нет.

Что поделаешь? Пришлось ставить четверть вина. Спустил якорь обратно и уехал домой. А исправник приказал выгнать Лебедева, говорит, он налоги не собирает, и ничего не делает. А если что-то ему скажешь, так ведь и убить может. Страшно.

И отправили человека обратно. Так и закончились похождения Лебедева.

253. Лымва Иван

Олісны-вылісны Ӧсип Петыр гозъя. Налӧн вӧлі кык пи да ӧтик ныв. Медыджыд писӧ шуисны Иванӧн, дзоля писӧ — Степанӧн. Иван да Степан 1845 воын арнас кайлісны чери кыбны, да Иванлы зэв сьӧлӧм вылас воис чугъяина Лымва ю бокыс, Одыбсянь лоӧ ветымын километра сайӧ. Кор найӧ локтасны чери кыбанінысь, Иван батыслы шуӧ: «Ме гӧтрася да кая овны Лымва юӧ, кытысь ме аддзи зэв гажа чугъя места».

Иван мӧд вонас, 1846 воӧ, гӧтрасис да кайис овны Лымва ю бокӧ гажа чугъяинӧ. И кутіс овны зэв бура. Нянь вӧлі бура воӧ, чери-яй и пӧтка да звер ёна вӧлі кыйӧ. Ачыс Лымва Иван вӧлі имеитӧ зэв уна сила, багатырскӧйӧс. Сылӧн вӧлі куим пи. Ӧтикӧс шуисны Лымва Иван Иванӧн, мӧдӧс Лымва Иван Степанӧн, коймӧдӧс — Лымва Иван Кирейӧн.

Коркӧ Лымва Иван пыжӧн кывтас Висер вомӧдз чери кыбны. А Висер вичкодорын первӧй овмӧдчис Турӧ Митрей. И сійӧ аддзас, мый кодкӧ Одыб ю кузя войнас катӧ кыбӧда биӧн чери кыйысь. И Турӧ Митрей пыжӧ пуксяс да кутас суӧдны Лымва Иванӧс вины, йӧз юын чери кыбӧмысь. Но Лымва Иванӧс Турӧ Митрей оз су. Лымва Иван гортас воас югдытӧдз, а Турӧ Митрей Лымва Иван ордӧ воас кӧкъямыс час асылын. И Лымва Иванкӧд кутасны споритны. И Лымва Иван дӧзмас да шуӧ: «Менам эм мельничка куим километра гортсянь, Лымва ю кузя увлань.

Мельнича дорын эм из. Сійӧс кӧ верман вайны менам ӧшинь улӧ, та бӧрти ме тӧнад лӧа медбур друг. И ньӧтчыд ог волю тӧнад юӧ чери кыбны».

Лымва Иван да Турӧ Митрей лӧчасны мельнича дорӧ, да Турӧ Митрей заводитас кыпӧдны из. Но из Турӧ Митрейлы пидзӧсӧдзыс кындзи оз кыптывлы, и эновтас. А Лымва Иван дӧзмас да изсӧ пельпом вылас босьтас да некутшӧм шойчывтӧг катӧдас гортӧ ӧшинь улас да изсӧ ляскас муас. Из вӧйӧ муас джынвыйӧдз. Изыс вӧлі ылӧсас комын пуда. Турӧ Митрей повзяс Лымва Иванысь и висьталас: «Братӧ, ме тӧнӧ суӧді вины, но эг су, ӧні ме тӧныд лӧа дзоля вок». И Турӧ Митрей гортӧ лӧчас.

Кык лун мысти Лымва Иванлысь ош сӧяс кык мӧс. И мӧс шуй дорӧ счалас ош капкан, пуӧ домалас капкансӧ. Ошкыс вӧлі зӧв лӧк. Лун куим мысти Степан пиыскӧд мунасны ош кыйны. Катасны Лымва ю кузя пыжӧн сы весьтӧдз, кӧні вӧлі счалӧма капкансӧ. Лымва Иван мӧдӧдчас кайны ош капкан дорӧ, а Степан коляс пыжас. И Степанлы висьталӧ: «Кор ме уськӧдча пыжӧ, сӧки тойыштчы пелыснад ю шӧрӧ!»

А ошлӧн горзӧм шы кылӧ. Лымва Иван каяс ош дӧнӧ, да ош уськӧдчас сы вылӧ. Коймӧдысь тракнитчӧм мысти капкан чеп орӧ, и ош кутас вӧтчыны Лымва Иван бӧрся. Лымва Иван уськӧдчас пыжӧ, а ош сы бӧрся. И ошкӧс Лымва Иван пӧдтас ваӧ и кылӧдас пыжӧн гортӧ. Тадзи Лымва Иван аслас нӧмын кыйис сӧ ветымын вит ош. И уна пӧтка кыйліс, и чери-яйӧн вердіс ассьыс семьясӧ. И сизимдас вит арӧсӧ воигӧн Лымва Иван кулі. И куим вок гӧтрасьӧм мыстиыс янсӧдчисны мӧда-мӧдсьыс и кутісны бура овны звер да пӧтка кыйӧм вылын.

Иван с реки Лымвы

Жили-были Осип Петыр с женой. Было у них два сына и дочь. Старшего сына звали Иваном, младшего — Степаном. Иван и Степан в 1845 году осенью поднимались лучить рыбу, и Ивану по сердцу пришлись гористые берега Лымвы, от Нившеры это будет около пятидесяти километров. Когда вернулись они с рыбной ловли, Иван и сказал отцу: «Я женюсь и поднимусь жить на Лымву, нашел там очень красивые гористые места».

Иван на другой год, в 1846-м, женился и поднялся жить на Лымву, на веселые высокие берега. И стал жить там. Хлеб родился хорошо, мясо, рыбу и дичь промышлял в

достатке. Сам Лымва Иван имел большую силу, богатырскую. У него было три сына. Одного звали Лымва Иван Иваном, второго Лымва Иван Степаном, третьего — Лымва Иван Киреем.

Как-то Лымва Иван на лодке спустился в устье Вишеры острожить рыбу. А на Богородском погосте первым поселился Туре Митрей. И он увидел, что какой-то рыбак ночью по реке Одыб поднимается с осторожным огнем. И Туре Митрей сел в лодку и погнался за Лымва Иваном, чтобы убить за ловлю рыбы в чужой реке. Но Лымва Ивана Туре Митрей не догнал. Лымва Иван приплыл домой еще до рассвета, а Туре Митрей добрался до Лымва Ивана к восьми часам утра. И они стали спорить. И Лымва Иван разозлился и говорит: «У меня есть мельница в трех километрах от дома, ниже по течению Лымвы. Возле мельницы лежит камень. Если его сумеешь принести мне под окно, после этого я буду твоим лучшим другом. И ни разу не приду к тебе лучить рыбу».

Лымва Иван и Туре Митрей спустились к мельнице, и Туре Митрей стал поднимать камень. Но Туре Митрей не смог поднять камень выше своих колен и бросил. А Лымва Иван разозлился и поднял камень на плечо и без отдыха донес до двора своего дома и бросил камень об землю. Камень вошел в землю до половины. Был тот камень приблизительно пудов тридцать. Туре Митрей испугался Лымва Ивана и говорит: «Брат, я тебя догонял, чтобы убить, но не догнал, теперь я буду тебе младшим братом». И Туре Митрей спустился домой.

Через два дня медведь задрал двух коров Лымва Ивана. И возле коровьей туши он насторожил медвежий капкан, к дереву его привязал. Медведь был очень злой. Через три дня с сыном Степаном пошли ловить медведя. Поднялись по Лымве на лодке до того места, где был поставлен капкан. Лымва Иван поднялся к медвежьему капкану, а Степан остался в лодке. И наказал ему Лымва Иван: «Когда я прыгну в лодку, сразу оттолкнись веслом на середину реки!»

И слышен рев медведя. Лымва Иван поднялся к медведю, и медведь напал на него. После третьей попытки цепь капкана порвалась, и медведь погнался за Лымва Иваном. Лымва Иван бросился в лодку, а медведь за ним. И медведя Лымва Иван утопил в воде и отвез его на лодке домой. Так Лымва Иван за свою жизнь поймал сто пятьдесят пять медведей. И много дичи поймал, и рыбой-мя-

сом кормил свою семью. А на семьдесят пятом году Лымва Иван умер. И трое его сыновей женились и отделились друг от друга и жили хорошо, занимаясь охотой.

254. Сава Миш

Коркө Сава Миш мунас тувсов вөрө вөравны Порсь Иванкөд. Воасны найө Төбысь ю бокө, вөраласны уна ур и кыясны өти ош. Ош кыйигөн, кор найө каясны ош гу дорө, Сава Миш тшөктас Иванөс ош гу дорө пуктыны вужля, мед оз вермы ош сразу чепөсйыны. Но Иван оз удит пуктыны. Ошкыд петас гуысь да Иван кок вож увті мунны пондас, и Иван ош вылад өшъяс. И повзьөмысла вывті чорыда кутчыяс гөнас и бөрдны кутас. Ош мый вермө котөртө, но Сава Миш ошкөс пищальөн лыяс, и ош усьө. И пельпом вылас лэччөдас вөр керкаө.

Ош кыйигөн найө аддзасны йөраяслысь кок туй. И мөд луннас вөтчасны йөраяс бөрся. Дзонь лун вөтөдасны йөраясөс да оз суны. Аддзасны найө яранөс. И Сава Миш яранлы шуө: «Вай миянлы отсав йөра кыйны!» Яран шуө: «Пож сукар кө сетан, тэнлы вылө виа дас йөра, и дасөд йөра дорас пукта лыс. И сыысь водзө эн мун!» Сава Миш сетас сылы пож сукар. Та бөрти яран сөлас аслас лызь вылө, и Сава Миш син водзысь друг вошө. Сава Миш кольө шензян. Иванлы шуө: «Воши, пиө, миян пож сукар!» Тайө кыв шуөм мысти кылө лыйөм шы. И пырмунігмозыс яран лыйліс, и Сава Миш мөдөдчис яран лызь туй кузя и воис дасөд йөра дорө, да лыс пуктөма. Сава Миш лои зэв рад, мый яран эз ылөдлы, и став йөрасө нуис аслас вөралан тшамъяө.

Сава Мишсянь дас километра сайын вөралөны вөлі Ягви деревняысь Яре Иван Öньө да Степан. Найө думайтісны Сава Мишөс грабитны. Öти асывводзө локтасны Сава Миш дінө. Сава Миш вөлі узьө керкаас, а Иван мунас песла. Пес вайигас Иванөс Яре Иван Öньө пищальөн лыяс, да Иван кулө. А Сава Мишөс Степан пырас да морөсас лыяс узигкостас. И кыкнанныссө, Иванөс и Мишөс, керкаас порокөн кисьталөмөн өзтасны и сотасны. И Степан и Öньө став прөмыссө босьтасны аслыныс. И Сава Мишлөн понйыс петас горт деревняөдзыс, а Степан да Öньө воасны гортө да код юрөн ошйыясны уна вөралөмөн. И Сава Миш Прокө дөгадайтчас, мый бать да Порсь Иван абу бурынөсь, сы понда, мый понйыс батыслөн воис гортас өтнасөн. И Прокө

батысьяс вөраланінөдз ветлас. Да керка сотомаось, да кык юрлы выйим. Прокө гортө бөр локтас и гортсаяслы висьталас, мый батьос да Порсь Иванос виомаось.

И отчюд юигөн Яре Иван Оньо висьталас, мый Сава Миш да Порсь Иван миянлысь запас грабитисны, и та понда ми найос вийим. И Степанос да Оньоос судитасны дас во кежлө.

Сава Миш

Однажды весной Сава Миш пошел на весеннюю охоту с Порсь Иваном (Иван Свинья). Пришли они на речку Тобысь, набили много белок и поймали одного медведя. Когда они медведя брали, то поднялись к медвежьей берлоге, Сава Миш приказал Ивану к берлоге подтащить корневище, чтобы не смог медведь сразу выскочить. Но Иван не успел. Медведь выскочил из берлоги и хотел пролезть между ног Ивана, а Иван медведя оседлал. И со страху сильно вцепился в медвежью шерсть и заплакал. Медведь побежал что есть силы, но Сава Миш застрелил медведя из ружья, и медведь упал. И на плечах отнес к охотничьей избе.

Когда охотились на медведя, увидели лосиные следы. И на следующий день погнались за лосями. Целый день преследовали лосей, но не догнали. Встретили ненца. И Сава Миш говорит ненцу: «Помоги нам лося догнать!» Ненец отвечает: «Дашь мне решето сухарей, убью для тебя десять лосей, и возле десятого лося положу еловую ветку. Ты дальше этого не иди». Сава Миш дал ему полное решето сухарей. После этого ненец встал на свои лыжи и вдруг исчез с глаз Сава Миша. Сава Миш остался ошеломленный. Говорит Ивану: «Пропало, сынок, наше решето сухарей!» Только сказал, и услышали они звук выстрела. На ходу ненец стрелял, и Сава Миш пошел по лыжне ненца, дошел до десятого убитого лося и увидел еловую ветку. Сава Миш очень обрадовался, что ненец не обманул, и всех лосей унес в свой охотничий амбар.

В десяти километрах от Сава Миша охотились Яре Иван Оне и Степан из деревни Ягви. Задумали они ограбить Сава Миша. Однажды утром они пришли к нему. Сава Миш спал в избе, а Иван пошел за дровами. Когда Иван нес дрова, Яре Иван Оне застрелил его из ружья, и Иван умер. А Сава Мишу Степан прострелил грудь во время сна. И Степан с Оне весь промысел взяли себе. Собака

Сава Миша вышла домой в деревню, а Степан и Оне пришли домой и пьяными похвастались большим промыслом. И Сава Миш Проке догадался, что отец и Порсь Иван в беде, потому что собака отца пришла домой одна. И Проке на отцовские уголья сходил. И увидел, что дом сожгли, и два черепа нашёл. Прокопий домой вернулся и домашним рассказал, что отца и Порсь Ивана убили.

И однажды по пьяному делу Яре Иван Оне рассказал, что Сава Миш и Порсь Иван ограбили их запасы, и поэтому они их убили. Тогда Степана и Оне осудили на десять лет.

255. Бадьельйывса ош кыйысьяс

Вөліны Бадьельйыв деревняын кыйсьысьяс, Көрт Öльöш нель ая-пия, кодъяс ёна кыйёны вөлі звер-пöтка да черияй. Найö вөлі кыйсьёны Лымва ю йылын 1929 воö.

Арнас вöралігөн найö лым усътöдз аддзасны ош гу, но ошкыс кымын вөлі гуас, эз вермыны тöдмавны. И арся вöрысь гортö петöм мысти джуджыда лым усьöм бöрын найö, нель ая-пия, каясны ош кыйны Лымва йылö. Но налөн ош кыян көлуйыс вөлі вывті бур. И вөр керкаö воöм мысти найö зарадитісны патронъяс öтка пуляясөн, и ош бытшканшы тöчитасны. И мөд луннас каясны ош гу дорö ош кыйны. Көрт Öльöш медыджыд пиыслы шуö: «Вай, пиö, тэ, Петыр, ош гуас шатьөн гудырт». Куим ая-пия сувтасны ош гу вомкөд паныд. Петыр босьтас шать да ош гу пытшкө шатьсö сюяс да ошлы бокас тойыштас. Ошкыс чепösъяс гуысь петны ортсö. Ошкös петігмоз Көрт Öльöш лыяс, да ош кулö. Петыр бара сюяс шатьсö ош гуö, гуысь бара ош петас. Көрт Öльöшлөн шөркост пиыс лыяс ошкös, да ош кулö. Петас гуысь коймөд ош. Бара сійös лыясны. И ещё тшöктас Көрт Öльöш Петырös шайтөн гудыртны ош гу пытш. Гуысь бара петас ош, нельöд. Тайö ошсö оз вермыны вины, и пышъяс. Куим ая-пия тайö пышъян ош бöрсянныс вöтчасны. Петырös батъ коляс ош кульны. И Петыр кутас ош кульны. Öти ош куляс, мөдös заводитас мыйөн кульны, ош гуысь петас ош и Петырös кувмөнныс курччалас. И ош мунас.

Көрт Öльöш куим ая-пия ошкös кык лун суödасны. Кык лун мысти ошкös суасны Одъю йылö. Сеня Иван вöралан керкаö ошкыс пырас, и сэтöні ошкös виясны. И ошкös кульмысти мунасны бөр ош гу дорö. Воасны ош гу дорö.

Петыр кулӧма. Видлаласны Петырӧс, да ош курччалӧма. Вӧлӧма гуад витӧд ош. И тадзи шогсигтырйи лӧчасны куим ая-пия гортӧ. И Петырӧс гуӧн-гортйӧн мӧдӧдасны.

Медвежатники из Бадьельска

Жили в деревне Бадьельск охотники – Корт Олеш (Железный Алексей) и трое его сыновей. Много ловили зверя-птицы и добывали рыбы-мяса. Охотились они в верховьях реки Лымвы в 1929 году.

Во время осенней охоты, еще до снега, нашли они медвежью берлогу, но сколько медведей в ней было, не смогли разузнать. И после возвращения домой из осеннего лесования, как только выпал глубокий снег, поднялись вчетвером отец с сыновьями в верховья Лымвы добывать медведя. У них было очень хорошее снаряжение для медвежьей охоты. И, придя в охотничью избушку, они зарядили патроны одиночными пулями, наточили медвежье копьё. А на другой день поднялись к медвежьей берлоге. Корт Олеш говорит старшему сыну: «Давай, Петыр, пошевели жердью в берлоге». Отец с двумя другими сыновьями встали напротив устья медвежьей берлоги. Петыр взял жердь, сунул ее в берлогу и ткнул медведя в бок. Медведь выскочил из берлоги. Тут на выходе его и застрелил Корт Олеш, и медведь умер. Петыр снова сунул жердь, из берлоги вышел второй медведь. Выстрелил в медведя средний сын Корт Олеша, и медведь умер. Вышел из берлоги третий медведь. Снова его застрелили. И снова велит Корт Олеш Петыру пошевелить жердью внутри берлоги. Из берлоги вышел еще один медведь, четвертый. Этого медведя они не сумели убить, и он убежал. Отец с двумя сыновьями пустились вдогонку за убегающим медведем. Петыра отец оставил свежевать медведей. И Петыр начал снимать шкуры. С одного медведя снял, только начал другого свежевать, из берлоги вышел медведь и Петыра до смерти загрыз. И сам ушел.

Корт Олеш с сыновьями преследовали медведя два дня. Догнали его в верховьях речки Од. Медведь зашел на охотничье угодье Сеня Ивана, и там они его убили. И, освежевав медведя, пошли обратно к медвежьей берлоге. Дошли до берлоги и видят – Петыр мертв. Осмотрели Петыра, а его кусал медведь. Был в берлоге, оказывается, еще и пятый медведь. И так, горюя, спустились отец и два сына домой. И Петыра в гробу-могиле отправили.

Одыб сельсöвет улын Емель сиктын вöли Сярк Тима гöтыр Кыз Ирин, кодi нэм чöжыс вöралiс. 1921 воö Кыз Ирин гортсянныс ур кыйигмоз ошкöс гуöдас³² Емель сиктсаянныс вит километра сайö. Тайö ошкыс уна мöс да вöv сёйис Емель сиктса крестьяналысь. И зэв ёна тайö ошсö колö вöли кыйны сы понда, мый крестьянаöс ёна рözöритiс скöт виöмөн.

Тулыснас чарöм вывти Кыз Ирин ассыс мужиксö тшöтш нуöдас ошсö кыйны. Найö öти лунö асывводз каясны ош гу дорö, и Кыз Ирин перъяс вужъя да вужъясö пуктас ош гу вомö. И та бöрти ассыс мужиксö тшöктас тойыштны ошлы, мед сiйö петiс гусыс. Сярк Тима шуö: «Ме пола, ог лысьт тойыштны. Тайö öд, мерлина выв ошкыд, зэв лёк!» Кыз Ирин Тимаöс мырдөн тшöктас тойыштны ошлы бокас. И Тима тойыштас. Сэки Кыз Ирин лэччыштiс ош гу вом дорö пищальöн, мед удитiс сiйö ошкöс лыйны. Ошкыд беддöн тукнитигмоз кутiс петны ош гу вомöд. Ошкыд сразу петны эз вермы вужъя пуктöм вöсна. Ошкыд горöдiс лёк горшöн: «Ам, ам, ам!» Кыз Ирин вылö, петигмоз, ошкыд уськöдчис, а Ирин удитiс лыйны пищальысь. Ошкыд дзикöдз эз кув да мöдiс пышйыны мöдарö, но джуджыд лым понда ошкыд ылö эз вермы пышйыны. И Ирин дзикöдз ошкöс виис, да места вылас кулис ошсö, да лэччöдiс нортөн гортас.

Тайö ош кыйöмысь Иринöс Емельса ёна ошкисны. Да тайö ошсö кыйöмысь Иринöс Одыбса Госторг премируйтiс кыксё шайт сьöмөн. Ирин вöрасьны вöли вывти сюсь. Быдсяма звер да пöткаöс кыйис, а мужикыс сылөн, Сярк Тима, вöли вывти йöй. Кыйсьыны эз куж, уджавны тожö вöли дышöдчö. Та понда Ирина Сярк Тимаысь юксис. И кутiс овны Ирин челядыскöд.

О лесовании Кыз Ирин

В деревне Емель Нившерского сельсовета жила жена Сярк Тимы Кыз Ирин (Толстая Ирина), которая охотилась всю жизнь. В 1921 году Кыз Ирин во время белкова-

³² Гуöдöмөн шуöны, кор ош некымын лун лымъя дырйи арнас олö öти местаын, сэки ошсö кытш пиö босьтöны лызьöн кытшовтöмөн, и тайö кытш пиас ош аслыс вöчö гу, и сэтöни тövйö гуас – прим. рассказчика. Гуöдöм – так называют способ охоты на медведя, когда медведь после первого выпавшего снега живет несколько дней на одном месте, его обходят на лыжах и в этом круге медведь делает себе берлогу, где и зимует.

ния вынудила медведя вырыть берлогу в пяти километрах от деревни Емель. Этот медведь съел много коров и лошадей у емельских крестьян, и нужно было его изловить, потому что сильно разорял он крестьян, задирая скотину.

Весной по насту Кыз Ирин пошла брать медведя и своего мужа взяла с собой. Спозаранку они поднялись к медвежьей берлоге, Кыз Ирин взяла корневище и корневищем перекрыла вход в берлогу. После этого велела мужу толкнуть медведя, чтобы тот вышел. Сярк Тима говорит: «Я боюсь, не смею его толкнуть. Этот медведь, отъевшийся на падали, очень злой!» Кыз Ирин все же заставила его толкнуть медведя в бок. И Тима толкнул. Тогда Кыз Ирин с ружьем немного спустилась ко входу в берлогу, чтобы успеть выстрелить. Сразу после тычка палкой медведь стал выбираться из ямы, но не смог сразу выйти из-за положенного корневища. Тогда он громко заревел: «Ам, ам, ам!» и, выходя, набросился на Кыз Ирин, а она успела выстрелить из ружья. Но медведь не умер и бросился бежать в другую сторону, только из-за глубокого снега далеко не смог убежать. И Ирин добила его, на месте разделала и на нартах увезла домой.

За поимку этого медведя емельские крестьяне сильно хвалили Ирин. И Одыбский Госторг премировал Кыз Ирин двумястами рублями денег. Ирин лесовать была очень способной. Ловила любого зверя и птицу, а муж ее, Сярк Тима, был дурак дураком. Охотиться не умел, работать тоже ленился. Из-за этого Ирин развелась с Тимой, и стала жить с детьми.

257. Кык еретник

Вөліны кык еретник. Кыкнанныс уна төдісны, мый шуасны, сійө и збыль лоө.

Найө коркө мунасны өти пөраө вөрө. Отикыс муно вөрө, а мөдыс гортас локтө. Паныдасясны ю пос вылын. Кутасны төдан вынсө этшавны. Дыр этшасясны, коді унджык төдө, Семён да Зосим. Семёнлөн выныс ыджыдджык вөлөма, Зосимсө вермас. Зосим усьө пос вылас, вомсьыс быг петө, чеччыны оз вермы. Семён мунас водзө.

Сэті самөй муно Иван, сөвсем бокөвөй морт. Зосим сылы шуө: «Отсав меным, Иван!» — «Кыдзи ме тэныд верма отсавны?» Зосим шуө: «Кут менө нимтөм чуньөд!» Иван

босьтас нимтөм чуньöдыс. Зосим пыр жö чеччас. Иванöс аттьöалас. Ачыс шуас: «Сійö менсьым казтьыштлас!»

Сы бöрын тöлысь кык мысти мöдас Семёнлөн олöмыс йывмыны. Вöлі квайт мös, куим вöv, выль керка помавтöм на, уна вöлі видз-му. Став мöскыс кулö, öти сöмын кольö. Помавтöм керкаыс сідзи и сісьмас, оз и вермы помавны. Мыйла лои сідзи? Силаыс ыджыдджык и унджык вöлі Зосимлөн.

Два еретника

Жили два еретника. Оба много знали: что скажут, то и случается.

Как-то пошли они в лес в одно и то же время. Один в лес идет, а другой домой возвращается. Встретились на мосту через речку. Стали они колдовской силой меряться. Долго мерялись, кто больше знает, Семен или Зосим. У Семена силы больше оказалось, победил Зосима. Зосим упал на мост, изо рта пена идет, подняться не может. Семен дальше пошел.

Там как раз шел Иван, совсем посторонний человек. Зосим ему говорит: «Помоги мне, Иван!» — «Как я могу тебе помочь?» Зосим говорит: «Держи меня за безымянный палец!» Иван взял его за безымянный палец. Зосим сразу же поднялся. Ивана поблагодарил. Сам сказал: «Он у меня еще попомнит!»

После этого, спустя два месяца, стала у Семена жизнь портиться. Было у него шесть коров, три лошади, новый дом недостроенный, много было земли, лугов. Все коровы, кроме одной, подохли. Недостроенный дом так и сгнил, не сумел достроить. Почему так случилось? Силы больше было у Зосима.

258. Көнөвал

Вöлі Кире Вань Семö. Сійö мөдöдчис Вочö кайны. Вочö джын туйöдзыс кайис и вочаасис көнөвалкөд. Көнөвал шуö: «Кеж!» Кире Вань Семö шуö: «Тэ кеж!» И көнөвал кутіс коз пу вылö нимкыв лыддьыны. И быдсөн коз пу косьмис, и лыскыс кутіс киссьыны. И Кире Вань Семö пожöм вылö нимкыв лыддис. Пожöм косьмис, быдсөн лыскыс киссис. Көнөвал и шуас: «Ак, зонмö, ме крепыд нин мортыс, а ещö на другыс крепыд вөлöма!» Көнөвал кежис и муніс. Кире Вань Семö Вочö кайис.

ГЕРОЙАСЛОН
КАД



ВРЕМЯ
ГЕРОЕВ



Яг морт ❖ Яг морт

Коновал

Был такой Кире Вань Семе. Отправился он как-то в Вочь. Половину пути до Вочи уже проделал и встретился с коновалом. Коновал говорит ему: «Отойди!» Кире Вань Семе отвечает: «Сам отойди!» И коновал стал заговор читать на ель. И ель высохла, иголки все опали. Тогда Кире Вань Семе прочитал заговор на сосну. Высохла сосна, иголки опали. Коновал и говорит ему: «Ах, брат, я уж на что сильный человек, а ты еще сильнее оказался!» Коновал пошел дальше, а Кире Вань Семе поехал в Вочь.

259. Ягйывса

Отыис вёлёма Ягйывса, мёдыс Сьёлапёвса. Кыкнанныс быттьё тёдысь. Шуё: «Ме кё кула, воа тэ дінё покониқон», мёдыс шуё: «Ме кё кула, ме воа». Споруйтёны. Сьёласьыс и водздзык кулё. Ягйывсаыс и шуё бабаыслы: «Мёд керкаё мун узьны», — ачыс кольччас. Ошйысьёма, так колё виччысьны покониқос — важён од сідз вёлёма. Ягйывсалён кык кага вёлёма, тёбас отъясён да шебрасъясён, мед оз вермы сёйны сьёласаыс. Сьёласа покониқыд и локтіс ягйывса дінё: «Но, — шуё, — пукты пызан вылё мустё да сьёлёмтё». Ягйывса пач кымёссьыс кирпич босьтас и шуас: «Первой тшыгйывсьыд сёй». — «Мем тайё нинём кодъ». А сэк кості ягйывсаыд кагасё босьтас да и петас, вётчыны кутас сьёласа сы бёрся. Вётчас сьёласа, вой шөр коляс, и сьёласалён выныс бырас, бёр локтас кладбищеё. Кайигас пё эз одйё кай, а лэччигас одйё зэв, кыаыс пондёма тёдчыны да. Ягйывса лэччодас семьясё гортас, полёны вёлём да. Ягйывса ачыс ёні абу, а рёдыс олё, ныла-пыыс, зэв ён пи на эм. Ягйывсаыс зэв ён вёлёма, сьёласаыс зэв лёк вёлёма.

Ягйывский

Жили два ведуна-тэдыся. Один был из починка Ягйыв, другой — из Селапев. Один говорит: «Когда я умру, то приду к тебе покойником». Другой говорит: «Когда я умру, я тоже приду». Спорят. Ведун из Селапев и раньше умер. Ягйывский и говорит жене: «В другой дом иди ночевать», — а сам остался. Похвастался — значит, надо ждать покойника, раньше так было. У ягйывского тэдыся было

двое детей, замотал он их платками и одеялами, чтобы не смог их съесть мертвец. И вот покойник из Селапев пришел к Ягйывскому. «Ну,— говорит,— положи на стол печень и сердце». Ягйывский вынул кирпич из печи и сказал: «На, съешь это для начала». «Мне это,— отвечает,— все равно, что ничего». А тем временем ягйывский схватил детей и вышел, погнался за ним селапевский. Пока гнался селапевский, полночь прошла и силы у него кончились, вернулся на кладбище. Вперед, говорят, медленно шел, а назад бежал очень быстро, заря стала брезжить. Ягйывский отвел семью домой. Теперь самого нет, а род живет, сыновья-дочери. Ягйывский ведун очень сильный был, селапевский — очень злой.

260. Паляйка и Вежайка

Жили по соседству два колдуна, Паляйка и Вежайка. Паляйка жил в Тыдоре, а Вежайка в Шежаме (Усть-Вымский район). Пошел раз Паляйка на охоту. Приходит к нему по соседству со своими товарищами Вежайка, тоже на охоту, и начинает посмеиваться над Паляйкой: «Тебе,— говорит,— Паляйка, на печке лежать да тараканов ловить, а не на зверей охотиться. Пока я здесь, ни одну белку, ни одного рябчика не поймаешь». «Посмотрим,— сказал Паляйка,— кто без добычи вернется домой».

На другой день вечером Вежайка со своими товарищами вернулся в баню с пустыми руками, а Паляйка под тяжестью набитой дичи и настрелянных белок кое-как дотащился до баньки.

Вышли на второй день на охоту, Паляйка вернулся вечером опять нагруженный добычей, а Вежайка с товарищами — с пустыми руками. И на третий день Вежайка с товарищами вернулся с пустыми руками. Озлобился от неудач Вежайка и решил убить Паляйку — подговорил товарищей зарубить его во время сна. Как только после ужина Паляйка лег спать, накинулись на него с топорами и хотели его зарубить. Но Паляйка и не думал спать. Заговорил он оружие нападающих следующими словами: «Рука, не опускайся, топор, не руби». В каком положении их застали слова заговора, так они и застыли. Паляйка спокойно выспался, а те всю ночь простояли с занесенными топорами, как прикованные.

На другой день Паляйка говорит Вежайке и его товарищам: «Идите, завистники, на охоту. Теперь вам будет

хороший улов, а я буду возвращаться без добычи. Но помните, с лесования с пустыми руками не вернусь».

Вот прошла неделя, проходит месяц; каждый день Вежайка с товарищами возвращается вечером в баньку нагруженный добычей, а Паляйка ничего не носит, ходит с охоты ежедневно с пустыми руками. Вежайка посмеивается над ним, а тот молчит. Вот сезон лесования начинает подходить к концу, пора охотникам возвращаться домой. Вдруг погода резко изменилась. Посреди зимы пошел ливень. Идет дождь день, два, три. Снежные сугробы растаяли, речки вышли из берегов, и вода подошла к баньке охотников. Охотники забрались на крышу баньки, а вода все прибывает. Тогда забрались на ближайшее дерево и стали ждать, когда уйдет вода. Вода все прибывала. Тогда забрались на самую верхушку дерева, а вода все выше и выше к ним подступает.

Охотники поняли, что это наказал их Паляйка, и стали просить у него прощения, но его не было среди них. Тогда Вежайка закричал во весь голос и от имени своих товарищей пообещал уступить половину осеннего промысла Паляйке, если он спасет их от наводнения. Вода сразу же ушла. Охотники спустились с дерева и видят: Паляйка сидит в баньке и снимает шкурку с убитой белки. Пришлось Вежайке и его товарищам отдать половину осенних промыслов Паляйке.

Но Вежайка и тогда не оставил в покое Паляйку: «Если, — говорит, — Паляйка, ты отнял у нас половину промыслов, то я сделаю так, что до своего дому никогда ты не дойдешь. Вот я выпью эту чашку воды, и не найдешь ты уже дверей, чтобы выйти, в баньке своей заблудишься». И выпил свою чашку.

А Паляйка налил себе стакан воды, посмотрел на воду и сказал: «Как только я допью этот стакан, на дне увижу твою смерть». Допил Паляйка свой стакан, а Вежайка тут же свалился, и из него дух вон. Паляйка был сильнее Вежайки.

261. Сёськаса старик

Сэтшом Сёськаса дядьö вёлöма, тöдысь кодь. Квайтöн мунасны Вöрыкваö, вöравны тувсов вöрын. Сёськаса дядьöыс старшöй пыддиныс.

Вот найö бура прöмыс кыясны. Прöмыс зэв шедö. Найö прöмышляйтасны-оласны, öти öбед вылö няньыс кольö. А

матö куимсё километра колö лэччыны. Коркö найö и
ужнайтисны.

— Аттö, — шуöны төварышъясыд, — öти öбед нянь коли,
и кыдзи кутам лэччыны!?

— Чöвлö, пьян, — шуö Сёськаса дядьöйд, — лэччам кыдз-
кö. Вай шойччыштö тökötьö.

Шойччыштасны. Дедушконыс и садьмöдас сэсся:

— Пьян, чеччалö!

Но, найö кöмасисны-пасьтасисны.

— Нортъяснытö вай кöртавлö топыдджыка да асьныд
пасьтасялö бура, шоныда, — шуö дядьöйд.

Кöртавласны нортъяс.

— Но, пьян, пуксялö нортаныд.

Окотникъяс пуксясны.

— Пуксинныд?

— Пуксим.

— Синнытö куньö.

Кунясны син.

— Ме кытчöдз ог тшöкты, син эн восьтö, а то пöгибни-
там весьным.

Стариклөн норт водзын. Старик нортö пуксяс, макни-
тас кинас дай квайт норт и вөрзяс.

Вот коркö öти и шуас думнас: «А ме восьтыла синмöс».

Веслянасянь дас куим верст, Емдінсянь куим верст и
сувтас нортыд. А пемыд на.

— Но, пьян, — шуö старикыд, — кодi восьтінныд син? Нор-
тасьö да кыскö ас выланыд, энö кö кывзö менö!

Сэсся и Емдінö воасны. Шойччасны, öбедайтасны и лэч-
часны гортлань, ас выланыс нортсö кыскасны.

Эз кö восьты эсiйö синсö, эськö, важөн нин гортынöсь
вöліны.

Шошкинский дед

Таким был шошкинский дед ведуном!.. Вшестером
однажды пошли на Ворыкву, охотиться по весеннему лесу.
Шошкинский дед пошел за старшего. Вот добыли они хо-
роший промысел. Удачно сложилась охота. Они пожили-
попромышляли, и хлеба у них осталось только на один
обед. А спускаться надо около трехсот километров. По-
ужинали.

— Аттэ, — говорят товарищи, — хлеба осталось на один
обед, как будем спускаться?

— Тише, сынки, — отвечает шошкинский дед, — спустимся как-нибудь!

Отдохнули. Дедушка их и разбудил:

— Сынки, поднимайтесь!

Ну, они оделись-обулись.

— Свяжите крепче свое снаряжение на нартах, и сами оденьтесь потеплее, — говорит им дед.

Связали все, как сказал.

— Ну, сынки, садитесь на нарты.

Охотники сели.

— Сели?

— Сели.

— Закройте глаза.

Закрыли глаза.

— Пока я не скажу, глаз не открывайте, а то все погибнем.

Нарты старика — первые. Старик сел на нарты, взмахнул рукой, и шесть нарт тронулись.

Вот, спустя время, один и подумал: «А я открою глаза».

От Весляны в тринадцати, от Усть-Выми в трех верстах и остановились нарты. А еще темно.

— Ну, сынки, — сказал старик, — кто открыл глаза? Впрягайтесь в нарты, раз уж ослушались меня!

Пришли в Усть-Вымь. Отдохнули, пообедали и спустились домой. Если бы не открыл глаза тот охотник, были бы уже давно дома.

262. Дарук Паш

Дарук Пашсö ме зэв мича тöда. Сійö тöдысь вöли. Пöдчеремын олiс квайт пельöса керкаын. Сэсса öти купечкöд споруйтöма, Габö Иванön вöли шуöны. «Ме талун тэкöд вина юа, а аски татön менам керка оз ло, лоас сійö Васька керкаын». А Васька керкаыс Пöдчеремсянь нелямын километра улын. «А эн, пийö, ошйысь!» — «А он кö веритчы, ковмас пример петкöдлыны, мед народыс тöдiсны. Ме кö ворсса, оз кö менам керкаыс кывт да аски асыв оз ло Васька керкаын, четверть вина пукта». Четверть вина — сійö, миян ногön кö, вит парта. «А менам кö керкай Васька керкаын лоö, тэ пуктан». А гöтырыс шуöма: «Эн дур, код лешак вермас öти войön квайт пельöса керка косяв да, нелямын километра кылöд да, пукты да, да шондi петigön мед пондас тшын петны пачысь!» Видзöд, пачön и быдсön!

Сэсса споруйтасны, ки кучкасны (миян важөн вöлі ки кучкöны), значит, всё, кодi ворссяс – ворссяс.

Аскинас Габö Иваныд чеччас, видзöдлас – керкаыс абу. Дявöлыд, ставсö нуöма, кирпичтор весиг абу, чистö поле! Раз керка абу, ворсси жö öд нин пö-а, четверть вина босьтас, Ош Васькаöс медалас: «Вай, – шуö, – кылöдлы!»

Сэсса дас километра оз на воны, а дас километра сайсянь тыдалö Васька керкаыс, вомыныс кузь, Васька видзöдö, синма вöлöма: «То, Пашыдлөн керкасыс тшын петö, то, керкаыс дзик кыр йылас пуктöма». А квайт пельöса керка абу ичöтик, абу кыйсян керка, абу прöста нуны!

Сэсса воасны. Пашыд кок вежынь пуктöма, шпуткö-куритчö. «Мый нö, Иван Гаврилович, – шуö, – кодным тöдiм, тэ али ме?» – «Тэ, молодец!» И вот сэсса куим друг юасны-гажöдчасны, кылöдысьсö öд тшöтш юктöдасны.

Сэсса кулигас нин Дарук Пашыд керкасö вузалас, ачыс Троицкöйö овны каяс. Кад воис кувны, пöрысь, а кувны оз вермы: «Некодлы кольны тöдöмсö ог лысьт, ставыс лёк завидьöсь, колысьöсь; только лысьта сетны Иван Гришöлы, но мед менö кывзас, оз кö кывзы, бөръя пом синтöм кольö».

Сэсса Иван Гришöыд босьтöма тöдöмсö, Пищик Гриш. А, вöлöм, колö кывзысьны Дарук Пашлөн другъяссö, мый тшöктасны, колö вöчны, он кö вöч, всё, синтöм колян. А кызкö абу кывзöма и öнi дзик синтöм, коньöрöй. Öнi на ловъя, Пыстин Григорий Иванович, Заречьеын олö, мекöд тшöтшъя.

Дарук Паш

Дарук Паша я знал прекрасно. Он был ведуном. Жил в Подчерье в шестистенном доме. Они поспорили с одним купцом, Габе Иваном его звали. «Я, – говорит, – сегодня с тобой вина выпью, а завтра моего дома здесь не будет, будет мой дом уже возле Васькиной избы». А Васькина изба – Васька керка – от Подчерья в сорока километрах ниже по течению Печоры. «Ты, сынок, не хвастайся». – «А не веришь, придется показать тебе пример, чтобы народ знал. Если я проиграю, если не будет к завтрашнему утру моей избы в Васька керке, четверть вина поставлю!» Четверть вина по-нашему – пять бутылок. «А если мой дом будет в Васька керке, ты поставишь!» А жена сказала: «Не дури, какой лешак сможет за одну ночь ше-

стистенную избу разобрать, сплавить за сорок километров да собрать заново, да еще чтобы к восходу солнца из трубы дым шел!» Смотри-ка, с печью и со всем остальным!

Поспорили, руки разбили (у нас в старину руки разбивали), значит, все: кто проиграл, тот проиграл.

На утро Габе Иван поднялся, посмотрел — нет избы. «Вот, дьявол, все унес, ни кирпичика нигде нет, чистое поле!» Раз избы нет, проиграл, значит, взял четверть вина, нанял Ош Ваську: «Давай, — говорит, — плыви вниз!» Десяти километров еще не доплыли, а уже видна Васька керка, плесо длинное, Васька смотрит, глазастый был: «Вон, из трубы Пашкиной избы дым идет, дом на самой круче поставил». А ведь шестистенный дом, немаленький, это не охотничья избушка, просто не унесешь! Подплыли. Паша ногу на ногу закинул, курит. «Ну что, Иван Гаврилович, кто прав был, ты или я?» — «Ты, молодец!» И вот три друга попили-повеселились, лодочника тоже угостили.

Потом, перед смертью уже, Дарук Паш дом свой продал, а сам поднялся жить в Троицкое. Время пришло умирать, состарился, а умереть не может: «Некому оставить знание, боюсь, все какие-то злые, завистливые, жадные. Только Иван Грише не боюсь оставить, но пусть помнит мои слова, если ослушается, под конец жизни ослепнет».

Иван Гриш и взял его знание, Пищик Гриш (Гриша Писарь). А надо было, оказывается, слушаться друзей³³ Дарук Паша, что велят, то и делать, а не сделаешь — все, слепым останешься. Видно, как-то он ослушался и сейчас совсем слепой, бедняга. И сейчас еще живой, Пыстин Григорий Иванович, в Заречье живет, мой ровесник.

263. Тюве йылысь

Ёна важён вöравлöмаöсь семьясөн. Видз-му удж помалом, матигögöрсa вөръясысь ур кыйом бöрын кайлöмаöсь ылöджык. Вель дыр кежлö. Овлöмаöсь вөр керкаясын, лэччывлöмаöсь гортас тöлысь-мöд кольом мысти, а кодсюрö и тулысöдзыс вöравлöмаöсь. Мужикъяс нульвлöмаöсь аскöдныс весиг гöтыръяссö.

Со öти татшöм гозъялөн чöс туйясыс вöлöмаöсь Пудым ю катчöсын, Тюве керкаысь на вылынджык. Ю кынмытöдзыс на мöдöдчасны кайны пыжөн асланыс вöралан ордымъяс вылö. Сьöрысь босьтасны сов, сукар. Мöдпöлос

³³ Друзья — колдовские духи Дарук Паша.

вөлөгасө пö вöрсъыс аддзам. Пищаль сьöрсъыныс, сідзкө, век позьö мыйкө лыйны сёян вылад. Сэки звер-пöткаыд вöлöма на. Позис лача кутны. Öнi кö вöрад аскöдыд паськыд мешöк тыр сёян он катöд, верман кыстö тшыгла нюждöны. Оз сюр нинöм да. Пöтка да звер вешйöма кытчöкö. Колöкö, бырны нин дзикöдз кутöма пармасö быд ногыс урсалöмысь.

Тайö луныс гозъялы вöлöма шудтöмөн. Вель дыр колö катны Пугдым ю кузя. Но пöтка ни кöч абу вермöмаöсь кыйны. Рытладорыс воöмаöсь Тюве керка динö. Лача кутöмаöсь, мый вöралысь вердыштас найöс. Но вөр керкаын некод абу вöлöма. Тшыгйөн узьны, дерт, сьökыд. Пыралöмаöсь көзöдас да босьтöмаöсь яй. Öзтöмаöсь бипур, öшöдöмаöсь пöрт, пуктöмаöсь сэтчö яйтö. Но час коли дай мöд, а яйыд век оз небзьы. Кутшöмöс пуктылісны, век на сэтшöм. Коркö пемдигас нин аслас чöс туй вылысь бергöдчöма Тюве. Гозъя пидзöсчань вылö уськöдчöмаöсь. Тöдöны, мый туныд вермас яй босьтöмсьыд мыждыны.

— Тюве, прöстит миянöс. Босьтiм яйтö да. Со, рытивбыд нин пуам, а сийö оз и небзьы.

— Дерт, тшыгйөн овны сьökыд, — шуö вöралысь. — Но ме кö гортын эг вöv, босьтиганыд колö вöлі кöть гораа юавны: «Позьö пö, Тюве, ми яй тэнсьыд босьтам».

Сöмын на тайöс шуас, видласны да, яйыд пусьöма нин.

Со татшöм висьтыс сы йылысь, мый йöзлысь нинöм оз ков вөрзьöдны. Таысь вермасны мыждыны. Кыдзи? Но тайö нин мöд легенда.

Öти вöралысь вöлöм кузь киа. Босьтöма Тюве лэчкö шедöм пöткаöс. Казялöма тайöс туныд. Паныдалöма вöрын. Абу кутöма нинöм торъясö вöчны. Сöмын лыйöма пищальысь пу пуляөн. «Тайö пуля бöрсяыс пö кутан вöтлысьны. Сийö петкöдлас тэныд туйсö». А пуляыс вöлöма пипуысь, кодi лыддысьыліс комияслөн пеж пуөн. Вöрсасö пö сэтчö коркö öшöдлöмаöсь. Со и гусясьысьыд вöтлысьöма пуля бöрсяныыд. Дерт, ветлöдлас, кытчöдз пуляыд бара оз вайöд Тюве динö. Тадзи вель унаысь. Мыйта кöть оз уяв вөрöд, пыр пуляыс тöдысь динö вайöдö. Сідз и оз вермы петны вöрсъыс. Гусясьöмыд öд сэтшöм грек, мый нинöмөн сийöс он вермы вештыны.

Важөн гусясьöмсьыд ёна мыждылісны. Тайö збыльысь вöлöма ыджыд грекөн. Та вöсна и кузь киаыд сиктад эз вöv. Та вöсна и томанъясыд миян эз вövны некор. Кодкö кö вöрын гусялас лэчкысь либö налькыйысь, то кутлісны татшöм мортсö. Дөрöм либö дукöс сосъясас суйлісны

мышладорсянныс кузь потш, мед кыкнан соскөдыс вель кузя чурвидзис. Да и лэдзлісны. Потшсө перйыны вөлі некыдзи. А вөрсьыс петны сьökыд. Видлөй тадзитө сук пуяс кості мунны кузь потшнад. Он ёна вермы. Петлісны кө, то мед Енсө аттьöавны, а эз кө, то эз жö некод мездыв. Сідзи и вöрас кольлі.

Бөр бергөдчылам Тюве дінö. Кодö сійö да кытысь? Татчöс морт-ö али бара бокысь воём. Стöча висьтавны он вермы. Но öти висьт вылö кө мыджсьыны, кытыськө мөдлаысь Висер вожад воёма. Висьталöны, мый пыжөн катігөн Тюве воөдчöма Гөрд чой местаö. Тайö Шойнаты да Ыджыдвидз костын места, дзик вөлök шöрас кымын. Со и воөдчöма Тювеыд да шуöма:

— Став лёкыс мед татчö кольö.

И йитöны тайö шуöмсö крысаяскөд. Висер вожын найö абуöсь. Код тöдас, мый налы оз лöсяв. Баржаясөн груз катöдысьяс висьталöны, мый буретш сійö Гөрд чой местаас воём бöрын крысаяс чеччалöны ваас да берегö воём мысти косöны Шойнатылань. Оз водзöсö мыйлакө лысьтны кайны. Буретш тайöс и йитöны Тювелөн шуöмкөд.

Унатор на йитöны йöзыс тöдысь вöралысьлөн висьталöмъяскөд да лоөмторъяскөд. Позьö кузя висьтавны сылөн Бадзе нима сюсь пон йылысь. Либö Тювелөн да мөд тöдысь Наста-Мати костын мунысь венъяс йылысь. Позьö эскыны, верманныд и не эскыны. Но со мый шензьöдö. Эм Ыджыдвидзын Тима му горув места. Тайö Висер ю бокын, вылыс местаын паськыдінник ыб. Ичötдырйи кывлывлі висьталөм, Тюве пö шулöма, мый Тима му горулын кутас сулавны неыджыд керка. А сэсся сэтчö кыпöдасны ыджыд коромина, коді сотчас. Та бöрын сэні кыптас куим судта изйысь вöчөм ыджыд керка. Ичötсö ог нин помнит. А ыджыд пу школаас велөдчывлі на. Но сöмын эз сотчы сійö. Разисны. А орчөнмоз кыпöдісны кирпичысь куим судта выль школа. Инісны Тювелөн кывъясыс. И эз сöмын тайö ин. Унатор на стöча казьявлöма тöдысь Тювеыд. Войнаяс йывсьыд висьтавлöма и. Көрт шер да биа шер усьöм йылысь. Буретш кык война тайö нэмын муніс. Öтиыс мөдсьыс сьökыдджык да лёкджык.

О Тюве

Когда-то очень давно люди охотились семьями. После уборки хлеба промыслили белку на ближних угодьях, а затем уходили и дальше. Надолго. Жили в лесных из-

бушках, домой же возвращались спустя один-два месяца. Мужики иногда и жен с собой брали.

Вот у одной такой пары путики были в верховьях реки Пугдым, еще выше избушки Тюве. Пока река не замерзла, стали они подниматься на лодках на свои угодья. Взяли с собой соль, сухари: мол, остальную пищу в лесу найдем. Ружье с собой, значит, всегда можно что-нибудь на ужин подстрелить. Тогда в лесу дичи еще много было. Это сейчас, если с собой полный мешок еды не возьмешь, то с голоду ноги протянешь. Ничего нет. Звери и птицы отошли куда-то. Может, и исчезать все стало оттого, что парму испоганили.

Тот день для супругов был несчастливым. Долго еще надо подниматься по Пугдыму, но ни птицу, ни зайца не удалось поймать. К вечеру добрались до избушки Тюве. Надеялись, что охотник их накормит. Но в избушке никого не оказалось. Спать на голодный желудок, конечно, тяжело. Зашли в ледник и взяли мяса. Зажгли костер, котелок повесили, мясо положили вариться. Но час проходит, другой, а мясо не становится мягче. Все еще такое, каким в котел положили. Ближе к ночи со своего путика вернулся Тюве. Муж с женой на колени перед ним рухнули. Знают, что тун может за мясо их наказать.

— Тюве, прости нас. Мясо твое взяли. Вот, целый вечер его варим, а оно никак не сварится.

— Конечно, тяжело голодать, — отвечает охотник. — Но если уж меня дома нет, то, прежде чем взять, надо было хотя бы громко спросить: «Можно ли, Тюве, нам твое мясо взять?»

Только он это сказал, попробовали, а мясо уже сварилось.

Вот такая легенда о том, что у людей нельзя ничего трогать. Наказать могут. Как? А это уже другая история.

Один охотник оказался вороватым³⁴. Вытащил из силка Тюве птицу и взял себе. Заметил это тун. Встретил в лесу. Не стал он ничего особенного с ним делать. Только выстрелил деревянной пулей из своего ружья: «Будешь за этой пулей гоняться. Она тебе покажет дорогу». А пуля была из осины, которая считается у коми нечистым деревом. Говорят, лешего на ней когда-то повесили. Вот вор и стал за пулей бегать. Бегаёт, пока пуля снова не приведет

³⁴ Кузь киа — букв. «длиннорукий».

его к Тюве. И так много раз. Сколько он по лесу ни ходит, пуля все равно к колдуну его ведет. Так и не смог из леса выйти. Воровство — это ведь такой грех, что ничем за него невозможно расплатиться.

В старину за кражу сильно наказывали. Это действительно было большим грехом. Поэтому и не было «длинноруких» в деревне, и замков никогда не знали. Если кто-то в лесу украдет из силка или капкана, то ловили такого человека. В рукава рубахи или кафтана со стороны спины просовывали длинную жердь, чтобы из обоих рукавов прилично торчала. И отпускали. Жердь вытащить было невозможно. А из лесу выйти тяжело. Попробуй пройти сквозь густую чащу с длинной жердью. Сильно не походишь. Если все же удавалось выйти, то чтобы Бога отблагодарить, а нет, то никто и не освобождал. Так в лесу и оставался.

Но вернемся к Тюве. Кто он и откуда? Местный он или же откуда-то пришел? Точно невозможно сказать. По одной легенде, он откуда-то со стороны на Вишере пришел. Рассказывают, что поднимаясь на лодке, Тюве добрался до Герд чой (Красной горы). Это между Сторожевском и Большелугом, как раз примерно на полпути. Добрался Тюве и сказал там:

— Все зло пусть здесь останется!

Связывают эти слова с крысами. На Вишере их нет. Кто знает, что им здесь не по нраву. Те, кто с грузовыми баржами поднимаются вверх, говорят, что, как только они приближаются к Красной горе, все крысы прыгают в воду, доплывают до берега и возвращаются в Сторожевск. Дальше почему-то не поднимаются. Это и связывают со словами Тюве.

Многое еще люди говорят о вещих словах и предсказаниях охотника-колдуна. Можно долго рассказывать о его умной собаке Бадзе. Или о спорах Тюве с колдуньей Наста-Мати. Можете верить, можете и не верить. Но вот что удивляет. Есть в Большелуге низина за Тимофеевой пашней (Тима му горув). Это возле Вишеры, на возвышенности, широкое поле. В детстве я слышал, что Тюве как-то сказал, будто под Тимофеевой пашней будет стоять небольшой домик. А потом на его месте построят большое здание, которое сгорит. После этого здесь поднимется большой трехэтажный каменный дом. Маленький домик уже не помню. А в большой деревянной школе сам учился.

ГЕРОЙАСЛӨН
КАД



ВРЕМЯ
ГЕРОЕВ



Ошлапей ❖ Ошлапей

Только не сгорела она. Разобрали. А рядом подняли трехэтажное кирпичное здание новой школы. Сбылись слова Тюве. И не только эти. Многое точно предсказал Тюве. И о войнах говорил. О падении с неба железного града и огненного града. Как раз две войны в этом веке было. Одна другой тяжелее и хуже.

264. Тюве

Семö дядьö висьтавліс, мый ёна важөн Висер сиктын вöлöма зэв ён морт. Шуöны, вöлöм, Тювеён. Олöма сійö Висер вичко дорсяньыс километра квайтымын кымын Висер ю кузяыс, öтнас сэн олöма. Дажö öнi на керка местаыс эм. Сійö, вöлöм, тöдö быдтор. Сэтшöм жö тöдысь вöлöма Нёбдiнын, нимыс тöдысьыслөн Панько. Öти пöраö Тюве, вöлöм, катö Эжва кузя пыжөн. А Панько, вöлöм, öшинь улас вöчö сур. Öтлаасясны кык тöдысь да венö воасны, кодныс ёнöсь тöдöмнас. Тюве дöзмас Панько вылö дай шуас рочөн: «У Панько сусло стой!» И сур оз кут виявны. Панько дöзмас да шуас: «У Панько кö ли сусло стой, то и ваша лодка стой!» И Тюве мырсяс целöй лун, а пыж местаысь оз вöрзбы. Дай кутас кевмысьны Паньколы: «Вай лэдз, пöжалуйста, менö! Тэ, вöлöм, унджык тöдан ме дорысь».

Тюве

Мой дядя Семен рассказывал, что когда-то давно в селе Богородск жил очень сильный человек. Звали его Тюве. Жил он в шестидесяти километрах по Вишере выше Богородской церкви, один. И сейчас еще люди знают то место, где стоял его дом. Он, говорят, знал все. Таким же тэдысем-ведуном слыл Панько из Небдино. Как-то Тюве поднимался по Вычегде на лодке. А Панько в это время во дворе пиво варил. Увидели друг друга два ведуна и решили выяснить, кто из них сильнее в колдовстве. Тюве посмотрел на Панько и сказал по-русски: «У Панько сусло стой!» И пиво перестало течь. Панько разозлился и сказал: «У Панько коли сусло стой, то и ваша лодка стой!» И Тюве целый день мучался, а лодка с места не сдвинулась. И стал умолять Панько: «Отпусти меня, пожалуйста. Ты, оказывается, больше меня знаешь».

Куття лунся войö Сюзяыбса олысь Вась Опонь Микушевлön гидысь вошöма вöлыс. Дыр корсьысьöма Вась Опонь. Волöма Одыбö, кайлöма Лымваö, Ыджыдвидз да Джиян сиктъяс кытшовтöма. Эжва кузя Пöддельнойöдз кайлöма и Нёбдинöдз лэччылöма. Но вöлыс некытысь абу сюрöма. Шогсьö Вась Опонь: вöвтöгыд он гөр ни кöдз, сортовка он лэдз. Нажötка оз ло. Шогсяс, шогсяс и мөвпыштас Тюве дорö шыасьны. Каяс Пугдымöдз. Сидз пö и сидз, Григорей Петрович, вöv воши и оз сюр некытысь. Он-ö отсышт? «Отсышта пö». Сэсся петöма Тювеыд вöv гидняас. Сыналöма, небыдика тапкöдöма вövсö. Пеляс мыйкö вашкыштöма. Пырöма да висьталöма: «Вöлыд Важкуаын син пöла Педöрлön пи ордас». Сэсся Вась Опоньыд и лэччöма Важкуаад. Паччөр дорас син пöла Педөр Гудырев збыль пукалö. Казьтыштöма Вась Опоньыд Тювеыдлысь висьталöмсö. Мыйön сöмын висьталöма, гидняас вöлыс заводитöма гөрдлыны. Сюзяыбас Вась Опонь аслас вöвнас нин кайöма.

Тюве все знает

В крещенскую ночь у сюзяибского жителя Вась Опоня Микушева из конюшни конь пропал. Долго искал Вась Опонь. Доходил до Нившеры, поднимался в Лымву, Большелуг и Джиян обошел. По Вычегде до Подъельска поднимался и до Небдино спускался. Но коня нигде не нашел. Горюет Вась Опонь: без коня не вспашешь, не посеешь, лес не заготовишь. Заработков не будет. Горевал, горевал и надумал к Тюве обратиться. Дошел до Пугдыма. Так, мол, и так, Григорий Петрович, конь пропал, и не находится никак. Не поможешь ли? «Помогу». Потом вышел Тюве в конюшню. Причесал, похлопал легонько своего коня. В ухо что-то пошептал. Зашел и сказал: «Твой конь в Важкурье у сына одноглазого Педэра». Вась Опонь и спустился в Важкурью. Возле печки одноглазый Педэр Гудырев сидит. Вспомнил Вась Опонь сказанное Тюве. Как только сказал, конь в конюшне заржал. В Сюзяиб Вась Опонь на своем коне уже поехал.

266. Чериö пöртчöм

Тöдысь вöлöма, дерт. Вöлöма пö кутшöмкö Тюве тані, да сійö тöдысь вöлöма. Сэссия чериö пöртчас Тювеыс, а пиыс лэччас чери кыйны. Но, чери аддзас пиыс и тойыштас азьласөн, тойыштас да пиыс батыслы мышкас веськалас. Сэссия пö локтас, батылөн мышку тойыштöма. Вот велöдас: «Тэ кывтчöс юра чериöс ньöтчыд эн тойышт». Да, кывтчöс юра черитö пö ньöтчыд эн тойышт. Батыс пöртчас чериö и кывтчöс юрөн сулалö, а пиыс пö мый, лэччас да сійö кывтчöс юратö и тойыштас, и батыдлы веськалас. Ваыс öд кывтö, кывтчöс юраыскöд. Черилөн сійö и удж, кывтны горув. А сулалö кö, сійö пö еретникыд и эм.

Превращение в рыбу

Ведуны были, конечно. Жил когда-то здесь Тюве, и был он ведуном. Однажды Тюве в рыбу превратился, а его сын спустился рыбу ловить. Увидел рыбу сын и ударил острой, ударил и попал в спину отца. Потом сын вернулся домой, а у отца на спине рана. И научил сына Тюве: «Ты рыбу, которая головой по течению, никогда не трогай». Вода ведь течет вместе с рыбой, у которой голова по течению. У рыбы ведь это и есть работа, вниз плыть. А если стоит, значит, это еретник.

267. Тюве да Ленин

Вöлöмкö, Тюве Ладимер Ленинкöд паныдасьлöма. А лоöма тшыг воясö. Висерын сэки медъёна тшыгъялöмаöсь. Йöзыс кач пызь да идзас сорөн пöжалöм нянь и вöлöм сёйöны. Пыкталöны, висьöны да кулалöны. Тювеыд сэки и мунöма Мöскуваöдз. Нянь корны выль öксылысь. Кремляс пицалаяс Тюветö пыр-пыр и лэдзöмаöсь. Сутуга пыр пö Висерсяныд юöртисны локтöм йывсьыд.

— А кыз нö тöдінныд, мый ме Тювенас и лоа? — юалöма тöдысьыд.

— Синмыд сувтса да сы серти. А татшöм паськыд сувтса синъясаыс сöмын висерсаяс, — вочавидзöмаöсь пицалаясаыд. — Некодкöд он сорлав. Тэ став йылысь тöдан, и тэ йылысь тöдöны. Сэссия Кремль дорас тюран-локтан. Он осьлав, а тюран. Тювгöмөн быттö локтан. А Лениныд виччысьö нин тэнö.

И пырöма Тювеыд. «Чолöм, выль öксы», — шуöма.
— Чолöм, чолöм, Тюве ёрт. Пуксыы, висьтав, мый вöчöны
Висерад, выль öксы вылö кыдзи видзöдöны.

— Кача нянь сёйöны. Пыкталöны, висьöны, кулöны. Гу-
авнысö оз слöймыны. Нянь воысь-во оз чуж. Ленин-öксы
вылö лача кутöны. Нянь тэнсьыд корöны...

— Нимкодъ, мый менö пыдди пуктöны. Оз енлысь, а
менсьым, выль öксылысь, нянь корöны, — шуöма Ладимер
Лениныд да содтöма, — тэ, Тюве ёрт, быдтор тöдан. Тöдан,
дерт, кöнi няньыд эм...

— Тöда, тöда, öксы ёрт. Мöскуваад эм, но медуна — пась-
кыд помтöм-дортöм кырныша муяс вылын...

— Збыль, Тюве ёрт, збыль. Орёл, зыряна ногөн — кыр-
ныша му вылын — няньыд эм. Тырмас и зыряналы.

И сетöма Лениныд няньтö Тювеыдлы. Сэссия Висерö-
дзыс и вайöма.

Тюве и Ленин

Оказывается, Тюве с Владимиром Лениным встречался. А случилось это в голодные годы. В Богородске тогда больше всего голодали. Люди из молотой коры и с соломой пекли хлеб и ели. Опухали, болели и умирали. Тюве тогда отправился в Москву — хлеб просить у нового князя. В Кремль сразу пустили Тюве люди с ружьями. Через проволоку, мол, сообщили уже из Богородска о твоём приходе.

— А откуда узнали, что я Тюве? — спросил ведун.

— Глаза стоячие, поэтому. С такими большими и стоячими глазами только богородские, — ответили люди с ружьями. — Ни с кем не спутаешь. Ты обо всех знаешь, и про тебя все знают. И потом, ты к Кремлю катишься-идешь. Не шагаешь, а катишься. Будто летишь³⁵. А Ленин ждет уже тебя.

И зашел Тюве.

— Здравствуй, новый князь, — сказал.

— Здравствуй, здравствуй, товарищ Тюве. Садись, скажи, что делают в Богородске, на нового князя как смотрят.

— Хлеб с корой едят. Опухают, болеют, помирают. Хоронить не успеваем. Хлеб из года в год не родится. На князя Ленина надеются. Хлеба у тебя просят...

³⁵ Тювгöмөн — лететь со свистом. Отсюда, предположительно, прозвище героя — Тюве — «быстрый».

– Радует, что уважают. Не у бога, а у меня, нового князя, хлеб просят, – сказал Владимир Ленин и добавил: – Ты, товарищ Тюве, все знаешь. Знаешь, конечно, где хлеб есть...

– Знаю, знаю, товарищ князь. В Москве есть, но больше всего на широких, бескрайних землях орла...

– Точно, товарищ Тюве, точно. На Орловской, а по-зырянски – кырныша³⁶ – земле хлеб есть. Хватит и на зырян. И дал Ленин хлеба Тюве. И до Богородска довез.

268. Тюве да Ен

Отчюд и мөдысь, унаысь Висер вичкосаяс Тювелысь корөмаось вайны пөжалом нянь да рудзөг пызь. А Тюве быттьо оз и кыв руга йывсьыд. Сэсся и янөдны кутасны службаяс дырйиыд. Енлы пө няньяссө ваян, он миянлы. Мыжмөм лолөн пө Ен водзас сувтан. Сир пөртйын пусьыны мөдан. Тювеыд дөзмас да и шуас: «Асьныд няньсө сөянныд, а Ен вылө славасө лэптанныд. Асьныд адас веськаланныд». Сэсся ёна венласьөмаось Тювекөд вичкосаясыд. Но вичкосаястө он вен. И Тювеыд шуөма: «Ачым Ен дорас кайла да висьтала, кызди ті оланныд-выланныд». Шуөма – вөчөма. Первөй вежа Петыр-Павеллы ставсө висьталөма, а сийө нин Енмыслы. «Мед ачыс пырас да висьталас», – тшөктөма Енмыд. И висьталөма Тювеыд: «Вичкосаясыд ылөдлөны тэнө. Олөны – этшсө оз төдны: сөйөны, юөны, мый ловныслы колө. Зарни, эзысь, сьөм и мукөд озырлун чукөртөны-чөжөны. Милөстинатө оз сетны. Амбар-жытникныс няньнас тырөмаось нин, а нөшта на корөны. Енлы пө, тэныд ставсө. Сыри-лепетки, киссьөм дөрөмгача мортөс оз пасьтөдны. Асьныс дөрөмгач вылө дөра, пась вылө ыжөс корөны. Кулөмаөс сьылөдөмысь мөскөс босьтөны». Сэсся воча Енмыд и шуөма: «Өні, Тюве, лэччы бөр му вылад да висьтав вичкосаыдлы, мый найөс райө ог лэдз. Петыр-Павеллы өні жө став өдзөссө томнавны-игнавны тшөкта. Тадз кө кутасны и водзө овны, йөзыс месь – Енмысь – өтдортчасны. А сэсся и Антикрист локтас да вичкотө пөдлалас». Дзик тадз и висьталөма Тювеыд Висер вичкосаяслы. И йөзыс збыль өтдортчисны Енмысь и вичкоысь. Пөдлалісны вичкояс Висерын, Одыбын, Ыджыдвидзын. Быдлаын. Тювелөн висьталөмыс инөма.

³⁶ Рассказчик не совсем точно переводит или подгоняет название: к. кырныш – «ворон».

Тюве и Бог

Много раз богородские церковники просили Тюве принести печеного хлеба и ржаной муки. А Тюве будто и не слышит о приношении. Потом стали стыдить на службах. Богу, мол, хлеб приносят, не нам. С грешной душой, мол, перед Богом предстанешь. В котле со смолой вариться будешь. Тюве разозлился и сказал: «Сами хлеб едите, а на Бога все сваливаете. Сами в ад и попадете!» Потом долго спорили церковники с Тюве. Но церковников не переспоришь. И Тюве сказал: «Сам я к Богу поднимусь и расскажу, как вы живете-поживаете». Сказано, сделано. Сначала святому Петру-Павлу все рассказал, а он уже Богу. «Пусть, мол, сам зайдет и расскажет», — приказал Бог. И рассказал Тюве: «Церковники тебя обманывают. Живут — меры не знают: едят, пьют, что душе угодно. Золото, серебро, деньги и другое богатство копят-собирают. Милостыни не дают. Амбары хлебом переполнены, а еще просят. Богу, мол, тебе то есть. Человека в рваной одежде не оденут, а сами на одежду ткани, на шубы — овец просят. За отпевание покойного корову берут». Бог ему и ответил: «Сейчас, Тюве, спустись на землю и скажи церковникам, что их в рай не пущу. Петру-Павлу сейчас же прикажу все двери запереть-закрыть. Если так дальше они будут жить, люди от меня — Бога — отдалятся. А потом и Антихрист придет и церкви закроет». Точно так и передал Тюве Богородским церковникам. И люди действительно отвернулись от Бога и от церкви. Закрыли церкви в Богородске, Нившере, Большелуге. Везде. Рассказанное Тюве сбылось.

269. Водзвыв висьталёма

Тювеыс олёма Висерсянь комын километра. Семья сылөн абу лолёма. Сійö тёдёма, висьтавлёма: Лымваыс кык пöv опустошитчас, сэсса пö оз ло олысьыс. Сійö быдтор тödö: көрт вövъяс пö лооны, көрт птицаяс кутасны лэбавны, черань везъяс пö öшъясны — сійö водзвыв висьталёма тракторъяс, самолётъяс, радио-телепон проводъяс йылысь. Юыс пö көдж орöдас и Висер пö сэсса озырмас. Öнi озыра олöны.

Сэсса кувны кутас, гöтырыслы шуас: «Ме кула да тэ эн кольччы танi, лэччы Висерö». Сэсса Тюве кулö, да бабаыс шуö: «Ветымын во олiм да ог жö коль мужикöс,

узъмөдча». Тюве кулө да бабаыс Тювеөс лабичө пуктас, ачыс пач вылө каяс. Сэссия дас кык час лоө да друг Тювелөн өти кокыс уси джоджө. «Мый тайө, — думайтө гөтырыс, — лёка тай пуктыссьёма». Кыпөдөма коксө. Сэссия кокыс мөдысь усьө. Сэссия чеччас да кутас гөтырыс вылө локны, а важөн өд керкаас кругом джадж, джадж гөгөрыс кутас котрөдлыны. И вермас өти пельсө курччыны. А сэссия петук горөдас, и Тюве пласът усьө, кытчө суас петук горөдөмыс. Сэссия кымыньөн дзебөмаөсь, мед му пытшкас пырас, а оз эрдас.

Все предсказал

Тюве жил от Богородска километрах в тридцати. Он знал все и предсказывал: Лымва дважды опустошится, потом и не будет жителей. Он знал обо всем: железные кони появятся, железные птицы будут летать, паутина будет висеть — все предсказал: о тракторах, самолетах, радио и телефонных проводах. Река пророеет излучину, и Богородск после этого разбогатеет. Теперь богато живут.

Когда умирать стал, жене сказал: «Я умру, ты не оставайся, уходи в Богородск». Умер Тюве и жена говорит: «Пятьдесят лет прожили, да не оставлю же его здесь, переночую». Положила жена его тело на лавку, сама полезла на печь. Вдруг, в двенадцать ночи, одна нога Тюве упала на пол. «Что это, — думает жена, — видно, плохо положила». Подняла ногу. И снова нога упала. Потом сам поднялся и пошел прямо на жену. А в старину в домах были кругом лавки, вот по лавкам и начал он гоняться за женой. А потом петух пропел, и Тюве упал навзничь, где его и застал петушиный крик. Похоронили его вниз лицом, чтобы под землю пошел, а не наверх.

270. Джыдж Ивө йылысь

Ёна важөн Одыбын вөлөма төдысь морт, шулисны Джыдж Ивөөн. И аслас төдөмлунөн уна йөзөс керис. Джыдж Ивөлөн вөлі лишной сила. Вөлі Одыб весьтө суныштас, и ва увтыс вөлі кывтө Висер вомө вотөдз, Висер вомті оз вөлі вермы кывтны, сы понда, мый сәті вөлі налимөсь.

Висер Вичкодорын вөлі жө төдысь морт. Коркө Джыдж Ивө да Висер Вичкодорса төдысь усьөны спорө. Джыдж Ивө аслас төдөмлунөн Висер Вичкодорса төдысьөс вермас и косьтас сылысь кыкнан кисө и коксө. И Висер Вичко-

дорса тōдысь кутас корны Джыдж Ивōлысь прōща, мед сійōс бōр бурдōдїс. Но Джыдж Ивō сылы шуō: «Мен кō тэ восьтан туй Висер вомōд прōйдитны, мед налимъяс эз лоны, та бōрти ме тэнō верма справитны». И Висер Вичкодорса тōдысь тайōтор вōчас Джыдж Ивōлы. Налим бырōдас Висер вомысь. И Джыдж Ивō сылы справитас бōр кисō да коксō.

Коркō Джыдж Ивō лэччас празднуйтны Висер Вичкодорō Одыбса том йōзкōд Причистая кежлō. Причистая лунō найō юасны Висер Вичкодорын вина да усьōны спорō Висер Вичкодорса том йōзкōд. Одыбсаōс Висер Вичкодорса том йōзыс кōсйōны нōйтны. И Джыдж Ивō дōзмас да шуас: «Танї эм из. Да кодї тайō вермас изсō лэптыштны? И позяс заводитны тышкасьны». Висер Вичкодорса том йōз заводитїсны кыпōдны из, да некодлы оз кыптывлы изйїд. А Джыдж Ивō дōзмас да изсō юрсьяс вылō лэптыштōмōн ляскас муас. И изйїд пōшти бердас му пытшкас. Висер Вичкодорса том йōз повзясны и оз лысьтны вōрōдны некодōс Одыбса том йōзōс. И тадз Одыбса том йōз Висер Вичкодорын празднуйтїсны куим лун. Гōститасны ēна сур да винаōн и каясны бōр гортō.

И Джыдж Ивō вōлї висьталас водзō олōм йылысь сійō, мый кор Вылиб ягō воссяс кылōдчан завод, та бōрти кутасны йōзōс ēна мучитны мырдōна уджōн да вотōн. И кылōдчан завод бырōм мысти воссяс сэтшōм тюрма, кōнї кулō уна морт. И та бōрти лōō ыджыд война да виасны уна йōзōс. Мужик рōд некутшōм оз коль. Кутасны нывбабаяс ош кок туй туявны. Чайтны кутасны ош кок туйсō мужик кок туйōн. И кутасны кык вок повны мōдамōдсьяс. И кутасны йōз пōдтысьны ваын тшыг да сьōкыд олōм вōсна. И кор Типōсикт вомын вылō лōō керйїсь му лōп, та бōрти вежас му, и некутшōм олысь оз ло му вылын.

О Джыдж Иве

Очень давно в Нившере был знающий человек, звали Джыдж Иве (Иван Стриж). И своим знанием много людей испортил. У Джыдж Иве была лишняя сила. Бывало, возле Нившеры нырнет, и под водой до устья Вишеры плывет, только возле самого устья Вишеры проплыть не мог, потому что там налимов было много.

В богородском Вичкодоре тоже был ведун. Как-то Джыдж Иве и вичкодорский ведун заспорили. Джыдж

Иве вичкодорского ведуна своим знанием победил и отсушил у него обе руки и ноги. И вичкодорский ведун стал просить у Джыдж Иве прощения, чтобы тот его исцелил. Но Джыдж Иве сказал ему: «Если откроешь мне путь через устье Вишеры, чтобы налимов там не было, я смогу тебя исправить». И вичкодорский ведун это сделал для Джыдж Иве. Налимов убрал из устья Вишеры. И Джыдж Иве ему исправил руки и ноги.

Как-то Джыдж Иве с нившерской молодежью пришли в богородский Вичкодор праздновать Пречистую. В день Пречистой они выпили вина в богородском Вичкодоре и вышел у них спор с богородскими парнями. Нившерских вичкодорская молодежь хотела побить. И Джыдж Иве рассердился и говорит: «Вот лежит камень. Кто сможет этот камень приподнять? Сумеете, тогда начинайте драку». Вичкодорская молодежь начала камень поднимать, но никому не поддается камень. А Джыдж Иве рассердился и камень, выше головы подняв, бросил на землю. И камень почти полностью ушел в землю. Вичкодорские парни испугались и никого из нившерских не посмели тронуть. И так нившерская молодежь в богородском Вичкодоре праздновала три дня. Угостились пивом и вином и домой вернулись.

Джыдж Иве рассказывал о будущей жизни, что в вылибском бору откроется сплавной завод, после этого будут мучать людей принудительной работой и налогами. А после закрытия завода откроется такая тюрьма, где умрет много людей. После этого будет большая война, и убьют людей еще больше. Мужского рода никого не останется. Будут женщины ходить по медвежьим следам и думать, что медвежьи следы — это следы мужчин. И станут братья бояться друг друга. И станут люди топиться в воде из-за голодной и тяжелой жизни. И когда на плесе возле деревни Троицк бревна обратятся в земной хлам, после этого земля поменяется, и ничего живого не останется на земле.

271. Ёгор Сава тōдысь морт

Ёгор Сава вōлі ачыс Одыбысь. Сійō кулōмлы эм нин квай-тымын во. Ёгор Сава нэм чōжыс занимайтчис волшебствоон. Керліс уна мортос аслас нэм чōжын. Волшебствоо велōдчōма Ёгор Сава Изьва йывса тōдысьлысь. Велōдōма сійō тōдны тадзи. Ёгор Саваос Изьва йывса тōдысь тшōктас

откажитчыны первой муысь да шондысь, да Енмысь, сы бөрти бать-мамысь и вежань-вежайысь. И та бөрын Ёгор Савалы висьталө Изьва йывса төдысь: «Тэныд ковмас вой шөр бөрын лэччыны пывсянө. И сэтчө локтас сизим сюра антихрист. И тэ сійөс эн повзы! Кутас тэнө окөдны аслас ситаннас, и ситансө тэныд ковмас окыштны. И та бөрти тэ кутан вермыны вөчны быдтор, мый аслыд колө, тшыкөдны и справитны любөй мортос. И тэ кутан ёна вермыны пөтка и звер кыйны».

Тайө висьталөм бөрти Ёгор Сава откажитчас муысь да шондысь, Енмысь, бать-мамысь и вежань-вежайысь. И войнас лэччас пывсянө, и вой шөр бөрти Ёгор Сава дорө локтас сизим сюра антихрист да Ёгор Савалы шуө: «Тэ өнi менам морт, ковмас тэныд окыштны менсьым ситанос. И та бөрти лоан настоящей тун». И Ёгор Сава антихрист-лысь ситан окыштас и бөр каяс гортас. И тайө лунсянь Ёгор Сава лоө тунөн.

Коркө отчыд Лымваса Степа Вась чөссысь кутас гусявлыны пөткасө, и Ёгор Сава дөзмас. И Степа Васьос аслас төдөмлунөн вайөдас Ёгор Сава аслас керкаөдз. Степа Вась локтас. И Ёгор Сава сылы шуө: «Мыйысь тэ менсьым гусялан чөскысь пөтка?» Степа Вась шуө: «Ме, зонмө, тэнсьыд ог гусясь, а, гашкө, мукөд вөралысьяс гусявлөны». Ёгор Сава шуө: «Тэ кындзи некодлы гусявны, а ме тэныд веськыд кыв шуа: он кө дугды гусясьөмсьыд, ачыд кутан төдны». Но Степа Вась кутас бара водзө гусявны пөтка Ёгор Савалысь. И Ёгор Сава дөзмас Степа Вась вылө, да Степа Васьос керас. И Степа Васьлөн косьмас веськыд кыис да кыкнан кокыс. Весиг гортас оз вермы вөралан керка дорсьыс лэччыны. И Степа Васьла воасны гортсяньыс и лэччөдасны гортас. И тайө керөм помысь Степа Вась во висьөм бөрын кулө. Тадзи Ёгор Сава уна мортос ас нэм чөжыс керлис и справитис.

Ёгор Сава өти арө мунас аслас вөраланинө зятьыскөд, Епрем Көсьтакөд. Найө запас босьтасны гортсяньыс вөрасьөм вылө куим төлысь кежлө. Воасны вөраланинө, кутасны кыйсьыны. И арнас Ёгор Сава да Епрем Көсьта кыясны уна пөтка да ур. Вөрысь усян вөйдөр куим неделя водз Ёгор Сава Епрем Көсьталы шуө: «Ме, Көсьта зять, аски висьма. И ме вөрысь петны гортө ог вермы. Ме татчө кула. Ме тэныд өти кыв шуа: велөдчы менсьым төдны!» Но Көсьта шуө тесьыслы: «Ме ог көсийы откажитчыны бать-мамысь, вежань-вежайысь, муысь-шондысь и Енмысь, таысь откажитчөмыс зэв ыджыд грек. Кулөм

мысти Ен оз сибод райо, и та понда ме ог косьы тодны велодчыны».

Ёгор Сава мод лун висьмас, да Косьта кутас петны вөрö ур кыйны отнасөн. И Ёгор Сава сійос велодö: «Тэ, зятьö, кор кутан бөр локны ур кыянінысь, керкаö некутшом шытөг эн пыр. Кор кутан воны керка дорö, сэки тэ керка ягö воом мысьт туй визьсьыс кеж веськыдыв туй бокас и боқтыс лок керка дорөдз. И горөд: «Чолөм, тесть, ловья на?» И ме сэки шыася. И вөлись пыран керкаö».

Косьта петас вөрö. И рыт, кор воас керка ягö, и кежас туй визьсьыс веськыд бокö, и локтас керка дорö и горөдас: «Чолөм! Ловья на, тесть?» И тестьыс Косьталы воча шыася: «Ловья на!» И сы бөрти Епрем Косьта пырас керкаас. Ёгор Сава Косьтаыслы шуö: «Ме куим недель мысти кула. И тэ менö петкөд тшамьяö кулөм мысти да лөсьыда тшамья джаджьяд пукты». Косьта шуö тестьыслы: «Ме өд тэнö ог вермы вөдитны, тэ морт ыджыд и сьökыд». Ёгор Сава шуö: «Менö тшамьяö петкөдны отсаласны аслам ёртьяс». Да таысь отдор Косьтаос велодö: «Кор тэ, зятьö, менö петкөдан тшамьяö и модөдчан гортö, керка дорсянь туй вывтi эн пет, а мун верст вит кымын веськыдыв туй боқтыс да мун чукльөдлөмөн. Он кө менам висьталөм серти мун, ме тэнö сёя».

И куим недель мысти вөрьысь усян воддза лунö Ёгор Сава кулө. И Косьта сійос петкөдас тшамьяö и пуктас тшамья джаджйö. И сійö висьталөм серти керка дорсянь веськыдыв туй бокö кежөмөн мунас верст вит. И Косьта гортö воом мысти пөткаясла моз тайö вөраланінö волас вөлөн да тшөтш петкөдас Ёгор Савалысь шуйсö гортас, и дзебасны.

Ведун Егор Сава

Егор Сава родом был из Нившеры. Он уже шестьдесят лет, как умер. Егор Сава всю жизнь занимался волшебством. Испортил много человек за свою жизнь. Волшебству Егор Сава научился у ведуна с верховьев Ижмы. А получил он знания таким образом. Приказал верхнеижемский ведун Егор Саве отказаться сначала от земли и солнца, от Бога, а потом — от отца-матери и крестной-крестного. И после этого Егор Саве сказал верхнеижемский ведун: «Тебе придется после полуночи спуститься в баню. И туда придет семирогий антихрист. И ты его не пугайся! Станет тебя заставлять целовать задницу, и задницу при-

дется тебе поцеловать. И после этого ты сможешь делать все, что тебе нужно, испортить и исцелить любого человека. И ты сможешь сколько хочешь ловить птицу и зверя».

После этих слов Егор Сава отказался от земли и солнца, от Бога, от отца-матери и крестного с крестной. И ночью спустился в баню, и после полуночи к Егор Саве пришел антихрист и егор Саве говорит: «Ты теперь мой человек, придется тебе поцеловать мою задницу. И после этого будешь настоящий тун». И Егор Сава у антихриста задницу поцеловал и пошел домой. И с того дня Егор Сава стал туном.

Как-то раз Степа Вась из Лымвы стал из слопцов воровать птицу, и Егор Сава рассердился, и Степа Вася своим ведовством привел к своей избушке. Василий Степанович пришел. И Егор Сава ему говорит: «Зачем ты воруюшь из моих слопцов дичь?» Василий Степанович ответил: «Я, брат, у тебя не ворую, а, может, другие охотники воруют». Егор Сава говорит: «Кроме тебя воровать некому, и я тебе говорю прямо: не откажешься от воровства, плохо тебе будет». Но Степа Вась продолжал воровать птицу у Егор Савы. И Егор Сава разозлился на Степа Вася, и навел на него порчу. И у Степа Вася усохли правая рука и обе ноги. Даже до дому не смог добраться из охотничьей избушки. И за Степа Васем приехали из дома и отвезли домой. И из-за этой порчи он через год болезни умер. Так Егор Сава много людей за свою жизнь испортил и исцелил.

Егор Сава в один год пошел на угодья с зятем, Епрем Кэсьтой. Они запасы взяли из дома на охоту на три месяца. Пришли на угодья, стали охотиться. И за осень Егор Сава и Епрем Кэсьта набили много дичи и белок. За три недели до того, как покинуть лес, Егор Сава говорит Епруем Кэсьте: «Я, Кэсьта-зять, завтра заболею, и из леса домой выйти не смогу. Я здесь умру. Я тебе одно слово скажу: научись у меня ведовству!» Но Кэсьта говорит теще: «Я не хочу отказываться от родителей, от крестных, земли-солнца и Бога, отказаться от всего этого — большой грех. После смерти Бог не пустит в рай, и поэтому я не хочу учиться знанию».

Егор Сава на второй день заболел, и Кэсьта стал выходить в лес белковать один. И Егор Сава его учит: «Ты, зять, когда будешь возвращаться с белкования, в избушку без всякого звука не заходи. Когда будешь приближаться

к дому, подойдя к бору возле избушки, сверни с тропы на правую сторону и с правой стороны тропы подходи к избушке. И крикни: «Привет, тесть, жив еще?» И я тогда отзовусь. И только после этого входи в дом».

Константин вышел в лес. И вечером, когда дошел до бора возле избушки, свернул с тропы на правую сторону, дошел до избушки и крикнул: «Привет! Жив еще, тесть?» И тесть в ответ отозвался: «Жив еще!» И после этого Еп-рем Кэсьта зашел в избу. Егор Сава Константину говорит: «Я через три недели помру. И ты меня вынеси в лабаз после смерти и на полку положи». Кэсьта говорит тестю: «Я ведь тебя не смогу передвинуть, ты человек большой, тяжелый». Егор Сава говорит: «Меня в лабаз вынести помогут мои товарищи³⁷». И кроме этого Кэсьту учит: «Когда ты меня, зять, вынесешь в лабаз и отправишься домой, от избушки на дорогу не выходи, а иди верст пять по правой обочине тропы и иди, петляя. Если пойдешь не так, как я сказал, я тебя съем».

И через три недели, накануне выхода из леса, Егор Сава умер. И Кэсьта его вынес в лабаз и положил на полку лабаза. И по его совету по правой стороне дороги, свернув, шел верст пять. И после того, как домой сходил, вернувшись за дичью на уголья с лошадью, вывез попутно тело Егор Савы домой и похоронил.

272. Петыр Епим

Петыр Епим (Карп пöльöлөн батыс) некодöс оз вöлöм лэдз Вöльдінысь петны сы дорö пыравтöг. Кодкö перевоз вуджас да, шуасны: «Тэ Петыр Епим дорас пыравлы». — «А-а, меным некод оз ков». Мунас водзö, век бур туй кузя, некытчö оз вошлы, бөр перевозас воас. Сэсся перевозчикыс и шуас: «Тэ, навернö, Петыр Епимас абу пыравлöмьд?» — «Эг». — «Вот öд».

Вичко Вöльдінын абу вöлöма. Венчайтчыны, вöлöм, лэччывлöны увлань, а свадьбаыскöд тöдысь муно, мед оз торкны, «пон бöж кералысь» тай шуласны. Воасны кутшöмкö сиктö (Выльгорт öзынö кö-а). Сэні тöдысь сур пуö да шуö: «Лодка, стой!» Петыр Епим воча: «Лодка кö стой — и сусло, стой!» Сурыд дугдас пунысö. Сэсся берегвывса туньд шуас: «Ладнö, вермин. Лодка, иди!» «Сідзкö и, сусло, кипи», — шуас Петыр Епимьд, да лэччасны водзö.

³⁷ «Товарищи», т.е. духи-помощники.

ГЕРОЙАСЛÖН
КАД



ВРЕМЯ
ГЕРОЕВ



Нелямын мученик ❖ Сорок мучеников

Петыр Епим

Петыр Епим, отец моего дедушки, Карпа, никого, оказывается, не выпускал из Вольдина, если к нему не зашли перед отъездом. Один человек перевоз перешел, и посоветовали ему: «Ты к Петыр Епиму зайди». — «А-а, мне никто не нужен». Ехал все вперед, по хорошей дороге, нигде не плутал, а обратно к перевозу выехал. И перевозчик спрашивает: «Ты, наверно, к Петыр Епиму не заходил?» — «Нет». — «Вот и вернулся».

Церкви в Вольдино не было. Венчаться спускались вниз по реке, а со свадьбой знающий ехал, чтобы не испортили свадьбу. Такого человека еще называют «собаке хвост отрубающий»³⁸. Приехали в какое-то село (к Выльгортской пристани, что ли). Там знающий пиво варит и говорит: «Лодка, стой!» Петыр Епим в ответ: «Если лодка стой, то и сусло стой!» Пиво перестало кипеть. И тун, который на берегу, сказал: «Ладно, победил. Лодка, иди!» «Тогда и сусло, кипи», — сказал Петыр Епим, и они поплыли вниз.

273. Ёгор Петыр

Ёгор Петыр вёлма тёдысь, Карпыдлөн пёлыс. Кер лэдзёны вёлм ли кыйсьёны. Вёрын. Мыйкё чомёр кодьёс вёчёны. Сэссия мужикъяс мёдодчасны гортас. Ёгор Петыр кольчё на, да сылы шутитигмоз шуасны: «Ми лэччам да бабаыдкёд узям». Ёгор Петырыд шуас: «Онё сэтшём сёрнинад воёй». Мужикъяс лэччасны Воль кумлөсөдз. Сэссия сэнi төв кыптас, зэв ыджыд бушков. Пуясыд кутасны пёрласьны. Мужикъясыд быдсөн повзясны да бөр вёрад каясны. Ковмас Ёгор Петыртё виччысьны. Сэссия отлаын лэччасны. Воль кумлөсөдз воасны да, прамо пё пуясыд бөр кыптёны, кодъяс пёрлөмаёсь. Мужикъясыд повзясны бара, но Ёгор Петырыд сэнi да, оз нин косны. Вот кутшём вёлмаёсь тёдысьясыд.

Ёгор Петырыд важ перевозтё, вёлм, кутё. Некод сы дорё пыравтөг оз вермы мунны. Оти мужик Изьваысь Помөсдинё лэччё. Вуджигас мужикъяс шуасны: «Пырав Ёгор Петырас». — «Мен некод оз ков». Оз пырав. Сэссия

³⁸ «Пон бёж кералысь» — «собаке хвост отрубающий» — один из младших чинов свадебного поезда. Здесь это ведун, охраняющий свадьбу.

Расъёлтö вуджас дай, Расыбтö мунас дай, коркö воас Мачека шор дорö. Лэччас Мачека шор дорад, видзöдö да, бара Эжва мöдлапöлад веськалöма, Шаков гумла мöдлапöлас. Абу öд некытчö кежавлöма ни.

Егор Петыр

Егор Петыр, дед Карпа, был ведуном. Лес они валили или охотились в лесу. Устроили что-то вроде отвальной. А после мужики и отправились домой. Егор Петыр еще оставался, и ему в шутку сказали: «Мы спустимся и с твоей женой переспим». Егор Петыр сказал: «С такими разговорами не дойдете». Мужики спустились до ручья Вэль кумлэс, и вдруг ветер поднялся, началась буря. Деревья падают, мужики совсем перепугались и обратно в лес зашли. Пришлось Егор Петыра дожидаться. Потом вместе спустились. До Вэль кумлэса дошли, и тут все упавшие деревья вдруг обратно поднялись. Мужики испугались опять, но Егор Петыр был с ними, так что назад не побежали. Вот какие были ведуны.

Егор Петыр старый перевоз держал. Никто, не зайдя к нему, не мог пройти. Один мужик из Ижмы в Помоздино спускался. На переправе ему сказали: «Зайди к Егор Петыру». Мне, мол, никого не надо. Не зашел. Потом через Расъель переправился, Расыб проехал, доехал до ручья Мачекашор. Спустился к ручью и видит — опять попал на ту сторону Вычегды, на противоположный берег возле гумна Шаховых. И никуда ведь не сворачивал.



ВÖР-ВА ДА ВÖР-ВА ОЛЫСЬЯС ЛЕС-ВОДА И ЕЕ ХОЗЯЕВА

274. Вөр-Ва матушка

Вöрад мунігөн колö Вөр-Ваыслысь вöзйысьны, корны Вөр-Ва матушкаыслысь, мед тэнö примитіс вöрас. И оз позь вöрын ветлігөн лишнöй пу чегны, мыйкö öбидитны... Некодöс мед не öбидитны, не вөрзьöдны. Веськавлан позъяс былö, аддзан утка поз да любöйöс — оз позь вөрзьöдны!

Мед быдтысьöны. Уна на та кузя позьö висьтавны, ставсö он вермы. Вöрад ещö мый? Мунан кö гортсяньыд, споритны гортад оз позь, некодлы нинöм сетны оз позь. Шулывласны, оз позь вочаасьны, кодкöд вир оз лöсяв, морткöд. И старайтчан водзджыкөн, лөнъджык мунны, этшаджык йöзкöд вочаасьлыны мунігад. Мед тöварышыд бур вöлі, мукöддырйи тöварышыдкöд вирыд оз лöсяв, тожö оз удайтчы. А кымын уна йöзкöд вочаасьлан, сёрөн кö петан, сідзкö, сэки всё равно озджык удайтчы, желательнö мед этшаджык йöз аддзывлісны. Вöрас оз позь, намернö, матькыны. Оз позь Вөр-Васö öбидитны лёка выражайтчöмөн. А кымын тишина да спокойнöя – сійö весиг ас вылад влияйтö. Мыйысь Вöрас матькыны, кор Вöрыс жö юкталö, вердö, сетö?

Матушка Лес-Вода

Если идешь в лес, надо попросить разрешения у Леса-Воды, попросить матушку Лес-Воду, чтобы тебя приняла в лесу. В лесу нельзя ничего лишнего делать – дерева сломать, обидеть кого-то.... Никого не обижать, не трогать. Найдешь гнездо утки или другие гнезда – не тронь! Пусть растит птенцов. Много об этом можно рассказать. Что еще важно в лесу? Если отправляешься из дому, спорить в доме нельзя, никому ничего нельзя отдавать. Говорили, не надо встречаться с человеком, с которым кровь не сходится. И стараешься пораньше, потише уйти, чтобы меньше людей встретить. Надо, чтобы товарищ хороший был. Иногда с товарищем кровь не сходится, тоже не будет удачи. А чем больше людей встретишь, если поздно выйдешь, значит, дело не совсем удастся, желательно, чтобы меньше людей тебя перед уходом видело. В лесу нельзя матюгаться. Нельзя Лес-Воду обижать, выражаясь плохо. Чем больше тишины и покоя – тем для тебя же лучше. Зачем в Лесу матюгаться, когда Лес поит, кормит, все тебе дает?

275. Пас пуктöм

Вöравны мунöм водзас пуктісны пернапас. Кутшöмкö столб вылын пуктісны асьыныс пассö, знаксö, рöдвуж пассö пуктісны. Или пывсянö, кор мунісны, сэк кытчöкö гижыштісны ли, керыштісны ли. Али дыр кежлö кö вöрас петан, сэк пасйыштісны, мый тэ мунан и гортад колян

авсö
спо-
Шу-
ткöд.
жык
вöлі,
ö оз
ö пе-
льнö
ернö,
сайт-
г ас
с жö

ассыд тортö, мед бөр локны гортад. Кыдзи ассыд духыд-
лысь торсö колян гортад, медым бөр локны дух дорад,
медым сійö шуд сетіс. Но öні тадзи оз вöчлыны, водзын
вöчлісны. Батьö висьтавліс, батьöлы дедö висьтавліс. А
пернапас пуктыліс гöтырыс. Окыштіс да сетіс крест либö
кинас черкнитіс крест плешкас. Шуд вылö жö. Медым
неминуча нуöдны охотник дорсьыс. Али, кор лэдзис кык
мортöс, гöтырыс и мöд любöй нывбаба сійöс көрталіс кык
мортсö, сэсся кийсь киö көрталіс, мед найö ёрта-ёртсьы-
ныс эз кольччыны, мед найö пыр öтлаын, мед оз дурлыны
ёрта-ёрт вылас да оз вины ёрта-ёртнысö. Сійö тожö обна-
дёживайтіс. Öні бара жö сідз оз вöчны.

Знак рода

Песа-
няла
евца
тро-
ронь!
зать.
спо-
Гово-
ровь
тобы
öший
е бу-
здно
что-
ельзя
лохо.
чше.
е тебе

Отправляясь на охоту, крестились. На специальный
столб ставили свой пас – свой знак, знак рода. Или когда
в баню шли, то где-нибудь чертили или рубили топором
знак. Если надолго в лес уходишь, тогда отмечаешь, что ты
уходишь и в доме оставляешь частичку себя, чтобы обрат-
но возвратиться домой. Как бы часть своего духа оставля-
ешь дома, чтобы обратно прийти к духу, чтобы он везени-
ем одарил. Но теперь так не делают, раньше делали. Отец
рассказывал это, а отцу – дед рассказывал. А крестила
перед уходом жена. Целовала и отдавала крест или ру-
кой крестила лоб, чтобы несчастье отвести от охотника.
А когда провожали двух человек, жена или другая жен-
щина привязывала двоих, связывала руки этих двоих, что-
бы они друг от друга не отставали, чтобы они всегда вме-
сте, чтобы не обидели друг друга и не убили бы друг
друга. Это тоже обнадеживало. Теперь опять же так не
делают.

276. Колльöдöм

öмкö
двуж
тчöкö
вöрас
колян

А двадцать восьмойöнас Успеннö. Вöралысьяс мунöны
вöрö. Öти румка век юöны, мед кыйдöсыс бурджык шедö.
Кöзьяйкаяс колльöны верöссö вöрö, во джын дорöдз колö
кольччынысö. Шуан вöлі, мед ставыс шедö: чери да яй.
Пötккыд кө оз кут шедны, колö тшын пыр петкöдны.
Посни сартасьяс чеган да клеткаөн пуктан, куш öкмыс
пуктан.

Проводы

Двадцать восьмого числа будет Успенье. Охотники уходят в лес. Одну рюмку всегда выпивали, чтобы промысел был удачным. Хозяйки провожают мужей в лес, до полугода ведь надо оставаться. Скажешь, бывало, чтобы все ловилось: и рыба, и мясо. Дичь если не будет попадаться, надо сквозь дым провести. Мелкие лучины наломаешь и клеткой сложишь, только девять положишь.

277. «Вөрса дядьö, босьт!»

Меным дед висьтавліс, водзын сідз вöчлісны. Вөрö мунігөн сигаретъяс пуктасны или махорка, табак пуктöны чинтöм пу вылö или öшöдöны. Пыригас вöрас шуöны: «Лешакö, босьт, вөрса дядьö, босьт тайöс, ме тэн сета, а тэ мен вай звер-пöткасö».

«Возьми, лесной дядя!»

Мне дед рассказывал, раньше так делали. Когда в лес идут, сигареты положат или махорку, табак положат на пенек или повесят. Заходя в лес, говорят: «Лешак, бери, лесной дядя, бери, это я тебе даю, а ты мне дай зверей и птиц».

278. Мында сетö лешакыс

Охотникъяслөн эм асланыс кад, кор да кутшöм время пöткасö кыйны. Кор кыйöны öти звер-пöтка, мöдöс кыйны оз позь. Висьталöны, мый оз позь зэв уна кыйны. Мында сетö лешакыс, сы мында и колö кыйны. Зэв унасö көкыян, мöд воас, шулöны, лёк пöткаыс лоас. Сідз жö шулöны охотникъяс, мый лешакыслысь пыр колö прöща корны, кор ошсö виан. И кор охотникыс унджык кыяс звер-пöткасö либö кыяс звер-пöткасö да вöрас коляс, сисьмасэні, то лешакыс пыр жö скöрмö да оз сет мöд охотникыслы мыйкö кыйны. Эм запретъяс, кор охотникъяслы оз позь пöтка кыйны, оз позь кунича кыйны. Пыр определённöй кадö.

Сколько леший даст

У охотников есть определенное время, когда можно дичь ловить. Когда охотятся на одних зверей и птиц, других ловить нельзя. Говорят, что нельзя очень много ловить. Сколько дает лешак, столько ловить и надо. Если очень много поймашь, говорят, в следующем году дичь плохая будет. Также говорят охотники, что у лешака всегда надо прощения просить, когда медведя убивашь. И когда охотник поймает слишком много зверей и птиц или поймает и в лесу оставит гнить, то лешак сразу же обозлится и не даст другому охотнику что-то поймать. Есть запреты, когда охотнику нельзя дичь ловить, нельзя куницу ловить. На все определенное время.

279. Козин

Сэсся овлө сідз, мый звер-пөткаыс виччысьö мортсö, ловья на, а виччысьö мортсö. Медым охотникыс эз кушкиөн мун вөр-васьыс, лешакыс мукөддырйи кутö звер-пөткасö. Охотникыс мунö, видзөдö: тар пукалö. Тар пукалö, и тарыс аддзö охотниксö, оз пов сы вöсна, мый лешакыс сійöс кутö, и тарыс охотниксö виччö. Кыдз пöдарок. Пöткаыс виччысьö охотниксö.

Подарок

Бывает так, что дичь ждет человека, живая еще, а сама ждет. Чтобы охотник не с пустыми руками ушел из лесу, лешак иногда держит дичь. Охотник идет, смотрит: тетерев сидит. Тетерев сидит, и тетерев видит охотника, и не боится, потому что леший его держит. Как подарок. Дичь ждет охотника.

280. Нянь

Кор керка пытшкысь хöзяин либö пи мунасны вöрасьны либö утка кыйны войколөн, быд вой колö пызан вылын узьтöдны нянь да сёян-юан, и сэки шедас сылы пöтка да звер.

Когда хозяин дома или его сын уходят охотиться или ловить уток, надо, чтобы каждую ночь на столе оставался хлеб и еда, и тогда охотнику попадет и зверь, и птица.

281. Велӧдӧм

Кор кыйсян, бокӧвӧйсӧ он лӧдз, и аслыд оз позь. Оз позь мӧд угодыӧ пырны. Керкасыд петӧгад пигаалан ставсӧ. Баба воча кӧ воас, матялан. Матялан. Пигаалан бӧр-вывтыс. Он кӧ пигаав, нинӧм оз шед. Он кӧ матяв. Кок косттыд чибернясян, да пигаалан. Мӧдног оз шед нинӧм. Бӧралӧгӧн да чери кыйигӧн оз позь, бара жӧ, матькыны, ыджыда он жӧ матькы. Кор ылавны кутан, паськӧмтӧ бергӧдан. Чери кыйигас «чери» кывсӧ он и шу ёна. Но, чери нимъяссӧ. И зверсӧ, ошсӧ оз ков шуны бара. Лешаксӧ бара, лешаксӧ он казътыв. Кӧинсӧ он жӧ висътав... А ошсӧ он жӧ висътав ошкӧн, а кӧзяин да, старик да. Старикӧн тай медъёна шулӧны. Кор кыян унджык ёртсыйд – вермасны тшыкӧдны. Ёртыд тай бара шуӧ, вот тайӧ сы мында кыйӧма, а ме нинӧм эг кый. Мӧд мунӧгад бара тӧ нинӧм он кый, а сӧйӧ кыяс. Ошйысьны оз жӧ позь. Он жӧ ошйысь. Тшыкӧдӧны, вомдзалӧны пицальтӧ, понтӧ. Висъталасны: вот тӧнад пицальыд бур да, мый да. Сӧсся тшыксӧ. Кадитчыны колӧ да пигунавны. Висъталӧм бӧрас кӧ сразу пигаалан, нинӧм оз ло. А вунӧдчан, и сӧсся толькӧ воан, да старукаяс кадитасны. Сӧдз толькӧ. Сӧсся нинӧм. Сӧйӧ, эськӧ, старукаясыс абу ловъяӧсь нин да.

Наставление

Когда охотишься, посторонних к себе не пускаешь и сам другим не мешаешь. Нельзя на другое угодые заходить, на чужое угодые. Выходя из дому, надо кукиш показать всем. Если баба навстречу попадетя – обматеришь, а потом и кукиш покажешь. Если не покажешь кукиш, ничего не поймаешь. Наклонишься и между ног кукиш покажешь. Иначе охоты не будет. Когда охотишься илиловишь рыбу, опять же нельзя материться, особенно крепко. Если заблудишься, надо вывернуть наизнанку одежду. Рыбу ловишь – старайся не упоминать слово «рыба» и названия рыб. И зверя, медведя нельзя упоминать. Леша-

ка не поминаешь, о волке тоже не говоришь... А медведя тоже называешь не медведем, а стариком и хозяином. Стариком чаще всего его называют. Если добудешь больше товарища, могут испортить. Товарищ твой может сказать, вот он, мол, так много поймал всего, а у меня ничего нет. В другой раз ты ничего не поймаешь, а он поймает. Нельзя тоже хвастаться добычей. Могут испортить или сглазить ружье, собаку. Скажут: какое хорошее у тебя ружье. После этого испортится. Нужно кадить и показать кукиш. Если после того, как скажут, сразу покажешь кукиш, то ничего не будет. А если забудешь, как вернешься, старухи покадят. Больше никак. Этих старух, правда, сейчас уже нет в живых.

282. Тшыкөдөм

Пищальсö вермисны тшыкөдны. Например, мыйкө уна кыян или мыйкө бурös лыян. Но кösйытөг тшыкөдасны. Висьталасны: «Кутшөм тэнад пищальыд бур». Таысь бур пищальыс лёк пищальөн лоö. И вот, мед сыысь мынны, пищальсö кадитасны. Сэсса висьталöны, катша кö лыян, пищальыд тэнад тшыкас. И сэсса кöть тэ мыйта кадит, ознин мын тшыкөдөмсыйс. Сидзи жö понсö вермисны тшыкөдны. Тожö ошкөмөн. Вот понйыд кö вайис васыйс утка, зэв бура вайö. Вот пöткасö зэв бура увтö. Тожö, кор ошкасны, сидз жö, кызд пищальсö ошкасны, вот сидз жö понйыс тшыкө, ныриссö воштö. А нöшта висьтавлöны кöрдорсаяс, мый специально тшыкөдлисны сидз, мый понйыс дорö локтасны да понйыслы кызкө-мыйкө нырас сьöлыштасны. Вот сыысь понйыс тшыкө. Сэк сэсса ознин кывзысь хöзяиныслысь.

Порча

Ружье могли испортить. Например, если много поймал или что-то хорошее подстрелишь. Непроизвольно могут испортить. Скажут: «Какое у тебя ружье хорошее!» От этого хорошее ружье становится плохим. И чтобы от этого избавиться, ружье кадят. Еще говорят, что если сороку подстрелишь, ружье твое испортится. И потом хоть сколько кади, от порчи уже не избавиться. Также можно испортить и собаку, тоже похвалой. Вот если твоя собака принесла утку из воды, хорошо носит или птицу хорошо облаивает. Тожë, когда похвалят, портится собака, нюх теряет. А еще

говора́т оленево́ды, что и специа́льно портя́т — к соба́ке подхо́дят и плюю́т ей на нос. Вот от э́того соба́ка порти́тся. После э́того уже не подчи́няется хозя́ину.

283. Куни́ча

Та́йö оло́ма морт мен висьтавліс коркө́ чери кыйи́гөн. Ачыс кувлі́ нин. Коркө́ война ка́дас на ба́тьыскө́д ур во́лі кыйо́ны öти вöр керка́сянь, öти дед до́рын. И урыс во́лома зэв уна, комын-не́лямын урöдз луннас сюрö́ лы́йны. И вот öти рытö́ сійö́, том на де́тина, локтас да, дедыс, но ко́длөн керка́ыс во́лі, кыйö́ма куни́ча и кульö́ во́лом. А том морт и ду́майтас то́лькө: «Вот мортлы́ куни́ча ше́дома, по́рысь мужиклы́. Ме, том морт, лунтыръя́сөн ветло́дла да оз сюрлы-а». Асы́внас пö́ муни́ да кузь лунтырö́н öти ур со́мын лы́йи, да то ку́льнысö́ эз шо́гмы, тшыкö́ма став ку́ыс. И локти́ пö́ войнас, пемы́днас. Кы́дзи пö́ ур ог лы́й, ча́рöстө́мөн пы́шъяс, вошö́ и всё, и корсы́нысö́ ог вермы, вошö́, вошты́сьö́ урыс. Локти́ пö́ да ба́ть как раз пусьö́ керка́ до́рас, и сійö́ дедыс ба́ть до́рын сідзи берга́ло, ба́ть до́рö пö́ маты́стчи да: «Мый нö́, ба́ть, мекö́д лоис. Талун дзик öти ур сюрйи́ да то оз шо́гмы». Ба́ть мыйкö́ чуйми́с. Де́дыд пö́ ме вы́ло́ видзö́діс-видзö́діс да шу́ис: «Пиö́, том на, да э́н норась». И ба́тьö меным сідз жо́ шу́ис: «Оз ков, пиö́, том на да». Аски́сяньыс пö́ бара комын-не́лямын урöн сюрö́ма. (Ста́рикыс тшыкö́до́ма?) Да. Аски́нас сійö́ бо́р веськö́до́ма.

Куни́ца

Э́то мне рассказы́вал ста́рик во вре́мя ры́бной ловли́. Он умер уже́. Когда-то, е́ще в войну́, они́ с отцо́м охоти́лись на бело́к из лесной избу́шки одно́го де́да. И бело́к было́ мно́го, до три́дцати-соро́ка бело́к за де́нь стре́ляли. И вот одна́жды ве́чером он, то́гда е́ще мо́лодой па́рень, прише́л в избу́шку, а там де́д, хозя́ин избу́шки, оказы́вается, пойма́л куни́цу и как раз снима́ет шкуру́. А па́рень и подумал: «Вот, челове́ку куни́ца попала́сь, ста́рику. Я, мо́лодой, це́лыми дня́ми по лесу́ бро́жу, и — ниче́го». Ут́ром поше́л и за це́лый де́нь то́лько одну́ бело́ку подстре́лил, да и то сня́ть шкуру́ не получи́лось: она́ оказа́лась порче́ной. Верну́лся в избу́шку уже́ но́чью, в те́мноте. Го́ворит, мол, как то́лько вы́стрелю́ в бело́ку, она́ с визго́м убе́гает и пропа́дает с гла́з, и най́ти уже́ не могу́. Прише́л,

а отец как раз варит ужин возле избушки, и этот дед возле отца крутится. Подошел к отцу: «Отец, что со мной случилось? Сегодня только одна белка попалась — и та порченная». Отец удивился. Дед смотрел-смотрел и говорит: «Сынок, ты еще молодой, не жалуйся!» И отец тоже сказал: «Не надо, сынок, ты еще молод». На следующий день снова подстрелил 30–40 белок. Это его старик испортил, а на утро снова поправил.

284. Лёк вöчöм

Лёксö öд быдсямасö вöчöны лешакъяс, охотникъяс кö вөр законъяссö оз помнитны. Вермасны поссö жугöдлыны ныр улас охотникыслысь, вермасны юсö ыдждöдны, мый охотникыс юсö оз вермы вуджны, вермасны понсö воштöдны: нуöдасны вөрö, и понйыс оз вермы петны вöрсыйс, кулö. Вермасны вөр керкаас пырны и охотникыслы оз сетны унмовсьны.

Вред

Много всякого вреда могут причинить лешаки, если охотники не помнят лесные законы. Могут мост разрушить прямо перед носом охотника, могут речку так расширить, что охотник не может ее перейти, могут собаку увести. Уведут в лес, и охотничья собака не может выйти из леса, там и умирает. Могут зайти в лесную избушку и не давать охотнику спать.

285. Прöща корöны

Пöрысьясыс велöдлісны томъяссö, но, кор каръяссьыс локтісны да мыйкö не то вöчисны... Пöрысьяс ветлöны мукöддырйи том мортыскöд, коді лёкös вöчис, вöрсаыслысь либö вөр керкаыслысь корöны прöща. Прöща корöны, кутшöмкö жертва сетöны, табак, звер-пöтка, вöралысьяс прöща корöны лёкторсьыс. Лешакыс ёртасьö пöрысь вöралыськöд, вöралысьыс мукöддырйи ачыс сёрнитö лешакыскöд. Сійö вермас прöститны, коран кö. Пöрысь вöралысьöс вермас прöститны.

Просят прощения

Старики учат молодых, когда они из городов приезжают и делают что-то не так... Старики иногда ходят с молодым человеком, который плохое сделал, просить прощения у лешего или у лесной избушки. Просят прощения, жертву приносят — табак, зверя-птицу, просят прощения за зло. Леший может дружить со старым охотником, и охотник иногда сам с лешим разговаривает. Тот может простить, если попросишь. Старого охотника может простить.

286. Лешаклөн пёртчёмъяс

Ошсö кор лыйöны, колö извиняйтчыны. Ошкыс медся ёна мунö мортлань. Кор кусö кульöны, дзик мортлөн кодь яйыс. Шуöны, мый лешакыс вермас ошкö бергöдчыны, да лешаксö кö виан да извинитчан лешакыс водзын, лешакыс бөр ловзьö ачыс. А он кö извинитчы, лешакыс ошкас кольö. Тэнад ошкыд кутас сисьмыны, лёктор лоас. А извинитчан кö лешакыс водзын, сэк пыр ош куыс лоас бур, и пыр кутан озыр добычаён петны вёрсьыс. Лешакыс вермас петкөдчыны ошкөн, вермас петкөдчыны кöинөн, любöй звер-пöткаён, но сылөн век лоасны морт синъяс. Сидз жö овлö, охотникъяс аддзылöны, кыдзи лешакыс на бёрся мунис, кыдзи сийö пу кузя чеччалис, кыдзи лымсö пуяс вывсьыс на водзын кисьтис, медым лымйыс на вылö оз киссьы, медым оз кöтасьны. Шулöны, мый лешакыс найöс сидз жö дорйис. И аддзисны, мый на бёрсянь, бокас, толаас лешак кок туйыс. И шуöны, кок туйыс на бёрсянь мунö.

Превращения лешака

Когда убьют медведя, то надо попросить прощения. Медведь больше всего походит на человека. Когда снимают шкуру, тело совсем как человеческое. Говорят, что лешак может в медведя превращаться, и если убьешь лешака и извинишься перед ним, то лешак сам потом оживет. А если не извинишься, то лешак останется в облике медведя. Твой медведь будет гнить, плохо будет. А если извинишься перед лешаком, то будет медвежья шкура всегда хорошей, и всегда будешь с добычей возвращаться из леса. Лешак может показаться медведем, может показаться вол-

ком, любым зверем и птицей, но его глаза всегда остаются человеческими. Бывает так, что охотники видят, как лешак идет за ними следом, как скачет по деревьям, как снег перед ними с деревьев сбрасывает, чтобы снег на них не упал. Говорят, что лешак их защищает. Видели, что за охотниками следом сбоку по сугробу тянутся следы лешего.

287. Босьт, Криста ради!

Вёрсаяс мукөддырйи тадзи вот: пөтка лыян – усьө, оз сюр, корсян, бергалан. Юалан, коран бурөн вёрсалысь, коран. Оз кут сюрны да: «А босьт, Криста ради». Да Криста ради шуөмсъыс ли, мый ли, сюрлывлө тадзи. Сійө тай непөнятнөйөн кажитчө-а.

Бери, Христа ради!

Лешие иногда вот как делают: подстрелишь птицу – упадет, а не можешь найти, ищешь, крутишься. Тогда спрашиваешь у лешего, по-хорошему просишь. А если не находится, то и скажешь: «Бери, Христа ради!» И от того, что сказал «Христа ради», вдруг находишь. Это мне и кажется непонятным.

288. Вёрсалөн пон

Висьталөны, мый вёрсалөн кө понйыс увтө, йөлаыс оз мун. Сы серти и төдөны, мый пон вёрсалөн, йөлаыс кө оз мун. Морт узьө вөрын ноддя дорын. Сы динө воис пон. Морт благөслөвитис и сетис сылы нянь. Сэсся сы динө локтис вёрса и шуис: «Мыйла менам понлы сетин няньсө? Оні сійө ме бөрысь оз нин мун». Морт шуис: «Ме ог төд, мый сійө тэнад понйыс». Вёрса шуис: «Видз сійө понсө и верд, пон бур».

Собака лешего

Говорят, если собака лешего лает, то эха нет. Поэтому и знают люди, что собака эта – лешего. Охотник ночевал в лесу возле нодьи³⁹. К нему подошла собака. Охотник

³⁹ Нодья – костер из цельных бревен.

благословил ее и дал хлеба. Через какое-то время к нему пришел леший и говорит: «Ты зачем мою собаку хлебом накормил? Она теперь за мной не пойдет!» Человек отвечает: «Я не знал, что это твоя собака». Леший тогда сказал: «Береги ее и корми, собака хорошая».

289. Ёрччөм

Өти кыйсьыс понсө Сөтлы сетас да ещө на и ёрччас луннас, ур кыйигас сөткас. Понйыс сэсся вошө. А войнас поддя пестас да бисө лыддьодас да молитваяс лыддяс, оз ло лөсьыд да. Войнас куимөн локтасны, өти зэв ыджыд шуө: «Босьтөй!» А найө кватитласны да кинысө кыскыштөны: «Кызд нө босьтан? Сотө да». Куимысь тадзи. Сы бөрын: «шуук!» — мунасны-лэбасны. А мужикыслөн лядвейсьыс кык вежон лөзъясыс оз бырны. Понйыс куим лун мысти локтас, няйтын тупльөдлөма, няйт шмак ставнас. Лешөыс вермө петкөдчыны гөликөн, и катшаөн, и ракаөн, ёрччан кө. Кор сибалө — мортөн.

Проклятие

Один охотник собаку Сатане отдал да еще и проклял ее во время белкования, Сатану поминая. Собака и пропала. А ночью разжег нодью, на огонь молитвы прочитал, и сам помолился, потому что тяжело как-то стало. Ночью пришли трое, один, очень большой, говорит: «Хватайте его!» Они хватают мужика и руки отдергивают: «Как же возьмешь? Жжет ведь!» Трижды так. После этого — «шуук!» — ушли-улетели. А у мужика с ляжек две недели синяки не проходили. Собака через три дня пришла, в грязи вываляна, вся, как шмат грязи. Леший может и веником, и сорокой, и вороной показаться, если ругаешься. Когда пристает — человеком.

290. Ловъя пу

Миян батыө отчыд сёрмөма, чой йылын, вөлөм, вөр керкаыс, а вөр керкасыд петөма да гортө, вөлөм, локны абу вөлі вермөма да кутшөмкө коз улө көсйөма узьмөдчыны, да абу вөзйысьөма да вөтлөмаось вөлі, батыө. Сійө вот вөтлөмаось. Век колө вөзйысьны, көть көні. Лок, сійө медъөна ме тэд, коми мортлы, висьтала. Мый меным вись-

ГЕРОЙАСЛÖН
КАД



ВРЕМЯ
ГЕРОЕВ



Пама сотник ❖ Сотник Пама

тавнысö, тэ мунан да, ме сійöс пусö ньöтчыд ог аддзы, а сійö, колок, сійö ловъя. [Пуыд ловъя?] Ловъя! А сылы, мый аслад грекыд выйим, сылы, бара, абу яндзим висьтавлыны, попыдлы ещö на яндзим висьтавлыны, аслад грекыд, мый доймылн, а пуыд сійö мый, кывзас, кывзас, сійö пö медаджыд, сійö. Ачыс, пуыд ачыс ловъя, ловъя сійö, колас пожöмлы. Пожöмлы. Ог тöд, ёна ылын абу, мед толькö сійöс сэсся он аддзыв да.

Живое дерево

Наш отец однажды припозднился, его охотничья избушка была на горе. Вышел из избушки, но дойти до дому не успел и хотел под какой-то елью переночевать, да не попросился, и его прогнали, отца. Всегда надо попроситься, хоть куда. Об этом я больше всего тебе, коми человеку, расскажу. Что тут говорить, ты уйдешь, я то дерево никогда не увижу, а оно, надо думать, живое. Живое! И ему, какие грехи ни есть, не стыдно рассказать, даже попу стыдно рассказать свой грех, что болит, а дерево все выслушает, поэтому оно главней. Само, само дерево живое, нужно сосне рассказывать. Сосне. А вот пусть после этого лучше ее не видеть, хоть она и недалеко может быть.

291. Коз

А узьмöдчыны вöралысьлы позис эз жö быд пу улын, а позьö узьмöдчыны коз улын. Юалан козйыслысь, позьö ли, оз ли пу улын узыны. Позьö кö узыны, пуыс нинöм оз шу, лапъяссö оз чег, ставыс шы ни тöv. Охотникыс, кор унмовсяс, сэки козйыс ачыс, козйыслөн лолыс кутас посьыны охотниксö. И сэтшöм охотникыс унмовськöдчöма коз улас, и тöлыс локтис коз улас: «Козйö, козйö, тэныд пöра кувны, пöрны». Козйыс шуис: «Виччысьлы, тöлöй, ме улам морт узьö, охотник узьö, сійö зэв бур морт, виччысьлы, мед сійö узяс, петас ме увсьым, и ме пöра». Козйыс посьяс, медым охотник вылас ачыс эз пöр. И кор охотникыс палялис да сувтис, петис коз увсьыс, козйыслы аттьö шуис, и козйыс пöрис.

Ель

Заночевать охотнику можно было не под каждым деревом, но под елью — можно. Спросишь у ели, можно ли, нельзя ли под деревом заночевать. Если можно, то ель ничего не отвечает, ветви не ломает, ни звука не слышно. Когда охотник заночует, тогда ель сама, дух ели будет защищать охотника. Один охотник как-то заночевал под елью, и ветер прилетел под ель: «Ель, ель, тебе пора умереть, упасть». Ель ответила: «Подожди, ветер, подо мною человек спит, охотник, он очень хороший человек, подожди, пусть он поспит, выйдет из-под меня, и я упаду». Ель защищала, чтобы на охотника самой не упасть. И когда охотник проснулся, поднялся, вышел из-под ели, сказал ей: «Спасибо», тогда ель и упала.

292. Эз лэдзны

Вөрэд өти дядьö мунас вөравны. А ылö мунас вөр керкасьыс, вөлöма жö аслас вөр керка. Мунас-мунас да мудзас, да ог нин пö керкаöдзыд во да, узя пö коз улын. Пу дорас сувтас да и вöзйысьö вөлöм узыны: «Но, менö лэдз жö узыны талун». А сійö пö, некытөн тöвру абу, толькö пö шувгыны кутіс пуыс. «Тайö оз бур водзын шувгы, менö, намернö, оз кöсйы узытöдны, лоö мунны водзö. Часлы, муна водзö». Водзö пö мунышті да ягöд пу улö воді, сэсса эз нинöм шуны, тайö, намернö, лэдзис менö. А сійö, намернö, тöдыштö нин мыйкö мужикыс, сійөн сійö и вöзйысьö. А сэсса мöд луннас чеччас да кутас сійö пу дорöдыд мунны, пуыд пөрöма, войнас пö мунöма бушков, сійö пуыс и пөрöма. Сійö бы сэтчö и пом, колöкö, пу улас веськалі, сійөн менö пуыс, колöкö и, эз босьт.

Не пустили

Один дядя пошел лесовать. А далеко ушел от лесной избушки, была у него своя изба. Шел, шел и притомился, да не дойду, мол, до избушки, заночую под елью. Встал возле дерева и просится: «Ну, меня сегодня пусти переночевать!» А нигде нет даже ветерка, а дерево так и зашелестело. «Это не к добру шумит, наверно, не хочет, чтобы я здесь ночевал! Пойду дальше». Дальше прошел и лег под ягодное дерево. Ничего больше не услышал и подумал,

мол, сюда, наверно, меня пустили. А он, видимо, знающий мужик был, поэтому и просился. Утром поднялся и стал проходить мимо первого дерева, и видит, что дерево упало, ночью прошла буря, и дерево повалилось. Если бы он остался под ним, ему самому бы пришел конец.

293. Вөр керка

Кывзы, сійö ме висьтала, племеник, кывзы. Абу Вась старик пörъясьысь. Вөр керкаас воан, таркөдчан да: «Керка, матушка, лэдз войсö узыны да, шойччыны да». Сэсся пыран. Сэн бедь сулалö, да бедьсö öдзöс дорас сувтöдан, öдзössö пыкöма да. Пыран. Тшайтö пуан, сёян, юан. Сэсся мунігад бара пернапасасян, пес колян, каран, зверпöткасö кыян, колян керкаас. Ставсö он коль-а. Сукартор колян. Наперво вылö, морт кö воас. Көдзыдад öд сійö оз шоммы. Сов да, сукар да, тшайтö да, пестö каран да, кос пестö. Байдög параос öшöдан шыд вылö да.

Лесная избушка

Слушай, я тебе расскажу, племянник, слушай. Вась старик не обманщик. Придешь к лесной избушке, поступишься: «Избушка-матушка, пусти ночь переночевать да отдохнуть». Потом войдешь. Там палка стоит, и палку поставишь возле двери, ею двери подпирают. Войдешь. Чаю вскипятишь, поешь, попьешь. А как будешь уходить — снова перекрестишься, дров оставишь, нарубишь, зверядичи наловишь — оставишь в избушке. Конечно, не все. Сухари оставишь. На первое время, если человек придет. В холоде это не прокиснет. Соль, сухари, чай, дров наколешь, сухих дров. Пару куропаток повесишь — на суп.

294. Пывсянсайса

Сэсся шуоны сэтшöмтор, мый эм пывсянсайса. Вөр керкасö пыр шулöны на пывсянön, сы вöсна, мый водзын сійö горйөн ломтысис. Көрт пач сэк эз ломтысь. Но мукөдырйи и öнi шулöны на, но öнi ёнджыка вөр керка. И пывсянсайсаыс сійö вермас лоны мортön, сійö вермас лоны кöинön, ош, морт синъясөн. И пыр колö, кор пыран вөр керкаас, здоровайтчыны керкаыскөд и корны разрешенньö, позьö-оз унмовськөдчыны. Колö таркөдчыны. Пывсянсайсаыслысь каран, позьö-оз пырны. А пыран, таркөдчан да

шуан, мед пывсянсайсаыс тэнö оз вөрöд, медым тэнö кутас, медым зверыс-ошкыс оз пыр керкаас, мед оз косяв. Став бедасьыс кутас. И отсавлывлö.

Банний дух

Еще говорят, что есть банний. Лесную избу все еще называют банькой, потому что прежде в ней каменка была, и она топилась по-черному. Железных печей тогда не было. Иногда так еще и называют – банькой, но все больше лесной избушкой. И банник может предстать человеком, волком, медведем с человеческими глазами. И всегда надо, когда заходишь в лесную избу, поздороваться с ней и попросить разрешения, можно ли переночевать. Постучишь, попросишь разрешения у банника, можно ли войти. А как войдешь, то скажешь, чтобы банник тебя не трогал, чтобы тебя хранил, чтобы зверь-медведь не вошел в избушку, чтобы не изорвал. От всех бед хранил. И помогает.

295. Олысь

Вөр керкаад кö локтан, колö вöзйысьны. Тотшкöдчыны колö пыригас да шуны, мед лэдзас шойччыны. Да кöть коз улö пыран, колö вöзйысьны. Ме тай кöть лавкаö ветла да локта, век тотшкöда пыригөн. Вот сйö керкаад олысь выйим, и он кö тшöкнит, вермас мыччысьны. Тайö öд збыль на вöвлывлі. Вөр керкаад пырöма öти да абу вöзйысьöма, сэсся öд водöма узьнытö, да узигас вöв лядвей шыбитöмаöсь. Сэсся кöзьяиныс петас и пышъяс сэтысь. Весиг вөр керкасö эновтöма.

Жилец

В лесную избушку придешь – надо попроситься. Входя, надо постучать и попросить, чтобы пустила отдохнуть. Да хоть под ель входишь, и то надо попроситься. Я сама хоть и в магазин выйду, так, когда возвращаюсь, то всегда стучусь, входя. Есть в доме жилец, и если не кашлянешь, может показаться. Это ведь и вправду бывало. В лесную избушку кто-то пришел и не попросился, а потом ведь лег спать, и в него лошадиной ногой кинули. После этого хозяин вышел и убежал оттуда. Лесную избушку свою забросил.

Менам папным вөравлывліс. Сійö висьтавліс: эм пö Вөр-Ваыс. Банькаö пырöма узыны. Ме пö некор эг на кывлы, эг тöд ни эг веритлы. А сэк шуис. Кöч пö ёна, шуö, знакъяс сетö матын. Ме пö ружьетö босьті, кöсйи на ужин кыйны. Петі пö, а понйыс увтны кöсйö: ув, ув, а оз пö гораа. А кöчыс пö кылö, маталö. Ме пö ружьетö босьті да куті кывзыны. Эг, шуö, ме лыйнысö эшты. А прöстö пö сывны заводитіс женщина. Ю кузяыс пыр пö мунö и сьылö. И меным пö шуö: «Ок, тэ-э-э?» Сійö öд, шуö, клянитöм, навернö. Кодлөнкö, шуö, клянитöм. Важөн öд вöлі клянитасны да Вөр-Ваыс нулывлö, нöбавлö. Сэні йöз пö мыччысьöны, понъяс и быдсөн.

Есть Лес-Вода

Мой папа охотничал. Он-то и рассказывал: есть, говорит, Лес-Вода. В баньке заночевал. Я, говорит, никогда не слышал ничего, не знал и не верил ни во что. А тогда понял. Заяц, мол, знаки подает близко. Я, говорит, взял ружье, хотел на ужин поймать. Вышел, а собака вроде влаивает, но негромко: ув, ув! Я взял ружье и стал слушать. Не успел, говорит, я выстрелить. А просто вдруг услышал, как начала петь женщина. Вдоль речки идет и поет. И мне, мол, говорит: «Ох, ты-ы-ы?» Это была проклятая, наверно. Кем-то проклятая. В старину ведь, бывало, проклинали, и Лес-Вода их уносила. Потому там и люди показываются, и собаки и всякое другое.

297. Вөр олысьяс*

Коді вöрас вошис, сійö пö öд быдмö на. Ичöтыс кöть öд мунö, так сійö пö сэсся быдмö сэн. Тушаыд пö кайö. Коді вошас ловйөн. Сійö вөр олысь лоö. Бөр оз лок да. Сійö öд сэсся оз и мöд мыччасьны йöзыслы. Гусьөн и мöдас вöрад овны. Коді тай сыкöд тöдсьö, но, волшебникөн тай шуам, ересьствонас занимайтчö, да вөръясас ветлöны, вöралöны, оштö кыйöны, лöсьтö кыйöны, сэтшöмъясыдкöд тöдсьö. Вот сійö, коді лöсьтö кыйö да оштö кыйö да, сэтшöмъяскöд сійö тöдсьö. Дак сійö пö мыччысьö кань кодь. Абу сійö морт кодь, а сöмын кань кодь. Баитö пö сійö, вөр олысьыд, морт моз жö. Вöралысьыд юалас кö: «Но, мый водзын тэ мем

мыччысин? Мыйсяма песня сьылан? Мый меным талун висьталан?» И сійо висьталас вот: «Татшөм-татшөмтор тэд талун сюрас». Или жө сійо шуас: «Тэд талун нем оз сюр». И бөр бергөдчө сэсса мортыс.

Лесные духи*

Кто в лесу потерялся, все равно ведь растет. Ребенок, если уйдет туда, так он там и растет. Телом вырастает. Тот, кто живым потерялся. Он лесным духом (лесным жильцом) становится. Обрато уже не возвращается. Он уже людям не будет показываться. Тайком и будет в лесу жить. Кто с ними знается, ну, кого волшебниками называем, ересьством занимается, и по лесам ходят, охотятся, медведя ловят, лося ловят, с ними знается. Вот с ними, кто лося ловит или медведя промышляет, с такими и знается. Так он показывается в виде кошки. Не как человек, а только как кошка. Говорит он, лесной жилец, как человек. Охотник его спросит: «Ну, перед чем ты мне казался? Что за песню споешь? Что сегодня мне скажешь?» И тот ответит: «То-то и то-то тебе сегодня попадетя». Или же скажет: «Тебе ничего не попадетя». И обрато человек возвращается.

298. Вөралысьлөн лов

Дедө пыр повзьөдліс менө, кор ме дзоляджык вөлі, мый өти охотникөс виөмаөсь шышьясыс. Виөмаөсь охотникөс, и охотникыс, пыр на сьлөн лолыс корсьө ассьыс виысьяссө. Дедө шуис, мый аддзылөмаөсь, кьдзи сьлөн, охотникыслөн, лолыс видзөдіс өшиняс.

Душа охотника

Мой дедушка всегда пугал меня, когда я маленьким был, что одного охотника убили воры. Убили охотника, а его дух все еще ищет своих убийц. Дедушка говорил, что люди видели, как дух охотника всматривался в окошко.

299. Лешакыс гөгрөдліс

Ещө өти вөвлөмтор төда. Менам дядь висьтавліс. Сьлөн айыс вошөма вөрын. Кьдзи сійө вошөма? Сійө мунөма вөравны да мыйкө лектор шуөма или горзөма вөрас. И

сійö сідз артмöма, мый сійö муно вöрас, муно-муно ва кузяыс, а оз и казявлы, а бöр сэтчö местаас локтö. Кытчö оз муно, а бöр сэтчö места вылас локтö. Гöгралö, бöр сэтчö места вылас локтö. Сэссия думыштис, мый лешакыс сійöс новлöдлö. И прöщеннö корис. Лешакыс сійöс лэдзис. Мортыс кö пинясяс вöрын, вермас гöгравны вöр кузьтаыс.

Лешак водит по кругу

Еще одну историю знаю. Мой дядя рассказывал. Его отец заблудился в лесу. Как заблудился? Он пошел на охоту, и что-то скверное сказал или закричал в лесу. И так получилось, что он идет по лесу, ориентируется на воду, а не замечает, как обратно на то же самое место приходит. Куда ни пойдет, а обратно на то место попадает. Кружится, снова на то место приходит. Потом понял, что это лешак его водит. И прощения попросил. Лешак его отпустил. Если человек выругается в лесу, то будет кружить по всему лесу.

300. Лешакыс нуöдö

Шулöны, мый лешакъясыс, сюрас кö звер-пöтка лёка, ловъя, но оз вермы ветлыны, кокыс либö бордыс чегöма, медым пöткаыс оз мучитчы, лешакыс виö пöткасö. Охотникыслы сетö, медым пöткаыс оз пышйы чегöм кокнас, борднас, а нуöдö охотниксö пöткаыс дорö. Шулöны, мый вирыс ворсö да охотникыс ачыс сэтчö, по интуиции, муно.

Лешак ведет

Если попадется в ловушку зверь или птица плохо — живая, но не может уже ходить, лапа может повреждена или что еще, так вот, чтобы птица не мучилась, лешак ее убивает. Охотнику отдает, чтобы птица не убежала со сломанной лапой или крылом, и сам ведет охотника к той птице. Говорят, что кровь «играет», и охотник сам туда по интуиции идет.

301. Вöрса

Морт узьö вöрын колаын. Сы динö локтис морт и шуис сылы: «Лэдз менö узьны!» Морт висьталис сылы: «Узь!» Сійö узис, асылын чеччис, шуис: «Пасибö» — и мунис.

Аскинас лэдзысь мортлы мөдiс сюрны уна пөткаыс: оз вермы лыйлыны. Сiйö узьысь мортыс вөлöма вөрса. Сiйö мөдöдiс пөткасö узьöмсьыс.

Леший

Охотник спит в лесной избушке. К нему пришел какой-то человек и говорит: «Пусти меня переночевать!» Охотник отвечает: «Спи!» Тот переночевал, утром встал, сказал: «Спасибо» — и ушел. На завтра пустившему человеку стало много дичи попадать: стрелять не успеваает. Переночевавший человек оказался лешим. Он в благодарность за ночлег дичь послал.

302. Дзоля тушаа старик

Öтик сэтшöм случай вöли. Челядь ылалöма, нелямын сизимöд декабрын вöли. Сiйö ылалöма, бөрдöма, бөрдöма, а сэсса пуксяс ыджыд коз улö. Ыджыд коз улö пуксяс, а дзоля старик воас сы дорö да нитшкөн вевттыс сiйöс, сöмын рожакыс тыдалöма. «Эн вөрзьи, — шуас, — татысь асылöдз. Мунан — ылалан, татысь эн вөрзьи». Да сiйö асылöдзыс сэн олöма. Сэсса корсьысьны, буракö, кайöмаöсь да аддзöмаöсь. «Сэсса кыз нö тэ узин?» — юасьöны. «А мый нö, — шуö, — ме дорö дзоля старик волiс, а эз тшöкты вөрзьины да ме эг и вөрзьи влы».

Старик маленького роста

Один такой случай был. В сорок седьмом году, в декабре, ребенок заблудился. Заблудился, плакал, плакал, а потом и сел под большую ель. Сидит и видит: подошел старик маленького роста и укрыл его мхом, только лицо виднеется. «Не трогайся отсюда, — сказал, — до утра. Уйдешь — заблудишься, отсюда не двигайся даже». Так он до утра и просидел. Потом искать его пошли и увидели. «Как же ты ночевал?» — спрашивают. «А ко мне пришел маленький старик и велел мне не трогаться с места, я и сидел».

303. Дзор старик

Аещö мамö висьтавлiс со татшöмтор. Сылы бабыс висьталöма. Тайö бабыс вөлöма зэв төлка, некор некодкöд абу пиньясьлöма. И öтчыд сiйö пöрысьнас нин мунас ягö

вотос вотны отнас. Тыр вотас и коркө мөдөдчас гортас локны и оз аддзы туйсө. И оти пу гөгөр сийө век бергалө-бергалө. Некыдз оз аддзы. Дыр сийө нин бергалас, час кык. Сэссия кутас сийө юрбитны, мед туйсө аддзыны. И друг сылы кажитчас: пожом динас сулалө зэв ыджыд, кузь тушаа дзор старик. Ыджыд тошка, еджыд. И сийө неуна пусьыс петас и кинас махнитас. Нинөм оз висьтав. А тайө бабыд повзяс да толькө видзөдө сы вылө. А сийө ыджыд кузь кинас махнитас бабөлы. Сэссия тайө бабыд сэтчө туяс, и сыладорас мунас, и туйыс веськалө, и гортас локтас. Сэссия сы бөрын сийө ягас абу нин ветлөма.

Седой старик

Мама рассказывала такой случай. А ей самой бабушка рассказывала. Эта бабушка была очень мудрой, никогда ни с кем не ругалась. Однажды она, уже в пожилом возрасте, одна пошла в лес по ягоды. Набрала ягод и собралась домой, и не может найти дорогу. И вокруг одного дерева все кружит, кружит. Никак не может выйти. Долго она так кружила, часа два. Потом стала молиться, чтобы дорогу найти. И вдруг ей показалось, что у сосны стоит очень большой, высокий, седой старик с длинной белой бородой. Он из-за дерева чуть-чуть выступил и рукой махнул. Ничего не сказал. А бабушка испугалась и только смотрит на него. А тот длинной рукой махнул бабке. Потом бабка в том направлении и пошла, и дорога нашлась, и домой возвратилась. После этого в тот лес больше уж не ходила.

304. Парма зон

Бабаяскөд муним вотчыны. Локтим самөй непроходимөй местаас. Вотчим. Друг кутис кывны сьылөм, сьылө мужик гөлөсөн: «А-о-о-о!» Тайө пө Парма зон сьылө, вөрсаыс. Батьө мөдарас вөлі, локтис да шуө: «Пестерасьөй да лэччамөй. Бипурсө пазөдыштөй». Лэччыны кутим да юали: «Узьны тані көсйысин, он кольччы?» Сэні сьлөн вөр керка вөлі. «Ог, ог. Талун Парма зонмыс тані, ог кольччы, лэччам».

Парма зон⁴⁰

Пошли с бабами по ягоды. Пришли в самые непроходимые места. Ягоды собираем. Вдруг слышим, кто-то поет мужским голосом: «А-о-о-о!» Это, мол, Парма зон поет, леший. Отец был на другой стороне, пришел к нам и говорит: «Берите пестери и пойдём. Костер потушите». Мы и спрашиваем: «Вроде спать здесь собирались, разве не останемся?» У отца там лесная избушка была. «Нет, нет. Сегодня Парма зон здесь, не останемся, пойдём».

305. Съод гона

А татшом ещё история. Оти том кыйсьысь, вёлөм, көсьё петны нин вёрсьыс кыйсьөм бөрас. Трёпа ли, мый ли вёлөма, а ылынкодъ, трасса бокас, виччысьёны сійөс мужикъяс. И вот босьтөма сійө асьыс нопсө и мунө пасекаөдыс. И чувствуйтө, мый кодкө мунө сы бөрся. «Ну, — думайтө, — кодкө кыйсьысь ли, вотчысь ли». Муныштөма тадзи сійө, сэсся бергөдчөма видзөдлыны бөрвылас и съөдтор пө мыйкө вуджөртөма пуяс сайө. «Но, думайта, каститчис, навернө», — и водзө мунө, а шыыс пө абу нин бөрсянныс, бөкөдыс пө, быттьө кустъяс вомөнныс восьлалө и кыз тай кок улад чегъясьёны, сэтшөм жө шыыс. Бара пө бергөдчи, и бара съөдтор вуджөртис. «Дзик тай ме сайд-а, мый петкөдчыны кутис. Но, час ме тэнө всё равно кута». Восьлала пө ме водзө и шыыс век кылө ме сайын. Ме пө копыртчи, быттьө сапөг лөсьөдны, и другысь бергөдчи. И аддза: сулалө ыджыд тушаа, а ачыс зонмыс кузькодъ жө, а сійө пө кык метраа, ыджыдджык, съод гона, ыджыд лапаяса и медся ёна запомнитчөма синъясыс. Сэтшөм пө ыджыдөсь и ме вылө сэтшөм ёна видзөдөнны, ме тай кыз горөдi и дугдывтөг пө котөртi мужикъясөдзыс.

С черной шерстью

А вот еще такая история. Один молодой охотник как-то, возвращаясь с охоты, хотел уже выйти из леса. Шел по тропе, а подальше, с боку трассы, ждали его мужики. И вот взял он свой ноп⁴¹ и идет по пасеке. И чувствует, что

⁴⁰ Парма зон — букв. «лесной парень», леший.

⁴¹ Ноп — заплечный мешок, иногда в двустворчатой рамке.

кто-то следом за ним идет. Ну, думает, кто-то из охотников или ягодников. Прошел он немного дальше и обернулся посмотреть, кто идет следом, и увидел, как какая-то черная тень мелькнула за деревьями. Ну, думает, показалось, наверно, и дальше идет. А сзади уже не слышно никаких звуков, а сбоку кусты шевелятся, и слышен звук как будто от ломающихся под ногой веточек. Снова обернулся, и снова что-то черное мелькнуло. Совсем ведь не пил, в сознании, а что это вдруг казаться стало? «Ну, сейчас я тебя поймаю. Шагаю,— говорит,— я дальше, и все время звуки сзади меня. Я нагнулся, будто бы сапог поправить и резко обернулся. Вижу: стоит огромный, ростом высокий, наверно, больше двух метров, весь покрыт черной шерстью, с большими лапами. Больше всего запомнились глаза — большие, и на меня смотрят. Я как бросился бежать, так и бежал, пока не встретил мужиков».

306. Дзоляник тушаа

А вот тай висьтавлёны, мый вёрад вёрсаыд радейтё морт вылад тешитчыны, ворсёдчыны ськөд. Мунёма пё öти старик вёрё и кьдз пё оз кытшлав, век öти местаö воö. Но пё тай, вёрсаыс кутис менё дөзмөдны, и видзөдө: пу вылас пукалө кодкө дзоляник тушаа, чайтi пё первой кутшөмкө пемөсөн, но ог куж опишитны сийөс, но мыйлакө ачим пё тöда, мый вёрсаыс тайö и эм. А ачим пё кывлi, мый вёрсаыс кө кутас ворсөдчыны, то колө корсьны мыр туй вылысь ли, ещö кытыськө ли, сувтны сы вылө. Шапкатө пасьтавны мөдарө и сапөгтө кьдзкө сiдз жө бергөдны мөдарө, ачим ог төд, сiдзсө пасьтавны позьö оз-а. Сэсся вөчны некымын вөськов, и вёрсьыд пё аддзан петан туйсө. Старикьд вөчөма сiдзи, бергөдчөма да видзөдлөма пу вылад: вёрсаыд вошөма, абу нин.

Маленького роста

Рассказывают, что в лесу леший любит над человеком потешиться, поиграть с ним. Пошел как-то один старик в лес и как ни кружит, все время приходит к одному месту. Ну, думает, это леший начал меня изводить, и видит: на дереве сидит кто-то маленького росточка, сперва даже думал, что это зверек. Не могу, говорит, описать, а только знаю, что это леший и есть. А сам я, говорит, слы-

шал, что если леший начнет играть, то надо найти пень где-нибудь по дороге и встать на пень. Шапку надеть на оборот и сапоги тоже как-нибудь надеть наоборот, сам даже не знаю, можно ли так их надеть. И затем сделать несколько шагов, и увидишь дорогу из лесу. Старик так и сделал, обернулся и посмотрел на дерево: леший исчез, нет его уже.

307. Ылөдлөма

Муні охотничайтны ягө, воис козъя вөр, а сійө важөн-сянь нин нималис олысяясөн. Кутіс друг кажитчыны челядь бөрдөм. Кывзыси. Неылын вөлі туй, да думайта: «Челядь ылалөма». Муні сэтчө, некутшөм морт туй абу, а челядь бөрдөмыс водзын нин кутіс кывны. Ме муні челядь бөрдөмас квайт-сизим час чөж, но туйясыс оз тыдавыны. Чөвтны мөда, но ог вермы, водзө муні, воис делянка. Ме пасьяси, а челядь бөрдөмыс вошис. Лэччи гортө дас кык час чөж, сэтчөдз ылөдлөма.

Обманул

Пошел я как-то охотиться в лес, попал в ельник, а он давно славился лешими. Вдруг померещился детский плач. Прислушался. Недалеко была дорога, и подумал: «Ребенок заблудился». Пошел туда, никаких человеческих следов нет, а детский плач впереди уже слышен. Я шел за детским плачем часов шесть-семь, но следов не видно. Хочу бросить, но не могу. Дальше пошел и вышел на делянку. Я перекрестился, и детский плач исчез. Обратнo домой возвращался двенадцать часов, до того леший завлек.

308. Пасьтөм ныв

Турун нетшким кион Кер керөсын шор бөкын. А Мавра Сандралөн мешөкыс шорас тыраліс. Сералигмос сійө и шуө: «Лешакыс нуис мешөкөс». И лэччис мешөкыс бөрся. Сэтөн аддзөма дзоля пасьтөм нылөс, коді кутөма пышйыны сыысь. И Сандра вошйис горзыны, мед ми тшөтш сійөс вөтөдам. И ми кутім вөтөдны сійөс, горзыны: «Мадаө, лок, лок! Ылалін али мый». А сійө оз сёрнит, чеччалигмос ягө кайө, а ми сы бөрсянь. Ане Федул гөтыр сэн жө матын

ытшкис да юасьö: «Мый нö горзанныд?» А ми: «Тонö тай пасьтöм ныв ягö кайö, колö вöтöдны». А Ане Федул гöтыр куимысь сьöлыштис да шуис: «Тэ ас туйöдыд мун, а ми ас туйöд». И нылыс вошис.

Голая девочка

Траву рвали руками⁴² на берегу ручья Кер. А у Мавра Сандры мешок в ручей упал. Она, смеясь, сказала: «Лешак мешок унес». И спустилась вниз за мешком. И там увидела маленькую голую девочку, которая бросилась от нее бежать. И Сандра стала кричать нам, чтобы мы помогли ее догнать. И мы все стали кричать: «Милая, иди к нам, иди! Заблудилась, что ли?» А она молчит, прыжками бежит к лесу, а мы следом за ней. Жена Ане Федула здесь же рядом траву косила и спрашивает: «Что это вы кричите?» А мы: «Вон, какая-то голая девочка в лес убегает, надо поймать». А жена Ане Федула трижды плюнула и сказала: «Ты иди своей дорогой, а мы — своей!» И девочка исчезла.

309. Кешем Вась

Бабыд на тайö висьтавліс. Кешем Вась пöльыд, бабыдлөн айыс, яг керкаын олöма. Вöралöма. Аръявыв вöлöма, ноябр ли, декабр ли. Яг керкаас сёйны пуксяс. Понйыс пондас увтны. Шорас увтас прямö. Керка дорас оз лэдз. А дедыс эз матькывлы ни нинöм.

— Мый понйöй увтö, мед жö, петала ме.

Зэв ылын яг керка дорсянныс увтö. Пищальсö босьтас да петö, а пу судтаыс морт сулалö. Дедыд горöдчас:

— Коді сэтön?

— Ме, ягса звер, васа чудö-юдö.

— Но дак лок пыр.

— Пасибö бур кыв вылад. Меным колö мунны. Сюрс километр ещö мунны.

Пöльыд юалас:

— Мый нö, кытчö мунан?

— Сюрс километр саяс тятей прöклинайтисны да сійöс сёйны муна.

— Вöдзö он кө пыр, ачыд тöдан.

⁴² До праздника Ивана Купала не разрешается траву косить, поэтому ее рвут руками.

ГЕРОЙАСЛӨН
КАД



ВРЕМЯ
ГЕРОЕВ



Степан Пермскöй
да Пама сотник



Степан Пермский
и сотник Пама

Мөдiс дак пуясыс муас весь ляскысисны. Неылын ю
выйим, восьсакодъ юыс. Шыбитчис да весь йиыс потласис.
Кыті муніс, став пуясыс пөрласисны, став туйсö чыш-
кис.

Дедыд войнас пыр и мөдөдчöма гортас. Нюкча вылын
тай делöыс вөлöма. Гортас дыр веськөдчыны. А нем-
торйысь пöльыд абу полöма. Кешем Вась – сійö неко-
дысь оз пов, шулöмаöсь.

Кешем Вась

Бабушка это еще рассказывала. Твой прадед, Кешем
Вась, бабушкин отец, жил в лесной избушке. Охотился.
А было это осенью, то ли ноябрь, то ли декабрь. В лесной
избушке сел он ужинать. Вдруг собака залаяла. Лает и
лает, не впускает кого-то в дом. А дед не матерился со-
всем.

– Что это собака лает, выйду, посмотрю.

Взял ружье и вышел, а там человек стоит, с дерево
высотой. Дед крикнул:

– Кто ты?

– Я боровой зверь, водяное чудо-юдо.

– Так зайти.

– Спасибо на добром слове. Мне надо идти. Еще тыся-
чу километров надо пройти.

Дед спрашивает:

– Куда так далеко идешь?

– За тысячу километров отсюда прокляли ребенка, вот
и иду его съесть.

– Ну, если не хочешь заходить, то как знаешь.

Пошел, и даже деревья к земле все пригнулись. Не-
далеко река есть, не совсем льдом затянута. Бросился, и
весь лед потрескался. Где прошел, все деревья повалились,
дорогу расчистил.

Дед в ту же ночь собрался домой. На Нюхче это дело
произошло.

Домой долго собираться. А ведь ничего не боялся дед.
«Кешем Вась – он никого не боится!» – так все говорили.

310. Расыб* йылысь

Водзын Расыбö овмөдчасны. Бипур дорын мужикъяс пу-
калöны. Локтас мужик кутшöмкö: «Позьö-оз нямөд кось-
тыны? Висерö кокöй кötасис, ог вермы косьтыны». «Сы

өдъя өмөй локтін?» — мужикъяс сералёны. «Да, дзик збыль, пажнайті талун сэні». Сэсса косьтысяс мужикыд да шуас: «Ладнө, колө Печераө мунны, менө асыв кежлас виччысьёны, спасибо тіян». Сэсса места кузяыд шуас: «Мича, эськө, местаыс и гажа да, тані олөм оз ло». Расыбад олөмыд эз и ло. Няньсө век кынталө вөлі. Öні тай куш керка өкөлыс кольөма. А мужикыд сійөс шуөма дай вошөма.

О Расыбе*

Поселились первые люди в Расыбе. Возле костра мужики сидели. Приходит какой-то человек: «Можно ли портянки просушить? В Вишере ноги промокли». «Так быстро, что ли, дошел?» — мужики смеются. «Да, правду говорю, пообедал сегодня там». Просушился мужик и говорит: «Ладно, нужно на Печору идти, меня к утру дожидаются, спасибо вам». И про место сказал: «Красивое, конечно, место и веселое, да жизни здесь не будет». Сказал это и исчез. В Расыбе жизни и не получилось. Хлеб постоянно подмораживало. Теперь вот одни развалины домов остались.

311. Трөпа вылын

Трөпа вылө бипур пестөмаөсь приятельскөд. Вой кежас абу воөмаөсь банькаөдзыс. Бипурсө пестөмаөсь трөпа вылас, трөпа төдчө, а асьныс по бокам водөмны. А коймөд дядьöыс водөма трөпа вомöныс мөдар боксянь, биыс мед шонтас. И пон пө, кылө, увтө. Локтöны ыджыд-ыджыд кык дядьö. Найö думайтисны: вөралысяс. Öтиыс трөпа вывсьыс öти коксö өдөбтөптис да шыөдчис: «Миян туй вылө водөмыд». А мөд дядьöыс вомөн водөмсö босьтөма да этадзи чөвтөма. А коймөдыс, ме пө ог узь, найö унмовсьöмаөсь да. Эз пө некодос вөрөдны, бисö эз вөрөдны ни. Сöмын шуöны: «Мөд раз трөпа вылас некор эн пырöй».

— А кодъяс найö, дядьöясыс?

— Вөр-Валөн пө эм, шуöны, вөр олысясыс.

На лесной тропе

Ночью охотники не дошли до баньки. Разожгли костер на тропе, двое по бокам легли. А третий мужик лег поперек тропы, чтобы огонь его грел. И слышат — собака

лает. Подошли два больших-больших мужика. Подумали еще, что это тоже охотники. Один из подошедших отодвинул ногу лежавшего с тропы и сказал: «На нашей тропе лег!» А второй мужик взял того, который спал поперек тропы, и отбросил в сторону. Третий охотник рассказывал: «Я не спал, потому что другие спали. Они ничего плохого не сделали, даже огонь не тронули. Только сказали: «В другой раз на тропу не заходите!»

— А кто были эти мужики?

— У Леса-Воды есть свои лесные жители.

312. Нель синма пон

Вөралысь вөраліс. Понйыс войбыд увтө. Спокой абу. Гортас нин мөдас, а вөралан керкаас пырас мужик и шуө: «Понтө вузав, сета прөмыс». Зэв бур понйыс вөлі, но ковмис сетны. Сійө босьтіс понтө да накинитчис и шыбитіс. Чиш-чаш понтө вөчис.

— Быд войө этаті ветлам. Коклябөрөс весь йирис тайө понйыс.

А понйыс вөлөма нель синма. Бесъяссө аддзас, коканыс кутчысяс. Быд пон оз аддзы. Сөмын нель синма пон. Син вылысладорас кык точка. Бестө аддзас, увтас.

Четырехглазая собака

Охотник в лесу промышлял. Собака всю ночь лаяла, покоя нет. Собрался уже было домой, а в лесную избушку вошел мужик и говорит: «Продай собаку, дам тебе промысел». Хорошая была собака, но пришлось отдать. Мужик взял собаку, накинулся на нее и выбросил. Разорвал собаку.

— Каждую ночь здесь проходим. Все пятки мне изгрызла.

А собака эта была четырехглазой. Видела бесов. Бесов видит и хватает их за ноги. Не каждая собака видит, только четырехглазая. У нее над глазами две точки. Беса увидит и лает.

313. Вөрсалөн туй

Сійө мен дедө висьтавліс. Дедөос вөтлөмаөсь. Лои пө, другө, мөдлаө мунны да биасьны. Вой шөр кад кымын воис ылөсас. А часі, нинөм сәні абу. Ме пө ойбыраси. Зэв

лөсьыд, эськө, шуо, но... кык вожа пу*, коз, и видзодан по да быттьо визирка мунө, сэтшөм шөрас тэ эн биась, эн узьмөдчы. Сэти быттьо прокод тай мунө кузяла. Да видзө-да, да сийо нырсянныс төв ныр локтис, меным швач төв ныр шуис: «Миян туй вылысь кеж!» Лёкысь по куимысь мен шуисны. «О, Господи! Господи!» – зэв пернапасала. Сэсса по муні сажень ветымын да корси, вой шөр войын кималасөн лои биасьны. Мөдлаын узыны. А пон сідз сөймөн-сөйө, увтө прамо төв ныр вылас. Тшөтьяс сувтөдө-ма. А пон, нель синма пон ставсө казялө.

Дорога леших

Это мне дед рассказывал. Деда прогнали. Пришлось, говорит, на другое место уйти и огонь разжечь. Расположился спать, когда полночь, наверно, подошла. А часов, нет. Задремал. А рядом – развилистое дерево*, ель, и если посмотришь, сквозь развилину вдаль будто визирка идет, посреди такой ты огня не разжигай, спать не укладывайся. Там будто проход идет дальше. Рассказывал: «Вижу, с этого направления ветер подул, и мне будто ветер говорит: «Уйди с нашей дороги!» Зло так трижды сказали. «О, Господи! Господи!» – крещусь. Отошел сажень на пятьдесят и нашел другое место спать, так посреди ночи наощупь пришлось огонь добывать. А собака поедом ест, лает прямо на ветер. Загривок вздыбился. А собака четырехглазая, говорят, такие все видят».

314. Вөрсалөн свадьбаыс

Морт узьмөдчис вөрын. Би толькө пестис и воис сы динө морт (сийо вөрса вөлөма) и шуо сылы: «Тэ мун этатысь, вешйы ылөджык! Этати мөдас мунны миян свадьба». Морт вешйис мөдлао. Мөдис мунны свадьба: шумитоны и вөрсө чегоны.

Свадьба леших

Человек заночевал в лесу. Только разжег костер, как подходит к нему человек (это леший был) и говорит: «Ты уходи отсюда, передвинься подальше! Здесь пройдет наша свадьба!» Человек передвинулся в сторону. Стала свадьба ехать: шумят, деревья ломают.

315. Свадьба вартөдө

Том дырйи ми вөр пөрөдлім да овлім баракын вөрас. Важ выль во панөдыс (14 января) ме баракын вөлі, луннас мыськаси, а рытнас ставыс мунісны (важөн өд праздникнад эз уджавлыны), өтнам коли. Көсья вөлі водны нин. Сэсся воді коркө. Унмовсьны мөді, а джодж кузяыс ичөтик нывка котралө да шуалө: «Төтя, төтя!» Сэсся миян кань локтіс. Ме сійөс куті да мөді вештыны, а колө топөдны, сэки ставыс прөйдитас. Недыр мысти мөдіс петук чуксасьны да джодж кузяыс пышъялө. Ме век бласлөвитча. Көсякъяс миян улынөсь вөліны, видзышти – свадьба гөнитө. Бөртинас бать висьтавліс, мый баракыс сулалөма вөрсаяс туй вылын.

Свадьба проезжает

В молодости мы лес рубили и жили в лесу, в бараке. На старьй новьй год (14 января) я в бараке была, днем все перемыла, а вечером все ушли (тогда в праздники не работали), я одна осталась. Легла спать. Засыпать уж стала, смотрю, по полу маленькая девочка бегаєт и говорит: «Төтя, төтя!» Потом наша кошка пришла. Я ее поймала и стала выгонять, а надо было прижать к себе, все бы сразу и прошло. Через некоторое время начал петух кукарекать и бегать по полу. Я только «благословляюсь». Окна у нас низко были, посмотрела – свадьба едет. После уже отец говорил, что барак этот на дороге леших стоял.

316. Съөд шынеля морт

Столбсө корсьны муні, өтиыс сюри, мөдыс эз, и случайнөя ме веськалі керкаө – охотниклөн керкаыс. Вот рыт воис и некытчө, ни өтарө, ни мөдарө, ог во. Думайті да думайті, давай, тайө керкаас ме узя. Аски чечча да выльысь корся, пач ломті, чай пузьөді, чай юи да спокойнөя воді. Куйла нар вылын и куритча, друг өдзөс воссис и пырө съөд шынеля морт. И менсьым юалө: «Мыйла тэ татчө узьмөдчин?» А кытчө ме февраль төлысьын, 46-өд во сійө вөлі, февраль төлысьын, көдзыд 40 градус мороз сулалө. Меным сійө шуө: «Миян атаман гөтрасьө, тэ давай, татысь усйысь». – «Но, кытчө ме көдзыд войнас пета, вой шөр войын. Тані пескыс эмышт, пессө босьта, керка

пельöсас биася да татөн и узя».— «Сідзкө, эн мун, мөдар пельöсас вешйы». Ме куйла бара, куритча, и друг бара кутіс кывны көлөкөльчика шы вöлаяс. Сьылöны, бөрдöны, гудök шы кылö, а пызан вылын биыс дзоляник дзузгана би, миян сійö пöраад вöлі дзузгана би. Дзузгана биыс öтарö-мөдарö летъялö. И керкаыс оз көдзав, и став гөлöсыс кылö, кодкө сьылö, кодкө бөрдö, кодкө гудөкасьö. А основнöйяс нинöм оз сёрнитны. Толькө сьылöны да бөрдöны да. Куйлі-куйлі, навернö, вугыртсьöма, ог тöд мый. Друг видзöдлі да öшиньöдіс шонді пырö. Чеччи зэв öдйö, керка ыркалö-ма, чай юышті, петі ывлаö. Лыжиöс кызд сувтöді пельöсас, лыжиыс сулалö, некутшöм кок туй ни нинöм абу. Мый тайö, думайта? Кытысь-мый тайö вöлі, вötаси али збыль тайö вöлі, ог куж висьтавны. Коленас вылö видзöдлі да, видзöда асыв пельöссянныс, керка пельöссянныс быттьö визирка сулалö. А тайö, оказывайтчö, меысь пöрысьджык йöз мен висьтавлісны, тайö пö бес туй вылас, а керкасö пö пунктöмаöсь бес туй вылас да сійөн пö керкаас кажитчö. Волывлöны пö сэтчö бесьясыс. А сійö шынеля мортсö сэсса мöдысь эг жö аддзыв. Вот тайö историяыс тадзи помасис.

Человек в черной шинели

Пошел искать дерево под столбы, одно нашел, а второе нет, и случайно набрел на охотничью избушку. Вечер уже наступил, думаю, никуда уже не дойду, а давай-ка я в этой избушке и переночую. Утром встану и снова поищу. Печь протопил, чай вскипятил, попил и спокойно лег спать. Лежу на нарах и курю, вдруг дверь открылась и вошел человек в черной шинели. И у меня спрашивает: «Ты зачем здесь остался ночевать?» А куда я еще пойду, дело было в феврале 1946 года, на улице мороз 40 градусов стоит. Он говорит: «Наш атаман женится, ты давай отсюда, беги!» — «Ну, куда я в холодную ночь выйду? Дрова еще есть, дров возьму, за углом избушки зажгу огонек да там и пересплю».— «Если так, то не уходи, передвинься только в другой угол». Я лежу, курю и вдруг снова слышу звон колокольчика, лошади встали. Поют, плачут, гармошка играет, а на столе огонек коптилки едва мерцает, тогда еще такие лампы-коптилки были. Огонек так и летает в разные стороны. И избушка не стынет, и все голоса слышны, кто-то плачет, кто-то поет, кто-то на гармошке играет. Но никто не разговаривает. Только поют и пля-

шут. Лежал, лежал и, наверно, заснул. Вдруг вижу — уже в окно солнце заглядывает. Вскочил быстренько, в избушке похолодало, чай попил и вышел на улицу. Лыжи как поставил к углу, так и стоят, никаких следов нет. Что это такое, думаю? Что же это со мной было, прикинулось или вправду, не могу сказать. Внимательно все посмотрел — с восточного угла избы будто бы визирка идет. А это, оказывается, как мне потом старики рассказали, бесовская дорога, а избушка на ней стоит, поэтому и чудится там. Приходят, мол, туда бесы. А этого человека в шинели я больше и не встречал. Вот так и закончилась эта история.

317. Көч көзиян

Миян выйим Дереваннөй вөлөсът. И сэн кабак выйим. Чумак винаөн төргуйтө. И рыт воис. Кабак игналіс. Не пөра лои төргуйтнысө. Чумак водас шойччыны и кывзө, кодкө кабакө пырис. Чумак кабакө муніс и видзөдө чумак: зэв ыджыд мужик. Чумак и шуис: «Мыйла не пөра дырйиыс пырин? Мэнө, — шуө, — арестуйтасны тэнө лэдзөмысь». Мужик и шуас: «Некод эз аддзыв менсьым пырөмөс. Вай, — шуө, — өти четверт вина!» И чумак четверт вина сетіс. Мужик сетіс чумаклы кызь вит чөлкөвөй денга. И мужик четверт виналысь печатьсө косяліс, пробкасө перйис. Чумак и шуас: «Тэд кабакас юнысө оз позь!» Мужик и шуас: «Позяс, нечем тыртөм сулеясө мен новлөдлыны». Мужик босьтіс четверт винасө — гуд, и юис. Отчөдөн кушөдз юис. И чумак повзис: «Мый нө тайө, — шуө, — вөт али вемөс?» И мужик шуас: «Вай, — шуө, — мөд четверт!» Чумак вайис мөд четверт. Мужик и шуө: «Эн пов! Ме лөа көч көзиян. Вот ме таті самөй көчөн му вомөныс вуджа. И та бөрын дас кык во оз лө көч. Дас кык во мысти бөр кута вуджны таті жө. Оні, — шуө, — лок менам пельпом вывті видзөдлы, мыйта менам көчыс!» Чумак и видзөдліс. Муыс весиг помыс оз тыдав. Ставыс көч быд бокын. И мөд четверт юис кушөдз. «Вай, — шуө, — чумак, коймөд четверт!» Чумак повзис. Нинөм эз кут төдны, сөмын тіравны кутіс. Коймөд четверт вина өпеть мужиклы чумак сетіс. И мужик шуө: «Вот, кабакыд тайө дзик миян туй шөрын, и виччысь: ме бөрын руч көзиян локтас. Ручөн кутас вуджны. И руч көзиян бөрся ош көзиян кутас вуджны му вомөн ошкөн». Мужик юис кушөдз винасө. «Вай, — шуө, — чумак, ещө өти четверт вина. Тайөс

казакъяслы нуа». Чумак сетіс мужиклы четверт вина. Мужик петіс и муніс. Чумак узис. Аски чумак кутіс йойтавны. И выль чумак пуктісны, сійос чөвтісны.

Хозяин зайцев

У нас село есть, Деревянск. Там кабак стоит, вином торгуют. Как-то вечер наступил, люди разошлись, и кабатчик запер двери. Лег он отдыхать, вдруг слышит: кто-то в трактир входит. Вернулся снова в кабак и видит очень высокого человека. Кабатчик спрашивает: «Ты зачем не вовремя заходишь? Меня ведь так и арестовать могут, если тебя впусти». Мужик и отвечает: «Никто не видел, как я вошел. Дай мне четверть вина». Кабатчик дал четверть вина, а тот отсчитал ему двадцать пять целковых. И мужик печать с бутылки сорвал, пробку вытащил. Кабатчик и говорит: «Тебе в кабаке пить нельзя, выйди!» — «Можно, незачем мне с пустой бутылкой таскаться». Взял он четверть, хлоп! — и выпил. За один раз всю выпил. И кабатчик тут испугался: «Что это, сон или явь?» А мужик говорит: «Давай еще одну четверть!» Кабатчик вторую принес. Мужик и говорит: «Ты не бойся! Я буду хозяин зайцев. Вот здесь, через эту землю, с зайцами перейду, и после этого двенадцать лет не будет зайцев. Через двенадцать лет обратно буду проходить здесь же. Сейчас подойди, посмотри через мое плечо, сколько у меня зайцев». Кабатчик и посмотрел: горизонта не видно. Всюду зайцы мелькают, скачут. Мужик вторую четверть выпил полностью. Третью кабатчик принес. И мужик говорит: «Кабак твой прямо посреди нашей дороги. Жди, после меня лисий хозяин придет, с лисицами будет переходить. А после хозяина лис пойдет хозяин медведей через эту землю». Мужик выпил до конца вино и вышел. Кабатчик поспал. А утром сошел с ума. Нового кабатчика поставили, а старого сняли.

318. Ыджыд юра

Иван нима морт вөлі, висьтавліс. Вөрын пө керъялігөн өтчыд пырис старик, юрыс мый ыджда! Оз төр өзяс. Сэссянин абу баитөма, бөр мунома.

Большеголовый

Человек по имени Иван рассказывал. В лесу они работали, и однажды в избушку вошел старик, голова огромная! В дверь не влезает. Ничего не сказал, ушел обратно.

319. Ачыс гона пеля

Миян öти Öлеш вöли, Сандрик Микол Öлеш. Вöрö оз лысьт кайны. Каяс, ломтас пывсян, вöрса баняын. Пыр пö вöрсаыс и сюяс юрсö и шуö: «Куш юр, тэ тан нин?» Ачыс пö гона пеля, сюзь кодь пö тай мыччыяс.

Сам мохнатоухий

У нас один Олеш был, Сандрик Микол Олеш. Он в лес боялся ходить. Пойдет, затопит каменку в лесной бане. И сразу же леший сунет голову в дверь и говорит: «Лысоголовый, ты здесь уже?» А сам мохнатоухий, как сова появляется.

320. «Девятого русака убил»

Коркö öти дядьö вöралöма. Ме пö вöравны кайи. Ме нин тöлысь олі банькаад. Сэссия пö коркö пуси, сёрон локті, видзöда, а гöрд пон локтіс öдзöс водзö. А кор пöткатö кыйöны, понъястö оз новлöдлыны, мед оз орлав, оз сөй лэчсьыс. И гöрд понтö и вöтлі. Вöтлі, пон эз увт ни нинöм*. Бөр муніс, гöрд пон. Ме и думайтны понді. Сёр ар. Мый тайö, коді татчö воліс та ылнаö, комын километра сайö вöрö, кутшöм тайö пон локтіс, кысь тайö понйыс, эз вöв некодлөн нинöм, ни банькаяс сэн абу, көн сійö вöралö. Ме пö ружьяессö быдөн зарадиті, сөйи и петі. Талун тайö делö неладнö, мыйкö менö кыйöдöны. Петі, и куим пу матын, чом дорын. Ме пö сэтчö и сувті. И видзöда пö, тöлалö-изö, тув-пав, тув-пав тövзъысис**. Ме видзöда сöмын, мыйла тайö тövзъысис войын, ме сэтöні видзöда матын, чом дорын сулала дела вылас. Видзöда, коді нин медыджыд сортовка кодь кер локтö. А морт оз тыдав, сортовка кодь кер локтö, сійö увнас, и бадьнас, и вужнас кыз тай лэптыліс тövнырыс да чомйö швачкис, сійö сортовка кернад. «Девятого русака убил», — сійö пö кодкö шуис, а ог аддзы. «Девятого русака убил». А дінам вöли двустволка, ме тай сылы кызди кытчöкö пезьдöді, но мортсö ог аддзы, а прамö

сылань, кытысь керйыс лыбис. «Десятово я и лешака убил», — шуома дядьоыс. Морт пö, люв-ляв, люв-ляв, тив-тав, тив-тав пыр муніс, нинöм оз аддзы-а, тöv нырөн. Мыйкö, тöлысь югыд лоöма ли, югдöма ли нин, вот, ог помнит. Петі, видзöда, ставыс вир, вир туй кузя мунöма, ме бöрсянныс муна. Но (гашкö, и тайö, дерт, мойд жö, кöнкö), бöрсянныс муна. Муні, муні, муні, видзöда пö: керка сулалö. Керка сулалö дзолянндзик, пыри керкаö, пыри, пищаль наготовö. (Но, мися, тайö кутшöмкö мыйкö жö нин герой.) Пыри пö. Тані покойник-мужичöй куйлö, и синсö кöрталöма. А пачводз дорын зэв ёна баба бöрдö. Вот. «Менсьым талун войнас кöзьяинöс виисны». Зэв ёна бöрдö: «Менсьым виисны. Лок, служивöй бур мортö, прöйдит». Менö быттö пригласитіс. Ме пö повзъышти, бöр петі и муні.

«Девятого русака убил»

Как-то один дядя охотился. Я, говорит, пошел на охоту. Жил, говорит, уже месяц в лесной баньке. И вот однажды пришел поздно, сварил ужин, смотрю, а красная собака откуда-то подошла к дверям. А когда охотятся на боровую дичь, собаку с собой не берут, чтобы силки не рвала, не хватала из силков. И красную собаку я прогнал. Прогнал, собака даже не залаяла*. Обрато ушла красная собака. Я и задумался. Поздняя осень. Что такое, кто приходил в такую даль, за тридцать километров в лес, что это за собака пришла, откуда она взялась, никого поблизости нет, ни одной баньки по соседству. Я, говорит, все ружья зарядил, поужинал и вышел. Сегодня дело неладно, видно, меня выслеживают. Вышел, а возле моего чома три дерева стоят. Я возле них и встал. И ветер поднялся**, будто жернова мелют: тув-пав, тув-пав. Я стою возле шалаша, гляжу на это дело и думаю, отчего это вдруг среди ночи ветер поднялся? Вижу — самое большое сортовое бревно несетя. А человека не видно, бревно сортовое несетя, его вихрь поднял вместе с корнями, с сучьями и с ветками, и шмякнул прямо на чом это бревно. «Девятого русака убил!» — кто-то сказал, а не видно, кто. «Девятого русака убил!» А у меня была двустволка, и я как ему куда-то жахнул, человека не вижу, а в то место, откуда бревно поднялось. «Десятого и я лешака убил!» — сказал этот дядя. Человек этот люв-ляв, люв-ляв, тив-тав, тив-тав ушел

невидимый, в вихре. Месяц ли вышел или рассвело, вот не помню. Вышел, смотрю, мол, кровь повсюду, по кровавому следу я и пошел. Шел, шел, шел, вижу: дом стоит. Домик стоит небольшой, вошел в домик, а ружье наготове держу. Зашел, а там лежит покойник, мужчина, и глаза завязаны. А у печи горько плачет женщина. «Моего хозяйина, — говорит, — сегодня ночью убили». Очень горько плачет: «Моего убили. Заходи, служивый, хороший человек, проходи!» Меня будто бы приглашает. Я испугался и обратно вышел.

321. Охотник и верса

Пошел один охотник далеко в лес, поставил силки и начал охотиться. Прожил он в лесу около недели и уж порядочно наловил дичи и зверей. Однажды ходил он очень далеко по тропам, вернулся только к вечеру в свою баньку, затопил ее: сварил себе пищу и после ужина лег спать. Ночью проснулся, пить захотелось, а воды в баньке не оказалось. Вспомнил он, что возле самой баньки течет речка, но от усталости выходить не захотел да и сказал вслух: «Хоть бы верса дал мне напиться, что ли!» Не успел договорить, как показалась рука величиной с бревно и подала ему ковш.

— Кто ты? — спрашивает охотник.

— Я тот, у кого ты просил пить.

Не мог в ту ночь охотник даже заснуть, а чуть рассвело — пошел домой и никому не сказал о том, что случилось с ним в лесу. Некоторое время спустя надумал он опять в лес идти охотиться, хотел было взять с собой кого-нибудь в товарищи, но потом решил, что одному лучше будет; взял ружье и хлеба, кликнул собаку и пошел. К вечеру дошел до своей баньки, утром встал, позавтракал, обошел все свои силки, — ничего не попало в его силки. Вернулся в баньку, сварил пищу, сделал из очень крепкого каната петлю и лег спать. А ночью опять пить захотелось, а на речку идти неохота; он и скажи во второй раз:

— Хоть бы ты, верса, дал мне напиться.

И не кончил еще последнего слова, как из дымника протянулась рука толщиной с бревно. Охотник вскочил, набросил петлю на руку, а конец очень крепко привязал к полу. Потом взял ружье, кликнул собаку. Набросилась собака на версу, стала его рвать. Испугался верса, взмолился:

– Отпусти меня, добрый человек! Дам тебе все, что ни попросишь.

– Сделай так, – отвечает охотник, – чтоб в лесованьи была мне всегда удача.

Верса обещал, и охотник отпустил его. И верно: с той поры тому охотнику везло на лесованьи до самой смерти.

322. Мохнатоухий

Мохнатоухий обычно называет охотников «голоухими». И любит он приходить к «голоухим» и померяться с ними силой на палках. Он хочет и сам про себя узнать – силен он или нет? Однажды некий «голоухий», идя на лесованье, захватил с собой очень крепкую веревку. Один конец той веревки привязал он к здоровенному пню, а к другому ее концу привязал крепкую палку. И вот приходит к тому «голоухому» Мохнатоухий. Сели за палки. Тянули-тянули, напрягает Мохнатоухий все свои силы, никак не может перетянуть «голоухого». Удивляется Мохнатоухий – каким сильным стал «голоухий»! Но не всегда был Мохнатоухий таким добродушным, придурковатым стариком.

Один охотник выстроил себе однажды баньку в лесу для лесованья. Жил он в лесу, ловил тетерок и белок. И не знал тот охотник, что баньку-то свою выстроил он как раз на дороге, по которой охотится житель лесов – Мохнатоухий. И всячески начал досаждать тому охотнику Мохнатоухий, чтобы выгнать его из леса. Долго не догадывался охотник, кто ворует у него дичь, думал на соседей, но, наконец, понял, в чем дело. Была у того охотника четырехглазая собака. А четырехглазые собаки всегда могут видеть Мохнатоухого. Подойдет он к баньке – у собаки шерсть дыбом, начинает сердито лаять. И ждет охотник – что будет дальше. Мохнатоухий толкнул дымовую задвижку, она с треском свалилась на пол. «Ага! – догадался охотник. – Это Мохнатоухий верса забавляется». Встал охотник и выбежал из бани. Он знал, как нужно вспугнуть Мохнатоухого: повернуться к нему спиной, заложить меж ног ружье и выстрелить в Мохнатоухого. Зарядил охотник ружье и выстрелил прямо в Мохнатоухого.

– Сумел ты себя отстоять, – сказал после этого Мохнатоухий.

И никогда уже больше не приходил к баньке того охотника, и даже свою тропу для лесованья покинул.

Мужик лөсьöдліс прöмыс, шыльöдіс и доддьö сөвтис. И карö кутис нуны вузавны. И поводдяыд кöдзыд. И додь суюйыд чеги. Сійö видзöдö: вöлökын керка выйим. И сэтчöдз мунис и пырис узыны. Некөн некод абу. И мөд жырыын кага бөрдö. И видзöдö: баба кагаөн пöкаживайтö. И шуö баба: «Меысь, — шуö, — эн повзыы, ме крещенной рөд. Менö дзоля дырйи чөртъяс нулісны. Мужик мунис йөзөс мутитны базар вылö, а нинөм сейны, кагалөн кынöмыс сямалö, да век бөрдö». Мужиклөн вöлі доддьын преник. И шапкаас тырыс лөдіс и сетис öдзөс пыр кагаыслы. И баба шуис: «Тэ сетігад мөдарö видзөд! Миян вылö эн видзөд!» И баба кагаөс преникөн кутис вердны. И кага эз кут бөрдны. И баба шуис: «Кутшөм статьяөн татчö тэ локтін?» — «Менам додь суюйöй чеги. Некидыз ог вермы мунны». Баба и шуас: «Ладнö, мужик локтас, сійö ваяс тэныд додьтö». И мужик водис узыны. Баба и шуис: «Коли меным тайö гөстинечтö сетін, эн пов! Узь!» Мужик узыны кутас. И кылö: зэв шувгö. И öшинь улас, кылö, воис, и öдзөсöд пырис, кылö, и бабалы шуö: «Некидыз йөзөс ог вермы мутитны, быдсөн молитваөн олöны». И баба шуас: «Вот, бур морт локтис. Кагаыд зэв бөрдö. Сійö мужикыс сетис шапка тырыс преник, а додь суюйыс чегöма. Мун, кыдз верман, сідз и вай додьсö мужикыслы!» И дявөл шуас: «Ладнö». Дявөл петис, шувгис. И сэтшөм базар вылын додьяс зэв бурөсь, и некидыз оз сибав додь дінö. Быдсөн пөрөдасны додьсö и «Господи, благөслöви!» шуасны. Некидыз оз сибав. И öти морт додьсö пөрөдö на, и дявөл доддяс пуксис. Некидыз эз вермы кыпöдны, пөрөдны. И мужик и шуис: «Лешакъясö, додьсö нуöй!» — эз пөрөд додьсö, сідзи эновтис. И сійö босьтис додьсö, нуис. И зэв шувгö, мужик кывзö, да и воис öшинь улö, и кылö: дитшкис. И кылö: пырис керкаö баба дінö. И баба юалö: «Додь вайин?» — «Вайи, — шуö, — öдва верми вайны, быдсөн благөслөвитөмөн пөрөдöны додьнысö. Ог сибав некидыз, и видзöда, öти мужик додьсö пөрөдö, и ме доддяс пукси. И ме пыка, эз вермы пөрөдны. И мужик шуис: «Лешакъясö, додьсö нуöй!» Вöлисти сюри. И бур доддьыс».

Аски чеччис мужик. Некөн некод абу. И ывлаö петис. И видзöдö: зэв бур көрта додь вайöма. И ур-сьöлаөс сөвтис доддьö и мөдöдчис мунны. И сійö лунтыр мунис, и деревняö воис. И чуксасьö узыны. «Лэдз узыны, дядьö!» Көзяин и шуас: «Миян уна семейство. Он төр узынытö. Вот

ГЕРОЙАСЛÖН
КАД



ВРЕМЯ
ГЕРОЕВ



Чудин чурк



Чудская гора

мөд керкаыс менам жө, и шоныд, толькө бубыльяс, да он лысыт узыны». — «Кыз нө, — шуө, — каститчө?» — «Пөтөлөкас бубыля выйим. Век көсйө миян вылө усьны». Мужик шуис: «Лысьта». Мужик пырис, сёйис, юис и водис узыны өтнасөн. Пөтөлөкын, кылө, и шуө: «Ме уся». Мужик и шуас: «Усь, ме вылө эн усь!» И уси джоджө. И мужик видзөдө: кукань. И куканьөс босьтис, кимльёскивыв вартис джоджө: и быдсөн зөлөта киссис джоджө. И мужик куралис куим пуд зөлөта. И доддьө пунктис. Мунис карө и зэв уна ур-сьөла вузалис зэв донөн. И төвар босьтис додь тырыс и йөзөс медалис: кызь вөла. Кызь додь тыр өпеть сөвтис төвар. Петис гортас төварөн, и лавка восьтис, и зэв бура кутис төргуйтны, зэв ещө донтөг сеталө төварсө. Олө-вылө дай талун.

Мужик и жена лешего

Мужик вернулся с охоты, подготовил промысел, приладил и сложил в сани. В город поехал продавать. Погода холодная, а тут еще и полоз у саней сломался. Видит мужик, неподалеку стоит изба. Зашел он переночевать. Никого в избе нет, только слышит, в другой комнате ребенок плачет. Смотрит, баба ребенка баюкает. И говорит она: «Ты меня не бойся, я крещеного рода. Меня в детстве черти похитили. Муж мой на базар ушел народ баламутить, а нам с ребенком есть нечего, ребенок голодный и все время плачет». У мужика в санях были пряники. Набрал он полную шапку и подает через дверь ребенку. А баба и говорит: «Ты, отдавая, на нас не смотри! Гляди в другую сторону!» Стала кормить баба ребенка пряниками, и тот успокоился. А баба говорит: «Зачем ты сюда пришел?» — «У меня полоз сломался, не могу дальше ехать». — «Ладно, — баба говорит, — муж вернется, он тебе принесет сани». Лег мужик спать. «Ладно, — баба говорит, — коли дал ты мне гостинец, то не бойся, спи». Начал было мужик засыпать, вдруг слышит: ветер зашумел. И во дворе, слышно, как муж пришел, в двери входит и жене говорит: «Никак не сумел людей с толку сбить, все молитвами живут». Баба ему рассказывает: «Вот, хороший человек пришел. Ребенок сильно плакал, так он целую шапку пряников ему принес. Полоз у него сломался. Иди, где хочешь найди сани и мужику принеси!» Дьявол сказал: «Ладно», вышел и улетел.

А на базаре сани такие хорошие, но никак не может подобраться к саням. Всюду сани опрокидывают и говорят: «Господи, благослови!» Никак взять не может. Только один человек не успел еще сани перевернуть, и леший в них вскочил. Не смог мужик сани перевернуть и сказал: «Чтоб их лешие унесли!» Схватил леший сани и унес. Слышит мужик, снова засвистело за окном, дошел до двора, слышно, как дверью хлопнул. Вошел в избу к жене, и жена спрашивает: «Сани принес?» «Принес,— говорит,— еле сумел взять. Все, благословясь, сани переворачивают. Не подобраться никак, и смотрю, один мужик переворачивает, и я в сани сел. И я упираюсь, не даю перевернуть. И мужик сказал: «Лешаки, сани унесите!» Так они мне и достались. И сани хорошие».

Утром проснулся мужик, никого в доме нет. Вышел на улицу, видит, хорошие сани стоят. Переложил в них белок-рябчиков и поехал дальше. Целый день ехал и попал в какую-то деревню. Просится переночевать: «Пусти, дядя, переночевать!» А хозяин отвечает: «У меня семейство большое, положить тебя некуда. Вот другая комната тоже у меня теплая, только бубыли там есть, страшно ночевать». «А как,— мужик спрашивает,— они показываются?» — «На потолке бубылю видим, все норовит на нас упасть, спать страшно». «Ничего,— мужик говорит,— не испугаюсь». Зашел мужик, поел-попил и лег спать один. Слышит ночью голос с потолка: «Я упаду». Мужик говорит: «Падай, только не на меня». Упало на пол. Смотрит мужик — теленок. Взял он теленка, через руку об пол ударил, и посыпалось на него золото. Собрал мужик три пуда золота, сложил в сани и поехал в город. Всех своих белок да рябчиков продал очень дорого. И товару набрал полные сани, да еще людей нанял: двадцать возчиков. Двадцать возов нагрузил товару. Приехал домой с товаром, и лавку открыл, и хорошо пошло дело, очень еще дешево товар отдает. И сегодня живет-поживает.

324. Старука

Важон кык старик охотничайтöны ягын, сэсса петöмаöсь, керкаас устроитчасны и вежон да мый сэтön олöмаöсь. Сэсса сёрнитöны: «Сійö старукаыс тай важон мича вöлі, а öні, шуас, висьö да, гашкö, и лэччытöдз на и кулö». Соседка старикыслы. Мөд старикыс шуö: «Да, сійö старукаыс важъя кö, эськö, вöлі, да татчö». Да только сійöс шуас

ёртыс, и резкӧя ӧдзӧсыс воссяс, и сійӧ важъя мича стару-
каыс пырас, ӧдзӧс дорас сулалӧ. Сэсся кыкнанныс парк-
вайисны, оз тӧдны, мый вӧчнысӧ. Резкӧя вихер волас, да
зэв ӧдйӧ гаровтчас, петігмозыс ӧдзӧссӧ нуас, да ӧдзӧссӧ
абу и аддзывлӧмаӧсь, вот. Сэсся лэччӧмаӧсь гортаныс, а
сійӧ старукаыс кулӧма.

Старуха

Давно когда-то два старика охотились в лесу, потом
вышли, устроились в избушке и с неделю там жили. Как-
то разговаривают между собой: «Та старуха-то раньше кра-
сивая была, нынче, говорит, болеет, может быть, до наше-
го возвращения умрет». Соседкой она была одному ста-
рику. Другой отвечает: «Да, если бы ту старуху в моло-
дости, да сюда!» Только эти слова сказал, дверь резко
открылась, и та старуха, молодая и красивая, как прежде,
вошла и стоит возле двери. Они оба так обмерли, не зна-
ют, что делать. Резко вихрь налетел, быстро закружился,
даже дверь вынес, да дверь так и не нашли. Вернулись
домой, а та старуха умерла.

325. Вӧрса нывъяс

Папӧ вӧлӧм кыйсьысь. Арын, вӧлӧм, кыйсьӧ. Локтас вӧр
керкаад да ужнайтас. Том на, вӧлӧм, да оз вӧлӧм узьсы,
гажтӧм пӧ да. Олі да олі, некыдз ог вермы узьны. Друг
пӧ кутас кывны сьылӧм. Сьылӧны да гудӧкасьӧны. Петі
да час кымын кывзі. Сэсся пӧ дзик матыстчисны, мича
коми нывъяс. Гудӧкасьӧ мужичӧй, а нывъясыс зэв ми-
чаӧсь. А вӧрад кӧ пӧ узьмӧдчан, колӧ зарадитны ӧтка пу-
ляӧн, веськыд киняулад пуктыны да лыйны. Тадзи пӧ
вӧчи, да найӧ зэв лёкысь кутасны горзыны. Друг петас
ыркыд тӧв да дас километр кузьта найӧс нуас. А найӧ пӧ
кулаксӧ петкӧдлӧны да горзӧны: «Ладнӧ, олін!»

Лесные девушки

Мой отец был охотником. Как-то он охотился осенью.
Пришел в лесную избушку, поужинал. Молодым еще был,
и ему не спалось, скучно, мол. Сидел он так и сидел —
никак заснуть не может. Вдруг послышалось пение. Поют
и играют на гармошке. Вышел и примерно час слушал.
Потом они совсем близко подошли, красивые коми де-

вушки. На гармошке играет мужик. А если в лесу заночуешь, надо зарядить ружье одиночной пулей и выстрелить из-под правой подмышки. Так он и сделал, и они стали истошно кричать. Вдруг налетел прохладный ветер и километров десять их нес. А они, мол, кулаки показывают и кричат: «Ладно, выжил!»

326. Нэм ю бокын

Тайö Александра Алексеевна меным, гöтыр, висьталіс. Батьö локтіс да, пöгибö пö вои. Аслас вөр керка сылөн вöлі. Воді пö узыны аслам вөр керкаын. И сійö пач на ломтысьö вөр керкаад, сэні öгралö сійö. Да. Би вылас видзö-да, куритчи да воді-а. Сэсся пö зэв кузь съöd сарапана бабаяс кутісны син водзын ветлöдлыны. Сійö öгырыд мыйкөкерö... Пöгибö пö вои. Син водзын толькө менö öвтыштасны, бергалöны сарапана йöз. Сэсся велöдлісны менö: дөрөм кизьтö восьты пö да пöсь öгыр чөвт муас дөрөмтіыд. Тадз ме восьті да дөрөмтіыд пöсь öгыртö чөвті гоз-мөдöс. Сэсся тай олышти да, шы ни төв пö, ланьтіс.

Возле речки Нем

Это Александра Алексеевна, моя жена, рассказывала. Отец, мол, как-то вернулся с охоты и говорит: «Допекли». Своя охотничья избушка у него была. Лег, мол, спать в избушке. И печка еще топилась, угли тлели. На огонь, говорит, смотрю, сам покурил и лежу. Потом бабы в длинных черных сарафанах стали перед глазами ходить. Это от углей будто все... Допекло, говорит, меня. Перед глазами ходят, крутятся люди в сарафанах, будто овевают меня. А меня научили: пуговицу, говорит, расстегни и угли горящие брось на землю через пазуху. Так я, говорит, и сделал, расстегнул рубашку и уронил через рубашку пару горячих углей. Потом подождал сколько-то, и все стихло.

327. Вуджав кагайдла!

Мунöма öти дядьö вöравны. А бабаяс бöрсянныс воас, керкасö тöдö, вöлөм. Но, оласны, узыласны. Сэсся дядьöлөн и вöравсяс, лэччыны мөдас. А пывсян дорас шор* вöлөма, да шор мөдарас пö бабайд горзö: вуджав кагайдла, кага-

ыд бөрдө. Сэссия сійө дядьөйд бергөдчас да няня пуля карас да лыяс вөрас. Сэссия пө ува-ава быдөн кылас, сералө пө: «Кужин овны», — шуөмаось. Сэссия и ставыс воши. Гор-тас лэччас, а баба гортын. Вот баба пыдди и олас ськөд вөр керкаад.

Вернись за ребенком!

Пришел один дядя на угодые охотиться. А жена следом пришла, видно, знала избушку. Ну, вот живут, спят. А потом у дяди и охота закончилась, домой собрался. А возле баньки был ручей*, да за ручьем жена и закричала: «Вернись за ребенком, ребенок плачет!» Этот дядя обернулся, хлебную пулю сделал да и выстрелил в лес. После этого по всему лесу завыло-завопило, смеется будто. «Сумел выжить», — сказали. Домой спустился, а жена дома. Вместо жены с кем-то и жил в лесной избушке.

328. Гөтыр локтөма

Коркө өти морт мөдөдчас мунны вөрө. Босьтас няньтор и мөдас. Воас вөр пывсян дорө да кутас шензьины: «Колө тай керыштны пестор». Мөдөдчас керны пес. Пестө керас да пывсянсө ломтас. Пывсянсө ломтас, да кутас зарадитны патроньяс. И кутас думайтны: «Ак, эськө, тан кө менам бабаөй, колөкө, отсасис тшөтш!» Кодкө, кылө, горзө мөдлапөлас: «Мужик, вай вуджөд!» Мужик кутас думайтны: «То тай, локтө гөтырыд». Гөтыр кутас сылы шуны: «Вай, вуджөд!» Сэссия сійө вуджөдас гөтырсө да кутас шуны гөтырыслы: «Мыйла тэ локтін татчө?» — «А ачыд корин да, быть өд сэссия лок, коран да». Но, мужик кутас думайтны аслас думнас: «Неужели менам тайө гөтырыс?» Сійө войтө узясны да чеччасны мөд луннас, да кутас шуны бабаыд мужикыдлы: «Вай, лэччам талун гортад!» Мужик сылы шуас: «Лэччам». Мөдөдчасны кывтны пыжөн визува кузя. Воасны деревня весьтас. Деревняс вөлі вичко. Сійө вичко весьтас воасны пыжнад. Да бабаыд увлань юрөн пырас ваад, мужик сөмын аддзылас кок пыдөссө. Мужикыд пыжнад локтас берег дорад да ачыс каяс сельсөветө, да сэтөні висьталас: «Менам бабаөй пырис ваө». Чукөртчасны уна йөз да кутасны сылысь бабасө корсьны ваысь. Öти, кылө, лэччө берегсяньыс и горзө: «Эй, мужик, тэнад бабаыд гортад!» Мужикыд өна зэв повзис: «Сійө тай ме-

нам гөтыр кодь вöлі! Неужели менам гөтырöй гортын?» Мөдөдчас кайны гортö, пырас керкаас. Гөтырыс пукалö лабичас. Кутас сылы висьтавны мужик ассьыс ветлөм-мунöмсö: «Неужели менам тэ гөтырöй?» Гөтырыс кутас сылы шуны: «Тэ тай йöймин кö-а?» Но мужик шуны кутис: «Нач вöлі пыжын пукалö тэ кодь. Сійö пырис ваас». Сэсся öнi гортас олöны зэв бура. Сійö бабаыс, кодi вöлі пукалö пыжад, сійö вөлөм васа бесыс.

Жена пришла

Как-то один человек пошел в лес. Взял хлеба кусок и отправился. Приходит к лесной баньке и думает: «Надо бы дров нарубить». Пошел дрова рубить. Дров нарубил, затопил баньку. Баньку затопил да стал патроны заряжать. И подумал: «Эх, если бы здесь моя баба была, как бы она мне помогла!» Слышит, кто-то кричит с другого берега: «Мужик, меня перевези!» Мужик подумал: «Вот и жена откуда-то идет». А жена ему: «Давай, перевози!» Он ее перевез и стал спрашивать: «Ты зачем сюда пришла?» — «А ты же сам позвал, стало быть, обязательно надо прийти, коли уж позвал». Мужик думает: «Неужели это моя жена?» Эту ночь они переночевали, наутро поднимаются, и говорит баба мужу: «Давай сегодня домой спустимся!» Муж отвечает: «Спустимся».

Стали спускаться на лодке по быстрой реке. Подплывают к деревне. А в деревне церковь стояла. Прямо против этой церкви и подходят к берегу. И эта баба вниз головой в воду прыгнула, мужик только ее пятки и увидел. Один подплыл на лодке к берегу и поднялся в сельсовет, там и говорит: «Моя баба в воду прыгнула». Собрались много народу, и стали они бабу искать в воде. Слышат, один с берега спускается и кричит: «Эй, мужик, твоя жена дома!» Мужик перепугался: «Совсем ведь как моя жена была! Неужели моя жена дома?» Пошел он домой, заходит в избу. Жена на лавке сидит. Стал ей мужик рассказывать про свои похождения: «Неужели это ты моя жена?» Жена ему и отвечает: «Ты, наверное, с ума сошел?» Но мужик стоит на своем: «Совсем как ты в лодке сидела. Она в воду прыгнула». Сейчас они хорошо живут. Эта баба, которая в лодке сидела, была водяным бесом.

Семö Öле вöлі. Сійö муніс вөрö. И сійö кыйсьыны кутіс. И вөрö петаліс. Локтіс гортас и зэв бура ужин пуис: дозмөр яй и рок пуис. И зэв бура выяліс роксö. И думайтны кутіс: «Зонмö, эськö, тан менам кö Сандра Евсеевна, ме бура ужнайта ськöд!» И кывзыны кутіс. Кодкö чуксасьö. И керка водзас петіс и видзöдö: ю саяс бабаыс. И сійö лэччис ю дорас, пыжөн вуджöдіс и кайисны керкаö. Мужик и шуö: «Ме тэнö самöй казътывлі, тэ локтін». — «Ме, — шуö баба, — лун-мöд локті». И мужик шуас: «Вай пөрччысь!» И баба пөрччысис. Ужнайтісны и водісны, и зэв бура узисны. Пöв-мöдысь дзигöдчисны. И вой шөр кад воис. И шувгис дінсьыс: «Аски менö ещö виччысь». Мужик пачсö ломтас, асылöдзыс ломтас пачсö. Аски югдіс. Кöмасис, пасьтасис. Гортас локтас. И бабаыс гөгөрвоис: «Мый нö тэ, Öле, лоин?» «Тэ, — шуö, — волін ме дінö?» «Ме, — шуö, — эг волы, зонмö». И мужик йöйталö, нинöм оз вермы керны. Мый оз шогмы кывйыс, сійöс и висьталö пөжторъяс. И тестыс зэв тöдысь вöлі. И сійö салтыръясөн кутіс молитчыны юр вылас. И мужик справитчис. Öні на ме сьöрысь коли. Öні на, может, олö-вылö.

Семе Оле

Жил Семе Оле. Пошел он в лес. И начал охотиться. Вернулся как-то в избушку и хороший ужин сварил: глухариное мясо и кашу. И много масла в кашу положил. Стал думать: «Парень, вот если бы моя Сандра Евсеевна здесь была, уж мы бы с ней поужинали!» И прислушался — кто-то кричит. На крыльцо вышел и видит: на другом берегу реки его жена. Спустился он к реке, на лодке перевез ее, и зашли в избушку. Мужик и говорит: «Я только тебя вспомнил, а ты уже и пришла». «Я, — отвечает жена, — два дня уже иду». Мужик говорит: «Давай, раздевайся!» Баба разделась, поужинали, легли. Пообнимались раза два. Наступила полночь. И ветром улетела: «Завтра снова меня жди!» Мужик печь затопил, до утра сидел и топил. Утро наступило. Обулся, оделся. Домой пришел. И жена догадалась: «С тобой что-то случилось, Оле?» — «Ты ко мне приходила?» — «Я, — отвечает, — не приходила, парень». И мужик начал с ума сходить, ничего делать не может. О чем нельзя, то и говорит, разные гадости. А тесть

у него очень знающий был. И он псалтырью стал лечить, стал молитвы читать над головой. И мужик выздоровел. Я уезжал, он там оставался. До сих пор, может, живет-поживает.

330. «Вуджод менө!»

Коркө вөлі висьталө бабө. Веслянаысь пө кутшөмкө морт каяс вөрө овны. Сэссия вөрас вөлөм олө и вөрас казътывлыны кутас бабасө: «Вот, эськө, вөлі кө бабаөй тані, меным пусис и пөжасис, и ставсө вөчис, өтнамөн өні эг ов». Сэссия сійө коркө рытын, көнкө ю дорын вөлөм керкаыс, а ю мөдарас чуксасыны кутас: «Миколайө, вуджод!» Миколай нима вөлөма да. «Коді тэ сэтшөмыс?» — «А мый нө, ачылд вөлі казътывлан, а ме тай локті тэ дінө». — «Но! Менсьым тэнө казътылөмөс кодкө тэныд висьталіс, кыдзи пө локтін?» Но, сэссия сійө и вуджодас, бабаыс локтөма. Сэссия ськөд и төвъясны найө, оласны. Сэссия, ме ог төд дыр-ө сэн оласны, арнас кө кайис, тулысөдз, вот сэссия найө кывтны кутасны, да баба век юалө: «Веслянасыд Микола вичкоыд оз на тыдовтчы?» — «А тэ нө вунөдін али мый Микола вичкотө? Али туйсө он төд, кывтан?» — «А ме ог төд, ме нин тайө вунөді, гашкө да». Сэссия сійө шуас: «Тонө, Микола вичкоыд тыдовтчис». Сэссия сөмын шуас, бабаыд ваас уськөдчас дай вошө пө. Сэссия воас гортас дай бабаыслы шуө: «Тэ гортын нин?» — «Ме гортын». — «А тэ жө ваө вөйин?» — «А кытысь ме, кор ваас вөйи?» — «А тэ ме дінын төвбыд олін да өні лэччи да кызкө ваас усин, Веслянаас вошин». — «Ме некытчө эг ветлы, гортын ме челядь дорын вөлі. Кытчө ме, мыйла сэтчө вөр керкаас кая?» Но, вот, сэссия сідзи и лоө, значит. Сійө думайтчыны кутас.

Мөд воас каяс бара сэтчө, вөравнысө. Сэссия вөравнытө каяс, и коркө бара бабаыс кутас усьласыны, кагаа нин пө локтө бабаыд. «Вуджод менө». Сэссия сійө шуас: «Мыйкө вуджөда ме тэнө, код на и эм-а?» А вуджөдас жө да шуас: «Но, пернатө петкөдлы, выйим абу тэнад пернаыд». Важөн өд вөлі перна новлөны. «Тэ йөй али мый? Перна, өні на олі тэ дорын, а таво бара перна менсьым юасян? Эн өмөй нө тэ менө төд?» Пурт босьтас да шуас: «Нолы, петкөдлы!» Сэссия и пернаыд абу, сэссия кагатө сійө босьтөма да чашнитөма да өтисө кольөма коксө этатчө, а мөдсө ачыс босьтөма да толькө пө шувгис, кытчөкө муніс, некод эз вуджод ни нинөм пө-а. А пырас да кага коксө видзөдлас,

а мый тайö? Мыр чалльыс пö джодж шöрас керыштöма. Но вот, сэссия сийö местасö пö сэссия чöвтöма вöраланінсьыс. А бабаыс пыдди олöма, значит, öти вонас, кутшöмкö баба пö казътывлö вöлöм да. Вот, тайö бабö вöлі миян висьтавлö. Веслянаысь тайö мортыс.

«Перевези меня!»

Как-то мне это рассказывала бабушка. Из Весляны один человек поднялся в лес на охоту. Живет он в лесу, и стал вспоминать свою жену: «Вот бы моя жена здесь была, варила бы мне и пекла, и все бы сделала». Затем как-то вечером, а избушка стояла возле реки, с другого берега стали его звать: «Миколай, перевези!» Имя его было Миколай. «Кто ты такая?» — «Что же, ты сам меня вспоминал, я и пришла к тебе». — «Но! Кто-то тебе рассказал, что я тебя вспоминал, как ты пришла?» Но потом он все же перевез, раз пришла. С ней и жил всю зиму. Если осенью поднялся — до весны так прожили, вот потом и стали они спускаться по реке, и жена все время спрашивает: «Веслянская Никольская церковь еще не показалась?» — «А ты что, забыла, что ли, Никольскую церковь? Или дороги не знаешь, плывешь?» — «А я и не знаю, я и забыла все». Потом он и сказал: «Вон, Никольская церковь показалась». И только он так сказал, она сразу же в воду бросилась и исчезла. Пришел домой и жену спрашивает: «Ты уже дома?» — «Я дома». — «А ты же в воде утонула!» — «А когда это я в воде утонула?» — «А ты всю зиму рядом со мной жила, а сейчас вот мы спускались, и ты как-то в воду упала, напротив Весляны». — «Я никуда не выходила, дома я при детях была. Куда я пойду, зачем в лесную избушку буду подниматься?» Но, вот что получается, значит. Задумался он.

На следующий год он снова поднялся на это угодьё. Поднялся охотиться, и опять эта женщина пришла, уже с ребенком. «Перевези меня!» — «Я-то тебя перевезу, но скажи, ты кто такая?» Перевез все-таки и спрашивает: «Ну, покажи крестик, есть ли у тебя крестик?» Раньше ведь крестики носили. «Ты что, сдурел, что ли? Крестик... Только еще жила у тебя, а в этом году опять у меня крестик требуешь? Не узнаешь меня, что ли?» Тот нож взял: «Ну-ка, показывай!» А крестика-то и нет, она схватила ребенка и разорвала пополам и одну ногу бросила, а вторую с собой взяла и только с шумом куда-то

улете
смотрим
посре
забро
ним в
мина
Весля

Лы
кыс п
«Оз т
нитас
вöлöм
Сэссия
вöлöм
мед п
волöм

У
был.
стог-т
До до
дить.
ла. И
дыват
нужно
ке. А

Тист
Сöс пу
сяньык
ны бив
вуджö
тöдчы
Недуг
тан кад
«Мый
лэдз, ц

25. Сотв

улетела, никто ее не переправлял обратно. Охотник посмотрел на детскую ногу, что такое? Пень с развилиной посреди пола расколот. Ну вот, это место он с тех пор забросил и там больше не охотился. А вместо жены с ним в один год жила какая-то женщина, потому что вспоминал. Вот эту историю наша бабка рассказывала. Из Весляны был этот человек.

331. Мужикыс пленын вёлёма

Лымваын олысь Кузьма Марьялөн көкъямыс во мужикыс пленын вёлёма. Турун пунктö вёлём Марьяыд да шуас: «Оз тай зорөдтö чөвтны лок». Сэсся локтас, чөвтас, сёрнитасны. Гортөдзыс колльодас. Сэсся вошас. Быд вой, вёлём, локтö. Кузьма Марья сэсся зэв ёна висьö вёлём. Сэсся мынтөдчөма: ладинечьяссö отар-мөдарас водтөдö вёлём. Сэсся бөр мунас. Ладинечыд отсалö. Толькө колö, мед пернаа. Абу кө сылиас, мед потанас. Семöыс бөрас волёма жö.

Муж был в плену

У Кузьма Марьи, из Лымвы, муж восемь лет в плену был. Сено косила Марья и говорит: «Не придет же вот стог-то метать». И пришел, накидал стог, поговорил с ней. До дома проводил. И пропал. Каждую ночь стал приходить. Марья Кузьминишна из-за этого очень сильно болела. И избавилась: младенцев с обеих сторон стала укладывать. Он и ушел обратно. Младенец помогает. Только нужно, чтобы с крестиком был. Если не на шее, то в люльке. А муж, Семен, позже вернулся.

332. Недуг*

Тистö Лешö сибалёма öти бабалы, войнас узьны локтö. Сöс пуысь пуля вöчасны да бөлбан (пөвйö морт). Пывсян-сянныс сös пулянад лыясны, пывсян юрйыв öшиняс öшöдасны ывлаас бөлбантö да. Сэсся мунас Лешöыд. Недугыс пöвуджөртөм. Сыысь толькө сös пу пуляөн да молитваөн мынтөдчыны позьö. Öти мужик вөрö мунас. А бабаыс дорö Недуг локтас, дзик мужикыс кодь. Сэсся мужикыслөн локтан кадыс воас да, Недугыдлөн пиньыс быдмас — нюжалас. «Мыйкө неладнö тая». Мужикыд локтас да, Недугыд оз лэдз, шыбитö войнас мужиктö. Молитасны, юрбитасны быд

вичкоын, но оз нинём артмы, сэсса Сёлөвкиё мөдөдчасны сьылөдны. Караб вылад пуксясны да, локтас Недугыд, горзё: «Менё эн кольёй!» Но мунасны да эновтасны. Вөлисти мынасны.

Недуг*

В Тисте Леший пристал к одной бабе, ночевать приходит. Из рябины пулю сделали и болвана (человека на доске). Из бани рябиновой пулей выстрелили, в верхнем окне с улицы повесили болвана. И ушел Леший. Недуг, мол, без тени. От него только рябиновой пулей и молитвой можно избавиться.

Один мужик в лес ушел. А к жене стал Недуг приходит, точь-в-точь как муж. Когда время подошло мужу возвращаться, у Недуга зубы выросли — удлинились. Что-то, мол, неладно. Муж приехал, а Недуг не пускает, сбрасывает ночью мужа. Молили, отчитывали в каждой церкви, но ничего не вышло, тогда в Соловки отправились отмолить. На корабль сели, пришел Недуг, кричит: «Меня не оставьте!» Уехали и бросили. Тогда только избавились.

333. Юсь Васька гөтыр

Мужикыс вөрын вөлөма, вөрасьё. Сэсса сійё пыр вөлөм виччысьё локтөм, пыр виччысьё локтөм. Сэсса сійё пыр виччысьё, дай воас мужик коркө войын. А сэн лешёй вөлөма, абу мужикыс. Войын воас и быд асывводз сійё йөз узигөн вөрасьны быд лун петө, быд асывводз. Но мый нө тайё, баба пондас шуны, мый бласлөвөй, йөзыс узьёны — вөрө петө. И сэсса коркө казялас, мый сійё абу нормальной. Сэсса и повзяс сійё, тайё тай абу вөлөма мужикыд менам. Төлысь мысти мужикыс локтас. Сэсса мужиксө, локны локтас-а, а войнад лешёйыс вөлөм вөтлө пө мужиксө. Вөтлас пө, звирк пө шыбитас. Төлысь саяс өд быд ен дорті новлөдласны, некыдз сыысь оз мынны. И Сёлөвки манастырө вуджны кутасны, сөласны да сөвтөдзыс оз во. Сөласны да вөрзьөдчасны муртса, метра куим-нэль, и воас пө өд бара, горзё пө: «Эн кольё, эн кольё!» Мужикыс, вөлөм, новлөдлө. Сэсса сійё и, локтігас пө ёна полис. Гашкө пө, бара на сэн кыйөдө. Сэсса оз нин кыйөд вөлөм. Сійё мынны нин енмыс мыйөн шуөма, мыйла кыйөдас. Сэсса сэки вөлисти мынас, Сёлөвкиё ветлас, манастырө да.

Жена Юсь Васьки

Мужик в лесу лесовал. А жена все ждала его возвращения, все ждала, когда придет. Ждет она, ждет, и вот вернулся как-то ночью муж. А это леший был, а не ее муж. Пришел ночью, и каждое утро, пока люди еще спят, стал уходить в лес охотиться. Ну что это такое, стала говорить женщина, люди еще спят, а он в лес уходит. И потом однажды заметила, что он необычный. Тогда и испугалась она, это, мол, оказывается, не мой муж. Через месяц возвратился ее муж. Прийти-то пришел, а ночью леший его прогонял. Гонит его, прямо сбрасывает с кровати. С месяц, наверно, возили ее по святым местам, никак не могли избавиться. В Соловецкий монастырь стали переправляться, и он к переправе не успел. Уже сели в лодку, тронулись, отплыли метра три-четыре, и пришел ведь опять, кричит: «Не оставляйте, не оставляйте!» Муж ее возил. И потом, после возвращения, она очень еще боялась. Может, думала, он снова ее где-то выслеживает. Но больше он ее не преследовал. Богом когда сказано отстать, преследовать уже не будет. Только после того избавилась, как в Соловки, в монастырь съездила.

334. Омоль отсаліс

Мамлөн вёлёма... Но ми ставным посныдось, а бать висьё, куйлө. А колө пес чинтавны. Но кражсө чукөртны. А кражыс вёлёма пывсян вылө дай кузьёсь. Но и мам бөрдигтыр каяс өтнас. Вот кайи пө, а чукөр вылас пукалө мужичөй, батыд кодь. Но и, ме сразу гөгөрвои. Мый нө, сийө коли кө куйлан, кызд вөрас воис. Но и, лунтыр чукөртасны. Лунтыр сийө пө вот эсидз помөдыс босьтас дай шөрөдыс, да сідз отсалө мен. А мамыс тайө ещө коймөднас вёлёма ыджыд кынөма. Но и тадз пө лунтыр вот сийө кык бунт ми чукөртим. Сэсса бунт вылас пуксис и шуө: «Но сэсса, лэччы мун гортад». Но мый нө, сэсса и лэччи. А пыри пө, да порог улө и уси. А бать повзьөма: «Мый лоин, кыті керасин, китө али коктө кералин, мый лоин?» Но ме висьтавнысө ог вермы. Мый нө лунтыр уджалөма сэн. Батыд пө вөлі и всё. А локті, век крөвать вылын куйлө. Вот кутшөм важөн вөлөм петкөдчө-а. А өні өд, өні омөльсө и быдөн виясны, өні оз лысьт петкөдчынытө.

Омель помог

С мамой это случилось... Мы все маленькие еще были, а отец заболел и лежит. А надо было дрова раскряжевать. Кряжи собрать. А кряжи были для бани — длинные. Ну, мама, плача, и пошла работать одна. Вот, говорит, поднялась в лес, а на куче кряжей сидит мужчина, совсем как твой отец. Ну, я, мол, сразу все поняла. Что же, муж-то остался лежать, как смог в лес придти? Ну и собирали весь день. Целый день он хватал кряжи за один конец и середину и так мне помогал. А мама к тому же тогда была брюхата третьим. Ну, так вот они за день два бунта собрали. Потом сел он на бунт и говорит: «Ну, иди теперь домой». Она и пошла. Вошла, говорит, в дом и прямо на пороге упала. А отец испугался: «Что случилось, что порубила, ногу или руку, что случилось?» А она рассказать не может. Конечно, целый день ведь там работал. Отец, мол, был, и все тут. А пришла — он на кровати лежит. Вот как в старину чудилось. А теперь ведь и омеля, и любого убьют, теперь не решается показываться.

335. Юсь

Важон олёма старик, прөмышленник Юсь. Отнасыс пыр Застровкаын кыйсьома, чös туй вылас. А войнас лешакъясыс туй вылас сідз и зьвигöны, төлön и локтöны. Локтасны да öдзössö восьтöны, а Юсьыд оз сетчы. Куимысь восьтыласны, да бөр сиптас, а лешакъясыд сідз и восьтöны дзирйыв. Сэк Юсьыд матьялас найöс, кок косттыс пигунялас да найö вöлисти мунасны.

Юсь

Когда-то жил один старик, промышленник⁴³ Юсь. Один всегда в Застровке охотился, на слопцовых путиках. А ночью лешаки на этой дороге так и вжикают, ветром и прилетают. Придут и дверь открывают, а Юсь не поддается. Трижды открывали, он закрывает обратно, а лешаки все равно открывают настежь. Тогда Юсь обматерил их, промеж ног фигу показал, и только после этого ушли.

⁴³ Промышленник — имеется в виду охотничий промысел, промышленник — значит охотник, ведущий промысел.

ÖНІЯ
КАД



НАШЕ
ВРЕМЯ



Яран тōдысь ❖ Ненец-колдун

Вөрала вөлі. Вөр керкао пыри узыны. Пон коли керка дорын да ывлаас ружье коли ошавны. Керкаад, шоныдад, сійо пөсялө да вермас тшыксьыны. Ошөді лэбулө. Унмовси и регыд садьми: пон увтө. Пон увтіс, увтіс и аддза: пырис морт сяма кутшөмкө. Вөр керкаас каличьяс абуось. Пон увтіс сійос, но эз вошйы. Ме тарзи сэтшөма: но чус морт облика, но абу морт. Мортыд морт и эм, тыдалө, а тайо абу морт, бес. «Ме вои», — шуо. Ме өдйө босьті нянь тор да шыбиті пачө. Бесыд и шуо: «Куш пель, кужин и видзчысьыны», — и петіс өдзөсөдыс. Пон бара дыр увтіс. А кок туйыс оз төдчы! Ме дыр эг вермы унмовсьыны. Пач вөлі сайкалөма нин. Сійо няньыд менө и спаситіс. Бесыд сійо мукөдлы оз каститчы. Шутьлялө мукөд дырйи. Ётшкө дымниксө, вөрөдө. Узигөн вермас воны, кор думайтан сы йылысь.

Кусок хлеба спас

Как-то был я на охоте. Зашел в избушку переночевать. Оставил собаку на улице, да там же и ружье повесил. В избушке тепло, оно запотеваает и может испортиться. Повесил под застреху. Заснул, но скоро проснулся: собака лает. Лаяла, лаяла, и вижу: входит кто-то вроде человека. В лесных избушках запоров нету. Собака его облаяла, но не тронула. Я здорово струхнул: с виду вроде человек, а не человек. Человек — он человек и есть, это сразу видно, а это не человек, бес. «Я пришел», — говорит. Я схватил кусок хлеба и бросил в печку. Бес и говорит: «Голоухий, сумел ты оберечься!» — и вышел в двери. Собака снова долго лаяла. А следов не видно! Я после долго не мог заснуть. Печь остыла давно. Этот кусок хлеба меня и спас. Бес, он некоторым и не показывается. Свистит иногда. Дымник шевелит, толкает. Когда спишь, может прийти, когда думаешь о нем.

337. Кыдзи мынтөдчөны лешакысь да ваусаысь

Матькан зэв ёна. Шуан: «Оз тиянөс лешакыс ну да». А сэсса на өд пернапасасян зэв ёна. Паськөмтө на гугнас бергөдан. А гачтө кулян да сурттан наланьө. А сэсса, буракө, повзёоны ли, мый ли, да ог төд. А мый нө тэ, пле-

меник, сералан? А мый нө, сійö öд сідз и вöлі. Вась старик тöдö. Ме öд ог ылöдлы. Матькан толькö. Гусясьöны асьныс. Папироссö сійö, каллянсö, махоркасö. Бура öд. Землянкаас, вөр керкаас водан узьны, аскинас сувтан, бара öд абу. Васаяс да вöрсаяс мукöддырйи и кулöмъяссö видласны, и кыйöны. Всякöйсö. Всякöя надуритчöны. Понъясöс лачкасны и. Вöv бöжсö кыйöны и. Ветлывлім öд Абезьöдз. Абезьö каян да сутки каян. Пока войковтан, кыйöны бöжсö, бурьсьсö. Сідзи надуритчöны. Спас абу нась. Сюрлім, сюрлім. Вась старик öд оз ылöдлы.

Как избавиться от лешака и водяного

Матом кроешь сильно, говоришь: «Лешак вас никак не унесет». А потом еще ведь и перекрестишься истово. Одежду наизнанку вывернешь. А штаны приспустишь и пернешь в их сторону. А потом, может, пугаются или что, не знаю. А что ты, племянник, смеешься? Это ведь так и было. Вась старик знает. Я ведь не вру. Материшься только. Воруют сами лешаки. Папиросы, трубку, махорку. Ловко ведь. В землянке, в лесной избушке ляжешь спать, назавтра встанешь, опять уже нету. Водяные и лешие иногда и сети проверяют и обирают. Всякое. По-всякому дурачатся. И собак стегают, и лошадиные хвосты плетут. Ездили ведь до Абези. В Абезь поднимаешься сутки. Пока ночуешь, заплетут хвосты, гривы. Так дурачатся. Спасу от них нет. Попадались, попадались. Вась старик не даст соврать.

338. Лешакъяс пышйисны

Миян öні ыджыд машинаяс ветлöны, да шуöны, мый лешакъясыс ставыс пышйöмась. И шуöны, мый лешакъясыс волісны, кор лешакъяссö вердісны. Кор вöліны лешакъяс, некор кöин, ни ош сиктö эз пыравлы, сы вöсна, мый лешакъяс видзисны йöзсö. Кöиныс понъяссö эз сөй. А öні лешакъясыс пышйисны. Старикъяс шуöны, мый пышйисны. И вöрсъыс лешакъяс пышйисны, и некод оз отсав налы. Лешакъяс дорйисны йöзсö, но и, коді вöрса законъяссö эз выполняйтны, найö сідзжö наказывайтлісны найöс. Сідзи меным дедö висьтавліс, и батьö висьтавліс, и охотникъясыс шулöны.

Лешаки убежали

У нас теперь большие машины ездят, и говорят, что лешаки все убежали. А еще говорят, что лешаки приходили, когда их угощали. Когда были лешаки, ни разу ни волк, ни медведь в село не заглядывали, потому что лешаки оберегали людей. Волк собак не ел. А сейчас лешаки убежали. Старики говорят, что убежали. И из лесу лешаки убежали, и никто им не поможет. Лешаки защищали людей, а тех, кто не выполнял лесных законов, они наказывали. Так мне дедушка рассказывал, и отец рассказывал, и охотники говорят.

339. Лешаксö повзьöдiсны

Öнi звер-пöткаыс этшаджык лоис. Дедö шуö, мый лешаксö повзьöдiсны, лешакыс пышйис, да звер-пöткаыс сы бöрсянь пышйис. А öнi бара перепромысел мунö. Öти миян охотник кыйис зэв уна звер-пöтка да шыблалiс. Звер-пöткаыс сiсьмис. Уна кыйис, эз вермы сёйны да шыбитiс вöрас. Сы вöсна и вошö звер-пöткаыс.

Лешего напугали

Сейчас дичи мало становится. Дед говорит, что лешего напугали, убежал леший, а за ним следом ушли и звери, и птицы. А сейчас еще и перепромысел идет. Один наш охотник выловил много зверя и птицы, все выбросил. Дичь вся сгнила. Много поймал, не смог все съесть и бросил в лесу. От этого и исчезает дичь.

340. Вауса

Ваусаыс ёнджыка бурсö вöчö. Тöда, мый ваусаыс чери кыйысьсö куш киён оз коль. Мыйкö да сетас. Шулёны, мый васаыс йöзсö ёнджыка радейтö, чем лешакыс. Чери кыйысьяс шулёны, мый овывлö – отсалö. Пыжыс кö потö, васаыс отсалö берег дорö нуöдны, юыс кö ота. И вермас. Шулёны, мый васаыс öтпырысь бергöдöма юыслысь визувсö, медым чери кыйысьыс гортас мунас. Чери кыйысьыс пöшти пöдöма нин вöлöм, а васаыс визувсö бергöдас да деревня дорас нуöдас. Ваусаыслы первой черисö лэдзöны. Мукöддырйи тожö лэдзла медбöрья черисö. И вöлöм кутшöмкö праздник, да пыжсö важөн пöдтывлiсны, вау-

саыслы сетлісны. Сёянтор тэчоны и пыжсө пөдтөны ваас, медым пөдарок васаыслы сетны, и медым эз скөрав, и медым бурджыка черисө сетіс.

Сёрнитлөны, мый ваусаясыс жугөдлөмаөсь гымгаяс. Кор зэв уна гымга суюсны ва вылас, чериыс оз вермы пырны, оз вермы кульмыны мунны. Жугөдлөны гымгаяссө и вөчөны сідз, мед гымгаяссө сэсса оз тэчны. Ваусаяс вермасны чери кыйысьсө и ваас уськөдны, кор чери кыйысьыс сулалө берег вылас, видзөдө юас и лектор мыйкө вөчис. Ваусаыс вермас петны васыс, кутшөмкө зверө бергөдчыны, көинө или ошкө, да тойыштны. Вермас и охотникыс пөдны ваас. Сійө пыр колө законъяссө вөчны. Ме өд чери кыян законъяссө огджык төд. Тожө ва вылас пинясьны оз позь. Шуны, мый ваыс абу чөскыд, оз жө позь. Васаыс вермас кыскыны ва улас. И шулөны, мый Иван лунө петөны охотникъяс либө чери кыйысьяс, кодъяс ваас пөдісны. Петөны и буртор вөчөны йөзыслы. Найө лектор вөчисны ваыслы, ваусаыслы, и ваусаясыс охотникъяслы да чери кыйысьяслы шуөны, лолыслы: дас кык буртор кө вөчан, лэдза тэнө сэсса.

Водяной

Водяной больше добра людям делает. Знаю, что водяной рыбака с пустыми руками никогда не оставит. Что-нибудь да даст. Говорят, что водяной больше любит людей, чем лешак. Рыбаки говорят, что он нередко им помогает, водяной-вауса. Если лодка треснет, водяной поможет до берега доплыть, если река широкая. Рассказывали, что водяной однажды повернул течение реки, чтобы рыбак добрался до дому. Рыбак уже почти утонул, а вауса течение реки повернул и к деревне его прибил. Водяному первую рыбу отдают. Я иногда отпускаю и последнюю пойманную рыбу. Был раньше какой-то праздник, и лодку топили, отдавали водяному. Еду клали в лодку и топили ее, чтобы подарок водяному сделать, чтобы не сердился и больше рыбы давал.

Говорят, что водяные ломали гымги.⁴⁴ Когда очень много их поставят в реку, рыба не может зайти, не может идти на нерест. Сломают гымги и сделают так, чтобы их здесь больше не ставили. Водяные могут и рыбака в воду

⁴⁴ Гымга – рыболовная верша, морда.

скинуть, когда тот стоит на берегу, смотрит в воду и что-то плохое сделал. Вауса может выйти из воды, обратиться в какого-нибудь зверя, в волка или медведя, и толкнуть его. Охотник может тогда и утонуть в воде. Всегда надо законы соблюдать. Я-то ведь не очень хорошо знаю рыбацкие законы. Так же, как и в лесу, на воде нельзя ругаться. Говорить, будто вода невкусная, тоже нельзя. Водяной может утянуть под воду. И говорят, что на Ивана Купала выходят все охотники и рыбаки, утонувшие в воде. Выходят и делают людям добро. Они что-то плохое сделали воде, водяному, и водяные душам охотников и рыбаков говорят: если ты сделаешь двенадцать хороших дел, отпущу тебя обратно.

341. Васа Куль* йылысь

Миян пöрысь мам öти арся рытын кутöма локны шабдi нетшканiнысь. Кор сiйö кутас мунны Катля кöджтi ва дорöдыс, видзöдö, ва шöрас кодкö сулалö да копрасьö. Матыстчас да сувтас пу сайö и кутас видзöдны, мый пö сiйö вöчö и кодi пö сiйö. Сылөн вöли юрсиыс зэв сьöd да кузь, пидзöсöдзыс лэдзöма, синъясыс ыджыдöсь, нырыс кузь, а вомыс зэв паськыд. Пельясыс ыжлөн кодьöсь, и сулалöны. Кырымъясыс кузьöсь да ёсь гыжъяöсь. Сiйö сулалö пидзöсöдзыс ваын да юрсö мыськалö. Сэсся кутас васьыс мыйкö лэптавны да ас вылас тэчны. А миян пöрысь мам век видзöдö сiйöс. Сэсся петас пу сайсьыс да кутас юавны: «Мый сэнi тэ вöчан?» – чайтас мортөн. А сiйö нинöм оз сёрнит. Сэсся пöрысь мам кутас равзöмөн сылысь юасьны: «Мый тэ, пельтöм ли мый, он шыась?» Сэсся видзöдлас пöрысь мам вылас да шуас: «Мый тi татшöм сёрнас татi ветланныд? Ме абу морт. Тэнö кыска татчö йирас. Ме уна нин мортöс кыскалi татчö да öнi найö олöны ме дiнын».— «А кодi тэ лоан?» – «Ме Васа Куль, и кодi оз пов меысь да сёр рытын купайтчö танi, ме сiйöс кыска ас дiнö». Миян пöрысь мам повзяс сыысь да пышъяс сэтысь. Локтас гортö да висьталас сы йылысь, регыд кутасны тöдны став йöзыс. Сэсся сы бöрын некод эз лысьтлы рытнас и войнас ветлыны сэтi. А кодлы и быть муннысö сэтi, сiйö ыджыда кытшовтас местасö. Дай и луннас мукöдыс оз вöли лысьтны муннысö. Öнi сiйö местасö шуöны Куля ва дорөн.

О водяном Куле*

Наша бабушка как-то осенним вечером возвращалась с уборки льна. Когда она проходила Катля кедж,⁴⁵ возле реки увидела, что в середине воды кто-то стоит нагнувшись. Подошла она поближе, встала за дерево и смотрит, что это, мол, здесь делается, и кто это. У него волосы были черные, до колен, глаза большие, нос длинный, а рот очень широкий. Уши у него как овечьи, и стоят. Кисти длинные с острыми когтями. Он стоял по колено в воде и мыл голову. Потом начал что-то вытаскивать из воды и класть на себя. А наша бабушка все это видит. Потом вышла из-за дерева и спрашивает: «Ты что там делаешь?» — подумала, человек. А он не отвечает. Тогда бабушка уже кричит ему: «Ты что, глухой, что ли, молчишь?» Он посмотрел на бабушку и говорит: «Что вы все так поздно здесь ходите? Я не человек. Тебя вот утащу сюда, в омут. Много таких, как ты, я сюда уже перетаскал, и все они сейчас у меня живут». — «А кем ты будешь?» — «Я водяной Куль и тех, кто меня не боится и поздним вечером купается здесь, я затаскиваю к себе». Наша бабушка испугалась его и убежала. Пришла она домой и рассказала все, и вскоре про этот случай узнала вся деревня. После этого никто уже не рисковал вечером и ночью ходить там. А если кому и понадобится пройти, то это место далеко обходят. А некоторые и днем боялись проходить. Сейчас это место называют Куля вадор (букв.— «берег Куля»).

342. Ва бес йылысь

Важса олысьяс веритöмаöсь ва бесö, сійön веритöмаöсь, мый мортъяс, вöлöм, пöдöны ваö купайтчигön. Миян Одыб вöлöсьт весьтын ю боксьяс морт вöйöм водзö быд вой вöлöм бöрдöм шы кылö нывбаба гöлöсön. И морт вöйöм мысти дугдывлö, вöлöм, бöрдöмысь. И кор мортсö васьяс кыпöдасны, вывтырас эм чунь пом кодь лöз печатъяс. И та серти, вöлöм, чайтöны важ йöз, мый тайö мортсö ва бес чабрöдлöма. И коркö Одыбса Кире Мишлы чери тывъя-лигön ва бес кайлас вон вылас, Кире Миш жö войнас тывялигön Лöмöсь визув кötшасысь бужöд дорсьяс аддзы-

⁴⁵ Излучина Катля.

лас мөс, и бужөдсяньыс мөскыс чеччыштас көтшасө и бердас, оз тыдовтчы. Та понда, вөлөм, веритөны важ йөз ва бесө, мый ваын эм олысь.

О водяном бесе

В старину люди верили в водяного беса, потому верили, что люди тонут при купании. У нас в Нившере от берега реки напротив села до того, как кто-нибудь утонет, каждую ночь слышался женский плач. И после того, как кто-то утонет — плач прекращался. И когда человека поднимут из воды, у него на теле есть синие отпечатки как от пальцев. И поэтому старые люди верили, что это его водяной хватал. И когда-то нившерскому Кире Мишу, когда он неводом ловил рыбу, водяной поднимался на сетке, и тоже Кире Миш ночью неводил рыбу на излуине Лэмэсь визув и увидел возле крутого берега корову, и с кручи корова прыгнула в излуину и скрылась, не появилась. Поэтому старые люди верили в водяного беса, что есть в воде жилец.

343. Съөд юрсиа

Ва олысь мича юрсиа, пуксьөма ю берегас и сынасьө, шочиника пө сыныштлө. Съөд юрсиыс, смолөк кодь. Юавны пө сійөс колө, сэтшөмторсө аддзан кө: «Мый водзын тэ мыччын?» А сійө должен öтвет сетны. А ме повзи да регыдджык и муні.

Черноволосая

Хозяйка воды с красивыми волосами села на берег речки и расчесывает их, изредка так по волосам рукой проводит. Волосы черные, как смоль. Если увидишь ее, надо обязательно спросить: «К чему ты мне показалась?» А она должна ответить. А я испугалась да побыстрее и ушла.

344. Ва олысь повзис

Ва олысь петө асыв шондї петігөн. Ме вөлі член сельсөвета да асыводз кая, колө вөлі эштыны. Мельнича пруд колө пос вывті вуджны. Видзөда, а ва олысьыс сэнї пукалө, сынасьө. Ме и вуджнытө пола. Мөд мужик көсйис лэччыны сэк жө да ог төд, сійө водзын али бөрын. Сэсся

менö кашель босьтіс. Кызöктöдіс, да ва олысьыс повзис да
ваас чеччыштіс. Ваыс толькө кыпöдчывліс, а гыыс эз и
ло.

Водяная испугалась

Хозяйка воды выходит из воды на восходе. Я была членом сельсовета и иду рано утром, надо было дело закончить. Мельничный пруд надо перейти по мостику. Смотрю, а водяница сидит и расчесывается. Я и перейти боюсь. Мужик один должен был в это же время здесь пройти, да я не знаю, то ли прошел он, то ли нет. Меня кашель вдруг пробрал. Кашлянула, а водяница испугалась и в воду прыгнула. Вода поднялась, а волн и не было.

345. Кага

А Клим Наталь видз вылысь вöлөм локтö, Лымвасянь. А рытгорув жö нин вöлөма. Катö вöлөм пыжөн. А берег дорын пö кага пукалö, пасьтöм кага. «Аминь, видзöд, мый нин тайö? Кага, пасьтöм кага татөн»,— думыштас. Сійö думыштігмоз сійö пö ваö ді-и-изь лапкыштіс. Лапкыштіс, да гыыс эта сода лои. Пыжös неуна эз путкыльт. Сэсса пö ме кызкө мöдлапöлас вуджи да каті жö-а. Чуть жö эг весьöпөр, сы выйöдз жö пö повзи. Öд татшöм кага пö и эм, пукалö берег дорас. Ар кыка кымын кага кодь пö.

Ребенок

Клим Наталь плыла с сенокоса, из Лымвы. А было уже под вечер. Поднимается на лодке, а на берегу сидит ребенок, голый ребенок. «Аминь, глянь-ка, что там такое? Ребенок, голый ребенок здесь»,— подумала она. Только подумала, а он бух! В воду прыгнул. Прыгнул, и волна вот такой высоты образовалась. Лодку чуть не опрокинуло. Потом я уже как-то к другому берегу выгреблась, и доплыла. Чуть ведь с ума не сошла, так испугалась. Ведь такой ребенок и есть, сидит возле берега. Ребенок лет двух, наверно.

346. Ва браг, Бог помеч!

Но татон миян, катыдын, мунан вөлөсьт помланьодзыс-джык, зэв часто бергөдлө вөлі. Шуан: «Ва браг, Бог помеч!» — сэсса лэдзас. Бог помечсьыс сійо полө. А Богыс сылы оз лөсяв, буракө. Ва брагыс сійо ва олыся. Миян сэн часто мөстө кутлө вөлі, да горзасны, сэсса лэдзас. Вөвтө кутлывлө. Коркө, вөлөм, Вась Вань вөлөн вуджө, чаня вөлөн, да кутөма вөвтө. Вөв пө вуджны эз понды вермыны, бергавны кутіс. Сэсса тожө горзөмаөсь. Сэсса лэдзөма. Миян сэтчө өти ныв пөдлі, Тистысь. Öти мужик суныштөма, көсйөма, эськө, босьтны, нывтө спаситны, а нылыс вылө пө вожасьөма ва олысяйд. Сэсса абу лысьтөма матыстчыны. Мөдысь сэсса коркө вөлі мөд дукөн босьтөмаөсь. Дзоля ныв пөдлі. Сэсса сійо мужикыс суныштөмөн көсйөма, эськө, босьтны, а гуплюк кодь сэн. Гуплюк кодяс пө сэсса сійо морт шойыс вылө вожасьөма. Сійо и пөдтіс. Сы вылын и пукалөма, сы вылын на пө и вөлі. Ляпкыдінын өд пөдлі. Сійо кокөдыд өд и кыскис.

Ва браг, Бог в помощь!

Здесь у нас, в верхней части деревни, как пройдешь до конца села, на реке часто крутило. Скажешь: «Ва браг, Бог в помощь!» — после этого отпустит. Божьей помощи боится. Бог ему не подходит, видимо. Ва браг — это водяной хозяин. У нас там коров часто хватало, и кричали, потом и отпустит. Лошадей хватает. Как-то Вась Вань на лошади с жеребенком переправлялся, и водяной схватил лошадь. Лошадь не может дальше идти, стала кружить на месте. Тоже кричали, потом отпустил. У нас девочка утонула из Тиста. Один мужик, было, нырнул, думал поднять, спасти девочку, а девочку, мол, водяной хозяин уже придавил. Мужик побоялся приблизиться. В другой раз ее уже подняли. Маленькая девочка утонула. Мужик нырнул и хотел ее взять, а там есть что-то вроде омута. В этом омуте, мол, водяной на трупе верхом сидел. На ней, мол, и сидел, на ней еще был. Он и утопил. На мелководье ведь утонула, а он за ноги и утащил в омут.

347. Чукля*

Васюк ді весьталас йир жö выйим. Матрен бабьясыдлөн вöлöма куим чой да öти вок, дас квайт арöса. Казакалöма озырьяслы. Турунөн вуджöдчöмаöсь. Йи кутчысьö. Мунöны пыжнас. Локтігас тöняас йөрмасны. А сэн тöняас чукля выйим. Сэтысь тöнясьыс некод ловйөн абу петавлöма. Чукляыд и пөрöдас турун пыжтö. Нель мортыс сюрöны. Коді йи пласт вивсьыс, коді кысь (кытчö чукляыс лöбöдöма). А Ваняыс кыз усьöма, бөр абу и лэптысьöма. Усигас куимысь горöдöма: «Лöсьыд Мавра чойö, босьт». Сідз и пöдö. Чукляыс кутöма. Оз и сюр. Чукляыс öти нылöс джагöдöма, ки туйыс тöдчö, бөр пыжас пунктöма. Чукляыс зэв сьöд, кокъясыс кузьöсь, ачыс кос, юрыс кузь, ыджыд. Зэв страшнöй. Кор лэптысяс, весь пуö ваыс, тшын петö.

Чукля*

Напротив острова Васюк есть очень глубокие места. У бабушки Матрены было три сестры и один брат, шестнадцать лет. Батрачил на богатых. Переправляли они сено. Лед уже схватывается. Плывут на лодке, и по пути застряли в тоне. А в тоне той чукля есть. Из этой тони никто еще живым не выходил. Чукля и перевернул лодку с сеном. Четверых нашли. Кого на льдине, кого где (куда чукля забросил). А Ваня как упал, обратно и не всплыл. Упал и только успел трижды крикнуть: «Милая сестра Мавра, возьми!» Так и утонул. Чукля схватил. Не нашли. Чукля одну девушку задушил, следы рук остались, обратно в лодку положил. Чукля весь черный, ноги длинные, сам тощий, голова длинная, большая. Очень страшный. Когда всплывает, вода аж кипит, дым идет.

348. Мельнича

Нёбдін сиктсьянь вит километр сайын Нёб ю вылас эм мельнича. Мельничанас ведайтис Ручысь локтöм морт Есев Александр Александрович. Сылөн вöлі уна ныв-пи, кодъяс уджавлісны мельничаас. Мельничаыс вöлі зэв ыджыд, бергалö вöлі сизим изки. И обслуживайтö вöлі дас сельсöвет. Прудсö вöлі кутö комын километра. Семö дядьö висьтавліс сэтшöмтор. Кор вöчöмаöсь мельничасö, васа олысьыс Нёб юас корöма мельникыслысь медыджыд нывсö. Мельникыс первойсö абу көсьöма сетны. Да сэсса васа

олысьыс и повзьодас медыджыд нывсö мельниклысь. Да кутас быд во мельничасö кырöдны. Мельник нинöм оз кут вермыны вöчны. Да быть лоö медыджыд нывсö мөдöдны монастырö. Сы бöрын мельниклөн мельничаыс оз кут кырны. Да, вöлөм, мельнича увсьыс петавлö да петкöдчывлö мельникыслы веж юрсиа ныв.

Мельница

От Небдино за пять километров на реке Неб есть мельница. Мельницей заведовал мужик из деревни Руч по имени Есев Александр Александрович. У него было много детей, работавших на мельнице. Мельница была очень большая, семь жерновов крутилось, и обслуживала она десять сельсоветов. Пруд держала в тридцать километров. Дядя Семо рассказывал такую историю. Когда построили мельницу, водяной жилец реки Неб попросил у мельника старшую дочь. Мельник сначала не хотел отдавать. А потом водяной хозяин испугал старшую дочь мельника. И стал каждый год размывать плотину. Мельник ничего с этим не мог поделать. Пришлось мельнику отправить старшую дочь в монастырь. После этого перестало мельницу подмывать. И, бывало, выходила из-под мельницы желтоволосая девушка и показывалась мельнику.

349. Ва олысь кыскис

Коді оз сөй кодрасигас, сійö водз кулö. Ми челядь дырйи кодрасигөн ёна сөйлім, а öтик ныв, Лида нима, оз вöлі сөй, оз пö ков. Öти бабушка и шуис: «Тайö кувнысö, буракö, оз кöсйы!» А мөд и содтіс: «Тайö нывкаыс оз нин дыр олысь ло». Сэсса во вит мысти вöйис. А кокас лöz вит чунь туй кольöма. Сійöс, шуöны, ва олысьыс кыскöма. Сідз тай шуöны-а.

Водяной хозяин утянул

Кто не ест на поминках, тот рано умрет. Мы в детстве на поминках много ели, а одна девочка, по имени Лида, не ела ничего, не надо, мол. Одна бабушка и сказала: «Она, видно, умирать не собирается!» А другая добавила: «Эта девочка долго не проживет». Через пять лет она утонула. А на ноге пять синих следов от пальцев остались. Это, говорят, водяной хозяин утопил. Так говорят.

Коркө ми чай юам рытын. И вот дедö висьталіс татшөмтор. Найö вөлөма челядь чукөр. Вөлөма дедöлы сизимкөкъямыс арös. Челядь гожөмын жар луно купайтчөмаöсь. Чеччалөмаöсь ваас. Ёрччөмаöсь, матькөмаöсь, быдтор шуөмаöсь. Берегсянныс ылынджык, ваас, ыджыд гөгрös из вөлөма. Тайö гөгрös изсянныс найö чеччалөмаöсь ваас. Сэтöни из вылас нель кымынөн сулалөмаöсь, öта-мөдсö тойыштасны, кодкө усьö, кодкө лэбö. Сералöны. И друг, детинка аддзас, мый мыйкө кывтö налань. Ёртъяс петасны, сувтасны из вылас и видзөдöны, забыль пö кодкө локтö, быттьö гызьö ваыс. Локтö кодкө, оз зэв öдйö, но локтö. Матөдз локтас. Оз тöдны, мый сйö сэтшөмыс. Локтас и мөдас шамыртны изсö ставнас. Челядь повзясны, чеччаласны берегас. Дедö менам аддзылас, мый сйö вөлөма турунвиж соя, гөнакодь, кузь. Сывйыштас изсö гөгöрыс, ваыс толькө из вывтис шывкмунас. Та бöрын сэсся оз лысьтны берег дорас локны.

Зеленорукий

Как-то вечером мы сидели за столом и пили чай. И дед рассказал нам такой случай. Были они тогда еще детьми. Деду было семь-восемь лет. В жаркий летний день дети купались. Прыгали в воду. Сквернословили, матерились, всякое говорили. А неподалеку от берега был большой круглый камень. И с этого камня они и прыгали в воду. На этом камне их стояло человека четыре, друг друга толкали, кто-то упадет, кто-то улетит. Смеются. И вдруг мальчик заметил: что-то к ним плывет. Друзья вышли из воды, встали на камень и смотрят. И точно, мол, кто-то плывет, вода будто пенится. Кто-то плывет, не очень быстро, но плывет. Приблизился. Не знают, что такое. Подплыл и стал камень охватывать целиком. Дети испугались, выскочили на берег. Дед видел, что это было с зелеными руками, вроде волосатое, длинное. Обняло камень кругом, вода через него только перекатилась. После этого они побоялись к берегу приблизиться.

351. Ыджыд чери

Оти войö петасны кыбны кык морт. Найö кутасны бытшкыны чери. Кутасны öти бадь увті кывтны да аддзасны мыйкö чери кодь. Бöжалысьыдлы шуас бытшкысьыд: «Бытшкам-ог тайö чериыслы?» Бöжалысьыд шуас: «Вай, бытшкы!» Сэсся сійö бытшкас, да сылөн чегö азьлас пуыд. Бöжалысьыд шуас: «Тайö абу вöлöма чери». Сэсся бытшкысьыдлы шуас: «Вай, зонмö, öдйö мунам! Тайö абу чери». Каясны берегас да, шуас бытшкысьыдлы: «Вай куль паськöмтö!» Сэсся сійö куляс паськöмтö да вöчасны берег дорад мортöс паськöмсьыд, асьныс мунасны пывсянö узьны. Чеччасны асывводзнад да: «Вай ветлам видзöдлыны!» Мунасны сійö «морт» дінад, да «мортыдлы» бытшкöма водзöссö. Чегöма азьлас пуыд: сійö чериыс вöлöма васа бесыс.

Большая рыбина

Однажды ночью два человека вышли рыбу лучить. Они стали бить рыбу острогой. Проплывают под одной ивой и видят что-то вроде рыбины. Кормовому говорит тот, кто с острогой: «Ткнем или нет эту рыбину?» Кормовой отвечает: «Давай бей!» Ударил он, и древко остроги сломалось. Кормовой говорит: «Это не рыба была». Потом тому, кто с острогой, говорит: «Давай-ка, парень, побыстрее отсюда уйдем! Это не рыба». Вышли на берег, и говорит тому, кто бил: «Давай снимай одежду!» Снял тот одежду, и сделали из одежды «человека» на берегу, сами пошли в баньку спать. Рано утром поднялись: «Давай-ка сходим, посмотрим!» Пошли они к тому «человеку», а у «человека» грудь пробита, а древко остроги сломалось: этой рыбиной был водяной бес.

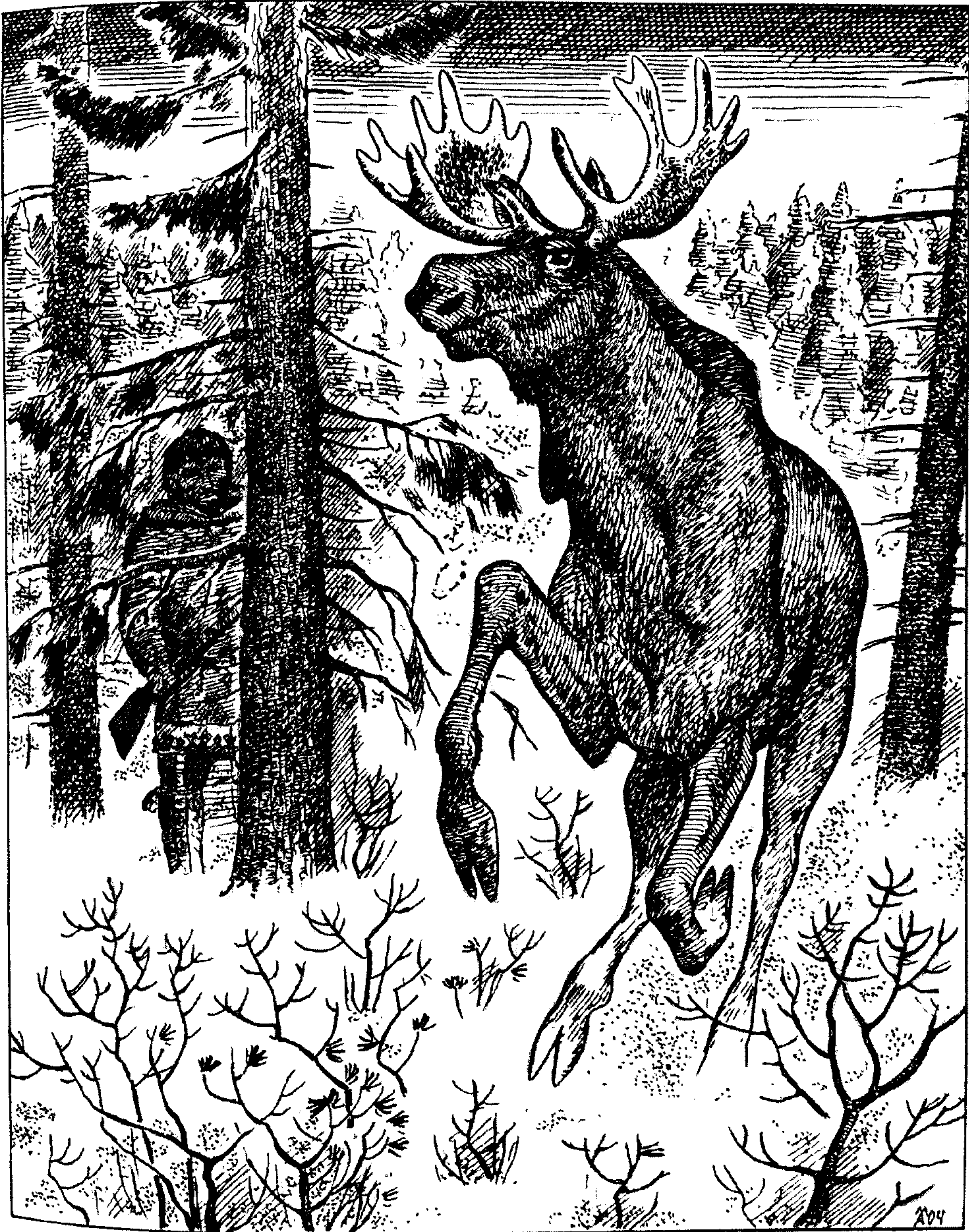
352. Съод шор

Гожся рытъясын Кырувса том йöзыс вöлі ветлöны Кöчпонö Сыктыв ю бокöдыс гуляйтны да качай вылын качайтчыны. Сöмын вöлі полöны öткөн-öткөн ветлыны. Съод шор дорын весьöпöран местаад ветлыны. Сэтөн важысянь нин омöльыс овлöма. Некутшöм молитваөн ни пернапасөн сыысь оз мынны вöлöм позь. Важ йöзыс, вöлöм, новлöны кушакъяс. Сійö кушакъяснас сöмын и позьö,

ÖНІЯ
КАД



НАШЕ
ВРЕМЯ



Сава Миш  Сава Миш

вöлöм, шорсьыс мортсö петкöдны, кор омöльыс кыр йывсьыс шабанитас. Сы понда и öнi на зонъяслы Кöчпонö кö мунны рытын, зепъясад колö кушак пуктыны, мед Съöd шор вомöныд бура вуджны.

Черный ручей

В летние вечера кирульская молодежь ходила в Кочпон по берегу Сысолы гулять да на качелях качаться. Только боялись в одиночку ходить – возле Черного ручья мимо проклятого места проходить. Там исстари омель жил. Ни молитвой, ни крестом от него нельзя было спастись. Старые люди кушаки носили. Этими кушаками только и можно было человека из ручья вытянуть, когда омель его с берега сбросит. Поэтому и сейчас еще, если парни в Кочпон идут вечером, в карман кладут кушак, чтобы через Черный ручей без опаски пройти.



ОМÖЛЬЯС НЕЧИСТАЯ СИЛА

353. Бесъяс

Öтик женщина сизимöс рöдитöма. Öтикöс креститасны, квайтсö оз креститны, оз удитны ли, кыз ли мый сэсса лоö. Сэсса сийö, значит, бесъяслы лоö. Некрещённöй сийö лыддысьö. Öтик ваö лэччö – лоö вауса, мöд пывсянö пырö – гуранька, коймöд ягö кайö – лешак, нельöд нин сийö дедкö, витöдыс – шыань, квайтöдыс – ва олысь. Сийö некрещённöйясыс. Важön старухаяс сiдз висьтавлöмаöсь: «Должен челядь рöдитны да креститны». А ми некрещённöйяс ставным. Ме тай, сiдзкö, лешачиха, абу крещённöй.

Бесы

Одна женщина родила семерых. Одного крестили, шестерых крестить не стали, может, не успели. Эти некрещенные и стали бесами. Один в воду вошел и стал водя-

ным. Другой в баню — стал банным, третий ушел в лес и стал лешим, четвертый уже стал дедком, пятый — хлевник, шестой — водяной хозяин. Эти некрещеные. В старину старухи говорили: «Должна детей родить и крестить». А мы все некрещеные. Я значит, лешачиха, некрещеная.

354. Жылеч*

Жылечыс пони дед, кузь тошка, зэв варов. Олө быд дөмын.

Жилец*

Домовой-жилец — маленький дед, с длинной бородой, очень юркий. Живет в каждом доме.

355. Жылечөс пыртөм

Канонъяссө кыкнансө лыддян: Михаил Архангеллы, ангелъяслы, сэсся мөд канон лыддян Микөла Угодниклы, сы бөрын сьвятитан быд керка пельөс. И гидсө позьө, но гидсө тай Антипыслы лыддям. Сы бөрын позьө пырны, но выль керкаас кө пыран, колө пыртны гөна животнойөс кутшөмөскө. Векджык кань вайөдасны. Миян өд мый, некутшөм гөна абу. Каньсө пыртасны, и колө жылечөс вайөдны. Жылечсө менам вежаньө вайөдіс, тетя Маша-ыд төдө, да оз висьтав некодлы Марья Ивановнаыс. Сійөс велөдөма Ваняыд, Иван Ивановичыд. Да, этатчө кор Политовъясыс петісны выль дөмас, сійө ветліс. Менсьым юалөны, но ми эськө молитва лыддям, сэки на Илля Ани-сьыд и Анна Васильевнаыд вөліны ловьяөсь. Ветлөдлім. И молебеньяссө лыддям, мися, ангелъясыслы да архангель-ясыслы, Микөлаыслы, сьвятитам пельөстө, а кыз колө керкаас пыртнысө, ми ог кужө. Корө, мися, Марья Иваннаөс. И өні на сійө век пыртас. Кутшөмкө молитва колө, мед жылечсө пыртны, мед аслад киад вөлі перчатки, перчат-киөн жылечсө босьтан гөн дозйө, кутшөмкө гөн ли, вурун ли, мед небыд вөлі сылы, коран дөмовөйсө, мед сэтчө сійө пуксяс, и вайөдан. Обычнө пач вылысь жылечсө босьтас-ны, ме ог төд, мыйла пач вылысь. А кутшөм молитва лыд-дасны, ме сійө ог төд. Сійө Марья Иванна төдас, сылы молебенсө ми лыддям, а пыртнысө сійөс корам.

Приводят домового

Оба кануна читаем: Михаилу Архангелу, ангелам, потом читаем второй канон Миколу Угоднику, после этого освящаем (кадим) каждый угол дома. И хлев также нужно освятить, но в хлеву мы читаем Антипу. После этого можно входить, но если переходишь в новый дом, надо первым впустить какое-нибудь мохнатое животное. Обычно приносят кошку. У нас ведь никаких мохнатых нет. Впускают кошку, и надо привести домового. Домового нам крестная приводила, тетя Маша, она знает как, но не скажет никому, Марья Ивановна. Ее научил Ваня, Иван Иванович. Когда Политовы переходили в новый дом, она к ним ходила. У меня спрашивают, мы молитвы-то читаем, тогда еще Илля Анись и Марья Васильевна были живы. Ходили и молебны читали. Прочитаем ангелам и архангелам, Миколу, освятим углы, а как в дом нужно вводить, мы не знаем. Зовите, говорю, Марью Ивановну. И сейчас она все еще вводит. Надо какую-то молитву прочитать, чтобы домового привести, надо, чтобы на руках были перчатки, домового берут в перчатках в посудину с пухом или с какой-нибудь шерстью, чтобы мягко ему было, позовешь домового, чтобы он сел туда, и приносишь. Обычно с печи домового берут, я не знаю, почему с печи. А какую молитву читают, это я не знаю. Это Марья Ивановна знает, мы молебны читаем, а привести домового ее зовем.

356. Кӧч

Дзолянам ме век ӧтнам олі. И ӧтчыд зэв бур луно (зэв шондіа вӧлі) ме сулалі керка шӧрын и друг аддзи еджыд кӧчӧс. Ме гӧгӧр кутіс чеччавны, кӧсья вӧлі кутны, и вошас, бара петкӧдчас, чеччалӧ топ кӧза моз (ми век кӧза-ясӧс видзим), бара кӧсья кутны — вошас. Сэсся мамӧ воис, да висьталі, а сійӧ и шуис: «Тайӧ дӧмӧвӧйыс тӧкӧд ворсӧ».

Заяц

В детстве я часто оставалась одна. И однажды, в очень хороший солнечный день, я стояла посреди комнаты и вдруг увидела белого зайца. Он стал скакать вокруг меня, я хотела было его поймать, а он то исчезнет, то снова по-

явится, прыгает, как коза (мы всегда коз держали), снова хочу поймать — исчезает. Потом мама пришла, и я ей рассказала, а она говорит: «Это домовый с тобой играл».

357. Силёюшко,* петав!

Бубыляяс шусьоны. Бубыля**. Ме тай том йёзлы шула: тїянлы өд өні дзик кокни овны, молодёжлы и челядьлы. Мый өні, дедыд абу, абу и чөртыд, и ставыс. А миян дзоля дырйи, муртса пемдыштас, сэк кишитёны-ветлёны чөртыд, дявёлыд, дедыд, вёрсаыд, васаыд, и покойникъяс шөйтёны, кладбищесъыс чеччөмаось да. И вот ставыс тайё повзёдлө вөлі миянөс. Исключительно вөлі съөкыд миян дзоля дырйиыс. Сэсся вөлі тай дед. Видз вылө ставыс мунасны, гырысьыд, сөмын челядь да гырысьджыкъяс, кага видзысьяс, колям. И сэн ми тупкалам кутшөмкө көлуйөн став өшинь, лабичө сувталам, гөгөр мед некод эз вөв, лабич гөгөр ставыс, и сэтөні, код мастерджык, и сьылёны: «Силёюшко, петав жө, петав!» И петас пө сэки пач костысь либө гөбөчысь Силөй-дед, но неыджыд сійө джоджтї, и сылөн киас коса, коса-гөрбуша. Лабичас каям, медым коктө эз керышт, сійө Силөйыс. И вот сэтөні улад дзик дзурс-пемыд и Силөйыд петас. «То-то! — висьталёны, — петіс тай, да видзөд, то эстчө муніс, пемыдас!» Зэв пемыд да нинөм ог аддзы. Йөз аддзёны, а кутшөм менам синмөй, прөстө нинөм ог аддзы. Йөз аддзёны и шуёны: «Кутшөмөс висьталісны, дзик тай сэтшөм». Дед, сійө абу кутшөмкө пөрысь, а особөй существо. Вот пө тай узигөн сійө вермө личкавны, джагөдны сійө вермө, дедыс, топөдас и джагөдас. И сійө висьталасны тожө, вот пө менө дед заводитіс войнас джагөдны да, ог вермы вөрөшитчыны ни нинөм.

Силэюшко,* выйди!

Бубылями называются. Бубыля**. Я вот молодым говорю: вам нынче очень легко живется, молодежи и детям. Сейчас что, деда нет, нет ни черта, ни всех остальных. А в наше время только чуток стемнеет — так прямо кишат, бродят разные черти, дьяволы, и дед, и леший, и водяной, и покойники ходят с кладбища. И вот все это нас пугало. Исключительно трудно было нам в детстве. Вот, к примеру, был дед. На покос уйдут все взрослые, только малыши да чуть старше, няньки останутся. И вот мы все

окна закрываем чем попало, встаем на лавки, позади лавок чтоб никого не было, и те, кто лучше умеет, начинают петь: «Силэюшка, выйди же, выйди!» И выйдет, будто бы, тогда из-под печки или из голбца дед Силэй, невысок от пола, и в руках у него коса-горбуша. На лавки поэтому и поднимаемся, чтоб ноги не отрубил этот Силэй. И вот там, внизу, совсем темно, и оттуда Силэй выходит. «Вон, вон! — кричат, — вышел все-таки, да смотри, вон туда ушел, в темноту!» Очень темно, я ничего не вижу. Остальные видят, а я, что за глаза у меня — просто ничего не вижу. Остальные видят и говорят: «Как рассказывали, такой и есть». Дед этот не какой-то там старик, а особое существо. Вот и во время сна он может навалиться, задушить. Так и говорят, вот, мол, меня дед начал ночью душить, да не могу и пошевелиться.

358. Гёна рыжой морт

Оти мужик пыр водз муно удж вылас, а гётырыс пыскёд кольчасны узыны. Отчюд гётырыс садьмас зэв го-раа шкоргёмысь. Светильниксё ключитас да, мужик местаас дзоляник гёна рыжой морт. Сэсся вошас.

Волосатый рыжий человечек

Один мужик всегда уходил на работу рано утром, а жена с сыном продолжали спать. Однажды жена проснулась от громкого храпа. Включила светильник, а на месте мужа маленький волосатый рыжий человечек. Потом исчез.

359. Еджыд кысöй

Мöс лысьтыны петі. Лысьта, да кок костыс еджыд кысöй прöйдитіс. Повзи да кыв ни джын эг удит шуны, ни юавны, «худо» ли «добро». Мöскыс зэв дыр оліс и йöвсö уна сетліс. Татшöм еджыд кысöй на нэмнам эг аддзыв, прямо неестественной цвет. Кайи да мамöлы висьталі, а сійö и шуис: «Тайö бур йылö-дінö».

Белая кошка

Вышла подоить корову. Дою, а между ее ног белая кошка прошла. Я испугалась и не успела ни слова, ни полслова сказать, ни спросить: к худу или к добру. Коро-

ва наша долго жила и много молока у нее было. Такую белую кошку я в жизни не видела, прямо неестественный цвет. Поднялась и маме рассказала, а она и говорит: «Это к хорошему».

360. Дёмөвөйыс оз любит

Мөскө пыр ляшмунө да, думайта да, дёмөвөйыс оз любит. Да вайи сакар да пункті кормушка улас и шуи: «Домовой, доможурушка, приголубь, приласкай мою скотинушку, а я принесла гостинцу, на меня не надейся». Кормушка улас, пельөсъясас ме тэчи, да прөйдитіс.

Домовой не любит

Корова моя заболела, на ногах не стоит, и подумала я, что домовой ее не любит. Принесла сахар, положила возле кормушки и сказала: «Домовой, доможурушка, приголубь, приласкай мою скотинушку, а я принесла гостинцу, на меня не надейся». Под кормушку, по углам разложила, и прошло.

361. Руд кысөй

Ме вөлі не то узя, не то ог. И друг кыськө голянам руд кысөй чеччис. Төда, мый папө комнатаас вөлі, и куті сылы горзыны, а сійө оз кыв, и ачым пөнимайта, мый сійө оз кыв. Сэсса босьті кысөйсө шошаөдыс да лэбөді джоджас. Сійө бара жө чеччис. Ме бара куті горзыны, но он вермы нинөм вөчны: ни горзыны, ни нинөм. Но, сэсса куті молитчыны, и сэсса вошис кытчөкө. Садьми, повзи, сэсса узьны ог вермы, век видзөда джоджас, оз-о кыськө бара пет.

Серая кошка

Я то ли спала, то ли нет. И вдруг мне на шею прыгнула серая кошка. Знаю, что папа в комнате, стала ему кричать, а он не слышит, я и сама понимаю, что он не слышит. Потом я как-то схватила кошку за загривок и сбросила на пол. Она снова на меня вскочила. Я опять закричала, но не могу ничего сделать. Потом стала молиться, и она исчезла куда-то. Проснулась, испугалась, больше спать не могу, все смотрю на пол, не выйдет ли снова откуда-то.

362. Олысь он ло керкаас

Жыкөр кө кынтас* – олысь он ло керкаас. Либө мөдлаө мунан овны, либө дыр кежлө кытчөкө ветлан.

Оставишь этот дом

Если жихарь выстудит* – оставишь этот дом. Либо уйдешь в другое место жить, либо уйдешь куда-то на-долго.

363. Мый нө бөрдан?

Раскулаченнөй дөмас правленнө вөлі, а сарай горулас скөт видзисны. Асывводзнас мөс вайөма и колө лысьтыны. Сарай горулас карта вылас сійө тьөтыс лэчас. Босьтчас лысьтыны и кылас, кыз олысьыс бөрдө, да шуас: «Мый нө бөрдан? Мед хөзьеваыд абуөсь, тэнад өд тырыс скөт». А сійө ещө на ёнджыка бөрддзас, и морт моз сыркъялө. Жуткө лоөма да мөдөма.

Что же ты плачешь?

В доме раскулаченных было правление, а под сеновалом держали скот. Рано утром корову привели – надо подоить. В хлев под сарай эта баба и спустилась. Стала доить и услышала, как домовый плачет, спросила: «Что же ты плачешь? Хоть и нет твоих хозяев, у тебя же вон как много скота!» А он еще сильнее заплакал и, как человек, заходится. Жутко ей стало, и она вышла.

364. Парна баенка

Коркө өти баба юасьөма: «Парна баенка, пусти меня греться!» «Грейся!» – шуөма.

Парна баенка

Как-то одна женщина спросила: «Парна баенка, пусти меня погреться!» «Грейся!» – сказали.

365. Пывсян да Горань

Пывсянсö мян шуоны, мый вежа* пö. Мый сэтчö ассыд няйттö быдөн мыськан, чышкан и ставсö лэдзан да. Абу пö чистой сійö. Кагатö пö ваян, рөдильничаыдлы оз ков öтнасыслы пывсьыны. И кагатö оз ков öтнассö эновтны. Вермас пö Вежаньыс** сэні, Гораньыс***, вермас вежны кагатö, нечистойыс вежас. Оз ков пернатом кагатö пывсянад кольны.

Баня и Горань

Баню у нас называют «вежа»*. Потому что все здесь с себя грязь смывают, вытирают, оставляют здесь грязь. Нечистая у нас баня. Если ребенка родишь, то родильнице одной в бане мыться ни в коем случае нельзя. И ребенка нельзя в бане одного оставлять. Говорят, что Вежань** там, Горань***, может подменить ребенка, нечистый подменит. Нельзя ребенка без крестика в бане оставлять.

366. Вежа Гурань

Менö мамö кольліс гожöмнас... Ме кага вöлі да Люба вöлі, Вась Пиль Люба Ракас. Сійö мös лысьтыны мунö да менö, кагасö, кольліс, да ми на пывсянын пывсим, а налөн важ пывсян вöлі. Сэсса Илля вокö менö нуödö гортö, да ме бөрда, ыждала да ог мун. Көджас. Бөрти сэсса синмыс эта ыджда мыччысьліс öдзöсöдыс, эта пасьта синма. Инаөн, ог ылöдлы, а вот, инаөн ме аддзывлі Вежа Гураньсö. А ме эг на ыджыд вöv, этатшöм Таняыс кодь, ар көкъямыса, гашкö, вöлі. Инаын выйим Вежа Гураньыд. Сэсса менö Илля вокö кватитіс мездорас да пышйöмөн пышйим.

Вежа Гурань (Священная хозяйка очага)

Меня мама оставляла летом... Я ребенком еще была. И была у нас Люба, Вась Пиль Люба в Раковицах. Она пошла корову доить, а меня оставила, да мы в их баню ходили, а у них старая баня была. Брат Илья меня домой тащит, а я плачу, капризничаю, не выхожу из предбанника. Вдруг в дверях глаза вот такой величины показались! Наяву, не обманываю, наяву я видела Вежа Гурань. Но я не была еще большой, может, лет восьми. Вправду есть Вежа Гурань. Потом меня брат Илья схватил на руки и бегом убежал.

Мам миян вöлі скöтнöй двoryн стöрöжын. А тайö Борисьяслөн на мамыс ловъя вöлі, найö пывсян ломтыласны. А Рöштво дырйиыс кöдзыд, мам шуö: «Ме и шонтысьны пыри. Найö нин пывсьöмаöсь. Войнас. Шонтысьны пыри, пöнар пунктi ныр улö, ачым лабичас и водыштi. Спички юр улö пунктi. А самöй öд Рöштво дырйиыд, кылö и быдөн сэн мыйкö. Но вот, сэсся этадз öшöдчöма лабичас, куйла. Понар ныр улын. Первой тай дымниксö мен ныр улö кыз шыбитiс стенсьыс. Ме зэв ёна повзи, синмöс зэв паськыда паськöдi. А гор саяс сулалö, вот сэтшöм гöрд** да пиньыс эр, вакöдiс тай кыз!» Мам шуö, пöнартö бок ног кватитсьöма менам, бокöдыс и петкöдсьöма, абу нин вугйöдыс босьтöма, а сэтшöма жö пö нин повзи. Вот кутшöм пывсян айкаыс, пиньыс зэв кузь да еджыд, да кыз тай вакöдiс, ачыс зэв гöрд. Сэсся мам вöлі пывсьынысö нинöмысь öтнас оз мун.

Банник*

Наша мама была на скотном дворе сторожем. Мать Бориса еще была в то время жива, они баньку топили. А в Рождество холодно, мама и рассказывает: «Я зашла в баньку погреться. Они уже все попарились. Ночью зашла, фонарь прямо под нос себе поставила, сама легла на лавку. Спички положила под голову. А под самое Рождество было, слышится и все такое в это время. Ну вот, легла я на лавку и лежу. Фонарь рядом. Сначала дымник из стены вырвало и бросило прямо под нос. Я очень испугалась, глаза широко раскрыла. А за каменкой стоит вот такой, красный**, зубы длинные, да как засмеялся!» Мама говорит, я, мол, фонарь сбоку схватила, за бок и вынесла, не за дужку взяла, а так уж испугалась. Вот какой банник, зубы длинные и белые, да как засмеялся, а сам очень красный. После этого мать в баню ни за что одна не ходила.

368. Коймöд партия бöрын

Пывсянас оз позь пырны коймöд партия бöрын, байникъяс пывсьöны. Öти женщина пывсьыны лэчас нельöд партияөн, кынмöма да. И пырас, а сэтөн пывсьö байни-

кыс. Юрсиыс зэв кузь, и сынасьö. Женщинаыс петö бөрö ситанö. «Куш пельö, куш пельö, кужин карнысö, эськö, ме тэнö бура пывсьöдi».

После третьей партии

В баню нельзя идти после третьей очереди, тогда уже банники моются. Одна женщина пошла париться четвертой очередью, потому что замерзла. Вошла в баню, а там парится банница. Волосы длинные расчесывает. Женщина вышла, пятясь задом. «Голоухая, голоухая, сумела сделать, а то бы я тебя хорошенько попарила!»

369. Нельöд жар

Семьяыс ыджыд да нельöд жарас пыр пывсьöма öти баба. И кодкö шуас: «Мый нö, сийö пывсьö нельöд жарас да, оз öмöй пов?» Шуас: «Ог!» Дак лэччас, öдзöссö восьтас, да жарыс ыпнитас, да аддзас байниксö орсьöмөн. Юрсиыс люзь, а синмыс гырысь да биа. Повзьöма, гортас каяс да, кыв абу.

Четвертый жар

Семья была большая, и одна женщина всегда уже в четвертый жар парилась. И кто-то о ней сказал: «Что ж она парится в четвертом жару, разве не боится?» — «Нет!» Пошла она, двери открыла, и жаром полыхнуло, тогда и увидела, как банник веником парится. Волосы взлохмачены, а глаза большие и огнем горят. Испугалась, ушла домой и даже говорить не может.

370. Чань кокъяса баба

Пывсянас виччысьны оз ков — повзьöдас. Иван Öликсан висьтасьлис, зыртчыны чойсö виччысяс. Абу воöма чойыс, пасьтасьö, сувтас öдзöс дорас, и кодкö пырысь лоö, кышöдчыны пондöма. Пырöма пасьтöм баба, чань кокъяса. «Пуста вылö лои пывсьыны локны». И сийö кызкö петöма.

Баба с лошадиными ногами

В баньке нельзя никого ждать — напугает. Иван Олександр рассказывал: ждал сестру, чтобы спину потерла. Не пришла сестра. Он одевается, встал возле двери, и кто-то заходит в баню. Вошла голая баба с лошадиными ногами: «Не с кем оказалось париться!» Он как-то сумел убежать.

371. Чус морт койд

У джалі дояркаөн гожомнас. Поводдяыс вөлі лёк. Лысьтысьём бөрас зэв ёна зэрис. Туйясыс лёкось, и гортө вои зэв сёр. А ме вөлі том, да гортын пыр вөлі ломтöны пывсян. Времяыс вөлі сёр, а мамö мөдөдіс пывсьыны. Ме и лэччи. Пыри пывсянас дай эг и юась. Орсси да пукси шойччыны. И заводиті думайтчыны кулөм бабөлөн кывъяс йывсьыс, мый быд пывсянын выйим аслас байник. Сэсса менам син водзвылам друг өдзөсыс воссис, и пырис кодкө чус морт койд. Тушаыс метр кыка, миян пывсяныс лажмыд вөлі да сійö юрсö кусыньтөмөн пырис. Юрыс вөв вылө смахивайтө. Вомыс зэв ыджыд. Кокыс вөв гыжъя. Пырис, прөйдитіс, нинөм эз шу. Пуксис да өдзөсас видзөдөмөн кутіс тшутшкусö гыжъявны. Телөсьыс кодзыдөн петө. Сэсса локтис чойö, юавны, пывси-ö. Юрөс бергөді, а некод нин абу. Дö сьмерти повзылі. Вөлі зэв сёр пывсян, да он юась дак.

Совсем как человек

Я работала летом дояркой. Погода был плохая, шел сильный дождь. Дороги размыло, и домой после дойки вернулась поздно. А я тогда была молодой, и дома всегда топили баню. Время было позднее, а мама послала попариться. Я и пошла. Вошла в баню, даже и не спросилась. Попарилась и села отдохнуть. И стала думать о том, что говорила когда-то покойная бабушка, будто в каждой баньке есть банник. Вдруг прямо на моих глазах открылась дверь, и вошел кто-то похожий на человека. Ростом метра два; наша банька низкой была, так он вошел, согнув голову. Голова похожа на лошадиную, рот огромный. На ногах — лошадиные копыта. Вошел, ничего не говорит. Сел и, глядя на дверь, стал чесать брюхо. От тела холодом исходит. Потом пришла сестра, спраши-

вает, помылась я или нет. Я голову повернула, а никого нет. До смерти испугалась. Очень поздняя была баня, да еще и не спросилась.

372. Мегурей

Мама-пия водз асылын лэчасны пывсян ломтыны. Мамыс истөг вунодас.

– Тэ эн и кайлы, тан и ов, ме кайла.

Вылыс джодж горувсьыс петö мегурей. Детинкаос мөдас тойлавны. Детинкаыд гөнас тшапкысьлас, сюръясас – оз вермы. Мамыслы висьталас. Сартаса би öзтасны – некөн некод абу.

– Бласлөвиті, а эг кө бласлөвит, эськө, кыскис.

Детинкаыдлы любö баляясыд, да баляөн и петкөдчöма банникыс.

Видөмөн кө колис, лешак кывтö кө шуис, вермис босьтны.

Баран

Мать с сыном рано утром спустились истопить баню. Мать спички забыла взять.

– Ты и не ходи со мной, подожди здесь, я сама схожу.

Из-под полка вышел баран. Стал бодать мальчика. Мальчик хватается за шерсть, за рога – не дал одолеть. Матери рассказал. Зажгли лучину – нигде никого нет.

– Благословила сына, а если бы не благословила, утащил бы.

Если бы с руганью оставила, сказала бы: «Лешак», мог бы и забрать.

373. Переменного секу!

Банник вермас и вежны ичöt кагаястö. Дебильной челядыс – ставыс вежантор. Бördысджык челядтö унаысь прöклинайтöны. Бес и вежас. Бес да банник öткодь. Вежөм челядльөн юрыс ыджыд, дуллыс киссяс, кокыс крест-накрест. Татшөм челядсьö вор улын кераласны. Кык-нель арöсаястö вермасны, а дас кык-дас вит восаястö оз понды сямыс лоны. Öтик морт керка гөгöрыс пышйö укватөн. Мөд мортыс чер тышнас котшкөдö воръяс. Уквата мортыс юалö:

– Кого секешь?

Чера мортыс օтвечайтօ:

– Переменного секу!

Ставыс вօчсьօ куимысь. Ворсօ барօ босьтласны, абу кօ кулօма, куим-нօль лун мысти кулօ. Вօлօма нօль случай. օтнас ичօтօс оз ков кольны. Колян кօ, колօ օбраз либօ пурт пуктыны. Кор օтнад керкаас да страшнօ лоօ, вօталан да повзян, колօ пуктыны юрлօс улад пурт либօ шыран. Сэки лօк оз вօтօд.

Переменного секу!

Банник может подменить маленького ребенка. Дебильные дети – все подмененные. Плачущего ребенка часто проклинаят, вот бес и меняет. Бес и банник – все одинаково. У подмененных детей голова большая, слюни текут, ноги крест-накрест. Таких детей под корытом рубят. Могут двух-четырёхлетних, а двенадцати-четырнадцатилетних – толку уже нет. Один человек вокруг дома бежит с ухватом, а второй обухом стучит по дну корыта. Человек с ухватом спрашивает:

– Кого сечешь?

Человек с топором отвечает:

– Переменного секу!

И все это трижды проделывают. Поднимают корыто – если еще не умер, то умрет через три-четыре дня. Четыре таких случая было. Нельзя оставлять ребенка одного. Если оставишь, надо икону или ножик положить рядом. Если один в доме и стало страшно, приснится что-то и испугаешься, надо положить под подушку нож или ножницы. Тогда плохое не приснится.

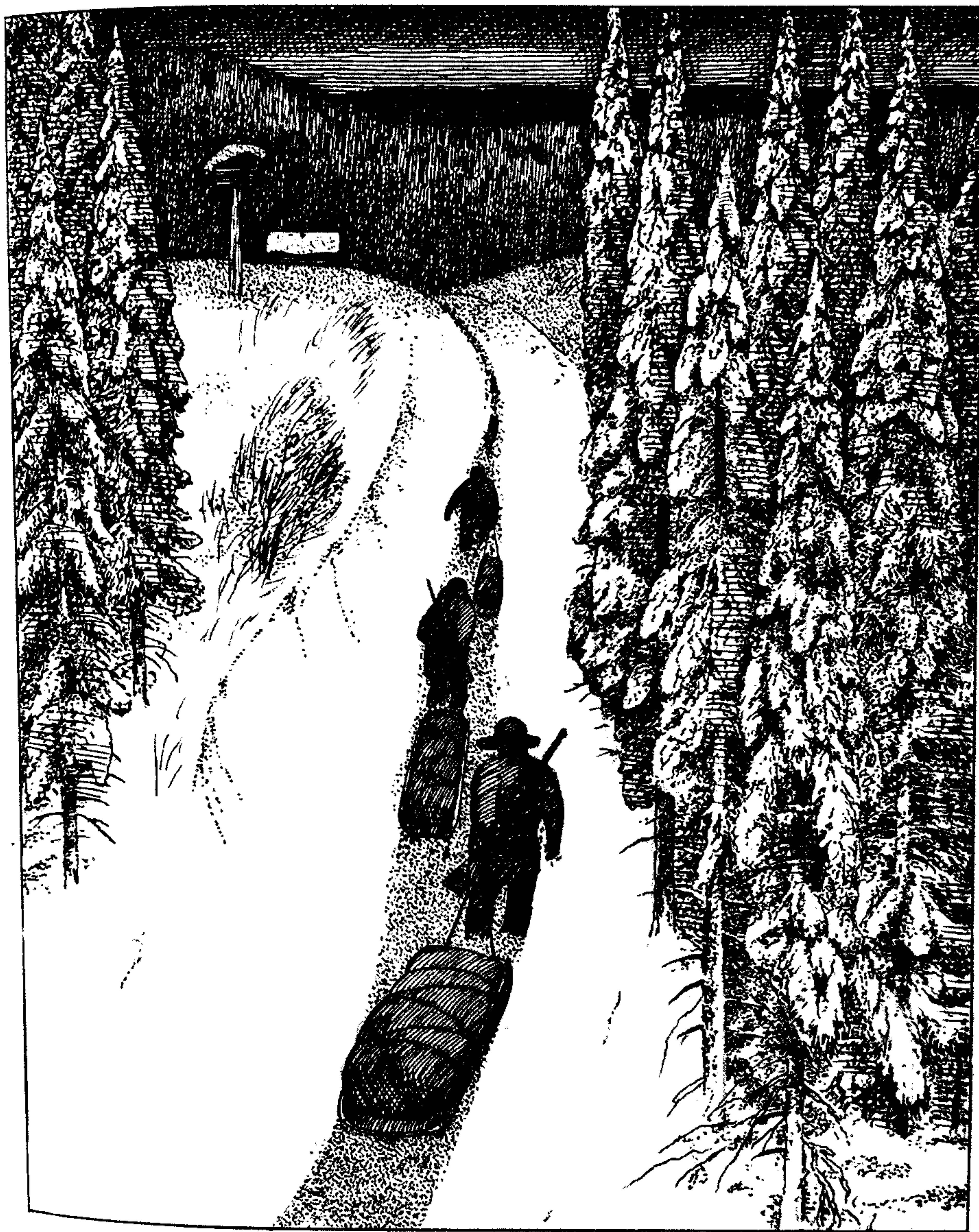
374. Вежօм

Тарабукин Левонтей Кондраттевич кага видзысьօс медаліс. И пывсян ломтис кага видзысь. Пывсян ломтысис. И кага видзысь кагасօ босьтис мездорас, лօччис пывсянօ. Кагасօ пуктис джаджъяс. Шондис лօччօма. Кага видзысь пывсянас кагасօ эновтис, вала мунис, вайис ва, и кагаօн кайис гортас. Кօзяин-кօзяйка удж выльсь локтисны и пывсисны. Кага кутис зօв бօрдны. Йылавек вердօны, а мый сօяс, сийօ и ситалօ пыр жօ. И эз кут справитчыны кага. Найօ гօгօрвоисны, кага видзысьлы кутисны шуны: «Эн-օ օтнассօ кагатօ кытчօкօ эновтлы?» «Ме, – шуօ, –

ÖНІЯ
КАД



НАШЕ
ВРЕМЯ



Бадьельйывса
ош кыйысьяс



Медвежатники
из Бадьельска

эновтлі пывсянӧ ва вайигкості». И кӧзьяин шуас: «Этійӧ – неправильной кага». И найӧ кутісны шуны: «Вай, кыдзкӧ виам!» И найӧ суседыслысь юалісны: «Сідзи и сідз, миян случай лои. Кыдз винысӧ колӧ сійӧ?» – «Ме локта, виам». Джоджӧ пуктасны кагаӧс. Кага вылӧ вор кымыньтасны. Кӧзьяин босьтас киас идзас и кутас вор вылын керавны. А суседыс керка гӧгӧрыс кытшлалӧ. Кӧзьяинлысь юалӧ: «Мый тэ кералан?» «Ме, – шуӧ, – вежӧм керала!» И мӧдысь кытшовтас керка гӧгӧрыс. Опеть юалас: «Мый тэ кералан?» – «Ме вежӧм керала». Коймӧдысь кытшовтас и опеть юалас: «Мый кералан тэ?» – «Ме вежӧм керала!» Сусед и пырас керкаас. Вор лэптыштасны: кага абу, сӧмын съӧд сэрапомтор. Кага видзысьӧс вӧтлісны. Пом.

Подмененный

Тарабукин Левонтий Кондратьевич няньку нанял за ребенком смотреть. Затопила нянька баню. Истопилась баня. Нянька взяла ребенка на руки и спустилась с ним в баню. Положила ребенка на полочку. Солнце уже зашло. Нянька ребенка одного оставила в бане и ушла за водой. Принесла воду и с ребенком поднялась домой. Пришли с работы хозяин с хозяйкой, сходили в баню. И ребенок очень сильно стал плакать. Не переставая его кормят, а только съест, сразу же и испражняется. И не выправляется ребенок. Поняли они, в чем дело, и спрашивают у няньки: «Ты, случаем, не оставляла ребенка одного?» «Я, – отвечает, – оставляла в бане, когда за водой ходила». И хозяин сказал: «Это подмененный ребенок». И сказали они: «Давай как-нибудь убьем!» И у соседа спрашивают: «Так и так, у нас вот такой случай произошел. Как его убить нужно?» – «Я приду, убьем». Положили ребенка на пол. На ребенка опрокинули корыто. Хозяин взял в руки соломку и стал ее рубить на корыте. А сосед в это время дом обходит. Спрашивает у хозяина: «Что ты там рубишь?» «Я, – отвечает, – подмененного рублю!» Второй раз избу обошел. Снова спрашивает: «Что там рубишь?» «Подмененного, – отвечает, – рублю!» Третий раз обошел дом и снова спрашивает: «Что рубишь?» – «Я подмененного рублю!» Сосед и зашел в дом. Подняли они корыто: ребенка под ним нет, только черная головешка. Няньку прогнали.

375. Парась

Если некрещеного младенца отругает мать – обязательно подменят. Это делают черти. Одну девочку, говорят, подменили, еще до крещения. Звали ее Парась. Ест много, а не растет. На Святках, будто бы, приходит ночью кто-то под окно и кричит: «Парась, пойдём! Уши мерзнут». Как-то к ним зашел знахарь и говорит: «Зачем полено, чурку держите?» – «Это ребенок наш, мы кормим его, ест, а не растет». Знахарь попросил топор, ударил по голове, получились дрова. Ребенка как и не было. Вот и Парась.

376. Печется

В Мысах Гайнского района рассказывают, что, бывало, подмененное дитя положат на хлебную лопату и засунут в печь. Как хлеб печется. Если не подменыш – не сгорит. Одна так погубила дитя, уголовное дело было в 1943–44-м годах. В Мысах подмененных и под корытом рубили.

377. Приведи попа к бане!

Нельзя детей проклинать. Одна мать как-то рассердилась на сына, прокляла. Трижды будто ночью приходили через окно. Придут, измерят мальчика, выйдут и пилят «чурку». А мальчик на печке в валенках лежал. Он все удлиняет ноги, вытаскивая из валенок. Так и не смогли подобрать подходящую чурку. Все надо делать с божьим словом, с крестом. Подменяют чуды. Одна женщина в бане прокляла дитя. Сама только за водой вышла – ребенка подменили. Девочка ест, а не растет. Оказывается, настоящая-то дочь росла в бане. Когда стала невестой, пришла и спрашивает у матери:

- Мама, дай кадку, брагу цедить. Завтра у меня свадьба.
- Кто ты, матерью меня зовешь?
- А ты прокляла меня в бане, вот и подменили. Теперь меня в другую баню уводят. Если ты хочешь, чтоб я вернулась, приведи попа к бане во время свадьбы. Метель поднимется. Пусть поп служит и святой водой кропит.

Мать так и сделала. Пурга-метель поднялась, поп молится и водой кропит. Девушка курицей вылетела из вихря. Пришли домой, девушка схватила своего двойника и расколола на поленья «чурку». Сама недолго же, говорят, жила.

378. Зөтей Мавра

Зөтей Мавра тьот Сибирё ветлёма. Лёк воас, кёйдысла, наверно. Бөр гортас модас. Пемдас. Аддзас, пывсян сулалё. Керкаяссыыс ылын – куимсё–нельсё метра.

– Дасьсорысь пырала да пывся.

Аддзё, нар вылас дельной ныв пукалё. Улын пукалё пöч – дзорзёма, кылыс шушкыль.

– Тьотё, пырин, дак куж пывсьыны. Ме сюри да нэмос новлөдлөны, – нылыс шуас. Сэсся висьтасяс:

– Ме тась, сиктысь. Аддзылан кё, висьтав, мам-бать мед молебен сыласны. Оз-ё лэдзны.

Мавра тьотлы лоёма пывсьыны, юасин кё нин. Сійё, эськё, модасё сөмын и вöчёма. Пернасё вёмас курчёма. Заднас пывсянсьыс петёма.

– Куш пельё, куш пельё, кужин петны, эськё, ме динам жё вöлн, – шуё пöрысь бабыс. Джын туйсё заднас пыш-йёма повзёмысла. Сиктас воас, висьталас. Збыльысь, ныв вошёма. А пывсяныс кодлөн, шуоны, мый важөн нин ставөн пывсьёмаось, но некод абу вöлёма. Сэсся висьталасны, коді бать-мамыс нылыслөн. Молебен унджык лыд-дясны. Нывсё лэдзёмаось. А, вöлөмкё, агсасигөн нылыс оз кывзысь мыйкё мамыслысь, пышйёма. Сэсся нылыс и вошёма. Корсьысьёмаось дыр, но некысь абу аддзёмаось. Тулысын вошлёма, тöлын сюрёма.

Зотей Мавра

Тетя Зотей Мавра ходила в Сибирь. В тяжелый год ходила, за семенами, наверно. Идет обратно домой. Стемнело. Видит – стоит банька. Дома далеко, триста-четыре-ста метров.

– По пути зайду, да и попарюсь.

Видит – на нарах сидит красивая девочка. Внизу сидит старуха – вся седая, шепелявит.

– Тетя, раз зашла, так сумей и помыться. Я попала, и весь век меня будут носить, – девочка говорит. Потом и добавила: – Я из этого села. Если увидишь, скажи отцу с матерью, чтобы молебен заказали. Может, отпустят.

Тетке Мавре пришлось помыться, раз уж попросилась. Больше вид делала, что моется. Крестик во рту прикусила. Задом из баньки вышла.

— Голоухая, голоухая, сумела выйти, а то бы тоже у меня была, — говорит старуха.

Половину дороги задом и бежала от испугу. В селе рассказала. Вправду, исчезла девочка. А те, чья баня, говорят, что уже давно все помылись, никого в бане не оставалось. Потом показали родителей девочки. Молебен отслужили. Девочку тогда отпустили. А было так, что когда боронили, девочка не послушалась матери и убежала. После этого и пропала. Искали долго, но не нашли. Весной пропала, а нашлась — зимой.

379. Пывсы, куш пель!

Сексей баб да Иван пöль гозйөн ветлöмаöсь кодзсьыны. Локтöны мусюр вывтi. Сикт помас пывсянъяс. Öти пывсянын би тыдовтчас, ру петö.

— Пöльö, ме пырала, мыссьышта.

Пöль шуас:

— Но, ме ньöжöндзи муна.

Зэв тöла луныс вöлöма. Пырас сениас: платтьö ни кöмкот абу. Швачкöны кылö, орссьöны. Пöчыд пыр пырас:

— Но, лэдзö менö пывсьыны.

Дед горöдчас:

— Лок, лок.

Пöчыд повзяс:

— Ой-о, неладнö пыри!

А оз позь шуны татшöм кывъяс.

— Пывсы, пывсы, куш пель!

Оз позь шуны куш пельöн. Курччас пернасö вомас. Корöсь сенисьыс босьтас. Горъя пывсян. Чöвтас жар. Орссьö улын. Баба матыстчас (би ни ва абу), шуас:

— Вай меным пернатö. Ме нин татчö важöн сюри.

Вöлöмкö, матушкаыс вöтлöма рöдитчигас. Баняас рöдитöма. Банникыс присвöйтöма. И öнi олöны семьяөн.

— Ме ог сет перна.

Оз и пасьтась. Бөрö ситанö петö.

— Куш пельö, куш пельö, кужин овнытö, эськö, миян жö вöлiн.

Вöтас дедтö да ставсö и висьталас.

— Чудöйд, чудö!

Действительнö, банник выйим. Делöыс тöлын вöлöма.

Мойся, голоухая!

Бабка Сексей и дед Иван вдвоем ходили коновалить. Идут по пригорку. В конце села — бани. В одном окошке огонек появился, пар выходит.

— Дед, я войду, помоюсь.

Дед отвечает:

— Но, а я потихоньку дальше пойду.

Очень ветреный день был. Вошла в сени: ни одежды, ни обуви нет. Слышно, как хлещут вениками, парятся. Бабушка и вошла:

— Но, пустите меня попариться!

Дед какой-то откликнулся:

— Проходи, проходи!

Бабушка испугалась:

— Ой-о, неладно вошла!

А нельзя говорить таких слов.

— Мойся, мойся, голоухая! — Нельзя называть голоухой. Прикусила крестик во рту, взяла из сеней веник. Банька черная, с печью-каменкой. Подбросила жару и парится внизу. Подошла женщина (ни воды, ни огня нет), говорит:

— Дай мне свой крестик. Я сюда уже давно попала.

Оказалось, что ее матушка в бане родила и бросила после рождения. Банник и забрал. Так и живут семьей.

— Я не дам крестика.

Даже не оделась. Задом наперед и вышла.

— Голоухая, голоухая, сумела жить, а то бы тоже наша была.

Догнала деда и все рассказала.

— Вот так чудо!

Действительно, есть банник. Дело было зимой.

380. Рынышник

Водзын рынышник вöлі. Ми рынышниксö аддзылім, пасьтöгыс. Рынышас водзын идтö тай öшлісны, так ломтісны рынышсö. Шештöкас сынасьö эсідз, рынышникыс. Сойыс сьöд, ставыс сьöд. Синмыс чус ошлön. Пыльксьö толькö. Ачыс морт кодь, кокъясыс кузьöсь, а чужöмыс морт кодь. Кытчöкö воштысяс сэсся. Абу гöна, мужик-ö-баба, ог тöд, а кокъясыс кузь. Рынышас пукалö самöй шештök водзас, кыті пачыс ломтысьö, гашкö, шонтысьöма. Рынышас öшлысим, так айöлы петкöдчылöма, и меным.

Овинник

Раньше овинник был. Мы овинника видели, голого. Раньше снопы в овине сушили и овин топили. Возле устья печи сидит, расчесывается, овинник. Руки черные, сам черный весь. Глаза как у медведя. Смотрит на нас. Сам как человек, лицо как у человека, а ноги длинные. Потом исчез куда-то. Безволосый, мужик ли, баба – не знаю. В овине сидит возле самого устья печки, греется, наверно. В овине снопы сушили, так он нам с отцом показывался.

381. Эз гөгөрво

Оти женщинаос рынышникыс виёма. Рынышникыс петкөдчас вөтөн рөдняыслы и шуас: «Миян свадьба вөлі, а сійө торкис. Ми сійөс кымынысь предупредитлім, кольтаяссө лөдім, а сійө эз гөгөрво. Кольтаяссө лэпталөма и сөровно пырөма».

Не поняла

Одну женщину овинник убил. Потом показался во сне родственникам и сказал: «У нас была свадьба, а она мешала. Мы ее сколько раз предупреждали, бросали снопы, а она не понимает. Подняла снопы и все равно вошла».

382. «Мишка в лукошке»

Амбарщик – сійө дөмөвөй кодь, сөмын амбарын. Водзын, Крысан Олейлөн вөлөма Анна гөтыр (локтомаось ылысь), мунас нывъяскөд гадайтчыны. Найөс вөдитас кутшөмкө Мишка, көсьяс повзьөдны да котөртас водзвыланыс. Нывъясыд гежөмтчасны амбар водзвылас, а Мишкаыд абу. Пуксясны кывзысьны да өтарө кутас вержитны: «Мишка в лукошке, Мишка в лукошке...» Немтор оз гөгөрвоны. Аскинас век на Мишаыд абу. Сэсся мунасны сэтчө амбар дорад, көн кывзысисны. Восьтасны, а сэн Мишкаыд лукошкоад (йөртөдад) шөри вундалөма. Сійөс амбарщикыд асьсө повзьөдөма.

«Мишка в лукошке»

Амбарщик — он как домовый, только в амбаре. Раньше у Крысан Олея была жена Анна. Пошли они с девушками гадать. Догнал их какой-то Мишка, захотел напугать и побежал вперед. Девушки собрались в круг* перед амбаром, а Мишки все нет. Сели слушать и все время им слышится: «Мишка в лукошке, Мишка в лукошке!» Ничего не понимают. На следующий день Мишки все еще нет. Потом пошли к тому амбару, где слушали. Открыли, а там Мишка в лукошке (сусеке) пополам перерезанный. Это амбарщик так его самого испугал.

383. Öні чукля узяс

Коркө шуома вöли: «Öнi чукля* узьö, тi дуранныд. Тi лönяныд, сэки чукля мöдас дурны». Чукля узис, йöзыс дурисны, а öнi Енсö быдөн тöдны пондiсны, öнi чукля бара ворсны пондас, видзöдлы и помнитлы, ме висьтала. Öнi йöзыс бара Ен веритны пондасны, грекысь повны, сувереннöйöсь [суевернöйöсь] лоасны, и öнi сэсся чукляыс быдлаын каститчыны пондас. Тэ туй кузя мунан, вержитчыны пондас, мышкад быттьö кодкö локтö, морт ли кодкö, а некод абу, тэныд кажитчö. Сийö водзын вöли туй вылын. А мöдiн, шуам, Дiö, Дiын век кажитчис туй вылас. Кöджысь мöдан — Вильвидз костас кажитчö жö век. Ми, йöзыс, дурим, а öнi мян веруйтны пондiсны, и öнi бесыс пондас дурны, а ми лönям.

Сейчас чукля спит

Когда-то сказано было: «Сейчас чукля* спит — вы беситесь. Вы успокойтесь, тогда чукля станет беситься». Чукля спал, люди бесились, а теперь Бога признали, теперь чукля снова играть будет, посмотришь и вспомнишь, о чем я говорила. Сейчас люди снова в Бога верить будут, греха бояться, суеверными станут, и теперь чукля всюду будет чудиться. По дороге пойдешь, тебе будет мерещиться, будто кто-то сзади идет, человек или кто-то, а нет никого, тебе лишь чудится. Раньше это всегда случалось в дороге. Скажем, отправился ты в Остров, и в дороге всегда мерещилось. Из Кривого поедешь — до Вильвидза всегда тоже что-то казалось. Мы, люди, бесились, а теперь у нас веровать стали, и теперь бес начнет дурить, а мы, люди, успокоимся.

384. Омольсö кора

Ме тай пес кор керавны кая, ме ог вермы пессö керавны. Первой Енмыслы юрбита, юрбита, мися, отсав пусö пöрöдны, отсав. Но и ог вермы. Сэсса оз отсав некод. Сэсса и матькышта да Омольсö мöда корны: «Омольö, тэ ыджыд вына, вай тэ лок, пöрöд, менö отсав». Некутшöм оз волы. А важöн, вöлöм, локтö. А öнi вот абу.

Зову Омеля

Когда в лес за дровами поднимаюсь, не могу сама срубить дерево. Сначала Ену молюсь, молюсь, мол, помоги дерево свалить, помоги. Ну и не могу. Не помогает никто. Потом выматерюсь и начинаю звать Омеля: «Омель, ты большая сила, приходи, свали это дерево, помоги мне!» Тоже не приходит. А когда-то приходил. Теперь вот нет.

385. Дявöл кузя

Öти сёр рытö кутöма локны гортö вунданiнсянь. Кутас мунны ыджыд кызд дiнтi, сэнi вöли шор, а шор вомöныс вöла пос. И вот, видзöдö пос улас, друг мыччысяс би. Сэсса кусас да бара мыччысяс. Сидзи унаысь. Пöрысь мам сувтас да кутас видзöдны. Сэсса пос увсьыс петас кодкö, абу морт, а зэв мисьтöм. Ныр-вомыс съод, бугыльясыс биаöсь, гыжъясыс зэв кузьöсь да ёсьöсь, юрыс вывтi ыджыд да сюра, кузь бöжа, и бöжыс мутыс кысьясьö, кокъясыс кузьöсь, ачыс вывтi ыджыд. Пöрысь мам кутас юрбитны, сiйö син водзьыс вошас, быттьö сылас. Сэсса ылитi кытшовтöмөн шорсö вуджас да локтас пос таладорас. Да бара кутас видзöдны. Сiйö бара петас пос увсьыс да кутас ветлыны пос гөгöрыс. Сiйö бара кутас юрбитны и пырысьпыр вошö. Сы бöрын сiйö пессö кутисны шуны гажтöм посөн. Öти войö пöрысь мам вöлöма гортын öтнас. Войнас садьмас, сылы кутас кывны, быттьö пö гөбöчын кодкö йöктö да шутьлялö. Сэсса сiйö чеччас да биасяс. Да кутас пырны гөбöчас юрбитöмөн. Кызди кутас юрбитны, сидзи и оз кут кывны. Сэсса пырас бинас гөбöчас. Сэнi некод абу. Сы бöрын сiйö узыны öтнас эз кут гортын, кутис повны.

О дьяволе

Однажды вечером поздно моя бабушка возвращалась с жатвы. Стала проходить мимо большой березы, там был ручей, а через ручей конный мост. И вот, смотрит, под мостом вдруг огонь появился. Затем погас и опять появился, и так много раз. Бабушка остановилась и стала смотреть. Затем из-под моста вышел кто-то, не человек, а очень страшный. Лицо черное, глаза огненные, ногти очень длинные, острые, голова огромная и рогатая, с длинным хвостом, и хвост по земле тянется, ноги длинные, сам большой. Бабушка начала молиться, он с глаз пропал, как растаял. Она перешла ручей и с другой стороны к мосту подошла. Опять стала смотреть. Он снова из-под моста вышел и стал ходить вокруг него. Она стала молиться, и опять пропал. После этого этот мост стали называть «гажтэм», страшный. Раз ночью бабушка была дома одна. Проснулась ночью, ей послышалось, будто в подполье кто-то танцует и свистит. Тогда она встала и свет зажгла. И стала в подпол заходить, молясь. Как начала молиться, так и перестало. Зашла в подпол с огнем. Там никого нет. После этого одна не стала дома ночевать, бояться стала.

386. Повзьөдчө

Отчюд Ачым шор костас кутас кайны мам, Емдінысь локтө. Да женщина пө куйлө пасьтөм, шуйга кивыв, туй бокас. А юрсиыс павкмунөма ылө, лөзь. Сэссия сійө повзьөдіс, пышйи, эг төдлы, кыдзи татчө, гортө, вои. Сэн тожө, буракө, мыйкө выйим сэтшөм. А мый, сэн этша али мый морт шуйыс, гашкө, мыйкө выйим. Ме кывлывлі, вот скөтникала вөлі, ачым збыль. Öтарө кодкө тюргө ягас сэтөні. Мый нө, мися, тайө коді тюргө? Вои, висьтала мамлы: «Мамө, мыйкө сэтөні тюргө ягас кодкө». Сійө, мамө: «Сэтөн повзьөдчө, көнкө». Мукөд йөзыслы висьтала да эг пө ми тюргөй, сэссия дай. Но, горзө жө, сійө висьталөны тай вот, горзөмсө. Мам миян сійө висьтавліс-а, ме сэссия нинөм ог төд. Кодөс кыдзи веритан. Сэссия тывъялөмсө висьтала. Важөн өд вөлі тывъялөны да пукалөны би дорын, виччысьөны өчеред. Да тожө пө ваксис, ваксис, ваксис да сэссия бөрдны мөдіс дай. Мужикъяс, айка на миян, покойник, вөлөма сэні и, мам и, быдөн кывзөмаөсь. Сійө тай висьтавлө вот-а. Сэссия өд код төдас. Ме ас пельөн вот сюзьтө кывлі, а повзьөдчөмтө эг кывлы.

Пугает

Однажды мать поднималась между ручьев по Ачиму, из Усть-Выми шла. И видит, на левой стороне дороги лежит женщина, голая. А волосы далеко раскинулись, спутанные. «Испугалась, убежала я, не помню, как сюда, домой, прибежала. Там тоже, видимо, что-то есть такое. А что, мало, что ли, там лежит человеческих останков, может, что-то и есть. Я сама слышала, когда работала скотницей. Все время кто-то на бору свистит. Что это такое, думаю, в лесу свистит? Пришла домой, спрашиваю у матери: «Мама, — говорю, — там в лесу свистит кто-то». Мама отвечает: «Пугает, наверно». Спрашивала у людей, и мы, говорят, не свистели. Но кричит иногда, рассказывают про крики. Наша мать об этом рассказывала. Я ведь больше и не знаю, как и кому верить. Расскажу еще про то, как неводили. Раньше ведь неводили и сидели возле костра, ждали свою очередь. И так же, мол, кто-то хохотал, хохотал, хохотал, а потом стал плакать. Мужики, свекор наш, покойник, там все были, мама и все слышали. Вот это рассказывали. Кто его знает, как на самом деле. Я своими ушами слышала сову, а как пугает — нет».

387. Көдза ёль дорын каститчөм

А вот Көдза ёль дорын эм кодкө, ме на повзылы куимысь. Абу лөсьыд места сэни. Көдза ёль вылас, пос дорас, мельнича вөлөма. Ёни на өткөн сэни оз лысьтны ветлыны. Тати мунан-мунан Одыбас да чой кутан кайыштны, сэни пос дорас и повзөдлө. Бердас вөр сэни.

Рыт-вой, вой шөр гөгөр вөлі. Сэн Тист вөлөсьт тай выйим, нюкөсас вөлі склад, сэн ме и уджалі складовщикөн. Важ колкозниклөн вөлі-й удж. Ид да, сю да весалан. Век вой шөр гөгөр ветлөдлі. Коркө мөдөдчи сэсянь, Тистладорсяньыс мөдарас. Воча поконча локтө, гортнас и, горт пөвнас, и горт дөранас, сувтса. Важ йөз шулөмаөсь: эн кос. Син куньяла: клопкө локтө, косны ог лысьт. Гымгө-локтө. Воис дорөдз, синмөс куни да, еджыд вөв лои. Эз сувтлы, пыр муніс. Менам эбөс дзикөдз воши. Синмөс куньяла да, бара да. Сэсся водзө муні.

Мөдысь сэн жө бара локті. Каститчис жө сэки. Тожө войын. (Сійө өд Көдза ёляс көкъямыс во сайын өти нылөс морак виліс. Ёни өд мортсьыс лоө повны, а сэки мөдтор-

йысь повлім.) Водзвылам дзольник кань петіс. Бара жö: «Мый нö тая? Мый нö тая?» Молитваяс кужан ли, он ли, лыддян, синтö куньялан, а сійö оз вош, водзвылын муно пос кузяыс. (Сійö поссö гажтöмön шуоны.) Бара эбös быри. Постö мыйön вуджи да неылö мунышти, бара быри. Мунышти таладорас да бара на нюкыс лои, и бара водзті сера пон потшösöдыс чеччыштіс да вöрас пырис. (Одыбас волігön тай вышкаяс, сэн тожö сера пон мыччысьлö.) Первой керкаад пыри. Колльöдісны.

Видение возле ручья Кедза-эль

А вот возле Кедза-эль есть кто-то, я пугалась трижды. Нехорошее там место. На Кедза-эль, возле моста мельница была. Даже теперь в одиночку боятся там ходить. Здесь пойдешь в Нившеру, на пригорок начнешь подниматься, там возле ручья и страшает. Там еще лес близко.

Поздний вечер, около полуночи было. Я работала кладовщицей в деревне Тист. И работа же была у старых колхозников! Ячмень и пшеницу перебираешь. Всегда около полуночи возвращались. Как-то собралась идти из Тиста, на другую сторону. Навстречу покойник идет. С гробом, с гробовой крышкой и саваном, на ногах идет. Старые люди говорили: не возвращайся. Глаза зажмурю: грохочет-идет, назад не смею идти. Гремит-идет. Подошел вплотную, глаза зажмурила, и белая лошадь появилась. Не останавливаясь, все шла. У меня силы совсем иссякли. Глаза зажмурю, и дальше.

Второй раз тоже там шла. Опять привиделось. Тоже ночью. (Там в ручье восемь лет назад одну девушку моряк убил. Теперь людей нужно бояться, а тогда другого боялись.) И маленький котенок выбежал. Опять: «Что такое? Что такое?» Молитвы умеешь ли, нет ли, читаешь, глаза зажмуриваешь, а он не исчезает, впереди идет по мосту. (Этот мост страшным называют.) Опять силы иссякли. Через мост перебралась и отошла недалеко. На эту сторону перешла и опять склон, и опять впереди пятнистая собака через изгородь перепрыгнула и в лес зашла. (Как к Нившере подходишь, вышки есть, там тоже пятнистая собака появляется.) В первую избу и зашла. Проводили.

ÖНІЯ
КАД



НАШЕ
ВРЕМЯ



Кыз Ирин
вӧрасьӧм йылысь



О лесовании
Кыз Ирин

Но, мян выйим овраг шор. Сійö пö омоль туй вылас. Вот быдлаті ставыс лөнъ, а сэтi муно кутшöмкö тöv, став пуыс лайкъялö. А сэтысь первой керкасö вöли век борд-йыштö, крыша и быдөн киссьö. Но, сэсса кор двортö лэптисны сэтчö, сійö керкасö эз мöд вөрöдны. А дворас, вот ме скöтникалi сэн, и дворас вöли коркö тадзи. Но, уджалi, уджалi, час кык, шойччыны пукси скамъя вылö. Мися, зэв номъя, да час сигарет песта. Кыдз тай кöлö-кöльчикөн посныдөн двор кузяыд мöдисны да вот, кыдз посни челядь, тьяв-тяв-тяв мöдисны двор кузяыд. Вот ме этадз пöнартö бököдыс и кватитi да сувтi, да пондi этадз видзöдны, пöнарөн на сэк, электричествоыд эз на вöv. Ой, мый нин, мися, тайö мый нин? А коркö тожö мöдысь дежурита, мöд вой, но час кыкöдз ме век ветлöдла, уберита, сэсса и пуксьыла. Сэсса этадз пукси, мед кöть тököтьö шойччыштны. «Вставай!» – горöдис. Ме думайтi нин, шыш пырöма öшиньтыыд. Тожö пöнар лэптi – некод некөн абу. А то эсiйö помсяныыс эстшöм быттьö папироса локтö ыджыд синма. Но и биыс, эстшöм папиросыс локтö, а некод абу-а. Вот. Сiйö менö повзьöдлiс. Сiйö омольыс жö, омоль туй вылас стрöитисны, да сiйö и мыйкöкарö, сэсса быд вой кöнкö вышка вылас котшкöдö, век кокалö быттьö мыйкö. Валя вöли дежуритö, да сылы тожö сiдз коркö кажитчöма, тожö папироса пö локтö. Биыс-а.

На дороге нечистой силы

Есть у нас ручей в овраге. Он, говорят, на дороге нечистой силы. Вот, всюду все тихо, а по оврагу идет ветер, все деревья качаются. Первый от оврага дом всегда задевало, крыша даже рушится. Ну, а когда скотный двор построили, дом задевать перестало. А во дворе, я там работала скотником, во дворе когда-то было так. Как-то я работала, работала, часа в два села на скамью отдохнуть. Сама думаю, очень уж много комаров, так зажгу сигарету. Вдруг будто помчались по всему скотному двору с маленькими колокольчиками, и как маленькие дети – тьяв-тяв – стали по двору бегать. Я вскочила, схватила фонарь сбоку и стала смотреть, тогда еще электричества не было. Ой, что это, думаю, такое? А в другой раз ночью дежурила. Ну, до двух часов я всегда хожу, убираюсь, по-

том сажусь отдохнуть. Села я, чтоб чуток отдохнуть. «Вставай!» — крикнули. Я уж думала, грабитель залез в окно. Фонарь подняла — никого нет. А с другого конца двора будто бы с папироской кто-то идет с огромными глазами. Огонь, как от папиросы, идет, а никого не видно. Вот. Это меня и пугало. Это вот нечистая сила, на ее пути построили, и она это делает, всю ночь где-то на чердаке стучит, все время будто что-то клюет. Валя дежурила, и ей тоже почудилось, тоже будто папироса идет. Огонек.

389. Бубыляыс эм на

Вежон сайын ме кайлі Кулөмдинө. И Кулөмдинсянь Дереваннойо гортө локта теплоход «Заря» вылын. Уллянао сувтліс, да сэтысь сөлісны кык-куим баба. Но, матын лөсяліс өти сійө Уллянаса бабаыд, сійө вөлөма Дереваннойысь, но олөма нин Уллянаын дыр. Сөрнитім да ме казтылі, мися, өнія том йөзлы өд зэв лөсьыд овны: ни чөрт абу, ни бубыля абу, ни нинөм. Миян дзоля дырйи вөлі кишитөны толькө. Висьталөны: сэтөні дедыд, сэтөні васаыд, вөрсаыд — ставсьыс колө повны. Дажө ветлөны покойникъясыд, кладбищесыд чеччөмаөсь бара. А сійө женщинаыд шуис: «Бубыляыд эм на». — «А кысь сійөс тэ аддзылін?» — «Ме ачым аддзылі аслам синмөн. Ме коркө гидө петі: өти ляснисянь мөд лясниө вуджө. Ме думайті первой, сійө кодкө гугөдөма пасьсө да ортсыланьө гөнөн пасьталөма, менө повзьөдлө. Да ме сійөс вида. Мөд лясниад пырис и воши. Сэссия пыр дрөжжита быдсөн, мукөдлы висьтала: вот сэтшөм беда. Кодкө чөрт али бубыля ли, ме татшөмсө первой на аддзи. А сэтөні мужчина вөлі дежуритө войяснас. Сійө висьталө: «Ме унаысь нин аддзылі сійөс жө, гөна пасятө». Вот сэссия тайөн помасис миян сөрни. Кыдзи сійө, мый сійө?

Бубыля еще есть

Неделю назад я поднимался в Усть-Кулом. И из Усть-Кулома домой, в Деревянск, возвращался на теплоходе «Заря». Около села Ульяново теплоход останавливался, и здесь сели на теплоход две или три женщины. Одна из них рядом со мной оказалась, сама она из Деревянска была родом, но давно уже в Ульяново жила. Разговорились мы с ней, я и говорю, что теперь молодым-то ведь

очень хорошо живется: ни черта, ни бубыли нет — ничего нет! В нашем-то детстве, бывало, кишели они. Говорили: вот там дед, там водяной, леший — всех надо было бояться. Даже покойники ходили, выйдя с кладбища. А эта женщина и говорит: «Бубыля еще есть». — «А где ты его видела?» — «Я сама, своими глазами его и видела. Я как-то ночью вышла на скотный двор: кто-то от одной кормушки к другой переходит. Я сначала подумала, что кто-то шубу мехом наружу надел, меня пугает. Я его ругать стала. К следующей кормушке перешел и исчез. Меня всю затрясло, я другим все это рассказала: вот такая беда. Не знаю, кто там, черти или бубыля, я такое первый раз видела. А там мужчина был, он ночами часто на ферме дежурил. Он и сказал: «Я его часто здесь вижу, в мохнатой шубе». Вот на этом и закончился наш разговор. Как это, что это?

390. Гажтөм

Отчыл миян мамө пукалөма Олюксанын и вөломаось нель-ө-витөн. Сэсся друг полатьсяньыс сьовзьөма кодкө дульсө. Видзөдөмаось да, полатяс некод абу вөлома. Сийө пө и вөлі гажтөмыс.

Нечистый

Однажды моя мама вечеряла у Олексана, и были они там вчетвером или впятером. Вдруг кто-то с полатей плюнул. Посмотрели, а на полатях никого нет. Это вот и был нечистый.

391. Гажтөмъяс сарайын

Отчыл ми куим вок, сэки ичөтось на вөлим, кор батьмам эз вөвны на гортын, пондїм кайны сарайө и көсйим сәні турун вылас ворсны. Меным друг син улө усины, турун вылас стен дорас кык детина сулалөны, а сарайыс вөлі игана. Сэсся ми бергөдчим, петім ывлаө и кильчө игналім. Сэсся кытчөдз эз воны батьмам, сэтчөдз эг пырөй гортө. Ме сы йылысь вокъяслы эг и висьтав, мед оз пондыны повны. Кодъяс вөліны сэтшөмъясыс, Енмыс төдө. Ме сысянь өні пыр на пола гажтөмъясысь.

Нечистые на сеновале

Однажды мы, три брата (тогда еще маленькими были), пока родители еще не вернулись домой, хотели залезть в сарай, на сеновал и поиграть на сене. Вдруг я вижу: на сене возле стены два мальчика стоят, а сарай был заперт. Потом мы повернулись, вышли на улицу и заперли крыльцо. И пока родители не вернулись, домой не зашли. Я об этом братьям не говорил, чтобы они не боялись. Кто они были, Бог их знает. А я с тех пор боюсь нечистых.

392. Клад

Вот ме велөдчи Емдінын да мартын вөлі сэтшөм случай. Көзьяйкаясыс вөлі висьталөны и, миян пө кутшөмкө олыся выйим да сэн пө сійө кажитчис, өтик олыся пө көзьяйкаыслы кажитчыліс жө, да сэсса пө некодлы эз. И вот ме вөлі лыддыся рытын, узьөны нин челядь, велөдчысьясыс, нывъяс, и друг, пөлатын вөлі узям, мыйкө дзурккерис. А ме думайті, мый кодкө өшиньөд пырө ли, мый ли. Ме занавесъяссө осьті, а пачводз дорас, значит, кыкөн: нывка и зонка, пасьтасьөмаөсь кыкнанныс важ ногөн: лап-тиаөсь, дөра гача мужскөйыс, дөра дөрөма, коскас вөнясьөма, а женщинаыс тожө съөд сэтшөм платтьөа да еджыд ковтаа кодь и йөктөны кыкөн, бергалөны. Отпырсө сійө вөлі, ме повзи да сэсса зэлыда горөді, матькышті весиг. И горөді да гөбөчас кытчөкө быттьө пырисны да вошины. Нывъяс весигтө садьмисны да войбыд рассуждайтім. Мөд асылө висьтала да көзьяйкаыс миянлы шуис: «Тайө тэныд кутшөмкө клад мыччысис. Тэ, ещө кө лоө, зырөд да малышт, мед сійө усьө, гашкө, зөлөта киссяс». А ме серала, мися: «Кутшөм зөлөта сэтысь киссяс, нинөмыс абу!» Вот тайө отпыр лолі. И мөд пөв меным лоис дзик жө тадзи. Лунын, школаө эг мун, лыддыся крөватяс да, дзик жө тадзик лои, бара петісны тайө жө параыс, и бара бергалөны сәні. Но, ме сәки сэсса повзи да некод вылө эг зырөд, а керка өдзөссө весиг осьса коли и пышйи мөдар бокас көзьяйка ордас. Вот кыкысь лои өтик пөлөсыс. Вот сійө кажитчис мен, мый сійө лои, ме ог төд, өд ог узь ни нинөм вөлі, эг вөтась ни. Кутшөм интереснөй случай тожө менам вөлі!

Клад

Я училась в Усть-Выми, и однажды в марте произошел со мной случай. Хозяйка рассказывала, что у них есть какой-то олыся, и он показывается, одного такого хозяйка сама видела, а больше никто. И вот я читаю вечером, все дети уже спят (а со мной учились девочки), и вдруг (на полати тогда спали) слышу, как что-то скрипнуло. Я подумала, что кто-то в окно лезет. Я занавеску открыла, а возле печи двое — девушка и парень, одеты оба, как в старину: в лаптях, парень в домотканых штанах, в домотканой рубахе, на талии пояс, а женщина в черном таком платье и белой кофте, и пляшут оба, кружатся. Я испугалась и сильно закричала, даже матюгнулась еще. Закричала, а они в голбец вошли и исчезли. Девочки даже проснулись, и мы всю ночь говорили об этом. Утром хозяйке рассказала, и она нам говорит: «Это тебе какой-то клад показался. Ты, если еще раз покажется, подойди и погладь его, чтобы он упал, может, и золото посыплется». А я смеюсь, говорю: «Да какое золото может посыпаться, ничего ведь нет!» Вот это было со мной однажды. И другой раз со мной такое же произошло. Днем в школу не пошла, читаю на кровати, и случилось то же самое: снова вышли те двое и снова стали кружиться. Но я очень тогда испугалась, ни на кого не набросилась, даже входную дверь открытой оставила и убежала к хозяйке во вторую половину избы. Вот так со мной дважды одно и то же случилось. Вот так мне показалось. Что это было, я не знаю, ведь я не спала, мне не снилось это. Какой все-таки интересный случай был со мной!

393. Төв ныр

Гозъя олöны. Бабаыс мунас турун куртны. Друг төв ныр воас. Турунсö гартны мөдас. Төв нырыслы пуртнас лэбөдас. Тюкнитчас кытчөкө пуртыс. Корсьысьö, корсьысьö — оз сюр. Став турунсö гудралас. Сабри чөвтас. Мужикыслы оз лысьт висьтавыны. Куим лун мысти мужикыс кутис корны пуртсö. Некысь сетны. Ковмис висьтавыны.

— Сабриас чөвтін, лоö ветлыны.

Мужикыс сабри путкыляліс — эз аддзы. Субöтанас мөдіс лэч туй видлавыны. Сёрмис. Яг вылас би тыдалö, керка.

— Мөда узьны муна.

Пырис, юасис пöльыслысь. Пöль лэдзис. Корліс тшöтш сёйны.

– Мед жö ме аслым пуа, то дозмөр.

Коксö чашкөдіс. Пурт колö, оз чашкав. Пöльлысь юаліс, позьö-ö босьтны. Пöльыс тшöктіс. Вундіс и шуö:

– Пуртыс менам, кысь лой?

– Вот кысь. Висьтала. Öти баба куртіс. Тöv нырөн мунім. Баба лэбөдіс пуртөн и ыджыд кок чунь йылам тюкнитчис. Ме татчөдз и вайи. Миянös пуртөн ни косаөн эн лэбөдö, миянös оз босьт. Миянös босьтас сöмын ныв косув да ыргөн пуля. Тэнад кө пуртыд, сета.

Гортас воис и висьталіс:

– Мунöмаöсь бесьясыс, а тэ пурттö лэбөдöмыд.

Мöд кыйсигөн муніс сійö местаас, а сэн ни керка, ни пöль абу.

Вихрь

Жили муж с женой. Пошла баба сгребать сено. Вдруг поднялся вихрь. Стал сено крутить. Кинула она на ветер нож. Тюкнулся во что-то нож. Искала, искала – не нашла. Все сено переворошила. Бросила работу. Мужу не смеет рассказать. Через три дня муж стал просить нож. А взять неоткуда. Пришлось рассказать.

– В стог бросила, придется сходить.

Мужик стог перерыл – не нашел. В субботу пошел просматривать силки на уголье. Стемнело. В лесу виднеется огонек – избушка.

– Пойду туда ночевать.

Вошел, попросился у старика. Старик впустил. Позвал его поужинать вместе.

– Сейчас, я сам себе сварю, у меня глухарь есть.

Хотел ногу оторвать, не получается, нужен нож. Спросил у старика, можно ли взять. Старик разрешил. Разрезал и спрашивает:

– Нож мой, откуда он у тебя?

– Вот откуда. Расскажу. Одна женщина сгребала сено. Мы шли вихрем. Женщина бросила нож, и он воткнулся мне в большой палец ноги. Я сюда и принес. В нас не бросайте ни ножом, ни косой, нас этим не возьмешь. Нас можно взять только сухим пихтовым сучком и медной пулей. Если твой нож – отдам.

Домой пришел и рассказал:

— Бесы пролетали, а ты в них нож бросила.

Охотясь в другой раз, специально свернул к тому месту, а там ни избышки, ни старика нет.

394. Пожём йылын ныв печкө

Карсянныс матын Чов ю эм. Чов юыс зэв мисьтөм местаод мунө. Вöрыс гырысь да пöрласьöма ёна. А ю йылас пö эмöсь вабергачъяс. Сэтөн пö кутшöмкө нывъяс вöйлöмаöсь. Зэв гажтөм местаыс. Зэв унаысь аддзывлöмаöсь, Чов ю йылас пö гырысь пожём йылын öтик ныв пукавлö да печкө век. Зэв кузь юрсиа пö, паськөмыс ставыс еджыд. А войнад пö печкигад кымöрыс тöлысьсö тупкывлö. Сийö пö сэки гора зэв шутөвтас. Вöлыд пö сулавны весиг оз вермы. Дай горöдлывлас пö вöли: «Белая, свети!» да кымöрыс öдйöджык и вешъяс сэсь. Сы понда Чов ю йылас керсö лэдзны оз позь ветлыны.

На сосне девушка прядет

От города близко речка Човью протекает. И протекает она по очень дурным местам. Лес крупный и повален сильно. А в верховьях речки есть водовороты. Говорят, там когда-то девушки утонули. Очень страшное место. Много раз видели в верховьях Човью, как на огромной сосне сидит девушка и прядет. Волосы у нее длинные, а одежда вся белая. А когда она прядет ночью, тучи иногда закрывают месяц. Тогда она, мол, громко свистнет. Так, что лошадь устоять не может. А крикнет: «Белая, свети!», и туча быстро отходит оттуда. Поэтому с верховьев Човью нельзя сплавлять лес.

395. Горзысь

Семö дядьö висьталö, ёна важөн вöлöма Эжва саяс олыся и, вöлём, быд тулыс и гожём зэв ёна горзö, дажö, вöлём, керка пöтöлөксъыс киссьö саыс: «Не кө Господь спаситчöмныд, вуджа васö да сёя ставнытö». Нёбдинса йöзыс кутасны быд во енъясөн да соборөн вуджавны мöдлапöлас да сывны молебен. И сы бöрын горзысь ланьтас. Да кутасны быд во ветлыны енъясөн, молебенөн, медбөръя Спас лунö.

Крикун

Дядя Семе это рассказывал. Очень давно был за Эжвой нечистый, и, говорят, каждую весну и лето сильно кричал, даже с потолков изб сажа сыпалась: «Если бы не Спасение Господне, переправился бы через реку и съел бы вас всех». Небдинские стали каждый год с образами и крестным ходом переправляться на другой берег и петь молебны. И после этого крикун умолк. И стали каждый год ходить с образами, служили молебен на последний Спас.

396. Калян* рөдысь нывка

Оттик нывбаба мунёма юкмөс дорө вала. Пондас гумовтны васө, а сэтөн пельняньяс пусьöны, пось ру кайö. Пельняньяс еджыдось, шыльыдось. Баба повзяс: тайö мыйкө омоль öд! И ватөг гортас мунас да старикъяслы висьталас, мый юкмөсас керсьö. А сэтчө öшинь улас локтас ыджыд нывка, шөвк сарапана, выль көтиа, кузь көсаа. Синъясыс лөзось, сарапаныс лөзов. Нывка шуö:

– Көзяйка, ме пельняньяс пуа, лок сейны мекөд.

Нывбабаыд öшиняс шуö:

– Ме неважөн сейи, пöt.

– Лок, лок!

Старикъяс оз лэдзны көзяйкасö мунны, а нывка пыр корö. А керкаас пач ломтысьö, пачас ва пуö. Старик гумовтас көшö пось ва, восьтас öшиньсö да койыштас ыджыд нывкаыс вылö. Нывка пышйö да горзö:

– Öдöбö, öдöбö! Киясөс сотисны!

Котортас керөс улö и вошас: не то Нисти юас, не тö юкмөсас уськөдчас. Ыджыд нывкаыс калян рөдсьыс вөлöма.

Девушка-калян*

Одна женщина пошла к колодцу за водой. Стала воду набирать, а там пельмени варятся, горячий пар поднимается. Пельмени белые, гладкие. Женщина испугалась: плохо ведь это! Без воды домой пришла да старикам рассказала, что в проруби творится. А к ним под окно подходит высокая девушка, в шелковом сарафане, в новых котях⁴⁶,

⁴⁶ Коты – кожаная обувь.

с длинной косой. Глаза синие, сарафан тоже синеватый. Девушка говорит:

– Хозяйка, я пельмени сварила, приходи, вместе пообедаем.

Женщина в окно отвечает:

– Я недавно обедала, сыта.

– Иди, иди!

Старики не пускают женщину идти, а девушка все зовет. А в избе печь топится, на печи вода кипит. Старик набрал в ковш кипятка, открыл окно и выплеснул на высокую девушку. Девушка бежит и кричит:

– Ой-ей-ей, ой-ей-ей! Руки ошпарили!

Убежала под кручу и исчезла: то ли в речку Нисти, то ли в прорубь бросилась. Высокая девушка эта из рода калян была.

397. Гөна рожа

Емдінын өти баба вөлөма, гозъя, мужикыс гортас, а бабаыслы колө рөдитны. А өти нин куим арөса сылөн выйим. Но, и мужиклы шуас: «Мун, ветлы кытчөкө, рөдитны колө». Важөн нин сійө, больничаясыд абу на. Мужикыд мунас. Но сійө кагасө гөбөч вылас ваяс. Сійө и водтөдас ыджыдджыксө, куим арөсасө, гөбөч вылас, а ачыс паччөрас водас дзоля каганас. А сэсся мужиксө, дыр озлок да, виччысьны мөдас. Сэсся мужикыс и пырас. Пырис, и гөбөч вылас тай кайигөн выйим ступкаыс, сэтчө сувтис. Видзөда пө: гөна. Ме и повзи. Куим арөсаыс сэн узьө, а рыт нин. «Но, корин кө, лэччы!» Сійө мужиксө виччысьө, значит. Пуксис пө пызан дорө. «Но, лэччы вай татчө, тэ өд корин менө». Сійө пө гөбөч ступка вылас сувтлас, а кагаыс сэн, оз вермы кисө нюжөдны. Но, бабаыс чуть абу йөймөма, сэтчөдз повзьөма. Сэсся мөдас молитва лыддыны, Господьө, код төдө кутшөмөс. Вот сійө пө зэв ёна шутөвтис, дай петис. Мужикыс вөлисти бөрнас локтас. Но пө ме сэсся и бөрді да пинялі сійөс: «Омөльыс өд воліс, чуть эз ви миянөс». Тайө өти баба висьтавліс Емдінас, ме на дзоля вөлі, велөдча вөлі сэн. Но вот. Но, мужик шуө: «А мыйла нө тэ виччысян сідзи менө, рытын өд оз ков виччысьны!» Шонді лэччөм бөрын пө сійө сибалө вөлі важөн, а өні өд мый, көть век виччысь лөсьыда. Важөн сибалө вөлөм. Кыкысь пө сувтліс. Аддза пө: гөна рожаыс. Пызан дорө пуксяс: «Но, корин кө, и лэччы

вай». А лэчи кӧ пӧ, ӧд менӧ и виис. Мӧд кагаыд рӧдитчӧма, а абу пыртӧма. Но, а куим арӧсаыс, сӧйӧ пыртӧма, да оз вермы кисӧ нюжӧднысӧ. Кутшӧм случайяс вӧвлӧма.

Волосатая рожа

В Усть-Выми одна баба была, замужем. Муж дома, а бабе приспело рожать. А у нее уже был один трехлетний ребенок. Ну, она и говорит мужу: «Иди, сходи куда-нибудь, мне рожать надо». Давно уже, еще больниц не было. Муж ушел. Ну, она родила ребенка на голбце. Положила старшего, трехлетнего, на голбец, а сама с новорожденным легла на печь. А муж долго не шел, и стала ждать. Вот муж и входит. Зашел, говорит, и, как на голбец подниматься — приступок есть, на него встал. Смотрю, стоит весь волосатый. Я, говорит, испугалась. Трехлетний спит, а вечер уже. «Ну, раз позвала, слезай!» Она мужа ждет, значит. Сел к столу: «Ну, спускайся сюда, ты ведь меня позвала!» Он на первую ступеньку голбца встанет, через ребенка не может руку протянуть. Баба чуть с ума не сошла, так испугалась. Стала она читать молитву, Господи, кто знает, какую. Вот он, мол, громко засвистел и вышел. Муж позже пришел. Ну, говорит, я уж его и ругала, и плакала: «Омель ведь приходил, чуть нас не убил». Это одна женщина рассказывала в Усть-Выми. Ну вот. А муж говорит: «А зачем же ты меня так сильно ждешь, вечером ведь ждать нельзя!» После захода солнца, говорят, они раньше приставали, а сейчас что, хоть сколько жди, хорошо. В старину вот приставали. Дважды, говорит, поднимался. Вижу, говорит, рожа волосатая. Сядет к столу: «Ну, если позвала, так давай спускайся!» А если бы спустилась, он бы меня и убил. Вторым ребенком родился — некрещеный. Ну, а трехлетний ребенок крещеный, и через него он не смог руку протянуть. Вот какие случаи бывали.

398. Мужик пыддиыс воывлӧма

Емдинас тожӧ вӧлӧма. Пӧрысь гозъя, налӧн пи. Пиыс гӧтрасяс. Но и, пиыс гӧтрасяс, и армияӧ колӧ мунны. Но олыштисны мый дыра кӧ, сӧсся сӧйӧс армияӧ нуасны. А бабаыд и тӧскуйтны мӧдас да ӧтарӧ казтылӧ сӧйӧс. Сӧсся мужикыд мӧдас быд вой локны сы дорӧ узьны. Ачыс ӧд мужикыс сӧйӧ армияын. А сӧсся и мам-батыслы, сӧйӧ инь-

ка-айкаыслы висьталас, мый воывлө мужик гортө. «Кыдз воывлө? Сійө жө абу гортын!» – «Быд вой локтө». Но, сэсса и кага рөдитөма өд. Мужикыс армиясыс локтөма, мыйкө висьом кузя ли, мый ли. Сэсса и кагаыд рөдитчөма кузь пиньяса, кокъясыс вөснъыд, ныв рөдитчөма. Но мужикыс абу нөйтөма ни нинөм бабасө, мый сэсса каран, раз сэтшөм. И век быдмис сійө нылыс, век быдмис. Ки-кокыс вөлі вөсни, пиньясыс кузь. А некор мужикыс абу пеняйтлөма ни абу нөйтлөма.

Вместо мужа приходил

В Усть-Выми тоже было. Жили, говорят, старики, а у них был сын. Женился он. Ну, сын женился, и в армию ему надо идти. А прожили все-таки какое-то время, потом его в армию забрали. А женщина и стала тосковать, и все время его вспоминает. И вот муж стал приходиться к ней спать каждую ночь. Сам-то муж в армии. А потом она и сказала родителям, этим, свекрови со свекром, что приходит муж домой. «Как приходит? Его же нет дома!» – «Каждую ночь приходит». Потом и ребенка родила. Муж вернулся из армии, по болезни, что ли. А ребенок родился с длинными зубами, ноги тонкие, девочка. Ну, муж даже не побил, ничего не сделал жене, что сделаешь, раз такое. И росла эта девочка, руки-ноги тонкие, зубы длинные. А никогда муж жену не попрекал и не бил.

399. Бесөн локтіс

Мужикыс Анэй баблөн кулөма. Бөрдөма ёна. Өтнас олөма. Мужикыс бесөн локтө. Өшиняс тотшкөдас:

– Лок ме дінам.

Бабыд:

– Ог лок, ог лок.

– Он кө лок, вай пернатө.

– Ме ог сет.

Унаысь локтө тадз. Коркө гортас воас, пырас. Джоджас гөрд шөвк тупыль. Көсъяс босьтны.

– Коді тайө вайөма? Мед жө соседам петала.

Тупыльыс мича нылө пөрө.

– Босьтін кө менө, и лок мекөд мужикыд дөрө мунам.

– Менам мужик кулөма.

– Абу кулөма.

Ныв пыддиыс мужикыс сувтас. Кильчö вылас сёрнитöны. Мужиксö дзигöдас да и усьö пос вывтiыс. Гортас пыртасны, ёна доймöма. Йöймас. Век бесъясыс локтöны.

– Мед эн сюрöдчы бесъяслы!

Коркö войын петöма гортсьыс. Лёкыс нуödöма. Кузь ёль вомö и джагöдöмаöсь. Кытчö сарапаныс кольöма, кытчö отыс. Лёкъясыс новлödлöмаöсь. Пу дорысь и аддзöмаöсь.

Бесом вернулся

Муж у бабушки Анэй умер. Плакала сильно. Одна жила. Муж вернулся бесом. В окно стучит:

– Иди ко мне.

Бабка:

– Не приду, нет!

– Если не придешь, дай крестик.

– Не дам.

Много раз так приходил. Как-то вернулась домой. На полу лежит клубок красных шелковых ниток. Хотела взять.

– Кто это сюда принес? Сейчас схожу к соседям.

Вдруг клубок превратился в красивую девушку.

– Если меня взяла, то пойдём вместе к мужу.

– Мой муж умер.

– Нет, не умер.

Вместо девушки встал муж. На крыльце разговаривают. Мужа обняла и с крыльца упала. Занесли ее в дом, сильно разбилась. Сошла с ума. Все время бесы приходят.

– Не надо было даваться бесам!

Как-то ночью вышла она из дому. Нечистый ее и увел. Возле устья речки Кузьёль и задушили. Где сарафан остался, где платок. Бесы ее таскали. Возле дерева и нашли.

400. Йöv пельса

Важön олöны-вылöны деревняса. И найö тыла керавны каясны кökъямысön. Кералöны тыла öти вежон, мöd вежön. И найö ужнайтасны и ужин бöрас шуасны: «Вот, эськö, миянлы йöv пельса татчö кö ваясны, бура на жö, эськö, сёям!» И мыйкö зэв кутiс шувгыны. Видзödöны: пу йывъястiыс йöv пельса вайöны чом водзö. И куим ныв локтiсны. «Вот, йöv коринныд, ми и вайим». Зэв мича сарапанаöсь. Орччön пуксисны. И сэн кöзяиныс шуö: «Час,

тіянӧс йӧв пыддиныд вердам». И кӧзяин би йылӧ куим ва пӧрт ӧшӧдіс. Ваяс пузисны, и кӧзяин босьтас пӧртъяс и кимльӧскивыв койыштас, чужӧманыс нывъяслы. Найӧ кыпӧдчасны вӧр-пу йылас и шуасны: «Ладнӧ, кужинныд овны. Эськӧ, тіянлы йӧв пельса сетім да!» Найӧ шувгисны. Йӧв пельсаыс, гашкӧ, талун на сулалӧ.

Ушат молока

Давно жили-были деревенские. И пошли они подсеку рубить восьмером. Рубят они подсеку одну неделю, вторую неделю. И как-то они поужинали, и после ужина говорят: «Вот бы нам молока ушат сюда принесли, еще бы поели!» И что-то сильно зашумело. Видят: над верхушками деревьев несут ушат молока к шалашу. И три девушки пришли: «Вот, молоко просили, мы и принесли». В очень красивых сарафанах. Рядышком сели. И тогда хозяин сказал: «Сейчас мы вас накормим за ваше молоко». И хозяин повесил три котелка с водой на огонь. Вода вскипела, и хозяин взял котелки и, вывернув руку, плеснул девушкам в лицо. Они поднялись к верхушкам деревьев и говорят: «Ладно, сумели жить. Мы бы вам дали молоко!» И улетели с шумом. Ушат молока, может, и сегодня там стоит.

401. Джагӧдчӧм

Ӧти баба кӧсйӧма джагӧдчыны, а час пӧ, первой корӧсь сюя. Петлятӧ вӧчӧма да корӧсьтӧ суйӧма. Да корӧсьтӧ швач-орӧдас шӧри. А сӧсся повзӧма нывбабаыс да некорнин абу кӧсйылӧма джагӧдчыны.

Менам чой Шожымын оліс. Мужикыс кулӧ, а ӧти ныв. А налогнад ӧна вӧлі пӧдтӧны, налогтӧ ӧд зӧв уна колӧ мынтыны. «А мый жӧ нин и вӧчны кутан? А джагӧдча кӧ нин-а. Пӧдтісны налогӧн». А сӧсся ӧд пырисны сьӧд йӧз, мужичӧйяс. «Мый кӧсйысин, вӧч!» Менӧ топӧдісны: «Вай вӧч, мый кӧсйысин». А молитватӧ, мый кужи, сідзи и лыдди да пасьяси. Сӧсся, ӧд петісны.

Удавление

Одна баба решила повеситься, только, мол, сначала веник суну. Сделала петлю и веник сунула. И веник шаркнуло, пополам перерезало. Она испугалась и никогда больше не пыталась повеситься.

ÖNİЯ
KAD



НАШЕ
ВРЕМЯ



Паляйка да Вежайка ❖ Паляйка и Вежайка

У меня сестра жила в Шежаме. Муж у нее умер, дочь осталась. А налогами тогда сильно давили, большие налоги приходилось платить. «Что уж и делать-то? Удавиться, что ли. Задавили ведь налогами». А потом, мол, зашли ведь какие-то черные люди, мужчины. «Ну, что обещала – делай!» Меня, говорит, прижали: «Давай делай, что обещала!» А молитвы, мол, как сумела, так и прочитала и крестилась. Потом ведь и ушли.

402. Шувгын

Шувгыныс абу бес ни, абу вауса ни. Найö шувъялöны, ветлöдлöны. Мунас-мунас, лэчас керка костыс, лыасö гартас-гартас, ваас уськөдчас. Миян старуха-бабушка* вöли, сийö висьтавліс. Öтик мортöс шувгынъяс нуöмаöсь. Сэсся сэтчö вайöдасны, а сэнi сэтшöмыс пö эмöсь нин. На костын öтик женщина, коркö сийöс сідз жö шувгынъяс нулöмаöсь да, сэсянь сийö, вөлөм, олö. Вот сийö женщинаыс сылы и висьталас: «Куим сутки тэнö кутасны видзны, но тэ нинөм эн сей, некодкөд нинөм эн сёрнит. Ме коркö татчö тэ моз жö сюри, а менам некод эз вöv велöдысьыс. Вот ме налысь сейи и юи, сёрниті, и сэсся тані век кежлö коли. А тэ нинөм эн сёрнит, эн шыась». Куим лунсö сідз и олас, кыздз женщинаыс велöдас, оз сей ни оз сёрнит. Куим лун бöрас сийö женщинаыс висьталас шувгыныслы: «Мый вылö нö татшöмсö вайöдін, оз сей ни оз сёрнит. Тайöс кытысь вайин, бөр ну». Кватитасны сийö мортсö шувгынъясыс, нуасны да керка бокас, йөр саяс, му вылас шыбитасны бөр.

Шувгин

Шувгины – это не бесы и не водяные. Они со свистом летают, передвигаются. Идет-идет, спустится, пролетит между домами, песок закрутит, в воду бросит. У нас одна старуха-бабушка* была, она рассказывала. Одного человека шувгины унесли. Принесли его на место⁴⁷, а там такие, как он, уже есть. Среди них одна женщина, когда-то ее так же шувгины унесли, и с тех пор она там и жила. Вот эта женщина его и научила: «Трое суток тебя будут здесь держать, но ты ничего не ешь, ни с кем не разговаривай. Я когда-то тоже, как и ты, сюда попала, но у меня

⁴⁷ Имеется в виду местообиталище шувгинов – иной мир.

не было подсказчика. Вот я и съела их еду, и выпила, и разговаривала, и вот теперь навеки здесь осталась. А ты не разговаривай, молчи!» Спустя три дня эта женщина говорит шувгину: «Зачем это вы такого привели, не ест и не говорит. Откуда принес, туда и унеси обратно». Схватили шувгины человека и принесли к дому, за огородом на землю бросили.

403. Шувкей йылысь

Тöлыс шувкей жö. Со миян соседын, Елесь Кольясын, мамöяс куртöмаöсь, кор ныв на вöлöма. Илля лун миян выйим, сэки оз позь миян куртны, немтор вöчны оз позь. Дак Елесь Кольяс шуас: «Ныла-пия, талун эн куртö, талун шойччö. Мед косьтö, аски куртам». А соседьясыс куртöмаöсь, и чай юны пуксьöмаöсь накöд тшöтш, öти керкаын олöны да. Кыськö бес воöма да турун юр, и сабри, и не сабри – ставсö гартас. Кöни туруныс? Абу! Сийö шувкейыс и выйим. А сотны оз вермы. Сийö гымай лыяс да сотас. Сийö Енмыс, Господьыс. Сийö грек уджавны. Сийö бесьяссö лэдзас и всё равно вöчас, мый шулöма: вöскресенньöын тэ эн уджав. Со ме кö вöскресенньöын уджала, аскинас висьма. Сийö всё равно туналас. Тэ талун уджсö мында вöчин, аски сы мында висьман.

Шувкöдліс унаöс. Сэки колö «Вöскресной Бог...» лыддыны. «Воскресной Богсö» лыддян, сийö сэсса Земля-Матияс лэдзас мортсö, и сийö сядяс воас. А ачыс вермас нин кымынкö километра сайын лоны. Паш Мишкаöс кор шувкöдис, некод эз лыдды, да сийö эз и сюр. А ичöt детинаöс шувкöдис Коптыысь, да сийö сюри. Молитисны сийöс, да каризня* вöчлісны. Шуас: «Кытчöкö менö новлöдлісны, да бөр вайöдисны». Вердöмаöсь и быдсөн. Ёвкöджысь Вечаöс новлöдліс. Куим километра сайын нитш босьтöма и, видзöд, шуас, быттьö ог вермы ме гортö мунны. И сэсса сийöс бабьяс куим лун лыддьöмаöсь. И мортöс лэдзöма, и сядяс воöма, и гортас мунöма. Водзын агсасисны. Гöрисны, кöдзисны и агсасисны. Вильвидзын. И мамыс пуксьöдис сизим вося нылös рынышö сёр вылас, кытчö öшлам идтö. И мамыс агсасьны мунöма. И сийö кытчöкö нылыс вошис, лы ни ку эз сюр. Эськö ваысь корсьысисны и быдлаысь. Сёр вывсьыс нуöмсö аддзылöмаöсь: шувкей шувкнитис. И молитва лыддылісны, и некысь эз аддзыны, кытчö лэбöдис. Ваö лэбöдис-ö, кытчö? Менам тьöt тай коркö висьтавліс: «Ме, – шуас, – вежысь петі да детинкаöс изалі

(Проклят ли, лешак ли)». Изалёма, да водзё садяс воёма да, шуас: «Господь, благословит жё детинаос, изали-а». Муктыё детинаыс мунё, бабъяс ордас. Водзын од тшыгөн олім да, век сёйёмла ветлісны. Сэсся ичот зон муніс, муніс сійё, да пос горувсьыс пөль петё, лёк, шапкаыс ротось. Шуас: «Вай шапканад вежсям!» А зонмыс: «Ог,— шуас,— ог!» — бөрддзёма да. «Так,— шуас,— мун, да некор тадз эн ветлы!» А мамыс благословитёма, эз кө удит, босьтис, йөймөдіс шувкей. А мамыс удитёма, өти кывсө шуис, а мөд кывнас благословитис, так успеитёма благословенньөыс.

О шувкее

Ветер — это тоже шувкей. Как-то моя мать, когда еще девушкой была, у Елесь Коля сено сгребала. Ильин день у нас есть, в этот день нельзя с сеном работать, вообще ничего нельзя делать. Так Елесь Коль и говорит: «Девочки-мальчики, сегодня сено не сгребайте, сегодня будем отдыхать. Пусть сушит, завтра сгребем». А соседи сено сгребли и сели чай с ними пить, в одном доме все-таки живут. Вдруг бес откуда-то явился и копны не копны, стога не стога — все закрутил. Где сено? Нету! Это вот и есть шувкей. А сжечь он не может. Это гром выстрелит и сожжет. Это Бог, Господь. Это грех работать. Он бесов выпустит и все равно сделает, потому что сказано: в воскресенье ты не работай. Если я, например, в воскресенье работаю, утром я болею. Он все равно ветром надует. Сколько работы ты сегодня сделал, столько завтра и будешь болеть.

Многих шувкей уносил. Нужно в этом случае «Воскреснет Бог...» читать. Прочитаешь «Воскреснет Бог», он потом отпустит человека на Мать-Землю, и тот в сознание придет. А сам уже за много километров может оказаться. Паш Мишку когда унесло, то никто ему молитв не читал, так его и не нашли. А мальчика из Коптюги унесло, так он нашелся. Отмолили его, каризну* делали. Сам говорил: «Где-то меня носили и назад принесли». Накормили даже. Из Чупрово Вечу носило. В трех километрах от села мох брал и, видишь, что говорит: будто не могу домой идти. Старухи его трое суток отмаливали, и отпустило человека, и в сознание пришел, и домой вернулся.

Раньше боронили. Пахали, сеяли и боронили. В Выльвидзе было. Мать оставила семилетнюю дочь в овине, посадила на жерди, куда ячмень складывают сушить. И бо-

ронить пошла. А девочка куда-то исчезла, ни костей, ни кожи не нашли. И в воде искали, и всюду. Видели, как с жерди унесло, шувкей унес. И молитвы читали, но нигде не нашли, куда кинуло. В воду бросило или куда? Моя тетя когда-то рассказывала: «Я разозлилась сильно да сына прокляла: проклят или лешак. Выругала его, да потом опомнилась и говорю: «Господи, благослови же, сына прокляла!» В Муфтюгу мальчик собрался, к бабушке. Раньше ведь впроголодь жили, так постоянно за едой ходили. Мальчик шел, шел, да вдруг из-под моста старик выходит, худой, в рваной шапке. Говорит: «Давай шапками меняться!» А мальчик: «Нет, нет!» — и заплакал. «Так, — говорит, — иди, и никогда вот так в дорогу не отправляйся!» Мать благословила, если бы не успела, взял бы его, с ума свел шувкей. А мать успела, одно слово сказала, а другим благословила, успела все же благословить.

404. Прокöй Мишöс шувкöдöм

Прöкöй Мишöс нулис. Гортсьыс петö, дай пышйö, дай мунö. Дзикöдз. Вöтöдлисны, дай эз кужны вöтöдны. Вусö дай ставнас уялö. Аскинас мöдлапöлас вуджöмаöсь да, кок туйыс век этадз мунö, кöмтöм кокön. Тапочкиа вöлöма, а кытчöкö сйö лöдöма, кöмкоттöг кольöма. Шувгейыс — сйö бесъяс. Детинаыс немтор абу вöчöма. Мам дiнысь мöдас. Мамыслысь юалисны: «Эн-ö кöть тэ бесыслы ысты?» — «Эг», — шуас. Дiнсьыс мöдас, дак öд Лёня да Вася казялöмаöсь, вöтчывласны да öд он су! «Сидз, — шуас, — мунö, дак ого-го!» Сэсся Пон нюр ты выйим. Пон нюрас лэбöдöма кытчöкö. Сылы уна мольба молитисны. Клавдей баб* да кымынкö баб лыддысис, кымынкö молебен лыддыöма. Лэбöдiс сэсся. Лэбöдöма дак öд дзик пасьтöм, сöмын трусикуыс кольöма. Дыр ветлис, вежон-мöд. Сйöс Ярасим Коля аддзас. Так öд повзяс Мишасьыс, усяли. Коляыс сйöс аддзас: пукалö морт, съöd. Пышйö сйö, да Коровин Женялы висьталас: «Женя дядьö, лок, то Прöкöй Мишыс, навернö!» Мый нö, вошöма да став мирön корсьысисны. Яг и лайков, быдлаысь корсьысисны. Дакак öд корсьысьтöг мортöс ботайтчигön аддзöма. Ботайтчö Пон нюрас да. Кыдз сйö видзöдлöма, валеж вылын пукалö Мишаыс. Эськö, и шуöма: «Эн повзьи, эн повзьи!» Кутшöм нин «эн повзьи»! Котортас тай улас, кöни Коровин Женя ботайтчö. Мишаöс босьтасны, дзик пасьтöм, так номйыс сёйöма вирöдз. Вильöдöма сэтчöдз, съöd ку. Татчö вайöдiсны, так став

йöзыс чукöртчис, дзик жö нин йöйöсь! Сэссия сюри-а, повзис, мый дыра мортас эз во. А Ярасим Коляыс усялі тай сэссия, татрар лоас. Öдва мортöн лои тожö. Повзöмсьыс öд усявны пондан. Керкаас некодöс эз лэдзны. А йöзыс ывлаас! Сэссия пывсян ломтисны да мыськисны. Сійö блажитис ёна. Öни бурдис нин, нормальнойй.

Похищение Прокей Миша

Прокей Миша уносило. Из дому вышел и убежал. Со всем. Догоняли его, да не сумели догнать. Вашку переплыл. Утром на другой берег переправились, следы его нашли, только видно, уже босиком пошел. У него тапочки были, но он их скинул, без обуви остался. Шувгей — это бесы. Парень ничего плохого не делал.

Просто вышел от матери. Потом у нее спрашивали: «Может, ты его к бесам послала?» «Нет!» — отвечает. От нее он вышел, Леня с Васей его видели, догоняли, да не смогли. «Так ведь, — говорят, — побежал — ого-го!» Озеро у нас есть, Понюрты. В Понюр его и бросило. Его долго отмаливали. Бабка Клавдия* с другими старухами сколько молитв прочитали! Бросило его потом. Бросило, совсем голого, только трусы на нем остались. Долго его носило, пожалуй, недели две. Его Ярасим Коля нашел. Так ведь испугался он Миши, падучая у него началась. Коля его увидел: сидит человек, совсем черный. Убежал оттуда и Коровину Жене говорит: «Дядя Женя, пойдём, там, наверно, Прокей Миша!» Конечно, пропал человек, так ведь всем миром его ищут! И лес, и овраги, всюду искали. А эти и не искали, а нашли, когда боталили.⁴⁸ Боталил в Понюр, видит, на валежине сидит Миша. Говорит еще: «Не бойся! Не бойся!» Какое там «не бойся»! Вниз побежал, туда, где Женя Коровин боталил! Взяли они Мишу, совсем голого, комары его до крови искусали. Изглодали до того, что кожа почернела. Сюда привезли, так весь народ собрался, совсем уж дурные! Нашли его, но перепугался он, долго в человеческий вид не приходил. А Ярасим Коля падучей заболел. Тоже едва в себя пришел. От испуга ведь падучая и бывает. В дом никого не пускали. А народу на улице! Потом баню истопили да вымыли его. Сильно он блажил. Сейчас вылечился, нормальным стал.

⁴⁸ *Боталить* — ловить рыбу с помощью *ботала*, специальной сети, в которую шумом загоняют рыбу.

Шуасны, шувгейыс нуис Санясө. Сійө вина юөма, мужикыс кувліс. Сэсся юрыс сълөн торксьөма ли, мый ли, винасө босьтас магазинсьыс да: «Мый нө, Саня, кытчө, кодлы босьтан?» – «А кытчө босьта, менам Öльөксан волывлө, ськөд юам». Мужикыс быттьө дымникөдыс, трубаөдыс волө. «Кыз нө мужикыд волө?» – «Трубаөдыс пырө!» Пачөдыс быттьө пырө. И сэсся сійө мөдөма вөрланьыс, да сылы на горөдчөма чойыс: «Сане, кытчө мөдін?» А сійө: «Нөрөвитлы, эстчө ветла, Сашө бара мыйкө менө корө». И мунөма, и всё. А аддзисны квайт во мысти. Лөк ю мөдлапөлас выйим нюр, зэв ыджыд нюр, сэтөн. Сійө өд мөдарө мунөма, кладбищеланьыс, а кыз сэтчө воөма, код төдас. Зэв уна нюр сэтчөдз колө вуджны, дай Лөк юсө колө вуджны, кыті ветлөдліс, код төдас. А лыяссө сэсь нюр вывсьыс аддзисны.

Приход умершего

Говорят, шувгей ее унес, Саню-то. Она вино стала пить, когда муж умер. Потом, видно, с головой у нее что-то не в порядке стало, вино в магазине берет. «Ты что, – спрашивают, – Саня, куда, кому столько берешь?» «Как, – отвечает, – кому? Александр приходит, с ним пьем». Муж будто через дымник, через трубу приходит. «Как же муж-то приходит?» – «Через трубу заходит!» Через печь, будто бы, приходит. Потом она пошла к лесу, сестра ей еще крикнула: «Саня, ты куда отправилась?» А та: «Подожди, туда вон схожу, Саша опять меня зачем-то зовет!» И ушла навсегда. А нашли ее через шесть лет. На той стороне реки Лөкью есть болото, очень большое болото – там. Она ведь совсем в другую сторону ушла, в сторону кладбища, а как туда добралась, кто знает. Чтобы туда добраться, надо много болот перейти, через Лөкью переправиться, где ходила, кто теперь поймет. А кости на том болоте и нашли.

406. Петрик

Семуковад зэв уна крест вөвлі, да сійө водзын вөлі сэтчө век ветлөдлөны вежөдөны. Сэн вөлі нечистөй местаыд. Пиль Öнь Петрик вөлі сэн крест дорад олө. Сэн пө не-

чистой местаыд. А сийо Петрикыс керкасö стрöитис не-
чистой визь вылад. Коркö код юрөн локтас, да бабаыд
суп ваяс. Петрикыд суп бекарнад петöма кильчö вылад,
пым да. А мыйкö пö матькыштсьöма-ö, мый-ö, да нуис
менö. Кокöй эз инмыв муас, лым вывтыис пö сідз нуис, и
нинöм эг аддзыв. А садяс воöма сэссия вужля улын. Ква-
титчи пö, да вужля улын. Сэссия югдöма, да ачыс жö лок-
тöма. Сэссия сэн дыр эз и овны. Петрикыс кулі, а бабаыс
чойыс ордын овліс.

Петрик

В Семукове много крестов было, и их постоянно рань-
ше ходили освящать. Там ведь были нечистые места. Пиль
Онъ Петрик там возле креста жил. Возле нечистого мес-
та. А потом Петрик и построил дом на нечистой линии.
Как-то по пьяному делу пришел, и жена принесла ему суп.
Петрик с тарелкой супа вышел на крыльцо, горячий да.
А что-то, говорит, или матюгнулось, или что, и унесло меня.
Ноги, мол, земли не касаются, над снегом понесло, и ни-
чего не вижу. А в сознание пришел под какой-то корягой.
Хватился, говорит, а я под корневищем. Потом посветле-
ло, и сам же вернулся. Там они долго и не жили. Петрик
умер, а жена ушла жить к сестре.

407. Вöрсаыс новлöдлöма

Г амас мама-ныла олöны да дед вöлöма. А нылыд мыйкö
абу вöчöма ли, мый ли, мамыс и шуöма: «А лешакыс
мед тэнö нуас!» Сэссия нылыд вошö, дай лун абу, мöд
дай, квайт вежалун, век абу. Мый корсясны, да оз сюр.
Сэссия дед каяс вöравны, пуксяс öбедайтны да вошйöдас:
«Ловъя кö, мед локтас ме дорö öбедайтны, а кулöма кö,
мед вошйö* сёйны». Да мöдыд локтас, неылын пö су-
лалö. Локтас, став паськöмыс ленточка моз оръясьöма.
Вöрсаыс новлöдлöма.

Леший носил

В Гаме жили мать с дочерью да дед. А девочка что-то
не сделала, что ли, мать и сказала: «А, лешак чтоб тебя
унес!» Девочка и пропала. День нет, другой, шесть недель
не возвращается. Искали и не нашли. Потом дед пошел в
лес на охоту, сел обедать и помянул: «Если живая, пусть

приходит ко мне обедать, а если умерла, пусть угостится*». И та пришла, неподалеку стоит. Пришла, вся одежда в ленточки разорвана. Леший носил.

408. Омольыс нуома нывтö

Вот татысь керкасыс, көн ме ола, сэтысь каясны кык вок да чойыс, куимөн, вотöсла. А вöлöма нылыслы дас вит ар. Но и, сэсса найö и бекарөн, бекарөн и öктысясны. Вокъясыдлөн тырö, а чойыс шуас: «Ме ог на лэччы, то тьötка öктысьö жö». А сэн тьötка ветлöдлö, öктысьö. «Ме сыкöд кольччыла». Но, кык вокыд и колясны. А сийö вöлöма Омольыд. Сийö нуома нывтö, Лида нима нылыс. Сылөн кольöма бекар öтилаö, мöдлаö гребенкаыс кольöма. Но, нылыд абу и абу, каясны корсьны, бекарыс сюрö, гребенкаыс сюрö, а нылыд некөн абу. Коркö нин во джын мысти пывсянад мамыс, вöлöм, дзоля кага пывсьöдö. И локтас пывсянас сийö нылыд, и пондас перна мамыслысь корны. Мамыс повзяс и шуас: «Пыр, пыр, нылö, татчö пывсянас». — «Ог вермы, менö гез йылын лэдзисны». И сэсса пернатö эськö и шыбитас, но оз инмы сылы. Но сідзи нылыд сэсса и бөр мунö. Коркö сэсса и локтас бара кильчö вылас, бара жö перна корö. Но и, пернатö мамыс шыбитнысö оз куж, кыз сийö шыбитан, а матыстчынысö оз матыстчы, менö пö гез йылын лэдзисны. А öнi нин пö тшöктöны меным жöникöс корсьны. Сэн нин вöлöма сийö дас көкъямыс арös, кор мöдысьсö волöма. А сідз сэсса и вошис.

Омель унес девушку

Вот из этого дома, где я теперь живу, однажды пошли в лес два брата и сестра, втроем пошли по ягоды. А девушке было тогда пятнадцать лет. Ну, они там наберушками и собрали ягоды. У братьев посуда полная, а сестра говорит: «Я пока останусь, доберу, вон какая-то тетка еще тоже собирает». А там, мол, какая-то тетка тоже собирает, ходит. «Я с ней останусь». Ну, два брата ее и оставили. А это был Омель. Он унес и девушку, Лидой ее звали. Остались только наберушка да гребенка. Ну, девушки все нет и нет, пошли искать, наберушку нашли, гребенку нашли, а девушки нигде нет. Когда-то, уже спустя полгода, мать в бане парила маленького ребенка. И пришла в баню та девушка, стала просить у матери крестик. Мать испуга-

лась и говорит: «Заходи, заходи, доченька, сюда в баню». «Не могу, — отвечает, — меня отпустили на веревке». И бросила она крестик, но не попала. Ну, девушка так и ушла обратно. Через какое-то время она снова пришла на крыльцо, и снова просит крестик. Но и в этот раз мать не сумела бросить крестик: как его бросишь, если близко не подходит, мол, на веревке ее держат. А теперь, мол, велют уже жениха найти. Ей уже восемнадцать лет было, когда второй раз приходила. Так и пропала.

409. Изалом

Коркө тай висьтавлісны, ныв ли пи, ог төд, важон нин да, сійө вунөма. А семьяыс ыджыд вөлөма, челядыс уна. Изалас сійөс мамыс, да сійө вошас. Вошас. Ладнө. А мөдөс мөдас гөтравны, пиөс, свадьба вөчас. Сійө сэсся вошөмыс волас посводзас понйон. Понйон локтас свадьба вылас. Öтик сійөс чужйө, мөд сійөс чужйө: кыськө кутшөмкө пон локтөма, шуоны. И сэсся сідзи, лөтикасьөмөн, бөжсө муас лэдзас, дай мунас. Мамыслы сэсся войнас вөтнас и уськөдчас: вөлі тай свадьба вылад да, өти пө чужъянныд да, мөд чужъянныд да, кучканныд да, тойыштанныд да, эн тай весиг нянь кусөктө сетөй. А сійө эськө, кужисны кө мездыны, морт лоис. Сійө кө эськө перна өшөдөма понйислы, эськө, эз мун сэсся, мортө пөрис. Шуны жө мыйкө колө перна дінад. Шутөгыд мый өшөдан да? Понйыд нөбала дай.

Проклятие

Когда уж это рассказывали, не помню, девочка или мальчик был, давно это случилось, да забыла. Семья у них большая была, много детей. Прокляла мать ребенка, он и пропал. Пропал. Ладно. А другого стали женить, сына, свадьбу играют. Так пропавший этот приходил в сени собакой. Собакой пришел на свадьбу. Один его пнет, другой пнет: чей-то пес тут крутится, говорят. И так он, ковыляя, хвост к земле прижав, и ушел. Матери потом во сне явился и говорит: «Был я у вас, был на свадьбе. Один пнет, другой пнет да ударит, да толкнет, и даже куска хлеба не дали». А если бы сумели его выручить, снова человеком бы стал. Если бы на него крестик накинули, не ушел бы, человеком обернулся. Хотя что-то и сказать при этом надо. Без слов что вешать? Собака утацит, да и все.

410. Письмо к лешему

Это было уже в наше время. Девушка поссорилась с матерью после экзаменов. Пошла она с сестрой в соседнюю деревню. Вдруг сестра прибегает, говорит:

— Мама, Лена исчезла! У нее вдруг ноги перестали касаться земли. Вначале исчезла голова, затем плечи, до пояса, наконец вся.

Вначале внимания не обратили, мол, ушла к подружке, придет. Подождали, нет ее. Вечером стали искать, всю ночь искали. Нету. Нашли платок на верхушке дерева. Обратились к колдуну за рекой Иньва. Он написал письмо на бересте лешему, чтоб отпустил. Сходил в лес и говорит:

— Она жива и будет жива до завтрашнего утра. Если напишу, леший может рассердиться. Надо 9, 11, 13 берест написать и разбросать их с сивого коня в разных местах.

Пошел. Взял с собой старуху, сказал ей: «Назад не оглядывайся!» Он бросает куски бересты, и за это леший его должен бить. Старуха тоже бросала, но посмотрела назад и увидела, как все елки кланяются и бьют верхушками по спине колдуна. Колдун после ругал старуху. Во второй половине второго дня колдун сказал:

— Не ищите, ее можно найти возле уродливого дерева. Он сбросит ее. Или пойдет через реку по мосту (ей покажется мост) и утонет в середине реки.

После трех суток нашли утонувшую чуть выше того места. Она изменилась, вся посинела. В гробу стала увеличиваться. Все говорили, что хоронили не Лену, а подмененную. Леший, мол, чурку подбросил. Кто повесился, утонул, их подменяют. Если покойник изменяется сильно, говорят, что это не умерший, а подмененный, *вежём*.

411. Сера пон

Вылын Керössьыс кык нывка мунöмаöсь вөрö да вошöмаöсь. Корсьöмаöсь найöс да абу аддзöмаöсь. Старукаяс сэсся висьталöмаöсь, мый локтас пон ли руч. Сэсся недыр мысти том йöз гуляйтанинас локтас сера пон да кокъяс дiнас ёна гартчö. Сэсся сiйöс кодкö чужйöма. А пöрысь йöз шуöны, мый сiйöс оз ков вöтлыны, а колö примитны. Сэсся нем абу и аддзывлöмаöсь, ни шойяссö, ни дозъяссö.

Пестрая собака

Из Верхнего Кероса две девочки пошли в лес и потерялись. Искали их и не нашли. Старухи потом говорили, что придет собака или лисица. Через некоторое время туда, где молодежь веселилась, пришла пестрая собака, возле ног крутится сильно. Кто-то ее и пнул. А старики говорят, что нельзя ее гнать, а надо принять. После этого ничего уже и не нашли, ни трупов, ни корзинок.

412. Руч

Менам пöрысь мамлөн чойыс вöрö вошис да сэссия ручöн тыдовтчылöма. Кутлöмаöсь сійöс да важ керкаас игналöмаöсь. Сэссия öшинь подулас розь вöлöма, да сэтi петöма да пышйöма. Эз вермыны велöдны. А сійöс вичкоын колöма видзны, звöн улын. Шуöны: сёян-юан на дорын, оз лэдзны сэссия найö.

Лисица

У моей бабушки пропала сестра в лесу и потом лисицей показывалась. Поймали ее и заперли в старом доме. В оконной подушке была дыра, и она через нее вышла и убежала. Не сумели приручить. А ее надо было в церкви подержать, под колокольным звоном. Говорят: если поешь или попьешь у них, больше они не отпустят.



МÖДАР ЮГЫД ЗАГРОБНЫЙ МИР

413. Чужан пö кувны

Миян тай мамö шулас: «Чужан пö кувны, кулан пö овны. Сійö унаöн шулöны, значит, эм жö сэнi кутшöмкö олöм».

Рождаеться умереть

Мама наша, бывало, говаривала: «Рождаеться умереть, умираешь, чтобы жить. Многие так говорят, значит, есть там какая-то жизнь».

414. Небесной Иерусалим

Господьс Ерусалимас рөдитчис. Сэсса сійөс вины көсьясны, да нуөдас сійөс Иосифыс. Мамсө тай, Богородицасө, каганас пышйөдас Иосифыс. Распинайтасны Ерусалимад жө. А Небесной Ерусалимнас, кулан да, рай лыддысьө. Мөдар югыдас сійө лоө: ставыс мича сэтөн. Садъяс, мича веж яблөкъяс быдмөны. Йөлыс шорөн сэн визувтө и маыс сэни шорөн визувтө. Коді бура олөма, коді Господь кузя олөма, сійө сэни раяс олө. Мөдар югыдас, раяс, көть кымын арөсын мортыс кулө, көть потансянь, всё равно кызь вит арөса лоө. Суд бөрас сійө лоө. Кызь вит арөс. Код лёка олөма, всё равно, көть тэ кымын арөсын кулан, нэмыс кутас мучитчины. И помыс оз ло мученньөыслы. Кор мортыс кулө, бура кө олөма – ангелъяс босьтөны, лёка кө олөма – бесъяс кватитөны. Адыс му пытшкас.

Небесный Иерусалим

Господь родился в Иерусалиме. Потом его убить хотели, и увез его Иосиф. Мать Его, Богородицу, с ребенком увез Иосиф. Распяли Его тоже в Иерусалиме. А Небесным Иерусалимом, как умрешь, рай считается. На том свете он будет: все там красиво. Сады, зеленые яблоки растут. Молоко ручьем там течет, и мед ручьем течет. Кто хорошо жил, кто по Господу Богу жил, тот там, в раю, живет. На том свете, в раю, хоть во сколько лет человек умер, хоть в люльке еще, все равно двадцатипятилетним будет. Кто плохо жил, все равно, во сколько лет умер, всю жизнь будет мучиться. И конца не будет мучению. Когда человек умрет, если хорошо жил – ангелы забирают, если плохо жил – бесы хватают. Ад – он под землей.

415. Ен дорө туй

Висьтав, Господьой, туйөс менсьым, кыті колө тэ дорө локны. Лолөс ме киям босьта да тэ дорө и котөртөда, ме тәнсьыд туйтө благөслөвита аслам вылысса олөмсьым,

сыкөд воча петан сьөлөмысь, аддзан бурөс Иерусалимысь, сэн вед быдсөн чистой и святой, некутшөм лөк оз вермы матыстчыны. Джуджыд өградаөн өградитөма, дас кык ворота вөчөма, дас кык апостоллысь нимсө гижөма, асывылө куим өдзөс вөчөма, лунвылө куим өдзөс вөчөма, войвылө куим өдзөс вөчөма, рытиввылө куим өдзөс вөчөма. Сэни өд өдзөсыс ставыс жемчужиной. Пытшкөсас кө видзөдлан, ставыс ачыс асьсө югдөдө. Дас кык пөлөс краскаөн краситөма, сийө өд быдногыс дзирдалө, ачылды пырыс и тыдалан, шөрөдыс ловъя ва визувтө. Престол дорын пукалан шонди дорысь югыджык, ю кыр йылас пуяссө садитөма, дас кыкысь во кежлө и лыдсө вайоны. Сийө өд и ставсө светитө, сийө өд и ставсө югдөдө, радуйтө, сийө өд и ставсө пөткөдө. Майбырө дай видзөдөмө, майбырөй дай шензьөмөй Господь дела йылысь. Аминь.

Путь к Богу

Расскажи, Господи, путь мой, как прийти мне к тебе. Душу свою я в ладони возьму и к тебе бегом и принесу, я твой путь благословляю за свою небесную жизнь, за выходящее навстречу сердце, за увиденный прекрасный Иерусалим, там ведь все чистое и святое, ничего плохого не может быть. Высокой оградой ограждено, двенадцать ворот поставлено, имена двенадцати апостолов написаны, на восток три двери сделано, на юг три двери сделано, на север три двери сделано, на запад три двери сделано. Там ведь двери все жемчужные. Если внутрь посмотришь, все само по себе светится. В двенадцать цветов покрашено, по-всякому блестит, тебя самого сквозь него видно, посередине живая вода течет. У престола сидишь ярче солнца, на берегу у обрыва деревья посажены, двенадцать раз в год они распускаются. Он ведь все и освещает, Он ведь все и радуется, Он ведь все и насыщает. Благословенное видение, благословенное удивление делами Господними. Аминь.

416. Микайлө Аркангел

Микайлө Аркангеллөн лолыс абу прөстой вөлөма, ловъя ванас резөма, любовьсө разөдөма. Микайлө Аркангел зөлөтой трубкасө босьтис*, джуджыд гөра вылө кайис, грешникъяс да праведникъяс гөра горулө колины. Праведникъясөс чукөстис, а грешникъясыс и горөдисны: «Мыйла нө, мыйла нө, Микайлө Аркангелөй, миянөс колин?» —

ÖNĪA
KAD



НАШЕ
ВРЕМЯ



Пас пуктõм  Знак рода

«Ті му вылын олінныд, кыдз окота, сідз олінныд: асьясө узинныд, өбеднясө сөйинныд, рытьясө гуляйтінныд, батьмамныдкөд пинясинныд, чой-вокныдкөд тышкасинныд, соседыдкөд лөгасинныд, корысьясөс вөтлінныд». Колө вуджны югыд райө сир ю вомөн дай би ю вомөн. Сир юыс пө өд и визувтө өтар му помсянныс да мөдар му помөдзыс. Би юыс пө өд и визувтө мусянь да небеса вылөдз. Мыйөн жө пө колө вуджны? Войся молитваөн, поклонөн святой Георгий вуджодас. Аминь. Аллилуйя.

— Вот святой Георгийлы колө кевмысьны, мед вуджодас сир ю вомөнтө, да вуджодас.

— Гөра вылас сийө мый?

— Гөра йылас райыс и эм. Вот коді лёка олө, сийө горулас кытчөкө и кольө, раз лёка олөмаөсь. Со тай лолыс абу прөстой вөлөма, ловъя ванас резөма, любовьсө разөдөма. Михайлө Архангел зөлөтой трубкасө босьтис, гөра вылө кайис, дерт, вылөджык, колөкө, небесаад кайис-а, ми вот сэссягрешникъяс, да сэтчө и колим, гөра горулө.

Михаил Архангел

У Михаила Архангела душа не простая была, он живой водой окроплял, любовь раздавал. Архангел Михаил золотую трубку взял*, на высокую гору взошел, а грешники и праведники у горы остались. Праведников позвал, а грешники и закричали: «Почто нас, почто, Михайло Архангел, оставил?» — «Вы на земле жили, как хотели: в заутреню спали, обедню ели, вечер гуляли, с отцом-матерью ругались, с братьями-сестрами дрались, с соседями ссорились, нищих прогоняли». Нужно перейти в светлый рай через смоляную реку и через огненную реку. Смоляная река-то ведь течет от одного конца земли на другой конец. Огненная река-то ведь течет от земли до самого неба. Как же их переплыть? Ночной молитвой, поклоном святой Георгий перевезет. Аминь. Аллилуйя.

— Святому Георгию надо молиться, чтоб перевез через смоляную реку, и перевезет.

— А что там, на горе?

— На горе рай. Вот кто плохо живет, тот под горой где-то и останется, раз плохо жил. Вот ведь, душа не простая была, живой водой окроплял, любовь раздавал. Архангел Михаил золотую трубку взял, на гору взошел, может, выше, на самое небо поднялся, а мы вот, грешники, там и остались, под горой.

417. Молитва

«**М**ихайло Архангел, Габрило Архангел, Исак и Огра. Перевезите меня через огненное море, ко Христову Богу, ко прекрасному раю. Варлаам, Исак, Яков, Петры и Павла, избавите вечная мука».

Колö сійöс век лыддыны, мед биа васö вуджодасны, мед мездасны вечной мукаысь. Вечной мукаыс – адыс и эм. Съод ад вом пытшкö суйöны*. Вом дорыс миян керка пасьта, синмыс эта пасьта. Коді пьяник, би пöртйын сотчö. Коді блудник да гудрасьысь, найöс кывъясöдыс öшöдöмаöсь да, öтарас би столб, а мöдарас йи столб.

Молитва

«**М**ихайло Архангел, Габрило Архангел, Исак и Огра. Перевезите меня через огненное море, ко Христову Богу, ко прекрасному раю. Варлаам, Исак, Яков, Петр и Павел, избавьте от вечной муки».

Надо это всегда читать, чтоб через огненную реку перевезли, чтоб избавили от вечной муки. Вечная мука – это ад и есть. В черную пасть ада толкают*. Пасть широкая, как наш дом, глаза вот такие огромные. Кто пьяница, в огненном котле горит. Кто блудник и сплетник, они за язык подвешены, с одной стороны – огненный столб, а с другой – ледяной столб.

418. Рай и ад

Раяс зöлöта быдсöн, яблökъяс öшалöны. Лэбачьяс локтöмаöсь, младенецьясыс, этатшöм лэбач бордьясыс да кокьясыс, а тушаыс, вомыс да чужöмыс мортлөн. Адыслөн синьясыс эта пасьтаöсь, вомыс та пасьта, керка пасьтаыс юрыс. Адыс вомсö паськöдöма.

Рай и ад

В раю все золотое, яблоки висят. Птицы прилетели, младенцы, – крылья и лапки птичьи, а тело, рот и лицо человеческие. У ада глаза вот такие огромные, рот вот такой ширины, голова, как дом. Ад пасть разевает.

419. Ыджыд пөрт

Мөдар югыдас ыджыд пөрт кузь кокъяс вылын. Омоль-ыс ыджыд дозйөн йөзыслысь ловъяссө пөртас шыблалө, и найө сэтөн сотчөны. И сэтөн жө орччөн еджыд керкаяс, көні праведникъяс олөны.

Большой котел

На том свете есть большой котел на длинных ножках. Дьявол большой лоханкой человеческие души в котел кидает, и они там горят. И там же, рядом, белые дома, где праведники живут.

420. Веж луд

Мукөдыс тай шуласны, мый вөтасьлөны да мөдар югыдсө аддзывлөны, ли кодөскө мөдар югыдсьыс аддзыласны, вөтъясөн жө, висьталөны да, вөтъясөн. Мыйкө сэтшөм гажа, то садйыс сэтшөм мича, рад сэтшөм кыпыдө райыс. Ме тай, висьтала, көзяинсө быттьө аддзылі, веж луд, и ставыс шондіа. Рай кывйыс соответствуйтө сылы, мый ме Валерьянсө аддзылі, мича съод костюма, сійө век вөлі өкуратнөя пасьтасьөма, ылын зэв сулалө, а менам лолөй сы бөрын. Сэсся, мися, бур мортыд тай райө на веськалөма.

Зеленый луг

Некоторые говорят, что во сне тот свет иногда видят, или кого-то с того света, тоже во сне. И все там такое радостное, и сад очень красивый, и рай такой светлый, радостный. Я вот будто хозяйина⁴⁹ видела. Зеленый луг, и солнечно везде, и слово рай соответствует тому, как я Валерьяна видела – в красивом черном костюме, аккуратно одет. И будто далеко очень стоит, а моя душа позади него. Хороший человек был, вот и в рай попал.

⁴⁹ Хозяин, хозяйка – в просторечии муж и жена.

421. Пырттөм кага

Челядьсö тай ваяс ангел, юалас: «Тайö нö кодлөн младенечыс?» Мамыс, кодлөн младенечыс, пондас шуны: «Тайö менам, менам младенечыс». Кисö нюжодас: «Вай!» Ангелыс висьталö: «Мед, колökö, водзджык босьтін, а öні абу тэнад». Коді пö пыртчытөм дзоля кагаыс, сійö пö мөдар югыдас синтөм. Важ йöзыс тай висьталöны вöлі, мый райс ставыс кызь вит ар.

Некрещенные дети

Ребенка ангел принесет, спросит: «Это чей, чей младенец?» Мать этого младенца скажет: «Это мой, мой младенец!» Руки протянет: «Дайте!» Ангел ответит: «Надо было брать его раньше, а сейчас он уже не твой». Некрещенные дети на том свете слепые. Старые люди говорят, в раю всем по двадцать пять лет.

422. Вөт

Айöös кулөм водзас креститисны. Кулі да пыр вöлі мамöлы вөтö уськөдчö: «Старуха, креститчы, Петя пиыд кулі да ёна синтөм. Грек сылөн абу, но синтөм». (Петя вокö дас көкъямыс арöсөн кулі.) Висьтавлöны вöлі, мый кага кө кулө некрещённöйөн, сійö синтөм лоö, безгрешнöй, но синтөм. Висьталöны тай вöлі, мый синма младенечыс кутас лэбавны, пуяс вылысь сёйны, а синтөмыс, мый усьö, сійös кутас сёйны, öктыны.

Сон

Отца перед смертью крестили. Умер, и все время стал матери сниться: «Старуха, — говорит, — крестись. Петя, сын, умер, и здесь он совсем слепой. Греха-то на нем нету, но слепой». (Брат Петя в восемнадцать лет умер.) Говорили, бывало, что если умрут дети некрещенные, они слепыми становятся, безгрешные, но слепые. Говорили вот когда-то, что зрячие младенцы летать будут, с деревьев есть, а слепые, что с дерева упадет, будут подбирать и есть.

423. Аборт

Кымын аборт пö вöчан, сымын кага юр ордлы костыд мыччыяс.

Аборт

Сколько абортów сделаешь, столько младенческих голов меж ребер высунется.

424. Ад мукаяс

Грека мортсö сэн сир пöртйын кутасны сотны: ид тусьöдз чинас да сэсся бара быдмас, ассьыс вессö босьтас. Сэсся бöр пондас сотчыны. Быд лёкыс пö сэн эм: дзодзулыс и всякöй мисьтöмыс. Мамыслы, код абортсö вöчöма, ваясны младенецсö: «Сей, ассьыд младенецтö губитін». Бесыс быд ног вермö петкöдчыны: и морт ликöн, и бес ликöн, и скöт ликöн, быд ног, кызд кöсйö, сідз и петкöдчö. Некодлы кö каитчыны, Писаниеыс тшöктö вöрö мунны да козлы каитчыны*.

Адские муки

Грешного человека в аду в смоляном котле жечь будут: до ячменного зернышка уменьшится и опять потом вырастет, свой вес наберет. Потом опять начнет гореть. Всякая погань, говорят, там есть: и ящерицы, и всякая нечисть. Матери, которая аборт сделала, принесут младенца: «Ешь, мол, своего младенца, раз погубила». Бес по-всякому может явиться: и с человеческим лицом, и с бесовским лицом — по-всякому, как хочет, так и является. Если некому покаяться, Писание велит в лес идти и ели покаяться*.

425. Мучитчöм

Кор мортыс кулö, душаыс сылөн, бура кö олöма, райö мунас, лёка кö — адö, сэн кутас мучитчыны Страшнöй Судöдз. Страшнöй Суд дырйи душаыс бöр телöас локтас. И вот Страшнöй Суд бöрас, Господьыслөн öд эм на милöсьтыс, кодсюрöсö прöститас, кöть эськö оз зэв югыдінын да шоныдінын лоны. А мукöдсö, зэв грека йöзтö, бöр адас шыбитас. Страшнöй Суд бöрас телöнас нин мучитчыны.

Код святöй крещениесö абу примитлöма, сийö көть и синтöм лоö, да бара жö кокныдджык. Сийö верасö абу примитлöма да быттö оз тöд. Бара на сылы милöсьт Ен-сянь вермас усьны. Да и адас кө сюрö, зэв нин кө грека мортыс, бара на кокныдджык лоö: оз зэв пыдын ло, синтöм да лёксö озджык кут аддзыны, — душаыслы кокныдджык. А код верасö талялас, сийö мирскöйсьыс на пыдынджык лоö. Толькö панихида дырйи мöдар югыдыс сылы кутас усьлыны, муртса-муртса кутас тыдавны, ем пыс пыр моз, а мирскöйыслы мöдар югыдыс кодзув моз на кутас тыдавны.

Мучения

Когда человек умрет, душа его, если жил хорошо, в рай уйдет, если плохо — в ад, и там будет мучаться до Страшного Суда. А во время Суда душа обратно в тело вернется. И вот, после Страшного Суда, — Господь милостив, кое-кого и простит, хоть и не в очень теплом и светлом месте они будут. А остальных, самых грешных, обратно в ад бросит. После Страшного Суда уже телом будут мучиться.

Кто святого крещения не принял, тот хоть и слепой, но опять же легче ему будет. Он веру не принимал, да он будто и не знает. Опять ему милость от Бога может быть. Если и в ад попадет, если уж очень грешный человек, опять же легче будет: он слепой, не очень глубоко будет и плохое не так будет видеть — душе легче. А кто веру растопчет, то глубже мирских окажется. Только во время панихиды ему тот свет суждено будет увидеть, чуть-чуть будет видно, как сквозь игольное ушко, а мирскому тот свет как звезда будет виден.

426. Биа ю

Бабö на висьтавліс, мед адас, раяс воны, колö, шуас, биа ю кык пöв вуджны. Грекыд кө уна, тэ, шуас, сэтчö усян и сэн нэмтö пондан пуны. Вот, а абу кө грекыд, юсö вуджан и райö воан.

— А мый кузя вуджан?

— А юсö, висьталасны вот, водзын öд гезйөн лэдзлісны гортъяссö, а öні матеръялөн лэдзöны, да сийö матеръялсö оз ков вундыны, кытчöдз нелямынöд луныс оз ло, шуам,

сетасны кӧ матерьял или полотенцӧ, нель метра ли вит метра ли сэтӧн, сійӧ мед юсӧ кӧттшӧб вуджас матерьял кузяыс. Сы вӧсна оз ков вундавны нелямынӧд лунӧдзыс, сэсса сорӧкӧвӧй луннас, мый ми заслужитім, сійӧс и пӧлучитам: адын или райын лоам. Миян бабӧ молитчӧ вӧлі: «Гаврила Архангел, Михаил Архангел, перевезите меня через огненную реку и избавите меня от вечныя муки». Тайӧ вӧлі сылӧн молитва, менӧ велӧдліс на бабӧ.

Огненная река

Бабушка еще рассказывала, надо, говорит, чтобы в ад или в рай попасть, огненную реку дважды переплыть. Если грехов у тебя много, тогда ты упадешь туда и там вечно будешь вариться. А если нет грехов, реку переплывешь и в рай попадешь.

— А на чем переправишься?

— Через реку-то? Раньше на веревках гроб спускали, а сейчас спускают на матерьяле, дак этот матерьял не надо обрезать, покуда сороковой день не наступит, а нужно дать кому-нибудь матерьял этот или полотенце, четыре там метра или пять, чтобы покойник через реку по матерьялу перешел. Поэтому не надо разрезать до сорокового дня, а потом, в сороковой день, что мы заслужили, то и получим: в аду или в раю будем. Наша бабушка так молилась: «Гаврила Архангел, Михаил Архангел, перевезите меня через огненную реку и избавите меня от вечныя муки». Это была ее молитва, меня бабушка научила.

427. Вуджӧдӧм вылӧ

Ӧльӧксан кулі да полотенцӧсӧ чӧвтлі, содті, метра эз судз, да шуис вӧтӧн: «Ненадежнӧй поскӧй да ог вермы вуджны».

На перевоз

Олексан умер, а я полотенце кинула на гроб, добавила еще, а метра не хватило, и сказал он мне во сне: «Ненадежный у меня мост, перейти не могу».

428. Кӱрт поскӱд

Пӱдругакӱд ми сӱрнитчылӱм, мися, кодным водзджык кулам, петкӱдлам, эм абу мӱдар югыдыд. Тоней Сандрайд месь водзджык кулӱ, а ме сӱсся и вӱтаси. Петӱ ме Сандрадорӱ, а сӱйӱ лым вылас зӱв кузь дӱраяс вольсавлӱма и шуис меным: «Кор кутасны тайӱс босьтавны, тӱ тшӱтш волы». Сӱсся и юалӱ Сандрайдлысь: «Но, мися, кӱсйысьлӱн тай, вай висьтав, эм абу мӱдар югыдыд?» Сандрайд нинӱм эз шу, босьтӱс менӱ киӱд да кутӱс кыткӱ нуны. Сап пемыд, нинӱм оз тыдав. Кутшӱмкӱ кӱрт поскӱд менӱ нуӱ, зӱв ӱдйӱ мунӱ. Менам нин кокӱй доймыштны быттӱӱ кутӱс. Нуис да нуис менӱ. Сӱсся, зонмӱ, мыччысис водзын дзик кыаыд кодъ мича гӱрд. Сандрайд сӱсся и шуис: «Вот ми эстӱн и олам. ӱнӱ сӱсся ог эшты». Ме сӱсся и садьми.

По железному мосту

Мы с подругой договаривались: кто раньше умрет, тот и покажет, есть ли тот свет. Тоней Сандра раньше меня умерла, а потом мне и приснилось. Будто пошла я к Сандре, а она на снегу длинные половики расстелила и мне говорит: «Когда их будут забирать, ты тоже приходи». Потом я и спросила у Сандры-то: «Ну, говорю, рассказывай, обещала ведь, есть тот свет или нету?» Сандра ничего не сказала, взяла меня за руку и куда-то повела. Темно, хоть глаз выколи, ничего не видно. По какому-то железному мосту меня ведет, очень быстро идет. У меня уже ноги как будто уставать начали. Вела да вела меня. Потом впереди показалось что-то как заря, красивое и красное. Сандра и говорит: «Вот там мы и живем. А сейчас мне некогда». Я и проснулась.

429. Мӱдар берег

Вӱтася. Быттӱӱ зӱв паськыд ю, аминь ваыс сьӱд. А берегас зӱв уна еджыд паськӱма йӱз. Ставыслы колӱ вуджны мӱдар берегас, но варччыны оз позь. Водзвылын зӱв унаӱн нин мунӱсны, кодъяскӱ воӱны, кодъяскӱ ю шӱрӱдзыс воӱны да пӱдӱны. Сӱсся мен ӱчередь воис вуджны. Ме келӱ да толькӱ дзульсмунла. Ваыс нырӱдз волас, сӱсся бӱр пета. Мунӱ кузяла — эг вӱй. Берегас вои да кутшӱм крут, ӱти мыльк абу, дзик мольыд. Сӱсся быттӱӱ кайны колӱ. Кайи да кайи — бӱр шлювмунӱ-исковтӱ, ваӱдзыс вои. Ещӱ кутӱ

кайны да кутшөмкө ньөртөръяс воны кутісны. Вылөдзыс видзөдлі да помыс оз тыдав. А бөрлань эг нин лысьт видзөдлыны. Сэссия и вои вылөдзыс, сувті, а помыс мый пасьта, сэтшөм югыд. Туруныс веж, абу ёна кузь. Арнад тай петө отаваыд, сэтшөм мича веж. Лэбачьяс и быдсөн сылөны. Сэссия кыськө локтісны кык детинка да кыкнан лядвей бокө кутчысисны, мамө пө. А менам кык пи кувлісны дзоля вывсьыс. Да ме шуа, мися, ті нө менам кагаясөй али мый. Зэв тай дзоляось вөлінныд. А меным коскөдз нин. «Ми, мамө, татөні олам, гажайнас, а өні миянлы колө бөр мунны». Сэссия кинысө нюжөдыштісны и толькө шыв-лэбзисны.

Другой берег

Снится мне, будто очень широкая река, а вода — аминь — черная. А на берегу очень много людей в белых одеждах. Всем нужно перейти на тот берег, но вплавь нельзя. Передо мной многие уже ушли, кто-то доплывает, кто-то до середины реки добирается и тонет. Потом моя очередь подошла переплывать. Я забрела в —воду и бултыхаюсь. Вода до носа дойдет, обратно вынырну. Плыла до конца — не утонула. На берег вышла, и такой берег крутой, такой гладкий! Потом будто вверх карабкаться надо. Залезала, залезала — обратно вниз соскользнула, к воде. Опять стала карабкаться, и какие-то веточки под руки стали попадаться. Наверх посмотрела — и конца не видно. А вниз посмотреть уже не посмела. Потом и доползла до верху, встала, а так широко, конца ни края не видно, так светло. Трава зеленая, не очень высокая. Осенью такая бывает отава, красивая, зеленая. Птицы поют. Потом откуда-то пришли два мальчика и за обе моих ноги ухватились, мама, говорят. А у меня два сына умерли еще маленькими. Да я и спрашиваю: «Вы, что-ли, мои дети? Очень ведь маленькие были. А сейчас мне уже до пояса». — «Мы, мама, здесь живем, в этом «веселом месте», а сейчас нам обратно надо идти». Потом руки протянули и вспорхнули-улетели.

430. Господьос корсьөм

Өтик крестьянин, ме кодь жө синтөм, старик мунөма. Мунө да, юалөны слысь: «Тэ кытчө мунан?» — «Господь, кывлі, көнкө явитчөма, да сійөс корся». Сералөны старикыд вылын: «Вылад видзөдлы, кутшөм нин тэныд Гос-

подь колө, синтөм да лёк паськөма». Сералөны сы вылын сідз вөлөм. Сэссия паныдасяс ськөд кутшөмкө мужичөйморт. Юалө: «Мый нө тэ корсян?» — «Господьсө», — старикыд висьталө. «Ме и эм Господьыс!» Сэссия раяс сійө стариктө и кыпөдас.

Поиски Господа

Один крестьянин, как я, слепой старик, шел. Идет, и спрашивают у него: «Ты куда идешь?» — «Господь, говорят, где-то явился, его ищу». Смеются над стариком: «Посмотри на себя, какой уж Господь тебе нужен — слепой и в плохой одежде». Смеялись над ним. Потом встретился ему какой-то мужчина. Спрашивает: «Что же ты ищешь?» «Господа», — старик говорит. «Я и есть Господь!» И поднял того старика в рай.

431. Кулөм локтөм

Кевмысь Енмыдлы, пом матыстчө, өдзөс дорын смерть, а тэ пемыдінын грекъясөн, эн сетчы, асад воөдчы, видзөд, смерть косаөн сулалө бөрвылад. «Но, страшнөй смерть, тэ мыйла сулалан, кодөс тэ корсян, мыйла сідз видзөдан, ме дорө локтан вошөмөн, или аддза вөтөн. О, страшнөй смертьөй, вешйы ме дінысь, аслад косаөн повзьөдлан тэ менө». — «Аслам косаөн вөрзьөда тэнө». — «Мун жө, мун вешйы ме дінысь, ме том на арлыдөн, эг виччысь тэнө. Видзөда ме, грешнөй, тэысь пола, а ме грешнөй, кызд Ен дорө явитча, тэ аддзан, ме том на и абу гөтов, менам тырөма уна грекъясөн». Смерть шуө: «Ог тэнө лэдз и өти кад, и ог тэнө лэдз и өти кад кежлө, и зөлөтаөн и серебраөн он ньөб тэ менө, вөлі тэнад кадыс, и вөльнөй свет, и өні кад мунны өтвет вылө. Ме ыстөма Енсянь тэнө торйөдны, раз эм сылөн вөля, и кутас судитны, и мый пөлучитан нажөвитөм серти, ни бурөс, ни лёкөс некод оз мырдды». Морт шуө: «О, вернөй смертьөй, кевмыся тэныд, бөръя корөмөс примит менсьым, өти час кежлө лэдзлы жө менө, сэки ме любовөн примита тэнө, ме курыда бөрда, синваөн мысся, ме Енлы каитча сьөкыд грекъясысь, и вичкоө муна юрбита, и телө и вир Крестослысь примита, и дзоля челядьөс крестөн крестита, Ен вылө надеяөн ставыс вежсяс!» Смерть шуө: «Абу менам кад тэкөд сёрнитны, ме өдйөджык должен тэнө торйөдны». И сэк Ен нимөн телө дорысь сійө ловсө торйөдіс. Аминь, аллилуйя.

Явление смерти

Молись Богу, конец близится, у порога смерть, а ты во тьме грехов, не отдавайся, загляни в себя, смотри: смерть с косою стоит позади. «Ну, страшная смерть, что ты стоишь, кого ты ищешь, почему так смотришь, ко мне идешь, заблудившись, или вижу тебя во сне. О, страшная смерть, отойди от меня, своей косою пугаешь ты меня».— «Своей косою трону тебя».— «Уйди же, уйди от меня, я еще молода, не ждала тебя. Смотрю я, грешная, и боюсь тебя, а как предстану я, грешная, пред Богом, ты видишь: я молодая еще и не готова, полна я грехов». Смерть говорит: «Не отпущу тебя ни на какое время, и не отпущу тебя и на время, ни золотом, ни серебром не откупишься от меня. Было у тебя время и вольный свет, и сейчас время идти ответ держать. Я послана Богом тебя отделить, раз есть на то его воля, и судить будет, и что получишь ты по заслугам — хорошее или плохое, никто у тебя не отберет». Человек говорит: «О, верная смерть, молю тебя, последнюю просьбу мою прими, отпусти меня на час, тогда я с любовью приму тебя. Горько я плачу, слезами умываюсь, каюсь я пред Богом в тяжких грехах, и в церковь молиться пойду, и тело и кровь Христа приму, и детей малых крестом крещу, с надеждой на Бога изменится все!» Смерть говорит: «Некогда мне с тобой разговаривать, я быстрее должна тебя отделить». И тогда Божьим именем отделила от тела душу. Аминь, аллилуйя.

432. Кулём водзын

Выль кулысь водзын вом кётшасыд курччассьö. Öти пöрийö менам зэв ёна вом кётшасыд курччассис. Да вирöдз öд лолывлö. И менам сийö онас кыкнан зятьöй быри. Мукöддырйи оз узьсы. Куим лунöдз узьны ог вермы. Вот Ларе Варук кулём водзвылад ме ньöти синмöс эг вермы куньнысö. Зэв ёна очсöдлö, а унмовсьны ог вермы. Ки-кокöс ставсö быттьö кусньöдлö. Асывнас думайта, мый тайö сё-равно мыйкö вермас лоны. Сэссия сийö луннас и Ларе Варукыд и кулёма. Понъяс кө омлялöны, то тшöтш найö морт юр урсалöны. Кодарлань понйыс вурзалö, сыладорсьыс и кулö. Моряк Тамаралөн понйыс пыр Валяяслөн керка вылас омлялö. Мися, мый бара урсасьö. И зятьöй кулі. Арнас йи кө лёка кутö, рыяс кольласьöны,

то сиктсьыс уна кулысь лоӧ. Миян ӧти воӧ ёна рьясыд кольласьлісны да пӧшти кызь морт кулі. Кырнышъяс кӧ керкаяс весьтӧд лэбалӧны, сідзи жӧ морт юр урсалӧны.

Перед смертью

Перед новой смертью, бывает, щеку изнутри прикусишь. Одно время у меня очень часто так было. Даже до крови бывало. И у меня в том году обоих зятьев не стало. Не спится иногда. До трех дней заснуть не можешь. Вот перед смертью Ларе Варук я вообще глаз сомкнуть не могла. Очень сильно зеваю, а заснуть не могу. Руки-ноги как будто сводит. Утром думаю, все равно должно что-то случиться. В этот день Ларе Варук и умерла. Если собаки воют, то они тоже голову человеческую пророчат, смерть человека пророчат. В какую сторону собака воет, там и смерть. У Моряк Тамары собака все время на Валин дом скулила. Думаю, что за беду кличет. И зять мой умер. Если с осени лед плохой держится, полыньи остаются, то в селе много умерших будет. У нас как-то в один год на реке все полыньи оставались, и почти двадцать человек умерло. Если вороны над домами летают, тоже человеческую смерть предсказывают.

433. Съӧлӧм шогалӧ

Кулӧм водзӧ вермӧ мортлӧн состояниеныс вежласьны. То тэно быттьӧ кытчӧкӧ корӧны, то ещӧ мыйкӧ. Но тайӧ ёнджыка ас рӧдысь кулӧм водзын. Менӧ быттьӧ кодкӧ корӧ, но ачым ог тӧд, кодӧ. Но, быттьӧ, кытчӧкӧ кӧсья мунны, но ог жӧ тӧд, кытчӧ. Пыр шог, съӧлӧмӧс чабрӧдлӧ. Тӧлысь чӧж ме тадзи олі. Сэсся гортӧ ог и кӧсйы вӧлі кайлыны, а лои сідз, мый машина и быдсӧн сюри. Гортӧ кая да абу и рад. Кӧть машинасьыс чеччышт. Менам сэсся рӧднӧй вокӧй кулі. Субӧта кайи, а воскресенньӧ кулі. Со мый вӧлӧм съӧлӧмыд шогалӧ.

Сердце печалится

Перед смертью может у человека состояние меняться. То будто зовут тебя куда-то, то еще чего. Но это больше перед смертью родственников. Меня будто зовет кто-то, но кто, сама не знаю. Будто куда-то идти хочу, а куда, тоже не знаю. Всегда грустно, сердце сжимается. Целый

месяц так жила. Домой даже съездить не хотела, а получилось так, что машина подвернулась. Домой еду, а сама не рада. Хоть из машины прыгай. У меня потом родной брат умер. В субботу я приехала, а в воскресенье умер. Вот к чему, оказывается, сердце печалится.

434. Рөдительяс нимкодясьоны

Кладбище вылын нельён вөлім. Сэки мам эз лэдз матыстчывны, а прөстыня витысь качөдлісны. Сэсса кык морт Лымваысь кулісны сійө луннас. Рөдительясыс нимкодясисны, мый выль локтысьяс лооны.

Родители⁵⁰ радуются

На кладбище мы вчетвером были. Тогда мать не пустила меня подойти: простыню пять раз подкинули, и два человека из Лымвы умерли в тот день.

Это родители радовались, что новые к ним придут.

435. Виж паськөма

Печораын вөлі. Виж паськөма морт воліс. Ме куйла гортын. Нылөй висьө вөлі менам. Сэсса зэв лөсьыда кодкө ыджыдіник морт пыраліс, виж паськөма. Сэсса гөгөр бергөдчис и бөр петіс. Нинөм эз шу. Нинөм эз вөч. Сэсса менам нылөй кулі. Шытөг пыравліс. Шыөн кө, повзи. «Тайө, мися, смертыс пыраліс», — думайтча ачым.

В желтой одежде

Это в Печоре было. Человек в желтом приходил. Я лежала дома. Дочь моя болела. И очень какой-то крупный человек заходил, в желтой одежде. Вокруг обошел и вышел обратно. Ничего не сказал. Ничего не сделал. Потом дочь моя умерла. Беззвучно заходил. Если бы с шумом, я бы испугалась. «Это, видать, смерть заходила», — сама думаю.

⁵⁰ Родители — умершие родственники.

ЇНІЯ
КАД



НАШЕ
ВРЕМЯ



Гона пеля  Мохнатоухий

436. Покойник локтіс

Водзын кулысьяс вермёны висьтавны выль кулысь йылысь. Найö локтöны выль кулысьла. Кöзьяинöй кулём водзын Степа Вась локтіс. Покойник нин сійö вöлі. Да ме юалі сылысь, мися, мый нö керкаö он пыр? А сійö шуис: «Ме ог пырав. Мишöтö тані нин виччысьла. Сэсса öтлаын и мунам ськөд».

Покойник пришел

Те, кто раньше умер, могут о новом покойнике весть принести. Они и приходят за новым покойником. Перед смертью моего хозяина пришел Степа Вась. Покойник он уже был. Я спросила его: «Чего в дом-то не заходишь?» А он отвечает: «Не буду заходить. Здесь уж Мишу подожду. Потом вместе и пойдём с ним».

437. Батьö кулём водзвылын

Батьö кулём водзвылын ме вöтаси – быттьö кладбище вылас локті дедö гу вылö. И дед быттьö пукалö пызан саяс да юасьö менсьым: «Но, батьыд öд тэнö ёна на öбижайтлö? Вот видзöд (кинас кладбище кузьяис шеныштис), местаыс сылы абу на, но регыд лоö». Регыд мысти и кулі батьö. И збыль дзевисны дзоля местаö.

Перед смертью отца

Перед смертью отца мне приснилось, будто я на кладбище – к деду на могилу пришла. И дед будто сидит за столиком и спрашивает меня: «Ну, отец-то тебя сильно обижает? Вот гляди, – рукой на кладбище махнул, – места ему пока нет, но скоро будет». В скором времени и умер отец. И правда его в маленьком местечке схоронили.

438. Вöтыд висьталö

Локтöны, кьдзи важөн тай вöлі флагөн деревня кузьяид гөгöртöны. И ставыс сьöд йöз, сьöд паськöма йöз. Самöй Игöнь Вань дортыс прöйдитöны сэтi. Сійö думайтi, мися, Игöнь Ваньыс висьö да кулö. Кылі: а Иван Петрович пö öд кулöма. Сійö газетö лэдзöмны. Сань лыддис да шуö:

«Мамö, Иван Петровичыд кулöма». Но вот тай, мися, кодi кулi, мый водзын вöтаси, вот жö тай, флагнад бергöдчö-мыд, висьталö сiйö.

Сон предсказывает

Как раньше, бывало, идут с флагами по деревне. И все черный народ, в черных одеждах. И как раз мимо дома Игонь Ваня проходят. Я и подумала: Игонь Вань-то болеет да помрет. А потом узнала: Иван Петрович умер. В газете написали. Саня прочла и сказала: «Мама, Иван Петрович умер». Ну вот, оказывается, кто умер, вот к чему приснилось, вот ведь, с флагом ходили, и сон предсказал.

439. Машина локтiс

Мукöд вöтыс тай збыльмывлö. Со тай дум вылö öти вöт усис. Вöтася да быттьö карын. Öксинь чойöй мыйкö пач вом дорас. Сэсся менö гу вылö нуödö. Мунiм, сёйим-юим верöс гу вылас. Сэсся мыйлакö босьтiс Öксинь зыр да ыджыдкодъ гу кодйис. Вöтася да, быттьö бара нин чой дорын гортас. Керка дорас машина локтiс. Сэсся вöтын шуа: «Öтчыд керкатö люкавлiс нин да мöдысь кöсiйö». Ог тöд сэсся, люкалiс эз, садьми. Сöмын недыр мысти туй вылын машина талялiс Öксиньлысь нывсö. Со тай, кодлы гуыд инмис.

Машина приехала

Иногда сны сбываются. Вот я один сон вспомнила. Снится мне, будто я в городе. Сестра Аксинья – возле печки. Потом позвала меня на кладбище. Пошли, на могиле ее мужа поели-попили. Потом Аксинья зачем-то взяла лопату и большую яму вырыла. И будто я опять у сестры дома. К дому машина подъехала. Я во сне говорю: «Один раз на дом наехали и опять хотят». Не знаю потом, наехали, нет ли – проснулась. Только вскоре на дороге Аксиньину дочку машина сбила. Вот кому, оказывается, могила досталась.

440. Еджыд вöла

Нывбабалысь мамсö лэччöдiсны-нуисны ылö лечитны. И вот мамыслөн кулан вояс тайö аньыс (сылөн нылыс) вöтасяс. Сулала пö öтар берегас. А юыс паськыд, йияс

кывтöны, арлань кадыс. И друг ру пытшсьыс мöдар берег-сьыс петö еджыд вöла. А еджыд вöв вылас пукалö мамö. Мамöлы ме горза: лок, вудж татчö. А сійö, эськö, кöсйö, но оз вермы кыз уна йи визувтöм вöснаыс, нинöм оз шу. И друг босьтис мамö вöвсö домöдыс и бөр кутис мунны ру пытшкас. Ме горза, кора. И сійö вошис. Сійö жö войнас кувсьöма мамöй.

Всадница на белом коне

У одной женщины мать возили лечиться. И вот в ночь смерти матери дочь увидела сон. Стою, говорит, на берегу. А река широкая, льдины плывут, время осеннее. И вдруг из тумана на другом берегу выезжает кто-то на белом коне. И сидит на белом коне мама. Я ей кричу: «Мама, давай, переходи сюда». А она будто и хочет, но не может по льдинам перейти, ничего не говорит. И вдруг мама потянула коня за уздечку и повернула обратно в туман. Я кричу, зову. А она исчезла. В ту же ночь мама умерла.

441. Урöс петкöдчö

У рöс вермас петкöдчыны шырön, лэбачön, дзодзулön. Вермас петкöдчыны быд мортлы лёктор водзын. Винысö оз ков, асьтö виан либö кодöскö.

Явление уреса

Урес может явиться мышью, птицей, ящерицей. Может явиться каждому человеку перед бедой. Убивать его нельзя – себя убьешь или еще кого-то.

442. Кузьбöж

Кузьбöжыс сійö урöс, висьталö, мый лоö. Почтальон вöли вайöма газет, нылыс босьтöма газетсö, абу и видзöдлöма. Пызан шöрас пунктöма газетсö, а газет пытшсьыс кузьбöж петöма. Недыр мысти нылыс и кулі, пöдöма. Кыдзи сійö кузьбöжыс, ачыс пырöма-ö, почтальоныс пыртöма-ö? Мамуккöд кыкön турунön ыджыд кузövъясön локтiм. Видзöдам, а кузьбöжыс звöз öдзöсас кайöма. Вöдзö сійö кызкö чöс костас пырис и сэтчö-татчö, улö-вылö ветлöдлö. Мамö горзыны кутис, вай, шуö, ведра. Ведрасö ме кутi, а сійö бедьнас тойлалiс сійöс ведраас. Сэсся босьтис ведрасö

да пышйөдіс Өльөш Вералы пес лэбув дорас. Турунас лэдзис. Бабө и шуис, тайө лёк водзвылө. Тайө 3 июля вөлі, а пөльө 9 июля кулі. Угөддьө керкаын узим да лёкгагыс морөсам кайис. А ме лөсьөді коса, бур, стальной. А аскинас косаөй клотш-чеги. Лёкгагыс висьталіс.

Ящерица

Ящерица – это урес, будущее предсказывает. Почтальон как-то газету принес, а девушка ее взяла и не посмотрела. На стол положила газету, а оттуда ящерица выползла. Вскоре девушка умерла, утонула. Сама ли эта ящерица пришла, почтальон ли принес? Мы с мамой вдвоем с сенокоса как-то возвращались. Смотрим, а на дверь взвоза ящерица забралась. Потом она как-то в щель косяка пролезла и начала туда-сюда, вверх-вниз бегать. Мама закричала: «Давай ведро». Ведро я держала, а она палкой затолкала туда ящерицу. Потом взяла ведро и побежала за дровяник Олеш Веры. В траву эту ящерицу отпустила. А потом бабушка и сказала, что это не к добру. 3 июля это было, а 9 июля дед умер. Однажды мы в лесной избушке ночевали, и ящерица на грудь ко мне забралась. А я как раз запаслась косой, хорошей, стальной. А на следующее утро коса моя с хрустом сломалась. Ящерица предсказала.

443. Вөрса пөтка

Вөрса пөтка, тар локтө деревняө, урөс водзын жө. Коркө тулысын Капа сарай вылө локтөма тар. А вөрса пөткатө оз бурөн шуны. И народ вөтлө тарсө, оз мун. Ас окотаөн сэсса лэбзяс мөд сарай вылө, пуксяс. Сэсса коймөд дай нельөд сарай вылө пуксяс. А сэсса бөр вөрас лэбзяс. А сійө төвнас первой керкаса көзьяйкаыслысь, кытчө первой пуксьыліс тарыс, синсө перйисны. Мөд керкасыс кык морт өти воө бырины. Ми сарай вылө пуксьыліс тшөтш. И вот көзьяинлысь кисө бырөдісны, куим во пукалө китөм. Нельөд сарай вылас, кытчө тарыс пуксьыліс, во-мөд мысти гөтырыс кулі, висьтөг и быдөн. Вот сійө вөрса пөткаыд висьталө, волөмыс сійө тшукө, лёктор вайө. Шулывлөны, мыйкө пө тайө урөстө.

Лесная птица

Если лесная птица, тетерев, в деревню прилетит, говорят — перед уресом (здесь — перед несчастьем). Как-то весной на Капин сарай тетерев сел. А лесную птицу добром не поминают. И люди гонят тетерева, а он сидит, не улетает. Потом сам перелетел и на другой сарай сел. Потом на третий да на четвертый. А затем обратно в лес улетел. А зимой хозяину первой избы, на которую тетерев садился, глаз выбили. Из другой избы за этот год два человека умерли. На наш сарай тоже садился тетерев. И вот хозяину руку отрезали, третий год дома без руки сидит. В четвертом доме, на который тетерев садился, через год-другой жена умерла, не болела даже. Вот так лесная птица и говорит, прилетит, так жизнь испортит, что-нибудь плохое принесет. Недаром говорят, что это к несчастью.

444. Лягуша

Керкао либё пывсяно ко лягушка пырас, оз по ков найос вины и дажо шыбитны. Пывсяно корко менам пырёма ыджыд лягуша. Ме сэсса сійос босыті да и шыбиті. Регыдъя кадö и кулі менам мужикöй.

Лягушка

Если в дом или в баню лягушка проберется, нельзя ее убивать, и даже выбрасывать нельзя. В баню ко мне как-то забралась большая лягушка. Я ее взяла и выкинула. В скором времени и умер мой муж.

445. Шыр

Пач водзын чугун пуктывлі, ва тыра вöлі. И сэтчö кыдзкö усьöма шыр. А ме самöй дзоля кагаа вöлі. Кагаыд менам биалöма, некыдз жарыс оз лэччы, сургö и сургö. Сэсса и лов шыыс быри. Гөн пункті ныр-вом дорас да эз лэбзы. Василейлы шуи, мися, гортö вöчны пöвъястö корсь да вöчышт. А ме, мися, Машöтö мыськала. Ва тыра чугунла муні, да шыртö эг и судзöд, а петі да ывла вылö койышті. Шырыд чипöстыштіскодь. А ме вниманньö вылö ог босыт. Гортö пыри да кагаыд менам ымöстіс. Вот öд. А вии ко шыртö, и кагаыд менам кулі.

Мышь

У печки как-то чугунок поставила с водой. И туда как-то упала мышь. А я тогда как раз с маленьким ребенком была. И у ребенка жар поднялся, весь горит, и никак не спадает — ребенок хрипит и хрипит. Потом и дышать перестал. Пушинку положила на лицо, а она не взлетела. Василию сказала, чтобы доски нашел и гроб сделал. «А я, — говорю, — Машу обмою». Пошла за чугуном с водой, мышку и не вынула, а вышла, да на улицу и выплеснула. Мышь запищала. А я во внимание не беру. Зашла домой, а ребенок мой застонал. Вот ведь. А убила бы мышку, и ребенок бы у меня умер.

446. Шыр чеччалö

Нина Николаевна, учительница Öзынса, лэччö, вöлöм, Джиянö Көдза ёль вомöн. Шыр пö сувтис да воча чеччалис кыккокйив. Ме пö кынми места вылö. Лунын вöлöма. Гортас воöма да, батыс кулöма. А абу на удитлöмаöсь юортнысö.

Мышь прыгает

Нина Николаевна, учительница из Алексеевки, шла в деревню Джиян через ручей Кедза-ёль. Мышка, мол, встала и навстречу поскакала на задних лапках. Я, говорит, застыла на месте. Днем это было. Домой пришла, оказывается, отец умер. А не успели еще известить.

447. Ортыс ветлывлö

Ортыс ветлывлö. Кытчö волывлöма ловъя дырйиыс, сәтi пö и ветлöдлö. Кодöс радейтис да...

Орт ходит

Орт ходит. Куда, говорят, приходил живым, в те места и ходит. И к тем, кого любил...

448. Картопель чугуныс усьöма

Кöсьта Сандрикыд повзбöдис жö менö. Гөбöч вылын узя. А картопель пуан чугунсö пунктi пач под вылö. Пач под вылын вöли кымынь куйлö. Сэссия мыйкö тотш-татш ка-

рис. А ог вöлі сэк пов. Эг биасьлы ни нинöм. А асывнас чеччи да картофель чугуныс усьöма. Сэсса рытнас и вись-талісны – Косьта Сандрик пö кулöма. А воывлö вöлі миян ордö. Кытчö пö воывлö, сылы и петкөдчö. Коді пö воывлөджык гортад, сійö пö и повзьөдö. Ортыс сійö воывлö, орт, оз сöмын петкөдчы, он аддзы сійöс.

Чугунок с картошкой упал

Косьта Сандрик меня напугал. Я на голбце спала, а чугунок, в котором картошку варят, на под печи верх дном поставила. И вдруг ночью что-то со стуком упало. А я тогда не боялась ничего. Даже свет не зажгла. Утром встала, и чугунок из-под картошки на полу лежит. В тот же вечер и узнала, что Косьта Сандрик умер. А он захаживал к нам. Куда, говорят, приходил, тому и является. Кто чаще приходит в дом, тот и пугает. Орт это приходит, орт, только не показывается, не видишь его.

449. Ортыд син бугыльтö вермас перйыны

Важөн биыд эз вöвлы да тöлысь югöрас печкывлісны. Мукөддырйиыс пö ортыс пуксьö тшöтш. Сэсса шулывлісны: «Оз ков, бара, видзөдны, син бугыльтö вермас перйыны, сійö ортыс». Быттьö син бугыльтö перъяс чöрс йывнас, видзөдан кө сійöс, ортсö. Сідз тай пöрысь йöзыс шулісны. Быттьö мортис кодь, печкö. Сэсса шыасян кө, кытчökö ланьтлö, сэсса бара. Наталь вежань шулöма: «Чечча кө, эськö, лөсьыда асьыс син бугыльсö перъя!» Ланьтлас, сэсса пö бара швыччөдлыны-печкыны кутас. Кулөм водзас пö ортыс петкөдчылö, морт кулөм водзас. Быд мортлөн ортыс эм. Куим во пö сійö овлыны вермö морт кувтөдзыс. Миян мамлөн вöвлöма, то Таись висьталіс. Дзик пö швычнитас печканнас, да только шваргөмөн шваргö, быттьö. Мам сэсса и куліс. Быдөнлы петкөдлö. Вот пример, лыйсьöны. Мыччөдлö водзвыв сійö ортыс. Мыччысьö пö, мый сійö ачыс и эм, коді көсйö лыйсьыны, и сэтшөм шыөн и вöчö. Сійö быттьökö ачыс и лыйсьö. А öні тай миян неважөн вит челядя джагөдчис, да явитчис пö, дзик пö ачыс.

Орт может глаз выколоть

Раньше электричества не было, и пряли при свете луны. Говорили: «Не надо смотреть, орт может глаз выколоть. Если смотреть на него, он веретеном может глаз выколоть». Так старые люди говорили. Орт, как человек, прядет. Если окликнешь его, остановится ненадолго, и опять. Крестная Наталья говорила: «Встану вот сейчас да самому глаза выколю!» Остановится орт, потом опять шуршать, прясть начинает. Перед смертью человека, говорят, орт показывается. У каждого орт есть. Он за три года может показаться до смерти человека. У нашей мамы тоже был, вон Таисия рассказывала. Щелкнет, говорит, прялкой, и только жужжит. Мама потом и умерла. Он всем показывается. Вот, например, стреляется кто-то. Орт заранее является. Показывает, что это он сам и есть, самоубийца, и с таким же звуком все и делает. Будто сам стреляется. А сейчас вот недавно у нас женщина, мать пятерых детей повесилась, и орт явился – совсем как она.

450. Ортыс стукөдчис

Илля вокө гражданскöй война вылад воюйтны Удораö кайис, Косланö. Лым вöли усьöма, гашкö, весът сода уль лым. Сэсса и белöйясыд волісны да миянöс кöчöдісны-варшöдісны,⁵¹ мамökөд вöли олам да. Сэсса бөрти, кильчö вылад воис, быттö, дай пищаль прикладнас ли, кокнас ли, сійö ог тöд, эг аддзыв да: «Тук-тук» – сетіс. А ми нин полам, белöйясыд корсьысисны ми ордын, вокös корсьысисны да. Шуим: вот и бара кодкö локтö. Сэсса и виччысим, виччысим, пырöм виччысим, а некод эз сэсса и шыасьлы ни, эз пыр ни. Бөрти, аскинас петім да кань кок туй мында абу. Кодкö öд волöма жö вот сэтчö, кутшöмкö лов. Вот и воліс вокö. А сійö пöраас сэсса усьöма. Сійö войсö, уль лымйыс кор уси, сэки сійö и усьöма Удораас. А ортыс тай волöма кулöм водзвылас.

⁵¹ *Кöчöдісны-варшöдісны* – повзöдлісны, быттö варыш кöчös.

Орт постучался

Мой брат Илья в гражданскую воевать на Удору ушел, в Кослан. Снег как раз выпал, с целую пядь мокрого снега. Потом белые пришли и нас с мамой напугали, всполошили. А потом, попозже, на крыльцо кто-то поднялся и то ли прикладом, то ли ногой, я не знаю, не видела, ударил. А мы уже боимся, белые ведь искали уже брата. Вот, думаем: опять кто-то идет. Ждали, ждали, ждали, когда зайдет, а никто потом и голоса не подал, и не зашел. На следующее утро вышли, и следов даже кошачьих нет. Кто-то ведь приходил же сюда, дух какой-то. Вот и приходил брат. А в ту пору брат и погиб. В ту ночь, когда мокрый снег шел, тогда он и погиб на Удоре. А это орт приходил перед его смертью.

451. Нянь көрыш

Ортыд сійö босьтас и нянь көрыштö шыбитас. Игöнь Вань гöтыр висьталö: пукалiм пö, да вöли сёя. Нянь көрыштö босьтiс да пызан улад этадзи лэдзис дай. Ме пö пыр и думышті: «Еварест кулі, Еварест кулі».

— Мый сійö лои Еварестыскöд?
Сійö Еварестыс тожö лыйсис, кулі.

Корка хлеба

Орт хлебом кидается. Жена Игонь Ваня рассказывала: сидим, мол, кушаем, а он взял корку хлеба да под стол и вот так вот бросил. Я, говорит, сразу и подумала: «Еварест умер».

— А что с Еварестом случилось?
— Застрелился Еварест, умер.

452. Племянниклөн урöс

Öти баб коркö петöма аслас шыас баляяс дорö. Öдзöссö восьтöма, а турун вылас пукалö сылөн племянникыс еджыд дөрöма. Баб повзьöма да сиптöма öдзöссö, мунöма, корöма ёртöс, медым петны шыас. Восьтасны öдзöссö. А некод абу. Мöд луннас племянникыс кулöма. Сылөн урöсыс повзьödöма тьötсö.

Урес племянника

Одна бабушка как-то вышла в хлев к овцам. Дверь открыла, а на сене сидит ее племянник в белой рубашке. Бабка испугалась и дверь закрыла, пошла и подругу позвала, в хлев вместе зайти. Открыли дверь, а никого нет. На другой день племянник и умер. Это его урес тетку напугал.

453. Мича паськӧма

Председатель сельсовета Пётр Алексеевич ёна висьӧма. И сійӧс ыстӧмаӧсь карӧ больничаӧ. Лун мысти, кор сійӧ куйліс больничачын, ӧти нывбаба аддзылӧма, кыдзи сылӧн урӧс, зэв мича паськӧма, пырӧ сельсоветӧ. Сы луннас Пётр Алексеевич кулӧма.

В красивой одежде

Председатель сельсовета Петр Алексеевич сильно болел, и его отправили лечиться в город. Через день, он уже в больнице лежал, а одна женщина видела, как его урес в красивой одежде заходил в сельсовет. В тот день Петр Алексеевич умер.

454. Кружкатӧ шыбитіс

Иван Петровичлӧн Степыд кулӧм водзас висьталіс, сійӧ ачыс ещӧ первой партейнӧй на вӧлі. Висьмис да ме понді волыны. Дуне муніс вала, гӧтырыс-а, Степ сійӧ висьталӧ: «Анна, вот менам таті висьӧ да этаті висьӧ да, — век висьталӧ. — А талун нин и кружкатӧ водзладорӧ шыбитісны. Ӧні кула нин, Анна», — локті да шуӧ. «И няньтортӧ шыбитіс пачводз пызан увсьыд, ныр улӧ вайис да». Ачыс ӧд вӧлі сійӧ шуас: «Кутшӧм Ен выйим!» Коммунист вӧлі, ыджыд морт. А вот сійӧ веритӧ: «Збыль жӧ тай ортыд вӧлӧма. Но ӧні кула, кружкатӧ шыбитіс, водзладорам вайис да».

Кружку бросил

Степа у Ивана Петровича перед смертью рассказывал, он ведь сам еще первым партийным был.

Захворал он, и я ходила к нему. Дуня за водой пошла, а Степа говорит: «Анна, у меня здесь болит и вот здесь

болит, — все жалуется. — А сегодня и кружку передо мной бросили. Теперь уже помру, Анна. И хлеб бросил, из-под стола возле печки под самый нос принес и бросил». А ведь сам он, бывало, говорил: «Какой там Бог!» Коммунист был, большой человек. А вот в это поверил: «Правда, оказывается, орт есть. Значит, умру я скоро, раз кружку принес и передо мной бросил».

455. Орт чеплялём

Рöd кулём водзын орт чеплялём лоö (кык воча). Лöz туйяс: кымын чепöль, сы мында морт кулö. Менö коркö чеплявліс, куим чут вöлі. Сэсса Иван вок да чой да, ещö тай нö кодкö кувлі. Мукöддырйиыс, кулысь мортлөн кувтöдзыс, туйын кö мортыс, орт локтö водзджык. Иван ветліс Ухтаö, минут кызь водзджык локтіс ортыс. Кок шыыс кылас, грымöдас. А оз пыр, öдзöс дорас сувтас. Мам ещö петавліс на: «Код нö?» Некод абу. А öдзöссö оз позь восьтыны, мед висьöмъяс не лэдзны. Орт мозыс вермас висьöм локны, либö скöt кулас. Ещö висьтавласны: шуда мортлөн ортыс водзас ветлö, но ме сійöс ог тöд.

Щипки орта

Перед смертью родственника щипки орта появляются парные рядом. Сколько синяков, столько человек умрет. Меня как-то щипал, три пятна было. И Иван, брат, и сестра, и еще кто-то, помнится, умерли. Если в пути человек, орт раньше приходит. Иван ездил в Ухту, на двадцать минут раньше орт пришел. Шаги были слышны, прогрохотал. Но не вошел, возле дверей остановился. Мать еще вышла: «Кто?» — никого нет. А двери нельзя открывать, чтобы болезни не впустить. Под видом орта может болезнь прийти, или скот сдохнет. Еще говорят: у счастливого человека орт впереди ходит.

456. Ортыс курччас

Петра Öдэй тьötös пыр ортыс курччас. А оз доймы. Сійö став рöдыслы висьталас: «Менö бара орт курччис. Кодкö кулысь лоö». Öтпыр локтіс да висьталö: «Ме вötаси. Тіян пывсянаныд пач стрöитöмаöсь, выльöс. Тіян либö кодкö кулысь лоö, либö чужысь». Миян и кулысь, и чужысь лои.

Орт кусается

Тетку Петра Одэй всегда орт кусает. Но не больно. Она всей родне говорит: «Опять меня орт укусил. Кто-то умрет скоро». А однажды пришла и говорит: «Мне приснилось. В вашей бане новую печку сложили. У вас либо кто-то умрет, либо кто-то родится». А у нас потом и покойник был, и новорожденный.

457. Кор юртöгыс аддзöны ортсö

Ортсö кор юртöгыс аддзöны, сійö пö кулö мортыс. Вот ме сійöс кывлі жö и мен öтик женщина коркö висьталіс. Ме пö вöлі Шурикön рушкау, а продавечön вöлі сельпоын уджалö Мандзедильыд. Сэсся Мандзедильыд меным шуö: «Некор эг висьтавлы, да висьтала». Да коркö дыр мысти, менам Шурик нин ар даса вöлі, вöлисти висьталіс, мөд кага нин, коймөд лои да. Ме пö муна корöсьла, корöсьла муна вөлön, а тэ пö лавка дорас гөрд платтьöа сулалан. Бөрти муні-муні пö, а тэ чөд ведраа локтан. Сэсся повзи пö да повзи, гортö локті да мамöлы шуа: «Мамö, мам, меным Кинев Марьяыд кажитчис». Мамö пö шуö: «Смотри, кодлыкö кö висьталан, каганад рушкау да, гашкö, кулö, ортсö, гашкö, аддзылін да. А юра али юртöм?» – «Юра сулалö, зэв мича, магазин шуйгаладорас сулалö сэні. Бөрти төкөтьö муні, мельнича дорö эг на во, а чөд ведраа суседъясыскöд локтö». – «Значит, сійö юра кö, абу кулöм водзын, сійö бур водзын, а кулöм водзад юртöг петкөдчö».

Тайö Сандрик висьтавліс миянлы. Чихыр Ваньököд пö ми мунім йöра кыйны вөрö, тулысьявылö, чарöм вывті, да Чихыр Вань друг горөдіс, самöй пö Ыджыд лун вой вöлі: «Ой-ей, то Гриш Вань муніс юртöм». Да зырөдіс пö да менам этатчö морöсö личкысис да чабыртіс, а ачыс дрöжжитö, сулалö. Ме пö повзи да гөгөр видзöда: кöні? Некысь ме ог аддзы да, ме пö шуа: «Кöні? Кöні?» – «Тэ он аддзы, тэ он аддзы, муніс нин сійö», – мен шуö. Сэсся мыйкö дыра, минут двадеть сулаліс-сулаліс, сувтіс да шуис: «Абу нин, мунöма». Да, бөрти пö лоласö эг аддзывлöй, ветлөдлім-а, воим асывводзнас, а Гриша Ваньыд кулöма, вот. Сійö ортсö аддзыліс, значит, и повзьöдіс.

Когда орта видят без головы

Когда орта видят без головы, значит, вскоре человек умрет. Я об этом слышала, и одна женщина мне об этом тоже говорила. Я тогда Шуриком беременная была, а этот Мандзедиль продавцом в сельпо работал. Как-то Мандзедиль мне говорит: «Никогда не рассказывал, да сейчас расскажу». Да, много времени с тех пор прошло, Шурику моему лет десять уже было, второй ребенок, и третий ребенок уже был, когда он рассказал. «Еду я, — говорит, — на лошади в лес за вениками, а ты возле лавки в красном платье стоишь. Дальше еду, еду, а ты с ведром черники навстречу идешь. Я так испугался, домой пришел и маме говорю: «Мама, мам, мне Кинева Марья привиделась». Мама отвечает: «Смотри, если кому-то расскажешь, она беременная — может умереть. Может, ты орта видел. А с головой или без головы?» — «С головой, очень красивая стоит, слева от магазина. До мельницы еще не дошел, а она с соседями с ведром черники идет, вот». — «Ну, если с головой была, значит, не к смерти это, а к добру, а перед смертью орт без головы показывается».

Сандрик Микол нам это рассказывал. Пошли они с Чихыр Ванем в лес на лося охотиться, к весне дело было, по насту, и Чихыр Вань вдруг закричал, а как раз ночь на Пасху была: «Ой-ей, Гриш Вань прошел без головы». Бросился, говорит, на меня, на грудь навалился, схватил, а сам стоит, дрожит. Я испугался и вокруг смотрю: «Где?» Нигде не вижу Гриш Ваня и спрашиваю: «Где? Где?!» — «Ты не видишь, ты не видишь, ушел он уже». Стоял, стоял я минут двадцать, а он поднялся и говорит: «Нет его уже, ушел». Да, а потом долго ходили, лося не видели, вернулись к утру, а Гриша Вань умер. Значит, он орта видел, и напугал его орт.

458. Грапирайд орттö аддзö

Коді аддзö, сійö аддзö ортсö. Коді кулöма нуысь вöв ныр увтіыс мунас, либö воча видзöдас кулöмаыслы, сэки сійö быдöнöс аддзас, ортсö мöдас аддзыны. Сійö морт моз жö и петкöдчö. Грапирайд, сійö вöлі водзвыв аддзö. Шуöма: «Дубленников Митрей регыд кулас». Мöд луннас и кулö. Сійö аддзö вöлöм, Грапирайд.

ӨНІЯ
КАД



НАШЕ
ВРЕМЯ



Жылечӧс пыртӧм  Приводят домового

Грапира орта видит

Кто видит орта, тот все видит. Кто под носом лошади, везущей покойника, пройдет, либо посмотрит в глаза покойнику, тот все будет видеть, и орта будет видеть. Орт как человек показывается. Грапира, она заранее все видела. Как-то сказала: «Дубленников Митрей скоро помрет». На другой день он и умер. Она видела, Грапира-то.

459. Об дядь

Миян Рак сиктын вöлі Об дядь. Сійö вöлі ортсö аддзö. Найö пö сёрнитöны и быдөн. Видз вывсьыд локны кутас Ракад да, горзöны пö: «Дядьö, вай кöлачтö, вай кöлачтö». Сэсса кöлачтö койышта да, и дугдасны, бөрвылам пö койышта, вöлі висьталас Об дядь. Ортъяс горзöны пö, кор ме Кынь шор поссö вуджа, сэн век горзöны.

Об дядь

У нас в деревне Раковицы жил Об дядь. Он орта видел. Они, говорит, разговаривают даже. «Я с покоса возвращаюсь в Раковицы, а они кричат: «Дядя, дай калач, дай калач». Швырну им калачи, и перестают, назад и швыряю,— говорил Об дядь.— Орты кричат, когда я по мосту через Кынь-ручей перехожу, там всегда кричат».

460. Тöдö кулысьяссö

Тан öти женщина выйим, сійö тöдö, кодi кулö водзвыв, аддзö сылысь ортсö, ылысянь. Сійö аддзö, оз ачыс висьтав, а кулысьсö тöдö да намекайтö: «Вот сійö мыйыськö кулö». Ачыс коркö висьталiс, сылөн пиыс кулi, Степан нима вöлі да. Волiс раненöй, сэсса висис татөн, а меным пö Степан тшöктiс: «Таво тэ турипув меным этша вайöмыд, мамö». А ме татчö матысса нюрас кайи, да Степаныс ме дiнын век вотчис, но куйлö быттьökö, а ме мый вöча, бөрсянныс пö ветлöдла, а сійö вотчö и всё. А сэсса пö ме ачым чувствуйтi, а вежон мысти и кулi пö.

И вот сійö öни тожö тöдö кулысьяссö. Öни на вöйины ваас нельөн этатчö, трактористыд да нывбаба, маслозаводын уджавлiс, нывбабаыс уджалысьыс налы орча да и рöдня. Да Тоня нима да ме сылысь юала: «Тонятö тöдан

он вöлі кулöмсö?» Да, шуö, ме тай сылы шулі: «Тоня, öтнад эн ветлöдлы маслозаводсьыд, лыйны вермасны». Сэс-ся винатö вöлі юыштлывлö да шуа пö ме: «Винатö эн ю, усян да кынман или няйтö усян да пöдан», а сійö пö Жыдан ордö вуджис, значит, тöдö вöлöм нин да сійөн.

Сійö пöрысь нин, öкмысдас кымын арöса, миянлы рöдня на весиг лоö, сійö миян батьöлөн двоюродной чой. А тöдö, тöдö сійö, намекайтö кулысьяссö, веськыда оз шу. Ме сійös мукöддырйиыс юавлывла, мися, тэ öд, кöнкö, тöдан вöлі сійö кулöмсö? Да, сійö шуö: «Вötасьлі тай да ме думайті, мöд кодкö кулысьыс лоö, а вот сійö кулі». А оз стöчасö висьтав, висьтавнысö, навернö, оз лысьт. Но, а кыдзи, мися, тэ аддзылін, да сійö мукöддырйиыс шуö: «Ме вötаси вот да ме думайті, мый налөн сідзитö кулö, а вот кутшöм кулöмыд лоö». А коркö тані öти ныв, Роза нима вöлі, суседлөн гöтырыс, муніс Ленинградö лечитчыны. А Ленинградас сійö воöма, трамвайсьыс чеччас, тэрмасьö вöлöм да бөрöдыс кöсьяс мунны, а бöрас мöд локтас да сэтчö машина улас веськалö, сэтчö кулі сійö. И вот Лидяыс тайö шуö: а ме пö, эськö, тöда кö вöлі мунöмсö, эг тшöкты муннысö, а ме вот мунöмсö сылысь эг казав. А ме пö налысь вötасьлі коркö да чайті, мамыс кулö. И öні на мамыс ловъя, а сійö томөн на кулі, челядь коли.

Знает, кто умрет

Здесь одна женщина есть, она заранее знает, кто скоро умрет, видит его орта издалека. Она сама не говорит никому прямо, а знает, кто умрет, и намекает: «Вот он отчего-то умрет». Сама она рассказывала, сын ее умер, Степаном звали. Он раненый вернулся, болел и сказал: «Ты, мама, мало клюквы мне в этом году собрала». И я, говорит, сюда, на ближнее болото, пошла, а Степан все рядом со мной ягоды собирал, а мне что делать, все за ним хожу, а он собирает и все. А потом, говорит, я сама почувствовала, и умер он через неделю.

И вот с тех пор она тоже знает будущих покойников. Недавно утонули у нас четверо, вот здесь утонули, тракторист и женщина, на маслозаводе работала, а женщина им соседка да и родня. Тоней ее звали, и я у нее спрашиваю: «А ты Тонину смерть тоже знала?» А она мне так ответила: «Я ведь ей говорила: «Тоня, не ходи с маслозавода одна, застрелить тебя могут». Да и потом, она ведь выпи-

вала немножко, и я ей сказала: «Вино не пей, упадешь да замерзнешь или в грязь упадешь и утонешь», а вот она к Жыдану жить перешла, значит, чувствовала уже».

Эта женщина уже пожилая, девяносто лет, наверно. Она нам даже родней приходится, отцу двоюродная сестра, они брат и сестра. А вот знает она, намеками говорит, кто умрет, но прямо не говорит. Я ее иногда спрашиваю, мол, ты ведь, наверно, знала про смерть того-то? А она говорит: «Я во сне увидела да думала, другой кто-то умрет, а вот он умер». Но точно никогда не говорит, говорить она боится, наверно. Ну, а как, говорю, ты видела-то, она отвечает: «Мне вот приснилось, да я думала, что у них так-то и так умрет, а вот какая смерть бывает». Когда-то здесь одна девушка Роза была, жена соседа, она поехала в Ленинград лечиться. В Ленинград она приехала, из трамвая вышла, торопилась и хотела трамвай сзади обойти, а следом другой подошел, и она под машину попала, там и умерла. И вот эта Лидия говорит: «Если бы, мол, знала, что она поедет, не пустила бы, а вот ее отъезд не заметила. А мне они приснились как-то, и я думала, мать у них умрет». И сейчас мать еще живая, а она вот молодая умерла, и дети еще остались.

461. Ортсö аддзö

Öти женщина кулі, и öбед дырйи нелямынöd луннас унаöн сэн пукалісны. А Граня тшöтш пукалö, ар нелямын кыка, пукаліс да юыштіс, полнöй, здоровöй женщина сійö. А Степан, Паш Микöл Вань Степан воча пукалö и век сы вылö видзödö. Сэсса пызан сайсьыс Граняыс вешйöма. А морт нель-вит пукалöны. А Степаныд и шуас: «Зэв эськö полнöй женщина, здоровöй да регыд кулас». А слысь юалöны: «Мыйла нö, Степан, тадзи шуан?» – «Ог ме нинöм висьтав, оз позь висьтавнысö». Неделя куим мысти и кулі. А унаöс нин сійö предскажитліс, тайö медбөръясö ме висьтала. А вот сійö аддзö ортсö ли, мый ли. Горт увтіыс коді прöйдитöма, сійö аддзö пö. Сійөн челядътö оз и лэдзны кулöмаяс дорад.

Орта видит

Одна женщина умерла. На сороковой день многие пришли ее помянуть на обед. И Граня тоже была, сорок два года ей, сидела за столом и выпила немного, полная, здо-

ровая женщина. А Степан, Паш Микол Вань Степан, напротив сидел и все на нее смотрел. Потом Граня из-за стола встала. А Степан и говорит: «Хоть она и полная женщина, здоровая, но скоро умрет». У него спрашивают: «Почему, Степан, так говоришь?» — «Не скажу ничего, нельзя говорить». Недели через три и умерла. Он многим еще предсказал, это последнее я рассказываю. Он видит орта или что-то. Кто под гробом проходил, тот, говорят, видит. Поэтому детей к покойникам и не пускают.

462. Мишөлөн орт

Мишө менам муніс вөрө. Кутшөм лунө көсйис локны, эз лок. Сэсса менам сійөс виччысьё. Да кодкө сэсса сарайө кум-кам кайис и пөрччысьё, а керкаө оз пыр. Сэки өд биыд эз на вөв да, ме пөнара биөн петі, а сарайын некод абу. А керканым миян кык кузя. Öтар помас ми олам, а мөдарас Мишлөн бать-мамыс. Час джын мысти сэсса локтіс. Вот сійө ортыс сылөн водзджык локтіс. Шуоны тай, ёна кө виччысян, ортыс водзвылас вермө локны.

Мишин орт

Миша мой в лес ушел. В какой день хотел вернуться, не вернулся. А я жду его. И кто-то потом в сарай с шумом поднялся и раздевается, а в дом не заходит. Тогда ведь электричества еще не было, и я с фонарем вышла, а в сарае никого нет. Дом у нас длинный. В одном конце мы живем, а в другом — Мишины отец с матерью. Через полчаса потом пришел. Это его орт раньше вернулся. Говорят же, когда сильно ждешь, орт первым может прийти.

463. Нучкаяслөн орт

Нучкаясөс вөлі гуляйтанинысь виччысям, сэсса Зоя шуө, но пө, локтөны буракө, гөлөсьясныс кылө. Öшиньö эг видзөдлі, сразу восьтны өдзөс петі. Кильчө вылын некод абу. Кор нин көсйи пырны да Галина Домналадорсянь мыччысисны кык чой. А сійө налөн ортыс, вөлөм, локтөма водзвыланьс.

Орт внучек

Мы внучек с прогулки ждали, и Зоя говорит – вроде идут, голоса слышны. А я в окно не посмотрела, сразу пошла открывать. На крыльце никого нет. Зайти уже хотела, со стороны дома Галины Домны показались две сестры. А это орты, оказывается, вперед их пришли.

464. Кулём

Эдуард Павлович кувны мөдiс да, ме воддза луннас сөмын на креститi сiйöс, некрещённöй вöли. Ме нин сiйöс купайтны эг вермы, ни мыськыны, сөмын ванас мыськи да резi гортын. «Во имя отца и сьвятого духа», эськö, лыдди да «Крещается раб божий Эдуард», а кор кувнысö мөдiс, «На исход души» лыдди. Первой юалан: «Сöгласен ли абу лыддыны «На исход души»? Сiйö должен мортыс ачыс лыддыны, а кодi мян тан лыддяс, некодi оз лыдды. Меным и лоö лыддыны ставсö.

Со Митит Анöй бабöс пöгребайтi, ачыс сiйö корис. Юали: «Анöй тьöt, кузь туйö мөдöдчин али мый?» «Да, – шуас, сöберитчи, кузь туйö мөда. Лыдды, – шуас, – меным «На исход души». Мися, верман кö, ачyd тшötш лыдды. Пернапассö тайö должен, мися, ачыс мортыс лыддыны. Сöзнанньöын вöли, сёрнитi. Так, шуас, сiйö на, кор ме «Достойносö» лыдди, сiйö на пуксис тшötш мекöд, сьылiс и «Господи помилуйсö», «сороксö» и ставсö, мекöд ставсö лыддис и пернапасасис. Сэсся субötасö на öд олiс, вöскресенньö асывсö кувны мөдiс. Асывнас водз Саняыс корис, лок, шуас, Павловна, мамö кувны мөдiс. Ме мунi – кувсьö и выйим. Мый вöдзö, кадитiм сiйöс, кадитiм и дыркодь на пукалыштi, мед ме дырйи лолыс петö. Сэсся Анöй баб кувны мөдiс. Сөмын апнитiс дай всё. Лолыс петiс, нюжöдчöма, коксö кресталöма, кисö кресталöма, синсö куньöма тшötш. Сэтшöмöс ме öтикöс помнитa, мый сöзнанньöон кули. Ог төд, ме дырйи татөн некодi сьökыда эз кув. Зэв кокниa ставыс кулалöны тай.

Смерть

Эдуард Павлович умирал, и я его накануне крестила, некрещеный он был. Я его выкупать не смогла, просто водой помыла и окропила дома. «Во имя отца и святого духа» прочла и «Крещается раб божий Эдуард», а когда

умирать стал, «На исход души» прочла. Сначала спросишь: «Согласен или нет прочитать «На исход души?» Ее сам человек должен прочитать, а, конечно, кто тут у нас прочитает, никто не будет читать. Мне и приходится все читать самой.

Когда бабушку Митит Анэй погребала,⁵² сама она позвала. Спрашиваю: «Анэй тетка, что, в дальний путь собралась?» «Да, — говорит, — собралась, в дальний путь собралась. Прочитай мне «На исход души». «Если можешь, — говорю, — сама тоже читай». Молитву эту должен сам человек читать. В сознании была, разговаривала. Так она еще, когда я «Достойно» читала, села рядом со мной, и «Господи помилуй», и «сорок», и все со мной прочитала и перекрестилась. Всю субботу ведь еще прожила, и в воскресенье утром умирать стала. Утром рано Саня позвала, приходи, говорит, Павловна, мама умирает. Я пошла, а она и вправду умирает. Потом кадили ее, кадили, и долго я еще сидела, чтоб душа при мне отошла. Потом Анэй баб умерла. Воздух схватила ртом, да и все. Душа отошла, она вытянулась вся, ноги скрестила, руки скрестила, глаза закрыты. Я одну ее только помню, что в сознании умерла. Не знаю, при мне тут никто тяжело не умирал, очень легко все умирали.

465. Кык салдат

Но, миян мамö вöталіс. Мамö миян ловъя на вöлі, вöтасьöма. Войнаöн быттьö Одыбö локтісны, войнаöн воюйтны. Аминь-аминь пышъялам, дзебсясям. Öтилаö дзебсям, аддзöны, мöдлаö дзебсям, аддзöны. Сэсся, быттьö, кутшöмкö сарайö дзебсим, зэв кузь Макар содйöд кутім кайны, и кык салдат пырисны. Сод шöрас воим, и кык салдат пырисны, мамös кватитісны кокöдыс и кыскисны. Ме, быттьö, айгыны куті: ойя, мамös нуисны, ойя, мамös нуисны. Воши мамö сэсся, нуисны кык салдат. Сійö, навернö, öтиыд вöлі смертыд, мöдыд вöлі Гаврилö Аркандел, лов босьтысь сійö, лов босьтысь. А лов сетысьыс Микайлö Аркандел.

⁵² То есть исполняла чин погребения.

Два солдата

Мама наша живая еще была, во сне увидела. Войной будто к нам в Одыб пришли, войну воевать. Аминь-аминь убегаем, прячемся. В одном месте схоронимся – найдут, в другом месте – опять находят. Потом будто в какой-то сарай зашли, спрятались, по длинной-длинной Макаровой лестнице стали подниматься, и два солдата вошли. До середины лестницы уже дошли, а солдаты маму за ногу схватили и стащили. А я будто ойкать начала: «Ойя, маму увели, ойя, маму увели». Пропала потом мама, двое солдат увели. Один из них, наверное, был смертью, а второй солдат – Архангел Гавриил, души забирающий. А душу дающий – Архангел Михаил.

466. Жеребей

И пыр миян мамö велöдис, кулöма дорö кö мунан, пыр колö жеребей босьтны, спичкасö чегны да сідзи, и петігад куимысь колö пернапас чөвтны, мед, главнöй, тэнö видзас Господь Богыс, и пыр кок пыдöссö малыштны колö, если мортсьыс полан. Матайтчан, а пыр эськö колö петігад Ен пельöсас пернапас куимысь чөвтны. Господьыс мед тэнö видзас и берегитас. И пыр миян мамö миянöс велöдö, вот ме и молитваяссö велалышти. Пыр сійö син водзын.

Оберег

Наша мама всегда учила: когда идешь к умершему, надо оберег взять, спичку сломать, и, выходя, трижды перекреститься, чтобы тебя сохранил Господь Бог, и всегда надо дотронуться до стоп, если боишься этого человека. Всегда надо в красном углу трижды перекреститься, Господь чтобы тебя сохранил и уберег. Так наша мама нас учила, вот я и выучила молитвы. Всегда она перед глазами.

467. Ладан

Но, мортыс кор ачыс нин кулö, колö трубасö восьтыны, тасьтiö ва босьтны и сэсся майтöг пуктыны и ки чышкöд. И сэки трубатыс кокниа дукыс сылөн петö, а код сьöкыда мучитчö, сылы ладан бара сюян вомас, и ладансьыс зэв ёна полö, сійö духыс. Ме, эськö, мамöлы суйи ладансö, но

эз пет шеваыс. Быд праздник мян мамö пыр ладанон кадитчис. И сэсся выль керкасö сійö пыр жö кадитис. Первой выль керкаö кö мөдан петны, ванна улын каньтö сутки узытöд. Сэсся сыласны молитва.

Ладан

Когда человек умирает, надо открыть трубу, набрать в чашку воды и потом положить мыло и чистое полотенце. И тогда через трубу легко выйдет его дух. А кто тяжело умирает, мучается, тому ладан положишь в рот, дух-то ладана очень уж боится. Я маме положила в рот ладан, но не вышла ее шева. Каждый праздник наша мама кадила себя ладаном. И новый дом тоже кадила. В новый дом если будешь входить, пусть под ванной кошка сутки там спит. После этого читают молитвы.

468. Лов петом

Миян Витим кумлысь, сватнымлысь, кулöма да, трубасö абу восьтöмаöсь, а кык вок пукалöны: «А этадз пукалам, тшай юам, а толькö зöркöдö трубасö, мый нö, матькыны кутим, мый нö, код трубасö? Видзöдам, а трубаыс сиптыса». Пуксьöмаöсь, бара зöркöдö, а сійö мый водзын? А сэсся трубасö восьтöмаöсь, абу вермöма душенькаыс петнысö.

Исход души

У нашего кума, Витима, свата, кто-то умер, и трубу не открыли, а два брата сидят. «Вот так сидим, чай пьем, и в трубе так и гремит. Мы заматерились, что там, кто это трубу?.. Смотрим, а труба закрыта». Сели, опять гремит, перед чем это? А потом трубу открыли, потому что не могла душенька выйти.

469. Ловлөн инасьом

Шуасны тай, гортас кымын лун видзан, ставсö на кылö. Öкмыс лунöдзыс на сійö гортас олö, эськö сорöкөвöй лунöдзыс лолыс татон олö, но сöмын новлөдлö, кытi висьталi тай. Сійö öд нелямынöд лунöдз оз мун, сылөн душаыс нелямынöд лунöдзыд олö, толькö сійö ветлö кытчökö, и места сылы корсясны, сорöкөвöй лунöдзыд рытнас. Лунсö нов-

лөдласны, кытөн тэ ветлін, сідз висьталасны, кытөн тэ ачыд вөвлін, новлөдласны луннад, а войсө всё равно гортад локтө узыны. И нелямынөд лунөдзыс оз позь игнасьны ни нинөм. Игантөг узьлөны, мед локтас, мед вермас пырны. Коркө дажө Мишаыд вөтөн аддзылөма, шуас, быттьө папыс гортө воөма. «Но, папө гортын». – «А быдлаын нин ветлөдлі, сөмын коли нөшта Пермө ветлыны. (А Пермас, эськө, сійө некор эз вөвлы.) Новлөдлөны, кытөн вөвлін. Муктыын вөлі, Чупровоын вөлі». Но, кытөн по всему съвету ветлөдлан, сәті тәнө и новлөдласны. А сорөкөвөй лун бөрас сәсся сылөн инасяс лолыс, мөдар югыдас, мый нажөвитіс. Ад или рай. Рай кө нажөвитіс – райө мунө, ад кө дак – адө. Миян вот Анна Васильевнаыд, чойыд, сійө витөд лунас кулі на съветлөй неделе, ми сійөс пөгребайтім на съветлөй неделе. Райыслөн вратаыс осьса Ыджыд лунө, и Ыджыд лунөдз куим лун, кор Кростоссө крестө жергөдөмаось, сәки лунъяссө осьса жө райыс. Сійө бур. Миян кык тадзсө кулі. Но найө ёна молитчисны.

Душа после смерти

Говорят, душа дома живет еще до девяти дней, а пока тело в доме лежит, она все слышит. Она ведь до сорокового дня не уходит, душа человека все равно до сорокового дня живет, только она ходит где-то, и место ей ищут до вечера сорокового дня. Днем водят ее туда, где при жизни бывал, а ночью душа все равно домой спать приходит. И до сорокового дня нельзя запираяться. С незапертой дверью спят, чтоб пришла и зайти смогла. Когда-то Миша даже во сне увидел, будто отец домой пришел: «О, папа дома». «А везде, – говорит, – уже ходил, только осталось в Пермь сходить. (А в Перми он никогда не был). Водят, где бывал. В Муфтыге был, в Чупрово был». Где по свету ходил, там тебя и водят. А после сорокового дня душа найдет свое место на том свете, что заработала. Ад или рай. Если рай заслужила, в рай отправляется, если ад – в ад. Наша сестра Анна Васильевна на пятый день светлой недели умерла, мы ее погребли⁵³ на светлой неделе. Райские врата открыты во время Пасхи, и перед Пасхой три дня, когда Христа распяли, в эти дни тоже рай открыт. Это хорошо. У нас двое так умерли. Но они молились много.

⁵³ *Погребли* – т.е. совершили погребение по обряду: с чтением канонов и с соблюдением обычаев.

470. Кывзысьём

Морт дзебём бёрас куим морт кольчасны кладбище вылас да кывзысьёны. Паметник дінас сувтасны куим морт. Кылё пö, кызди примитёны сэтчö, зыкөн али лöня. Виль покойниксö мукöдыс примитёны, кодъяс сэнí нин куйлöны. Кылё. Уна пö сёрнитёны сэтөн.

Слушают покойника

После похорон три человека остались на кладбище и слушают. Втроем возле памятника встали и слушают. Слышно, говорят, как принимают там, с шумом или потихоньку. Нового покойника остальные принимают, которые уже там лежат. Слышно. Много, мол, там говорят.

471. «Лэччöдö, лэччöдö!»

Мöдлапöлад öд тай он аддзы, горзіс. Казань Вась Микул Мишöс дзебисны мöдлапöлас да век горзіс: «Лэччöдö менö, лэччöдö». И став мöдлапöвсаыс вöлі тöдö сійö. «Лэччöдö, лэччöдö!» Кулöмасö öтнассö дзебисны сэтчö да. Кодкö öд сэнí горзіс жö сійö «лэччöдöсö». Ме ог тöд, мый сійö, нечистöйыс или код, нечистöй дукыс кö нин сійö.

«Перевезите, перевезите!»

На том берегу не видно ведь, кто кричит. Казань Вась Микул Миша схоронили на том берегу, и он все время оттуда кричал: «Перевезите меня, перевезите». И все зареченские об этом знали. «Перевезите, перевезите!» Его одного там похоронили. Кто-то ведь кричал же это «перевезите!» Я не знаю, нечистый это или кто. Нечистый дух, наверно.

472. Мыж

Важ йöз тай шулöмаöсь, мый джагöдчан ли лыйсян, либö ещö мыйкö вöчан аскöдыд, лолыд сэтчöдз кутас му вылас мучитчыны, кытчöдз Господьыс вöлі тэныд шуöма овны.

Вина

В старину люди говорили, что если удавишься или застрелишься, либо еще что-нибудь с собой сделаешь, то твоя душа столько на земле будет мучаться, как долго Господь велел тебе жить.

473. Пон места

Вөтасьöма вöли кодкö. Ыджидвидзысь миян Öгаш джагöдчылis. Вот висьталö вöли вöтасьысьыс. Пыри пö ме, керкаыс сэтшöм лöсьыд да пельк. Пызан саяс став рöдителясыс пуксялöмаöсь. А видзöда да, Öгаш сöмын оз тыдав некöн. Сэссия юалöма, кöни пö сийö. Да Öгашыд былсьмыччысьöма пон чомйысь: «Танi ме». Шулывлöны тай: понлы и пон места.

Собачье место

Приснилось кому-то. У нас Огаш из Большелуга когда-то удавилась. Вот и рассказывает, как приснилось. Захожу, говорит, в дом, так хорошо и чисто. За столом все родители сидят. Смотрю, только Огаш нигде не видно. Потом спросил, где, мол, она. А Огаш на секунду высунулась из собачьей будки: «Здесь я». Говорят ведь – собаке собачье место.

474. Вотчыны ыстисны

Муна пö, быттьö, вотчыны. А öтик ныв джагöдчис. Да сийö туй бокас вотчö. А ме шуа: «Лида, тэ нö мый керан татöн?» – «Да йöзыс, эськö, мунисны уджавны, а ме йöз дiнас ог на сибав, и менö ыстисны вотчыны». Джагöдчöм мортыд оз на сибав лючки кулöмаяс дiнад.

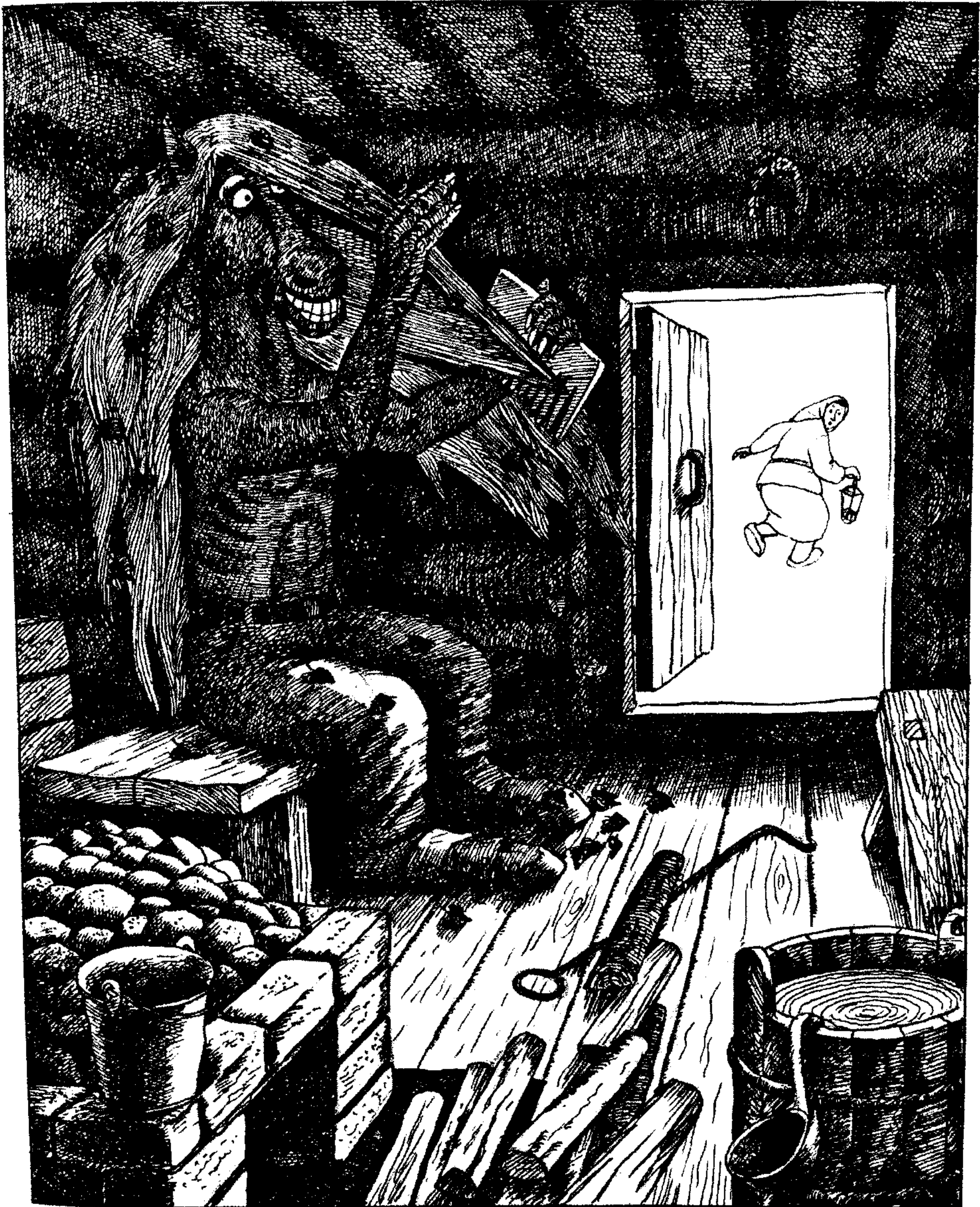
Отправили ягоды собирать

Иду я, будто бы, по ягоды. А одна девушка у нас удавилась. И она возле дороги ягоды собирает. А я ее спрашиваю: «Лида, ты что здесь делаешь?» – «Да люди все на работу пошли, а я ведь к людям-то не могу приблизиться, вот меня и отправили ягоды собирать». Удавленник еще и не попадает к умершим хорошей смертью.

ÖНІЯ
КАД



НАШЕ
ВРЕМЯ



Чус морт койд ❖ Совсем как человек

Ме аддзылі коркө, ме бабушкаос аддзылі вөтөн. Локтө, быттьө, гортө, пырө, да ме сылысь юала быттьө: «Мый, мися, кыз олан, бабө?» — «А ме бура ола». — «Дак, мися, эськө нө, кутшөм олөмыс сэтөн, раяс, мый нө он висьтав?» А сійө шуас: «Сійө оз висьтавсьы». Меным сійө сідз вочавидзис. А сэсся ог төд. Мавра бабтө коркө аддзылөма, тайө бабушка Парасковьяыд жө. «Кыз, — шуас, — тэ олан, Мавра-моньө?» — «А ола, ме ничего ола, а кыз гортын олім, сідз и сэн ола, сөмын өні менам керкаөй абу тан, а колө эстчө мунны, Поньыдла туй кежасас менам керкаөй». Мый сылөн сэтөн, Поньыдла туй кежасас, керкаыс, ме ог төд. Вөтөнсө сійө мыйсө он аддзывлы да, вөтөнсө аддзывлан унатор. Коді сійө төдас, кутшөм сійө раяс олөмыс.

Нельзя говорить

Я как-то бабушку видела во сне. Она будто бы домой зашла, а я у нее спрашиваю: «Как живешь, бабо?» «Хорошо, — говорит, — живу». — «Какая же жизнь там, в раю, что ж не говоришь?» А она ответила: «Об этом не рассказывают». Так она мне ответила. А потом и не знаю. Твою бабушку Мавру как-то видела бабушка Парасковья. «Как, — говорит, — ты живешь, Мавра-невестка?» — «А живу я ничего, как дома жили, так и там живу, только сейчас мой дом не здесь, а туда надо идти, где поворот на Понидлу, там мой дом». Почему ее дом оказался на повороте, не знаю. Во сне чего только не увидишь! Кто его знает, какая там, в раю, жизнь.

476. Воккөд сёрни

Ме вот ыджыд вокыслысь, коді менам вокыс кулі, Ваньө, Иван нима, юалі: «Ті сэнні мый вөчанныд?» А сійө меным шуө: «Мый ті вөчанныд, ми сійөс жө вөчам. Ме уджала жө. Обедайтны кө нуөданныд, обедайтам жө». Ме сійөс аддзылі рабочөй көлуйөн зэв лөсьыда. Олісны найө Ярашьюын, бокинджык сулалө, ме сылы шуа: «Мый сэн вөчанныд?» да «Обедайтны кө нуөданныд, тіянкөд обедайтны ветлам». Ог нуөдлывлөй, вунлывлө сійө, асьным сөям-сөям да бөрыннас дум вылад усьө.

Разговор с братом

Я вот старшего брата, Ивана, который умер, спрашиваю: «Вы там чем занимаетесь?» А он мне отвечает: «Что вы делаете, мы делаем то же самое. Я тоже работаю. Если обедать нас позовете, тоже обедаем». Я его видела в рабочей одежде очень хорошо. Жили они в Ярашью, в стороне немного. Я у него спрашиваю: «Что вы там делаете?» — «Если обедать позовете, с вами пообедать сходим». Не всегда зовем, забываем, сами едим, едим, да потом уже вспомним.

477. Шонді вылас

Ме дзик öти збыль висьтала. Ме вöлі школьница, 47-öd годин менам куліс чой, гриппön висис, осложнение менингит сетіс. Мамö сэтшöм ёна переживайтіс, прямо ой-ёй ёна переживайтіс, весиг вöлі песок корö чай юны, сэки öд песокуд абу, сэки тшыг вояс вöліны, 47-öd годад. Воис Ыджыд лун, ог тöд, ті сійöс видзöданныд-он, а Ыджыд лун быть водз чеччан и, кор шондіыс петö, видзöдан шонді вылас, ой-ёй öд ёна ворсö шондіыс, прямо чеччалö, быд ногыс керасьö. Чойöй кулöм бöрас, ог тöд воыс лои эз, Рая нима вöлі, вот сэсся Ыджыд луннас ми кутім видзöдны шонді вылас. Сэсся видзöдам-видзöдам, ме куті горзыны, мама, мися, тонö Раяыд, Раяыд. И прямо вот шонді вылас мгновение петкöдчыліс чужöмыс кулöм чойыслön. Мамö сэсся бöрдны кутіс да бöрдны, лунтыр бöрдіс. Ме, эськö, сэк нинöм эг думышт, ме эг ёна шогсьы, потому что ме школьница вöлі, а мамöлы ой-ёй шог вöлі. Быттьöкö жаль, мый чой куліс, но эг сідз переживайт, кыз мамö. Гашкö, ёна видзöдан да, прöстö сідзи кажитчис. Сэсся мама век вöлі кувтöдзыс сійöс шуö, ме пö чайта, мый шонді вылысь тэ адзылін кö Раятö, сідзкö, сійö абу лёк. Сэсся быттьö лөнныштіс, сэсся менам лоины асланым челядь. Но менсьым челядьöс видзыштіс да, мый да, вöлишти успокоитчыштіс мамöй.

На солнце

Я истинную быль одну расскажу. Я школьницей была, в 47-м году у меня умерла сестра, гриппом болела, осложнение дало, менингит. А мама так сильно переживала, даже песок просила к чаю, тогда ведь песка не было,

тогда, в 47-м году, голодные годы были. И как раз Пасха подошла, не знаю, смотрите вы или нет, на Пасху обязательно рано встанешь и, когда солнце поднимается, на рассвете, смотришь на солнце, как солнце играет, прыгает, переливается по-всякому. И вот, после смерти моей сестры, Раей ее звали, год, наверно, прошел, и вот стали мы в Пасху с мамой на солнце смотреть. Смотрим, смотрим, и вдруг я закричала: «Мама, вон Рая, Рая». И прямо на солнце на мгновение показалось лицо умершей сестры. Мама заплакала, весь день плакала потом. Я-то тогда ничего не поняла, потому что я школьницей еще была, а маме очень тяжело было. Будто и жалко, что сестра умерла, но не так переживала, как мама. Может быть, когда сильно смотришь, просто так кажется. Потом мама до самой смерти говорила: я, мол, думаю, что если ты Раю на солнце видела, значит, ей там не плохо. Потом она будто успокоилась немного, а потом у меня и свои дети появились. Ну, моих детей понянчила, то да се, и только тогда успокоилась мама.

478. Айӧлӧн волӧм

Вӧтӧн, дедтӧ аддзылі вӧтӧн, ме жӧ тэныд висьтавлі. Сійӧ дедтӧ ӧтпыр аддзылі, нелямынӧд лунӧдзыс. Ми ӧд Ыджыд Ягын олім, а век быттӧкӧ татӧн гортын, батьӧлы пӧминки быттӧкӧ вӧчӧны, поминайтны и улыс керкаас ставӧн молитчӧны бабъяс, а ме самӧвар шонта калидорас, самӧварсӧ шонта, видзӧдлыны тшайникӧн нин быттӧкӧ петі. Видзӧда, эстысянь, Тарасов Сенькасяньыс, батьӧ локтӧ сэтшӧм молодец кодъ, картуза, костюма, сэтшӧм мичаа пасьтасьӧма. «Ой-ё, мися, то тай айӧ локтӧ. Навернӧ жӧ, тэныд висьталісны, мый тэнад пӧминки». Этадзӧн и сёрнита ськӧд. «Да, — шуас, — висьталісны эськӧ да». — «Но лок, лок, пыр, бабъясид молитчӧны мӧд керкаас». — «Ог пыр, меным оз позь пырны, а мун мамтӧ ысты». Вӧдзӧ ме быттӧ пыри гортӧ: «Мамӧ, то батьӧ локтӧ да тэно корис петавны». Менӧ «Господи съвят, съвят!» — кутіс мамӧ пернапасавны: «Мый тэ висьталан, некутшӧм бать эз лок». И ачыс быттӧ эз пет и менӧ эз лэдз. И сэсся всё, ог помнит нинӧм. Вӧтӧн.

А мӧдысь батьӧс аддзылі, быттӧ сійӧ гортӧ локтӧма, сійӧ нин дыр мысти. Уна во нин коли. Быттӧ локтӧма гортӧ, а миян содйыс кутшӧм джуджыд, сэтчӧ каян да куим бокас пос помыс паськалӧ, сійӧ сэтчӧ быттӧ кайис

да пос пом дорас пуксис, а ме петі эстысянь кывтыдла-дорсянныс, Ванька Волясянныс керкасьыс, сэтөн ми олім нэмсö да сэтөн и вöтася. Петі быттьö, а сэн батьö пукалö, пуксьöма. «Ой, айö воис, но лок пыр». — «Ог вермы локны, ёна тшыгъялі, мун, нянь петкöд, кус». — «Мый нö тэныд лои, мыйысь нö тшыгъялан? Ми жö тэныд и поминкисö вöчам, и деньгасö сетам, и милöсьтинасö нуам, а мыйысь нö тэ тшыгъялан?» — «А сэн öд, — шуас, — ставлы пöрöвну юкасны». Мыйысь сійö меным висьталіс, шуас, ставлы поровну юкасны? «Но, тшыгъялін кö, мед жö, ме петкöда нянь». Пыри керкаас, петі бөр няньнас, абу. Сійöс ме зэв бура помнита, нэмöс помнита.

Приход отца

Я деда твоего во сне видела, я же тебе рассказывала. Деда твоего однажды видела, тоже до сорокового дня. Мы в Ыджыд Яге жили, а все будто здесь, дома, по отцу поминки справляем, и на нижнем этаже все бабки молятся, а я самовар грею в коридоре. Самовар грею, вышла посмотреть уже с чайником. Смотрю, а со стороны дома Тарасова Сеньки отец идет, как молодец выглядит, в картузе, в костюме, так красиво одет. «Ой-е, — говорю, — да это же отец идет. Наверно, тебе сказали, что сегодня твои поминки». Так и разговариваю с ним. «Да, — говорит, — сказали». — «Ну, иди, иди, заходи, бабушки молятся в другой комнате». — «Не буду заходить, мне нельзя, а иди, маму позови». Потом я будто зашла домой: «Мамо, мамо, мамо, там отец пришел, и тебя выйти зовет». Меня, Господи свят, свят, начала мама крестить: «Что ты говоришь, никакой отец не пришел». И сама будто не вышла, и меня не пустила. И дальше все, не помню ничего, не пустила меня выйти, и сама не вышла. Во сне.

А второй раз отца видела, будто он домой пришел, гораздо позже. Много лет уже прошло. Будто пришел он домой, а у нас лестница такая длинная, по ней поднимаешься, и с трех сторон крыльцо, он туда будто поднялся и сел на крыльцо, а я вышла из дому, с нижней стороны, где дом Ванька Воли. Вышла будто, а там отец сидит. «Ой, — говорю, — отец пришел, ну, иди, иди, иди, заходи». — «Не могу идти, оголодал сильно, кусок хлеба мне вынеси». «Что с тобой, — говорю, — стало, почему голодаешь? Мы же по тебе и поминки справляем, и деньги даем, и

милостыню подаем, а отчего же ты голодаешь?» «А там ведь, — говорит, — всем поровну делят». Почему он мне так сказал, мол, все поровну делят? «Ну, ладно, — говорю, — раз проголодался, погоди-ка, я вынесу хлеб». Зашла в дом, вышла обратно с хлебом, а его и нет. Это я очень хорошо помню, всю жизнь помню.

479. Потан

Потаныс век вöлі шевнöсын и сэтчö кулі Рустикыс. Кулі да дзєбим. Да колö петкöдны тöлöдны*. И петкöдiм сод вылö. И Тула Марпалы петкöдчас вötөн. Аддзас, сод вылас потанас детина узяс. Локтö и висьталас: «Анö, пыртö потаннытö, детинаныд узьлö сод вылас. Көн кулі, сэтчö и пыртö квайт вежалунöдзыс».

Колыбель

Колыбель всегда была в маленькой комнате, там и умер Рустик. Умер, и похоронили. И надо вынести колыбель, проветрить*. И вынесли на крыльцо. И Тула Марпе показался во сне. Видит она, на крыльце в колыбели спит мальчик. Зашла и говорит: «Ано, занесите колыбель, мальчик на крыльце спит. Где умер, туда и занесите до шести недель».

480. Оз веськав гортас

Кодкö томнасьöма и вötөн петкöдчöма кулöмаыс, оз веськав гортас. «Со öд! Быд лунö вола, а игöдча да ог и веськав, лöö ывлаас и узьны».

Домой не попадает

Один человек закрылся на замок и приснился ему умерший, домой не может войти. «Каждый день прихожу, а стучусь, и не могу зайти, приходится на улице ночевать».

481. Игнасьö

Менам Онялы Анисся бабыс висьталöма: «Ме кула да игнасьö. Ме быд потасöд верма пырны. Ловьяясыс вермасны воштыны стрöйникöдз, а ме ог повзьöд».

Закройтесь

Моей Оне бабка Анисья говорила: «Я умру, и вы заперитесь. Я через каждую щель войти смогу. Живые люди могут до порчи с испугу довести, а я не буду пугать».

482. Мамöлы абу любö

Мамö кулі да бөрда. Гардироп вылас чемодан. Бөрда-бөрда и крап!— чемоданыс. Бара бөрда, и бара крап. А некор татшöмыс гортын эз вöв. Сэссия сійö воссис да минута восьсанас сулаліс и сиптыссис. Сы бөрти некор эг бёрдлы, мамöлы абу любö да.

Маме не нравится

Мама умерла, и я плачу. На гардеробе чемодан. Плачу, плачу, и вдруг — хлоп! — чемодан. Снова плачу, и снова — хлоп! Никогда такого в доме не было. Потом он открылся, с минуту открытым постоял и закрылся. После этого никогда не плакала, потому что маме не нравится.

483. «Кöсйыси кö, локті»

Менам мужикöй век вöлі шуö, кулöм бöрын пö вола да тэнö ёна и повзöда. И öд збыльысь воліс. Воді узьны, а öдзöс воссис и Василей пырис: «Но, кöсйыси кö, локті». Нинöм жö эз вöч лёксö-а. Ме сэссия шуи сылы: «Ещё кö локтан, сэссия ме тэнö кута пöсь сит дорö вошйöдны, пöсь сёянтö сэссия он аддзыв». А сійö шуö: «Ме сэссия ог лок. Тайö öд ме кöсйысьлі да сійөн менö ыстісны».

«Раз обещал — пришел»

Мой муж всегда говорил: после смерти, мол, приду и тебя сильно напугаю. И ведь, правда, приходил. Я спать легла, а дверь открылась, и Василий зашел: «Ну, вот, раз обещал — пришел». Правда, ничего плохо не сделал. Я ему потом сказала: «Еще раз придешь, я тебя к горячему г... буду приглашать, горячей еды потом не жди⁵⁴». А он говорит: «Я больше не приду. Просто я обещал, поэтому меня послали».

⁵⁴ Имеется в виду ежедневное поминание на горячую пищу, особенно горячий хлеб.

484. «Мамös видз!»

Ас рөдсьыд кулысьыд век предупредитас, шулывлөмаось важ йөз. Менам нукöй водз кулі, дас квайт арös вöлі. Сэсся менам нылöй переживайтö зэв ёна, лёк сёрнияс сёрнитö. Воді Мише кровать вылö, муртса ныровмунлі и Мише нукös вötаси. Зургис меным да шуис: «Мамös видз». Ме сэсся войбыд синмös эг куньлы, пыр Валя бöрся видзöді, мед нинöм лёк оз вöч.

«Маму береги!»

Умершие своего рода всегда предупредят, так говаривали старые люди. Мой внук молодым умер, шестнадцать лет ему было. И моя дочка переживала сильно, плохие разговоры вела. Прилегла я на Мишину кровать, только прикорнула, и Мишу во сне увидела. Толкнул он меня и говорит: «Маму береги». Я потом всю ночь глаз не сомкнула, все за Валею смотрела, чтоб не сделала ничего плохого.

485. Старик пальöдö

Воас кор казтысян лун, сійö менö пальöдö. Дзик кöдзыд кинас этадз вөрзöдлö. Ме чечча, некод некытөн абу. Видзöдла часі вылас, кадыс уна-ö, мед ог вунöдчы, сувта да вöча мыйкö. Сэсся зэв öдйö мысся, сувта да. Старикöй пальöдö менö, мед ог узь. Сэсся коркö бара вötаси, быттьö старик шуö: «Мадаясö, гу вылам этшаджык быдөнös дарйöдöй, меным öд сöмын эсті сідз новлöдлöны: ог удит ни юны, ни сёйны». А сэсся аскинас сійö старикыс жö вötасис. «Спасибо зэв ыджыд, волісны да дажö стопкаөн и быдсөн юктöдісны менö». Сійö вина стопкаыс.

Старик будит

Когда день поминок настает, он меня будит. Абсолютно ледяной рукой вот так трогает. Я встаю, нигде никого нет. Посмотрю на часы, который час, чтоб не забыть ничего, встаю и что-то делаю. Потом очень быстро моюсь. Старик будит меня, чтоб я не проспала. Потом как-то опять приснилось, будто старик говорит: «Милые, на могиле поменьше всех угощайте, мимо меня ведь только проносят:

не успеваю ни попить, ни поесть». А потом, на следующее утро, опять старик приснился: «Спасибо большое, приходили и даже стопкой меня напоили». Это стопка вина.

486. Лэбачьяслөн розь

Сэсса вөтася, кыдз мөдарас. Олөм выйим, наверно. Ми олим Манефакөд, да төдлим кыдз. Менам Манефа тётя вөлі да мам туйё меным и вөлі. Да бара вөтася, сөмын унмовси, а мөдарас Самарина оліс, ме ордө петіс узыны, полө да, а өдзөссө томналіс. Сөмын ме жырйё муні, и (Манефа тётя): «Ой-ой, кыдз кынми, этайё өдзөссө томналө-маөсь да шонтысьнысө пырнысө эг вермы». Вот кутшөм вөтыс. Значит, мыйкө выйим сэтөн. Локтіс Манефа и дыр сёрнита ме ськөд. «Тэ өд, Манефа, кувлін?» – «Кувлі, Вера». – «А кыті нө тэ воин? Кыдз нө петін?» Висьталө: «Миян эстшөм розьяс юр вевтын писькөдлісны лэбачьясыс. Сэті и ветлам».

Птичы дыры

Снится мне, как на том свете. Есть, наверно, там жизнь. Мы жили с Манефой. Манефа – моя тетья, а вместо матери мне была. А по соседству со мной Самарина жила, она боялась одна и пришла ко мне ночевать, и дверь заперла. Я только успела в комнату уйти, только заснула, опять мне снится тетья Манефа: «Ой-ой, – говорит, – как я замерзла, эту дверь заперли, и я не могла зайти погреться». Вот какой сон. Значит, что-то есть там. Пришла Манефа, долго я с ней разговаривала. «Манефа, – говорю, – ты ведь умерла?» – «Умерла, умерла, Вера». – «А как же ты пришла сюда? Как вышла?» Говорит: «У нас над головами птицы дыры пробили. Там и ходим».

487. Лёка ола

Коркө меным воө: этатөн ныв ордын пукалам, а праздник да пөжася, сэтчө сөян лөсьөда. А Ио ныв локтө, мышкыртчөма, каракулевөй пальтоөн пыр ветліс да локтө. И воис да здоровайтчис и шуө: «Но, мый нө?» – «Ио ныв, тэ өд кулін. А кыдз нө, кытысь воин?» – «Ми өд, мадаө, ветлөдлам лэбач писькөдлөм розьтыс». – «А кутшөма-ө олан, нылө?» – юася. «Ола, – шуө, – зэв лёка. Ме воа пызан дорас да, эстшөм культурнөй сөяныс абу, культурнөй

вилки-паньыс, да ми сөмын кос няньторсө сөям». Кодос од оз казътывлыны, сийо мортсө колө пыр казътывлыны.

Вотася. Пукалоны, оти, кодлон некод казътывлысь абу, и сөйоны-юоны, кодос казътывлөны, а сийо шуо: «Майбыръясыс, сөйоны да юоны, а ме сөмын видзөдөмнас пөта». Сийо сэтшөм покониқыс, шуоны, кулома. А зэв бура и сөрнитан, и выйим, существо выйим. Мадаясө, и тшөктөны овны. Бура, шуо, олөй. Ёрта-ёртнытө уважайтөй, эн пиясьөй-шумитөй, эн матькөй лишнөй.

Плохо живу

Как-то мне приснилось, что мы у девушки сидим, праздник какой-то, еду готовлю. А тут дочка у Ио идет, сгорбившись, в каракулевом пальто все ходила, так и пришла. Зашла, поздоровалась и говорит: «Ну, что?» «Дочка Ио, ты ведь, — говорю, — умерла. А как ты, откуда пришла?» — «А мы, милая, ходим через дырки, которые птицы проклевали». — «А как же ты, дочка, живешь?» — спрашиваю. «Живу, — говорит, — очень плохо. К столу подойду, и никакой такой культурной еды, культурной ложки-вилки нет, и мы только сухари едим». Кого ведь не поминают, человека всегда надо поминать.

Сон вижу. Сидят будто, едят и пьют, а один, у которого нет поминающих родственников, будто и говорит: «Счастливые, едят и пьют, а я только видом пищи насыщаюсь». Хоть и покойник, мертвый, а во сне так спокойно с ним разговариваешь, и есть, какое-то существо есть. И жить они требуют. Хорошо, мол, живите. Друг друга уважайте, не ругайтесь, не шумите, слишком много не материтесь.

488. Скуп мортлөн кулом

Кулома оти морт и аддзө, мый казътысян пызан саяс йозыс сөйоны-юоны, а сийос некод оз вошйод. И сийо корас Енмыслысь, мед сетас сылы оти лун, пусьыны-пөжасьны, да аслыс гу вылас вайны, мед тшыгйөн эз коль. Енмыс сийос ловзьодас, сийо пусяс-пөжасяс да мөдас гу вылас вайны няньсө. И вөлі пон котөртө, и оти көвдум сылысь нетшыштас. Скуп мортыд көсьяс вөтөдны да оз суод. Сөянсө гу дорас ваяс и бөр кулө. И мөдар югыдсянныс аддзө, мый казътывлысьясыс сөйоны, а сийос бара некод оз вошйод. И сөмын понйыс вайө гусялөм көвдумсө.

Смерть скупого человека

Умер один человек и видит, что сидят люди за поминальным столом, едят-пьют, а его никто не поминает. И он попросил Бога, чтобы дал ему один день, наготовить себе еды и на могилу себе принести, чтоб голодным не остаться. Бог его оживил, он наготовил себе еды и понес хлеб на могилу. А собака бежала и один колобок у него выхватила. Скупой человек побежал за ней и не догнал. Принес он еду к могиле и опять умер. И с того света видит, что поминающие едят, а его опять никто к еде не приглашает. И только собака принесла украденный колобок.

489. Казьтылём

А ачымös бара нылöй пальöдö: «Бабö, бабö, кывзы, кутшöм вöт вöталі». Шуö, дедö татчö воис, лёк Марье-ыслөн нылыскöд, Людакöд, да вынөн тэнö кыскö, нуöдö, а ми, шуö, мырддям тэнö, ог сетö: миянлы бабö колö на. А, шуö, чуньыштан да виньдан, сэсса муніс. Абу сетöмаöсь. Код бура олö – бур лоö, а код лёка – лёк. Бура бур местаö и сюри, шондіа, югид, висьталö, местаыс выйим, регид нин ме сэтчö тэнö нуöда. То быдөн сёрнитöны тай, зэв бура лёк кулöма. Кыдз нö? Кулінныд, а кызди нö оланныд? «Ми, висьталö, зэв бура олам, код бурыс, висьталö, бура олам. А быдсямасö сёйöны, кодöс код казьтывлö. Кузь пызан, этайö код ягас уджалігөн тай кузь пызанъясыс, а мöд мöдарас наръясыс, а еджыд вольпасьясын. И мыйкö корöны сэн, сёйöны-юöны, ставыс руалö, кодöс казьтывлöны, ставыс пым пызан тырыс. Казьтыштан да, сэтчö сійö мунö». Ме öд кымынысь сёйны пукся, пыр ставсö казьтывла. Петровлы став сёянсö, мед ставыс пötасны. Ныв дорын тшöтш мед воласны, а колö казьтывны, казьтöдны колö ставсö быть. А сы йылысь мед паметъыс коли. Менам старикыс кулі, дас öти во нин тырис, а ме сійöс эг на кольлы öти казьтывлöм, пыр на казьта. Енмыс вöлöма.

Поминание

Меня внучка разбудила: «Бабушка, бабушка, слушай, какой сон мне приснился. Дед, – говорит, – сюда приходил с дочкой плохой Марьи, с Людой. Пришел, и силой тебя тащит, ведет, а мы отбираем, тебя не отдаем: нам

бабушка нужна еще. «А,— говорит,— макнете и подавитесь!» — и ушел потом. Не отдали». Кто хорошо здесь живет — тому хорошо там будет, а кто плохо — плохо. Вот он в хорошее место попал. «Солнечно, светло,— говорит,— места много, скоро уже я тебя туда отведу». Вот все говорят: плохой человек, мол, хорошо умер. Как же? Вот вы умерли, а как там живете? «Мы,— говорит,— очень хорошо живем. Кто хороший, тот хорошо живет. И кого поминают, они едят всякое. Длинный стол, как на работе в лесу, а с обеих сторон нары, и белые постели. И что-то просят там, пьют-едят, все дымится, у тех, кого поминают, всем горячим столы полны. Кого помянешь, тому все и идет на тот свет». Я ведь, как есть сяду, всех поминаю. К дочке пусть тоже приходят, нужно поминать всех обязательно. Чтобы память о нем оставалась. Мой старик умер, одиннадцать лет уже прошло, а я его ни разу без поминания не оставила, всегда поминаю. Бог есть.

490. Юөр

Рöштво водзвылын племянникöй петкөдчис. Быттьö пызан гөгөр пукалам став рөдвуж. Сійö ветлө, пөтштшуйтö. Пызан шөрас кулич, и меным завид, и чепöльті неуна, и вомö көсья пуктыны. А сійö и шуис: «Машей тьötö, сійö куличыс менам». Меным юрö кучкис, мый сійö кулöма и юалі: «Васе, висьтав, Енмыс выйим-ö мөдар югыдас?» — «Выйим, выйим, выйим, выйим. Сöмын сэтшөм интересыс абу, кутшөм му вылас».

Известие

Перед Рождеством племянник являлся. Будто сидим вокруг стола всей родней. Он ходит, потчует. На столе кулич, а мне завидно, и я отщипнула немножко, в рот хочу положить. А он и говорит: «Тетя Маша, это мой кулич». Мне в голову ударило, что ведь он умер, и я спросила: «Вася, скажи, Бог есть на том свете?» — «Есть, есть. Только интереса такого нет, как на земле».

491. Кулöмаяслөн отсөг

А кулöмаясыс отсалöны öбязательнö. Ме, муна кө удж вылө, «Отче наштö» лыддя да шуа: «Вошйöй-сибöдчöй* вөръясас», а сэсса: «Ми талун мунам уджавны (турунъ-

ястӧ пуктігӧн да мый да), миянӧс отсыштӧй, ён йӧз!» Миян турунтӧ ёна пуктывлісны да сэтчӧ вошйӧда. Вот миян вит племянник кыз му улын, сэсса ыджыд чойлӧн мужикыс комын квайт арӧсӧн кувліс, сійӧ тожӧ ён морт вӧвлі, вок куліс ветымын нельӧн. Ме век налы шуала: «Мамӧй, Наталля, батьӧй Илларион, вошйӧй да сибӧдчӧй да локтӧй миянкӧд тшӧтш мунам уджавны!» Кык пӧв уджыд ӧдйӧ и мунас. Вотчынытӧ тожӧ вошйӧдам, мукӧдыслы вотӧсид оз сюр, а миянлы сюрас. Да. Кольӧм во вот чӧдйыд некытӧні эз вӧв, а ме вот ӧтлаын тайӧ кӧзьяныскӧд вит литраа ведратӧ свободнӧя ӧкті.

Помощь мертвых

Умершие обязательно нам помогают. Я, если работать иду, «Отче наш» прочитаю и скажу: «Приходите-угощайтесь* в лесах», а потом: «Мы сегодня работать идем (во время сенокоса и так далее), помогите нам, сильные люди!» Мы сена много ставим, вот я и приглашаю их туда. У нас пятеро племянников под землей, да у старшей сестры муж в 36 лет умер, он тоже сильным человеком был, брат умер в 54. Я их всегда зову: «Мама, Наталья, отец Илларион, приходите-угощайтесь, и пойдете с нами вместе работать!» В два раза быстрее работа и пойдет. В лес по ягоды тоже приглашаем, некоторым ягоды не попадают, а мы находим. Да. В прошлом году черники нигде не было, а я вот сообща с хозяином пятилитровое ведро легко собрала.

492. Кулӧмаяс уджалӧны

Уджалӧны мӧдар югыдад кулӧмаясыд, ытшкӧны, и куртӧны, и быдтор вӧчӧны. Сӧмын на дінӧ он сибав. Сёрнитӧны кулӧмаясыс, сёйны чуксалӧны. Коркӧ вӧталі кузь пызан. «Ми нелямын морт ӧти пызан саяс пуксям сёйнысӧ». А ме быттьӧ: мися, ме тӧянкӧд ог на пуксы.

Умершие работают

Работают умершие на том свете, косят, и сено сгребают, и все делают. Только к ним не можешь приблизиться. Разговаривают мертвые, есть зовут. Как-то приснился мне длинный стол. Мы, мол, по сорок человек за стол кушать садимся. А я будто: «С вами пока не сяду».

Мамос вөтасьлі. Ловъя дырйиыс сійө уджавліс кустпромын (кустарной промышленность), шальяс кыліс. Локтөма быттьө мамой гортө. А ме радла и шуа: «Но, мамой локтөма!» А мамө вочавидзө: «Недыр кежлө өд и вои, тэнө видлыны». — «А мый нө эськө ті мөдар югыдад вөчан-ныд?» Мамө шуис: «Шаль кыам». Сэсся и садьми.

Шаль вяжу

Я маму во сне видела. При жизни она в кустпроме работала (кустарная промышленность), шали вязала. Пришла будто мама домой. А я радуюсь и говорю: «О, мама пришла!» А мама отвечает: «Ненадолго ведь я пришла, тебя проведать». — «А что вы на том свете делаете?» Мама говорит: «Шали вяжем». Я и проснулась.

494. Нель руд пон мөскөс вайоны

Мужиклөн батыс кулом водзас шуліс меным: «Мый оз кут ладмыны тэнад, сөмын менө горөдлы, асылө паныд сувт да, ме тэд локта да отсала тэныд». Сэсся миян лөк мөс вөлі да, ми вөлі Валякөд сійөс поставка вылө лэччө-дам. И машина вылад нуигөн мөскыд пышйис. «Вөрас котөртис», — висьталіс меным Öгрө. Но вот, мися, өні сэсся сійөс он аддзы. Да меным дум вылө уси Петыр айкалөн кывъясыс. Ме и горөдлі сійөс, асыввыв сувті да. Куимысь пернапас чөвті и шуи: «Петыр айка, лөк мөскөс вөлі лэччө-да да пышйис менам. Төданногыд да верманногыд кө эм, паныдав меным». И өд чудеса, менам мөскыд скач локтө, бөрсяныыс кык пон и кык бокас понъяс. Нель руд пон вайоны мөстө менсьым. Мөскыд ме весьтө воис и джөм сувтіс. Сэсся Валялы нин тшөкті домавнысө, гашкө, мися, оз меным сетчы да. Валя лөсьыда и домаліс. Сэсся ме шуи, мися, кулысь отсалө нин. И мөскөй менам бокө кө кежаліс либө видзөдліс, пыр лөсьыда восьлаліс-муніс. А нель понйыс, эг и төдлы, кытчө котөртисны-мунісны.

Четыре серые собаки корову приводят

Свекор мой перед смертью мне сказал: «Если что у тебя не заладится, встань лицом на восток и крикни меня, я приду и тебе помогу». А у нас корова плохая была, и мы

ÖНІЯ
КАД



НАШЕ
ВРЕМЯ



ЫДЖЫД НЫВ  БОЛЬШАЯ ДЕВУШКА

с Вале́й повезли ее на поставку. И пока вели к машине, корова моя убежала. «В лес убежала», — сказала мне Огре. Ну вот, думаю, теперь ее не найдешь. И вдруг я слова свекра Петра вспомнила. Я встала лицом на восток, да и позвала его. Три раза перекрестилась и сказала: «Свекор Петр, я корову везла, а она у меня сбежала. Если знание есть и возможности есть, направь мне навстречу». И ведь чудеса, корова моя вскачь бежит, сзади две собаки и две по бокам. Четыре серые собаки корову мою привели. До меня корова добежала и замерла на месте. Потом я Вале велела ее привязать, думала, самой мне не дастся. Валя спокойно ее и привязала. А я сказала, что это покойник, точно, помогает. И хоть бы корова-то моя в сторону отошла либо глянула, так спокойно и шла. А четыре собаки исчезли куда-то, убежали, я и не заметила.

495. Порсь йөртөм

Порсь видзигөн ме өтнам вөлі, и төв шөр вөлі сэки. Порсьыд менам пышйис гидсьыс. Некысь корсьны ог вермы йөртнысө, пыр уйкнитө-пышйө. И горөдлі ме рөдительтө, мися, эм кө төданногыд да верманыд, отсав порсьсө меным йөртнысө. Карта өдзөссө восьті, беддьөн пыки, муртса вешйыны удиті, порсьөй, быттьө сідзи и колө, только люп-пырис и места вылас сувтіс.

Свинью загнали в хлев

Я свинью держала, была тогда одна, и была середина зимы. Свинья моя из хлева убежала. Где искать и как запереть, не знаю, убегает и все тут. И крикнула я родителю: говорю, если знание есть и возможность, помоги мне свинью в хлев загнать. Дверь в хлеву открыла, палкой подперла, сама едва успела отойти, как свинья моя, будто так и надо, шмыгнула в хлев и встала на место.

496. Турун ытшкөм

Нылөй менам вөтасьлөма. Быттьө пө батьө локтіс, пуксис потшөс вылө да шуис: «Ок, и мудзи жө, Зоюк, зато мамыдкөд турун ытшкөм эштис». А менам стөч сійө луннас и эштис турун ытшкөмыс.

Сенокос

Дочери моей приснилось. Будто пришел отец, сел на изгородь и сказал: «Ох, и устал я, Зоенька, зато с мамой косьбу закончили». А я как раз в тот день и закончила косить.

497. Кытчö чагйыд кылалö

Бджыд мам миян ныв на вöлöма, кызь куим лун кежлö вөрö вошлöма, сэсся вөр керкаö воöма, сола тшак да, мый да сөйöма, сы вылын и олöма. Сэсся коркö вöтын бабыс уськöдчас да шуö: «Тэ, кытчö чагйыс кылалö, чаг шыбит да, сэтчö и мун...» Сэсся шорöдыс и Висерö воас. Видз вылын уджалысьяс аддзасны, а ачыс на дзевсьö, киссьöма паськöмыс да яндзим, да корöны: «Тэ, дитя, лок татчö, эн дзевсьы».

Куда щепка поплывет

Бабушка наша, когда девочкой еще была, двадцать три дня по лесу плутала, потом к лесной избушке вышла, соленые грибы там нашла и ела их, на этом и жила. Потом как-то во сне свою бабушку увидела, и та ей говорит: «Ты щепку брось, куда она поплывет, туда и иди...» По ручью она к Вишере и вышла. Работающие на сенокосе увидели, а она прячется, одежда порвалась, и стыдно, а они ее зовут: «Ты, дитяtko, иди сюда, не прячься».

498. Дедлөн кипель

Менам дед вöлис зэв уджач мортөн, сийö зэв ёна дөрöжитис аслас слесарнöй кипельнас. Видзис найöс, некодлы эз сетава, а сетлис кö, корис бөр. Дед дыр думайтис, кодлы кольны тайö овмössö. Пиыс сылөн, менам дядь, эз вöv дед кодь бережливöй да уджач. И вот кулём бöрас сийö вöтөн уси менам паплы, медым кипельсö бать босьтас ас киö, некодлы оз сет. Бать сылы лоö зятьөн. Дед весиг кулём бöрас думайтöма аслас кипель йылысь.

Дедовские инструменты

Мой дед был очень трудолюбивым человеком и сильно дорожил своими слесарными инструментами. Берег их, никому не давал, а если и даст кому-нибудь, просит, чтобы обратно возвращали. Дед долго думал, кому бы оставить такое наследство. Его сын, мой дядя, не был таким бережливым и работающим, как мой дед. И вот после смерти дедушка приснился моему отцу, которому сказал, чтоб тот взял инструменты в свои руки и никому не отдавал. Отец ему зятем будет. Дед даже после смерти думал о своих инструментах.

499. Батьö шатьöн вöтöдiс

А ме вöли кöсья Вась ордö мунны овны. Найö корöны вöли, вок менам. «Лок, мый тэ татöн öтнад кутан ноксьыны-овны. Мунам, миян гидыс выйим кöзатö видзны. Мыйкö чукöртышт да, керкатö томнав да, ми ордö и лок», — арнас нуödöны тöv кежлö найö овнысö. Войнас водi, дай вöтася, быттьö муна нин корöсьöн и кöзаöн. Бөрвылö бергöдчи да бать быттьö зэв кузь шатя вöччö ме бөрся. Ме и бергöдчи да: «Батьö, тэ нö кытчö тайö шатьнас муна?» — «Да тэнö кöсья нöйтны». — «Да мыйла менö нöйтан?» — «А кытчö мөдöдчин?» — «А ме Вась ордö кöсья овны мунны». — «Бергöдчы да мун гортö бөр, некытчö эн мун, некутшöм Вась ордö, гортын ов». И садьми да сырма быдöн, мыйкö, мися, батьсö ме некор ог вöтасьлы. А ог и мун некытчö, раз оз тшöкты мунны. Сийö öд, көнкö, шуö: «Муна да тайö ставыс пустöшитчас керкаыд, вай гортын лучшö нин ов». Сийö öд войнаödзыс на кувлi. Гортын и ола, эг мун, мый муна, оз тшöктыны да, быть лоö сэсся гортын овны.

Отец с вице́й догонял

Я хотела к Васе жить уйти. Он звал меня к себе, брат мой. «Иди, что ты здесь будешь одна мучиться. Пойдем к нам, у нас хлев есть козу держать. Кое-что возьми, запри дом, да и приходи к нам», — осенью на зиму звал к себе жить. Ночью легла, и сон мне приснился, будто иду я уже с веником и с козой. Назад обернулась, а за мной отец бежит с длинной вице́й. Я повернулась и спрашиваю:

«Отец, куда это ты с такой длинной вицей идешь?» — «Да тебя отстегать хочу». — «Да за что же ты меня побить хочешь?» — «А куда ты идешь?» — спрашивает. «Я к Васе хочу жить пойти». — «Поворачивай обратно и иди домой, никуда не ходи, ни к какому Васе, дома живи». Я проснулась и вся дрожу. Думаю, что это, никогда мне отец не снился. И не пойду, думаю, никуда, раз не велит ходить. Он ведь, наверно, хотел сказать: «Уйдешь, и дом опустеет, живи лучше дома». Он ведь еще до войны умер. С тех пор дома и живу. Не пошла, а чего ходить, раз не велют, приходится дома жить.

500. Мартинӧс виччысям

Анна баб, миян суседка, коркӧ вӧталӧма татшӧмтор: пукалӧны пызан сайын куим старука (найӧ кулӧмаӧсь нин вӧлі) да чай юӧны. Анна баб кӧсьяс тшӧтш пуксьыны накӧд, но найӧ оз тшӧктыны: ми Мартинӧс виччысям. Куим лун мысти Мартин дядь кулӧма, а куим старукаыс вӧлӧмаӧсь сылӧн мам, вежань да чой, кодъяс уна во нин куйлісны муын.

Мартина ждем

Бабушка Анна, наша соседка, во сне как-то увидела: сидят за столом три старухи (они к тому времени умерли уже) и чай пьют. Бабушка Анна хотела с ними сесть, но они не пустили ее: мы, мол, Мартина ждем. Через три дня дядя Мартин умер, а три старухи — это его мать, крестная и сестра, которые много лет уже в земле лежали.

501. Поконча волӧм

Одыбысь ӧти мужиклӧн кулӧ гӧтырыс. Дзоля кага кольӧ, войнас бӧрдны пондас. Мужикыд думайтӧ: «Абу жӧ гӧтырыд бурӧднытӧ». Гӧтырыс локтас, неньӧдас да мунас. Войся думыс, буракӧ, абу бур ёна. Сэссия абу волӧма гӧтырыс, мужикыд повзьӧма да абу жӧ корлӧма.

Приход покойницы

В Нившере у одного мужика жена умерла. Маленький ребенок остался, ночью плакать стал. Мужик думает: «Жены нет, некому успокоить». Жена пришла, покорми-

ла грудью и ушла. Ночные мысли, видно, не очень хороши. Больше жена не приходила, а мужик испугался и тоже не звал.

502. Шебрассо кыскас

Ме дорам мужикой воліс, Федя, и батьо воліс, и бабушка воліс коркө. Мужик воліс да шебрасос кыскис вылысьым. Явө дажө кулом бөрас воліс да кыскас вөлі вывсьым шебрассө. Ме куті кисө сылысь, шебрассө кыскыны куті, и кыис сылөн сюри. Мися, Федя, мый нө балуйтан, эн кыскы. Благөслөвитчи да юрбиті дай кыски шебрассө, шебраси дай бөр воді, сэсса и унмовси. Сэсса ме чеччи асывсө, Миша татөн узис, а ми кыкөн вөлім, кыкөн только Мишакөд өлім. Саша интернатын. Босьті ме сылысь, кутшөм вөлі көмкот, бур көмъяс вөліны, туфли дай, босоножки дай, тапочки вөлі дай, ме сійөс ставсө пачын соті. Но, диван пыткас көмкотыс обычнө вөлі. Ставсө сылысь пачын соті, сэсса пылесосөн чышки дивансө ставсө, босьті кадилө да кадиті. А Анна Васильевна чойным менө велөдіс: «Лыдды, водан да, «Да воскреснет Бог», лыдды, кытчөдз он унмовсь. Унмовсян, сэки бур лоө, сэки некод тэ дорад оз мөд сибавны. «Да воскреснет Богсө» или, локтө кө коркө, но вермас коркө и локны-пырны, тэ порог вылад пуксьы, юртө лэдз, юрситө юклав да сынав, да быттьө мыйкө куталан да вомад босьт. А юалас тэнсьыд, мый вөчан, шу: «Тойөс кутала да сөя». Сэки, шуас, тожө некор оз лок. Чужөм вылад юрситө лэдзалан, юрсиссьыд корсян да вомад пукталан, и сідз и шу, воас кө ещө. Тойсө кутала да вөмө босьта сөя, сэки, шуас, мунө, бесьясыс сійө мунөны». Эз аслас кыис вөв, сійө чөртлөн вөлі, сы вөсна, мый ме сы йылысь век думайтча вөлі.

Одеяло стянул

Ко мне муж приходил, Федя, и отец приходил, и бабушка приходила когда-то. Муж приходил, так вообще одеяло с меня стянул. Наяву приходил и стягивал одеяло. Я схватила его за руку, одеяло потянула к себе, рука его попалась. «Федя,— говорю,— что ты балуешь, не трогай одеяло». Благословились я, помолилась и потянула одеяло к себе, укрылась и обратно легла, заснула потом. Утром я встала, а здесь Миша спал, вдвоем мы с Мишей жили.

Саша⁵⁵ в интернате. Я собрала всю его обувь, хорошая обувь была, туфли там, босоножки и тапочки еще были, и все в печке сожгла. В диване обычно обувь лежала. Все в печке сожгла, потом диван пропылесосила, кадило взяла и окурила все. А сестра Анна Васильевна меня научила: «Читай перед сном «Да воскреснет Бог», читай, пока не уснешь. Уснешь, и хорошо тебе будет, и никто к тебе уже не придет. «Да воскреснет Бог» читай или, если опять придет, садись на порог, волосы распусти, расчесывай их, делай вид, будто что-то ловишь и в рот берешь. А если спросит у тебя, что делаешь, отвечай: «Вшей ловлю и ем». После этого он тоже больше не придет. На лицо волосы опусти, ищи, а потом в рот бери, да так и скажи, если опять придет. Вшей, мол, ловлю и ем, и тогда он уйдет, бесы уйдут». И не его это рука была, а черта, потому что я все о нем думала.

503. Вөв кокъяс

Өти нывбабалөн мужикыс кулөма война вылын. И похоронкаыс нин локтис, а оз верит, эз пө кув, всё равно локтас. И локтис. Пукалө отчюд өшинь дорас и аддзө: локтө верөсыд. «То пө өд, ставыс шуисны, мый оз лок, а локтис». Пырис мужикыд гортад, мунис гөтырыс, пывсян ломтис. Рытнас и пывсыны лэччисны. Пырис гөтырыс первойөн, васө вөчны, а сэсса и верөсыс пырис. А мужикылөн вөв кокъяс. Усис сэсса садьтөг бабаыд. Но пөрысь йөзыс и шуоны: некодөс оз позь виччысьны кулөм бөрас да и войнас тшөтш, сийө бубуыс вөлөма.

Ноги лошадиные

У одной женщины муж погиб на войне. И похоронка уже пришла, а она все не верит: не умер он, мол, все равно вернется. И вернулся. Сидит она однажды у окна и видит: муж ее идет. «Вот ведь, все говорили, что не придет, а пришел». Зашел мужик домой, а жена баню пошла топить. Вечером мыться пошли. Жена первая заходит, чтоб воду приготовить, а следом за ней и муж. А у мужа ноги лошадиные. Бедная женщина в обморок упала. Старые люди ведь говорят: никого нельзя ждать после смерти и ночью, это бубу был.

⁵⁵ Миша и Саша – сыновья рассказчицы.

Вой улö покойникöс оз ков думайтны, а то вермас волыны. Джиянысь Рöман Вась гöтыр вöлі конюкалö. Мужикыд сылөн кулöма нин вöлөм. Вот Марьяыд локтас дас кык часын вöвъястö юктавны, а юкмöсыд тöвнад век кынмö. Вот сійö и думыштас: вöлі кö эськö Василейыд, кутшöма отсаліс. Мөд вой локтас, а юкмöсыд восьса, ваыс ылькмунöма и вöв вылад мужик лоö. Сійö Васьыд локтöма. Сэсся и гортас мунöма тшöтш öтлаын. Первöй час бөръясын пö бөр мунö гортсьыс. Öдзöсыс толькö гур-воссяс, иган ни нинöм оз мешайт. Сэсся Марьяыд пöгибö воас, войнас пыр локтö да. То öтилы, то мөдлы висьталас, да шуасны – тöдысь дорö пö шыödчы. Сэсся тöдысьыд и велöдас. Куим лун чöж лыа тшöктас кыскавны ва дорысь. Да век оз мын. Сэсся тöдысьыд шуас, мед войнас водтöдас челядьсö ас дорас. Марьяылөн кык челядь вöлі сэки да шöракостас и водас налы. Дас кык часын шурк – öдзöсыд воссяс бара, а водны сы дорö оз вермы мужикыд, ладенечьясыд мешайтöны. Мужикыд и корны кутас Марьятö, лок пö чеччы. А тöдысьыд абу тшöктöма чеччыны да Марьяыд и абу чеччöма. Сэсся и шуöма мужикыд: «Вермин тай меысь мынтöдчынытö». И мунöма. Во гөгөр чöж сійö Марьяыд мучитчис. Да пыр на сэсся челядьыдкөд узьлöма.

Младенцы помогли

На ночь нельзя о покойниках думать, а то могут прийти. Жена Роман Вася из Джияна конюхом была. Муж ее умер уже. Как-то пришла Марья в двенадцать часов лошадей поить, а прорубь зимой всегда замерзает. Вот она и подумала: был бы здесь Василей, как бы он мне помог. На следующую ночь пришла, а прорубь пробита, вода из нее хлынула, и на лошади мужик появился. Это Вась так пришел. Потом он и домой с ней пошел. А после часа ушел обратно. Дверь настезь откроется, даже запоры не мешают. Потом Марья измучилась с ним, каждую ночь, мол, приходит. Одному, другому рассказала, и посоветовали ей к ведуну обратиться. Ведун ее и научил. Велел он ей три дня подряд речной песок таскать. Так все равно не ушел. Тогда знахарь сказал ей, чтоб она ночью своих детей к себе положила. А у Марьи двое детей тогда было, между ними она и легла. В двенадцать часов дверь опять настезь открылась, а лечь с ней муж и не смог, младенцы

помешали. Тогда он стал ее просить, вставай, мол. А знахарь не велел ей вставать, да Марья и не встала. Тогда мужик ей и говорит: «Смогла же ты от меня избавиться». Год Марья мучалась. И потом еще долго с детьми спала.

505. Покойникъяслөн доддьö сөлөм

Коркө Остапов Көджө Чупрововысь локтө вөлөн. И сылы доддяс покойникъяс мөдасны сөвны. И айкаыс сөлас, да мөд, да коймөд. Діөдз өдва воас. Діө правлениеө пырас, сэки на колхоз вөлі. Чупровосьяньыс мөдас да век нин локтө сөлөмөн. Доддяс ачыс өтнас пукалө, а сы дінын пукалөны покойникъяс. И сійө мамө ордө воас, Тойнаө, и мамөлысь корас еджыд из*. Водзын еджыд изъяс вөліны, бережение тэчам этатчө, пернааным, дзоляник этатшөм грамм. Бесыд сэтчө сэсса и оз сибав. Мамө сійөс сетас да, сылөн сибалөма, абу дейтвуйтөма. Öдва воас Діө, колхозной правлениеыс биа, сэтчө пырас. Шуас, сэсса өд эновтасны жө. Шойчыны вөлөс домалас. Пыралас и сёрнитө, и некодлы немтор оз висьтав. Öд сійө мөд мортөс кө босьтис, гашкө, эновтисны. Сійө воас Катшаө, нель километр Дісяньыд, бара покойникъяс пуксьөмаось. Пырас Логинов Петяө: «Петя дядьө, мый вөчан – вөч, а ме ог вермы мунны Пөгөстө. Чупровосьянь меным покойникъяс сөлісны сійө и сійө, и айкаөй, и сійө». Мөдыс петалас. Мыйкө вөчас. Петяыс төдө көлдуйтан молитваяссө. Пуксяс Остапов, и абуось покойникъясыс. Сэтысянь кокниа өтнас локтө.

Покойники на санях

Как-то Остапов из Чупрово в Кривое на лошади возвращался. И к нему прямо в сани стали покойники садиться. Первым покойный тесть сел, потом еще кто-то, другой, третий. До Острова кое-как доехал. В Острово в правление зашел, тогда еще колхозы были. Из Чупрово как выедет, так и едет будто уже с пассажирами. В санях один сидит, а рядом с ним покойники сидят. К матери моей в Тойму заезжал, попросил белого камня*. Раньше белые камни носили как оберег, вот сюда клали, к крестикку, маленький такой граммовый кристаллик. Бесов отгоняет. Мать ему дала камня, но бесы прицепились, не действует. С трудом добрался до Острова, увидел свет в

окне правления, да и зашел. Думает, в конце-то концов должны же отстать. Лошадь привязал, пусть отдыхает. Зашел, разговаривает, никому ничего не сказал. А ведь если бы он с собой кого-нибудь взял, может, они и отстали бы. Подъехал он к Катше, в четырех километрах от Острова, опять у него покойники сидят. К Логинову Пете зашел: «Дядя Петя, делай что хочешь, а я не могу до Важгорта доехать. С Чупрова ко мне покойники сели — тот-то и тот-то, и тесть, и этот». Петя вышел. Что-то сделал. Петя-то знал колдовские молитвы. Сел в сани Остапов, и нету покойников. Дальше он налегке, один доехал.

506. Крестас колö торкнитны

Коркö Сергей Настаяс гу вылö ветлöмаöсь да менам кöзяинöй дорö кежалöмаöсь жö. Настаыдлы сэсся вöтад и уськöдчылас Мише менам да шуас: «Волін эськö да и пукыштін ме ордын. Унатор висьталін и, но кинад некытчö эн инмöдчывлы». А вот колö пö век крестас либö паметникас торкнитны.

Нужно об крест постучать

Как-то Сергей Наста на кладбище ходила и к хозяину моему тоже заглянула. Мой Миша Насте потом приснился и сказал: «Приходила вот ты и посидела возле меня. О многом рассказала, но рукой ни к чему не прикоснулась». А надо, говорят, всегда об крест или памятник постучать.

507. Дзоридзьяс

Миян таво Прокö Семö кулі. А сылөн öти нылыс Междуреченскын олö. Дзевбöм бöрад сійö бөр гортад ветлас. Сэсся вöтасяс. Батьö пö шуö: «Ставыс эськö бур, но Оляыд воліс да дзоридзьяс дзик чужöм вылö садитіс, нинöм меным оз тыдав». Сэсся сійö звöнитлас гортас да, сідзи и эм, чойыс дзоридзьястö ставсö чужöмладорас пуктöма.

Цветы

У нас в этом году Проке Семе умер. А одна его дочка в Междуреченске живет. После похорон она домой уехала. И сон ей приснился, будто отец говорит: «Все бы хорошо,

но Оля приходила и цветы посадила прямо мне на лицо, я теперь ничего не вижу». Потом она позвонила домой — и правда, оказывается, сестра все цветы к лицу посадила.

508. Бобув

Лолыд тай бобулөн вермө лоны. Батьöй кулі, а гожом вöлі. Мамöй нелямынөд лунөдзыс коркө вөтасяс батьös: «Зэв мича тані, гажа, то бобувъяс лэбалöны, чветъяс гөгөр и». Ми сэсся регыд гу вылад кайим да кладбище вылас пыригөн паныдаліс миянös зэв уна бобув и пыр бөрсянь вөтчисны. Ми нин кытшовтім и бөр нин гортö каям, а öти век вөтчö, а мамö и шуис: «Но, эн нин сэсся колльöд, бөр бергөдчы, воам нин асьным».

Бабочка

Душа может и бабочкой быть. Мой отец умер летом. Мама до сорокового дня видела отца во сне: «Очень здесь красиво, весело, бабочки летают, цветы кругом». Вскоре мы пошли на кладбище, и уже на входе нас встретило много бабочек, и все время они летели за нами следом. Мы уже закончили поминать и собрались домой, а одна все еще летит за нами, и мама сказала: «Но, дальше уже не провожай, возвращайся обратно, дальше мы сами дойдем».

509. Рөдительяслөн волөм

Сане чойöй таво чужан лунсö луннас величайтис. Сэсся вöлі лунөн водз юалöма рөдительясыдлысь, корла кө пö, воланныд-онö. Сэсся вөтнад и висьталöмаöсь сылы. Сöмын пö улөстö миянлы лөсьöд, а волам пö. Сідзи Сане и вөчис. Сэсся мөд вöйнас вөтасьöма: вот и чөскыд сёян-юанөн вердін миянös. Зэв пö ыджыд аттьö.

Приход родителей

Сестра Саня свой день рожденья в этом году отмечала. А за день до этого она спросила у родителей, мол, если позову, придете или нет? Они ей во сне и ответили: «Только стулья нам приготовь, а мы придем». Так Саня и сделала. Потом на другую ночь опять сон увидела: «И вкусно же ты нас накормила. Спасибо тебе большое».

Субөтаясөджык ме вошйөдлывла, и выльяссө тожө ме сэки вошйөдлывла. Первой лыддя «Отче наш», сэсса куимысь «Помяни Господи. Помяни Господи. Помяни Господи», сэсса пернапас пукта: вошйөй да сибөдчөй. Первой мамөс-батьөс, сэсса көзяинлысь мам-батьсө, сэсса и новопреставленнөй, коді выльысьсө куліс. Миян куліс зять, чойлөн мужикыс, сылы нелямын луныс абу, да сійөс первой вошйөда, сэсса өстальнөйсө, сэсса сійө кулөма рөдителяссө, и медбөрын сэсса вошйөда став праведникөс. Менө тадз велөдліс Иван дядьыд, коді молитваястө вөлі лыддьө. Вошйөдам, мед сёяныслөн ру вөлі. Чайыд, сійө руалө, оз сёян дінас, а ру дінө вошйөны, пөсь няньтө асывнас, мукөддырйиыс пөсь картофелястө пуа, пукта татчө блюд вылө да сэтчө сэсса и вунда тадзи, мед руыс петө, мед сы дінө и вошйөны.

Сорөкөвөй рытнас вөлі пывсьөдөны, водзын сэтшөм традицияыс эджык вөв, өні заводитісны рытнас. Вот сэсса сылы босьтөны көлуй, трусы, носки, дөрөм, сэтшөм, мый новлан, сійө и, коді пывсьөдіс, сылы сэсса сетөны. Ки чышкөд вылас пуктывлан сійө көлуйсө и шуан покойникыдлысь нимсө, лэччам пывсям, вөчан торъя тазйын ватө, корөсьтө сідзжө корөсясигөн, пывсин-мыссин, тшөтш нуөдан, мый ачыд вөчан, сійө сідз жө колө тшөктыны, мыссыны кө мыссыны, корөсясьны кө корөсясьны, и кайигад колө бара нуөдны, нимнас катөдны, мед сійө гортад узис, а колян кө, войбыд мучитчас. Эсіө Попов Витяыдлөн тай абу нуөдлөмаөсь, да сразу рытнас вөлі Роза тьөщаыслы уськөдчылөма: войбыд кынми, эн катөдөй да. А кайигад абу нуөдөмаөсь нимнад, лок пө каям.

А мөд луннас сэсса молитваястө лыддян, сэсса дас кык часөдз сёясны, ёна өд гөтөвитчөны. Пируйтасны, кыз шуласны, и сэсса ки чышкөдтө лэдзан, пуктан татчө пызан пельөсас, век колө кытшовтны шонді паныдыс. Пуктан сэтчө пельөсас, сэсса кытшовтасны. Сыөдз ещө на лөсьөдөны ыджыд дозйө сёян-юан, медым, кодлы полотенцөсө нуан, сетны. Кодлы нуан, юалан: «Тэ примитан он?» Кытшовтігас «Святы Божетө» сьылөны. Куимысь кытшовтөны, а уна кө йөзыд, өтчыдысьсө кытшовтан дай, кытшолыс мед вөлі а, кызди вот гу гөгөрыс кытшлалөны.

Сійө сэсса сёян тасьті дорас полотенцөсө пуктөны, сэн фотокарточкаыс, сэн Божиенькаыс, коді окыштас Божиень-

касö, полотенцöас öбязательнö китö колö инмöдлыны. Да, сійö быттö прöщайтчöны, сы вöсна мый нелямынöд луннас сэсса лолыс мунас царство небеснöйö гортсьыс, а сэтчöдз гортас олö. Сэсса сёянсö нуан гöльдзык йöзлы, кладбищелань, ундзык пöльзаыс-а.

«Живи помощ» öбязательнö колö лыддыны ывлаас, менам сійö тожö эм. Сійö вот полотенцöнас тарелкасö петкöдöны и ставныс петöны керкасьыс. Кодкö полотенцöсö, кодкö сёянсö, да сэсса асыввылö сувтöны, лыддыны «Живи помощьястö», молитваястö, сэсса пыркнитан полотенцöсö первой асыввылö куимысь, сэсса бергöдчан да таладорö, кыдзи пернапастö вöчан, и йöз вылас куимысь пыркнитан, шуан прöстит, полотенцöтö сэсса сёян тасьтi вылас пуктан, и нуасны сэсса куимön. Мен кажитчö, сійö зэв ыджыд ответственность, мунигас бöрад оз ков видзöдны, пырнытö колö веськыдладорбоксянь, потому что сійö муно веськыд кыр йылö.

Шуöны, если кö сійö кодралан покойниксö вой кежлö, сійö вермас волыны. Но до обеда тай ми ставсö миян вöчам-а, вой кежлад нинöm оз кольлыны. Шондиa Енмön тай шуласны а. Мед вöли шонди, эз рыт, дай и рытьяснад покойниктö озджык и шулыны, мед омöльдзыка вспоминайтны, рытнад некор оз вошйöдлыны. Сöмын асывнас вошйöдöны, до двенадцати часов тай, вот Россияд менам чой Тверяд, да сэнi мукöддырйи куим часын муноны, пять часовын муноны кладбище вылö, рытьясын дажö муноны, миян толькö до двенадцати, сэнi Россияд, навернö, мед толькö югыд вöли-а.

Гу вомöныс кулöm бöрас миян сеталöны кöлуйсö. Быдöнлы кодлön кутшöm эм, сійön и ноксьöны. Сеталöны дөрöмъяссö вьяльяссö. Рöдственникъясылы, кодъяс гутö кодйисны, налы сеталöны и, дөрöмъяссö ставсö, ми дажö гижалим, кодлы мый, мед оз путайтчы. Гу кодйисьясылы сетöны денъга öбязательнö. Миян быттö казътывлöm пом лоö. Сэсса вот вокыс вöли шулас, кули жö нин: «Кыдз дөрöмös пасьтала, век Валерьян дука». Век вöли сійös казътывлö, и сылы сэтшöm нимкодъ, мый пасьталö рöдимöй вокыслысь дөрöмсö. А меным сетисны Валерьян чойыслысь, Сандралысь, ночнöй сорочкасö, кыдзи пасьтавын кута, век öд дум вылын. Зэв бур сійö сеталöмыс, казътывлан век да, он вунöд да. Кötъ и Николаевналысь, сылысь сетлисны чышьянсö да, кыдзи чышьянсö босьта, вежаньтö миянлысь, пöрысь вежаньтö век и казътышта:

«Шонъянöй Николаевналöн чышъяныс», а уже кымын во кулöма.

А вот वोся поминкаяснас нем оз вöчны. Татшöмыс абу, а сэтöн только колö акопястö лыддыны, сйöс колö поминайтны, сёясны-юасны, сэсса поминайтан, молитваястö тожö сывывлам.

Проводы

Я больше по субботам поминаю, и новопреставленных тоже тогда же поминаю. Сначала читаю «Отче наш», потом три раза говорю: «Помяни, Господи. Помяни, Господи. Помяни, Господи», потом перекрещусь и говорю: «Приходите-угощайтесь». Сначала отца с матерью, потом родителей мужа, потом — кто новопреставленный, скажем, умер недавно. У нас зять умер, муж сестры, ему сорока дней еще нет, и его первым поминаю, потом остальных, потом родителей умерших, и в конце зову всех праведников к трапезе. Меня так дядя Иван научил, он молитвы читал. Зовем к чаю, когда пар от чая идет, и не к еде, а к пару зовут, хлеб горячий утром испеку, иногда с утра картошки горячей отварю, поставлю вот сюда на блюде, нарежу вот так, чтоб пар поднимался, и чтоб к нему и приходили.

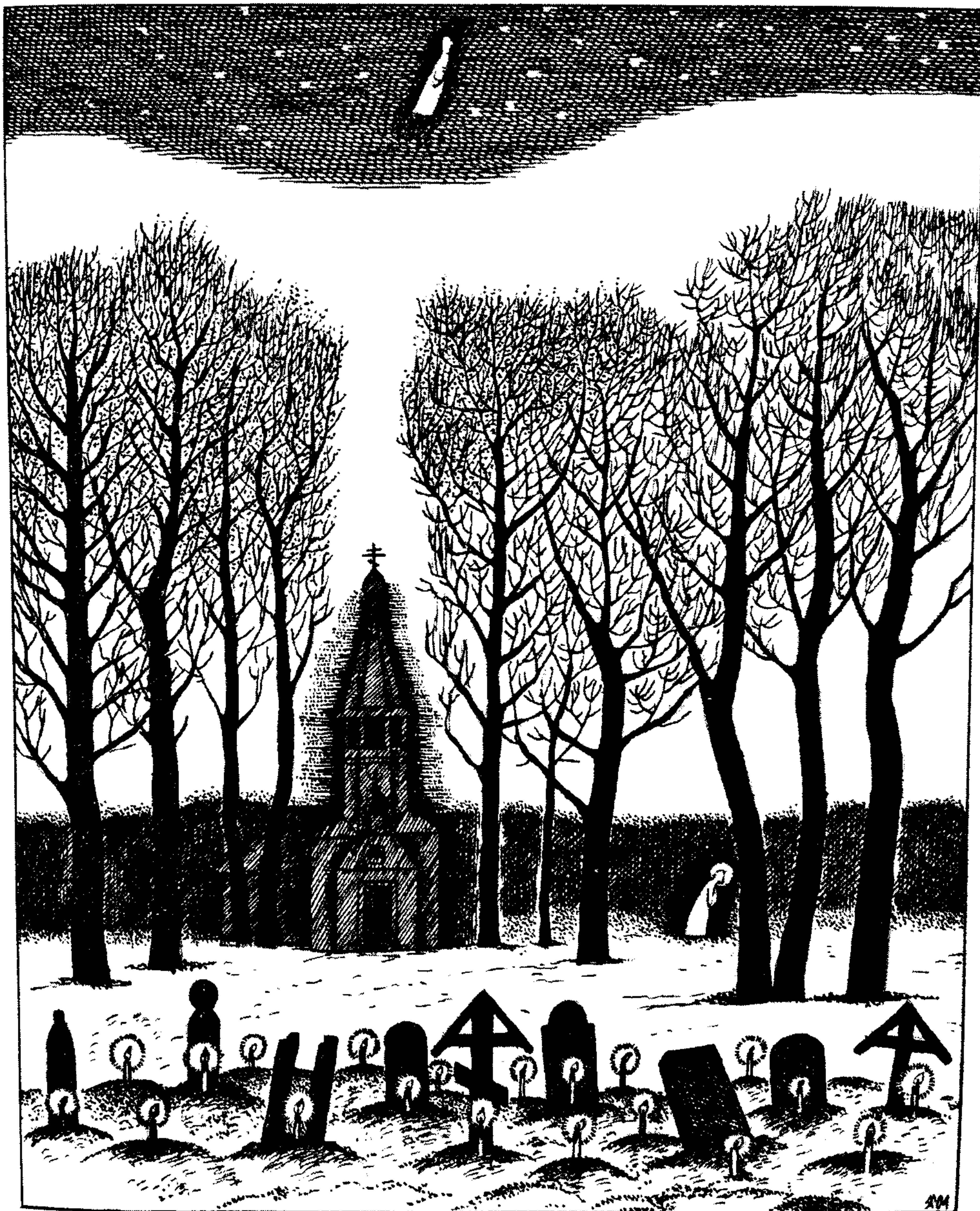
Вечером на сороковой день в бане парят, раньше такой традиции вроде не было, сейчас уже начали, по вечерам. Вот для покойного туда берут одежду, трусы, носки, рубашку, что носишь, а потом кто парил, тому отдают. На полотенце положишь эту одежду и назовешь имя своего покойника, скажешь: «Пойдем, попаримся». В отдельный таз ему воды нальешь, веник ему тоже приготовишь, помоешься, попаришься вместе с ним, сам попаришься, и его зовешь париться, сам моешься и его мыться зовешь. А когда обратно из бани пойдешь, опять его по имени позовешь, чтоб он дома переночевал, а если оставишь его там, всю ночь мучаться будет. Попова Витю не позвали, так он той же ночью теще приснился и пожаловался, мол, всю ночь мерз, там оставили. Когда уходили, не позвали его по имени, пойдём, мол.

А на следующий день молитвы читаешь, потом до двенадцати часов все едят. Долго ведь готовятся. Попируют, как говорят, и возьмешь потом полотенце, положишь его на край стола, и все вокруг него обходят, но всегда надо обходить против солнца. До этого еще приготовят боль-

МУ
ВЕЖÖМ



КОНЕЦ
СВЕТА



Ловлөн инасьöm  Душа после смерти

шую посуду еды и питья, чтобы, кому полотенце отнесешь, отдать. К кому отнесешь и спросишь: «Ты примешь или нет»? Когда стол обходят, «Святы Боже» поют. Три раза, а если народу много, и одного раза хватит, главное, чтобы круг получился, как вот вокруг могилы обходят.

Потом к миске с едой полотенце кладут, там фотокарточка, там Боженька, кто Боженьку поцелует, рукой обязательно к полотенцу должен прикоснуться. Тогда будто прощаются, потому что после сорокового дня душа уходит в Царство небесное, а до этого дома живет. А еду бедным людям отнесешь в сторону кладбища, больше пользы будет.

«Живым помощь» обязательно на улице надо читать, у меня это тоже есть. С полотенцем тарелку выносят и все из дома выходят. Кто-то полотенце, кто-то еду берет, потом встают лицом на восток. Да, лицом на восток встанешь, прочитаешь «Живым помощь», прочитаешь молитвы, потом встряхнешь полотенце, сначала на восток три раза, потом повернешься в ту сторону, в какую крестишься, и на людей три раза полотенце встряхнешь, скажешь «прости», полотенце на тарелку положишь, и унесут его втроем, кому поручишь. Мне кажется, это очень большая ответственность, когда идешь, назад нельзя оборачиваться, входить в дом надо с правой стороны, потому что он ведь уходит в гору направо.

Говорят, если помянешь покойника на ночь, он может прийти. Но до обеда обычно мы все делаем, на ночь ничего не оставляют. С «Солнечным Богом» говорят, то есть при свете дня. Да, чтоб солнце было, а не вечер, да и вечером покойника стараются не поминать, вечером его никогда к столу не приглашают. Поминают только утром, до двенадцати часов. А вот у меня сестра живет в России, в Твери, и там иногда в три часа, иногда в пять часов на кладбище идут, даже вечером ходят, у нас только до двенадцати, а там, в России, все равно, наверно, лишь бы светло было.

После смерти через могилу одежду у нас раздают. Каждому, у кого что есть, раздают. Раздают рубашки новые. Родственникам, тем, кто могилу копал, дают пояса, рубашки все, мы даже записывали, кому что дать. Кто могилу копал, им деньги дают обязательно. Это у нас конец поминок уже. И вот брат всегда говорил (он тоже уже умер): «Как рубашку надену, все будто Валерьяном пахнет». Всегда об этом вспоминал, и так радостно ему отто-

го, что вот он надевает рубашку родимого брата. А мне дали у Сандры, сестры Валерьяна, ночную сорочку, и как только я ее надевать начну, так и вспоминаю. Очень хорошо это, когда вещи раздают, вспоминаешь всегда и не забываешь. Хоть и Николаевну – ее платок мне давали, как платок этот в руки возьму, так и вспомню нашу крестную, нашу старую покойную крестную: «У покойной Николаевны платок», а ведь сколько лет, как умерла.

А вот через год на поминках ничего не делают. Ничего такого нету, тогда только акафист надо читать. Покойного нужно поминать: поедят так же, попьют, помянут его, молитвы споют.

511. «Благословит сэсся миянös!»

Поконниксö колльöдигас гортнас куимысь керкасö гөгортöны и шуöны: «Благословит сэсся миянös бура овны!»

«Благослови нас!»

При прощании с покойником с гробом три раза дом обходят и произносят: «Благослови нас на лучшую жизнь!»

МУ  КОНЕЦ
ВЕЖОМ СВЕТА

512. Емва вожад олысь оз ло

Старик вöлі, Петра Вань. Сійö вöлі висьталö: «Тыр көрт лоö. Небесаöдыс көрт пондас ветлöдлыны, и ваас би пондас ветлöдлыны. Черийд оз ло, вöрас пöтка оз ло, Емва вожад некод олысьыд оз ло, öти Кыркöтш керöсын петук кольö». Тайöс вöлі висьталö. А кызкö тай вöлі тöдöны. Тадз и лои. Быдлаын көрт. Абу ни чери, ни пöтка. А сійö пöсылы кутшöмкö странник важөн висьтавлöма.

На Выми не останется жителей

Старик жил, Петра Вань. Он рассказывал: «Будет полно железа. По небесам железо будет летать, и по воде огонь будет ходить. Рыбы не будет, в лесу птицы не будет, на Выми жителей не останется, только на холме Кыркетш останется один петух». Это он рассказывал. Как-то ведь знали. Так и случилось. Всюду железо. Нет ни рыбы, ни птицы. А это все ему какой-то странник рассказывал.

513. Егөрöv пöль

Егөрöv пöль вöлöма, сійö висьтавлöма ставсö, мый лоö и, кутшöм туйöд йöзыс мунöны и, но öнi найö некод абуöсьнин, ставыс кулöмаöсь, ми дырйи нин сійö эз вöv Егөрöv дедыс. Сійö ставсö висьтавлöма, му пуксьöмсяньыс висьтавлöма и до сегодняшнего дня, и мый водзö лоö. Да, кызди висьталöма, сiдз ми и олам. Тайö революциятö висьталöма. Мыйысь сійö ставсö на до революции тöдöма, висьтавлöма важөн, мый вöтласны сартö, уськöдасны, революция лоö, енъяс, вичкоястö рöитасны, Енлы оз мöдны веруйтны, бесьясыскöд мöдасны овны – ставыс антикритьяс лоöны. Но висьтавлöма и му помасьöмсö. Прöстö пемдылö

ставыс, Исус Кростосыс быттьö му вылас лэччас и татöн лоö мöд тысячелетие, пом олöм, но олöмыс му вылас помасяс и всё, кусö ставыс, ваöн ли, биöн ли, мыйöн, но кусö. Предсказывайтöма войнатö. Зэв пö чорыд лоö. Война вылас ыджыд синва лоас, бöрдöм лоö – ставсö сийö висьтавлöма. Зэв бур дед вöлöма, интересной дед, но сылөн весиг öти пи абу чужлöма*, Егөрöv дедыслөн, гöтыра жö вöлöма эськö да. Сöмын вöли нывъяс чужöны.

Дед Егоров

Дед Егоров жил, так он предсказывал все, и что будет, и по какому пути люди пойдут, умерли уже те люди, которые знали деда Егорова, я сам его уже не застал. Он все рассказывал, от становления земли и до сегодняшнего дня, и что будет дальше. Как он предсказывал, так мы и живем. Эту революцию предсказал. Почему-то он все знал уже до революции, давно предсказывал, что прогонят царя, низвергнут, революция будет, иконы, церкви порушат, Богу перестанут верить, с бесами будут жить – все будут антихристами. Рассказывал, и когда земле наступит конец. Просто станет темно, Исус Христос спустится на землю и наступит второе тысячелетие, конец жизни, жизнь на земле прекратится и все, все погаснет, водой ли, огнем ли, все погаснет. Предсказывал и войну. Что она будет очень трудной. На войне большие слезы будут, плач будет – все рассказывал он. Очень хороший старик был, интересный старик, но у него не осталось наследников, сыновья не рождались* у деда Егорова, хотя и женат был. Одни девочки рождались.

514. Тювелөн висьтасьöм

Тювеыд овлöма Висерын, но абу жö дзик сиктас, а неуна бокынджык. Гöтыр вöвлöма и, челядь абу лöсьöдлöмаöсь. Тювеыд тöдысь вöлöма. Став öнiя олöмсö водзвыв висьтавлöма. Лоас пö олöмыд бур и лёк. Бурыс сын, мый мортлы кокныдджык уджавны лоö. Сы пыдди көрт вöвъяс пондасны уджавны. Небесатi көрт лэбачьяс лэбзясны. Керкаысь керкаö черань везьяс öшьясны, на кузя югыд локтас и гөлöстö öта-мöдлысь кывны матын кутасны. А лёкыс пö сын, мый весиг посводзад йöзтö вины кутасны. Войнаыд пö коймöд на лолас. Мужик рöдыс пö дзикöдз

бырас. Бабаясыд пö кутасны вөрöд ветлыны да мужик кок туйяс корсьны. Венö усьны кутасны, тайö пö ош кок туй али мужик кок туй. Весиг мужик гач пондаыс кутасны тышкасьны. Быд сиктлысь олöмсö висьтавлöма. Вавтi вермöма ветлыны. Одыбын суныштас да Висерöдзыс, вöлöм, здукöн лэччö.

Предсказания Тюве

Тюве жил в Богородске, но не в самом селе, а в стороне. Жена была, но детей так и не завели. Тюве был ведун. Всю нынешнюю жизнь предсказывал. Будет, говорил, жизнь хорошая и плохая. Хорошая в том смысле, что человеку меньше работать придется. Вместо него железные лошади будут пахать. По небесам будут железные птицы летать. Из дома в дом паутина протянется, по ней свет пойдет, и голоса друг друга можно будет близко слышать. А плохое будет то, что даже в своих сенях людей убивать будут. Война третья еще будет. Мужской род совсем исчезнет. Бабы будут по лесу бродить, мужские следы искать. Спорить будут, это медвежьи следы или мужские. Даже за мужские штаны драться будут. Предсказал жизнь всех сел. Под водой мог ходить. В Нившере нырнет и в Богородске вынырнет.

515. Поп

Вот шулöмаöсь важ йöзыс. Поп вöлöма, сийö пö шулöма. Две тысячи годöдзыс пö лоö олöмыс. Сэссия наводнение пö босьтас, и кымынкö морт пö овмöдчас кö, овмöдчас. А кöзяиныс пö Ельцин местаас женщина лоас. А этша пö йöзыс рöдмас, кодi пö вермас спаситчыны — сийö пö попыс шулöма. Две тысячи год дiнас пö лёк олöмыс лоас. А сэссия пö этша йöзыс коляс, да женщина кöзяиныс лоас. Шулис, мый сэссия зэв честнойöсь лоасны да зэв пö бура кутасны овны.

Поп

Поп когда-то жил, это он рассказывал. До двухтысячного года будет жизнь. Потом начнется наводнение, и если сколько-то человек останется, то останется. А хозяином вместо Ельцина будет женщина. А людей будет мало рож-

даться, мало, кто сумеет спастись — это поп рассказывал. Ближе к двухтысячному году начнется плохая жизнь. А после останется мало людей, хозяином будет женщина. Говорил, что честными будут, потом и хорошо будут жить.

516. Баблөн висьт

Менам вöлі баб. И сійö пыр миян висьталіс, кутшöм олöмыс водзö лоö. Кор кутіс мөдöдчыны Из сайö* овны и меным сійö шуö: «Нучка, водз шулі да, гашкö, юрад эн босьт. Вай, нöшта мунтöдз висьтала, да и тэ кодлыкö верман висьтавны этайö олöмсö». И сійö висьталö: «Война лоö, регыд нин. Война ыджыд лоö, кузя кутас мунны». А ме сылы: «Бабö, ни öтик буква он тöд да кыз, кытысь тöдан?» А сійö и шуö: «Миян юрным не сэтшöм». А ме сылы бара öтвечайта: «Мый нö, тэнад кутшöм юрыд, сэтшöм öд и миян юрным». — «А водзö народыс оз ло сэтшöм. Мөд пöлөс лоö, оз ло, кутшöм öні бөр олөмас вöлі. Сэсся войнаыс эштас, народ кутас овны-вывны, лоасны семьяяс. Народ этша кольö, виясны уна. И народыс нин олö сідз бура, и оз на казав, а кутас тшыкны. Этшаön тшыкны кутас. А сэсся бöрас казяс, мый тшыкö. Кодкö юөмö öлөдчö, кодкö мыйкö лөкөс карас. А сійö важөн эз вöv. А сэсся зэв эськö бура кутас народ овны: шövкөн пывсянö мунö, шövкөн мөскыс дорö петö, а гаж оз ло. Сэсся челядь оз кут кувны. А взрослöйыс кутас бедаön да напастьön пöгибнитны». Сійö эськö оз рочөн висьтав, а менам то рочөн артмö. «Да сэтшöм быд пельöсын война лоö. Айыс писö виö, а пиыс — айсö виö. Зэв олөмыс лөк лоö. Бöрас народыс кутчыяс Енмö, но сёр лоö. Кутасны вичко вöчны. Быдсөн сёр лоö. Народ лэччысьны кутас, юөм уна лоö. Если кö юөм уна, сэтöні быдсяма лөкыс. Сэсся быд пельöсын вöюйтны кутасны, и бöрас, кык тысяча во пыригас, муыс öзьяс. Исус Кростосыс лэччас мөдысь му вылö. Виль олөм вöчны». Кыдз сійö шуис, кык во да джын мысти войнаыс вошйис, Отечественнöйыс.

«Сэсся Дявел Исусыслысь юалас: «Беда нин уна йöзсö вöчан. А уджалан лунсö зэв уна сетан, а öтик лун сöмын шойччыны». А Исус Кростосыс шуö: «Сійö на вит лунсö кутасны удитны». А сэсся бара шуö Дявелыс: «Йöзөс вöчан да беда тай строгость мөдан сетны народыслы». А сійö шуö: «Народыслы кö строгость он сет, сійö кöинысь лөкджык лоö. Ёрта-ёртсö сёйны кутас, некутшöм олөм слöй оз ло».

Бабушкино предсказание

У меня была бабушка. И она все нам рассказывала, какая жизнь будет дальше. Когда стала собираться за Камень*, мне тогда говорит: «Внучка, раньше уже рассказывала, да, наверно, в голову ты не взяла. Давай, пока не уехала, расскажу, и ты кому-нибудь дальше расскажешь про эту жизнь». И она рассказывает: «Скоро война начнется. Скоро уже. Война будет большой, долго будет идти». А я ей: «Бабушка, ты ведь ни одной буквы не умеешь прочитать, откуда это все знаешь?» А она говорит: «У нас головы не такие». А я снова ей отвечаю: «Что же у тебя за голова, у меня ведь такая же». — «А теперь народ уж не таким будет. Другим будет, не будет таким, каким был в последнее время. Потом война закончится, народ будет жить-поживать, строить будет семьи. Народу сначала мало будет, убьют многих. И народ будет жить лучше, и еще не заметит, а начнет портиться. Понемногу портиться начнет. А потом заметит, что испортился. Кто-то начнет пить, кто-то что-нибудь плохое будет делать. А этого раньше не было. А после народ очень хорошо будет жить: в шелках в баню идет, в шелках к корове выходят, а веселья не будет. Потом дети перестанут умирать. Очень редко будут умирать дети. А взрослые будут от бед и напастей гибнуть». Она, конечно, не русскими словами это говорила, а у меня уже русские слова выходят. «И в каждом углу начнется война. Отец убивает сына, а сын убивает отца. Жизнь станет очень плохой. После народ обратится к Богу, но будет уже поздно. Начнут строить церкви, но поздно будет. Народ опустится, станет много пьянства. Если много пьянства, там и много всякого зла. Потом в каждом углу война начнется, и напоследок, при вхождении во второе тысячелетие, земля загорится. Иисус Христос второй раз спустится на землю создавать новую жизнь». Как она предсказала, через два с половиной года началась война, Отечественная.

«Потом Дьявол задал Иисусу вопрос: «Слишком много народу создал. А рабочих дней много даешь, а отдыха — только один день». А Иисус Христос отвечает: «В эти пять дней будут все успевать». Снова говорит Дьявол: «Народ создал и большую строгость дал народу». А он отвечает: «Народу если строгость не дашь, он будет хуже волка. Друг друга есть начнут, никакого смысла в жизни не будет».

517. Съод да еджыд нянь

Мөдысь оландыр Енмыс лэчас му вылас. Сэки гөгөр югдас. Керкаын кө лоан, керкаын и ов, ывла вылын кө – ывлаын ов. Небесаыс югдас дзоньнас да кутас локны паныд Енмыс. Кыкөн лооны, өтиыс еджыд няня, мөдыс съод няня. Колө съод нянь дорас мунны, сійө Енмыс. А еджыд няня-ыд – Омоль. Омольыслөн абу еджыд нянь, а сит еджыдөн мавтöма.

Черный и белый хлеб

Во второе пришествие Бог спустится на землю. Тогда всюду станет светло. Если дома тебя застанет – оставайся дома, если на улице – то оставайся на улице. Небеса полностью осветятся, и выйдет навстречу Ен. Двое будут: один с белым хлебом, другой – с черным. Надо к тому идти, что с черным хлебом, это Ен. А с белым хлебом – это Омель. У Омеля не белый хлеб, а дерьмо белым намазано.

518. Антихрист

Важөн тай ме кыськө кывлі, мый бесыс да Господьыс өткодь вокъяс вөлöмаось. Öтикыс пö Господьö сетчис, мөдыс Антихристö. Антихристыс царөн локтас. Сэсся сэк öтик царь лоö. Сійö пондас öтнас пукавны, öтнас руководитны. Öнi Антихрист служитö, эм нин кытöнкö. Регыд объавитчас. Нимыс сылөн Александр лоö. Сійö пондас коркö служитны куим во. Куим во сылы должен служитны. Сэтчö ставным сюрар. Öнi видзöд, кыз кыпöдöны пенсиясö. Ставыслы уна колö. Сійö кутас быд ног ылöдлыны. Сэсся сылы коркö пом воас. Сэсся печать лоö. Плешкад и веськыд ки вылад кутасны пуктыны. Деньгаыс лоö кучик. Ставсö сійö сэсся ылöдлас, ставсö босьтас ас вылас. Коді оз пököритчы, вины пондас, вöтлыны пондас, издевайтчыны пондас, биö пондас шыблавны, – оз кө Антихристас гижсьыны. Колö печатьсö босьтны да татчö, плеш вылад да веськыд ки вылад, пуктыны числö 666. Сэсся мунасны жö кодсюрöыс сёянтö корны, бес дорад: «Верд миянтö. Ми тшыг олам». А сійö шуас: «Ме куим лун ачым тшыг». Сэсся всё, пом лоö. Сійö сылөн мед-бөръя кывйыс. Ыргөн лоö небесаыс, көрт лоö муыс. Сійö и шуö: «Мый ме понда сетны? Марья пи кө оз сет гöран-көдзантö, сэсся нинöм оз ло».

Антихрист

Давно я еще слыхала, что бес и Господь были одинаковыми братьями. Один пошел в Господы, а другой – в Антихристы. Этот Антихрист царем придет. Тогда один только царь будет. Один он будет сидеть, один руководить. Теперь Антихрист служит, есть уже где-то. Скоро объявится. Имя его будет Александр. Он будет служить три года. Три года должны ему служить. Все мы туда попадем. Сейчас смотри, как пенсии поднимают. Всем надо много. Он будет по-всякому обманывать. Потом и ему придет конец. Потом будет печать. На лоб и на правую руку начнут ставить. Деньги будут кожаные. Всех он обманет, все возьмет на себя. Кто не покорится, тех будет убивать, прогонять, издеваться, в огонь бросать – если не припишутся к Антихристу. Надо печать взять и на лоб и на правую руку поставить число 666. Потом многие же пойдут искать еды к бесу: «Накорми нас. Мы живем голодно!» А он ответит: «Я сам три дня голодный». Потом и наступит конец. Это будут его последние слова. Медные будут небеса, железной станет земля. Он и скажет: «Что я вам дам? Если сын Марии не даст пахать и сеять, ничего не будет».

519. Мышкӧн бергӧдчас

Бӧрӧяпомыс Господыс мышкӧн бергӧдчас, мыйла ставыс лёка пондасны овны. Сэсся молитва оз понды босьтны.

Спиной повернется

Под конец Господь спиной повернется, потому что все станут жить плохо. Потом и молитвы не станет принимать.

520. Пом муыслы

Писаниеас гижӧма, мый 2000 воыс оз тыр – пом муыслы локтас, Страшнӧй Суд лоас. Муыс нелямын сажень пыдна кутас сотчыны. Ӧнӧ ставыс матькӧны, ставыс кури-тӧны, ставыс бес кодьӧсь нин лоӧмаӧсь.

Кончина мира

В Писании сказано, что 2000 год не наступит – будет кончина мира, Страшный Суд. Земля будет на сорок сажень вглубь гореть. Сейчас все матерятся, все курят, все стали, как бесы.

521. Числө 666

Бөръя кадас сэтшөм морт локтас – Антихрист. Ставыс сылы копыртчасны. Ачыс морт кодь, а сылөн бөж эм, кыдзи беслөн. Вот Антихристыс сійөн и кузь пальто кышалас, мед бөжыс оз тыдав. Сійөн пө и кузь пальтотө грек новлыны. Вот Антихристыс пондас руководитны бөръя кадас, сар лоө, ставсө кутас ылөдлыны. Печать лоө: веськыд ки вылад да плешад числө кутасны пуктыны, числө 666. Код печатьсө примитас, висьталасны, кутам пө бесплатнө вердны, быд ног кутасны ылөдлыны, мед толькө Антихристыслысь печатьсө йөзыс примитасны. Коді сылысь печатьсө примитас, адө, чептөн домалөмөн биө, огненной мореас, кыскасны. Коді лёка олө, ставыс адө мунө. Сэни биыс и тшыныс, и сьодыс, и искыс. Пока Господьыс абу распинайтчөма – ставыс, бур ли, лёк ли, ставыс адө мунөма.

Число 666

В последние времена придет такой человек – Антихрист. Все ему поклонятся. Сам он как человек, а есть у него хвост, как у беса. Вот поэтому Антихрист будет надевать длинное пальто, чтобы хвоста не было видно. Поэтому длинное пальто носить – грех. Вот этот человек, Антихрист, станет руководить в последние времена. Он будет царем, всех будет обманывать. Печать будет: на правую руку и на лоб будут ставить число 666. Кто примет число, скажут ему, что будут бесплатно кормить, по-всякому начнут обманывать, чтобы только печать Антихриста люди приняли. Кто примет его печать, того в ад, закованным в цепи, в огонь, в огненное море утащат. Кто во зле живет, все в ад идут. Там огонь и дым, и тьма. Пока Господь не распялся, все – хорошие или плохие, все шли в ад.

Бджыд сатанаыс, ставсö код адас кыскö, звер кодъ и эм. Коді лёка олöма, нинöм Бог абу признайтöма, ставыс сэтчö муно. Главнöй сатанаыс уна юра да бöжа. Последней помын Илля да Енох пондасны ветлыны. Страшнöй Судыс кор лоас, сэк ставыс бöр чеччасны, мортөн лоасны: код кöть вöрö вошас, код кöть ваö вошöма, да кодöс чери сёйöма. Ставсö чукöртас, ставыс чеччö: кодкö гортысь чеччö, кодöскö ваысь вайöны, чериас мортыслысь вайöны лы торъяссö, кодöскö вöрысь вайöны. Кыдз кутас Господыс трубанас трубитны – сэк ставыс чеччас, ставыс Господь водзас локтасны, повзöмаöсь – юрсиыс сувтöма, синъясыс вирөн тырöма, сідз Ен водзас страшнö налы. Таладорас некод сідз оз страшитчы. Кыдзи Енмыс ассыс бедьсö чöвтас, ставыслөн синъясыс зулькнитчас и юрсиыс сувтас сувтса. Книгаяс воссясны, сэн öд ставыс гижöма. Господыслөн ставыс гижöма, гижöны öд пророкъяс, анделъясыд мортыслысь став олöмсö, мый керö, кыдз олö, став грексö, став олöмсö. И бесьяслөн ставыс гижöма, кыдз да мый мортыс олöма. Тожö книгаяс, лестокъяс. Кор мортыс кулö, найö сы дорö локтöны и лестокъяссö петкöдлöны: «То тэ мый творитöмыд, то тэ кыдзи олöмыд». Мортыс кö покаяниеөн кулöма, сылөн став грекыс прöститöма и бесьяслөн гижöдыс нинöм мортыслы оз мөрччы. Чери нянь моз пöжаласны челядьсö, пуктасны ныр улас женщинаыслы, код абортсö вöчис: «Сёй». Дас кык гыррдза пыдна кутас муыс сотчыны. Сійö сотчöм бöрын вöлисти, кодлөн грекыс абу, му вылас кольö. Грекаыс биас, конешнö, сотчö. Коді гректöм – кольö. А вöльнöй светас олысьыс, навернö, вообщö сэсся оз ло, таладор светас.

Последние времена

Большой сатана, который всех в ад тащит, сам как зверь и есть. Кто жил во зле, не признавал Бога, все в ад идут. Главный сатана многоголовый и хвостатый. В последние времена станут еще ходить Илья и Енох. Когда придет Страшный Суд, тогда все поднимутся, станут людьми: кто хоть в лесу потерялся, кто в воде утонул, кого рыбы съели. Всех соберет, все поднимутся: кто-то из гроба поднимается, кого-то из воды принесут, рыбы принесут человеческие кости, кого-то вынесут из леса. Как начнет

МУ
ПУКСЬОМ



СОТВОРЕНИЕ
МИРА



Важжэсö казьтылом



Поминки древних

Господь трубить в трубу — тогда все поднимутся, все встанут перед Господом: волосы дыбом, глаза красные от крови, так перед Богом им страшно. Как Бог кинет свой жезл — у всех глаза раскроются и волосы встанут дыбом. Книги раскроются, в них все написано. У Господа все записано, записывают ведь пророки, ангелы у человека всю его жизнь, что делает, как живет, все его грехи. И у бесов тоже все записано, как и чем человек живет. Тоже книги, листовки. Когда человек умирает, они приходят к нему и эти листовки показывают: «Вот что ты творил, вот как ты прожил жизнь». Если человек с покаянием умер, ему простятся все грехи, и бесовские записки не причинят человеку вреда. Как рыбник, испекут детей, положат под нос женщине, которая аборт сделала: «Ешь!» На двенадцать локтей будет земля гореть. После этого огня останутся на земле те, у кого нет грехов. Все грехи в огне, конечно, сгорят. Кто без греха — те останутся. Ну, а на вольном свете живущих, наверно, вообще не останется.

523. Медбөръя Суд

Кодыр локтас Судья Суд вылө, став ангелъяскөд и став святöйяскөд, став пророкъяскөд и став херувимъяскөд, став серафимъяскөд, став небесной силаяскөд, а сэки гымыштас да и чардыштас, лёкпырысь да стракпырысь, югыда и лэчыда. Му и небеса пондас дрöжжитны. Шондi, и тöлысь, и кодзувъяс киссясны. Небеса пондас би йылын сюмөд моз чукрасьны. Кодыр локтан, Енмöй, му вылад, Тэнад Славаысь дрожжитö. Сiйö танi жö би ю Суд водзвылад, книгаяс воссяласны. Гуся делаяс кыпталö да висьталö, сэки видз менö куслытöм биысь. Инды менö аслад веськыдвылө сувтны. Судьяöй праведнойöй, кодыр локтас Судья Суд вылө аслас Славаөн, и став святöйяскөд, став ангелъяскөд, сэки пуксяс делас Престол вылө. Нель ангелъяс мөдөдас. Мөда-мөдныслы дзирдалöны. Первой ангел трубитас, лыяс пондасны öтлаасьны. Мөд ангел трубитас, гөнъяс пондасны йитчавны. Коймөд ангел трубитас, дзоньöсь лоасны, гортö пунктöм койдöсь. Нельöд ангел, главной начальник трубитас, небеса и му пондасны дрöжжитны. Быд кулөм мортлы труба гөлөс кылас. Горт вевтъяс воссяласны: «Чеччöй, тiянöс чуксалöны Суд вылө. Мый бурöс вöчлiнныд, рöщöt пöлучитöй. Мый лёкöс вöчлiнныд, öтвечайтöй!» Исус Крестос ассьыс рөспинайтчөм крестсö ан-

гелъяскөд мөдөдас. Воздух вылө сувтөдасны. Праведникъяс чеччасны, кыдзи шондi, пондасны дзирдавны. Грешникъяс чеччасны, кыдзи змейлөн и сөтаналөн, чужөмыс. Праведникъяс и аддзасны воздух вылысь Исус Крестослысь и крестсө. Ыджыда возрадуйтчасны и возвеселитчасны. Грешникъяс и аддзасны и крестос. Курыда бөрддзасны: «Пөгиб лоас миянлы. Ми не тölкө Крестосос мустөмтiм да мучитiм, даже и веруйтысьястө мустөмтiм и мучитiм. Гөраясөй и изъясөй, уськөдчөй миян вылө. Медым эськө ми Престол вылын пукалан Судьяос ог аддзөй! Проклятөй менам батьөй и мамөй! Проклятөй менам вежайөй! Мыйла менө абу велөдлөмаөсь! Проклятөй менам суседөй. Мыйла менө абу велөдлөмаөсь!» Кодыр Исус Крестос аслас Престол вылас пуксяс, сэки ыжъясос веськыд ки вылас и сувтөдас, а көзаясос шуйга ки вылас.

Веськыд ки вылын сулалысьяс дiнө бергөдчас, рампырысь горөдас: «Локтөй, тiянлы гөтөвитөма менам Батьлөн Му пуксьөмсянь царство Небеснөй. Кодыр вөли кынөмөй сямалө, вердлинныд. Кодыр вөли горшөй косьмө, юкталинныд. Кодыр вөли пасьтөм, и пасьтөдинныд. Кодыр вөли больничачын, и служитлинныд. Кодыр вөли тюрмаын, и видлинныд. Кодыр вөли шог-печальын, радость вөчлинныд!» Сэки праведникъяс и шуасны: «Господьөй, Владыкаөй, кодыр ми тэнө тшыгдырйиыд и вердывлим? Кодыр ми тэнө горш косьмигад юктавлим? Кодыр ми тэнө странникөн и примитлим? Кодыр ми тэнө пасьтөм дырйиыд пасьтөдлим? Кодыр ми тэнө больничачын служитлим? Кодыр ми тэнө тюрмаын и видывлим? Кодыр ми тэнө шог-печаль дырйи радость вөчывлим?» Господь налы рампырысь горөдас: «Кодi ачыс омөль вөли, налы и вөчлинныд, меным вөчлинныд!»

Шуйга ки вылын сулалысьяс дiнө бергөдчас. Лөкпырысь горөдас: «Мунөй ме дiнысь, проклятөйяс, вечнөй куслытөм биө. Медым ме синмөн ог аддзы. Кодыр вөли кынөмөй сямалө, энөй вердлылөй, кодыр вөли горшөй косьмө, энөй юкталөй, кодыр вөли странникөн, энөй примитлөй, кодыр вөли пасьтөм, энөй пасьтөдлөй, кодыр вөли больничачын, энөй служитлөй, кодыр вөли тюрмаын, энөй видлылөй, кодыр вөли шог-печальын, радость энөй вөчлылөй!» Сэки грешникъяс горөдасны: «Господьөй, Владыкаөй! Кодыр ми тэнө тшыг дырйи аддзылим, кыдз тэ эскин, тэнө эгөй вердлылөй? Кодыр ми тэнө горш косьмигад аддзылим, кыдз тэ эскин, тэнө эгөй юкталөй? Кодыр ми

тэнö странникöн аддзылім, кыздз тэ эскин, тэнö эгöй примитöй? Кодыр ми тэнö пасьтöм дырйи аддзылім, кыздз тэ эскин, тэнö эгöй пасьтöдлöй? Кодыр ми тэнö больничачын аддзылім, кыздз тэ эскин, тэныд эгöй служитлöй? Кодыр ми тэнö тюрмаысь аддзылім, кыздз тэ эскин, тэнö эгöй видлылöй? Кодыр ми тэнö шог-печаль дырйи аддзылім, кыздз тэ эскин, тэныд радость эгöй вöчлылöй?» Господь налы лёкпырысь горöдас: «Коді ачыс омöль вöлі, сійö менам дзоля вок вöлі. Налы энöй вöчлылöй. Меным энöй вöчлылöй!» Праведникъяс мунасны вечнöй олöмö. А грешникъяс мунасны вечнöй куслытöм биö. Ангелъяс зырöдасны кисö-коксö, дорасны, вечнöй куслытöм биö шыблаласны. Сэні налы пом волытöм печаль лоö, пом волытöм мучение. Пом волытöм и синва.

Последний Суд

Когда придет Судья на Суд, со всеми ангелами и всеми святыми, со всеми пророками, и со всеми херувимами, со всеми серафимами, со всеми небесными силами, а тогда загремит гром и засверкают молнии, сильно и страшно, светло и остро. Земля и небеса задрожат. Солнце, и месяц, и звезды посыплются. Небеса станут сворачиваться, как береста на огне. Когда придешь, Боже, на землю, от Твоей Славы все дрожит. Здесь, перед Судом огненной реки, раскроются книги. Тайные дела подняты и рассказаны, тогда спаси меня от неугасимого огня. Направь меня на правую сторону от себя встать. Судья праведный, когда придет Судья на Суд в своей славе, со всеми святыми, со всеми ангелами, тогда сядет Он на Престол. Четырех ангелов отправит. Друг другу сиять. Первый ангел затрубит, кости начнут соединяться. Второй ангел затрубит, волосы начнут соединяться. Третий ангел затрубит, все будут целыми, словно только в гроб положенные. Четвертый ангел, главный начальник, затрубит, небеса и земля задрожат. Все умершие услышат зов трубы. Откроются крышки гробов: «Вставайте, вас зовут на Суд. Что сделали хорошего, получите расчет. Что сделали плохого, отвечайте!» Иисус Христос крест своего распятия с ангелами отправит. На воздух его поставят. Праведники встанут, как солнца начнут сверкать. Грешники встанут, как у змея и сатаны лица. Праведники увидят в воздухе Иисуса Христа и крест. Сильно возрадуются и возвеселятся. Грешники тоже увидят крест. Горько заплачут: «Пришла наша

погибель! Мы не только Христа мучили, даже верующих мучили. Горы и камни, упадите на нас. Чтобы мы не видели сидящего на Престоле Судью! Проклятые мои отец и мать! Проклятый мой крестный! Почему вы не научили меня! Проклятый мой сосед! Почему меня не научили!» Когда Иисус Христос воссядет на свой Престол, тогда поставит он овец по правую руку, а коз — по левую руку.

Обернется он к стоящим по правую руку и смиренно скажет: «Приходите, вам приготовлено моим Отцом от Сотворения мира Царство Небесное. Когда бывал я голоден, вы меня кормили. Когда мне хотелось пить — вы меня поили. Когда я был гол — одевали. Когда был в больнице — служили. Когда был в тюрьме — навещали. Когда мне было печально — радовали меня!» Тогда праведники скажут: «Господи, Владыка, когда мы Тебя, голодного, и кормили? Когда мы Тебя, жаждущего, и поили? Когда мы Тебя, странника, и принимали? Когда мы Тебя, раздетого, и одевали? Когда мы служили Тебе в больнице? Когда мы Тебя в тюрьме и навещали? Когда мы Тебе во время печали радость доставляли?» Господь им смиренно и вскричал: «Кто сам был плох, им и делали. Мне делали!»

Обратился он к стоящим по левую руку. Крикнул громко: «Изыдите от меня, проклятые, в вечный неугасимый огонь! Чтобы глаза мои вас не видели! Когда я был голоден, не кормили, когда мне хотелось пить, не поили, когда я странствовал, не принимали, когда был раздет, не одевали, когда был в больнице, не служили, когда был в тюрьме, не навещали, когда был в тоске-печали, радости не доставляли!» Тогда грешники закричали: «Господи, Владыка! Когда мы Тебя в голоде видели, как Ты сказал, Тебя не кормили? Когда мы Тебя жаждущего видели, как Ты сказал, мы Тебя не поили? Когда мы Тебя странника видели, как Ты сказал, Тебя мы не принимали? Когда мы Тебя видели раздетого, как ты сказал, мы тебя не одевали? Когда мы Тебя в больнице видели, как Ты сказал, мы тебе не служили? Когда мы Тебя в тюрьме видели, как Ты сказал, мы Тебя не навещали? Когда мы видели Тебя в тоске-печали, мы Тебе радости не доставляли?» Господь им тогда крикнул: «Кто сам был плох, он был моим младшим братом. Им вы не делали. Мне не сделали!» Праведники уйдут в вечную жизнь. А грешники уйдут в вечный неугасимый огонь. Ангелы свяжут их по рукам и ногам, закуют, в вечный неугасимый огонь бросят. Там им будет неизбывная печаль, бесконечное мучение. И слезы без конца.



ПРИМЕЧАНИЯ И КОММЕНТАРИИ

Гусятор – Сокровенное знание. Со слов П.Ф.Елфимовой 1909 г.р. из д. Сейты Сыктывдинского р-на РК пересказал С.В.Елфимов. Зап. П.Ф.Лимеровым в 1999 г. Предание. Сюжет довольно редкий, однако сам мотив потаенного знания имеет прочные корни в мировосприятии коми. Достаточно вспомнить полемику и публикации 1990–2003 гг. в прессе и журналах относительно отрывков из некой тайной книги «Курыд збыль», написанной руническим алфавитом на бересте и хранившейся в коми печорской семье. Текст предания вынесен в качестве эпиграфа ко всей книге потому, что в целом все тексты этой книги представляют собой это самое сокровенное знание, во многом утраченное, состоящее из многих, часто не стыкующихся между собой, отрывков, частей, и, тем не менее, представляющих некую целостность.

1–82. ВОЙДОР КАД – НАЧАЛО ВРЕМЕН. В раздел вошли тексты космогонических и этиологических мифов коми, предания о чуди, народно-христианские легенды и духовные стихи. Эти разножанровые нарративы объединены по принципу явленного в них времени. Это время первоначал, время возникновения всеобщих мировых принципов, лежащих в основе всей последующей духовной жизни коми людей. Соответственно, героями этих текстов являются не люди, хотя они могут в них присутствовать, а боги и святые, деятельностью которых и освящена эта эпоха.

1–8. Кор пуксис му – Когда создавалась земля

1. Гагара и лебедь. Текст из статьи А.С.Сидорова «Следы тотемических представлений в мировоззрении зырян» // Коми му – Зырянский край. Усть-Сысольск. 1924. № 1-2. С. 44. Миф о добывании из-под первичных вод кусочка земли (или ила), из которого впоследствии вырастает суша. Миф о ныряющей птице имеет достаточно широкие параллели и квалифицирован В.В.Напольских как прауральский. (См.: Напольских В.В. Древнейшие этапы происхождения народов уральской языковой семьи: данные мифологической реконструкции (прауральский космогонический миф). М., 1991.– С. 90.)

2. Два утенка. Зап. П.Г.Дорониным в 1923 г. в д. Прокопьевка Сыктывдинского р-на РК из рукописного списка на коми языке, при-

надл. И.С.Доронину. Научный архив (далее – НА) КНЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 25.– Л. 105-111. Развернутый миф о сотворении мира. Начало мифа является контаминацией мотива ныряющей птицы с мотивом творения мира из яйца. Последний мотив имеет распространение среди западно-финских народов, а также балто-славянские параллели. В.В.Напольских предлагает отличать славяно-балто-финские версии от многочисленных мифов о мировом яйце, поскольку в этих версиях из яйца возникает не весь космос, а отдельные элементы: светила, земля и небо, океан и др., яйцо не существует изначально, его чаще всего сносит птица, до его появления уже существует первичный океан, демиург или мировое дерево. (Напольских В.В. Древнейшие... С. 31-32.) Представляет интерес версия происхождения суши из тела первой утки. Демиурги Ен и Омель равно противопоставлены друг другу как носители космического Добра и Зла. В этом заключается принципиальное отличие образа Омеля от христианского Сатаны, «падшего творения Бога». (Аверинцев С.С. Сатана МНМ. 1992. Т. 2. С. 412.)

3. Две лягушки. Зап. П.Г.Дорониным в 1927 г. Оpubл. в сборнике: Фольклор народа коми. Архангельск. 1938.– С. 39-42. Сюжет о сотворении мира лягушками не имеет аналогов в мифологиях других финно-угорских народов. В фольклоре коми есть тексты, показывающие сакральность образа лягушки для мировоззрения коми. См. прим. № 61. В тексте № 61 обнаруживается зеркальный мотив прыжка с высокого места, где в результате происходит превращение человека в лягушку.

4. Два голубя. Текст из статьи В.П.Налимова «Некоторые черты из языческого мирозерцания зырян». Оpubл. в журнале: Этнографическое обозрение. 1903. Вып. 2. С. 77-86. В статье В.П.Налимова этот текст, наряду с другими, предлагается в качестве иллюстрации традиционных представлений коми о мироустройстве. Следует отметить некую анекдотичность ситуации в момент творения: «1. По другим преданиям, ссора произошла позднее, когда остров был покрыт растительностью и два брата, Ен и Омель, вышли на сенокос. Ен и Омель разделили сенокос на две равные части. Ен вышел с долотом, Омель взял косу. Последний раньше закончил работу и ворвался на сенокос к Ену. 2. Ен сумел приготовить косу, а Омель – долото. Сенокос между ними не был разделен, и кошенная трава составляла собственность работника. Ен накосил больше, но Омель ночью украл у него сено». В примечании самого В.П.Налимова тексты с этим мотивом рассказывались женщинами, тогда как более «серьезные» – мужчинами. В настоящем тексте в качестве главных персонажей здесь выступают два голубя, что, видимо, вызвано контаминацией с христианской традицией, где голубь является символом Святого Духа, имеющим в народной культуре известное тождество с Духом Божьим «Книги Бытия». Это тождество легко обнаруживается и при сравнении начала этого текста с текстом «Библии»: «Туман... Мрак... Нигде не видно ни живого существа, ни растительности; один только голубь, прекрасный сизый голубь летал». Ср.: «Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною; и Дух

Божий носился над водами». (Быт., 1:2.) «Туман и мрак» тождественны библейской «тьме», а отсутствие «живых существ» – «безвидности и пустоте» земли.

5. Ен и гагара. Текст из статьи А.С.Сидорова «Семантика пермского звериного стиля» // НА КНЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 13. Д. 16. Л. 17. По мнению В.В.Напольских (см. прим. № 1), в своей древнейшей версии прауральский миф о ныряющей птице представлял собой сюжет, в котором две птицы – утка и гагара – по очереди ныряют на дно океана. Первой ныряет гагара, однако ей не удается достигнуть дна, затем ныряет утка, которой, в силу ее божественной сущности, удается достать со дна океана комочек ила или несколько песчинок, затем вырастающих в сушу. Вследствие трансформации сюжета достающим землю персонажем становится гагара, ныряющая на дно океана по приказу божественной утки. В ходе дальнейшего развития сюжета герои мифа обретают антропоморфность. Вероятно, это происходит вследствие отождествления героев мифа с христианскими Богом и Сатаной, причем Бог уже приказывает Сатане принять облик гагары, чтобы нырнуть в этом виде в пучину.

* *лодка-трехшпангоутка* – упруг – это шпангоут лодки. Лодка Ена была трехшпангоутной, значит, небольшой.

6. Ен и Омель. Текст из книги А.С.Сидорова «Знахарство, колдовство и порча у народа коми». СПб. 1997. – С. 239. Пересказ мифа.

7-8. Кыдз артмёма Комму. Зап. В.В.Климовым в 1976 г. от А.С.Савиной 1920 г.р. в д. Батина Кудымкарского р-на Коми-Пермяцкого АО. Кыдз артмис му. Зап. В.В.Климовым в 1974 г. от М.Е.Быданцевой 1900 г.р. д. Лузаковы Афанасьевского р-на Коми-Пермяцкого АО. Климов В.В. Оласö да вöласö. Кудымкар. 1990. Версии коми-пермяцких космогонических мифов, в разное время записанные В.В.Климовым. В коми-зырянском фольклоре аналогичных текстов нет. Более близкую коми-зырянским версию космогонического мифа к-п. приводит Л.С.Грибова: «Весь мир представлял собой безбрежный океан, в котором плавала утка. Она снесла яйцо и уронила в воду. Гагара нырнула на дно океана, достала яйцо и разбила его. Верхняя половина яйца превратилась в небо, а нижняя – в землю». (См.: Конаков Н.Д. Традиционное мировоззрение народов коми: окружающий мир. Пространство и время. – Сыктывкар, 1996. С. 18.)

9–29. Ывлавыв керöм – Сотворение природы.

9-18. Сир чери. Налим вöчöм. Ном, геб, лöдз да зi. Петук да чипан. Прöмыс вöчöм. Сьöла. Кöр да йöра. Кöчьяс. Шыр, крыса да кань. Ма да малямущ. Зап. Д.Фокошем-Фуксом в 1916 г. от Т.А.Кочанова, урож. д. Фроловская Усть-Куломского р-на РК. Оpubл. с переводом на немецк. яз.: Fokos-Fuchs D. Volksdichtung der Komi (Syrjanen). Budapest. 1951, S. 210-234. Процесс творения происходит в ходе своеобразной «войны» двух демиургов. Приоритет в создании живых существ принадлежит противнику Ена – Лешему (Омелю), однако, путем словесного наделения их какими-либо отличительными признаками, Ену уда-

ется перевести животных под свое начало. Одновременно текстам сообщается этиологичность: они отвечают на вопрос «почему?» Почему у зайца кончики ушей черные? Почему рябчик маленький? Поскольку в основе космогенеза лежит идея антагонизма братьев-демиургов, то и созданные ими в процессе сотворчества вещи имеют дуальную маркировку: сотворенное Еном оценивается положительно, и наоборот, сотворенное Омелем – отрицательно. Практически все известные записи мифов констатируют, что Омель портил то, что создавал Ен. К примеру, Ен сотворил цветы, деревья, леса, Омель – озера, болота, зыбуны. Ен создал лесных птиц и животных, полезных людям, а Омель – хищных птиц, зверей и пресмыкающихся. Причем, «хищные» животные создаются Омелем как бы в ответ на сотворение Еном «полезных» животных.

* *Человек* – имеется в виду вилочковая кость (ключица птиц), которая в играх и в магии выполняет роль человека.

19. *Беслөн оз ловзы*. Зап. А.В.Чувьюровым и В.Э.Шараповым от М.К.Яблонской 1924 г.р. в д. Аранец Печорского р-на РК. Данная версия сотворчества Бога и Дьявола записана у печорских старообрядцев. Дьявол несостоятелен как творец, поскольку не обладает духовным потенциалом, необходимым для творения. Аналогичные мифы бытовали на Иньве, в Коми-Пермяцком АО: «Ен вылепил из земли рыбину. Она получилась красивой и живой. Куль сказал: «Я тоже могу!» – и вылепил рыбину, вдохнул в нее жизнь, но она стала ящерицей». (Климов В.В. Мифические вымыслы коми-пермяков о происхождении земли и человека. // Арт. 2004. № 3.)

20. *Ыргён енэж*. Зап. Т.Е.Утилой от М.Я.Шуктомова в с. Шыладор Сыктывдинского р-на РК. Оpubл. с переводом на немецк. яз. См.: Uotila T.E. Syrjanische texte. Helsinki. 1989. Band 3. S. 286. Миф о творении небес и происхождении нечистой силы. Сюжет имеет истоки в апокрифическом тексте о низвержении Сатанаила с небес. Бог посылает Михаила Архангела с миссией низвержения, однако его опалает огнем. В апокрифической версии Бог наделяет Миху силой, передав ему окончание – ил из имени Сатана-ила. В коми варианте этот мотив отсутствует, в роли ниспровергателя выступает сам Бог (Ен). Сюжет имеет параллели к версиям «небесной войны» в восточнославянской фольклорно-письменной традиции. (См. об этом: Кузнецова В.С. Дуалистические легенды о сотворении мира в восточнославянской фольклорной традиции. Новосибирск: Издательство СО РАН НИЦ ОИГМ. 1998. С. 150-158.) В коми традиции сюжет имеет два варианта: первый отражен в текстах № 2 и № 8, где братья-соперники возводят небеса, соревнуясь друг с другом в силе, в настоящей версии Омель возводит *медные* небеса ниже небес Ена, и от этого на земле начинается засуха. Медь – строительный материал ада, об этом достаточно веско говорится в одной из редакций апокрифа о Тивериадском море: «И буди на тех столпах камень недвижимый, а на камени земля, а под землею ад недвижимый и *весь медный*, и верей железныя, и врата

медные и железные, а под адом – тартар, дна нет». (Цит. по: Кузнецова В.С. Дуалистические легенды... С. 34.) Возведение *медного ада* между небом и землей является нарушением космического равновесия, что грозит гибелью только что созданному миру, поэтому темный демиург, вместе с сонмом нечистой силы, низвергается с небес. Низвержение, как правило, сопровождается версиями установления точных координат ада (нижнего мира). Это может быть связано с мотивом зарывания горшков с бесами в землю (см.: № 2-3), ухода всей нечистой силы в отверстие от забивания колышка (см.: № 5-6), однако во всех версиях часть нечистой силы остается на земле в виде водяных, леших, домовых и т.п. персонажей народной демонологии.

21-22. Кыдз Ен да Чөрт тышкасьомаось. Мыйла ньыв пуо гымньов лыйо. Зап. О.И.Уляшевым в 1992 г. от И.Н.Уляшева 1939 г.р. в с. Вольдино Усть-Куломского района РК. Текст № 22 объясняет происхождение грома и молнии. Христианское имя противника Ена «Черт» в целом соответствует практике табуирования имен отрицательных персонажей мифологии. В финно-угорских мифологических традициях вообще характерны замены имен противников небесного бога другими, по возможности иноязычными. К примеру, в удмуртской мифологии имя противника Кереметь – арабского происхождения. В текстах коми противник может называться заимствованными русскими терминами Черт, Дьявол, Сатана, Леший. Сюжет, по-видимому, имеет истоки в апокрифической «Беседе трех святителей». Ср.: «Вопрос: что есть гром и молния? Толкъ: ангел Господень летая бьет крилома и гонит дьявола. Молнія суть свиты ангельския. И егда идет дождь, тогда дьявол станеть. И егда молния ходить, стрекаются, то с гневом ангел Господень зрит на дьявола». (Цит. по: Перетц В.М. Материалы к истории апокрифа и легенды. К истории Громника. СПб., 1899. С. 7.) Сюжет о громовержце, поражающем противника в облике змея, имеет универсальное значение и распространен в фольклоре многих народов.

23. Мыйла гымало. Зап. Д.Фокошем-Фуксом в 1916 г. от Т.А.Кочанова, урож. д. Фроловская Усть-Куломского р-на РК. Оpubл. с переводом на немецк. яз.: Fokos-Fuchs D. Volksdichtung... S.245-246.

Текст, объясняющий происхождение грома и молнии. Сюжет имеет распространение в восточно-славянской народно-христианской традиции. Илья Пророк (здесь – Илья Муромец) традиционно выступает в образе громовержца на огненной колеснице. В коми мифологической традиции владельцем громовых стрел является сам Ен, который сам использует их в ряде сюжетов. (См.: № 1, 2, 10, 21). Автохтонным является образ хвойного дерева (пихты), под которым находит убежище противник громовержца.

24. Гораяс йылысь. Зап. Д.Фокошем-Фуксом в 1916 г. от Т.А.Кочанова, урож. д. Фроловская Усть-Куломского р-на РК. Оpubл. с переводом на немецк. яз.: Fokos-Fuchs D. Volksdichtung... S. 233-234. Текст, объясняющий происхождение гор. Первоначально горы имеют возможность самостоятельного роста, т.е. обладают свойствами живой приро-

ды. Превысив меру роста, горы начинают угрожать небу, Ен вынужден остановить их, навсегда лишив жизненного начала.

25. Ёшкамёшка йылысь. Зап. Д.Фокошем-Фуксом в 1916 г. от Т.А.Кочанова, урож. д. Фроловская Усть-Куломского р-на РК. Оpubл. с переводом на немецк. яз.: Fokos-Fuchs D. Volksdichtung... S. 221. Текст, отражающий народные представления о происхождении взаимодействия дождя и радуги.

26-27. Тёв йылысь. Би йылысь. Зап. Д.Фокошем-Фуксом в 1916 г. от Т.А.Кочанова, урож. д. Фроловская Усть-Куломского р-на РК. Оpubл. с переводом на немецк. яз.: Fokos-Fuchs D. Volksdichtung... S. 220-221. Так же, как и горы, ветер и огонь первоначально сотворены Еном живыми существами, но лишены этого качества вследствие нарушения ими божественной меры. Ен полагает над этими стихиями контроль, посадив ветер на цепь и заключив огонь в спички, однако за ними остается стремление выйти из-под контроля в виде пожаров и ураганов.

28. Ад артмём. Зап. Д.Фокошем-Фуксом в 1916 г. от Т.А.Кочанова, урож. д. Фроловская Усть-Куломского р-на РК. Оpubл. с переводом на немецк. яз.: Fokos-Fuchs D. Volksdichtung... S. 229. Одна из версий (народно-христианская) происхождения ада, предполагающая пьянство и скупость в числе основных смертных грехов. Более ранние версии происхождения ада (подземного нижнего мира) включены в контекст космогонической войны Ена и Омеля: см. № 2, где в нижний мир проваливается появившаяся в мире смерть. В этом же мифе (а также в № 4) подземный мир становится местообиталищем Антуса (ипостаси Омеля) и нечистой силы. В текстах № 7-8 подземный мир появляется вначале в виде отверстия от забивания колышка, которое достается темному демиургу в результате передела мира.

29. Енкола. Зап. Д.Фокошем-Фуксом в 1916 г. от Т.А.Кочанова, урож. д. Фроловская Усть-Куломского р-на РК. Оpubл. с переводом на немецк. яз.: Fokos-Fuchs D. Volksdichtung... S. 229. Вариант картины мира. Земля (суша) представлена как остров посреди воды, вероятно, первозданного океана. Ад (нижний мир) находится под водой, в какой-то мере отождествляясь с первозданным хаосом. Однако опора ада на корни сердец злых людей говорит о включенности этой картины в народно-христианские религиозно-этические координаты.

30-51. Мутлак чудь — Чудь карликовая.

30. Тшак улын. Зап. В.В.Климовым. Оpubл.: Климов В.В. Мифические вымыслы коми-пермяков о происхождении земли и человека // Арт. Сыктывкар, 2004. № 3. С. 92. Кроме христианских версий антропогенеза (см. ниже), в коми мифологии представлены более архаичные версии происхождения человека подобно растению — из земли, из неких семян. Первые люди исключительно маленького роста, народная традиция, особенно коми-пермяцкая, связывает их с чудью. Мы обозначили их как «карликовую чудь», чтобы отделить от богатырей и язычников, также называемых чудью.

31. Турун йылас. Зап. А.А.Каневой в 1998 г. от У.М.Каневой 1933 г.р. в с. Троицко-Печорск Троицко-Печорского р-на РК. Вариант рождения первого человека, близкий упоминаемому В.П.Налимовым: «Если вы спросите зырянина, каким образом сотворил Ен человека, он скажет: «чужис пуысь-турунысь», т.е. родился от соединения дерева с травой». (Налимов В.П. Некоторые черты... С. 12.)

32. Кӧйдысянь чужӧ. Зап. В.В.Климовым. Оpubл.: Климов В.В. Мифические вымыслы... С. 92.

33. В земле родились. Зап. В.В.Климовым. Оpubл.: Климов В.В. Мифические вымыслы... С.93.

34. Мелкий народ. Зап. Л.С.Грибовой в 1963 г. от К.А.Зубова 1910 г.р. в д. Вежайка Коми-Пермяцкого АО. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 11. Оп. 1. Д. 54.– Л. 85-86. Текст записан Л.С.Грибовой в переводе на русский язык. Текст открывает цикл преданий о золотом веке карликовой чуди (№№ 35-51). Карликовая чуждь – это мифологические существа, имеющие мало общего с людьми. Как правило, чуждской народ изображается как черные, мохнатые человечки с поросячьими (коровьими) ногами и ростом «с вершок». Это соответствует идее «подземного» происхождения первых людей. Тема золотого века показана в серии сюжетов о чудесном земледелии и его утрате. Сюжеты о чудесном земледелии содержат сведения о необыкновенном хлебе, который не сеют, а он самопроизвольно растет, причем растет кустами и колосится от земли; о необыкновенных способах хлебопашества чуди: не сеют, жнут шилом, хранят зерно в паголенках. Сюда же входят тексты о неразумии чуди, которое выражается в ряде бессмысленных действий: они «толокно в проруби мешают», кочуют без толку, не могут понять назначение серпа и т.п. Эти мотивы сближают предания о карликовой чуди с анекдотами о пошехонцах. Принципиальным различием здесь является то, что предания о карликовой чуди включены в активный религиозный фонд коми-пермяков.

Параллельно развивается тема утраты золотого века вследствие неразумия чуди: чудинка оскорбляет небо, и небо отдаляется от земли; чудин рванул куст хлеба руками, и Ен насылает проклятие на весь народ; чуждь не понимает назначения серпа и гибнет от него, в то же время появление в мире чуди таких чужеродных предметов, как серп или белая береза, оказываются символами изменения их мира, гибели карликовой чуди и прихода других (высоких) людей. Чуждь вынуждена уйти под землю (под воду), откуда когда-то и вышла. Чуждь также демонизируется и как бы входит в фонд образов нечистой силы. В частности, коми-пермяцкие святочные чужды генетически связаны с представлениями о мифологических карликах.

В дальнейшем происходит как бы разделение чуди на две составляющие: 1) демонизированная чуждь называется *чуждами*; 2) поколение, пришедшее на смену первому, собственно *чуждью*. Эта чуждь описывается как поколение героев, богатырей. В исторической перспективе термин *чуждь* используется в качестве обозначения коми дохристианского насе-

ления или некоего аборигенного (до коми, до русского). Следует особо отметить, что предания о карликовой чуди в основном распространены среди коми-пермяков, тогда как в текстах коми-зырян представление о карликовости перволюдей отсутствует, хотя и выводится из контекста.

35. Что людские, то и чудские. Зап. Л.С.Грибовой в 1960 г. от Д.Л.Ванькова 1892 г.р. в д. Тимино В.-Язьвинского с/с Коми-Пермяцкого АО. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 11. Оп. 1. Д. 54. Л. 46. Чудь противопоставлена пришельцам как неразумный, карликовый народ, скрывшийся от людей в ямах и в банях. «Маленькие человечки предсказывали нам судьбу» – карликовая чудь полностью отождествляется с современными рассказчику представлениями о святочных духах – чудах, которые вызываются в святочных гаданиях для предсказания судьбы.

36. Долотами сено скашивали. Зап. Л.С.Грибовой в 1960 г. от Я.М.Ванькова 1890 г.р. в д. Тимино В.-Язьвинского с/с Коми-Пермяцкого АО. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 11. Оп. 1. Д. 54. Л. 46. Предание о неразумии чуди.

37. Чудь как цыгане. Зап. Л.С.Грибовой в 1960 г. от Ф.Р.Ванькова 1882 г.р. в д. Ванино Красновишерского р-на Пермской обл. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 11. Оп. 1. Д. 54. Л. 46. Вариант предания о неразумии чуди.

38. Чучкөйяс да чудъяс. Зап. В.В.Климовым от А.Д.Зубова 1888 г.р. в Кудымкарском р-не Коми-Пермяцкого АО. Оpubл.: Ожегова М.Н. Коми-Пермяцкие предания о Кудым Оше и Пере-богатыре. Пермь, 1971. С. 48. Карликовая чудь (*чуддэс*) противопоставлена богатырской чуди (*чучкейес*) по росту и типу употребляемой пищи (мясо/хлеб).

39. Мөс кока чудъяс. Зап. В.В.Климовым от А.И.Четина 1871 г.р. в Кудымкарском р-не Коми-Пермяцкого АО. Оpubл.: Ожегова М.Н. Коми-пермяцкие предания... С. 48. Карликовая чудь (*чуддэс*) противопоставлена богатырской чуди (*чучкейес*) зооморфными признаками (коровьи ноги).

40. Енлөн скөрмөм. Зап. Д.Фокошем-Фуксом в 1916 г. от Т.А.Кочанова, урож. д. Фроловская Усть-Куломского р-на РК. Оpubл. с переводом на немецк. яз.: Fokos-Fuchs D. Volksdichtung... S. 211. №№ 40-44 представляют собой первую версию преданий об утрате чудесного земледелия, зафиксированные у коми-зырян. Аналогичное предание было записано Л.С.Грибовой в 1960 г. в д. Сойга Гайнского р-на Коми-Пермяцкого АО: «В давние времена небо было низко-низко, его можно было рукой достать. Однажды чудская женщина пекла блины и студила их на небе: прилепит к небу, блин остынет – она его снимет. Возле нее крутился мальчик, ее ребенок, и собака, которая их охраняла. Мальчик оправился, мать вытерла его блином, и этот блин тоже к небу прилепила. Оскорбленное небо поднялось высоко-высоко, а людей прокляло: «Пусть один колос останется на стебле – для собаки». С тех пор зерно с одним колосом, а человек живет на собачьем пае».

(Грибова Л.С. Пермский звериный стиль. 1975.— С. 94.) Чудь отличается от людей не только малым ростом. Чудские дети говорят и ходят с рождения, то есть основные физиологические признаки чуди не такие, как у людей. Кроме того, небо в мире чуди находится на расстоянии вытянутой руки чудины. Утрата чудесного земледелия происходит из-за оскорбления чудиной хлеба — с одной стороны, и неба (Ена) — с другой. Вследствие этого происходят катастрофические изменения пространства — небо уходит вверх, меняется физиологический облик чуди, лишенной способности ходить и говорить с рождения.

41. Пон пай. Со слов П.Ф.Елфимовой 1909 г.р. из д. Сейты Сыктывдинского р-на РК пересказал С.В.Елфимов. Зап. П.Ф.Лимеровым в 1999 г.

42. Мыйла ид шепным дженьыд. Зап. В.В.Климовым в 1975 г. от П.Н.Мехоношина 1911 г.р. в д. Ивукова Кудымкарского р-на Коми-Пермяцкого АО. Оpubл.: Климов В.В. Оласö да выласö. Кудымкар, 1990. Т. I. С. 241.

По данной версии, эпоха благоденствия заканчивается из-за неразумия чудины, отдавшего колос «от земли» чомору (дьяволу) и давшему согласие на колос «на верхушке». Сходный вариант записан Л.С.Грибовой. В этой версии чудины, устав жать руками, рвет хлебный куст с корнем, за это Ена наказывает весь чудской народ потопом. На смену чуди приходит новый, «крупный» народ.

* *Чомör* — здесь «дьявол, злой дух», отнимающий у чуди чудесное земледелие; ср. рус. чомор — «леший». Исходным значением является «дух хозяйства, бог урожая, земледелия, семейного благополучия». (Лыткин В.И., Гуляев Е.С. Краткий этимологический словарь коми языка. Сыктывкар, 1999. С. 309.) Как дохристианское божество плодородия, *чомör* (ср.: *чомör* — обрядовое угощение, приуроченное к окончанию жатвы или сенокоса; *чомör шедöдны* — завершить совместную работу, помочи (жатву, сенокос)) связан с мифологическим нижним миром; отсюда его последующие отождествления с дьяволом.

43. Чудляна. Зап. В.В.Климовым в 1965 г. от Н.Р.Зубова 1890 г.р. в д. Черемнова Кудымкарского р-на Коми-Пермяцкого АО. Оpubл.: Климов В.В. Оласö да выласö. Кудымкар, 1990. Т. I. С. 280. №№ 43-47. Третья версия преданий об утрате чудесного земледелия. Согласно этой версии, конец эпохи чуди наступает после того, как в мире чуди появляется серп. В тексте № 43 серп является даром Ена, но в других текстах появление серпа немотивированно. Тем не менее, обнаруженный серп, как вещь, не принадлежащая миру чуди (сама чудь использует для жатвы шило — «шилом стебель прокалывают») как бы символизирует конец чудского времени и скорую гибель чудского народа. В этой связи в преданиях представлены два мотива: серп отрезает голову чудины и серп топит лодку с чудью.

* *Куль* – дух, божество, связанное с мифологическим нижним миром. В современном к.-п. языке чаще используется в значении нечистая сила, у южных к.-з. так называют только водяного.

44. Любопытный чудин. Зап. В.В.Климовым в 1964 г. Оpubл.: Грибова Л.С. Пермский... С. 94. Безголовое тело чудина уподобляется гигантской хтонической утробе, из которой сначала выходит вся населяющая мир нечисть, а затем – человек. В этом смысле представляет интерес другой вариант предания, также записанный В.В.Климовым: «Карликовая чудь однажды нашла серп, ходила вокруг него, смотрела, решила потрогать. Затем стала поднимать и уронила. Серп, падая, прошелся по горлу одного чудского и напрочь отрезал ему голову. Из утробы выскочили гады и устремились в разные стороны: кто в реку угодил – стал водяным; кто в лес – лешим; кто заполз под валежину – ящерицей. От них же завелась вся деревенская нечисть: чудгуменник, чуд банный, чуд овинный и т.д. Они всегда стараются навредить человеку». (См.: Климов В.В. Заметки к преданиям о чуди. // Вопросы лингвистического краеведения. Пермь 1974.– С. 122.) Предания о гибели чуди всегда сопровождаются мотивом последующего превращения их в нечистую силу. В тексте № 50 уточняется генетическая связь карликовой чуди, нечистой силы и самого человека.

45. Чарла. Зап. Е.В.Ветошкиной в 1981 г. от К.П.Суровцева 1892г.р. в д. Удор Княжпогостского района РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 279. Л. 10. Вариант предания о серпе. Мотив отрезания головы сохраняется, но гибель чуди происходит в воде, где чудь пытается утопить серп.

46. Юр вундан гаг. Зап. Е.В.Ветошкиной в 1981 г. от М.И.Суровцевой 1903 г.р., урож. д. Рак, в д. Удор Княжпогостского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 279. Л. 298. Вариант предания № 43. Серп отождествляется с живым существом «юр вундан гаг» – тварь-головорез.

47. Чудъяс да чарла. Зап. В.В.Климовым. Оpubл.: Климов В.В. Оласо да выласо. Кудымкар, 1990. Т. I. С. 280-281. Предание о карликовой чуди. Дополнительным фактом, указывающим на карликовость, является распространенный мотив укрывания 12 чудинов под грибом. Мотивы жатвы шилом, молотбы веретеном и скалкой, хранение зерна в паголенках относятся к теме чудесного земледелия.

* *Паголенки* – холщовые чулки без следа.

** *Помочи* – выполнение особо объемных работ (жатва, строительство дома, уборка крестьянского дома перед праздниками и т.д.) с помощью соседей и родственников.

48. Дзодзувъясö пöртсьöм. Зап. В.В.Климовым от Н.Р.Зубова 1895 г.р. в Кудымкарском р-не Коми-Пермяцкого АО. Оpubл.: Ожегова М.Н. Коми-пермяцкие предания... С. 49. Редуцированный вариант предания о серпе. Превращение в ящериц соответствует демонизации чуди. Ящерица в мифологии коми является таким же демоническим персонажем, как и святочные чуды.

49. Чудь – не христиане. Зап. Л.С.Грибовой в 1960 г. от С.И.Гузи-кова 1900 г.р. в д. Маскали Коми-Пермяцкого АО. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 11. Оп. 1. Д. 54. Л. 36.

Трансформация представлений о демонизации карликовой чуди. В данном тексте демонизации подвергаются те, кто не принял христианства, т.е. непосредственные предки коми. Представление о том, что «у чуди все было не так», «неправильно», обретает здесь историко-этнографические реалии: * ткацкий стан без заднего навоя предшествовал стану русского образца. У народов Поволжья – мари, чувашей, удмуртов, мордвы, а также у обских угров он был известен вплоть до 1930-х гг. Отдельные части подобного стана, датируемые X–XIV вв., имеются среди археологических находок на территории Прикамья. (См.: Белицер В.Н. Очерки по этнографии народов коми. М., 1958. С. 111.)

50. Чуйдъяс да еджыд кыдз. Зап. П.Ф.Лимеровым в 1991 г. от Е.В.Багаева в с. Чупрово Удорского р-на РК. Смена чуди новым поколением людей объясняется появлением новых растений. Березы – *белые, высокие*, значит, должны прийти люди, тоже *белые и высокие*, тогда как *черная и маленькая* чудь должна бежать. Сходный мотив содержится в тексте предания, опубл. Н.А.Криничной: «...чудь в землю ушла, под землей пропала, живьем закопалась. Сделала она это, по одним, оттого, что испугалась Ермака, по другим, оттого, что увидела *белую березу*, внезапно появившуюся и означавшую владычество *Белого царя*». (См.: Криничная Н.А. Предания Русского Севера. СПб. 1991. С. 68.)

51. Чудь гуяс. Зап. Ю.Г.Рочевым в 1982 г. от П.П.Ветошкиной в д. Эжол Корткеросского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 218а. Л. 343. Вариант предания о чудских ямах, как о месте гибели чуди.

52–57. Медводдза йёз – Первые люди. Антропогонические тексты.

52. Кыдзи пон пежасис. Зап. Д.Фокошем-Фуксом в 1916 г. от Т.А.Кочанова, урож. д. Фроловская Усть-Куломского р-на РК. Опубл. с переводом на немецк. яз.: Fokos-Fuchs D. Volksdichtung... S. 210-211. Вариант антропогонического мифа. Он показан в образе крестьянина, поэтому в тексте не говорится о сотворении первого человека. Однако это видно по характерному этиологическому содержанию текста. В форме мифа он объясняет причину сегодняшнего несовершенства (греховности) людей, а также появление шерсти у собаки. Текст имеет параллели в мифологиях других финно-угорских народов, а также в восточно-славянской мифологической традиции.

53. Йёзёс вёчём. Зап. О.И.Уляшевым в 1992 г. от С.Н.Уляшева в с. Вольдино Усть-Куломского р-на РК. Вариант антропогонического мифа. Показательно, что в понятие греха включается только сквернословие, ради которого Дьяволом создается женщина, тогда как секс не входит в понятие греховности и даруется Еном людям в качестве компенсации за исходящее от воли Дьявола сквернословие.

54. Инькаясӧс вӧчӧм. Зап. В.В.Климовым. Текст из статьи: Климов В.В. Мифические вымыслы... С. 93-94.

55. Медводдза грек. Зап. Д.Фокошем-Фуксом в 1916 г. от Т.А.Кочанова, урож. д. Фроловская Усть-Куломский р-на РК. Опубл. с переводом на немецк. яз.: Fokos-Fuchs D. Volksdichtung... S. 210-234. Миф о появлении сексуальных ритмов первых людей как показателе их человечности. Характерно, что эротизм самостоятельно приобретает перволюдьями, но в целом допускается высшим божеством, хотя и оценивается как грех.

56. Ен дорӧ депутатъяс. Зап. П.Ф.Лимеровым в 1992 г. от А.В.Коровина 1963 г.р. в д. Муфтыга Удорского района РК. В жанровом отношении текст является анекдотом, однако он содержит антропологический смысл. Поколение людей кардинально отличается от предыдущего, чудского. Мифы отражают физиологические и социальные изменения, фиксирующиеся новым состоянием человека, в соответствии с которым он утрачивает способность ходить и говорить с рождения (№№ 40-43), меняются сексуальные ритмы (№№ 55-56), формируется тело (№№ 52, 54). В сущности, это означает переход от некоего предчеловеческого состояния к собственно человеческому. Положительный ответ на просьбу женщин для Ена означает возврат к исходной, предчеловеческой ситуации, что уже невозможно.

57. Туисын шыр. Зап. О.И.Уляшевым в 1984 г. от С.Н.Уляшева 1912 г.р. в д. Вольдино Усть-Куломского р-на РК. Вариант легенды об изгнании из рая.

58–59. Шонді да тӧлысь – Солнце и месяц.

58. Тӧлысь да ныв. Зап. Д.Фокошем-Фуксом в 1916 г. от Т.А.Кочанова, урож. д. Фроловская Усть-Куломского р-на РК. См.: Fokos-Fuchs D. 1951. S. 227-228. Миф о сотворении и перераспределении демиургами астрономических объектов. Контаминирован с широко распространенным сюжетом о девушке-падчерице, взятой месяцем. Примечательно, что спасение девушки оказывается тем этическим критерием, в соответствии с которым Ен переводит месяц из отрицательного классификационного ряда: Леший (Омель) – холод – голод – смерть в сугубо положительный: Ен – солнце – тепло – пища – жизнь.

59. Шонді да тӧлысь. Зап. студентами Пермского государственного педагогического института в 1974 г. от М.И.Голубчиковой в с. Б.Коча Коми-Пермяцкого АО. Опубл.: Шонді да тӧлысь. Солнце и месяц / Сост. М.Н.Ожегова. Кудымкар, 1989. С. 9-13.

60–65. Пӧртсьӧмъяс – Превращенные. Эпоха первотворений характерна особой нестабильностью вследствие незавершенности космогонического процесса. Поэтому наряду с появлением стабильных жизненных форм существует и возможность превращения их в другие формы. Показательно, что эти вроде бы временные формы стабилизируются. Тем не менее, опасность вторичного перехода из человеческого состояния в волчье или в медвежье при определенной мифологически

обусловленной ситуации для мировоззрения коми представлялась реальной. См.: №№ 63-64.

60. Лягушаяс. Зап. Д.Фокошем-Фуксом в 1916 г. от Т.А.Кочанова, урож. д. Фроловская Усть-Куломского р-на РК. Оpubл. с переводом на немецк. яз.: Fokos-Fuchs D. Volksdichtung... S. 229. Поверье.

61. Кывзысьтӧм пи. Со слов П.Ф.Елфимовой 1909 г.р. из д. Сейты Сыктывдинского р-на РК пересказал С.В.Елфимов. Зап. П.Ф.Лимеровым в 1999 г. в г. Сыктывкаре. Миф о происхождении лягушки. Аналогичные тексты были зафиксированы в 1920-е гг. П.Г.Дорониным: «Существует предание о лягушке, где говорится, что первый человек в отчаянии бросился с крыши своего дома и, упав на борону, превратился в лягушку; по другому варианту, лягушка – это человек, превращенный за сожительство с матерью в лягушку. Не менее интересны космогонические мифы, в которых указывается, что боги «Ен» и «Омель» происходят от лягушек. «Грешно, – говорит Зырянин, – убивать лягушек: лягушка когда-то была человеком». (Доронин П.Г. Пережитки старины в быте крестьян Прокопьевской волости, Усть-Вымского уезда // Коми му, Усть-Сысольск, 1924. – № 1. – С. 91.) Характерен мотив прыжка на зубья бороны с высокого места. В тексте № 3 Ен и Омель в образе лягушек прыгают с кочки на что-то твердое с зубцами и принимают человеческий облик.

62. Юсьяс йылысь. Зап. Д.Фокошем-Фуксом в 1916 г. от Т.А.Кочанова, урож. д. Фроловская Усть-Куломского р-на РК. Оpubл. с переводом на немецк. яз.: Fokos-Fuchs D. Volksdichtung... S. 244. Начало текста сказочного происхождения, однако в целом текст объясняет происхождение лебедей и мотивирует запрет на употребление мяса лебедя в пищу.

63. Кӧинъяс йылысь. Зап. Д.Фокошем-Фуксом в 1916 г. от Т.А.Кочанова, урож. д. Фроловская Усть-Куломского р-на РК. Оpubл. с переводом на немецк. яз.: Fokos-Fuchs D. Volksdichtung... S. 233. Текст рассказан в виде мифа о происхождении волков, однако само представление о возможности превращения свадебного поезда в волчью стаю является довольно распространенным и встречается в устных рассказах о колдунах. Ср.: «Колдуны не только сами могут превращаться в животных, но превращают и других часто с враждебными целями... Чаще всего такие превращения... бывают во время свадеб. Целые свадебные поезда, если они восстали против себя колдуна и не приняли против него всех мер предосторожности, превращаются в волков. (См.: № 48.) Поэтому, по преданиям, охотники, снимая шкуру с пойманного волка, иногда встречают под его шкурой остатки красного человеческого кушака – следы одежды человека из свадебного поезда, превращенного в стаю волков». (Сидоров А.С. Знахарство, колдовство и порча у народа коми. Л., 1928. – С. 17.)

64. Ош йылысь. Зап. Д.Фокошем-Фуксом в 1916 г. от Т.А.Кочанова, урож. д. Фроловская Усть-Куломского р-на РК. Оpubл. с переводом на немецк. яз.: Fokos-Fuchs D. Volksdichtung... S. 241-244. Оpubл.:

Рочев Ю.Г. Коми легенды и предания. Сыктывкар, 1984. С. 112-113. Миф о происхождении медведя. Имя главного персонажа «Микайлö-Михаил», по-видимому, взято из сказочного репертуара. Создателем медведя оказывается Леший (Омель), этим объясняется его стремление поедать людей. Чтобы нейтрализовать избыточное негативное влияние мифологического низа людей, на землю спускается Микола (Николай)-угодник, в данном случае персонаж не случайный. В коми религиозно-мифологической традиции св.Николай является заступником охотников и вообще всех, кто находится в лесу. Надо отметить, что превращение человека в медведя считалось возможным, но обратный процесс – нет. Ср.: «Два товарища-охотника промышляли в лесу и жили в одной избушке. Выходят они раз вместе рано поутру на охоту. На пути им встречается большой медведь. Медведь повернул от них в сторону. Охотники решили преследовать его. Тот убежал от них все дальше и дальше, а охотники за ним. Весь день охотники следовали за медведем и к вечеру дошли до места, усеянного высокими кочками. Здесь, перескакивая с кочки на кочку, они уже почти начали настигать медведя. Но в это время у одного охотника лопнул стягивающий штаны вязаный шнурок (*гач вöнь*) и охотник вдруг... превратился в медведя: зарычал по-медвежьи и кинулся в сторону своего товарища охотника. Последний, видя вместо одного двух медведей, принужден был отступить. Спустя некоторое время оставшийся охотник убил медведя и, сняв с него шкуру, внутри его обнаружил человека во всем охотничьем костюме, – какого же было удивление этого охотника, когда он признал в нем своего товарища». (Доронин П.Г. Пережитки... – С. 92.)

65. Уна челядя баба. Зап. Ю.Г.Рочевым в 1978 г. от А.К.Лавлинской 1921 г.р. в с. Нившера Корткеросского района РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 233-а. Л. 237. Вариант мифа о происхождении некоторых видов животных от людей.

66–67. Омöльлön вöчöм – Созданное Омелем. В некоторых случаях Омель оказывается активнее Ена в создании новых объектов. Эти созданные при активном участии Омеля вещи воспринимаются отрицательно, хотя и не отвергаются.

66. Пу гудöк вöчöм. Зап. Д.Фокошем-Фуксом в 1916 г. от Т.А.Кочанова, урож. д. Фроловская Усть-Куломского р-на РК. Оpubл. с переводом на немецк. яз.: Fokos-Fuchs D. Volksdichtung... S. 212-213. Миф о происхождении сигудка. Некоторые вещи в процессе творения мира по замыслу принадлежат Ену. Но светлый демиург по каким-то причинам не справляется с воплощением идеи в вещь и обращается за помощью к своему темному брату. (См.: № 66-67.) В этом случае вещь объявляется оскверненной и Ен отказывается от нее в пользу Омеля (Лешего). Весьма вероятно, что «решение» Ена обусловлено старообрядческой традицией отрицательного отношения к музыке и веселью вообще.

* Пу гудöк или си гудöк – смычковый волосяной инструмент класса скрипки.

67. Кузьнеча вöчöм. Зап. Д.Фокошем-Фуксом в 1916 г. от Т.А.Кочанова, урож. д. Фроловская Усть-Куломского р-на РК. Оpubл. с переводом на немецк. яз.: Fokos-Fuchs D. Volksdichtung... S. 225-226. Миф о происхождении кузницы. В мифе отражено представление о мире мертвых как о нижнем мире и Омеле (Лешем) – хозяине нижнего мира. Нижний мир по тексту является местообиталищем всех умерших, без разделения их на грешных и праведных. Подчеркивается связь металлов, добываемых из-под земли, а значит, и всего кузнечного ремесла с подземным миром.

68–82. Исус Христос йылысь висьтъяс – Легенды об Иисусе Христе. Подраздел включает тексты народно-христианских легенд. Мифическая война Ена и Омеля совершила виток и приобрела христианскую окраску. Теперь выразителем идеи космического добра является Иисус Христос, а Омель окончательно приобретает черты христианского дьявола.

68. Пöтöпа йылысь. Зап. Д.Фокошем-Фуксом в 1916 г. от Т.А.Кочанова, урож. д. Фроловская Усть-Куломского р-на РК. Оpubл. с переводом на немецк. яз.: Fokos-Fuchs D. Volksdichtung... S. 234-238. Легенда о потопе контаминирована с мифом о гибели мамонта. Земной рельеф создается мамонтом, однако в результате его деятельности на земле появляется избыток воды, превращающийся во всемирный потоп (эквивалент первоначального водного хаоса). Сам мамонт гибнет в воде. Мотив известен среди сибирских народов, в частности, самодийцев, эвенков. По представлениям обских угров мамонт – подводное или подземное животное, часто отождествляется с большой рогатой щукой или с животными, которые, изжив свой земной век, ушли под воду. Легенда о потопе известна в восточно-славянской народно-христианской традиции, куда пришла из апокрифических источников. А.И.Попов считает, что наиболее ранняя письменная версия легенды есть уже в лицевой библии графа Уварова (XVI в.), в частности, в ней имеется мотив изобретения алкоголя: «И прииде сатана к жене Ноеве и принесе ветвь хмелевую, рече ей: в сем овощу сотвори квасу и дай мужеву своему, допроси у него, куды он от тебе ходит». (Попов А.И. Влияние церковного учения и древнерусской письменности на мирозерцание русского народа. Казань. 1883. С. 212.) В коми мифологической традиции легенда ложится в основную канву сюжета космогонической войны антагонистов-демиургов. Зло проникает на ковчег Ноя с помощью его жены, оказывающейся любовницей Дьявола. (Ср.: текст № 2, где любовницей Омеля является жена Адама.) Условием его проникновения считается ругательство (поминание черта), вырвавшееся из уст Ноя. Происхождение зависти трактуется нарушением завета Ена жить там, где обсохнет ковчег. Ной уходит с горы (верх – близость к Богу) в низину (близость к Дьяволу).

* *Чертыхнуться* – значит помянуть, пригласить.

69. Богородича Господьос чужтис. Зап. В.Э.Шараповым и А.В.Чувьоровым от М.П.Головиной 1904 г.р. в д. Щугор Печорского района

РК. Мотив чудесного рождения из подмышек имеет параллели в мифологических представлениях сибирских народов. В космогонических мифах коми под крыльями, в сущности, подмышками вынашивает божественных близнецов первоутка. См.: № 2.

70. Мӧс да вӧв. Зап. Л.Шлоповой в 1999 г. от А.А.Коровиной 1915 г.р. в с. Чупрово Удорского р-на РК. Легенда. Как правило, тема наказания и благословения животных связана с народно-христианскими сюжетами о преследовании Иродом Богородицы с младенцем Христом. В данном случае, текст обыгрывает тему рождения Иисуса в яслях и дает обоснование сакральности хлева. Ср.: *Мӧс ясли дорын оз ков изасьны, сэн Богородицаыс рӧдитӧма.*— Возле коровьих яслей нельзя ругаться, там Богородица родила. (А.А.Коровина 1915 г.р., с. Чупрово Удорского р-на РК.)

71. Кыдзи Господьӧс виисны. Зап. Т.Е.Утилой от М.Я.Шуктомова в с. Шыладор Сыктывдинского р-на РК. Оpubл.: Uotila T.E. ... Band 3.— S. 284. Легенда. Восходит к евангельскому сюжету о бегстве священного семейства в Египет. Некоторые мотивы текста, как то «встреча с пахарем», «Господь в колыбели, а ребенок в печи» имеют истоки в русских духовных стихах об «аллилуевой жене», где обнаруживают некоторые проясняющие мотив подробности. (См. об этом: Попов А.И. Влияние церковного учения и древнерусской письменности на мирозерцание русского народа. Казань. 1883. С. 77-79.) В коми версии произошла контаминация мотивов «детского» бегства в Египет и «взрослого» бегства от врагов, пытающихся его распять. Отсюда несоответствие прятанья Христа в детской колыбели с его взрослым состоянием. В отличие от духовного стиха, в легенде бегство завершается поимкой Христа. Сам сюжет бегства имеет уже мифологические мотивировки. Так, Христос по очереди подходит к разным людям — пахарю, сеятелю, боронящему, женщина прячет его в печи в чугушке с супом, прячется в хлеве у лошади, свиньи, коровы. Не зная его, люди, животные и растения открывают перед ним свою истинную сущность, и таковая закрепляется за ними навсегда. Сеятель наказан тем, что у него всегда стали расти злаки с рогами и ушами, боронящий стал хорошо делать свое дело, у женщины появился достаток, а животные получили качества, которыми раньше не обладали. Так, свинья, считавшаяся поганой, становится чистым животным, мясо которого стало можно употреблять в пищу, лошадь, оголившая ноги спрятавшегося Иисуса, напротив, стала поганой, мясо ее не употребляют в пищу. Эти нормативные оценки по чистоте / нечистоте животного напоминают этиологические серии мифов о создании животных демиургами-антагонистами.

72. Исус Крестослӧн пышйӧм. Зап. П.Ф.Лимеровым в 1991 г. от Е.В.Козлова 1960 г.р., урож. с. Эжол Усть-Вымского р-на РК, в г. Сыктывкаре. Вариант предыдущей легенды.

73. Мыйла вӧв яй оз сӧйны. Зап. В.Э.Шараповым и А.В.Чувьюровым от М.Ф.Поповой в д. Аранец Печорского р-на РК.

74. Вöв ёрöм. Зап. В.Э.Шараповым и А.В.Чувьюровым от М.К.Яблонской 1924 г.р. в д. Аранец Печорского р-на РК. Легенда расширена этнографическими сведениями о запрете использования лошади в похоронном обряде.

75. Мыйла пипу тiралö. Зап. О.И.Уляшевым в 1984 г. от С.Н.Уляшева 1912 г.р. в с. Вольдино Усть-Куломского р-на РК. Есть и другие версии дрожания осины: «*Юда пö пипу вылас джагöдчöма да, сийöн пипуыс шаргö*». (Иуда повесился на осине, оттого она и шелестит.) Зап. В.Э.Шараповым и А.В.Чувьюровым от Пыстиной М.Е. 1918 г.р. в д. Медвежская Печорского р-на РК.

76. Вежа кыз пу. Со слов П.Ф.Елфимовой 1909 г.р. из д. Сейты Сыктывдинского р-на РК пересказал С.В.Елфимов. Зап. П.Ф.Лимеровым в 1999 г. в г. Сыктывкаре.

77. Гут. Со слов П.Ф.Елфимовой 1909 г.р. из д. Сейты Сыктывдинского р-на РК пересказал С.В.Елфимов. Зап. П.Ф.Лимеровым в 1999 г. в г. Сыктывкаре.

78. Енмöс мучитöм. Зап. В.Э.Шараповым и А.В.Чувьюровым от М.К.Яблонской 1924 г.р. в д. Аранец Печорского р-на РК. Контаминация легенды о мухе и текста Священного писания.

79. Ловзьöм. Зап. В.Э.Шараповым и А.В.Чувьюровым от М.П.Головиной 1904 г.р. в д. Щугор Печорского района РК.

80. Грешник да праведникöс торйöдöм. Зап. Д.Фокошем-Фуксом в 1916 г. от Т.А.Кочанова, урож. д. Фроловская Усть-Куломского р-на РК. Опубл. с переводом на немецк. яз.: Fokos-Fuchs D. Volksdichtung... S. 230-232.

В основе легенды, очевидно, лежит апокрифический сюжет о сошествии Иисуса Христа в ад. (См. также: Соломон Премудрый // Народные русские легенды А.Н.Афанасьева. Новосибирск, 1990. С. 95.) Вместе с тем, Иисус в данном тексте выступает как демиург, который не только отделяет праведников от грешников, но и рай от ада (верх от низа), правое от левого, свет от тьмы, отдых от работы.

* *Ад разинул пасть* – в православной иконографии ад изображался в виде чудовища с разинутой пастью, глотающей грешников.

** *Твоя глотка будет заполнена курильщиками и табачным дымом.* – Курение табака у старообрядцев считается одним из знаков пришествия на землю антихриста, поэтому – страшным грехом.

81. Соломонлöн мудерлун. Зап. П.Ф.Лимеровым в 2000 г. от Е.Т.Шаховой 1928 г.р. в д. Шахсикт с. Пожег Усть-Куломского р-на РК. Фольклорный фонд (далее – ФФ) ИЯЛИ. АФ 1261-29.

82. Исус Крестос мунiс христъяналысь олöмсö и видзöдлыны. Зап. П.Ф.Лимеровым в 2000 г. от Шаховой Е.Т. 1925 г.р., Шаховой О.А. 1939 г.р. в д. Шахсикт с. Пожег Усть-Куломского р-на РК. Духовные стихи из репертуара «бурсьылысьяс». ФФ ИЯЛИ. АФ 1261-29.

ГЕРОЙЯСЛОН КАД – ВРЕМЯ ГЕРОЕВ

83–93. Багатыръяс – Богатыри. Сюжеты о богатырях-героях более характерны для коми-пермяков. Коми-зырянский фольклор не знает образов, подобных Кудым-Ошу или Пере.

83. Осьяс и Ожъяс. Опул.: Добротворский Н. Пермяки. Бытовой и этнографический очерк // Вестник Европы. 1883. Т. II. Кн. 3-4. С. 230-231. Этногенетический миф коми-пермяков. У коми-зырян подобных текстов не зафиксировано.

84. Мыйла зырана. Зап. О.И.Уляшевым в 1984 г. от С.Н.Уляшева в д. Вольдино Усть-Куломского р-на РК. Народная этимология слов «Москва» и «зыряне». Достаточно устойчивое представление о древнем, более южном местообитании коми.

85. Богатырская чудь. Зап. В.В.Климовым от И.И.Крохалева 1902 г.р. в г. Кудымкаре. Опул.: Ожегова М.Н. Коми-пермяцкие предания о Кудым Оше и Пере-богатыре. Пермь, 1971. С. 46-47. Здесь и далее предания об «исторической» чуди. Чудь изображается как племя охотников, богатырей и отождествляется с непосредственными предками коми.

* *Пан* – вождь, жрец у древних коми.

86. Иньваысь багатыръяс. Зап. В.В.Климовым в 1968 г. от И.К.Пономарева 1918 г.р. в г. Кудымкаре. Опул.: Ожегова М.Н. Коми-пермяцкие предания... С. 47. Предание о богатырях. Традиционные мотивы богатырского перебрасывания тяжелых предметов на дальние расстояния и золотых кладов.

87. Полюд и Пеля. Зап. Д.И.Гусевым в 1947 и 1949 гг. от старожилов с. Верх-Язьвы, дд. Ваньково, Ванина и других поселений Верхней Язьвы Коми-Пермяцкого АО. (Гусев Д.И. Коми-пермяцкие предания о Пере-богатыре. С. 64.) Опул.: Ожегова М.Н. Коми-пермяцкие предания... С. 115. Предание о богатырях.

88. Багатыр шойна. Зап. В.В.Климовым в 1963 г. от З.С.Томилина 1880 г.р. и С.З.Томилина 1900 г.р. в д. Питер Кудымкарского р-на Коми-Пермяцкого АО. Опул.: Ожегова М.Н. Коми-пермяцкие предания... С.103.

89. Медводдза каръяс. Зап. В.В.Климовым в 1968 г. от С.И.Исаева в Кочевском р-не Коми-Пермяцкого АО. Опул.: Ожегова М.Н. Коми-пермяцкие предания... С. 44.

90. Анюшкар. Зап. В.В.Климовым в 1963 г. от Щербинина А.Д. 1897 г.р. в Кудымкарском р-не Коми-Пермяцкого АО. Опул.: Ожегова М.Н. Коми-пермяцкие предания... С.45.

91. Паль да Коч. Зап. В.В.Климовым в 1964 г. от Ф.Г.Старцева 1904 г.р. в Кудымкарском р-не Коми-Пермяцкого АО. Опул.: Ожегова М.Н. Коми-пермяцкие предания... С. 45-46.

92. Сырчик коз. Зап. В.В.Климовым в 1963 г. от П.З.Вавилина 1895 г.р. в Кудымкарском р-не Коми-Пермяцкого АО. Опул.: Ожегова М.Н. Коми-пермяцкие предания... С. 46.

93. Окаменевшие богатыри. Зап. Д.И.Гусевым в 1947 и 1949 гг. от старожилов с. Верх-Язьвы, дд. Ваньково, Ванина и других поселений Верхней Язьвы Коми-Пермяцкого АО. (Гусев Д.И. Коми-пермяцкие предания... С. 64.) Оpubл.: Ожегова М.Н. Коми-пермяцкие предания... С. 115. Характерное для коми-пермяцкого фольклора предание об окаменевших богатырях, в пещерах ждущих своего часа.

94–106. Пера, багатыр-вöралысь – Пера, богатырь-охотник.

94. Пера да Зарань. Зап. В.В.Климовым. Оpubл.: Ожегова М.Н. Солнце и месяц. Кудымкар, 1989. С. 13-22. Легенда о происхождении народа коми. В основе сюжета, очевидно, лежит миф о дочери солнца.

Радуга – к-п. «енöшка» – букв. «бык Ена, неба», отсюда мифологема быка-радуги, пьющей воду из земных водоемов. К-з. öшкамöшка «радуга» – невыясненной этимологии, возм. заимствование, тем не менее, мифологема небесного существа, пьющего воду, сохраняется. См.: № 25.

95. Ош рöдысь. Зап. Р.С.Овчинниковой в 1967 г. от А.Н.Бурлакова 1894 г.р. в д. Каплина Юсьвинского р-на Коми-Пермяцкого АО. Оpubл.: Ожегова М.Н. Коми-пермяцкие предания... С. 100-101. Предание о происхождении Перы.

Сюжеты преданий о богатыре Пера распространены в Коми-Пермяцком АО, в Прилузском, Койгородском и Усть-Куломском р-нах Республики Коми. Основной текст предания состоит из двух сюжетов: 1. Пера на службе у русского царя; 2. Пера отвоевывает уголья у лешего и водяного. Из более поздних вариантов выделяются сюжеты о борьбе Перы с графом Строгановым и о змеборчестве Перы. Некая версия предания была известна академику И.Лепехину: «Между пермяками хранилась старинная грамота, жалованная во время царствования государя царя Иоанна Васильевича, которая ныне истреблена, потому что пермяки, стоя за праотцовские свои дачи и часто ссылаясь в присутственных местах на свои древние грамоты, праведным судьям ею понаскучили.

Грамота сия дана одному из чуди, жившему на Каме верстах в 50 от того места, где ныне стоит село Гайное. Сей чуденин, по их уверениям, был отменный силач, который узнан был по случаю заблудившего русского торгаша, которому он указал дорогу и снабдил всем нужным. Торгаш, возвратясь в Москву, многим рассказал об отменной силе чуденина, и слух дошел до самого царя. Сказуемая отменная его сила возбудила любопытство государево, и он призван был на Москву, где в награждение ему дана была грамота за государевою рукою на известной земли округ, в котором бы он мог беспрепятственно промышлять. К сему прибавляют, что в знак государевой милости даны ему были и шелковые сети. Сей батырек назвался Перя, из чего, кажется заключить можно, что, по крайней мере, его семейство называлось Перяки, и после оно перешло и к его соседям, а по времени для удобнейшего выговора из Перяков произошли Пермяки. Вот в чем состоит

сия сказка, справедлива она или нет, пусть другие рассуждают: по крайней мере, сие я знаю, что они на своем языке не зовут себя Пермьяками, но Коми-Утир». (Лепехин И. Продолжение дневных записок путешествия по разным провинциям Российского государства в 1771 году. СПб., 1780. С. 194-195.)

Привязка И.Лепехиным жизни Перы ко времени царствования Иоанна Васильевича свидетельствует о возможном историческом факте, который лег в основу мотива жалованных угодий. Однако основные мотивы преданий о Пера (как и этимология имени Пера), такие, как битва с неприятелем в колесе, единоборство с лешим, погоня за женой лешего и т.п. — уходят корнями в более глубокую древность.

96. Ён морт Пера. Зап. А.Курочкиным в 1923 г. в д. Кырныша Усть-Куломского р-на РК. Оpubл. на русск. яз. в сб.: Фольклор народа коми. Архангельск, 1938. Текст предания с переводом на русск. яз. опубл.: Рочев Ю.Г. Коми легенды... С. 39-40. Полный вариант предания. Присутствуют все основные эпизоды текста: призыв на войну; битва с врагом в колесе; жалование угодья и шелковой сети; единоборство с лешим; погоня и убийство лешего на Болванском камне (Урал). Сила богатыря подчеркивается в мотиве богатырского метания камней, величиной с баню, скорость — конец ремня, привязанного к голове, при ходьбе на лыжах не касается земли. Образ врага в колесе (в огненном колесе), видимо, восходит к образу древнего солнечного божества, тогда сам мотив уничтожения огненного колеса, возможно, является трансформацией мифа об «установлении суточного хода светила». (См. об этом: Конаков Н.Д. Пера. // Мифология коми. М.—Сыктывкар, 1999. С. 298.)

* *Великая Пермь* — средневековое название Прикамья.

97. Пера и жена лешего. Зап. Н.А.Шаховым в 1923 г. в с. Воч Усть-Куломского р-на РК. Оpubл. на русск. яз. в сб.: Фольклор народа коми. Архангельск, 1938.

* *Сняла кожу с головы..., зубами в волосах ищет вшей и давит их* — герой нарушает запрет на вход в сакральное помещение и обнаруживает хтонизм жены. Универсальный мотив, известный в мифологиях многих народов. В своих древнейших версиях нарушитель запрета, увидевший супругу в хтонической или божественной ипостаси, должен погибнуть (Адонис) или установить космическую границу между миром живых и мертвых (Идзанаки и Идзанами). (См. об этом: Евзлин М. Космогония и ритуал. М., 1993. С. 66.) В данном тексте наблюдается редукция мотива, поэтому герой «убивает» жену, несмотря на ее принадлежность к загробному миру. Между тем, реминисценции мотива встречаются в народной религиозности. Так, женщине, к которой по ночам стал являться умерший муж, знающие люди посоветовали следующий оберег: «Прочти молитву «Да воскреснет Бог», сядь на порог, опустив голову, распусти волосы на лицо и расчесывай, при этом делай вид, будто что-то в рот кладешь. Он спросит: «Что ты

делаешь?», а ты отвечай: «Вшей ищу и ем!» Тогда он уйдет и уже никогда не вернется». (Полевые материалы П.Ф.Лимерова.) В данном случае, поедание вшей при распущенных волосах сигнализирует являющемуся под видом мужа демону о принадлежности женщины тому же миру, что и он сам, а значит, невозможности причинить ей вред.

98. Водяной. Зап. В.Шляпиной в 1970 г. от М.Шилоносова в д. Евсино Юсьвинского р-на Коми-Пермяцкого АО. Оpubл.: Ожегова М.Н. Коми-пермяцкие предания... С. 110.

99. Пера и водяной. Зап. Д.И.Гусевым в 1953 г. от Г.А.Нечаева. Г.А.Нечаев слышал это предание в 1919 г. от жителя с. Отево Коми-Пермяцкого АО. Н.Ф.Караваева. Оpubл.: Гусев Д.И. Коми-пермяцкие... С. 56.; Оpubл.: Ожегова М.Н. Коми-пермяцкие предания... С. 108-109. Призванием героя-богатыря всегда является освобождение людей определенной местности от власти неких демонических сил. Сюжеты о Пера «привязаны» к д. Лупья с. Гайны, он местный герой, и поэтому он ведет борьбу с демоническими персонажами этой местности: лешим, водяным и даже змеем, мешающим нормальной жизни народа.

100. Пера да граф Строганов. Зап. Т.В.Подъяновым в 1962 г. от А.С.Зубова 1880 г.р. в д. Мелюхино Коми-Пермяцкого АО. Оpubл.: Ожегова М.Н. Коми-пермяцкие предания... С. 96.

101. Графская цепь. Зап. Д.И.Гусевым в 1952 г. от Е.Н.Пикулева 1870 г.р. в д. Тимина Коми-Пермяцкого АО. Оpubл.: Гусев Д.И. Коми-пермяцкие... С. 56.; Ожегова М.Н. Коми-пермяцкие предания... С. 94. В текстах №№ 100-101 граф Строганов такой же хтонический персонаж, как и леший или змей, с которыми ведет борьбу Пера. Поэтому освобождение земель «своих» людей от графского захвата – нормальный героический акт.

102. Пералён деньга. Зап. А.Распоповой в 1967 г. от П.П.Распопова в д. Лопвадор Кудымкарского р-на Коми-Пермяцкого АО. Оpubл.: Ожегова М.Н. Коми-пермяцкие предания... С. 98. Характерный мотив богатства, которым якобы обладали герои, видимо, связан не столько с представлениями об их военной добыче, сколько с близостью эпохи героев к Золотому веку, когда богатства было в избытке.

103. Богатырская сила. Зап. Л.С.Грибовой от М.С.Батуева 1901 г.р. в д. Отопково Кочевского р-на Коми-Пермяцкого АО. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 11. Оп. 1. Д. 54. Л. 68-69.

104. Муыс абу терпитлёма. Зап. В.В.Климовым в 1959 г. от С.С.Вавилина в д. Войвыл Косинского р-на Коми Пермяцкого АО. Оpubл.: Ожегова М.Н. Коми-пермяцкие предания... С.103. Контаминация с былинным мотивом «земля не держит» о Святогоре.

105. Могила Перы. Зап. Д.И.Гусевым в 1951 г. от М.А.Златина 1889 г.р. в д. Мысы Коми-Пермяцкого АО. Оpubл.: Гусев Д.И. Коми-пермяцкие ... С. 44; Ожегова М.Н. Коми-пермяцкие предания... С. 99.

* *Пера-то с Мизей и жили в этих ямах* – Чудские богатыри жили в ямных жилищах и окончили свою жизнь в т.наз. «чудских ямах».

106. Курögкар көдж. Зап. Л.С.Грибовым в 1959 г. от А.Я.Пойлова 1876 г.р. в д. Борина Кочевского р-на Коми-Пермяцкого АО. Оpubл.: Ожегова М.Н. Коми-пермяцкие предания... С. 118.

107–115. Кудым Ош, чудской пам – Кудым Ош, чудской пам.

107. Кудым кар. Зап. К.В.Зубовой в 1965 г. от А.И.Хояшевой 1914 г.р. в Кудымкарском р-не Коми-Пермяцкого АО. Оpubл.: Ожегова М.Н. Коми-пермяцкие предания... С. 27-28. Предания о Кудым Оше (№№ 107-115) локализуются в основном в Кудымкарском р-не Коми-Пермяцкого АО, вместе с тем, весь цикл преданий имеет эпические черты. В основе преданий обнаруживается мифологический субстрат, в котором Кудым Ош выглядит как культурный герой, обучающий соплеменников (чудь) добывать железо, возделывать хлеб, уснавливающий нормы экзогамного брака (женитьба на вогульской княжне).

* *Олöмаöсь чуденинзяс землянкаясн...* – мотив жизни богатырской чуди в землянках, под землей, характерный для представлений о карликах, остается от них как бы в наследство последующему поколению – богатырям. После самопогребения богатырей (язычников) в чудских ямах следующее за ними поколение живет уже «в домах».

** *Пöвсин* – см. примечание № 108.

*** *Пан* – имя отца Кудым Оша. С другой стороны, в преданиях термины *пан*, *пам* употребляются в значении «племенной вождь», «жрец», «военный и духовный глава».

**** *Ош, Кудым Ош* – «Медведь Кудым» – имя героя «медведь» указывает на его принадлежность к тотемическому роду медведя, причем он является сыном медведя и одноглазой жрицы (№ 108). Мотив чудесного рождения героя означает божественность его происхождения, что объясняет как причину его культуртрегерских деяний: возделывание злаков, обработка металлов и т.п., так и его неуязвимости для врагов «*яйсö чер абу босьтöма*» – тело его топор не брал. (См.: № 108.)

108. Кöрт корсьöм. Зап. В.В.Климовым от А.Н.Зубова 1921 г.р. в Кудымкарском р-не Коми-Пермяцкого АО. Оpubл.: Ожегова М.Н. Коми-пермяцкие предания... С. 11-12.

* *Пöвсин* – «Одноглазка», мать Кудым Оша. Одноглазость и одногрудость героини более характерны для облика существа потустороннего мира, здесь они являются признаками маргинального положения героини. Она человек, но обладает нечеловеческими свойствами: строит город, знает с лучшим и водяным, умеет воскрешать умерших и т.п.

** *Кам кодь ён* «сильный, как Кам» – Кам, мифологический великан, хранитель огня, места и т.д.

*** *Кöрт корсьöм* – Добыча железа является первым из культуртрегерских подвигов Кудым Оша.

**** *Чучкöй войтырыс дзодзув рöдысь* – в представлениях коми ящерица является существом нижнего мифологического мира и обладает многими сугубо отрицательными сверхъестественными качества-

ми. (См. об этом: Конаков Н.Д. Дзодзув // Мифология коми. М.—Сыктывкар, 1999.) Соотнесение чуди с родом ящериц как бы объясняет некоторые сверхъестественные свойства героической чуди, такие, как чрезвычайная живучесть, способность к воскрешению. Вместе с тем, это соотнесение указывает на мифологическую нечистоту чуди, возможно, вследствие ее язычества и самоубийства в ямах. Превращение в ящериц является одной из версий гибели карликовой чуди наряду с самопогребением в чудских ямах. Так что ящерица может являться связующим звеном между народами карликов и героев.

109. Ошӧс виӧм йылысь. Зап. В.В.Климовым от А.Н.Зубова 1921 г.р. в Кудымкарском р-не Коми-Пермяцкого АО. Оpubл.: Ожегова М.Н. Коми-пермяцкие предания... С. 29-32.

* *Сюрапеля* — букв. «Рогатый-ушастый»; одно из имен Войпеля (к-п. Ойпель — букв. «Ночное или Северное ухо»), божества северного ветра, защитника людей. Об этом можно судить по характеру его помощи чуди — ветру.

110. Нянь йылысь. Зап. В.В.Климовым от А.Д.Щербинина 1894 г.р. в Кудымкарском р-не Коми-Пермяцкого АО. Оpubл.: Ожегова М.Н. Коми-пермяцкие предания... С. 33-34. Возделывание хлеба — один из основных культуртрегерских подвигов Кудым Оша. Характерно, что этот подвиг связан с битвой с соплеменниками и последующими общими поминками, так что хлеб изначально утверждается как поминальная пища.

111. Поход Кудым Оша. Зап. Г.И.Семусевой в 1945 г. от М.Д.Фирсова 1889 г.р. в г. Кудымкаре. Оpubл. на русск. яз.: Ожегова М.Н. Коми-пермяцкие предания... С.14-21. Предание имеет явные следы литературной обработки, однако основные перипетии сюжетной линии, включая мотивы, имена и функции персонажей находят параллели в других вариантах записей текстов. (См.: Ожегова М.Н. Коми-пермяцкие предания... С. 21-29.)

* *Четырехликая Войпель* — Войпель (букв. «Северное ухо») — божество языческого пантеона древних коми. Упоминается в послании митрополита Симона в Пермь в 1501 г., в котором он призывает мирян не молиться и не служить тризн «Войпелю-болвану». Традиционно Войпель считается божеством северного ветра (от «вой тӧл» северный ветер), однако Н.Д.Конаков предлагает версию «Войпӧль» — «владыка Севера». (См.: Конаков Н.Д. Войпель. // Мифология коми. М.—Сыктывкар, 1999. С. 111-112.) Функции Войпеля неясны, хотя его связь с севером, северным ветром предполагает, что это божество хтоническое, связанное с загробным миром. Кроме данного текста нет сведений о четырех ликах этого божества, а также о его женской ипостаси. Текст интересен и сведениями о культуре Войпеля: идол божества был самым высоким на капище, обложен раковинами; богиня стояла в круге, в котором совершались ритуальные пляски. Круг соответствует четырехликости богини, т.е. ее обращенности к четырем сторонам света.

**** Связали из бревен плот** – Кудым Ош отправляется в путешествие на плоту, а возвращается на лодке. По-видимому, приобретение лодки является также его культуртрегерским подвигом.

***** Увидел звериную морду на человеческом теле** – распространенный в мировом фольклоре мотив «безобразной невесты». Как правило, подобная невеста обладает чудесными свойствами, благодаря которым жених, не испугавшись ее облика, воцаряется на своей земле, обретает власть, богатство, славу.

112. Кудым Ошлөн кулём. Зап. В.В.Климовым в 1962 г. от А.П.Яркова 1878 г.р. в г. Кудымкаре. Оpubл.: Ожегова М.Н. Коми-пермяцкие предания... С. 35-37. Предание о смерти Кудым Оша. В основе сюжета – мотив передачи силы от умирающего богатыря, характерный для русских былин.

113. Чудскöй войтырлөн кулём. Студенческая запись в 1962 г. от И.М.Кудымова 1892 г.р. в г. Кудымкаре. Оpubл.: Ожегова М.Н. Коми-пермяцкие предания... С.43.

114. Чудскöй войтырлөн казна. Студенческая запись в 1962 г. от И.М.Кудымова 1892 г.р. в г. Кудымкаре. Оpubл.: Ожегова М.Н. Коми-пермяцкие предания... С. 44.

115. Каменные богатыри. Зап. Л.С.Грибовой в 1960 г. от И.А.Аковкина 1881 г.р. в д. Левичи Косинского р-на Коми-Пермяцкого АО. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 11. Оп. 1. Д. 54. Л. 68-69.

116–127. Тунъяс – Волхвы. Характерные для коми фольклора предания о мифических героях, обладающих сверхъестественными способностями, силой, удачливостью в охоте. Эти герои большей частью называются термином «туны». По-видимому, тунами в дохристианскую эпоху называли шаманов, во всяком случае, действия этих героев во многом напоминают шаманские. Прежде всего, это касается их способности перемещаться в подводном мире, общаться с мифологическими существами типа леших и водяных, воздействовать с их помощью на природные стихии, они обладают даром прорицаний, неуязвимы к оружию. Парадоксом этих преданий надо считать то, что их герои противопоставлены обществу, и общество всеми силами стремится устранить их.

116. Йиркап и ас пу – свое дерево. Зап. П.Г.Дорониным в 1920-е гг. Информант не указан. Записано на русск. яз. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 12. Д. 25. Л. 128-129. Предание локализовано в д. Синдор Княжпогостского района РК. Имя героя Йиркап, очевидно, древнего происхождения и не этимологизируется из современного коми языка. В данном варианте предания герой получает знание об ас пу «своем дереве» в награду от лешего, в других вариантах дерево герою показывает собака.

* Ас пу – букв. «свое дерево». По поверьям коми, каждый человек имеет дерево-двойник, изготовленные из которого вещи обладают волшебными свойствами, а вред, нанесенный таким деревьям, обращается на человека-двойника.

117. Ёиркап да лӧз кӧр. Зап. Г.А.Федоровым в 1946 г. от В.А.Пархачева 1871 г.р. в д. Синдор Княжпогостского р-на РК. Оpubл. на коми яз.: Ф.В.Плесовский. Коми мойдъяс, сьыланкывъяс да пословица-яс. Сыктывкар, 1956. С. 150-151. Оpubл. с переводом на русск. яз.: Рочев Ю.Г. Коми легенды... С. 41-44. В основе предания лежит известный в мировом фольклоре мотив охоты на оленя. Преследуемый героем олень превращается в девушку, на которой герой женится; нередко мотив охоты сочетается с мотивом «безобразной невесты»: герой преследует оленя и обнаруживает невесту-чудовище, которая на брачном ложе превращается в волшебную супругу. В североевразийских вариантах герой преследует космического лося на чудесных лыжах. В данном предании произошла редукция сюжета, поэтому гибель девушки мотивирована жестокостью Ёиркапа, оправдывающей последующее его убийство.

* *Сибир-Из* «Сибирский Камень» – Уральские горы. В данном случае – это образ волшебной (мировой) горы, на которой происходят чудесные превращения: здесь олень превращается в девушку. Ср.: Пера догоняет жену лешего – «безобразную невесту» на Урале и также ее убивает.

118. Юрка ты. Зап. Т.Е.Уотилой от А.И.Попова, урож. д. Аныб Усть-Куломского р-на РК. Оpubл. с переводом на немецк. яз. См.: Uotila T.E. ... Band 4.– S. 284-288. Варианты предания опубликованы в кн.: Рочев Ю.Г. Коми легенды... С. 46-50. Предание локализуется в с. Маджа Корткеросского р-на РК.

* *Юрка* – имя героя маджинского предания созвучно имени *Ёиркап*. (См.: 116-117.) По-видимому, в основе предания лежит древний мифологический сюжет, объяснявший определенные ритуальные действия, смысл которых к сегодняшнему дню оказался утерян. Несмотря на очевидную древность основного мотива предания, некоторые исполнители указывают на якобы реальную его историческую основу и даже называют реально существовавшего прототипа героя – Шешуков Иван-Юрка. (См. № 30 в книге: Рочев Ю.Г. Коми легенды... С. 47-48.) Тем не менее, Юрка имеет типичные черты героя-обжоры, аналогичные другим подобным героям: Гуленю, Яг морту, Тунныр Яку.

119. Юаныб. Зап. в 1948 г. от Ждановой М.П. в д. Лоптюга Удорского р-на РК. Оpubл.: Образцы коми-зырянской речи / Сост. Т.И.Жилина и В.А.Сорвачева. Сыктывкар, 1971. С. 235-236. Предание о богатыре из Юаныба. Убийство богатыря не мотивировано, однако само противопоставление богатыря обществу показано отчетливо.

120. Гулень. Зап. И.В.Изъюровым в 1927 г., исполнитель и место записи не указаны. Запись на русск. яз. Архив КРКМ, № 185. Л. 1-4. Оpubл.: Рочев Ю.Г. Коми... С. 53-54. Сюжет, близкий по типу № 118. Герой-«разбойник», живущий в лесу, противопоставлен «нормальному» человеку, живущему в селении, богатырскими качествами и обжорством. Его принадлежность к сфере «не-культуры» может утрироваться: Гулень живет в гнезде на огромной ели, Юрка живет в логове,

питается сырым мясом. Жилище Гуленя (к. поз «гнездо») в народной этимологии соотносится с названием села: *Поз-Ты-Керос* «Круча Гнездо-озера», первые жители якобы нашли около озера большое гнездо. Мотив поедания каши для того, чтобы приобщиться к участникам убийства (См.: № 118) может означать лишь то, что эта каша символизирует тело убитого героя, отсюда странное словосочетание – «Гулень госа рок» – *каша на жиру Гуленя*, и каждый из членов общества, съедая кашу, как бы мистически лакомится телом убитого туна.

121. Шыпича. Зап. К.Ф.Жаковым. Оpubл. на русск. яз.: Фольклор народа коми. Архангельск, 1938. С. 48-50; Рочев Ю.Г. Коми легенды... С. 72-73.

Предание подверглось литературной обработке К.Ф.Жакова, по замечанию Ю.Г.Рочева, «добавлено множество персонажей, не относящихся к сюжету». Тем не менее, основная канва сюжета прослеживается. Герой представлен «своим» разбойником, которого убивают «чужие» новгородские разбойники. Этот мотив нехарактерен для коми фольклора (в котором мотив «благородного разбойника» попросту отсутствует), и представляет собой попытку облагородить текст предания. Если убрать противопоставление «свой» – «чужие», то остается все тот же мотив устранения героя обществом. Представляют интерес версии отождествления героя предания с усть-сысольским купцом Иваном Сухановым по прозванию Шипица, двор которого разорили воровские люди в 1739 году. В добавлении к челобитной Елисея Суханова, сына убитого купца, фактически приводится текст сходного предания. (См.: А.Попов. Шипича. Комментарии // Фольклор народа коми... С. 300-302.) Известны варианты предания в статьях В.П.Налимова: Зырянская легенда о паме Шыпиче // Этнографическое обозрение, 1903. № 2. С. 120-124.; К материалам по истории материальной культуры коми // Коми му, 1925. № 2. С. 17, прим. 2.

122. Подводный странник. Зап. С.Поповым в 1926 г. в с. Слобода (совр. Эжвинский р-н г. Сыктывкара). Оpubл. на русск. яз.: Фольклор народа коми... С. 50. Вариант предания о Шыпиче. Характерный для преданий этого типа мотив путешествия туна под водой. Мотив самопогребения более характерен для «чудских» преданий, коми-пермяцкие чудские богатыри уходят под землю, это косвенно свидетельствует об архаичности образа Шыпичи.

123. Яг морт. Литературное переложение предания М.Ф.Истоминным, урож. с. Ижма Ижемского р-на РК. Оpubл.: Архангельские губернские ведомости. 1864. № 20. С. 212-213, № 21. С. 221-224. Вариант предания впервые был опубликован в «Вологодских губернских ведомостях», 1948 г. № 19-20. Хотя автор не указан, очевидно, что это сокращенный вариант текста М.Ф.Истомина. Этот же текст был опубликован в журнале «Пантеон и репертуар русской сцены», 1851 г., кн. 5. С. 52-57, а также использован в работах К.А.Попова, Ф.А.Арсеньева и др., подвергался литературным обработкам И.А.Куратовым, М.Н.Лебедевым. Оpubл. на русск. яз.: Фольклор народа коми...

С. 46-47. Яг морт – типичный герой-обжора, сходный в этом с Юркой и Гуленем. Отличается от них колдовским могуществом, поэтому исходящая от него опасность выглядит более сказочно.

124. Тунныр Як. Зап. в 1939 г. диалект. экспедицией в с. Руч Усть-Куломского р-на РК. Оpubл.: Образцы коми-зырянской речи / Сост. Т.И.Жилина и В.А.Сорвачева. Сыктывкар, 1971.С. 70-71. Предание. Варианты опубл.: Арсеньев Ф.А. Усть-Сысольская старина. Разбойники // Русская старина. 1891. Т. 69. С. 214-218; Рочев Ю.Г. Коми легенды... С. 67-68. Содержание пересказано: Сидоров А.С. Следы тотемических... № 1-2. С. 49. Рассказчик акцентирует внимание на колдовских и разбойничьих подвигах, однако не менее существенным в предании является эпизод смерти героя, выданного любовницей его врагам. Этот вариант в пересказе опубликован в сборнике «Фольклор народа коми»: «Жил он у Деревянска, под ветвистой елью и был великий колдун, которому подчинялись леса и воды. Вздумает Тунныр Як попить с друзьями, идет на реку, бросит на середину реки коровью кожу, и садятся на нее все. Сидят, угощаются, как на суше. Ни вверх, ни вниз не пропускал он ни одной лодки, ни одного каравана – всех грабил. Поэтому и врагов у него было много. Много раз пытались его убить, жгли, рубили мечами, но колдун был неуязвим. Была у него любовница, и вот враги подговорили ее узнать тайну силы и могущества Тунныр Яка. Все выведала женщина и передала врагам. Напали враги на Тунныр Яка и стали рубить, но не могут его убить. Тогда сам сказал им Тунныр Як разрубить его крест-накрест и наотмашь и только тогда умер». (См.: Фольклор народа коми... С. 304.)

* *Пуля Паре* – Прасковья Филипповна. В традиционных коми именах имя отца или родоначальника ставится впереди имени собственного.

** *Немилостивый Касьян* – св. Кассиан – православный святой, день которого приходится на 29 февраля. Отсюда название *Касьяна во* – високосный год (букв. «год с днем св. Кассиана»). По традиции, високосный год считается самым тяжелым, в народе это соотнеслось с образом самого святого.

125. Камбал яг. Зап. Ю.Г.Рочевым в 1977 г. от В.А.Ракина 1906 г.р. в с. Деревянск Усть-Куломского р-на РК. Оpubл.: Рочев Ю.Г. Коми легенды... С. 29-30. Предание о смерти Тунныр Яка.

* *Менö няня пуляён лыйöй* – убейте меня хлебной пулей – предсмертная просьба героя явно не соответствует времени чуди – богатырей и разбойников. Как правило, колдуна-разбойника убивают особым ударом топора, копья, стрелы, разрезав пояс или утопив в воде. Хлебная пуля считается смертельным средством для демонологических персонажей настоящего времени. Характерно, что эпоха чуди, предводителем которых здесь является Тунныр Як, завершается с появлением огнестрельного оружия, которым якобы снабжены московские

отряды. Ср. №№ 43-47, где символом конца чудской эпохи становится серп – предмет, неизвестный чуди.

**** Налён, бандаыслён, вёлёма бур ружьяяс, винтовкаяс** – у них, у бандитов, были хорошие ружья, винтовки – позднее переосмысление идеи чудского (разбойничьего) клада, который всегда состоит из золотого запаса, поэтому заколдован.

126. Мысысь Пома. Зап. Ю.Г.Рочевым в 1988 г. от М.В.Игнатова в с. Мыелдино Усть-Куломского р-на РК. ФФ ИЯЛИ. 1213. Предание о разбойниках.

127. Зук. Предание опубликовано в Примечаниях к сб.: Фольклор народа коми... С. 304. Без указания автора записи и информанта.

128–165. Перымса Степанлён воём – Приход Степана Пермского. Цикл преданий о св. Стефане Пермском. Из всех персонажей коми-зырянских преданий Стефан (Степан) Пермский является тем героем, деятельность которого выходит далеко за рамки узкой локальной традиции. Цикл представлен в виде путешествия от низовьев Вычегды вверх по реке до Усть-Выми. Дальнейшие свои передвижения Степан предпринимает уже из этого центра. В ходе путешествий Степана Пермская земля как бы приобретает другие очертания: меняются названия местностей, устанавливаются новые топонимы и даже даются прозвища жителям некоторых деревень. Многие сюжеты преданий объясняют происхождение того или названия деревни, озера или места. По сути, в ходе этих путешествий создается новая мифологическая концепция этой земли.

128. Ошлапей. Зап. П.Г.Дорониным в 1923 г. от А.С.Тарабукина в д. Ситты Сыктывдинского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 25. Л. 111-113. Предание. Оpubл.: Материалы II. Устные предания о Стефане Пермском // Власов А.Н. История Пермской епархии в памятниках письменности и устной прозы. Сыктывкар. 1996. С. 106. Литературная обработка текста П.Ф.Лимерова. Ошлапей, как герой, типологически близок героям-тунам предыдущего подраздела. Он также противопоставлен обществу рядом своих волшебнo-звериных признаков и стремлением навредить. В ответ на это общество дает Степану санкцию на его устранение. Степан Пермский хотя и выглядит как человек, знающий колдовские приемы, сам таковым не является, поскольку имеет силу божественного происхождения. Отсюда чисто агиографический способ передвижения по воде на камне, использование молитв вместо заклятий и т.п. Сходными по типу сюжета являются тексты №№ 138, 140, 145, 146, также записанные П.Г.Дорониным.

129. Степан Пермской из пур вылын. Зап. Е.В.Ветошкиной в 1981 г. от Е.И.Чистякова 1910 г.р., урож. д. Семуково Усть-Вымского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 279. Л. 413. Предание.

Мотив передвижения Степана на каменном плоту агиографического характера (ср.: плавание на камне Антония Римлянина). Народная традиция считает, что камень Степана Пермского до сих пор

лежит на берегу Выми у д. Эжол. №№ 129-132 – тексты с ярко выраженной номинативной функцией св. Степана. По пути следования просветителя происходят качественные изменения в природе и в социуме: Сереговские будут с солью, Ерысьдинские – с лодками, Ибские будут долго спать и т.п.

130. Гамичи. Михайлов Н. Усть-Вымь // Вологодские губернские ведомости. 1850. № 9. Опул.: Материалы II. Устные предания о Степане Пермском // Власов А.Н. Указ. соч. 1996. С. 108. Предание. Степан объявляет гамичей слепыми в их приверженности языческой вере, народное предание трактует этот мотив как действительную подслеповатость жителей села.

131. Косьсаыд ур яй сёйоны. Зап. Е.В.Ветошкиной в 1981 г. от Н.А.Игошиной в д. Ляли Княжпогостского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 279. Л. 377. Предание. Характерный мотив преданий о Степане – запрещение есть беличье мясо (конину) новокрещенным. Отказ от запрета означает равносильно отказу от новой веры.

132. Шылясь, косьт! Зап. Г.А.Федоровым от С.Н.Максарова 1882 г.р. в с. Шошка Княжпогостского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 11. Д. 93. Л. 62-63. Опул.: Рочев Ю.Г. Коми легенды... С. 25-26. Предание включает два мотива: выравнивание порога и рубка священной березы. Как правило, в ответ на отказ от запрета есть беличье мясо, а, значит, и от веры (см. № 131), Степан демонстрирует свою силу чудотворца, убрав порог с этого участка реки. Мотив рубки священного дерева встречается в агиографических текстах (см.: Житие Трифона Вятского) и входит в круг чудес св. Степана Пермского. Как наиболее яркий из его подвигов этот мотив включен в «Повесть о Стефане Пермском», датируемую А.Н.Власовым XVII в. (см.: Власов А.Н. Указ. соч. 1996. С. 18), а также в Усть-Вымскую (Мисаило-Евтихиевскую) летопись. Возможно, что этот мотив имел хождение в ранних устных преданиях о святом, еще не известных Епифанию, в его «Слове о Житии св. Стефана Пермского» (1396 г.) этого мотива нет. Эпизод рубки березы в «Повести...» имеет много совпадений с устными рассказами, поэтому имеет смысл привести его полностью: «Бе бо идолопоклонная кумирница при древе, рекомое береза. Древо же то велико, яко трем человекам едва обняти, бе бо же велми прокудливо и рпавославным людем на велию пакость, много бо у того древа всякого их идолопоклонников приношения животных, много звериных кож (...) Некогда бо явился ему Господь Бог в ноци и повеле тую кумирницу до конца безоязненно искоренить, а в то место устроить божественное обиталище. И помолився святыи Господеви, прииде и нача тую кумирницу и оную березу сечь и в поте лица трудися секии. От древа же того слышахуся многия и различныя гласы и вопли и пискания мужескими женскими и младых отрочат воздушных нечистых духов и речения

яко изгоняеши нас отсюда яко наше древнее обиталище. Святыи же нимало не убоятся таковаго страхования, но с молением секий. От древа же того в сечиве и крови текшей овогда синя овогда зелено и всякими виды. И не возможе святыи древо то за величеством пресечь. Отыде, секиру же секиру же оставль при том древе воткнenu. И в другой день паки святыи приде и обреете древо то всецело стоящо, секира же при том древе на земли лежит. Святыи же удивляхуся и многие с ним люди новокрещении стояще и дивляхуся и мняху, от того древа святому каковыя пакости не ключилось. Они пермяне идолопоклонницы издавна зело ю почитаху яко бога и приношаху и привешиваху, а никто же смеяше оттуду взятии, но и в помысле сего не дерзаху делати или пресечи хотя бы малую ветвь или утторгнути. Аще ли кто что от древа того да возмет или отторгнет, и за то великую казнь таковыи да воспримет, искрятает бо и и зломает нечестивая воздушная сила. Но святыи Стефан надеялся на Господа Бога небоязненно. Паки помолився Господеви, нача сечи, трудяся с утра до вечера. Вопли же и кричания всем всем слышахуся с от древа того лишше перваго и человечески кричаху воздушные нечистые Дуси: гониши нас отсюда, Стефане, а сие наше есть древнее пребывание. И за величеством еще не пресечеся. В другую бо ноць паки явися Господь Бог, глагола святому: дерзай и не бойся, аз ти повелеваю изкорени и изпепели, аще ли не соделаеши, то велика обдида от тоя кумирницы и перед будущим родом верным людям будет. Святыи же на утрине восстав и помолився Господу Богу, паки нача сечи, якоже и прежде. Егда же приближашеся что уже к падению пресекшися Собра святыи единовѣрных всех близу себе сущих, каково будет падение древа того прокудливаго, мня некоего знамения. Древо же то подсекишися и паде с воплем и многими кричаниями и вихром, яко и земли потрястися и водам близу того места всколыбатися. Святыи же повеле древо то на части аки на дрова сечь и сам секи. Егдажа изсекоша нача собирати в громаду и класти долу сухих дров, а поверх того древа насеченное дровие накладе и сухия соломы зажже, дабы сгорело сие и с привесами оными. Егда же зажже, тогда всем людям ту сущим повеле с мотыками и лыскари стояти, и заповеда: аще ли что из пламени того проскочит, дабы вметать в огонь и в пламя же велми зияя и вся сгоре. И тако сконча святыи Стефан безбожную идолопоклонную кумирницу. И на том месте святыи восхоте и церковь воздвиже во имя святых архистратигов Михаила и Гавриила и прочих Небесных сил...» (Повесть о Стефане Пермском // Власов А.Н. Указ. соч. 1996. С. 69-71.)

* В исключительных случаях при отсутствии священника народно-православный этикет предписывает покаяние дереву.

133. Нелямын мученик. Зап. Е.В.Ветошкиной в 1981 г. от А.М.Пасынковой 1912 г.р. в д. Ибы Усть-Вымского р-на РК. НА КНЦ УРО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 279. Л. 203-207. Предание о Стефане Пермском. Обозначены противники Степана: Князь, живущий на месте нынешне-

го Княжпогоста и Корт Айка, корткеросский тун, названы в тексте братьями (см. также № 145-146). В образе Князя угадывается легендарный Пам-сотник, здесь наделенный хтоническими качествами (обжорство, людоедство). Пермские святые Питирим, Герасим и Иона по тексту являются современниками Степана и принимают мученическую смерть.

134. Георгий Победоносной. Зап. Е.В.Ветошкиной в 1981 г. от А.М.Пасынковой 1912 г.р. в д. Ибы Усть-Вымского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 279. Л. 230-231. Предание. Сюжет взят из апокрифического Жития св. Георгия и приспособлен к местным реалиям.

135. Гора. Зап. Е.В.Ветошкиной в 1981 г. от А.М.Пасынковой 1912 г.р. в д. Ибы Усть-Вымского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 279. Л. 232-233. Предание. Рассказчик как бы продолжает историю, начатую в текстах №№ 133-134. Мотив ослепления вымичан (см. № 136) имеет параллели в «Повести...», с той разницей, что ослеплению подвергаются не женщины, а вооруженные копьями и луками воины.

136. Наказание вымичан. Зап. П.Г.Дорониным в 1920 г. с пересказа С.Дьяконова в с. Усть-Вымь Усть-Вымского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп.1. Д. 25. Л.112. Оpubл.: Материалы II. Устные предания о Стефане Пермском // Власов А.Н. Указ соч. С. 108. Предание.

137. Степан Пермский да Пама сотник. Зап. Е.В.Ветошкиной в 1981 г. от В.В. Шашевой 1920 г.р. в с. Усть-Вымь Усть-Вымского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 279. Л. 255. Сюжет предания основан на эпизоде единоборства Степана и сотника Памы в «Слове о житии св. Стефана Пермского» Епифания Премудрого.

138. Паляйка. Зап. П.Г.Дорониным в 1929 г. с пересказа С.Дьяконова в д. Туискерос Усть-Вымского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 25. Л. 112-113. Оpubл.: Материалы II. Устные предания о Стефане Пермском // Власов А.Н. Указ. соч. С.107. Предание. Сходными по типу сюжета являются тексты №№ 128, 140, 145, 146, также записанные П.Г.Дорониным.

139. Кар нёрыс. Зап. Жижевой Е.Г. в 1951 г. от Е.Е.Маркова 1889 г.р. в с. Чернутьево Удорского р-на РК. // Удора. Образцы речи 1971. Фольклорный архив (далее – ФА) СГУ. КС-09-VII. Л. 255-256. Предание. Городища чуди располагались на высоких береговых кручах или на холмах.

* *Хлеб у них не вымерзал* – чудь всегда представляется земледельческим народом, хлеб чуди всегда высокоурожайный и не вымерзает, в отличие от современности.

140. Мелейка. Зап. П.Г.Дорониным в 1929 г. с пересказа Г.К.Ведерникова в с. Глотова Удорского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 25. Л. 113. Оpubл.: Материалы II. Устные предания о Стефане Пермском // Власов А.Н. Указ. соч. С. 111-113. Предание. Сходными по типу сюжета являются тексты №№ 128, 138, 145, 146, также записанные П.Г.Дорониным.

141. Чудьяслён дзу. Зап. Е.Г.Жижевой в 1951 г. от В.Ф.Ванеева 1892 г.р. в с. Чернутьево Удорского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 158. Л. 355. Оpubл.: Рочев Ю.Г. Коми легенды и предания. Сыктывкар, 1984. С. 18-19. Предание.

* *Медная гармонь*, наряду со странными плясками чуди, является образом, показывающим непохожесть чудских людей на современных.

142. Удорская княгиня. Зап. П.Г.Дорониным в 1929 г. с пересказа И.Качина, урож. с. Важгорт, в с. Кослан Удорского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 25. Л. 113. Оpubл.: Материалы II. Устные предания о Стефане Пермском // Власов А.Н. Указ. соч. С. 112. В основе преданий №№ 142-144 лежит мотив бегства чудинки и ее самоубийства. В роли преследующего может быть Степан Пермский, однако в тексте № 145 преследующим является языческий тун.

143. Ичмоньлён бёрдём. Зап. Жижевой Е.Г. в 1951 г. от Е.И.Селиванова 1881 г.р. в с. Чернутьево Удорского р-на РК. // Удора. Образцы речи 1971. ФА СГУ. КС-09-VII. Л. 259. Предание.

144. Нывлён пышйём. Зап. Ю.Г.Рочевым в 1987 г. от А.К.Лавлинской 1930 г.р. в д. Лымва Корткеросского р-на РК. Оpubл.: Рочев Ю.Г. Коми легенды... С. 23-24. Предание.

145. Кыска. Зап. П.Г.Дорониным в 1920-е гг. с пересказа монаха Ульяновского монастыря В.И.Прокушева. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 25. Л. 114. Оpubл.: Материалы II. Устные предания о Стефане Пермском // Власов А.Н. Указ. соч. С. 115-116. Предание.

146. Корт Айка. Зап. П.Г.Дорониным в 1935 г. со слов А.С.Лыткина в д. Визябож Корткеросского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 25. Л. 111-115. Оpubл.: Материалы II. Устные предания о Стефане Пермском // Власов А.Н. Указ. соч. С. 113-114. Предание. Сходными по типу сюжета являются тексты №№ 128, 138, 140, 148 также записанные П.Г.Дорониным. Корт Айка показан хозяином этого участка реки. Ср.: *айка* в совр. коми яз. «свекор», однако в угорских языках (хант. *ики*; манс. *ойка*) являются терминами, обозначающими божественного патрона территории и рода. Ср.: хант. *Ягун-ики* — бог-хозяин реки Юган, родоначальник пуци-сир, рода медведя на р. Юган. Очевидно, что термин *айка* в сочетаниях Паляйка, Вежайка, Корт-Айка, Мелейка в первую очередь обозначает божественность персонажа.

147. Кык вок. Зап. Ю.Г.Рочевым в 1982 г. от А.М.Пасынковой 1912 г.р. в г. Сыктывкаре. Оpubл.: Рочев Ю.Г. Коми легенды... С. 70-71. Предание. В основе сюжета лежит мотив варки сусла, известный также по другим текстам.

148. Предание о Вишерской церкви. Михайлов Н. Усть-Вымь // Вологодские губернские ведомости. 1850. № 11. Оpubл.: Материалы II. Устные предания о Стефане Пермском // Власов А.Н. Указ. соч. 1996. С. 108-109. В основе текста легенда о явленной иконе Богородицы, в честь которой была заложена церковь, и село получило название Богородск.

149. Ионаёс виасны. Зап. Е.В.Ветошкиной в 1981 г. от В.В.Шашевой 1920 г.р. в с. Усть-Вымь Усть-Вымского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 279. Л. 256. Предание об усть-вымских святых.

* *Герасим, Питирим и Иона* – следующие после Степана Пермского епископы Усть-Вымской епархии. Причислены к лику святых.

150. Степан Пермский и Камская чудь. Зап. Л.С.Грибовой в 1960 г. от группы жителей с. Юсьва Коми-Пермяцкого АО. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 11. Оп. 1. Д. 54. Л. 53. Предание о крещении Степаном Пермским коми-пермяков. Сам Степан никогда не бывал на Каме, однако его образ первосвятителя всей Перми вызвал возникновение подобных сюжетов. Характерный мотив рубки священной березы на месте нынешнего г. Пермь.

* *Важжэсö казьтылём «поминание древних»* – самозахоронившаяся чудь известна коми-пермякам как *важжэс* – «старые, древние», которым устраиваются специальные поминки в субботу накануне Троицы.

151. Чудьяслён бёрдём. Зап. М.Обрезковой от Э.И.Власовой 1946 г.р. в с. Чернутьево Удорского р-на РК. ФА СГУ. Д. 0980. По удорским преданиям, чудь перед уходом или самопогребением оплакивала свою прежнюю привольную жизнь.

152. Важ йёз туй. Зап. Ю.Г.Рочевым в 1966 г. от М.А.Турьева 1914 г.р. в г. Сыктывкаре. Оpubл.: Рочев Ю.Г. Коми легенды... С. 19-20. Как отмечает Ю.Г.Рочев, смысл предания «довольно стерт», однако можно понять, что дорога названа в честь древних людей, уходивших по ней от христианизации и самопогребения. *Важ йёз* – древние (старые, прежние) люди, видимо, автохтонная форма обозначения язычников, которая была впоследствии заменена термином *чудь*. Ср.: к-п. *важжэс* – древние, чудь.

153. Весь да чудь. Зап. Ю.Г.Рочевым в 1978 г. от Ю.А.Поповой в г. Сыктывкаре. Оpubл.: Рочев Ю.Г. Коми легенды... С. 20-22. В предании противопоставляются два народа – *весь* и *чудь*, причем *весь* показана неразумной, по типу карликовой чуди (см. выше), а чудь трудолюбивым, хотя и языческим народом. Чудь сигнализирует о прибытии Степана большим костром, после этого входит в ямы.

154. Коми чудь. Зап. Е.В.Ветошкиной в 1981 г. от А.И.Люосева в д. Половники Княжпогостского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 279. Л. 288. Характерное объяснение происхождения названия *чудь*. По представлениям коми, чудью стали те, кто не принял христианства. Однако один из информантов Л.С.Грибовой подчеркивал, что чудь – это язычники, а коми всегда были православными.

155. Чудин чурк. Зап. О.И.Уляшевым в 1984 г. от С.Н.Уляшева 1912 г.р. в с. Вольдино Усть-Куломского р-на РК. Личный архив О.И.Уляшева. Предание о самопогребении чуди.

156. Чуд гуяс сюралö. Зап. Е.В.Ветошкиной в 1981 г. от К.П.Суровцева в д. Удор Княжпогостского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 279. Л. 298. Предание.

157. Катка падыр. Зап. П.Ф.Лимеровым в 2004 г. от А.В.Логина 1947 г.р. в с. Пысса Удорского р-на РК. Предание. Средняя Мезень в районе с. Пыссы заселялась коми в XVII в. со стороны р. Вашки. Возможно, что первые коми переселенцы застали здесь некое автохтонное население (вепсов?), память о контактах с которыми зафиксирована в преданиях №№ 158-160.

158. Нянь корысьяс. Зап. П.Ф.Лимеровым в 2004 г. от А.В.Логина 1947 г.р. в с. Пысса Удорского р-на РК. Предание.

159. Тыйыв ты. Зап. П.Ф.Лимеровым в 1999 г. от А.Е.Федоровой 1908 г.р. в д. Муфтюга Удорского р-на РК. Предание. Чудь жила возле коми деревни в урочище Пам яг еще на памяти рассказчицы и ушла из этой местности только в 1917-1918 гг. Сохраняются основные образы, обозначающие жизнь чуди: жизнь в подземных жилищах, самопогребение, оставление кладов в озере.

160. Муфтюжская чудь. Зап. Н.С.Коровиной в 1977 г. во время совм. фольклорной экспедиции МГУ и СГУ от Н.Ф.Коровина 1904 г.р. в д. Муфтюга Удорского р-на РК. Личный архив Н.С.Коровиной. Предание. Логическое продолжение текста № 159. Дед рассказчика встречает в Сибири чудинов, живших прежде возле д. Муфтюга. Чудины говорят по-коми, они информируют его о кладах, оставленных ими в озере. Хозяйственными постройками чуди еще пользовались в годы гражданской войны.

161. Важму. Зап. Ю.Г.Рочевым в 1984 г. от Н.П.Лодыгиной 1905 г.р. в с. Выльгорт Сыктывдинского р-на РК. Оpubл.: Рочев Ю.Г. Коми легенды и предания. Сыктывкар, 1984. С. 26-27. Предание о первопоселенцах.

162. Поминки древних (Важжэсö казьтылöм). Зап. Л.С.Грибовой в 1960 г. от Д.Я.Вавилиной 1903 г.р. в д. Урья Коми-Пермяцкого АО. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 11. Оп. 1. Д. 54. Л. 76. Рассказ о поминках чуди у коми-пермяков.

163. Чудские клады. Зап. Л.С.Грибовой в 1960 г. от М.С.Батуева 1901 г.р. в д. Отопково Коми-Пермяцкого АО. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 11. Оп. 1. Д. 54. Л. 76. Предание о чудском кладе.

164. Черныбса зарни. Зап. П.Ф.Лимеровым в 2004 г. от А.В.Логина 1947 г.р. в с. Пысса Удорского р-на РК. Предание о чудском кладе. Чудь противопоставлена коми как земледельческое языческое население христианскому охотничьему.

165. Чуд гöра. Самозапись Сямптомова в 1938 г. в с. Иб Сыктывдинского р-на РК. Архив НМРК. № 2229. Рассказ о чудской горе. Рассказчик подробно рассказывает историю поисков клада в Чудской горе.

ӨНІЯ КАД – НАШЕ ВРЕМЯ

166–188. Вежа лунъяс – Святые дни. Деревенская крестьянская жизнь была строго ориентирована на христианское православное вероучение. Однако народное понимание православия не всегда соответствовало официальному пониманию христианской веры. В подраздел вошли тексты легенд о различных проявлениях святости в деревенской жизни.

166. Благословеннӧ. Зап. П.Ф.Лимеровым в 2001 г. от Е.Т.Шаховой 1925 г.р. в д. Шахсикт с. Пожег Усть-Куломского р-на РК. ФФ ИЯЛИ. АФ 1261-17. Благословение детям на долгую жизнь.

167. Пекнича Параскева. Зап. С.Арефьевой в 1998 г. от Л.К.Бутыревой 1933 г.р. в с. Важгорт Удорского р-на РК. ФА СГУ. РФ № 0925. Рассказ о ежегодном празднике святой Параскевы Пятницы, проводимом в д. Кривое.

168. Заветной лун. Зап. П.Ф.Лимеровым в 1991 г. от Д.К.Яковлевой 1918 г.р. в д. Кривое Удорского р-на РК. Дарья Кирилловна Яковлева (Кирша Даро) много лет была наставницей мирской старообрядческой общины д. Кривое, руководила проведением праздника Параскевы Пятницы и обновлением часовни. Ее рассказ является объяснением того, для чего проводится праздник, и почему его надо проводить впредь.

* Речь идет о переправе во время крестного хода через небольшое озеро Гагшор к месту проведения обряда на р. Керью. Стоячая (непроточная) вода этого озера считается нечистой, в отличие от проточной речной воды Керью.

169. Сет меным здорӧвье. Зап. С.Арефьевой в 1998 г. от А.В.Соровой 1933 г.р. в с. Важгорт Удорского р-на РК. ФА СГУ. Тетрадь № 0925. Рассказ о чудесном исцелении.

170. Ме тыри нин няйтнад. Зап. П.Ф.Лимеровым в 1991 г. от Д.К.Яковлевой 1918 г.р. в д. Кривое Удорского р-на РК. Легенда о хождении Параскевы Пятницы. Традиционный мотив грязи на Параскеве (Богородице) (См.: № 171) из-за несоблюдения предписаний.

171. Богородица пӧ ветлӧдлӧ. Со слов П.Ф.Елфимовой 1909 г.р. из д. Сейты Сыктывдинского р-на РК пересказал С.В.Елфимов. Зап. П.Ф.Лимеровым. Вариант легенды № 170.

172. Карлампей святой. Г.С.Савельевой в 2000 г. от У.И.Габовой в д. Алексеевка Корткеросского р-на РК. ФФ ИЯЛИ. 1116-20 Легенда о святом Харлампии.

173. Карлампей лун. Зап. А.В.Панюковым, Г.С.Савельевой в 2000 г. от У.И.Габовой 1925 г.р. в д. Тист с. Нившера Корткеросского р-на РК. ФФ ИЯЛИ. 1116-20. Рассказ об установлении престольного праздника святого Харлампия в д. Сывьюдор. Праздник устанавливается самими жителями для того, чтобы убересть скот от нашествия медведей. Хранителем скота становится икона св. Харлампия, которой и посвящается культ обетных жертвоприношений: деньги, полотенца, хлеб, телячьи головы.

174. Ласей-Карлампей, отсав! Зап. Е.В.Ветошкиной в 1981 г. от Е.И.Чистяковой в д. Ибы Усть-Вымского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 279. Л. 417, 418. Легенда о чудесной помощи св. Харлампия.

175. Еджыд вöв. Зап. П.Ф.Лимеровым в 1992 г. от А.О.Павловой в с. Пысса Удорского р-на РК. Легенда о местночтимом святом Онике. Христианский святой Иоаникий, память которого отмечается 17 октября, на В. Мезени известен как местный чудотворец, один из трех братьев-монахов, основателей отшельнической кельи в трех километрах от д. Латьюга на противоположном берегу реки. Оника прожил долгую жизнь и прославился чудесными исцелениями людей и животных. После смерти был погребен в своей келье, здесь же был установлен и памятный крест. Чудеса исцеления продолжились на могиле старца, вследствие чего его келья превратилась в культовое место, известное как *Оника келля* «келья Оники». По легенде, у святого Оники был большой белый конь, который в силу безгрешности святого мог перейти реку Мезень, не замочив бабок. Грехи сеятелей грузом ложатся на коня, и обратно он переходит, погружаясь в воду.

176. Оника съвятöй. Зап. П.Ф.Лимеровым в 1992 г. от И.К.Логина в с. Пысса Удорского р-на РК. Легенда о наказании св. Оником охотника, нарушившего предписания охотничьей морали, слепотой.

177. Причистая Божья Матерь. Зап. А.В.Панюковым, Г.С.Савельевой в 2000 г. от А.С.Габовой 1925 г.р., урож. д. Тист, в с. Нившера Корткеросского р-на РК. ФФ ИЯЛИ. 1116-36. Известная на Севере легенда о прибегающем к жертвоприношению олене.

178. Микела батюшко. Зап. А.В.Панюкова, Г.С.Савельевой в 2000 г. от А.С.Габовой 1925 г.р., урож. д. Тист, в с. Нившера Корткеросского р-на РК. ФФ ИЯЛИ. 1116-36. Легенда о чудесной помощи Николая Чудотворца. Николай Чудотворец является одним из наиболее почитаемых святых у коми. Считается, что Николай помогает в лесу и спасает на воде, отсюда его характерное название в тексте – «скорая помощь».

179. Микайлö Архангел. Зап. А.В.Панюковым, Г.С.Савельевой в 2000 г. от А.С.Габовой 1925 г.р., урож. д. Тист, в с. Нившера Корткеросского р-на РК. ФФ ИЯЛИ. 1116-36. Легенда о явлении Михаила Архангела. Михаил Архангел запрещает работать в посвященный ему день.

180. Крест. Зап. М.Обрезковой от Э.И.Власовой 1946 г.р. в с. Чернущево Удорского р-на РК. ФА СГУ Д. 0980. Рассказ о поднятии креста на Ильиной горе.

181. Важ крест. Зап. О.Тринц в 1997 г. от К.А.Тринц 1923 г.р. в с. Усть-Вымь Усть-Вымского р-на РК. Легенда о явлении неизвестного святого возле креста. Мотив прорицания.

182. Чудо. Зап. Е.В.Ветошкиной в 1981 г. от А.М.Пасынковой 1912 г.р. в д. Ибы Усть-Вымского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 279. Л. 387. Легенда о св. Серафиме Саровском.

183. Ыджыд грек. Зап. П.Ф.Лимеровым в 1991 г. от Д.К.Яковлевой 1918 г.р. в д. Кривое Удорского р-на РК. Рассказ о сновидении. Муж рассказчицы во время финской войны 1939 года попал в финский плен и, отбыв после войны советский лагерь, уже не вернулся домой. Рассказчица полагает, что ее судьба сложилась так потому, что она нарушила народно-религиозные предписания, выйдя замуж в Великий пост.

184. Енмыс накажитис. Зап. Е.Логиновой в 1996 г. от П.Ф.Павловой 1914 г.р. в д. Небдин с. Пысса Удорского р-на РК. ФА СГУ. Д. 0915. Рассказ о наказании человека за осквернение иконы.

185. Вöвъяс. Зап. студентов СГУ в 2000 г. от Е.М.Филиппова 1985 г.р. в д. Мошъяга Ижемского р-на РК. ФА СГУ. ИК 2557-28. В основе рассказа представление о сакральном статусе лошади.

186. Чур, аминь! Самозапись в 1999 г. Л.Н.Шлоповой 1976 г.р. в с. Чупрово Удорского р-на РК.

187. Вөр-Валы гөстинеч. Зап. П.Ф.Лимеровым, А.В.Панюковым, Г.С.Савельевой в 2000 г. от А.Е.Андреевой 1929 г.р. в д. Березники Прилузского р-на РК. ФФ ИЯЛИ. ВФ 1506-43. Быличка о возвращении коровы (теленка). В роли возвращающего здесь выступает Лес-Вода (*Вөр-Ва*), действующая как живое существо.

188. Чарла. Зап. М.Н.Шлоповой в 1998 г. от В.А.Арефьева в с. Чупрово Удорского р-на РК. Поверье.

189–249. Төдөм – Знание. Тексты о колдовстве, колдовском знании, о различных видах наведения порчи, лечения, о колдунах. Колдуньи играли исключительно важную роль в жизни коми. Знание традиционной медицины вкупе с колдовскими знаниями с применением так называемых «магических» приемов и, возможно, обладание экстрасенсорными способностями способствовали формированию «образа колдуна» в мировоззрении коми. Первым исследователем колдовства у коми А.С.Сидоровым была отмечена определенная иерархия по могуществу среди колдунов. (См.: Сидоров А.С. Знахарство... С. 14.) Передача колдовских знаний осуществлялась как приобщение неопита к потустороннему миру колдуном-учителем: «Для обучения колдун предъявляет к обучающемуся следующее: последний должен сохранить во рту причастие, потом, выплюнув его, завязать в тряпочку, а затем идти в лес, повесить узелок на дерево и выстрелить в него из ружья. После этого колдун ведет его в полночь в баню. Здесь после тех или других обрядов приходит *красная собака* (иногда из-за очага выходит белая собака, а по представлениям печорцев – длинношерстная собака) и выbleвывает рвоту на пол. Эту рвоту посвящающийся должен вылизать. Если человек струсит, откажется от исполнения ритуала, то собака будто бы обратно вылизывает свою рвоту. В других местах считают, что посвящающийся должен поцеловать зад лошади». (Сидоров А.С. Указ. соч. С. 19.) Таким образом, через действия, противоестественные с точки зрения нормального человека (антиповедение), неопит приобретает колдовскую силу, вектор которой исходит из иного мира.

189. Кодкөд төдсё. Зап. Ю.Г.Рочевым в 1977 г. от И.В.Вахниной в с. Летка Прилузского р-на. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 209а. Л.105. По представлениям некоторых этнических групп коми, колдовство связано со способностью активного общения колдуна с потусторонними силами леса и воды.

190. Съод книга йылысь. Зап. Т.Е.Уотилой от И.М.Габова, урож. с. Нившера Корткеросского р-на РК. Оpubл.: Uotila T.E. Syrjanische texte. Helsinki. 1995. Band 4.— S. 94.

По представлениям коми, колдовские знания хранятся в некоей черной книге, которую дают читать посвящаемому. В данном тексте книгу приносит антихрист в баню, где происходит собственно посвящение, в других случаях говорят о черной книге, которую давал прочитать странник.

191. Мөс бөж вылө сувтөдлөны. Зап. Е.В.Макаровой в 1998 г. от З.М.Ларуковой 1955 г.р. в с. Нившера Корткеросского р-на РК. Один из вариантов посвящения.

192. Пон вос тшөктө сёйны. Зап. Е.В.Ветошкиной в 1981 г. от А.В.Гандеры 1913 г.р. в д. Ляли Княжпогостского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 279. Л. 155. Быличка. Мотив отказа от колдовского знания имеет достаточно широкое распространение в коми быличках.

193. Нимкыв. Зап. Е.В.Ветошкиной в 1981 г. от Н.А.Игошиной в д. Ляли Княжпогостского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 279. Л. 134-135. Заговор может прочитать даже обычный человек, знающий его. Бытует практика чтения знающим заговора на хлеб, на воду, на еду, которые дают съесть больному.

194. Из поткөдысь. Зап. Е.В.Ветошкиной в 1981 г. от В.А.Фотиевой 1947 г.р. в с. Половники Княжпогостского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 279. Л. 329.

* Из поткөдысь — к. каменотес, букв. «камни раскалывающий». В быличке используется именно буквальный контекст, поскольку имеется в виду сила колдуна, позволяющая ему с помощью заговора раскалывать камни. Ср. № 197, где колдун силой заговора сажает на землю коршуна, № 258 — засушивает дерево.

195. Политов Вань. Зап. Е.В.Ветошкиной в 1981 г. от М.Г.Лебедевой 1908 г.р. в с. Половники Княжпогостского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 279. Л. 351. Быличка.

196. Туй оз сет. Зап. Е.В.Ветошкиной в 1981 г. от Е.Н.Вышловой в д. Ляли Княжпогостского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 279. Л. 153-154. Быличка. Колдун не дает дороги — традиционный мотив для коми быличек о колдунах.

197. Васька-көнөвал. Зап. А.В.Панюковым, Г.С.Савельевой в 2000 г. от А.А.Слюсер в с. Богородск Корткеросского р-на РК. ФФ ИЯЛИ. АФ 1405. Сила колдуна оценивается по его способности посадить на землю коршуна.

198. Бурдодчысь. Зап. С.Арефьевой в 1996 г. от Л.К.Бутыревой 1933 г.р. в с. Важгорт Удорского р-на РК. ФА СГУ. Тетрадь № 0925. Рассказ о лечащей колдунье. Очень редкий феномен в практике колдовства, когда лечащий колдун не наводит порчу. А.И.Бутырева, о которой идет речь в рассказе, относилась к этому типу колдунов. Она лечила с помощью заговоров, которые начитывала на еду, на воду, вправляла кости, с помощью магических приемов искала пропавших, утонувших, лечила *икоту* – так на Удоре называется шева. А.И.Бутырева не скрывала своих заговоров, считая, что ее сила в ней самой, а слова только способ передачи этой силы, поэтому если даже кто-то и прочитает стандартный заговор, то это не даст нужного эффекта. Колдовским даром она, видимо, обладала с детства, еще в семилетнем возрасте отец обнаружил, что у нее «*сувтса синзяс*» – стоячие глаза, что является одним из признаков колдуна. Однако магической и лекарской практикой она стала заниматься поздно, лет с тридцати, работая в лесу, где ей непонятно для себя как удалось вправить вывихнутую руку одному из рабочих. После этого к ней стали обращаться сначала с мануальными проблемами, и ей волей-неволей пришлось освоить мануальные приемы, а затем стали приходиться и с проблемами магического характера. Рассказывала, что заговоры она выучила по некоей черной книге, которую давал ей прочитать странник, живший какое-то время в Важгорте.

199. Яран тодысь. Зап. А.А.Каневой в 1998 г. от У.М.Каневой 1933 г.р. в с. Троицко-Печорск Троицко-Печорского р-на РК. Быличка о ненецком колдуне. Как правило, шаманы могут воздействовать на силы природы, здесь, видимо, ижемцы столкнулись с шаманской практикой.

200. Маска Вась. Зап. студентами СГУ в 2000 г. от А.В.Попова 1980 г.р. в с. Петрунь Интинского р-на РК. ФА СГУ. ИК 2557-69. Быличка о ненецком колдуне.

201. Прокö Игö тшыкдчысь. Зап. Ю.Г.Рочевым в 1978 г. от С.Е.Панюкова в с. Керос Корткеросского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 233-а. Л. 47. Быличка о колдуне.

202. Еретнича. Зап. Т.Е.Уотилой от И.М.Габова, урож. с. Нившера Корткеросского р-на РК. Оpubл.: Uotila T.E. ... Band 4.– S. 92-94. Быличка. Универсальный мотив вылетающей в трубу на колдовское собрание женщины-колдуньи.

203. Шырö пöртчöм. Зап. Е.В.Макаровой в 1997 г. от Г.В.Елизаровой 1929 г.р. в с. Большелуг Корткеросского р-на РК. Быличка. Для осуществления колдовских замыслов колдуны часто оборачиваются в различных животных и птиц. Рассказчица полагает, что бабочка, залетевшая откуда-то среди зимы, была колдуньей, также как мышь, которая выскочила из печи.

204. Чумали локтö. Зап. Е.В.Ветошкиной в 1981 г. от Н.А.Зиновьевой 1917 г.р. в д. Ибы Усть-Вымского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 279. Л. 204. Быличка. Передвижение колдуна в виде скирды.

205. Досадитчысь кань. Зап. А.Кузнецова в 1997 г. от А.И.Тимушевой 1912 г.р. в с. Дон Усть-Куломского р-на РК. Быличка о колдунье, оборачивающейся кошкой.

206. Виж сера лэбач. Зап. Е.В.Макаровой в 1997 г. от Г.В.Елизаровой 1929 г.р. в с. Большелуг Корткеросского р-на РК. Быличка о колдуне-оборотне.

207. Еджыд чышъяна баба. Зап. Е.В.Козловой в 1978 г. от А.К.Козловой в д. Лыаты Усть-Вымского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 226в. Л. 36. Быличка о порче коровы. В практике колдовства порча коровы занимает не последнее место. Существует два вида порчи коровы: *тшыкӧдӧм* и *керӧм*, различающиеся степенью тяжести последующей болезни. Болезнь от порчи *тшыкӧдӧм* считается более легкой. Колдунья-*тшыкӧдчысь* наводит порчу на молокопроизводящую способность коровы через ее молоко. У испорченной коровы опухает вымя, и она перестает доиться. Для снятия порчи следует взять щучьи зубы, паутину из трех углов хлева, мусор с порога дома, остатки корма из-под ног коровы, любой предмет или его часть, принадлежавшие колдунье (волос, ногти, кусочек ткани одежды и т.п.). Затем отрезают у коровы с крестца, лба и груди шерсть, все это поджигают в кадьнице и окуривают дымом корову. При этом хозяйка обходит корову против хода солнца. Знахарка, проводящая обряд снятия порчи, спрашивает: «*Кодӧс тшынан?*» – «Кого окуриваешь?» Хозяйка отвечает: «*Ки во-мидзӧс*». – «Сглазившего». После совершения обряда хозяйка доит корову. При этом из сосков течет не молоко, а сукровица. Выдоенную жидкость хозяйка должна вылить между тремя шестами наотмашь.

Порча-*керӧм* считается сильнее порчи-*тшыкӧдӧм*. Колдуньи-*керысь* могут наводить порчу как на коров, так и на людей, и считаются более сильными профессионально. *Керӧм* наводится вследствие нанесенной женщиной – хозяйкой коровы – обиды или оскорбления кому-либо, а также колдуньями-*керысь* просто по злему умыслу. В.П.Налимов описывает случай, когда женщина-*керысь*, поругавшись с соседкой, ночью, как только скрылась луна, вырыла три ямки возле хлева соседки, разлила в них молоко ее коровы, забросала ямки землей и помочилась в них. Эти манипуляции должны были привести к болезни, а затем и к смерти коровы. Можно также сжечь на огне сметану, и от этого вымя коровы, из молока которой сделана сметана, сохнет, а сама корова «перестает быть коровой» *немӧ вошӧ* – букв. «переходит в ничто». *Керӧм* считается большим грехом, за который человек жестоко расплачивается на том свете. Однажды некий пастух переводил коров по мосту через реку и встретил женщину, известную в селе как колдунья. Она сказала пастуху: «Если я захочу, то все коровы здесь полягут и больше не встанут. Но на старости лет не буду уж такой грех брать на душу».

Колдуньи-*керысь* способны в ночь под Крещение превращаться в мифическое существо *дзодзув* – букв. «ящерица». Дзодзув имеет облик обнаженного мужчины с хвостом и ушами черта, с раздвоенным змеиным языком. Проникнув в хлев в этом облике, керысь отрезает

часть коровьего вымени (сосок). При этом фактически не бывает крови. Но корова вскоре умирает. Спасти ее можно, лишь обнаружив отрезанный кусочек вымени. Его необходимо сразу же занести в дом и бросить в огонь печи. От этого начинает гореть сердце колдуньи-керысь, и она будет вынуждена прийти и вылечить корову.

В отличии от колдуний-керысь колдуньи-пель вундалысь – букв. «режущие уши» могут нанести вред только корове и исключительно в ночь на Великий Четверг. Этой ночью они ходят по деревне в ночных рубашках, распустив волосы и вооружившись специальными ножницами. Для того, чтобы попасть в хлев, пель вундалысь принимает облик мыши или сороки. Она должна отрезать кусочек уха коровы, при этом кровь также не течет. У испорченной коровы пропадает молоко, она сохнет буквально на глазах и вскоре умирает. Излечить корову может только сама колдунья, но лишь в том случае, если хозяйке коровы удастся доказать, что именно она навела порчу. Ремесло пель вундалом держится в глубокой тайне. Даже муж не знает о том, что жена в Великий Четверг уходит резать коровьи уши, оставив вместо себя в супружеской постели чурбан. Чтобы защитить корову от порчи в Великий Четверг, на дверях хлева дегтем рисуют кресты, приговаривая: «Господи, благослови и сохрани», а самой корове крестят лоб и вымя.

208. Куим гон сі. Зап. Е.В.Козловой в 1978 г. от А.К.Козловой в д. Лыаты Усть-Вымского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф.5. Оп. 2. Д. 226в. Л. 39. Быличка о порче коровы.

209. Мös сьолөм косьтөм. Зап. Е.В.Козловой в 1978 г. от В.В.Мартиновой в д. Лыаты Усть-Вымского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 226в. Л. 66-67. Быличка о порче коровы.

210. Опонассяд карлөма. Зап. Е.В.Ветошкиной в 1981 г. от Е.Н.Выпловой в д. Ляли Княжпогостского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 279. Л. 156-157. Быличка о порче супружеской жизни.

211. Палөй баб. Зап. П.Ф.Лимеровым в 1999 г. от А.П.Лимеровой 1925 г.р. в д. Муфтыга Удорского р-на РК. Быличка о порче супружеской жизни.

212. Смититөм. Зап. Е.В.Макаровой в 1999 г. от А.С.Пинягиной 1913 г.р. в с. Большелуг Корткеросского р-на РК. Быличка о привороте.

213. Дядьнымös смилитөма. Зап. Е.В.Макаровой в 1997 г. от Г.В.Елизаровой 1929 г.р. в с. Большелуг Корткеросского р-на РК. Быличка о привороте.

214. Кувтөдз юкталөма. Зап. Е.В.Макаровой в 1999 г. от А.С.Пинягиной 1913 г.р. в с. Большелуг Корткеросского р-на РК. Быличка о привороте.

215. Вомдзалөм. Зап. Е.В.Макаровой в 1997 г. от Г.В.Елизаровой 1929 г.р. в с. Большелуг Корткеросского р-на РК. Сглазом вомдзалөм называют болезнь, вызванную в результате непроизвольного эмоционального восклицания или восхищения при виде человека, ребенка. Сглазить ребенка и этим самым непреднамеренно вызвать его болезнь

может любой, не обязательно колдун. Существует определенная практика избавления от сглаза, см.: №№ 216, 217.

216. Вомидз тшыном. Зап. Е.В.Ветошкиной в 1981 г. от Н.А.Игошиной в д. Ляли Княжпогостского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 279. Л. 106-107.

217. Куим струбаысь ва. Зап. Е.В.Ветошкиной в 1981 г. от Н.А.Игошиной в д. Ляли Княжпогостского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 279. Л. 140.

218. Кашемир чышъян. Зап. А.Кузнецовым в 1997 г. от А.И.Тимушевой 1912 г.р. в с. Дон Усть-Куломского р-на РК. Быличка о порче.

219. Ёгор Вась. Зап. Е.В.Ветошкиной в 1981 г. от М.Г.Лебедевой 1908 г.р. в с. Половники Княжпогостского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 279. Л. 331. Быличка о порче.

220. Шеваа бабаяс да мужикъяс. Зап. Т.Е.Утилой от А.И.Балина, урож. с. Нившера Корткеросского р-на РК. Опул.: Uotila T.E. ... Band 3. S. 256. Поверье.

* *Шева* – особые духи колдунов, сродни шаманистским духам, с помощью этих духов осуществляется наведение порчи. Шева имеет материальное тело в виде ящерицы или некой светящейся твари. Попав в организм человека, шева начинает развиваться и превращается в самостоятельное разумное существо, обладающее своим голосом, привычками, даром пророчества, иногда даже отличающееся полом от инфицированного человека. Когда говорит шева, разум человека как бы «отключается», сам человек не имеет никакого отношения к словам и действиям шевы. Со стороны это выглядит как раздвоение личности.

221. Шева. Зап. Т.Е.Утилой от И.М.Габова, урож. в с. Нившера Корткеросского р-на РК. Опул.: Uotila T.E. ... Band 4.– S. 92.

222. Шева пиян. Зап. Ю.Г.Рочевым в 1978 г. от А.Д.Панюковой в с. Керос Корткеросского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 218а. Л. 323. Шева испытывают потребность в пище, поэтому колдуну необходимо насыпать их на людей, в противном случае, шевы начинают высасывать соки из его тела.

223. Шеваос нёнъодом. Зап. Ю.Г.Рочевым в 1978 г. от Е.А.Михайловой в с. Нившера Корткеросского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 233а. Л. 67-68. Быличка. Распространенный мотив сжигания шев мужем еретницы. Как правило, колдунья хранит своих шев в потаенном месте в специальном коробе или в туесе, откуда выпускает их на волю. По-видимому, шевы и колдунья становятся чем-то вроде единого целого, во всяком случае, убийство шев, как правило, ведет к смерти самой колдуньи.

224. Ларе Варук. Зап. Е.В.Макаровой в 1997 г. от Г.В.Елизаровой 1929 г.р. в с. Большелуг Корткеросского р-на РК. Быличка о кормлении шев. Героиня былички – известная на Вишере колдунья Ларе Варук.

225. Варуклөн ныв. Зап. Е.В.Макаровой в 1997 г. от Г.В.Елизаровой 1929 г.р. в с. Большелуг Корткеросского р-на РК. Мотив сжигания шев.

226. Варуклӧн пи. Зап. Е.В.Макаровой в 1996 г. от Г.В.Елизаровой 1929 г.р. в с. Большелуг Корткеросского р-на РК. ФА СГУ. № 50, РФ-15-II.

227. Гындейяс вӧліны. Зап. Е.В.Макаровой в 1997 г. от Г.В.Елизаровой 1929 г.р. в с. Большелуг Корткеросского р-на РК. Рассказ о колдунье.

228. Шева сетісны. Зап. Е.В.Макаровой в 1997 г. от Е.В.Ларуковой 1935 г.р. в с. Нившера Корткеросского р-на РК. Быличка о наведении шевы.

229. Шева горзӧ. Зап. Е.В.Макаровой в 1997 г. от Г.В.Елизаровой 1929 г.р. в с. Большелуг Корткеросского р-на РК. Поведение шевы.

230. Шева сералӧ. Зап. Е.В.Макаровой в 1997 г. от Г.В.Елизаровой 1929 г.р. в с. Большелуг Корткеросского р-на РК.

231. Савӧ Татьяналӧн шева йылысь. Зап. Т.Е.Утилой от А.И.Балина 1915 г.р., урож. с. Верхний Шежам Княжпогостского р-на РК. Оpubл.: Uotila T.E. ... Band 3. S. 256. Шева зачастую обладает даром прорицания. В этом случае к ней обращаются, как бы минуя посредство самого человека, носителя этой шевы. Человека вводят в такое состояние, когда его личное сознание отключается и начинает говорить шева. См. также: № 232.

232. Шеваӧс юалӧм. Зап. Т.Е.Утилой от П.И.Бугаева 1913 г.р. в с. Визинга Сысольского р-на РК. Оpubл.: Uotila T.E. ... Band 3. S. 66.

233. Кор сёрнитӧ шеваыс. Зап. Т.Е.Утилой от П.И.Бугаева 1913 г.р. в с. Визинга Сысольского р-на РК. Оpubл.: Uotila T.E. ... Band 3. S. 68-69.

234. Шева горзӧ. Зап. Е.А.Терентьевым в 1998 г. от Э.В.Смолевой 1928 г.р. в с. Няшабож Ижемского р-на РК. ФА СГУ. РФ 2526(2). Рассказ женщины о своей шеве.

235. «Сотчим, сотчим!» Зап. Е.А.Терентьевым в 1998 г. от Э.В.Смолевой 1928 г.р. в с. Няшабож Ижемского р-на РК. ФА СГУ. РФ 2526(2). Редкий текст, поскольку здесь шева объясняет сама, в кого и когда она может попасть.

236. Шеваӧс бырӧдӧм. Зап. Т.Е.Утилой от А.И.Балина 1915 г.р. в с. Верхний Шежам Княжпогостского р-на РК. Оpubл.: Uotila T.E. ... Band 3. S. 254. От шевы можно избавиться самому, однако чаще процедура лечения заключается в выявлении колдуна, пославшего шеву, затем приглашается другой, более могущественный колдун, который способен ее изгнать.

237. Шева кулігас петӧ. Зап. Е.В.Макаровой в 1997 г. от Г.В.Елизаровой 1929 г.р. в с. Большелуг Корткеросского р-на РК.

238. Некодз эз кув. Зап. Е.В.Макаровой в 1997 г. от Г.В.Елизаровой 1929 г.р. в с. Большелуг Корткеросского р-на РК. Быличка о смерти колдуна. По представлениям коми, колдун умирает трудно, ему необходимо передать кому-то свою колдовскую силу, поэтому он перед смертью требует, чтобы его взяли за руку. Видимо, в этот момент его колдовская сила переходит к этому человеку.

239. Вомсьыс быгӧ нюліс. Зап. Е.В.Ветошкиной в 1981 г. от А.М.Пасынковой в д. Ибы Усть-Вымского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5.

Оп. 2. Д. 279. Л. 393-394. Колдовская сила умирающего выходит в виде пены изо рта. Жена слизывает пену для того, чтобы облегчить предсмертные муки колдуна, но в тексте есть намек и на то, что она приняла его колдовскую силу.

240. Кулёмсö кокньодöны. Зап. Е.В.Макаровой в 1997 г. от Г.В.Елизаровой 1929 г.р. в с. Большелуг Корткеросского р-на РК. По-видимому, собака или кошка могут принять колдовскую силу и вынести ее за пределы общины. Облегчение смерти шамана с помощью собаки практиковалось у некоторых сибирских народов.

241. Пурт. Зап. Е.В.Макаровой в 1997 г. от Г.В.Елизаровой 1929 г.р. в с. Большелуг Корткеросского р-на РК. Ускорение смерти с помощью металлических предметов.

242. Пипуысь горт. Зап. Е.В.Макаровой в 1997 г. от Г.В.Елизаровой 1929 г.р. в с. Большелуг Корткеросского р-на РК. Колдун после смерти становится «ходячим» мертвецом. Чтобы обезопасить себя от его прихода, предпринимают ряд мер, в том числе и хоронят в осиновом гробу. Ср.: осиновый кол, который надо забить в грудь ходячего покойника; связывают руки осиновым лубом, см.: № 243.

243. «Водтöд кымыньöн!» Зап. Е.В.Макаровой в 1997 г. от Г.В.Елизаровой 1929 г.р. в с. Большелуг Корткеросского р-на РК. Для того, чтобы колдун не поднялся вверх, а ушел сквозь землю вниз, его хоронят вниз лицом.

244. Ёгор Сава. Зап. Ю.Г.Рочевым в 1978 г. от Е.А.Михайловой 1905 г.р. в с. Нившера Корткеросского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 233а. Л. 16-18. Предания из цикла о Егор Саве см.: № 245, 271. Основными мотивами преданий являются: получение колдовского знания, колдовские подвиги, мнимая и настоящая смерть колдуна. В данном тексте происходит как бы «репетиция» смерти, во время которой колдун дает указания по мерам безопасности от его смертного состояния. Характерно, что в более раннем из записанных текстов (№ 271) колдун действительно умирает в лесу, здесь же он получает лечение от лесных духов; появляется дополнительный мотив ухода в Сибирь, чтобы не навредить родственникам освобожденной смертью и теперь бесконтрольной злой силой. Последнее его предупреждение касается возвращения его орта домой в момент его смерти.

245. Ёгор Савалён волём. Зап. В.М.Кудряшовой и О.И.Уляшевым в 1989 г. от А.Н.Габова 1913 г.р. в д. Алексеевка с. Нившера Корткеросского р-на РК. Быличка о приходе орта колдуна домой. См.: № 244, 271.

246. Пöль локтöма. Зап. М.Н.Шлоповой в 1996 г. от А.А.Коровиной 1915 г.р. в с. Чупрово Удорского р-на РК. Быличка. Мальчик нарушает запрет поминания покойников к ночи, тем более в лесу. Покойник, хотя и был при жизни колдуном, не наносит вреда живому.

247. Кулём еретник волём. Зап. О.И.Уляшевым в 1985 г. от С.Н.Уляшева 1912 г.р. в с. Вольдино Усть-Куломского р-на РК. Быличка о возвращении после смерти мужа-колдуна.

248. Колдун и его жена. Зап. В.Тюрниным в 1921 г. от И.М.Шешукова в с. Щугор Троицко-Печорского р-на РК. Оpubл. на русск. яз. в кн.: Фольклор народа коми. Архангельск: Архоблгиз. 1938. С. 140-142. Бывальщина о возвращении колдуна. В роли спасителя женщины выступает св. Николай Угодник.

249. Висер туй вылын. Зап. Е.В.Ветошкиной в 1981 г. от А.М.Пасынковой в д. Ибы Усть-Вымского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 279. Л. 247-249. Бывальщина об ожившем колдуне.

250–273. Ён войтыр – Сильные люди. В эту тематическую группу текстов вошли предания о людях, наделенных необычайной силой, знаменитых охотниках. В отдельную подгруппу выделены предания об известных колдунах, имена которых уже подверглись эпизации в большей или меньшей степени. Прочие тексты о колдунах вынесены в подраздел «Төдөм – Знание».

250. Ванька Южак. Зап. Е.В.Ветошкиной в 1981 г. от В.С.Лебедева в с. Половники Княжпогостского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 279. Л. 63-65. Предание о силаче. Герой настолько силен физически, что ему, якобы, не разрешается жениться и он, нарушая нормы, живет в инцесте с сестрой. В этой ремарке рассказчика скрыт архаический мотив отчужденности богатырей от остальных людей и отсутствия от них прямого потомства. Этот мотив вообще характерен для преданий о знаменитых людях.

251. Пахом Степан. Зап. Ю.Г.Рочевым в 1978 г. от Е.А.Михайловой 1905 г.р. в с. Нившера Корткеросского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 233а. Л. 55-56. В преданиях о силачах мотив обжорства героя уже не вызывает отчуждения, как в преданиях о тунах. Обжорство героя вызывает, скорее, симпатию, чем страх.

252. Половникса медводдза олысьяс. Зап. Е.В.Ветошкиной в 1981 г. от В.С.Лебедева в с. Половники Княжпогостского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 279. Л. 42-53. Предание о первопоселенцах. По-видимому, многие эпизоды текста передавались из поколения в поколение в качестве семейных преданий, рассказчик сконтаминировал их по своему усмотрению в развернутый текст о первых жителях, которые были сродни эпическим богатырям.

253. Лымва Иван. Зап. Т.Е.Утилой от И.М.Габова, урож. с. Нившера Корткеросского р-на РК. Оpubл.: Uotila T.E. ... Vand 4.– S. 60-62. Предание о первопоселенцах. Лымва Иван показан не только силачом, но и хорошим охотником.

254. Сава Миш. Зап. Т.Е.Утилой от И.М.Габова, урож. с. Нившера Корткеросского р-на РК. Оpubл.: Uotila T.E. ... Vand 4.– S. 63-64. Охотничий рассказ. В основе текста лежат реально происходившие события, однако рассказчик вставляет в текст эпизоды явно фольклорного характера, такие, как о ненце.

255. Бадьельйывса ош кыйысьяс. Зап. Т.Е.Утилой от И.М.Габова, урож. с. Нившера Корткеросского р-на РК. Оpubл.: Uotila T.E. ... Vand 4.– S. 70-72. Охотничий рассказ.

256. Кыз Ирин вöрасьöм йылысь. Зап. Т.Е.Уотилой от И.М.Габова, урож. с. Нившера Корткеросского р-на РК. Опул.: Uotila T.E. ... Band 4. — S. 84-86. Охотничий рассказ.

257. Кык еретник. Зап. Т.Е.Уотилой от А.И.Балина, урож. с. Нившера Корткеросского р-на РК. Опул.: Uotila T.E. ... Band 3. — S. 256. Предание о состязании колдунов.

258. Көнöвал. Зап. Д.Фокошем-Фуксом от Т.А.Кочанова, урож. д. Фроловская Усть-Куломского р-на РК. Fokos-Fuchs D. Volksdichtung... S. 316. Предание о соперничестве колдунов. Могущество колдуна здесь оценивается по способности воздействовать на деревья. Причем сильнее признается тот, кому удалось засушить сосну, которая признается более сильным деревом, нежели ель.

259. Ягйывса. Зап. Ф.В.Плесовским в 1948 г. от И.В.Жданова в с. Кослан Удорского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 11. Д. 187. Л. 92-93. Опул.: Рочев Ю.Г. Коми... С. 79. Состязание колдунов в знании магии происходит уже после смерти одного из них. Как правило, мотив прихода умершего колдуна связан с нарушением прижизненного наставления одним из родственников (жены) покойного.

260. Паляйка и Вежайка. Зап. П.Г.Дорониным в 1920-е гг. от А.Н.Калимовой в с. Айкино Усть-Вымского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 12. Д. 25. Л. 112-115. Герой предания носит такое же имя, как и герой текста № 138. Возможно, что действие предания происходит в языческой древности, хотя наличие языческих имен при отсутствии других дохристианских реалий здесь не может быть показателем эпохи.

261. Сёськаса старик. Зап. Г.А.Федоровым в 1946 г. от В.А.Кучменева 1878 г.р. в с. Туръя Княжпогостского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 11. Д. 93. Л. 105-106. Опул.: Рочев Ю.Г. Коми легенды... С. 63-65. Во главе охотничьих артелей обычно становились сильные колдуны, способные силой своей магии обеспечить хорошую охоту и возвращение домой.

262. Дарук Паш. Зап. Н.Д.Конаковым в 1977 г. от С.П.Остякова в с. Покча Троицко-Печорского р-на РК. Опул.: Рочев Ю.Г. Коми легенды... С. 65-66. Предание о знаменитом печорском колдуне.

263. Тюве йылысь. Зап. и последующий литературный пересказ преданий коми писателя А.В.Попова. Тюве, надо полагать, является самым знаменитым вишерским колдуном, слава о котором перешла уже границы собственно р. Вишеры.

264. Тюве. Зап. Т.Е.Уотилой от И.А.Попова 1905 г.р. в с. Небдино Корткеросского р-на РК. Опул.: Uotila T.E. ... Band 4. — S. 333. Традиционный мотив остановки сула в колдовском состязании.

265. Тювеыд ставсö тöдö. Зап. А.А.Панюковым в 1996 г. от Е.Микушева 1911 г.р. в д. Лунь с. Богородск Корткеросского р-на РК. Личный архив А.А.Панюкова. Среди сверхъестественных способностей Тюве не последнее место занимает способность ясновидения.

* *Григорий Алексеевич* – считается, что прототипом Тюве был Григорий Алексеевич Коюшев, реально живший в с. Богородск в начале XX века.

266. Чериö пöртчöм. Зап. студентами СГУ в 1995 г. от М.П.Жижевой 1913 г.р. в с. Нившера Корткеросского р-на РК. ФА СГУ. № 1514. Как правило, колдуны наделяются способностью превращения в волка или в медведя. Тюве, в отличие от них, превращается в большую рыбу, что роднит его с персонажами преданий о волхвах-тунах. В фольклоре коми в большую рыбу традиционно превращается и стоит головой по течению водяной.

267. Тюве да Ленин. Зап. А.А.Панюковым в 1989 г. в д. Артип Корткеросского р-на РК. Личный архив А.А.Панюкова. Редкое предание о Тюве в роли ходока к Ленину.

268. Тюве да Ен. Зап. А.А.Панюковым в 1994 г. от В.С.Каллистратова в с. Богородск Корткеросского р-на РК. Личный архив А.А.Панюкова. Редкое предание о хождении Тюве к Богу.

269. Водзвыв висьталöма. Зап. Ю.Г.Рочевым в 1978 г. от А.К.Лавлинской в д. Лымва Корткеросского р-на РК. Оpubл.: Рочев Ю.Г. Коми легенды... С. 76-77. В тексте контаминированы два мотива: прорицания Тюве и мотив прихода мертвого колдуна.

270. Джыдж Ивö йылысь. Зап. Т.Е.Утилой от И.М.Габова, урож. с. Нившера Корткеросского р-на РК. Оpubл.: Uotila T.E. ... Band 4. – S. 68. Предание о сильном нившерском колдуне. Традиционный мотив плавания под водой + мотив соперничества в колдовской силе. Колдовская сила Джыдж Ивэ сочетается с физической, в сюжет включается эпизод с подъемом камня, характерный для преданий о силачах, ср.: № 218. Сильный колдун, как правило, обладает даром прорицания. Характерный мотив прорицаний – война, дальнейшее ухудшение жизни, деградация людей и светопреставление.

271. Ёгор Сава тöдысь морт. Зап. Т.Е.Утилой от И.М.Габова, урож. с. Нившера Корткеросского р-на РК. Оpubл.: Uotila T.E. ... Band 4. – S. 73-75. Предание о знаменитом нившерском колдуне Ёгор Саве. См.: № 244, 245. Мотив посвящения в колдуны в данном тексте представляет собой универсальный обряд передачи себя под опеку черных сил, антихриста. После этого неофит наделяется сверхъестественными способностями в колдовстве, наведении порчи и исцелении. В сюжет включен мотив наказания колдуном вора.

272. Петыр Епим. Зап. О.И.Уляшевым в 1992 г. от В.И.Сергатова 1938 г.р. в д. Вольдино Усть-Куломского р-на РК. Личный архив О.И.Уляшева. Мотив «колдун не дает дороги». В текст также включен традиционный мотив остановки сула.

273. Ёгор Петыр. Зап. О.И.Уляшевым в 1997 г. от С.Е.Уляшева 1924 г.р. в д. Вольдино Усть-Куломского р-на РК. Личный архив О.И.Уляшева. Сильный колдун способен воздействовать на силы природы, чтобы не дать дороги обидчикам.

274–352. *Вөр-ва да Вөр-ва олысьяс – Лес-Вода и ее хозяйка*. В народной культуре *Вөр-Ва* букв.: «Лес-Вода», не означает естественно-научного понятия «природа», как это установилось в литературном коми языке. *Вөр-Ва* – обобщенное понятие Леса с большой буквы, включающее в себя все, что находится в лесу вместе с реками, озерами, ручьями и существами, которые обитают в нем. Лес сам по себе выглядит как огромное мыслящее живое существо, населенное живыми, разумными обитателями – *Вөр-Ва олысьяс*: деревьями, животными, духами Леса и Воды. От того, насколько гармоничной является связь между человеком и обитателями Леса зависит, в общем, и сама возможность человеческого бытия. В разделе собраны разножанровые тексты (в основном – былички) об этой вековечной взаимосвязи, а тексты последних лет – и о ее крушении, разрыве нитей между Лесом и человеком.

274. *Вөр-Ва матушка*. Зап. студентами СГУ в 1999 г. от Г.М.Пашнина 1949 г.р. в д. Нижняя Вочь Усть-Куломского р-на РК. ФА СГУ. РФ 12-ХІ.

Общение с Лесом требует особых этикетных правил, которые начинаются с обращения к Лесу при входе в него. К сожалению, таких обращений зафиксировано немного, поскольку внимание фольклористов не останавливалось на, с их точки зрения, малозначащих вещах. В данном тексте объект обращения – *Вөр-Ва матушка* – матушка Лес-Вода. На р. Летке бытовало обращение «*Вөр-Ва матушка, Вөр-Ва батюшка*», как бы объединявшее в единственном числе мужское и женское начала. Наряду с этим при входе в Лес обращались непосредственно к духам Леса – лешим (см.: № 278), а, возвращаясь, оставляли для них немного того, что взято из Леса.

275. *Пас пунктӧм*. Зап. студентами СГУ в 2000 г. от Е.М.Филиппова 1985 г.р. в с. Мошъяга Ижемского р-на РК. ФА СГУ. ИК 2557-45. Охотничьи обряды.

276. *Колльӧдӧм*. Зап. студентами СГУ в 1996 г. от Г.В.Елизаровой 1929 г.р. в с. Большелут Корткеросского р-на РК. ФА СГУ. РФ 15-П-105. Охотничьи обряды.

277. «*Вӧрса дядьӧ, босьт!*» Зап. студентами СГУ в 2000 г. от Е.М.Филиппова 1985 г.р. в с. Мошъяга Ижемского р-на РК. ФА СГУ. ИК 2557-45. Этикетное обращение к лешему перед началом охоты.

278. *Мында сетӧ лешакыс*. Зап. студентами СГУ в 2000 г. от Е.М.Филиппова 1985 г.р. в с. Мошъяга Ижемского р-на РК. ФА СГУ. ИК 2557-45. Охота в лесу не должна быть беспорядочной. В ней существуют правила, установленные не только самими людьми, но и санкционированные и регулируемые лесными духами.

279. *Козин*. Зап. студентами СГУ в 2000 г. от Е.М.Филиппова 1985 г.р. в с. Мошъяга Ижемского р-на РК. ФА СГУ. ИК 2557-45. Правильное соблюдение лесного этикета вызывает ответное соблюдение этикета со стороны лесных духов.

280. *Нянь*. Зап. Т.Е.Уотилой от И.М.Габова, урож. с. Нившера Корткеросского р-на РК. Опул.: Uotila T.E. ... Band 4.– S. 46. На ночь на

столе избушки оставляется еда и, особенно, хлеб для того, кто придет в отсутствие хозяев, а также и для духов Леса, которые могут в это время войти в избушку.

281. Велөдөм. Зап. студентами СГУ в 2000 г. от Ф.Н.Хозяинова 1930 г.р. в с. Петрунь Интинского р-на РК. ФА СГУ. ИК 2557-16. Охота проходит в чужом для человека пространстве, в котором он чувствует себя только гостем, которому разрешили делать то, что он делает. Кроме того, связь охоты с убийством, смертью других живых существ и охотника ставит на зыбкую границу между жизнью и смертью, поэтому охота предельно ритуализирована и требует выполнения требований, регламентирующих поведение охотника.

282. Тшыкөдөм. Зап. студентами СГУ в 2000 г. от А.В.Попова 1980 г.р. в с. Петрунь Интинского р-на РК. ФА СГУ. ИК 2557-72. К правилам охоты относятся и меры предосторожности против порчи как самого охотника, так и его имущества и собаки.

283. Кунича. Зап. студентами СГУ в 2000 г. от Г.М.Пашнина 1949 г.р. в д. Нижняя Вочь Усть-Куломского р-на РК. ФА СГУ. РФ 12-ХІ. Быличка. Во время охоты не должно быть места зависти к другим членам артели охотников. В противном случае это оборачивается против завистника.

284. Лёк вөчөм. Зап. студентами СГУ в 2000 г. от Е.М.Филиппова 1985 г.р. в с. Мошьюга Ижемского р-на РК. ФА СГУ. ИК 2557-45. Нарушение лесного этикета ведет к ответным отрицательным действиям со стороны лесных сил.

285. Прөща корёны. Зап. студентами СГУ в 2000 г. от Е.М.Филиппова 1985 г.р. в с. Мошьюга Ижемского р-на РК. ФА СГУ. ИК 2557-45. Чтобы обезопасить себя от отрицательного действия лесных сил из-за произвольного нарушения этикетных норм, совершают ритуальные действия, похожие на очистительные жертвоприношения.

286. Лешаклөн пөртчөмъяс. Зап. студентами СГУ в 2000 г. от Е.М.Филиппова 1985 г.р. в с. Мошьюга Ижемского р-на РК. ФА СГУ. ИК 2557-45. Лешак (*вёрса*) может иметь в лесу какой угодно облик. Соблюдая лесные правила, охотник находится под его патронажем, в противном случае лешак становится для него угрозой.

287. Босьт, Криста ради! Зап. студентами СГУ в 2000 г. от Г.М.Пашнина 1949 г.р. в д. Нижняя Вочь Усть-Куломского р-на РК. ФА СГУ. 1565-7. Даже подстреленная птица находится в ведении лешего. Лес является таким же оборотным миром по отношению к миру людей, как и потусторонний мир. Поэтому в нем «срабатывают» оборотные правила поведения. В данном случае подстреленная птица передается охотнику, когда он от нее отказывается, то есть совершает обратное действие.

288. Вёрсалөн пон. Зап. Ю.Вихманном в 1903 г. Опул. с переводом на немецк. яз.: Wichmann Y. Syrjanische Volksdichtung. Helsinki. 1916. S. 129, 135. Быличка о собаке лешего. После принятия пищи собака переходит в человеческий мир, так же, как человек, попробовав пищу лесных духов, остается среди них навсегда.

289. Ерччõм. Зап. В.М.Кудряшовой и О.И.Уляшевым в 1989 г. от Е.А.Михайлова в с. Нившера Корткеросского р-на РК. Быличка. Собака на охоте пользуется правами, равными с охотником. Проклятие ее действует и на самого охотника. Только обратное благословение собаки и молитва спасают его от нечистой силы.

290. Ловъя пу. Зап. студентами СГУ от К.Ф.Бурдиной 1918 г.р. в д. Зулоб с. Большелуг Корткеросского р-на РК. ФА СГУ. 1525-60. Быличка. По представлениям коми, деревья являются живыми, поэтому с ними обращаются как с живыми существами, прося разрешения на ночлег под деревом. Еще в начале XX в. бытовала религиозная форма общения посредством дерева с умершими родственниками, в некоторые праздники на деревьях зажигали свечи и устраивали моления. В данном случае дереву передаются грехи человека, после чего стараются забыть, где находится это дерево. Примечательно, что дерево здесь предпочитается священнослужителю.

291. Коз. Зап. студентами СГУ в 2000 г. от Е.М.Филиппова 1985 г.р. в с. Мошъяга Ижемского р-на РК. ФА СГУ. ИК 2557-45. Быличка. Все лесные существа живут своей жизнью. Человек, ночуя под деревом, взявшим его под свою опеку, становится невольным свидетелем этой жизни.

292. Эз лэдзны. Зап. студентами СГУ в 1995 г. от А.А.Каракчиева 1924 г.р. в с. Эжол Корткеросского р-на РК. ФА СГУ. 1533-10. Быличка. См.: № 291.

293. Вөр керка. Зап. студентами СГУ в 2000 г. от Ф.Н.Хозяинова 1930 г.р. в с. Петрунь Интинского р-на РК. ФА СГУ. ИК 2557-1. Быличка. Правила лесного этикета требуют, чтобы человек обращался с лесной избушкой как с живым существом, прося разрешения пожить у нее. Для того, чтобы другой охотник или путник нашли в избушке такой же приют, надо оставить все в хорошем состоянии и добавить что-либо из своего промысла.

294. Пывсянсайса. Зап. студентами СГУ в 2000 г. от Е.М.Филиппова 1985 г.р. в с. Мошъяга Ижемского р-на РК. ФА СГУ. ИК 2557-45. Быличка. В каждой избушке есть свой жилец-дух. В данной быличке он назван *пывсянсайса* – банником, поскольку довольно часто из-за черной печи каменки лесные избушки называют баньками.

295. Олысь. Зап. студентами СГУ в 1996 г. от Г.В.Елизаровой 1929 г.р. в с. Большелуг Корткеросского р-на РК. ФА СГУ. РФ 15-П-112а. Быличка.

296. Эм Вөр-Ваыс. Зап. П.Ф.Лимеровым в 1994 г. от Е.Н.Черных 1928 г.р. в д. Березовка с. Гурьевка Прилузского р-на РК. Быличка о проклятых, которых уносит Лес-Вода. Они как бы находятся в ее лоне и время от времени показываются людям.

297. Вөр олысьяс. Зап. Ю.Г.Рочевым в 1976 г. от И.В.Вахниной в с. Летка Прилузского р-на. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 209а. Л. 59-61. Быличка о происхождении *вөр олысьяс* – лесных жителей. Это души тех, кто пропал в лесу: заблудился или был проклят.

* *Bör олысь* – лесной дух, букв. лесной житель, хозяин, жилец.

298. *Böralysълön лов*. Зап. студентами СГУ в 2000 г. от Е.М.Филиппова 1985 г.р. в с. Мошъяуга Ижемского р-на РК. ФА СГУ. ИК 2557-45. Быличка о душе убитого охотника.

299. *Лешакыс гöгрöдліс*. Зап. студентами СГУ в 2000 г. от Е.М.Филиппова 1985 г.р. в с. Мошъяуга Ижемского р-на РК. ФА СГУ. ИК 2557-28. Быличка. Леший наказывает за сквернословие.

300. *Лешакыс нуöдö*. Зап. студентами СГУ в 2000 г. от Е.М.Филиппова 1985 г.р. в с. Мошъяуга Ижемского р-на РК. ФА СГУ. ИК 2557-31. Леший помогает охотнику.

301. *Börsa*. Зап. Ю.Вихманном в 1903 г. Опубл. с переводом на немецк. яз.: Wichmann Y. *Syrjanische...* S. 135. Леший испытывает охотника.

302. *Дзоля тушаа старик*. Зап. студентами СГУ в 2000 г. от А.И.Артеева 1933 г.р. в д. Ярпиян с. Абезь Интинского р-на РК. ФА СГУ. ИК 2545-30(б). Леший помогает ребенку.

303. *Дзор старик*. Зап. А.А.Каневой в 1998 г. от У.М.Каневой 1933 г.р. в с. Троицко-Печорск Троицко-Печорского р-на РК. Леший помогает женщине.

304. *Парма зон*. Зап. от А.К.Кочанова 1904 г.р. в с. Усть-Кулом Усть-Куломского р-на РК. ФА СГУ. Микушевский фонд № 41. Быличка. Леший поет.

305. *Сьöд гöна*. Зап. студентами СГУ от А.Н.Чалановой в с. Помоздино Усть-Куломского р-на РК. ФА СГУ. ИК 2557-28. Леший оказался в образе покрытого шерстью человека.

306. *Дзоляник тушаа*. Зап. студентами СГУ от Е.С.Мишариной 1909 г.р. в с. Большелуг Корткеросского р-на РК. ФА СГУ. 1524-18. Леший тешится. Старик предпринимает наоборотные действия и выходит из леса.

307. *Ылöдлöма*. Зап. студентами СГУ в 1998 г. от А.Н.Канева 1949 г.р. в с. Щельяюр Ижемского р-на РК. ФА СГУ. РФ 25-VIII-35. Леший заманивает охотника детским плачем.

308. *Пасьтöм ныв*. Зап. студентами СГУ от А.В.Семьяшкина 1921 г.р. в с. Краснобор Ижемского р-на РК. ФА СГУ. РФ 25-IX-12. Лесной дух в образе голой девочки.

309. *Кешем Вась*. Зап. Н.С.Коровиной в 1977 г. от А.Д.Коровиной 1926 г.р. в с. Кослан Удорского р-на РК. Личный архив Н.С.Коровиной. Быличка о встрече с лесным духом. Охотник остается жив благодаря соблюдению лесного этикета. Тем не менее, такие встречи заканчиваются психическим расстройством героя.

310. *Расыб йылысь*. Зап. О.И.Уляшевым в 1982 г. от С.Н.Уляшева в с. Вольдино Усть-Куломского р-на РК. Личный архив О.И.Уляшева. Быличка о встрече с колдуном. Распространенный мотив: колдун (лесной дух), следуя по своим делам, заглядывает ненадолго к охотникам.

* *Расыб* – выселок, расположенный на полпути от с. Помоздино в с. Вольдино. Основан был в начале века переселенцами из с. Вольдино.

311. Тропа вылын. Зап. П.Ф.Лимеровым в 1994 г. от Е.Н.Черных 1928 г.р. в д. Березовка с. Гурьевка Прилузского р-на РК. У жителей леса есть свои тропы, по которым они ходят. Останавливаться человеку на тропе лесных духов – опасно. См. аналогичный мотив: №№ 312-317.

312. Нель синма пон. Зап. Н.С.Коровиной в 1977 г. от И.И.Игушева 1920 г.р. в д. Муфтыга Удорского р-на РК. Личный архив Н.С.Коровиной. Быличка о четырехглазой собаке. Такая собака видит духов, поэтому лает всю ночь. Леший заключает сделку с охотником, и тот, видя выгоду от такой сделки, соглашается.

313. Вöрсалöн туй. Зап. О.И.Уляшевым в 1984 г. от С.Н.Уляшева 1912 г.р. в с. Вольдино Усть-Куломского р-на РК. Личный архив О.И.Уляшева. Быличка о дороге леших. По представлениям коми, лесные духи имеют в лесу строго определенные дороги, по которым они передвигаются в виде ветра. На таких дорогах человеку нельзя располагаться на ночлег или строиться, о чем лешие предупреждают человека.

* *Вожа пу* – развилистое дерево. Через развилину такого дерева проходит дорога леших.

314. Вöрсалöн свадьбаыс. Зап. Ю.Вихманном в 1903 г. Оpubл. с переводом на немецкий яз.: Wichmann Y. Syrjanische... S. 136. Распространенный мотив свадьбы леших.

315. Свадьба вартöдö. Зап. Ю.Г.Рочевым в 1976 г. от И.В.Турковой в с. Летка Прилузского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 209а. Л. 52. Быличка о свадьбе леших.

316. Съöd пынеля морт. Зап. студентами СГУ от А.Г.Лютоева 1928 г.р. в д. Верхняя Вочь Усть-Куломского р-на РК. ФА СГУ. 1238-71. Быличка. Избушка на дороге леших.

317. Кöч кöзяин. Зап. Д.Фокошем-Фуксом в 1916 г. от Т.А.Кочанова, урож. д. Фроловская Усть-Куломского р-на РК. Оpubл. с переводом на немецк. яз.: Fokos-Fuchs D. Volksdichtung... S. 248-250. Бывальщина. Трактир стоял на дороге леших, поэтому хозяин заплатил-ся рассудком.

318. Ыджыд юра. Зап. Ю.Г.Рочевым в 1976 г. от А.В.Пантелеевой 1909 г.р. в с. Летка Прилузского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 209а. Л. 131. Быличка. Леший может явиться в каком угодно облике: большим или маленьким, молодым, старым, невидимым. Здесь он приходит в облике старика с огромной головой.

319. Ачыс гöна пеля. Зап. Е.В.Ветошкиной в 1981 г. от В.С.Лебедева 1905 г.р. в с. Половники Княжпогостского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 279. Л. 314. Леший называет человека голоухим или, как в этой быличке, лысоголовым, тогда как сам он *гöна пеля* – мохнатоухий, с ушами, как у совы.

320. «Девятого русака убил». Зап. Е.В.Ветошкиной в 1981 г. от А.М.Пасынковой в д. Ибы Усть-Вымского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 279. Л. 240-242. Бывальщина.

* *Собака даже не залаяла* – беззвучность является одним из признаков животных потустороннего мира, здесь – чужая собака не лает.

Таким же маркером потустороннего является красный цвет собаки. См. былички об инициации колдунов: № 192, 271.

** *Ветер поднялся* – ветер – один из признаков появления нечистой силы. Леший сам может путешествовать в виде ветра (см.: № 323), однако наиболее характерен ветер как образ передвижения сонма демонических существ – шувгей, похищающих людей. См.: 402-406. Нередко эти демонические персонажи отождествляются с лешими.

321. Охотник и верса. Текст зап. П.Г.Дорониным в 1929 г. Знал с детства. Оpubл.: Фольклор народа коми. Архангельск, 1938. С. 104-105. Сказка на мотивы быличек.

322. Мохнатоухий. Текст зап. П.Г.Дорониным в 1920 г. в с. Онежье Княжпогостского р-на РК, исполнитель не указан. Оpubл.: Фольклор народа коми. Архангельск, 1938. С. 105-106. Бывальщина. Составитель сборника А.А.Попов замечает по поводу мотива единоборства охотника с лешим: «В прошлом по вымским лесным избушкам существовал обычай оставлять в избушке невырубленный пень, чтобы в случае прихода мохнатоухого состязаться с ним на палках, для чего к пню привязывалась веревка». (Цит. по кн.: Фольклор народа коми... С. 309.)

323. Мужик да вöрсалöн баба. Зап. Д.Фокошем-Фуксом в 1916 г. от Т.А.Кочанова, урож. д. Фроловская Усть-Куломского р-на РК. Оpubл. с переводом на немецк. яз.: Fokos-Fuchs D. Volksdichtung... S. 258-262. Сказка по мотивам быличек.

324. Старука. Зап. студентами СГУ в 1998 г. от А.П.Немчинова 1955 г.р. в с. Брыкаланск Ижемского р-на РК. ФА СГУ. 2519-63. В лесу запрещено поминать отсутствующих. Нарушение запрета вызвало в лесную избушку дух (*орт*) умирающей старухи.

325. Вöрса нывъяс. Зап. студентами СГУ от К.Г.Липина 1934 г.р. в с. Усть-Кулом Усть-Куломского р-на РК. ФА СГУ. РФ 12-VIII-1. Распространенный среди охотничьих рассказов мотив появления возле лесной избушки женщин. Как правило, их появление оценивается рассказчиком как *каститчöм / вержитчöм* «грезится». Однако охотник обязан совершить необходимые магические действия. Ср.: «Один охотник приехал в свою избушку, лег спать. Вдруг слышит: за окном чьи-то голоса, вроде даже гармошка играет. Посмотрел в окно, а на берегу какие-то девушки в сарафанах пляшут, кричат ему: «Иди к нам, иди к нам!» Он пошел было да очнулся, перекрестил топором крест-накрест и все исчезло». (Зап. П.Ф.Лимеровым в 1990 г. от М.Э.Игушева 1954 г.р. в с. Важгорт Удорского р-на РК.)

326. Нэм ю бокин. Зап. Ю.Г.Рочевым в 1977 г. от С.Е.Панюкова в с. Керос Корткеросского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 218а. Л. 17-18. Вариант былички № 325.

327. Вуджав кагаыдла! Зап. Е.В.Ветошкиной в 1980 г. от М.И.Размыслова в с. Слудка Сыктывдинского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф.5. Оп. 2. Д. 259а. Л. 48. Быличка. Распространенный мотив лесования охотника с женщиной в облике жены, появляющейся в ответ

на воспоминание о жене. В регламенте лесной жизни коми существует запрет на любые воспоминания о ком-либо, запрещается также кого-либо ждать в лесу, потому что под видом того, кого ждут или вспоминают, может явиться лесной дух. Появление незнакомой женщины (духа) воспринимается охотниками как непосредственная опасность, однако сожителство с духом в облике жены, как правило, жизни не угрожает, более того, охотник не видит ничего необычного в том, что жена сумела найти дорогу к угодию или же явилась в избушку немедленно, после выраженного им вслух желания. См. об этом: №№ 328-330.

* Река или ручей в подобных быличках является границей, через которую женщина-дух перейти не может.

328. Гөтыр локтöма. Зап. Д.Фокошем-Фуксом в 1916 г. от Т.А.Кочанова, урож. д. Фроловская Усть-Куломского р-на РК. Оpubл. с переводом на немецк. яз.: Fokos-Fuchs D. Volksdichtung... S. 272-274. Бывальщина.

329. Семö Öле. Зап. Т.Е.Уотилой от П.А.Кульянова 1915 г.р., урож. с. Пыелдино Сысольского р-на РК. Оpubл.: Uotila T.E. ... Band 3. S. 160-164. Бывальщина. Рассказчик, несомненно, талантлив: возможно, не замечая, он применяет сказочные и литературные тропы.

330. «Вуджöd менö!» Зап. Ю.Г.Рочевым в 1970-е гг. в с. Туръя Княжпогостского р-на РК. Исполнитель не указан. ФФ ИЯЛИ. АФ № 3 / Оп. 5. Бывальщина.

331. Мужикыс пленын вöлöма. Зап. В.М.Кудряшовой, О.И.Уляшевым в 1989 г. от Н.В.Микушевой в с. Нившера Корткеросского р-на РК. Личный архив О.И.Уляшева. Быличка. Былички типа №№ 331-334 строятся на мотиве запрета на ожидание или упоминание отсутствующего человека. Также как в быличках №№ 326-330, нарушение запрета является формальным вызовом существа потустороннего мира, в данном случае — лешего, который приходит под видом мужа нарушившей запрет женщины.

332. Недуг. Зап. В.М.Кудряшовой и О.И.Уляшевым в 1989 г. от Е.А.Михайловой в с. Нившера Корткеросского р-на РК. Личный архив О.И.Уляшева.

* *Недуг* — здесь одно из местных названий лешего.

333. Юсь Васька гөтыр. Зап. Ю.Г.Рочевым в 1978 г. от Е.А.Михайловой 1905 г.р. в с. Нившера Корткеросского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 233. Л. 13-15. Быличка. Запрет на ожидание привлекает к женщине лешего. Избавление от ставшего мужем духа формально становится возможным только после посещения Соловецкого монастыря, однако фактически это происходит от того, что леший не успевает сесть в лодку, а значит, остается по ту сторону водной границы.

334. Омöль отсаліс. Зап. Е.В.Ветошкиной в 1981 г. от Н.А.Зиновьевой 1917 г.р. в д. Ибы Усть-Вымского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 279. Л. 211-212. Быличка. Леший в облике ее мужа

помогает женщине. *Омоль* – здесь «леший», термин *омоль* – «плохой, нечистый» в данном случае употребляется как родовое название нечистой силы.

335. Юсь. Зап. студентами СГУ в 1987 г. от С.П.Рочева в д. Вертеп с. Краснобор Ижемского р-на РК. ФА СГУ. РФ 25-VI-4. Быличка о спасшемся от леших.

336. Нянь кусок спаситис. Зап. Н.С.Коровиной в 1977 г. от И.И.Игушева 1920 г.р. в д. Муфтыга Удорского р-на РК. Личный архив Н.С.Коровиной. Быличка о спасшемся от леших. Хлеб считается сильным оберегом.

337. Кызди мынтӧдчӧны лешакысь да ваусаысь. Зап. студентами СГУ в 2000 г. от Ф.Н.Хозяинова 1930 г.р. в с. Петрунь Интинского р-на РК. ФА СГУ. ИК 2557-1. Оберег от леших.

338. Лешакъяс пышйисны. Зап. студентами СГУ в 2000 г. от Е.М.Филиппова 1985 г.р. в с. Мошъяга Ижемского р-на РК. ФА СГУ. ИК 2557-33. Поверье. Характерное представление о том, что с наступлением новых времен лешие убежали из лесов, поэтому лесные законы теперь некому охранять.

339. Лешаксӧ повзьӧдисны. Зап. студентами СГУ в 2000 г. от Е.М.Филиппова 1985 г.р. в с. Мошъяга Ижемского р-на РК. ФА СГУ. ИК 2557-62. Поверье. Как результат того, что леших в лесу не осталось, становится все меньше зверя и дичи, охотники бьют ее больше, чем нужно им самим.

340. Вауса. Зап. студентами СГУ в 2000 г. от Е.М.Филиппова 1985 г.р. в с. Мошъяга Ижемского р-на РК. ФА СГУ. ИК 2557-28. Отношения с водой и духами воды строятся по такой же ритуальной схеме, как и отношения с лесом и лесными духами. Исполнитель говорит не только о первой и последней добыче, которую отдают водяному, но и о проводившихся в недалеком прошлом специальных жертвоприношениях, в ходе которых для водяного топили лодку с подарками. Соблюдение этикетных норм на воде (рыбацких законов) вызывает ответную положительную реакцию со стороны водяного, который помогает рыбакам, даже спасает их, а также регулирует лов рыбы. Нарушение правил влечет за собой наказание: водяной уводит рыбака под воду, где тот вынужден отрабатывать свой грех. Водяной в мужской ипостаси рисуется как хозяин подводного мира. Утопленники превращаются в водяных духов, работников водяного. Внешний облик водяного, как правило, «дьявольский», хотя он может предстать и в антропоморфном виде. В целом, водяной представляется как исключительно опасный персонаж.

341. Васа Куль йылысь. Зап. Т.Е.Утилой от П.И.Бугаева 1913 г.р., урож. с. Визинга Сысольского р-на РК. Оpubл.: Uotila T.E. ... Band 3. S. 70.

* *Куль, Вакуль, Куль-Васа* – наименования водяного. Термин *куль* имеет древнее происхождение. Ср. прафинно-угорское обозначение злого духа *kolja*: фин. *kolja, koljo* «великан», эст. *koll* «страшилище», удм.

kil' «болезнь», манс. *Куль-отыр* «хозяин нижнего мира». (Айхенвальд А.Ю., Петрухин В.Я., Хелимский Е.А. К реконструкции мифологических представлений финно-угорских народов // Балто-славянские исследования. 1981. М., 1982. С. 190.)

342. Ва бес йылысь. Зап. Т.Е.Уотилой от И.М.Габова, урож. с. Нившера Корткеросского р-на РК. Опул.: Uotila T.E. ... Band 4.— S. 94. Быличка о водяных обитателях.

343. Съод юрсиа. Зап. Ю.Г.Рочевым в 1976 г. от И.В.Вахниной в с. Летка Прилузского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 209а. Л. 62. Подобные былички (№ 343-345) широко известны на Русском Севере. Образ *вауса* (*васа*), *ва олысь* женского рода синонимичен образу русалки. Основной функцией *вауса* (*васа*) является утопление людей. Ей также приписываются пророческие функции, связанные преимущественно с предсказаниями смерти. Ср.: «Однажды лучить рыбу поднялись вверх по реке. Вдруг под д. Рай услышали сильный плеск. Потом плеск прекратился и послышался плач. Пора была полночная. Мы подумали: «Какой человек ночью может мыться и плакать?» Мы услышали эти чудеса и испугались да повернули назад. Вниз гребем, обратно. Смотрим, нам навстречу лучильщики плывут. Смотрим, вдруг их огонь погас. Мы сильнее испугались: «Что такое, вдруг огонь погас?» Слышим, кто-то нас зовет: «Спасите!» Приблизилась к зовущим. Это оказался один из лучильщиков, а товарищ его утонул. Вот перед чем плач и плеск мы слышали!» (Wichmann Y. Syrjanische... S. 127.) Облик *вауса* антропоморфен, хотя его современное видение существенно отличается от описаний прошлого. Ср.: «...они неприятны на вид, голос отвратительный. Чертовок нередко видят, когда они, выходя на берег, расчесывают большим гребнем длинные волосы». (Попов К. Зыряне и зырянский край. ТЭО//ИИОЛСАиЭ. М., 1874.— т. XIII, вып. 2. С. 58.) «*Васа* или русалки являются врагами *Вörса*. Они представляют собою голых женщин с длинными и влажными волосами, длинными ногтями на руках и на ногах, большими глазами и громадными грудями, которыми они душат людей, совывая их им в рот. Их голос груб, дети их мохнатые, безжизненные, но они могут получить жизнь». (Грен А. Зырянская мифология // Коми му — Зырянский край. Усть-Сысольск, 1924.— № 7-10. С. 37.)

344. Ва олысь повзис. Зап. Ю.Г.Рочевым в 1976 г. от И.В.Турковой в с. Летка Прилузского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 209а. Л. 111. Быличка.

345. Кага. Зап. Ю.Г.Рочевым в 1978 г. от Е.А.Михайловой 1905 г.р. в с. Нившера Корткеросского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 233а. Л. 31. Быличка. Водяной показался в образе голого ребенка.

346. Ва браг, Бог помеч! Зап. Ю.Г.Рочевым в 1978 г. от Е.А.Михайловой 1905 г.р. в с. Нившера Корткеросского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 233а. Л. 35-36. Быличка. Водоворот считается способом передвижения или атрибутом водяного (ср.: вихрь — как способ передвижения леших), обитающего в омуте.

347. Чукля. Зап. Н.С.Коровиной в 1977 г. от А.Д.Коровиной 1926 г.р. в с. Кослан Удорского р-на РК. Личный архив Н.С.Коровиной. Быличка.

* Чукля – букв. «кривой». В удорской фольклорной традиции *чукля* – водяной хозяин, в отличие от традиций других регионов Коми края, где *чуклей* называют лешего. Кроме того, образ водяного на Удоре контаминирован с образом дьявола, отсюда его описание, похожее на образ дьявола из духовных книг старообрядцев: весь черный, длинная, большая голова, когда водяной выходит из воды, поднимается дым – аналогия с адской водяной бездной.

348. Мельнича. Зап. Т.Е.Утилой от И.Е.Попова 1905 г.р., урож. с. Небдино Корткеросского р-на РК. Оpubл.: Uotila T.E. ... Vand 4. S. 330. Быличка. По представлениям коми для того, чтобы мельница работала, мельник должен откупаться от хозяев пруда вином или принесением кровавой жертвы. По материалам Ю.Г.Рочева, это может быть лошадь или даже человек. (См.: Рочев Ю.Г. Коми легенды... С. 172.) В данном тексте речь идет о жертвоприношении девушки, старшей дочери мельника, однако, жертвуя дочь, мельник отправляет ее в монастырь, а не бросает в воду. Видимо, для мифопоэтического сознания пределы монастыря находятся в том же метафизическом иномирном пространстве, что и местообиталище водяного.

349. Ва олысь кыскис. Зап. Ю.Г.Рочевым в 1976 г. от О.А.Мокляк в с. Летка Прилузского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 209а. Л. 109. Быличка о метках водяного.

350. Турунвиж соя. Зап. А.А.Каневой в 1998 г. от У.М.Каневой 1933 г.р. в с. Троицко-Печорск Троицко-Печорского р-на РК. Водяной показывается в страшном облике в ответ на сквернословие мальчиков.

351. Ыджыд чери. Зап. Т.Е.Утилой от В.Д.Шишкина 1914 г.р., урож. с. Пыелдино Сысольского р-на РК. Оpubл.: Uotila T.E. ... Vand 3. S. 170. Быличка. Часто водяной является в виде огромной рыбы, обычно, щуки. Считалось, что щука-водяной стоит головой по течению. Такую рыбу ни в коем случае нельзя бить острогой, т.к. она может обратить острогу против самого рыбака. (См.: Сидоров А.С. Следы тотемических... С. 48.)

352. Съод шор. Зап. Т.Е.Утилой от А.Н.Попова 1911 г.р., урож. с. Пыелдино Сысольского р-на РК. Оpubл.: Uotila T.E. ... Vand 3. S. 200. Быличка о водяном.

353–412. Омольяс – Нечистая сила. Подраздел представляет тексты о той области низшей мифологии, которую принято называть «нечистой силой». Термин достаточно условен, и с точки зрения народно-христианских классификаций он обнимает все разряды потусторонних сил, исключая «родителей» и христианских святых. К области нечистой силы относятся и такие мифологические персонажи, как обитатели Леса и Воды, колдуны, однако в данный раздел отобраны тексты об обитателях дома и так называемых «злых духах», оказывающих исключительно вредное воздействие на человека.

353. Бесъяс. Зап. В.Э.Шараповым и А.В.Чувьюровым от М.К.Пастуховой (легенду слышала от матери, старообрядки А.Т.Пастуховой) в с. Соколово Печорского р-на РК. Личный архив В.Э.Шарапова. Легенда о происхождении нечистой силы от некрещеных людей. Среди коми-пермяков бытовало представление о том, что нечистой силой – чудами становились те из чуди, кто не принял крещения: «Тех, кто не вошел в христианство, в дом не пускали. Чудом и ходит, маленький, худой, жалкий, пугает всех. Чудливые ведь годы были: мимо бани идешь, мимо реки – опять чудится. То же – и на посиделках. А не сдавались: в бане спали, в овинах спали. И сейчас говорят: «баня-чуд, овин-чуд». Тогда и пустыри появились, запустили места». (Зап. Л.С.Грибовой в 1955 г. от С.И.Бузинова 1899 г.р. в д. Маскали Кочевского р-на Коми-Пермяцкого АО. Грибова Л.С. Чудь по коми-пермяцким преданиям и верованиям (Этнографический материал, собранный в Пермской области). НА КНЦ УрО РАН. Ф. 11. Оп. 1. Д. 54.)

354. Жылеч. Зап. М.Н.Шлоповой в 1998 г. от М.И.Климович 1954 г.р., урож. с. Пучкома Удорского р-на РК, в г. Сыктывкаре. Поверье о домовом.

* *Жылеч* – русск. *жилец*. Употребление термина *жилец* для обозначения демонологических персонажей в целом нехарактерно для русской традиции и встречается только на Русском Севере для обозначения домового. Скорее всего, этот термин является калькой с коми *олысь*, букв. «житель, жилец, обитатель этого места, его хозяин». В мифологии коми термин *олысь* применяется для обозначения духов-хозяев места вообще: *ва олысь* – водяной хозяин, *вөр олысь* – лесной хозяин, *олыся* – домовый и т.п.

355. Жылечӧс пыртӧм. Зап. П.Ф.Лимеровым в 1999 г. от А.П.Лимеровой 1925 г.р. в д. Муфтюга Удорского р-на РК. Личный архив П.Ф.Лимерова. Рассказ старообрядческой наставницы об освящении нового дома, в ходе которого приводят домового. На р. Вашке, где традиция еще во многом сохранилась, обряд состоит из двух этапов. Первый заключается в освящении дома и проводится старообрядческой наставницей, тогда как дальнейшие действия по приведению домового проводит ведун. В д. Муфтюга наставница при освящении дома читает кануны Михаилу Архангелу, ангелам, Миколу угоднику, затем птичьим крылом опрыскивает углы дома святой водой: «Во имя Отца, Сына и Святаго Духа. Ныне и присно и во веки веков. Аминь». После этого ведунуном читаются молитвы-заговоры домовому («Дедушко-домовоюшко, бабушка-домовоюшка, сестричка-домовоюшка, сохраните и берегите от бури и огня и от всех злых людей») и ангелу-хранителю («Святой ангел-хранитель, спаси и сбереги от воды и огня и от всех плохих людей»), тоже на каждый угол. Характерно, что наставница имеет смутное представление о действиях, проводимых ведунуном, так же, как и ведун имеет смутные представления о христианском обряде. Домовой должен обязательно жить в доме, в хлеве, без него жизнь в доме представляется немислимой.

356. Кӧч. Зап. М.Н.Шлоповой в 1998 г. от Л.В.Кравченко 1938 г.р., урож. с. Пучкома Удорского р-на РК, в Эжвинском р-не г. Сыктывкара. Быличка. Домовой показывается в образе зайца.

357. Силӧюшко, петав! Зап. Ю.Г.Рочевым в 1977 г. от Г.И.Чувьюрова 1905 г.р. в с. Деревянск Усть-Куломского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 218а. Л. 64-65. Рассказ о детской игре с домовым.

* *Силӧюшко, Силӧй-дед* – домовый, живущий в голбце.

** *Бубуля, бубыля* – общеродовое название нечистой силы.

358. Гӧна рыжӧй морт. Зап. М.Н.Шлоповой в 1996 г. от М.М.Фоминой 1934 г.р. в с. Чупрово Удорского р-на РК. Быличка о домовом.

359. Еджыд кысӧй. Зап. М.Н.Шлоповой в 1998 г. от М.И.Климович 1954 г.р., урож. с. Пучкома Удорского р-на РК, в г. Сыктывкаре. Быличка о домовом. Появление домового воспринимается как возможность узнать о будущем, поэтому традиционно приветствуется готовой формулой: «К худу или к добру?»

360. Дӧмӧвӧйыс оз любит. Зап. М.Н.Шлоповой в 1996 г. от М.М.Фоминой 1934 г.р., урож. д. Верхозерье, в с. Чупрово Удорского р-на РК. Быличка. Характерное для коми традиции неразделение образов домового и хлевника. По-видимому, это связано с тем, что хлев находится в одном помещении с жилой частью дома, только на другом, нижнем уровне. Домовой должен хранить и оберегать скотину. Если этого не происходит, значит, где-то произошло нарушение, которое исправляется небольшим жертвоприношением домовому В угол хлева, где находятся ясли, ставятся хлебный каравай *тупӧсь*, *кӧдӧй*, бутылка водки, знахарь сообщает, что принес гостинец на молоке и масле приготовленный, затем читает заговор домовому:

Доможителюшко, дедушко и бабушко,
Мягким накорми, теплым напои,
Пуховую постель постели.
Как своего ребенка вырастил и пожалел,
Так и моего теленка вырасти и пожалей.

(Полевые материалы П.Ф.Лимерова.)

361. Руд кысӧй. Зап. М.Н.Шлоповой в 1999 г. от А.Н.Шлоповой 1983 г.р., урож. с. Чупрово Удорского р-на РК, в г. Сыктывкаре. Быличка. Кошка – один из наиболее распространенных образов домового. Ср.: «В новоселье первой пускают кошку. Кошка – это ведь домовый. Если кошка войдет и остается в доме – к хорошей жизни, если выйдет – к плохой». (А.А.Коровина 1915 г.р., с. Чупрово Удорского р-на РК. Запись 1996 г.) Домовой прорицает неявной речью, которую расшифровывают уже после совершения события.

362. Олысь он ло керкаас. Зап. М.Н.Шлоповой в 1996 г. от А.А.Коровиной 1915 г.р. в с. Чупрово Удорского р-на РК.

* *Жыкӧр кынтас* – букв. «жихарь выстудит», хотя по значению ближе «придавит». В быличках с этим мотивом домовый-жихарь давит, но здесь нет обычного прорицания худа или добра, в удорской традиции жихарь таким образом *изживает* человека из дома.

363. Мый нӧ бӧрдан? Зап. М.Н.Шлоповой в 1996 г. от М.М.Фоминской 1934 г.р., урож. в д. Верхозерье, в с. Чупрово Удорского р-на РК. Быличка о плаче домового.

364. Парна баенка. Зап. М.Н.Шлоповой в 1996 г. от Н.М.Давыдовой 1938 г.р., урож. д. Верхозерье, в с. Чупрово Удорского р-на РК. Быличка об обитателях бани. Баня в пространстве деревенского дома является местом с наиболее ясно выраженным пограничным с потусторонним миром статусом. Мытье (паренье) в бане в виде обрядового действия входило в состав различных ритуалов, кроме того, непосредственно в бане совершался ритуал посвящения колдуна, а это означает, что баня считалась местом возможного непосредственного выхода нечистого в человеческий мир. Так что баня считалась наиболее опасным в пространстве жилища местом, с агрессивными по отношению к человеку обитателями. Поэтому здесь соблюдение этикетных правил было актуально во всех отношениях, так как от этого зависела сама человеческая жизнь. Топить баню можно только с разрешения банника, нельзя носить воду после захода солнца. Идя в баню, нельзя было смотреться в зеркало – бесы могли сглазить, нательный крестик в баню не носили, а по пути в баню рекомендовалось держать во рту оберег *вуджӧр*. Строго соблюдались устные формулы входа в баню, спрашивать разрешение считалось неременным условием безопасности, запрещалось петь, кашлять, болтать, а особенно материться и пр., забывший это сделать из бани изгонялся. В основе сюжетов быличек, как правило, коллизия между человеком, нарушившим какое-либо предписание и банным духом. Результат встречи также определяется правильно выдержанным поведением человека.

365. Пывсян да Горань. Зап. Е.В.Ветошкиной в 1981 г. от И.А.Игошиной в д. Ляли Княжпогостского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 279. Л. 108-109.

* Термин *вежа* имеет значение «святости», однако здесь он употребляется для обозначения «нечистоты», поскольку связан с обрядовым выходом в иной (нижний) мир: «Баня нечистая, хоть и лечебная. Покойника не обмывают банной водой, ребенка не крестят банной водой. Из бани приходишь и надо помыться, потому что стал нечистым». (Н.М.Давыдова 1938 г.р., с. Чупрово Удорского р-на РК.)

** *Вежань* – букв. «крестная мать». Здесь употребляется в значении банницы, в мифологии коми персонажа, наделенного значениями святости и сакральной нечистоты. Кроме того, в термине обыгрывается функция банницы, как подменяющей детей, ср. к. *вежны* – подменить.

*** *Горань, вежа гурань* (№ 366) – букв. «хозяйка очага»: *гор* «печь, каменка» + *ань* «женщина».

366. Вежа Гурань. Зап. Е.В.Ветошкиной в 1981 г. от М.И. Суровцевой в д. Удор Княжпогостского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. УрО РАН Ф. 5. Оп. 2. Д. 279. Л. 12-13. Быличка о баннице.

367. Пывсян айка. Зап. Е.В.Ветошкиной в 1981 г. от Н.А.Зиновьевой 1917 г.р. в д. Ибы Усть-Вымского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 279. Л. 217. Быличка о баннике.

* *Пывсян айка* – банник, банный дух. О термине *айка* см. комментарий № 146.

** *Красный* цвет банника соответствует представлениям о цвете нечистой силы. Ср.: *красная собака* приходит в баню во время посвящения в колдуны, *домовой* в некоторых текстах имеет красные штаны – *görd гача* и т.п.

368. Коймөд партия бөрын. Зап. М.Н.Шлоповой в 1996 г. от А.С.Екимовой 1938 г.р. в д. Коптюга Удорского р-на РК. После третьей помывки или просто поздно вечером в баню входить нельзя, считается, что в это время там парятся сами банники. Попадая в ситуацию встречи с банником, надо правильно из нее выйти. Женщина уходит обратным способом – пятясь задом, поэтому банник не может ее схватить.

369. Нельёд жар. Зап. М.Н.Шлоповой в 1996 г. от А.С.Екимовой 1938 г.р. в д. Коптюга Удорского р-на РК. Быличка о баннике.

370. Чань кокъяса баба. Зап. М.Н.Шлоповой в 1996 г. от А.В.Федоровой 1924 г.р., урож. д. Коптюга, в с. Чупрово Удорского р-на РК. Человек нарушил запрет на ожидание в бане, и вместо сестры пришла банница. Характерный образ банницы как женщины с лошадиными ногами.

371. Чус морт койд. Зап. М.Н.Шлоповой в 1998 г. от М.И.Климович 1954 г.р., урож. с. Пучкома Удорского р-на РК, в г. Сыктывкаре. В образе банника преобладают конские черты.

372. Мегурей. Зап. Н.С.Коровиной в 1977 г. от И.И.Игушева 1920 г.р. в д. Муфтюга Удорского р-на РК. Личный архив Н.С.Коровиной. Банник в образе барана. Ребенка спасает благословение матери.

373. Переменного секу! Зап. Н.С.Коровиной в 1977 г. от И.И.Игушева 1920 г.р. в д. Муфтюга Удорского р-на РК. Личный архив Н.С.Коровиной. Рассказ о *вежём* – подмененных. Считается, что если в бане был оставлен некрещеный ребенок один, то его может поменять банник. Настоящий ребенок оказывается в потустороннем мире, а на его место кладут чурку. С подмененными связывают появление дебильных, недоразвитых детей. Практиковались специальные обряды отправления обратно таких детей в потусторонний мир.

374. Вежём. Зап. Д.Фокошем-Фуксом в 1916 г. от Т.А.Кочанова, урож. д. Фроловская Усть-Куломского р-на РК. Опубл. с переводом на немецк. яз.: Fokos-Fuchs D. Volksdichtung... S. 271. Быличка о *вежём* – подмененном ребенке.

375. Парась. Зап. Л.С.Грибовой в 1960 г. от В.А.Попова 1903 г.р. в с. Гайны Коми-Пермяцкого АО. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 11. Оп. 1. Д. 54. Л. 55. Быличка о подменном ребенке.

376. Печется. Зап. Л.С.Грибовой в 1960 г. от С.С.Кузнецова 1907 г.р. в с. Гайны Коми-Пермяцкого АО. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 11.

Оп. 1. Д. 54. Л. 55. Коми-пермяцкий обряд «перепекания» подмененного.

377. Приведи попа к бане! Зап. Л.С.Грибовой в 1960 г. от А.С.Сизовой 1906 г.р. в д. Сизова Кочевского р-на Коми-Пермяцкого АО. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 11. Оп. 1. Д. 54. Л. 55. Бывальщина. Подмененный ребенок растет в потустороннем мире. Сюжеты о подмененных детях часто имеют продолжение, в котором похищенный ребенок говорит о своей назначенной свадьбе. (См.: Рос. // Жаков К.Ф. Под шум северного ветра. Сыктывкар, 1996. С. 376-379.) Во время этой свадьбы его якобы можно перетянуть в человеческий мир, если дать ему крестик или отмолить, как в данном тексте. См. в связи с этим текст и примечание № 353 о происхождении нечистой силы от некрещеных младенцев.

378. Зөтей Мавра. Зап. Н.С.Коровиной в 1977 г. от И.И.Игушева 1920 г.р. в д. Муфтыга Удорского р-на РК. Личный архив Н.С.Коровиной. Быличка о подмененной вследствие проклятия девочке.

379. Пывсыы, куш пель! Зап. Н.С.Коровиной в 1977 г. от А.Д. Коровиной 1926 г.р. в с. Кослан Удорского р-на РК. Личный архив Н.С.Коровиной. Быличка. Подмененная просит у старухи крестик, это является условием ее возвращения в мир людей.

380. Рынышник. Зап. П.Ф.Лимеровым в 1992 г. от А.Н.Остаповой в с. Важгорт Удорского р-на РК. Быличка об овиннике. Овин считался одним из «страшных» мест, однако быличек об этом персонаже мало. Видимо, это связано с периферийностью овина как в обжитом пространстве, так и в обрядовой жизни. Образ овинника скаладывается из стандартного набора «страшных» черт: черный, волосатый, глаза как у медведя, похож на человека, но не человек.

381. Эз гөгөрво. Зап. М.Н.Шлоповой в 1996 г. от А.С.Екимовой 1938 г.р. в д. Коптюга Удорского р-на РК. Быличка о свадьбе овинника.

382. «Мишка в лукошке». Зап. М.Н.Шлоповой в 1996 г. от А.А.Коровиной 1915 г.р. в с. Чупрово Удорского р-на РК. Быличка об амбарщике. Амбарщик – довольно редкий персонаж в коми мифологии. Во всяком случае, сведений о нем нет даже в энциклопедии «Коми мифология». М., 1999. Это связано, скорее всего, с тем, что образ амбарщика не относится к основным мифологическим персонажам, поэтому сведения о нем не собирались систематически.

* *Собрались в круг* – традиционное святочное гадание. Гадающие очерчивают вокруг себя хлебным ножом круг, садятся на шкуру, накрываются хлебной скатертью и слушают звуки. Звон колокольчика означает скорую свадьбу, стук топора – смерть и др. Гадание считается одним из наиболее «страшных», поскольку святочные духи могут унести гадающих в прорубь или ворваться в круг и покалечить кого-либо из гадающих.

383. Ёні чукля узяс. Зап. П.Ф.Лимеровым в 1992 г. от А.И.Бутыревой 1925 г.р. в с. Важгорт Удорского р-на РК. Образ водяного *чукля* в удорской традиции контаминирован с образом дьявола. (См.: № 347.)

Рассказчица под именем *чукля* «кривой» имеет в виду дьявола, говоря, что он теперь «проснулся».

384. Омольсö кора. Зап. Е.В.Ветошкиной в 1981 г. от Н.А.Зиновьевой 1917 г.р. в д. Ибы Усть-Вымского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 279. Л. 210. Рассказ о вызывании на помощь Ена и Омеля как высших сил.

385. Дявöл кузя. Зап. Т.Е.Утилой от П.И.Бугаева 1913 г.р., урож. с. Визинга Сыктывдинского р-на РК. Опубл. с переводом на немецк. яз.: Uotila T.E. Syrjanische texte. Helsinki. 1989. Band III. S. 63. Быличка. Характерное совмещение образов водяного и дьявола.

386. Повзьöдчö. Зап. Е.В.Ветошкиной в 1981 г. от А.В.Гандеры 1913 г.р. в д. Ляли Княжпогостского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 279. Л. 146-147. Рассказ о неких страшных случаях, происшедших с рассказчицей. Рассказчица не определяет происшедшее с ней с точки зрения проявлений нечистой силы, для нее это «нечто», котрое пугает: свистит, смеется, плачет. Тем не менее, за этими акустическими образами скрывается понятие невидимости нечистой силы, которая издает только звуки, не в силах воздействовать на человека иначе.

387. Кöдза ёль дорын каститчöм. Зап. В.М.Кудряшовой и О.И.Уляшевым в 1989 г. от А.Н.Габова 1913 г.р. в с. Нившера Корткеросского р-на РК. Быличка о так называемых «страшных» местах. В пространстве деревни и близлежащих окрестностях всегда находится место, отличающееся особым «нечистым» статусом. Как правило, это мост через ручей, особенно возле мельницы, овраг, заброшенный дом и др. Нечистое место может быть связано с памятью о совершенном здесь убийстве. Эти места характеризуются как точки соприкосновения человека с существами потустороннего мира.

388. Омöль туй вылас. Зап. Е.В.Ветошкиной в 1981 г. от Н.А.Зиновьевой 1917 г.р. в д. Ляли Княжпогостского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 279. Л. 228-229. В пространстве деревни нечистым статусом обладают овраги. Считается, что по оврагам проходят дороги злых духов, поэтому в старину категорически запрещалось строиться возле оврагов. При советской власти этот запрет стали повсеместно нарушать, в результате появились рассказы о несчастьях, которые происходят с жителями домов, построенных возле оврагов. В данном тексте возле оврага находится скотный двор, поэтому все проявления «дороги нечистой силы» происходят на скотном дворе. Ср. также: №№ 311-317 о дорогах леших.

389. Бубыляыс эм на. Зап. Ю.Г.Рочевым в 1977 г. от Г.И.Чувьюрова 1905 г.р. в с. Деревянск Усть-Куломского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф.5. Оп. 2. Д. 218а. Л. 64-65. Рассказ о появлении бубыля.

390. Гажтöм. Зап. Ю.Вихманном в 1903 г. Опубл. с переводом на немецк. яз.: Wichmann Y. Syrjanische... S. 129. Случай на посиделках. *Гажтöм* – «страшный, наводящий тоску», распространенный эпитет нечистой силы, являющийся эвфемизмом. Само имя

нечистой силы не признается, создается даже впечатление, что его и нет вовсе.

391. Гажтӧмъяс сарайын. Зап. Ю.Вихманном в 1903 г. Оpubл. с переводом на немецк. яз.: Wichmann Y. Syrjanische... S. 130. Быличка. Нечистая сила в образе двух мальчиков появляется на сеновале. Характерно, что это не домовый, образ которого должен быть «знаком» детям, и поэтому не страшен, а «незнакомые» духи ровесников, поэтому это особенно страшно.

392. Клад. Зап. Ю.Г.Рочевым в 1970-е гг. в с. Туръя Княжпогостского р-на РК. Исполнитель неизвестен. ФФ ИЯЛИ. АФ № 3 / Оп. 5. Быличка о проявлении клада. По представлениям, клад может показаться в образе животного (теленка) или людей, как в настоящем тексте. В этом случае клад надо суметь «взять» с помощью определенных действий и заговоров.

393. Тӧв ныр. Зап. Н.С.Коровиной в 1977 г. от И.И.Игушева 1920 г.р. в д. Муфтыга Удорского р-на РК. Личный архив Н.С.Коровиной. Бывальщина. Распространенный сюжет путешествия нечистой силы в виде вихря, в который герой бросает нож.

394. Пожӧм йылын ныв печкӧ. Зап. Т.Е.Уотилой от А.Н.Попова 1911 г.р. в д. Кырув г. Усть-Сысольска (совр. г. Сыктывкар). Оpubл. с переводом на немецк. яз.: Uotila T.E. ... Band 3. S. 194. Быличка об утопленниках. Души утопленников обитают неподалеку от того места, где утонуло тело. Поэтому такое место слывет «гажтӧм» – страшным.

395. Горзысь. Зап. Т.Е.Уотилой от А.И.Попова 1914 г.р., урож. с. Аныб Усть-Куломского р-на РК. Оpubл.: Uotila T.E. ... Band 4. S. 332. Быличка. Очевидно, в основе былички лежит представление о неотпетом покойнике (возможно, утопленнике). Не исключено, что обычай крестного хода на средний Спас возник раньше, чем появился сюжет о «крикуне», однако народная традиция предложила именно такую интерпретацию праздника.

396. Калян рӧдысь нывка. Зап. В.В.Климовым в 1989 г. от А.В.Степановой 1941 г.р. в д. Иванчина Гайнского р-на Коми-Пермяцкого АО. Оpubл. на коми-пермяцком яз. в кн.: Кытчӧ тийӧ мунатӧ? (Куда вы идете?) / Сост. Климов В.В. Кудымкар, 1991.– Т. 2. С. 261-262. Бывальщина.

* *Калян* – к-п. общеродовое название нечистой силы.

397. Гӧна рожа. Зап. Е.В.Ветошкиной в 1981 г. от Н.А.Зиновьевой 1917 г.р. в д. Ибы Усть-Вымского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 279. Л. 225-226. Быличка. Нарушение запрета ждать кого-либо во второй половине дня является здесь формальным вызовом нечистой силы. Демон пришел за некрещеным младенцем и его матерью, но крещеный ребенок стал рубежом. Сходные сюжеты: № 398-399. Ср. аналогичные сюжеты о приходе лешего: № 324-335.

398. Мужик пыддиыс воывлӧма. Зап. Е.В.Ветошкиной в 1981 г. от Н.А.Зиновьевой 1917 г.р. в д. Ибы Усть-Вымского р-на РК. НА

КНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 279. Л. 227. Быличка. Редкий сюжет о рождении ребенка от нечистого, приходившего вместо мужа.

399. Бесөн локтіс. Зап. Н.С.Коровиной в 1978 г. от А.Д. Коровиной 1926 г.р. в с. Кослан Удорского р-на РК. Личный архив Н.С.Коровиной. Быличка. Как правило, бес, появившийся вместо мужа, имеет с ним полное сходство. Его задачей является подчинение женщины своей власти и перемещение в потусторонний мир.

400. Йёв пельса. Зап. Д.Фокошем-Фуксом в 1916 г. от Т.А.Кочанова, урож. д. Фроловская Усть-Куломского р-на РК. Опубл. с переводом на немецк. яз.: Fokos-Fuchs D. Volksdichtung... S.209-210. По условиям быличек, пожелание того, чего в данный момент нет и не может быть, в лесу сбывается с помощью нечистой силы. Взамен нечистая сила может потребовать жизнь, если не предпринять соответствующих предохранительных мер.

401. Джагөдчөм. Зап. Е.В.Ветошкиной в 1981 г. от Е.И.Чистяковой в д. Ибы Усть-Вымского РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 279. Л. 415. Нечистая сила забирает тех, кто покончил жизнь самоубийством. Высказанное желание уже является поводом для похищения нечистой силой, оберегом от этого может послужить только вовремя прочитанная молитва.

402. Шувгын. Зап. В.Э.Шараповым и А.В.Чувьуровым от М.К.Яблонской 1924 г.р. в д. Аранец Печорского р-на РК. Нечистая сила *шувгын* (ср.: удорское «шувкей», №№ 403-405) не отождествляется рассказчиком с водяными или лесными духами. *Шувгыны*, *шувкеи* всегда летают сонмом, их много, они летят со свистом, отсюда их название, образованное от изобразительного глагола *шувгыны* – лететь со свистом. Человек, похищенный *шувгын-шувкей*, становится невидимым для внешнего наблюдателя и «уносится в ветре» *шувкей шувкөддө*. Похищенные ими люди оказываются в лесу, предполагается их передвижение в ветре, над верхушками деревьев. Мир этого вида нечистой силы находится в лесу, куда и попадает потерпевший.

* *Старуха-бабушка* – старообрядческая наставница в 1960-х гг. Александра Николаевна Шахтарова.

403. Шувкей йылысь. Зап. П.Ф.Лимеровым в 1991 г. от А.И.Бутыревой 1925 г.р. в с. Важгорт Удорского р-на РК. Распространенные на р. Вашке былички о «шувкее», местной разновидности нечистой силы. Шувкей представляется как сонм духов, передвигающихся в ветре, потерпевшим шувкей часто является лично в облике покойного крестного, мужа, группы девушек, детей и т.п. Основной функцией шувкея считается похищение людей. Похищенного стараются «отмолить», после чего шувкей, якобы, отпускает его.

* *Каризна* – на удорском диалекте «поминки». Поминают умерших, чтобы помогли спасти похищенного шувкеем.

** *Туналас* – в удорском диалекте *тун* – «ветер, вихрь».

404. Прокөй Мишөс шувкөдөм. Зап. П.Ф.Лимеровым в 1991 г. от А.А.Коровиной 1915 г.р. в с. Чупрово Удорского р-на РК. Прокей

Миш – реально существующее лицо. Как удалось выяснить из беседы с ним, его взяли под руки какие-то девушки и повели с собой. Что происходило с ним дальше в течение двух недель, он помнил смутно, сознание вернулось к нему уже, когда он увидел муфтыжских рыбаков.

* *Бабка Клавдия* – в то время старообрядческая (мирская) наставница с. Чупрово.

405. Кулёмлөн волём. Зап. П.Ф.Лимеровым в 1991 г. от А.П.Лимеровой 1925 г.р. в д. Муфтыга Удорского р-на РК. Шувгей, по рассказам удорских коми, может появиться и в образе умершего родственника. Здесь он приходит в образе умершего мужа, ср. сюжеты о приходе нечистой силы на зов: № 324-335; № 397-399. В д. Коптыга как-то летним утром пропал четырехлетний мальчик. Семидневные поиски результатов не дали, а появился он сам, внезапно, к концу седьмого дня около своего дома. На все вопросы ребенок отвечал, что крестный (уже покойный) катал его на лошади. Долгое время после этого случая ребенок заикался. (Зап. П.Ф.Лимеровым в 1990 г.)

406. Петрик. Зап. Е.В.Ветошкиной в 1981 г. от Е.И.Чистяковой в д. Ибы Усть-Вымского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 279. Л. 416. Быличка. Нечистая сила выселяет людей со своей дороги.

407. Вёрсаыс новлөдлөма. Зап. Е.В.Ветошкиной в 1981 г. от А.Н.Тыриной 1910 г.р. в д. Ибы Усть-Вымского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 279. Л. 419-420. Девочку похищает леший.

* *Вошйодас* – помянет. *Вошйодны* – в коми традиции помянуть и пригласить умерших к еде, желательно к горячей, чтобы от нее шел пар, который более предпочтителен для умерших.

408. Омöльыс нуöма нывтö. Зап. Е.В.Ветошкиной в 1981 г. от Н.А.Зиновьевой 1917 г.р. в д. Ибы Усть-Вымского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. О. 279. Л. 208-209. Быличка на мотив № 377 о появлении похищенного в бане. Матери не удается отдать крестик похищенной девушке.

409. Изалём. Зап. Ю.Г.Рочевым в 1976 г. от И.В.Вахниной в с. Летка Прилузского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 209. Л. 54-55. Часто условием для похищения становится материнское проклятие, даже сказанное невзначай. Этим проклятый формально отдается нечистой силе, которая его уносит. Похищенный становится одним из лесных или водяных духов, но может явиться к родным в другом обличье.

410. Письмо к лешему. Зап. Л.С.Грибовой в 1961 г. от группы молодых людей в с. Юсьва Коми-Пермяцкого АО. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 11. Оп. 1. Д. 54. Л. 55-56. У коми-пермяков считалось, что в случае похищения человека нечистой силой его можно спасти, если послать прошение «кабалу» на бересте лешему. Достаточно распространенное представление о том, что «нечистый» покойник (самоубийца, опойца, утопленник и т.п.) переходит в разряд нечистой силы, а вместо него хоронят чурку (подмененного).

411. Сера пон. Зап. Ю.Г.Рочевым в 1976 г. от Т.В.Дуркиной 1901 г.р. в с. Летка Прилузского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 209а. Л. 120. Быличка. Ср.: №№ 409, 412. Былички о возвращении потерявшихся в лесу в виде животных. Зооморфность полагает их обращение в духов, которым можно вернуть прежний облик, совершив некие магические действия. Как правило, в основе этих действий лежит накидывание на измененного нательного крестика.

412. Руч. Зап. Ю.Г.Рочевым в 1976 г. от А.В.Пантелеевой в с. Летка Прилузского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 209. Л. 54-55. Быличка. См. комментарий № 411.

413–511. Мёдар югыд – Загробный мир. В подразделе помещены тексты, касающиеся представлений о смерти и загробном мире. Это былички, поверья, сновидения, духовные стихи. Представления о загробном мире как об особой сфере сакральности имеют исключительно важное значение для народного мировоззрения. По сути, цельность народной культуры во многом обусловлена ее ориентацией на загробный мир, на общение с «родителями». Это касается самых разных областей народной культуры, в первую очередь в проведении обрядов жизненного цикла – родин, свадьбы и похорон, престольных и обетных праздников а также и в соблюдении повседневных, бытовых этических правил – все они в той или иной степени предполагают положительное участие в жизни семьи умерших ее членов, родителей.

413. Чужан пö кувны. Зап. П.Ф.Лимеровым в 2000 г. от А.И.Уляшевой 1948 г.р., урож. с. Пожег, в д. Медлапев с. Помоздино Усть-Куломского р-на РК. ФФ ИЯЛИ. АФ 1221. Поверье.

414. Небесной Иерусалим. Зап. В.Э.Шараповым и А.В.Чувьюровым от М.П.Яблонской 1924 г.р. в д. Аранец Печорского р-на РК. Личный архив В.Э.Шарапова. Легенда о Небесном Иерусалиме, рае, в который попадают после смерти души праведников.

415. Ен дорö туй. Зап. П.Ф.Лимеровым в 2000 г. от А.И.Уляшевой 1948 г.р., урож. с. Пожег, в д. Медлапев с. Помоздино Усть-Куломского р-на РК. ФФ ИЯЛИ. АФ 1221. Духовные стихи из репертуара православно ориентированной общины «бурсьылысьяс» с. Помоздино.

416. Михайлö Архангел. Зап. П.Ф.Лимеровым в 2000 г. от А.И.Уляшевой 1948 г.р., урож. с. Пожег, в д. Медлапев с. Помоздино Усть-Куломского р-на РК. ФФ ИЯЛИ. АФ 1221. Духовные стихи «бурсьылысьяс» с. Помоздино.

Михаил Архангел выступает в роли устроителя рая, отделившего праведников от грешников.

* *Архангел Михаил золотую трубку взял* – Архангел протрубил в золотую трубу и грешники взошли с ним в рай. Рай показан в виде высокой горы, окруженной со всех сторон огненной смоляной рекой. Через эту реку умерших переправляет св. Георгий. Вот еще одно характерное описание загробного мира, зафиксированное в середине XIX в. усть-сысольским священником Н.Завариным: «Иные думают, что рай расположен на высокой, крутой и скользкой горе (на мыльной), и что

поэтому обрезаемые ногти нужно класть за пазуху. После смерти они отыщутся и прирастут сами собой, и с их помощью душа в состоянии будет взойти на райскую гору. Около этой горы течет огненная река; Архангел Михаил, как Харон через Стикс, сделан на ней перевозчиком для душ праведных. Души грешные должны переходить через реку по одной узкой жерди». (Заварин Н. О суевериях и предрассудках, существующих в Вологодской епархии // Вологодские епархиальные ведомости. Прибавления. 1870. № 4-5. С. 147.)

417. Молитва. Зап. В.Э.Шараповым и А.В.Чувьюровым от М.П.Головиной 1904 г.р. в д. Щугор Печорского р-на РК. Личный архив В.Э.Шарапова. Молитва на перевоз через огненную реку.

* *В черную пасть ада толкают* – ад по представлениям и в иконографии имеет огромную черную пасть.

418. Рай и ад. Зап. В.Э.Шараповым и А.В.Чувьюровым от М.П.Головиной 1904 г.р. в д. Щугор Печорского р-на РК. Личный архив В.Э.Шарапова. Народно-христианское представление о рае и аде, во многом обусловленное иконографическими изображениями.

419. Ыджыд пöрт. Со слов П.Ф.Елфимовой 1909 г.р. из д. Сейты Сыктывдинского района РК пересказал С.В.Елфимов. Зап. П.Ф.Лимеровым в 1999 г. Вариант устройства загробного мира.

420. Веж луд. Зап. П.Ф.Лимеровым в 2000 г. от А.И.Уляшевой 1948 г.р., урож. с. Пожег, в д. Медлапев с. Помоздино Усть-Куломского р-на РК. ФФ ИЯЛИ. АФ 1221. Рай нередко, особенно в сновидениях, описывается как зеленый луг.

421. Пырттöм кага. Зап. В.Э.Шараповым и А.В.Чувьюровым от В.В.Головиной 1932 г.р. в д. Медвежская Печорского р-на РК. Личный архив В.Э.Шарапова. Представление о том, что некрещенные дети на том свете оказываются слепыми.

422. Вöт. Зап. В.Э.Шараповым и А.В.Чувьюровым от И.А.Мишариной 1922 г.р. в д. Щугор Печорского р-на РК. Личный архив В.Э.Шарапова.

423. Аборт. Зап. В.Э.Шараповым и А.В.Чувьюровым от М.П.Головиной 1904 г.р. в д. Щугор Печорского р-на РК. Личный архив В.Э.Шарапова. Поверье о посмертных муках за аборт.

424. Ад мукаяс. Зап. В.Э.Шараповым и А.В.Чувьюровым от Е.Е.Поповой 1924 г.р. в д. Щугор Печорского р-на РК. Личный архив В.Э.Шарапова. Представления об адских муках.

* *Ели покаяться* – в исключительных случаях при отсутствии священника народно-православный этикет предписывает покаяние дереву.

425. Мучитчöм. Зап. В.Э.Шараповым и А.В.Чувьюровым от М.П.Головиной 1904 г.р. в д. Щугор Печорского р-на РК. Личный архив В.Э.Шарапова. Представление об адских муках.

426. Биа ю. Зап. П.Ф.Лимеровым в 1999 г. от А.Е.Федоровой 1908 г.р. в д. Муфтюга Удорского р-на РК. Рассказ о переправе на тот свет. По представлениям, в качестве моста используется полотенце или ткань, на которой опускают в могилу гроб.

427. Вуджодом выло. Зап. А.В.Панюковым, Г.С.Савельевой от Е.В.Панюковой 1910 г.р. в с. Небдино Корткеросского р-на РК.

428. Корт поскод. Зап. Е.В.Макаровой в 1996 г. от Г.В.Елизаровой 1929 г.р. в с. Большелуг Корткеросского р-на РК. Рассказ о сновидении. Распространенный мотив договора двух друзей (подруг) о том, чтобы первый умерший показал тот свет или рассказал о самых тяжких грехах. Путь (сновидение) заканчивается на железном мосту, который ведет на тот свет и куда нет дороги живому.

429. Модар берег. Зап. Е.В.Макаровой в 1996 г. от Г.В.Елизаровой 1929 г.р. в с. Большелуг Корткеросского р-на РК. Рассказ о сновидении. Рассказчица видит во сне традиционный состав загробного мира: высокая гора, окруженная водой, на горе – зеленый луг, где она встречается с душами своих, умерших во младенчестве, детей. «Переправа» и «подъем» входят в концепцию мытарств души умершего на пути в рай. Оба мотива обоснованы на понимании греха, нечистоты как субстанции, имеющей «тяжесть» – количество совершенных грехов увеличивает вес, очевидно, человеческой души, а вместе с ней и тела. Душа умершего обладает неким телом, имеющим тяжесть от совершенных грехов и способным принимать адские мучения. В данном тексте сновидица под тяжестью грехов проваливается в воду по самый нос, однако ей удается благополучно выйти на берег. Душа, отягощенная большими грехами, должна утонуть в водной пучине. При подъеме тяжесть грехов вынуждает грешника скользить вниз, прямо в адскую бездну. Характерно, что на горе она встречает своих детей, умерших в младенчестве. По народно-христианским представлениям, такие дети в раю растут и имеют возможность летать.

430. Господьос корсьом. Зап. В.Э.Шараповым и А.В.Чувьуровым от М.П.Головиной 1904 г.р. в д. Щугор Печорского р-на РК. Притча о поисках Бога.

431. Кулом локтом. Зап. П.Ф.Лимеровым в 2000 г. от А.И.Уляшевой 1948 г.р., урож. с. Пожег, в д. Медлапев с. Помоздино Усть-Куломского р-на РК. ФФ ИЯЛИ. Духовные стихи из репертуара «бурсылысьяс» с. Помоздино.

Песня представляет собой диалог души со смертью. Исполняется во время похоронно-поминальной обрядности.

432. Кулом водзын. Зап. Е.В.Макаровой в 1996 г. от Г.В.Елизаровой 1929 г.р. в с. Большелуг Корткеросского р-на РК. Смерть воспринимается как исключительное событие в жизни людей, поэтому ее приход предваряется сообщениями-предзнаменованиями. Сообщения могут выглядеть как плохое или необычное самочувствие родственника умирающего или просто близкого человека, приметы, связанные с нехарактерными явлениями природы (здесь: плохой лед), с необычным поведением животных.

433. Сьоллом шогалю. Зап. Е.В.Макаровой в 1996 г. от Г.В.Елизаровой 1929 г.р. в с. Большелуг Корткеросского р-на РК. См.: № 432.

434. Рödителььяс нимкодясьöны. Зап. В.М.Кудряшовой и О.И.Уляшевым в 1989 г. от Н.В.Микушевой 1933 г.р. в с. Нившера Корткеросского р-на РК. Сообщение о близкой смерти приходит от умерших родителей.

435. Виж паськöма. Зап. В.М.Кудряшовой и О.И.Уляшевым в 1989 г. от Н.В.Микушевой 1933 г.р. в с. Нившера Корткеросского р-на РК. В качестве вестника смерти может прийти незнакомец в странной одежде, выполняющий странные действия.

436. Покойник локтис. Зап. Е.В.Макаровой в 1996 г. от Г.В.Елизаровой 1929 г.р. в с. Большелуг Корткеросского р-на РК. Рассказ о сновидении.

437. Батьö кулöм водзвылын. Самозапись Е.В.Макаровой в 1996 г. в г. Сыктывкаре. Рассказ о сновидении.

438. Бöтыд висьталö. Зап. Е.В.Ветошкиной в 1981 г. от А.В.Гандеры 1913 г.р. в д. Ляли Княжногостского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 279. Л. 175. Рассказ о сновидении.

439. Машина локтис. Зап. А.А.Шомысовой от А.В.Игнатовой 1912 г.р. в с. Помоздно Усть-Куломского р-на РК. Рассказ о сновидении.

440. Еджыд вöла. Зап. Т.В.Самариной в 1996 г. от Е.А.Самариной 1953 г.р. в с. Керчомья Усть-Куломского р-на РК. Рассказ о сновидении.

441. Урöс петкöдчö. Зап. М.Н.Шлоповой в 1996 г. от А.А.Коровиной 1915 г.р. в с. Чупрово Удорского р-на РК. Поверье. Урöс – предвестник несчастья, смерти, может появиться в виде любой лесной птицы или животного, рассказчик называет только наиболее вероятных вестников несчастья.

442. Кузьбöж. Зап. Л.Н.Шлоповой в 1999 г. от А.К.Пархачевой, урож. в д. Лоптюга, в с. Кослан Удорского р-на РК. Ящерица наиболее подходит на роль урöс, поскольку в мифологии коми она тесно связана с нечистой силой.

443. Вöрса пöтка. Зап. Е.В.Ветошкиной в 1981 г. от М.И.Размылова в с. Слудка Сыктывдинского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 259а. Л. 61. Быличка об урöс. В качестве вестника несчастья здесь выступает птица, прилетевшая из леса.

444. Лягуша. Зап. Е.В.Макаровой в 1996 г. от Г.В.Елизаровой 1929 г.р. в с. Большелуг Корткеросского р-на РК. Некоторые виды животных мистическим образом связаны с жизнью человека. Этих животных нельзя трогать, тем более убивать, поскольку неизвестно, кого на самом деле можно этим убить. Возможно, что в этих представлениях скрыты поздние редукции образа урöс, связанного с жизнью человека как одна из его душ.

445. Шыр. Зап. Е.В.Макаровой в 1996 г. от Г.В.Елизаровой 1929 г.р. в с. Большелуг Корткеросского р-на РК. См.: № 444.

446. Шыр чеччалö. Зап. В.М.Кудряшовой и О.И.Уляшевым в 1989 г. от А.Н.Габова 1913 г.р. в д. Алексеевка с. Нившера Корткеросского р-на РК. Быличка об урöс.

447. Ортыс ветлывлö. Зап. Е.В.Ветошкиной в 1981 от М.В.Дутковой в д. Ибы Усть-Вымского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 279. Л. 281. Поверье об орте. Орт – душа-тень, двойник человека. Орт появляется у человека в момент его рождения и сопутствует ему до самой смерти. По отношению к *лов*, внутренней душе, обеспечивающей жизнедеятельность организма – дыхание, *орт* находится вне тела. В течение всей жизни орт невидимо сопровождает человека вплоть до его смертного часа и дает знак о приближении смерти близким человека или ему самому. Знаком смерти может быть видимость орта – он видимым образом является родственникам человека, которому предстоит умереть. После смерти человека орт должен обойти в течение сорока дней все места, где человек был в течение всей жизни.

448. Картупель чугуныс усьöма. Зап. Е.В.Ветошкиной в 1981 г. от Е.А.Быковой 1910 г.р. в д. Ибы Усть-Вымского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 279. Л. 397-398. Часто человек не видит сам орт, а наблюдает действия, производимые невидимым ортом, которые трактуются как знак смерти. Здесь знаком является падение чугунка.

449. Ортыд син бугыльтö вермас перйыны. Зап. П.Ф.Лимеровым в 1996 г. от Л.Я.Чугаевой 1925 г.р. в д. Завраг с. Грива Койгородского р-на РК. Часто видимый орт просто занимается обычными делами человека: колет дрова, качает колыбель, прядет и т.п. Орт может быть опасен для наблюдателя. К примеру, если долго смотреть на орта в образе прядущей женщины, то он может проткнуть глаз веретеном.

450. Ортыс стукöдчис. Зап. Е.В.Ветошкиной в 1981 г. от М.И.Суровцевой в д. Удор Княжпогостского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 279. Л. 18-19. Акустический знак орта.

451. Нянь көрыш. Зап. Е.В.Ветошкиной в 1981 г. от И.А.Игошиной в д. Ляли Княжпогостского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 279. Л. 384. Быличка об орте.

452. Племянниклön урöс. Зап. П.Ф.Лимеровым в 1997 г. от Л.Н.Филипповой, урож. в с. Петрунь Интинского р-на РК, в г. Сыктывкаре.

В некоторых регионах (на Ижме, Печоре, Оби) *урöс* отождествляется с *ортом*. (См. об этом: Рочев Ю.Г. Традиционные представления коми об орте и их трансформациях в современности // Традиции и современность в культуре сельского населения Коми АССР (Тр. ИЯЛИ. Вып. 37) Сыктывкар. 1985.– С. 57-71.)

453. Мича паськöма. Зап. П.Ф.Лимеровым в 1996 г. от Л.Н.Филипповой, урож. с. Петрунь Интинского р-на РК, в г. Сыктывкаре. Быличка об уресе (орте).

454. Кружкатö шыбитис. Зап. Е.В.Ветошкиной в 1981 г. от А.В.Гандеры 1913 г.р. в д. Ляли Княжпогостского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 279. Л. 160-161. Быличка об орте.

455. Орт чешлялöм. Зап. В.М.Кудряшовой и О.И.Уляшевым в 1989 г. от Н.В.Микушевой 1914 г.р. в д. Алексеевка с. Нившера Корткеросского р-на РК. Предсказания смерти ортом часто выглядят в виде парных синяков на теле, «щипков орта».

456. Ортыс курчас. Зап. Л.Н.Шлоповой в 1997 г. от А.А.Коровиной 1915 г.р. в с. Чупрово Удорского р-на РК. В удорской традиции синяки называют «укусами орта».

457. Кор юртöгыс аддзöны ортсö. Зап. Ю.Г.Рочевым в 1977 г. в с. Туръя Княжпогостского р-на РК. Исполнитель неизвестен. ФФ ИЯЛИ. АФ № 4 / Оп. 5. В вымской традиции различаются видения орта с головой – тогда это к счастью, и без головы – к смерти. В первом эпизоде былички исполнитель рассказывает о видении орта с головой, что было расценено как благоприятный знак.

458. Грапираыд орттö аддзö. Зап. Е.В.Ветошкиной в 1981 от Е.С.Выборовой 1912 г.р. в д. Ибы Усть-Вымского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 279. Л. 398. На Выми считается, что люди, прошедшие под гробом с покойником, начинают видеть ортов и, таким образом, предсказывать смерть.

459. Об дядь. Зап. Е.В.Ветошкиной в 1981 г. от М.И.Суровцева в д. Удор Княжпогостского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 279. Л. 14. Быличка интересна уже тем, что герой видит всех ортов жителей деревни в одном месте, на мосту через ручей.

460. Тöдö кулысьяссö. Зап. Ю.Г.Рочевым в 1977 г. в с. Туръя Княжпогостского р-на РК. Исполнитель неизвестен. ФФ ИЯЛИ. АФ № 4 / Оп. 5. Рассказ о женщине, предсказательнице смерти. Женщина не может напрямую объявить человеку его судьбу, но имеет право намекнуть на возможность каких-либо отрицательных событий. Как видно из текста, эти намеки не воспринимаются теми, чью смерть она провидит.

461. Ортсö аддзö. Зап. Е.В.Ветошкиной в 1981 г. от В.А.Фотиевой 1947 г.р. в с. Половники Княжпогостского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 279. Л. 318-319. Быличка о человеке, видящем орта.

462. Мишöлön орт. Зап. Е.В.Макаровой в 1996 г. от Г.В.Елизаровой 1929 г.р. в с. Большелуг Корткеросского р-на РК. Быличка об орте. В основе сюжета лежит представление о запрете ожидания. В данном случае вместо нечистой силы приходит орт человека, которого ожидают.

463. Нучкаяслön орт. Зап. Е.В.Макаровой в 1996 г. от Г.В.Елизаровой 1929 г.р. в с. Большелуг Корткеросского р-на РК. Сюжет былички связан с поверьем о том, что орт счастливого человека ходит впереди своего хозяина.

464. Кулöм. Зап. П.Ф.Лимеровым в 1991 г. от А.П.Лимеровой 1925 г.р. в д. Муфтыга Удорского р-на РК. Рассказ старообрядческой наставницы об исходе души. По удорской традиции некрещеного человека с его согласия перед смертью могут крестить в старообрядческую веру. Известны случаи перекрещивания в странническое согласие.

465. Кык салдат. Зап. Ю.Г.Рочевым в 1978 г. от Е.А.Михайловой 1905 г.р. в с. Нившера Корткеросского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН.

Ф. 5. Оп. 2. Д. 233а. Л. 69. Рассказ о сновидении. Архангел Гавриил назван забирающим души, т.е. смертью, а Архангел Михаил – дающим души.

466. Жеребей. Зап. Е.А.Терентьевым в 1998 г. от Э.В.Смолевой 1928 г.р. в с. Няшабож Ижемского р-на РК. ФА СГУ. РФ 2526 (2). Поверье.

467. Ладан. Зап. Е.А.Терентьевым в 1998 г. от Э.В.Смолевой 1928 г.р. в с. Няшабож Ижемского р-на РК. ФА СГУ. РФ 2526 (2). Поверье о том, как облегчить исход души.

468. Лов петом. Зап. Е.А.Терентьевым в 1998 г. от Э.В.Смолевой 1928 г.р. в с. Няшабож Ижемского р-на РК. ФА СГУ. РФ 2526 (2). Быличка об исходе души.

469. Ловлөн инасьом. Зап. П.Ф.Лимеровым в 1991 г. от А.П.Лимеровой 1925 г.р. в д. Муфтюга Удорского р-на РК. Рассказ о посмертном хождении души. По представлениям душа после смерти человека в течение девяти дней находится в доме, а после девятого дня до сорокового – путешествует по тем местам, где человек бывал при жизни. (Ср.: представление о путешествиях орта.) После сорокового дня душа определяется по степени совершенных грехов в ад или в рай. В православии особо почитается смерть на светлой неделе после Пасхи, в это время открыты врата рая, и умерший сразу попадает в рай. Однако смерть в светлую неделю надо заслужить молитвами.

470. Кывзысьом. Зап. Ю.Г.Рочевым в 1976 г. от И.В.Вахниной с. Летка Прилузского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 209а. Л. 129. В тексте представлен редкий обычай слушания покойника на кладбище. Других текстов, подтверждающих данный – нет.

471. «Лэччодö, лэччодö!» Зап. Е.В.Ветошкиной в 1981 г. от И.А.Игошиной в д. Ляли Княжпогостского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 279. Л. 141. Кроме родителей, другой большой группой умерших являются «нечистые» или «заложные» покойники. Коми причисляли к заложным покойникам умерших колдунов, а также самоубийц, утопленников, опойц, некрещеных детей. Все они, не преодолевшие мытарства переправы, и не попавшие в мир предков, вынуждены бродить возле того места, где произошла их смерть. В старину умерших неестественной смертью не хоронили на деревенском кладбище, их хоронили отдельно от других и старались хоронить за рекой. В данном случае река служила естественной и символической границей для покойника, которую он не в состоянии был преодолеть. Герой былички захоронен на обратной стороне реки как заложный покойник, поэтому по ночам он просит перевезти его на другой берег.

472. Мыж. Зап. П.Ф.Лимеровым в 1996 г. от Е.В.Макаровой 1978 г.р., урож. с. Большелуг Корткеросского р-на РК, в г. Сыктывкаре. Поверье о посмертной судьбе самоубийцы.

473. Пон места. Зап. Е.В.Макаровой в 1996 г. от М.В.Попова 1946 г.р. в с. Большелуг Корткеросского р-на РК. Рассказ о сновидении. Сюжет строится на представлении о том, что самоубийцы не получают места рядом с родителями.

474. Вотчины ыстисны. Зап. П.Ф.Лимеровым в 1996 г. от А.П.Тороповой 1910 г.р. в д. Гурган Койгородского р-на РК. Рассказ о сновидении. См.: № 472-473.

475. Оз позь висьтавны. Зап. П.Ф.Лимеровым в 1999 г. от А.Е.Федоровой 1908 г.р. в д. Муфтюга Удорского р-на РК. Рассказ о сновидении. Довольно частый мотив запрета умершим рассказывать о том, что происходит на том свете.

476. Воккөд сёрни. Зап. П.Ф.Лимеровым в 2000 г. от А.И.Уляшевой 1948 г.р., урож. с. Пожег, в д. Медлапев с. Помоздино Усть-Куломского р-на РК. Рассказ о сновидении. Умершие занимаются тем же, чем и живые.

477. Шондї вылас. Зап. П.Ф.Лимерова в 2000 г. от А.И.Уляшевой 1948 г.р., урож. с. Пожег, в д. Медлапев с. Помоздино Усть-Куломского р-на РК. ФФ ИЯЛИ. АФ 1221. Рассказ о видении умершей на солнце.

478. Айöлөн волём. Зап. П.Ф.Лимеровым в 1991 г. от А.П.Лимеровой 1925 г.р. в д. Муфтюга Удорского р-на РК. Рассказ о сновидении. Есть рекомендации поведения в сновидении об умерших. Среди этих рекомендаций на первом месте находится запрет на выход человека к ожидающему его умершему родственнику, запрет касания умершего, запрет на еду умершего. Нарушение этих запретов во сне ведет к смерти нарушителя.

479. Потан. Зап. Л.Н.Шлоповой в 1997 г. от А.А.Коровиной 1915 г.р. в с. Чупрово Удорского р-на РК. Рассказ о сновидении.

* *Вынести колыбель, проветрить* – вещи покойного, в том числе его постель и кровать, выносятся на улицу «проветриваться» в течение сорока дней после смерти. Покойник указывает на то, что его вещи должны быть оставлены на месте.

480. Оз веськав гортас. Зап. М.Н.Шлоповой в 1999 г. от К.И.Давыдовой 1932 г.р. в с. Чупрово Удорского р-на РК. Быличка. Сорок ночей покойник возвращается домой ночевать.

481. Игнасьö. Зап. М.Н.Шлоповой в 1999 г. от К.И.Давыдовой 1932 г.р. в с. Чупрово Удорского р-на РК. Совет покойника.

482. Мамöлы абу любö. Зап. М.Н.Шлоповой в 1998 г. от А.С.Екимовой 1938 г.р. в д. Коптюга Удорского р-на РК. Быличка о совете покойника.

483. «Кöсйыси кö, локтi». Зап. Е.В.Макаровой в 1997 г. от А.С.Пинягина 1913 г.р. в с. Большелуг Корткеросского р-на РК. Быличка. Умерший выполняет обещание навестить жену.

484. «Мамöс видз!» Зап. Е.В.Макаровой в 1996 г. от Г.В.Елизаровой 1929 г.р. в с. Большелуг Корткеросского р-на РК. Рассказ о сновидении. Умерший предостерегает от несчастья.

485. Старик пальöдö. Зап. Е.А.Терентьевым в 1998 г. от В.И.Семяшкиной 1914 г.р. в с. Няшабож Ижемского р-на РК. ФА СГУ. РФ 2526(2). Рассказ о сновидении. Умерший будит в день поминок, указывает, как его надо поминать.

486. Лэбачьяслён розь. Зап. Е.А.Терентьевым в 1998 г. от В.И.Семяшковой 1914 г.р. в с. Няшабож Ижемского р-на РК. ФА СГУ. РФ 2526(2). Рассказ о сновидении. Умершие проходят на землю по отверстиям, проделанным птицами.

487. Лёка ола. Зап. Е.А.Терентьевым в 1998 г. от В.И.Семяшковой 1914 г.р. в с. Няшабож Ижемского р-на РК. ФА СГУ. РФ 2526(2). Рассказ о сновидении. Умерший жалуется на то, что его не помнят.

488. Скуп мортлён кулём. Со слов П.Ф.Елфимовой 1909 г.р. из д. Сейты Сыктывдинского района РК пересказал С.В.Елфимов. Зап. П.Ф.Лимеровым в 1999 г. Мифологический рассказ. Текст объясняет, почему на поминках обязательно надо кормить собак. С другой стороны, по замечанию этого же информанта: «Если собака на могиле поела, значит, это приходил родитель».

489. Казьтылём. Зап. Е.А.Терентьевым в 1998 г. от В.И.Семяшковой 1914 г.р. в с. Няшабож Ижемского р-на РК. ФА СГУ. РФ 2526(2). Рассказ о сновидении. Умершие предстают перед взором сновидца едящими, они сидят за столом и приглашают живого присоединиться к их трапезе. Тем не менее, умершие достаточно зависимы от пищи, которую им предлагают живые, поэтому в плане содержания коммуникаций между живыми и умершими лежат обрядовые кормления последних, известные как поминальные тризны, или просто поминки. Непомынаемые умершие будто бы голодают на том свете и сообщают об этом в сновидениях живым родственникам.

490. Юөр. Зап. М.Н.Шлоповой в 1999 г. от К.И.Давыдовой 1932 г.р. в с. Чупрово Удорского р-на РК. Рассказ о сновидении. В основе сюжета представление о необходимости кормлений умерших.

491. Кулёмаяслён отсөг. Зап. П.Ф.Лимеровым в 2000 г. от А.И.Уляшевой 1948 г.р., урож. с. Пожег, в д. Медлапев с. Помоздино Усть-Куломского р-на РК. ФФ ИЯЛИ. АФ 1221. Рассказ о помощи умерших в ответ на поминания. Для того, чтобы пища достигла умершего, она должна быть съеденной коллективом родственников «за помин души имярек», так как родственники вкупе с умершим (в контексте рода) представляют собой единое целое. Эта целостность является гарантом жизнеспособности рода, поэтому, чтобы ее обеспечить, живые родственники должны кормить умерших, а умершие, «родители», — помогать живым в их делах.

492. Кулёмаяс уджалёны. Зап. П.Ф.Лимеровым в 1996 г. от А.П.Тороповой 1910 г.р. в д. Гурган Койгородского р-на РК. Рассказ о сновидении. Умершие на том свете занимаются теми же делами, что и при жизни, едят за общим обеденным столом. Образ общего стола — довольно частый в рассказах о сновидениях.

* *Вошйё-сибёдчö* — букв. «приходите-угощайтесь». Ритуальная формула приглашения умерших на поминальную трапезу. В коми традиции поминанием может быть любой прием пищи, независимо от ре-

альных поминальных дат. Как правило, приглашают умерших к утренней выпечке хлеба, на горячий пар. Первый испеченный хлеб переламинается, при этом произносится формула «вошйö – сибöдчö» с перечислением имен умерших родственников, а затем хлеб кладут под божницу, иногда на стакан чая для умерших.

493. Шаль кья. Зап. А.А.Шомысовой от Г.С.Игнатовой 1927 г.р. в с. Помоздно Усть-Куломского р-на РК. Быличка о помощи умершего.

494. Нель руд пон мöскöс вайöны. Зап. Е.В.Макаровой в 1997 г. от Г.В.Елизаровой 1929 г.р. в с. Большелуг Корткеросского р-на РК. Быличка о помощи умершего.

495. Порсь йöртöм. Зап. Е.В.Макаровой в 1997 г. от Г.В.Елизаровой 1929 г.р. в с. Большелуг Корткеросского р-на РК. Быличка о помощи умершего.

496. Турун ытшкöм. Зап. Е.В.Макаровой в 1997 г. от Г.В.Елизаровой 1929 г.р. в с. Большелуг Корткеросского р-на РК. Рассказ о сновидении. Умерший помогает.

497. Кытчö чагйыд кылалö. Зап. Ю.Г.Рочевым в 1978 г. от А.А.Поповой в с. Нившера Корткеросского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 233а. Л. 236. Быличка о помощи умершего.

498. Дедлön кипель. Зап. П.Ф.Лимерова в 1997 г. от Л.Н.Филипповой, урож. с. Петрунь Интинского р-на РК, в г. Сыктывкаре. Умерший определяет своего наследника.

499. Батьö шатьöн вöтöдис. Зап. Е.В.Ветошкиной в 1981 г. от А.В.Гандеры 1913 г.р. в д. Ляли Княжпогостского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 279. Л. 166. Рассказ о сновидении. Умерший не разрешает покидать родовой дом.

500. Мартинöс виччысям. Зап. П.Ф.Лимеровым в 1997 г. от Л.Н.Филипповой, урож. с. Петрунь Интинского р-на РК, в г. Сыктывкаре. Рассказ о сновидении. К своей еде умершие допускают только того, кто должен умереть.

501. Поконча волöм. Зап. В.М.Кудряшовой и О.И.Уляшевым в 1989 г. от А.А.Габова в с. Нившера Корткеросского р-на РК. Быличка о возвращении умершей жены. Герой нарушает запрет поминания умерших на ночь. Характерно, что покойница не наносит вреда родным, хотя такое «материализованное» возвращение всегда считается опасным. Мотив нарушения запрета на ожидание см.: №№ 327-330, 397-399.

502. Шебрассö кыскас. Зап. П.Ф.Лимеровым в 1999 г. от А.П.Лимеровой 1925 г.р. в д. Муфтюга Удорского р-на РК. Рассказ об обережении от ходячего покойника. Возвратившийся покойник не является умершим родственником на самом деле. Народная традиция считает, что под видом умершего приходит злой дух, задачей которого является похищение человека на тот свет. Поэтому, чтобы оберечься от него, предпринимаются различные виды оберегов, в которых наряду с христианскими мерами безопасности в виде чтения «сильных» молитв, используются обереги по настоящему языческие, вроде используемого рассказчицей приема со вшами. См.: № 501.

503. Вöв кокъяс. Зап. П.Ф.Лимеровым в 1997 г. от Е.А.Парначевой 1978 г.р., урож. с. Куратово Сысольского р-на РК, в г. Сыктывкаре. Бывальщина о ходячем покойнике. Под видом умершего мужа пришел *бубу* – черт. См.: № 501-502, а также №№ 327-330, 397-399.

504. Ладенечьяс отсалісны. Зап. Е.В.Макаровой в 1997 г. от Г.В.Елизаровой 1929 г.р. в с. Большелуг Корткеросского р-на РК. Быличка о ходячем покойнике. Избавиться от ходячего покойника помогают крещеные младенцы. См.: № 501-503, а также №№ 327-330, 397-399.

505. Покойникъяслөн доддьö сёлöм. Зап. П.Ф.Лимеровым в 1992 г. от А.И.Бутыревой 1925 г.р. в с. Важгорт Удорского р-на РК. Быличка о явлении покойников. Как правило, все, связанное со смертью, считается нечистым. В свою очередь «нечистота» ассоциируется с «тяжестью». Отсюда «тяжесть» севших в сани покойников.

* *Еджыд из* – букв. «белый камень» – сулема использовалась как оберег, ей приписывались как магические, так и лечебные свойства; некоторые знахари для поддержания колдовских способностей ежедневно пили слабый раствор сулемы.

506. Крестас колö торкнитны. Зап. Е.В.Макаровой в 1997 г. от Г.В.Елизаровой 1929 г.р. в с. Большелуг Корткеросского р-на РК. Рассказ о сновидении. Умерший напоминает о правильном прощании после поминовения.

507. Дзоридзьяс. Зап. Е.В.Макаровой в 1997 г. от Г.В.Елизаровой 1929 г.р. в с. Большелуг Корткеросского р-на РК. Рассказ о сновидении. Просьба умершего.

508. Бобув. Зап. А.В.Панюковым, Г.С.Савельевой от Е.В.Панюковой 1910 г.р. в с. Небдино Корткеросского р-на РК. Рассказ о сновидении. Покойник является бабочкой.

509. Рödительяслөн волöм. Зап. Е.В.Макаровой в 1997 г. от Г.В.Елизаровой 1929 г.р. в с. Большелуг Корткеросского р-на РК.

510. Колльöдöм. Зап. П.Ф.Лимеровым в 2000 г. от А.И.Уляшевой 1948 г.р., урож. с. Пожег, в д. Медлапев с. Помоздино Усть-Куломского р-на РК. ФФ ИЯЛИ. АФ 1221. Рассказ о поминаниях умерших. Кроме поминальных трапез у коми существует обычай ежеутреннего поминания усопших (см.: № 492). Заключается он в том, что первый вынутый из печи хлеб преломляют и кладут на особую полку в красном углу, устроенную немного ниже той, на которой стоят образа. Если же полки нет, то хлеб кладут прямо к образам. Затем, став перед образами, призывают умерших родственников к трапезе со словами: «*Вошйы-сибöдчы, муса имярек*» – «Подойди-поешь, милый имярек», причем каждого из усопших называют отдельно. Вместе с хлебом на полку ставят стакан чая, кладут сахар. Считается, что умершие, незримо присутствующие в красном углу, едят эту пищу. На исходе дня хлеб и чай отдавали детям или же скармливали корове.

В цикле поминальных ритуалов обрядовые действия сорокового дня после смерти называются проводы души – *лов колльöдöм*. Счита-

ется, что в этот день душа умершего окончательно покидает дом и отправляется в загробный мир. Накануне этого дня устраивается баня для умершего. Рассказчик отмечает, что раньше такой традиции не было. Возможно, эта ремарка связана с тем, что традиция не соблюдалась в годы советской власти и проявилась снова в начале 1990-х. Во всяком случае, обычай проводов души на сороковой день отмечался в соседних селах Мыелдино и Усть-Нем. В этот день устраивается поминальная трапеза в доме умершего, на которую приглашается большое количество гостей. Главным персонажем сорокового дня является сам умерший, с которым прощаются приглашенные на поминальную трапезу. Считается, что на это время душа умершего воплощена в полотенце, которое до сорокового дня висит в красном углу. Поэтому в прощальном обряде важно прикоснуться к полотенцу. По завершении трапезы полотенце вместе с поминальной едой выносят в сторону кладбища, еду передают в какой-либо дом, а полотенце, после чтения молитвы трижды встряхивают со словами «прости», кладут на тарелку и приносят в дом.

По истечении 6-недельного поминального цикла умерший включается в число «родителей», предков и, за исключением годовщины смерти, поминается в общие для всех умерших Родительские субботы.

511. «Благословит сэсся миянös!» Зап. Ю.Г.Рочевым в 1976 г. от О.А.Мокляк в с. Летка Прилузского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 209а. Л. 109.

512–523. МУ ВЕЖÖМ – КОНЕЦ СВЕТА. Раздел включает тексты о предсказаниях конца света. В роли прорицателей, как правило, выступает странник, священник, колдун или просто старый человек, наделенный древней сакральной мудростью, которой уже нет у нынешних поколений. Соответственно, прорицания можно условно разделить на «колдовские», основанные на неких мифологических представлениях, и народно-христианские, в основе которых лежит христианская доктрина Страшного Суда.

512. Емва вожад олысь оз ло. Зап. Е.В.Ветошкиной в 1981 г. от И.И.Шилина 1910 г.р. в д. Кошки Княжпогостского р-на РК. НА КНЦ УрО РАН Ф. 5. Оп. 2. Д. 279. Л. 363. Рассказ о прорицании. Прорицание передано через Петра Ваня неким странником и содержит сведения об общем упадке жизни в недалеком будущем. Сведения странника оцениваются с точки зрения его уже сбывшегося пророчества.

513. Егөрöv пöль. Зап. П.Ф.Лимеровым в 1999 г. от А.П.Лимеровой 1925 г.р. в д. Муфтюга Удорского р-на РК. В набор предсказаний входят пророчества о революции и Отечественной войне, об этапах, подготавливающих наступление конца света и второго пришествия Иисуса Христа на землю.

* *Сыновья не рождались* – как правило, у людей, наделенных сакральным «знанием», не рождаются сыновья и они не оставляют прямого потомства.

514. Тювелён висьтасьём. Зап. Е.В.Макаровой в 1997 г. от Г.В.Елизаровой 1929 г.р. в с. Большелуг Корткеросского р-на РК. На верхней Вычегде пользовались известностью пророчества знаменитого колдуна Тюве. Ему приписываются предсказания железных лошадей (тракторов), птиц (самолетов), паутины (проводов), а также пророчество третьей мировой войны (сам Тюве жил еще до первой мировой войны), полное исчезновение мужского рода. Наступление «железных» новшеств является универсальным образом начала последних времен, распространенным на Русском Севере. О.М.Фишман фиксирует наличие сходных легенд у тихвинских карел-старообрядцев и у русских старообрядцев каргопольщины. (См.: Фишман О.М. Жизнь по вере. М.: «Индрик». 2003. С. 97.)

515. Поп. Зап. П.Ф.Лимеровым в 1996 г. от Л.Я.Чугаевой 1925 г.р. в д. Завраг с. Грива Койгородского р-на РК. Пророчество о конце света после двухтысячного года. После всемирного потопа наступает новая эра, хозяином которой будет женщина.

516. Баблён висьт. Зап. П.Ф.Лимеровым в 1996 г. от А.В.Филипповой 1922 г.р. в с. Мужы Шурышкарского р-на Тюменской обл. Пророчество войны. Наступление последних времен начинается с постепенной деградации людей. Люди сами не замечают, что уже испорчены, в мире становится все больше убийств, пьянства, наконец загорается земля и происходит пришествие Иисуса Христа. Верность пророчеств рассказчица подтверждает сбывшимся предсказанием второй мировой войны.

* *Стала собираться за Камень* – в тридцатые годы родственники рассказчицы вернулись с Оби на Ижму.

517. Съёд да еджыд нянь. Зап. Е.В.Макаровой в 1997 г. от Г.В.Елизаровой 1929 г.р. в с. Большелуг Корткеросского р-на РК. Легенда о конце света. На земле вновь оказываются Ен и Омель, на этот раз между ними идет борьба за человеческие души. Люди должны выбирать между белым и черным хлебом, имеющим обратные значения.

518. Антихрист. Зап. В.Э.Шараповым и А.В.Чувьуровым от М.П.Головиной 1904 г.р. в д. Щугор Печорского р-на РК. Личный архив В.Э.Шарапова. Легенда о конце света. Характерное утверждение о том, что Господь и Антихрист были братьями, восходит, с одной стороны, к апокрифическими «глубинным» знаниям, имевшим распространение в старообрядческой среде, а с другой – к первоначальному мифологическому сюжету противоборства творцов мира – Ена и Омеля. Основные мотивы легенды: приход Антихриста, печать с числом 666, три года правления Антихриста соответствуют мотивам Откровения св. Иоанна. (См.: Откр. 13, 3-4.) Имя Антихриста – Александр, видимо, указывает на тождество сатаны с образом Александра Македонского.

519. Мышкён бергödчас. Зап. В.Э.Шараповым и А.В.Чувьуровым от М.П.Головиной 1904 г.р. в д. Щугор Печорского р-на РК. Личный архив В.Э.Шарапова. Поверье.

520. Пом муыслы. Зап. В.Э.Шараповым и А.В.Чувьюровым от Е.Е.Поповой 1924 г.р. в д. Медвежская Печорского р-на РК. Личный архив В.Э.Шарапова. 2000 год – традиционная дата наступления конца света.

521. Числө 666. Зап. В.Э.Шараповым и А.В.Чувьюровым от М.К.Яблонской 1924 г.р. в д. Аранец Печорского р-на РК. Личный архив В.Э.Шарапова. Легенда о пришествии Антихриста. См.: № 518.

522. Последней пом. Зап. В.Э.Шараповым и А.В.Чувьюровым от М.К.Яблонской 1924 г.р. в д. Аранец Печорского р-на РК. Личный архив В.Э.Шарапова. Легенда о конце света.

523. Медбөръя Суд. Зап. П.Ф.Лимеровым в 2000 г. Текст из рукописного сборника А.И.Уляшевой из д. Медлапев с. Помоздино Усть-Куломского р-на РК. ФФ ИЯЛИ. АФ 1221. Духовные стихи о Страшном Суде из репертуара «бурсьылысьяс».



ЮРИНДАЛЫСЬ – СОДЕРЖАНИЕ

МУ ПУКСЬОМ – СОТВОРЕНИЕ МИРА

Гусятор – Сокровенное знание	5
О чем эта книга	8



ВОЙДОР КАД – НАЧАЛО ВРЕМЕН

Кор пуксис му – Когда создавалась земля	17
Ывлавыв кером – Сотворение природы	27
Мутлак чуд – Чудь карликовая	39
Медводдза йоз – Первые люди	51
Шонді да тölысь – Солнце и месяц	55
Портсьомъяс – Превращенные	59
Омольлөн вочом – Созданное Омелем	63
Исус Кристос йылысь висътъяс – Легенды об Иисусе Христе	65



ГЕРОЙЯСЛОН КАД – ВРЕМЯ ГЕРОЕВ

Багатыръяс – Богатыри	91
Пера, багатыр-вöралысь – Пера, багатырь-охотник	97
Кудым Ош, чудской пам – Кудым Ош, чудской пам	119
Тунъяс – Волхвы	140
Перымса Степанлөн воом – Приход Степана Пермского	164



ӨНІЯ КАД – НАШЕ ВРЕМЯ

Вежа лунгъяс – Святые дни	208
Төдөм – Знание	230
Ён войтыр – Сильные люди	284
Вөр-Ва да Вөр-Ва олысьяс – Лес-Вода и ее хозяйева	335
Омөльяс – Нечистая сила	404
Мөдар югьд – Загробный мир	454



МУ ВЕЖӨМ – КОНЕЦ СВЕТА	528
Примечания и комментарии	542

Литературно-художественное издание

СОТВОРЕНИЕ МИРА

Мифология народа коми

На коми и русском языках

Автор-составитель **П.Ф.Лимеров**

Художник **А.В.Мошев**

Редакторы *А.В.Тентюков, П.И.Симпелев*
Художественный редактор *В.Б.Осипов*
Корректоры *Т.И.Форофонтова, А.Г.Елфимова*
Компьютерная верстка – *А.В.Кетова*

Подписано к печати 08.04.2005. Формат 60×90^{1/16}. Бумага офсетная.
Гарнитура «Komi SchoolBook». Печать офсетная. Усл. печ. л. 39,0.
Уч.-изд. л. 34,0. Тираж 1000. Заказ № 2374

Коми книжное издательство. 167982, г. Сыктывкар, ул. К.Маркса, 229

Отпечатано в ОАО «Коми республиканская типография»
167982, г. Сыктывкар, ул. Первомайская, 70